

Министерство образования и науки Республики Казахстан
РГП ПХВ «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»

Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)

LAWS 63004 Уголовно-процессуальная деятельность
(код и наименование модуля)

По дисциплине MUPD6306 Модернизация уголовно-процессуальной деятельности
(полное наименование дисциплины)

для обучающихся специальности (ей) 7М042 – ПРАВО

7М04201 «Судебная власть и Уголовная юстиция»
(шифр и наименование специальности)

специализация: Уголовно-правовая

Нур-Султан
2021

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)	Издание: первое
---	---	---	------------------------

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)	Издание: первое
---	---	---	------------------------

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)	Издание: первое
---	---	---	------------------------

Рабочая (модульная) учебная программ (Syllabus) по дисциплине Модернизация уголовно-процессуальной деятельности разработана на основании образовательной программы 7М04201 «Судебная власть и Уголовная юстиция»

Разработчик: Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, д.ю.н. Ахпанов А.Н. Контакт. тел.: 709-500 (вн.31297)

Рассмотрено на заседании кафедры уголовно-правовых дисциплин протокол № 11 от « 15 » 06 2021 г.

Заведующий кафедрой Сембекова Б.Р.
(подпись) (Ф.И.О.)

Одобрено на заседании Учебно-методической комиссии факультета «14» 06 2021 г. Протокол № 11

Председатель УМК факультета Магаева М.А.

Ф ЕНУ 703-13-17 Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus). Издание: первое

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)	Издание: первое
---	--	--	-----------------

РАЗДЕЛ А: Общие положения					
1. Общая информация о дисциплине					
1.1	Факультет: Юридический Кафедра «Уголовно-правовых дисциплин»	1.6	Кредиты (ECTS): 5		
			Лекции 30	Практ. зан. 30	Лаб./ студ. занят. СРО 120
			Итого:	180 часов	
1.2	Наименование и код дисциплины: <u>MUPD6306 Модернизация уголовно-процессуальной деятельности</u>	1.7	Период изучения: 2021-2022		
1.3	Пререквизиты: UPRK (OCh) 2207 UPRK (OsCh) 2208 Уголовное право, UPPRK 3302 Уголовно-процессуальное право, UIPRK 3311 Уголовно-исполнительное право, ORD 3237 Оперативно-розыскная деятельность, PNRK 4247 Прокурорский надзор, A2216 Адвокатура.				
1.4	Постреквизиты: OUPP 6307 Особые уголовно-процессуальные производства, RUPP 5302 Проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства	1.8	Цикл дисциплин: ПД		
1.5	Вузовский компонент Для образовательной программы: <u>7M04201 «Судебная власть и Уголовная юстиция»</u> (шифр и наименование ОП)				
2. Описание дисциплины					
Предлагаемая к изучению дисциплина имеет теоретическую и прикладную направленность. Данный курс знакомит магистрантов со сложной и многогранной деятельностью правоохранительных органов по расследованию и суда по рассмотрению уголовных дел. В этой связи на лекциях перед обучающимися раскрываются фундаментальные каноны теории уголовно-процессуального права, освещаются проблемные и дискуссионные положения теории и практики уголовного процесса, особое внимание уделяется характеристике и анализу теории доказательств, вопросам судебной и следственной практики, перспективам дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства.					
3. Форма итогового контроля (отметьте необходимое):					
3.1	Экзамен	☒	3.5	Презентация ☐	
3.2	Курсовая работа	☐	3.6	Эссе ☐	
3.3	Курсовой проект	☐	3.7	Тест ☐	
3.4	Лабораторный практикум	☐	3.8	Другое (<i>уточните</i>)	
4. Цели дисциплины					
Цели дисциплины: Целью данной дисциплины является исследование проблемных положений уголовно-процессуального закона в контексте канонов уголовно-процессуального права, в том числе о дискуссионных вопросах: основных понятий, принципов, процессуальной формы, доказательственного права, института уголовно-процессуального принуждения, движения					

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)</p>	<p>Издание: первое</p>
---	---	---	------------------------

уголовного дела по стадиям, стадии досудебного расследования, особого производства по уголовным делам.

5. Результаты обучения по дисциплине (не менее 5)

5.1 Знать сущность и назначение уголовного процесса, принципы его организации и осуществления регулирующих особый порядок производства по уголовным делам.

5.2 Уметь ориентироваться в происходящих изменениях в нормативной базе по данной дисциплине;

5.3 Уметь составлять процессуальные документы;

5.4 Владеть навыками принятия необходимых процессуальных решений;

5.5 Владеть навыками работы с законодательными и иными нормативными актами, регламентирующими порядок производства по делу

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)</p>	<p>Издание: первое</p>
---	---	---	------------------------

6	Результаты обучения по дисциплине (нумерация)	Результаты обучения образовательной программы, с которыми связаны результаты обучения дисциплины	Модель выпускника, с которой связаны результаты обучения дисциплины
6.1	<p>5.1 знать перспективы развития современного уголовно-процессуального права те изменения, которые происходят в законодательстве в связи с проводимой судебной реформой и понимать функции уголовного процесса в уголовном судопроизводстве</p>	<p>получить знания об иных особенностях правоприменительной деятельности юриста в сфере уголовного судопроизводства</p>	<p>Применять и продолжать развивать знания по принципу «обучение в течении жизни»</p>
6.2	<p>5.2 должен получить знания о методике составления уголовно-процессуальных актов с последующим закреплением в практических навыках</p>	<p>уметь работать с нормативными актами и научной литературой и профессионально оценивать юридически значимую для уголовного процесса ситуацию</p>	<p>эффективно работать в междисциплинарных (межпрофессиональных) областях</p>
6.3	<p>5.3 принимать соответствующее ей правоприменительное решение как субъект, представляющий орган, ведущий уголовный процесс.</p>	<p>иметь потребность в личностном развитии и профессиональном самообразовании</p>	<p>укреплять личную целостность, доверие и стойкость, а также возможности для решения проблем и неопределенности;</p>
6.4	<p>5.4 представлять проведение процессуальных действий на всех стадиях уголовного процесса, не нарушая при этом установленных Конституцией РК законных прав и свобод человека и гражданина</p>	<p>иметь потребность в личностном развитии и профессиональном самообразовании</p>	<p>создавать более широкие перспективы для дальнейшего личностного роста, для новаторского видения и более контекстуальных и системных форм взаимопонимания;</p>
6.5	<p>5.5 должен знать и уметь совершить процессуальные действия и участвовать в качестве профессионального представителя</p>	<p>применять законодательно закреплённые методы проведения досудебного расследования и судебного разбирательства в различных сферах профессиональной деятельности</p>	<p>эффективно осуществлять профессиональную и социальную ответственность и вносить позитивный вклад в жизнь общества.</p>

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)	Издание: первое
---	--	--	-----------------

РАЗДЕЛ В: Силлабус дисциплины					
7. Детальная информация о дисциплине					
7.1	Академический год: 2021-2022 Курс: 1	7.3	Расписание (дни и время проведения): В соответствии с утверждённым расписанием занятия		
7.2	Семестр: 1	7.4	Расположение (корпус, аудитория): В соответствии с утверждённым расписанием занятия		
8. Сведения о преподавателе (ях) дисциплины					
Должность		ФИО	Аудитория	Контактная информация	Время работы / по СРОП и СРО <i>(по расписанию)</i>
Преподаватель дисциплины: профессор, д.ю.н.		Ахпанов А.Н.	223	Конт. тел.: 709-500 (вн.31297)	
9. Содержание дисциплины					
Обучение	Темы и задания		Кол-во часов	Методы обучения	Методы преподавания
Неделя 1	Лекция: Общая характеристика современных проблем уголовно-процессуального права.		2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Дискуссия
	Задания по семинарским (практика): Общая характеристика современных проблем уголовно- процессуального права.		2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:		-	-	-
	Задания по СРО: Изучить вопрос о конвергенции континентальной и англо-саксонской доктрин уголовного процесса.		8		

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)</p>	<p>Издание: первое</p>
---	---	---	------------------------

<p>Неделя 2</p>	<p>Лекция: Проблемы реализации принципов уголовного процесса в УПК РК и практике его применения.</p>	<p>2</p>	<p>Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.</p>	<p>Проблемная лекция</p>
	<p>Задания по семинарским (практика): Проблемы реализации принципов уголовного процесса в УПК РК и практике его применения.</p>	<p>2</p>	<p>Устная форма опроса.</p>	
	<p>Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>
	<p>Задания по СРО: Подготовить реферат на тему «Принцип состязательности и равноправия сторон в стадии досудебного расследования: асимметрия полномочий».</p>	<p>8</p>		
<p>Неделя 3</p>	<p>Лекция: Проблемы вопросы судебного контроля в стадии досудебного расследования. Процессуальный статус следственного судьи.</p>	<p>2</p>	<p>Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.</p>	<p>Обсуждение</p>
	<p>Задания по семинарским (практика): Проблемы вопросы судебного контроля в стадии досудебного расследования. Процессуальный статус следственного судьи.</p>	<p>2</p>	<p>Устная форма опроса.</p>	
	<p>Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>
	<p>Задания по СРО: Подготовить презентацию «Расширение полномочий стороны защиты при собирании доказательств в рамках статуса следственного судьи».</p>	<p>8</p>		
<p>Неделя 4</p>	<p>Лекция: Соотношение функций прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля. Статус специального и процессуального прокуроров.</p>	<p>2</p>	<p>Устная форма обучения с использованием</p>	<p>Мозговой штурм</p>

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)	Издание: первое
---	--	--	-----------------

			мульти медийн ой доски.	
	Задания по семинарским (практика): Соотношение функций прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля. Статус специального и процессуального прокуроров.	2	Устная форма	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Реферат Выполнить презентацию по разграничению данных функций в количестве не менее 10 слайдов.	8		
Неделя 5	Лекция: Общие проблемы дифференциации процессуальной формы.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Объяснительно-иллюстративная лекция
	Задания по семинарским (практика): Общие проблемы дифференциации процессуальной формы.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Изучить проблему и подготовить доклад по вопросу об единстве и дифференциации процессуальной формы.	8		
Неделя 6	Лекция: Проблемы прекращения уголовных дел (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Исследовательская лекция
	Задания по семинарским (практика): Проблемы прекращения уголовных дел (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)</p>	<p>Издание: первое</p>
---	---	---	------------------------

	<p>Задания по СРО: Провести сравнительно-правовой анализ норм Конституции и УПК РК, соответствующих положений отечественного и европейского законодательства.</p>	<p>8</p>		
<p>Неделя 7</p>	<p>Лекция: Проблемы обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе.</p>	<p>2</p>	<p>Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.</p>	<p>Обсуждение</p>
	<p>Задания по семинарским (практика): Проблемы обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе.</p>	<p>2</p>	<p>Устная форма опроса.</p>	
	<p>Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>
	<p>Задания по СРО: Рефераты по темам «Депонирование показаний свидетеля и потерпевшего», «Дистанционный допрос», «Анонимный свидетель».</p>	<p>8</p>		
<p>Рубежный контроль 1</p>				
<p>Неделя 8</p>	<p>Лекция: Проблемные вопросы теории доказательств в уголовном процессе.</p>	<p>2</p>	<p>Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.</p>	<p>Проблемная лекция</p>
	<p>Задания по семинарским (практика): Проблемные вопросы теории доказательств в уголовном процессе.</p>	<p>2</p>	<p>Устная форма опроса.</p>	
	<p>Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:</p>	<p>-</p>	<p>-</p>	<p>-</p>
	<p>Задания по СРО: Выполнить презентацию по данной теме не менее 10 слайдов Рефераты на тему «Деформализация доказывания: за и против», «Концепция двух папок».</p>	<p>8</p>		

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)	Издание: первое
---	--	--	-----------------

Неделя 9	Лекция: Актуальные вопросы института уголовно-процессуального принуждения.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Проблемно-ориентированное обучение
	Задания по семинарским (практика): Актуальные вопросы института уголовно-процессуального принуждения.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Рефераты по системе и содержанию мер уголовно-процессуального принуждения (на выбор)	8		
Неделя 10	Лекция: Негласные следственные действия: теория и практика применения.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Проблемно-ориентированное обучение
	Задания по семинарским (практика): Негласные следственные действия: теория и практика применения.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить презентацию проблемных вопросов «Соотношение гласных и негласных следственных действий», «Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий»	8		
Неделя 11	Лекция: Разумные сроки досудебного расследования.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Обсуждение

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)	Издание: первое
---	--	--	-----------------

			ой доски	
	Задания по семинарским (практика): Разумные сроки досудебного расследования.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Провести сравнительно-правовой анализ норм УПК РК и европейских стран	8		
Неделя 12	Лекция: Целерантные производства в уголовном процессе.	2	Устная форма обучени я с использ ованием мульти медийн ой доски	Кейс-стади
	Задания по семинарским (практика): Целерантные производства в уголовном процессе.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить доклад на тему «Проблемные вопросы упрощения, ускорения и сокращения форм досудебного расследования»	8		
Неделя 13	Лекция: Вопросы применения приказного производства по уголовным делам.	2	Устная форма обучени я с использ ованием мульти медийн ой доски	Проблемная лекция
	Задания по семинарским (практика): Вопросы применения приказного производства по уголовным делам.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Изучить и проанализировать вопросы применения норм данного института	8		
Неделя 14	Лекция: Проблемные вопросы производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей.	2	Устная форма обучени я с	Исследовате льская лекция

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)	Издание: первое
---	--	--	-----------------

			использованием мультимедийной доски	
	Задания по семинарским (практика): Проблемные вопросы производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить доклады по темам «Подсудность суда по делам с участием присяжных заседателей», «Классическая модель суда присяжных: процессуальные и иные преимущества»	8		
Неделя 15	Лекция: Конфискация in-rem.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Обсуждение
	Задания по семинарским (практика): Конфискация in-rem.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Выполнить презентацию по указанной теме в количестве не менее 10 слайдов (без учета титульного и завершающего).	8		

Рубежный контроль 2

10. Оценивание

Оценка в буквах	Цифровой эквивалент баллов	В процентах	Описание оценок (четкие критерии)
А	4,0	95-100	- ставится в том случае, когда дан полный, развернутый ответ на поставленный вопрос, показана совокупность осознанных знаний об объекте, проявляющаяся в свободном оперировании понятиями, умении выделить существенные и несущественные его признаки, причинно-следственные связи. Знание об объекте

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)</p>	<p>Издание: первое</p>
---	---	---	------------------------

			<p>демонстрируется на фоне понимания его в системе данной науки и междисциплинарных связей. Ответ формулируется в терминах науки, изложен литературным языком, логичен, доказателен, демонстрирует авторскую позицию обучающихся.</p>
<p>A-</p>	<p>3,67</p>	<p>90-94.9</p>	<p>- ставится в том случае, когда дан полный, развернутый ответ на поставленный вопрос, показана совокупность осознанных знаний об объекте, доказательно раскрыты основные положения темы; в ответе прослеживается четкая структура, логическая последовательность, отражающая сущность раскрываемых понятий, теорий, явлений. Знание об объекте демонстрируется на фоне понимания его в системе данной науки и междисциплинарных связей. Ответ изложен литературным языком в терминах науки. Могут быть допущены недочеты в определении понятий</p>
<p>B+</p>	<p>3,33</p>	<p>85-89.9</p>	<p>- ставится в том случае, когда обучающимся дан полный, развернутый ответ на поставленный вопрос, доказательно раскрыты основные положения темы в ответе прослеживается четкая структура, логическая последовательность, отражающая сущность раскрываемых понятий, теорий, явлений. Ответ изложен литературным языком в терминах науки. В ответе допущены недочеты, исправленные обучающимся с помощью преподавателя.</p>
<p>B</p>	<p>3,0</p>	<p>80-84.9</p>	<p>- ставится в том случае, когда дан полный, развернутый ответ на поставленный вопрос, показано умение выделить существенные и несущественные признаки, причинно-следственные связи. Ответ четко структурирован, логичен, изложен литературным языком в терминах науки. Могут быть допущены недочеты или незначительные ошибки, исправленные обучающимся с помощью преподавателя.</p>
<p>B-</p>	<p>2,67</p>	<p>75-79.9</p>	<p>- ставится в том случае, когда дан развернутый ответ на поставленный вопрос, показано умение выделить существенные и несущественные признаки, причинно-следственные связи. Ответ четко структурирован, логичен, изложен в терминах науки. Однако допущены незначительные ошибки или недочеты, исправленные обучающимся с помощью наводящих вопросов.</p>
<p>C+</p>	<p>2,33</p>	<p>70-74.9</p>	<p>- ставится в том случае, когда дан полный, но недостаточно последовательный ответ на поставленный вопрос, но при этом показано умение выделить существенные и несущественные признаки и причинно-следственные связи. Ответ логичен и изложен в терминах науки. Могут быть допущены 1-2 ошибки в определении основных понятий, которые обучающийся затруднился исправить самостоятельно.</p>

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)	Издание: первое
---	--	--	-----------------

С	2,0	65-69.9	- ставится в том случае, когда дан недостаточно полный и недостаточно развернутый ответ. Логика и последовательность изложения имеют нарушения. Допущены ошибки в раскрытии понятий, употреблении терминов. Обучающийся не способен самостоятельно выделить существенные и несущественные признаки и причинно-следственные связи. Обучающийся может конкретизировать обобщенные знания, доказав на примерах их основные положения только с помощью преподавателя. Речевое оформление требует поправок, коррекции.
С-	1,67	60-64.9	- ставится в том случае, когда дан неполный ответ, логика, и последовательность изложения имеют существенные нарушения. Допущены грубые ошибки при определении сущности раскрываемых понятий, теорий, явлений, вследствие непонимания обучающимся их существенных и несущественных признаков и связей. В ответе отсутствуют выводы. Умение раскрыть конкретные проявления обобщенных знаний не показано. Речевое оформление требует поправок, коррекции.
D+	1,33	55-59.9	- ставится в том случае, когда дан неполный ответ. Присутствует нелогичность изложения. Обучающийся затрудняется с доказательностью. Масса существенных ошибок в определениях терминов, понятий, характеристике фактов, явлений. В ответе отсутствуют выводы. Речь неграмотна. При ответе на дополнительные вопросы Обучающийся начинает осознавать существование связи между знаниями только после подсказки преподавателя.
D	1,0	50-54.9	- ставится в том случае, когда дан неполный ответ, представляющий собой разрозненные знания по теме вопроса с существенными ошибками в определениях. Присутствуют фрагментарность, нелогичность изложения. Обучающийся не осознает связь данного понятия, теории, явления с другими объектами модуля (дисциплины). Отсутствуют выводы, конкретизация и доказательность изложения. Речь неграмотная. Дополнительные и уточняющие вопросы преподавателя не приводят к коррекции ответа обучающегося не только на поставленный вопрос, но и на другие вопросы модуля (дисциплины).
F	0,5	25-49	- ставится в том случае, если обучающийся обнаружил пробелы в знании основного материала, предусмотренного программой, не освоил более половины программы модуля (дисциплины),
FX	0	0-24	в ответах допустил принципиальные ошибки, не выполнил отдельные задания, предусмотренные формами текущего, промежуточного и итогового

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)	Издание: первое
---	--	--	-----------------

		контроля, не проработал всю основную литературу, предусмотренную программой.
11.	Обучающие материалы (используйте полные формулировки и укажите, где литература, тексты /материалы могут быть доступны)	<p>Учебники, учебные пособия, монографии</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Уголовно-процессуальный кодекс РК от от 4 июля 2014 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 2. Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года // https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 3. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право РК Часть общая кн1.-Алматы, 2016 4. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право РК Часть общая кн2.-Алматы, 2016 5. Ахпанов А.Н. Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования: [моногр.] /А. Н. Ахпанов, Г. Х. Насыров.- Алматы: [б. и.], 2005.-183 6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. Лупинской П.А. М.: Норма 2009 7. Комментарий к Общей части Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (По состоянию законодательства на 2015 год) Когамов М.Ч., доктор юридических наук, профессор 8. Комментарий к Особенной части Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (По состоянию законодательства на 2015 год) Когамов М.Ч., доктор юридических наук, профессор 9. Оспанов С.Д. Уголовный процесс Республики Казахстан (Общая часть). – Алматы, 2006.-269с. 10. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. М.: Норма, 2013 11. Ахпанов А.Н. Институт уголовно-процессуального принуждения: казахстанский опыт ВНИИ МВД РФ Проблемы предварительного следствия и дознания: Труды № 29. М., 2020. – С. 6-14. <p>Электронные ресурсы, включая, но не ограничиваясь: базы данных, анимации, симуляции, профессиональные блоги, веб-сайты, другие электронные справочные материалы (например, видео, аудио, дайджесты)</p> <ol style="list-style-type: none"> 12. Актуальные вопросы модернизации основных начал казахстанского уголовного процесса. Монография. – Астана, 2018. – 133 с.// Электронный http://www.iz.adilet.gov.kz/sites/default/files/upload-files/monografiya_fipni-2018_ahpanov_kaziev-1.pdf 13. Сборник нормативных постановлений Верховного Суда РК. Алматы, Норма-К, 2018 // http://sud.gov.kz/rus/content/2018-god 14. Материалы международной научно-практической конференции «Трехзвенная модель уголовного

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)	Издание: первое
---	--	--	-----------------

	правосудия- гарантии прав и свобод граждан». Алматы, 2 апреля 2021 г.
Электронные учебники (указать ссылки)	
Лабораторные физические ресурсы	
Специальное программное обеспечение	
Журналы (включая электронные журналы)	
12.	Ожидаемые результаты обучения по дисциплине / Академическая политика
<p>Политика оценивания учебных достижений обучающихся основывается на принципах академической честности, единства требований, объективности и справедливости, открытости и прозрачности. На первом учебном занятии преподаватель знакомит обучающихся с содержанием рабочей учебной программы (силлабусом) дисциплины, планируемыми результатами обучения по учебной дисциплине и процедурами их оценивания. В случае проявления академической нечестности со стороны обучающихся вуза: - во время аудиторных и внеаудиторных занятий: после допущенного нарушения созданной комиссией проводится беседа с обучающимся; в акте фиксируются вынесенное предупреждение и принимаемая мера (снижение оценки за оцениваемую работу; аннулирование письменной работы обучающегося, рекомендация к повторному проведению контрольного мероприятия и пр.).</p> <p>Посещение обучающимися всех аудиторных занятий без опозданий является обязательным. В случае пропуска занятия отрабатываются в порядке, установленном деканатом. Присутствие на лекциях посторонних лиц, не являющихся контингентом студентов данного курса, запрещается. Работы следует сдавать в указанные сроки. Крайний срок сдачи всех заданий – за 5 дней до начала экзаменационной сессии. Повторение темы и отработка пройденных материалов по каждому учебному занятию обязательны. Степень освоения учебных материалов проверяется тестами или письменными работами.</p> <p>При выполнении самостоятельной работы обучающегося (СРО) учитывать следующие основные функции:</p> <ul style="list-style-type: none"> - первая – предполагает реализацию активного восприятия обучающимися информации преподавателя, полученной в период установочных занятий по учебной дисциплине; - вторая функция предполагает, что обучающиеся самостоятельно, на основании рекомендаций преподавателя, изучают учебно-методические пособия, литературные источники, выполняют домашние задания, контрольные и курсовые работы и т.д. На этом этапе от студентов требуется знание методов работы, фиксация своих затруднений, самоорганизация и самодисциплина; - третья функция обучающихся состоит в анализе и систематизации своих затруднительных ситуаций, выявлении причин затруднений в понимании и усвоении ими учебного материала, выполнении других учебных действий. Обучающиеся переводят неразрешимые затруднения в систему вопросов для преподавателя (ранжируют их, упорядочивают, оформляют), строят собственные версии ответов на эти вопросы; - четвертая функция обучающихся состоит в обращении к преподавателю за соответствующими разъяснениями, советами, консультациями. 	
13.	Академическая честность

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)	Издание: первое
---	---	---	------------------------

Политика и процедуры, касающиеся академической честности в учебном процессе, излагаются в «Кодексе деловой этики ППС, сотрудников и обучающихся» (утвержден от 23.04.2014г. с изменениями и дополнениями), в «Кодексе чести и поведения студента ЕНУ им. Л.Н. Гумилева» и «Кодексе корпоративной культуры ППС и сотрудников ЕНУ им. Л.Н. Гумилева» (утвержден от 28.09.2017 г.).

Министерство образования и науки Республики Казахстан
РГП ПХВ «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»

Юридический факультет

Кафедра уголовно-правовых дисциплин

УТВЕРЖДАЮ

Декан

юридического факультета

_____ Б.М. Сметлаев

_____ 2021г.

МП

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ДИСЦИПЛИНЫ

LAWS 63004 Уголовно-процессуальная деятельность
(код и наименование модуля)

По дисциплине MUPD6306 Модернизация уголовно-процессуальной деятельности
(полное наименование дисциплины)

_____ для обучающихся специальности (ей) 7М042 – ПРАВО _____

_____ специализация: 7М04204 «Судебная власть и Уголовная юстиция» _____
(цифр и наименование специальности)

Нур-Султан
2021 г.

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

Содержание учебно-методического комплекса дисциплины (УМКД)

Обязательные структурные элементы:

1. Титульный лист
2. Типовая учебная программа для дисциплины обязательного компонента (копия);
3. Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus);
4. Тезисы лекций по темам учебной дисциплины;
5. Планы проведения практических/семинарских и лабораторных/студийных занятий и методические рекомендации по выполнению заданий;
6. Задания для самостоятельной работы обучающегося и методические рекомендации по их выполнению;
7. Материалы для текущего, рубежного контроля, промежуточной аттестации;
8. Методические рекомендации по выполнению курсовых работ (если таковые предусмотрены).

Разработчик: профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин д.ю.н. Ахпанов А.Н.
Конт. тел.: 709-500 (вн.31297)

Ф ЕНУ 703-08-17 Учебно-методический комплекс дисциплины. Издание шестое

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

Рассмотрено на заседании кафедры уголовно-правовых дисциплин
протокол № _____ от « _____ » _____ 2021 г.

Заведующий кафедрой _____ Сембекова Б.Р.
(подпись) (Ф.И.О.)

Одобрено на заседании Учебно-методической комиссии факультета
« _____ » _____ 2021 г. Протокол № _____

Председатель УМК факультета _____ Жусипова Б.А.

Согласовано:

Работодатель _____ Касымова А.С
(подпись) (Ф.И.О.)

Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева

Учебно-методический комплекс дисциплины

Издание: шестое

Министерство образования и науки Республики Казахстан
РГП ПХВ «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)

Г А W S 62004 Уголовно-процессуальная деятельность
по и.о. «уголовно-правовые»

По дисциплине: МУРР6306 Модернизация уголовно-процессуальной деятельности
(содержание курса по дисциплине)

для обучающихся специальности (ей): 7М042 – ПРАВО

7М0420 «Юридическая психология и Уголовное судопроизводство»
(содержание курса по специальности)

специализация: Уголовно-правовая

Нур-Султан
2021

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)	Издание: первое
---	--	--	-----------------

Рабочая (модульная) учебная программ (Syllabus) по дисциплине Модернизация уголовно-процессуальной деятельности разработана на основании образовательной программы 7M04201 «Судебная власть и Уголовная юстиция»

Разработчик: Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, д.ю.н. Ахпанов А.Н. Контакт. тел.: 709-500 (вн.31297)

Рассмотрено на заседании кафедры уголовно-правовых дисциплин протокол № 11 от «15» 06 2021 г.

Заведующий кафедрой Сембекова Б.Р.
(подпись) (Ф.И.О.)

Одобрено на заседании Учебно-методической комиссии факультета «14» 06 2021 г. Протокол № 11

Председатель УМК факультета Магаева М.А.

Ф ЕНУ 703-13-17 Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus). Издание: первое

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

РАЗДЕЛ А: Общие положения				
1. Общая информация о дисциплине				
1.1	Факультет: Юридический Кафедра «Уголовно-правовых дисциплин»	1.6	Кредиты (ECTS): 5	
			Лекции 30	Практ. зан. 30
			Лаб./ студ. занят.	СРО 120
			Итого: 180 часов	
1.2	Наименование и код дисциплины: <u>MUPD6306</u> <u>Модернизация уголовно-процессуальной деятельности</u>		Период изучения: 2021-2022	
1.3	Пререквизиты: UPRK (OCh) 2207 UPRK (OsCh) 2208 Уголовное право, UPPRK 3302 Уголовно-процессуальное право, UIPRK 3311 Уголовно-исполнительное право, ORD 3237 Оперативно-розыскная деятельность, PNRK 4247 Прокурорский надзор, A2216 Адвокатура.		1.7	
1.4	Постреквизиты: OUPP 6307 Особые уголовно-процессуальные производства, RUPP 5302 Проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства		1.8 Цикл дисциплин: ПД	
1.5	Вузовский компонент Для образовательной программы: <u>7M04201 «Судебная власть и Уголовная юстиция</u> (шифр и наименование ОП)			
2. Описание дисциплины				
Предлагаемая к изучению дисциплина имеет теоретическую и прикладную направленность. Данный курс знакомит магистрантов со сложной и многогранной деятельностью правоохранительных органов по расследованию и суда по рассмотрению уголовных дел. В этой связи на лекциях перед обучающимися раскрываются фундаментальные каноны теории уголовно-процессуального права, освещаются проблемные и дискуссионные положения теории и практики уголовного процесса, особое внимание уделяется характеристике и анализу теории доказательств, вопросам судебной и следственной практики, перспективам дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства.				
3. Форма итогового контроля (отметьте необходимое):				
3.1	Экзамен ☒	3.5	Презентация ☐	
3.2	Курсовая работа ☐	3.6	Эссе ☐	
3.3	Курсовой проект ☐	3.7	Тест ☐	
3.4	Лабораторный практикум ☐	3.8	Другое (<i>уточните</i>)	
4. Цели дисциплины				
Цели дисциплины: Целью данной дисциплины является исследование проблемных положений уголовно-процессуального закона в контексте канонов уголовно-процессуального права, в том числе о дискуссионных вопросах: основных понятий, принципов, процессуальной формы, доказательственного права, института уголовно-процессуального принуждения,				

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

движения уголовного дела по стадиям, стадии досудебного расследования, особого производства по уголовным делам.

5.	Результаты обучения по дисциплине (не менее 5)
5.1	Знать сущность и назначение уголовного процесса, принципы его организации и осуществления регулирующего особый порядок производства по уголовным делам.
5.2	Уметь ориентироваться в происходящих изменениях в нормативной базе по данной дисциплине;
5.3	Уметь составлять процессуальные документы;
5.4	Владеть навыками принятия необходимых процессуальных решений;
5.5	Владеть навыками работы с законодательными и иными нормативными актами, регламентирующими порядок производства по делу

6	Результаты обучения по дисциплине (нумерация)	Результаты обучения образовательной программы, с которыми связаны результаты обучения дисциплины	Модель выпускника, с которой связаны результаты обучения дисциплины
6.1	5.1 знать перспективы развития современного уголовно-процессуального права те изменения, которые происходят в законодательстве в связи с проводимой судебной реформой и понимать функции уголовного процесса в уголовном судопроизводстве	получить знания об иных особенностях правоприменительной деятельности юриста в сфере уголовного судопроизводства	Применять и продолжать развивать знания по принципу «обучение в течении жизни»
6.2	5.2 должен получить знания о методике составления уголовно-процессуальных актов с последующим закреплением в практических навыках	уметь работать с нормативными актами и научной литературой и профессионально оценивать юридически значимую для уголовного процесса ситуацию	эффективно работать в междисциплинарных (межпрофессиональных) областях
6.3	5.3 принимать соответствующее ей правоприменительное решение как субъект, представляющий орган, ведущий уголовный процесс.	иметь потребность в личностном развитии и профессиональном самообразовании	укреплять личную целостность, доверие и стойкость, а также возможности для решения проблем и неопределенности;
6.4	5.4 представлять проведение процессуальных действий на всех стадиях уголовного процесса, не нарушая при этом установленных Конституцией РК законных прав и свобод человека и гражданина	иметь потребность в личностном развитии и профессиональном самообразовании	создавать более широкие перспективы для дальнейшего личностного роста, для новаторского видения и более контекстуальных и системных форм взаимопонимания;
6.5	5.5 должен знать и уметь совершить процессуальные действия и участвовать в качестве профессионального представителя	применять законодательно закреплённые методы проведения досудебного расследования и судебного разбирательства в различных сферах профессиональной деятельности	эффективно осуществлять профессиональную и социальную ответственность и вносить позитивный вклад в жизнь общества.

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

РАЗДЕЛ В: Силлабус дисциплины					
7. Детальная информация о дисциплине					
7.1	Академический год: 2021-2022 Курс: 1	7.3	Расписание (дни и время проведения): В соответствии с утверждённым расписанием занятия		
7.2	Семестр: 1	7.4	Расположение (корпус, аудитория): В соответствии с утверждённым расписанием занятия		
8. Сведения о преподавателе (ях) дисциплины					
Должность		ФИО	Аудитория	Контактная информация	Время работы / по СРОП и СРО (по расписанию)
Преподаватель дисциплины: профессор, д.ю.н.		Ахпанов А.Н.	223	Конт. тел.: 709-500 (вн.31297)	
9. Содержание дисциплины					
Обучение	Темы и задания	Кол-во часов	Методы обучения	Методы преподавания	
Неделя 1	Лекция: Общая характеристика современных проблем уголовно-процессуального права.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Дискуссия	
	Задания по семинарским (практика): Общая характеристика современных проблем уголовно-процессуального права.	2	Устная форма опроса.		
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-	
	Задания по СРО: Изучить вопрос о конвергенции континентальной и англо-саксонской доктрин уголовного процесса.	8			
Неделя 2	Лекция: Проблемы реализации принципов уголовного процесса в	2	Устная форма	Проблемная лекция	

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

	УПК РК и практике его применения.		обучени я с использ ованием мульти медийн ой доски.	
	Задания по семинарским (практика): Проблемы реализации принципов уголовного процесса в УПК РК и практике его применения.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить реферат на тему «Принцип состязательности и равноправия сторон в стадии досудебного расследования: асимметрия полномочий».	8		
Неделя 3	Лекция: Проблемы вопросы судебного контроля в стадии досудебного расследования. Процессуальный статус следственного судьи.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Обсуждение
	Задания по семинарским (практика): Проблемы вопросы судебного контроля в стадии досудебного расследования. Процессуальный статус следственного судьи.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить презентацию «Расширение полномочий стороны защиты при собирании доказательств в рамках статуса следственного судьи».	8		
Неделя 4	Лекция: Соотношение функций прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля. Статус специального и процессуального прокуроров.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной	Мозговой штурм

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			ой доски.	
	Задания по семинарским (практика): Соотношение функций прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля. Статус специального и процессуального прокуроров.	2	Устная форма	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Реферат Выполнить презентацию по разграничению данных функций в количестве не менее 10 слайдов.	8		
Неделя 5	Лекция: Общие проблемы дифференциации процессуальной формы.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Объяснительно-иллюстративная лекция
	Задания по семинарским (практика): Общие проблемы дифференциации процессуальной формы.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Изучить проблему и подготовить доклад по вопросу об единстве и дифференциации процессуальной формы.	8		
Неделя 6	Лекция: Проблемы прекращения уголовных дел (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Исследовательская лекция
	Задания по семинарским (практика): Проблемы прекращения уголовных дел (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Провести сравнительно-правовой анализ норм Конституции и УПК РК,	8		

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

	соответствующих положений отечественного и европейского законодательства.			
Неделя 7	Лекция: Проблемы обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Обсуждение
	Задания по семинарским (практика): Проблемы обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Рефераты по темам «Депонирование показаний свидетеля и потерпевшего», «Дистанционный допрос», «Анонимный свидетель».	8		
Рубежный контроль 1				
Неделя 8	Лекция: Проблемные вопросы теории доказательств в уголовном процессе.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Проблемная лекция
	Задания по семинарским (практика): Проблемные вопросы теории доказательств в уголовном процессе.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Выполнить презентацию по данной теме не менее 10 слайдов Рефераты на тему «Деформализация доказывания: за и против», «Концепция двух папок».	8		
Неделя 9	Лекция: Актуальные вопросы института уголовно-процессуального принуждения.	2	Устная форма обучения с использованием	Проблемно-ориентированное обучение

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			мульти медийн ой доски	
	Задания по семинарским (практика): Актуальные вопросы института уголовно-процессуального принуждения.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Рефераты по системе и содержанию мер уголовно-процессуального принуждения (на выбор)	8		
Неделя 10	Лекция: Негласные следственные действия: теория и практика применения.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Проблемно-ориентированное обучение
	Задания по семинарским (практика): Негласные следственные действия: теория и практика применения.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить презентацию проблемных вопросов «Соотношение гласных и негласных следственных действий», «Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий»	8		
Неделя 11	Лекция: Разумные сроки досудебного расследования.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Обсуждение
	Задания по семинарским (практика): Разумные сроки досудебного расследования.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Провести	8		

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

	сравнительно-правовой анализ норм УПК РК и европейских стран			
Неделя 12	Лекция: Целерантные производства в уголовном процессе.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Кейс-стади
	Задания по семинарским (практика): Целерантные производства в уголовном процессе.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить доклад на тему «Проблемные вопросы упрощения, ускорения и сокращения форм досудебного расследования»	8		
Неделя 13	Лекция: Вопросы применения приказного производства по уголовным делам.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Проблемная лекция
	Задания по семинарским (практика): Вопросы применения приказного производства по уголовным делам.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Изучить и проанализировать вопросы применения норм данного института	8		
Неделя 14	Лекция: Проблемные вопросы производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Исследовательская лекция
	Задания по семинарским (практика): Проблемные вопросы производства по	2	Устная форма	

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

	уголовным делам с участием присяжных заседателей.		опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить доклады по темам «Подсудность суда по делам с участием присяжных заседателей», «Классическая модель суда присяжных: процессуальные и иные преимущества»	8		
Неделя 15	Лекция: Конфискация in-rem.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Обсуждение
	Задания по семинарским (практика): Конфискация in-rem.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Выполнить презентацию по указанной теме в количестве не менее 10 слайдов (без учета титульного и завершающего).	8		

Рубежный контроль 2			
10.	Оценивание		
Оценка в буквах	Цифровой эквивалент баллов	В процентах	Описание оценок (четкие критерии)
A	4,0	95-100	- ставится в том случае, когда дан полный, развернутый ответ на поставленный вопрос, показана совокупность осознанных знаний об объекте, проявляющаяся в свободном оперировании понятиями, умении выделить существенные и несущественные его признаки, причинно-следственные связи. Знание об объекте демонстрируется на фоне понимания его в системе данной науки и междисциплинарных связей. Ответ формулируется в терминах науки, изложен литературным языком, логичен, доказателен, демонстрирует авторскую позицию обучающихся.
A-	3,67	90-94.9	- ставится в том случае, когда дан полный, развернутый ответ на поставленный вопрос, показана совокупность осознанных знаний об объекте, доказательно раскрыты основные положения темы; в ответе прослеживается

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			четкая структура, логическая последовательность, отражающая сущность раскрываемых понятий, теорий, явлений. Знание об объекте демонстрируется на фоне понимания его в системе данной науки и междисциплинарных связей. Ответ изложен литературным языком в терминах науки. Могут быть допущены недочеты в определении понятий
В+	3,33	85-89.9	- ставится в том случае, когда обучающимся дан полный, развернутый ответ на поставленный вопрос, доказательно раскрыты основные положения темы в ответе прослеживается четкая структура, логическая последовательность, отражающая сущность раскрываемых понятий, теорий, явлений. Ответ изложен литературным языком в терминах науки. В ответе допущены недочеты, исправленные обучающимся с помощью преподавателя.
В	3,0	80-84.9	- ставится в том случае, когда дан полный, развернутый ответ на поставленный вопрос, показано умение выделить существенные и несущественные признаки, причинно-следственные связи. Ответ четко структурирован, логичен, изложен литературным языком в терминах науки. Могут быть допущены недочеты или незначительные ошибки, исправленные обучающимся с помощью преподавателя.
В-	2,67	75-79.9	- ставится в том случае, когда дан развернутый ответ на поставленный вопрос, показано умение выделить существенные и несущественные признаки, причинно-следственные связи. Ответ четко структурирован, логичен, изложен в терминах науки. Однако допущены незначительные ошибки или недочеты, исправленные обучающимся с помощью наводящих вопросов.
С+	2,33	70-74.9	- ставится в том случае, когда дан полный, но недостаточно последовательный ответ на поставленный вопрос, но при этом показано умение выделить существенные и несущественные признаки и причинно-следственные связи. Ответ логичен и изложен в терминах науки. Могут быть допущены 1-2 ошибки в определении основных понятий, которые обучающийся затруднился исправить самостоятельно.
С	2,0	65-69.9	- ставится в том случае, когда дан недостаточно полный и недостаточно развернутый ответ. Логика и последовательность изложения имеют нарушения. Допущены ошибки в раскрытии понятий, употреблении терминов. Обучающийся не способен самостоятельно выделить существенные и несущественные признаки и причинно-следственные связи. Обучающийся может конкретизировать обобщенные знания, доказав на примерах их основные положения только с помощью преподавателя. Речевое оформление требует поправок,

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			коррекции.
C-	1,67	60-64.9	- ставится в том случае, когда дан неполный ответ, логика, и последовательность изложения имеют существенные нарушения. Допущены грубые ошибки при определении сущности раскрываемых понятий, теорий, явлений, вследствие непонимания обучающимся их существенных и несущественных признаков и связей. В ответе отсутствуют выводы. Умение раскрыть конкретные проявления обобщенных знаний не показано. Речевое оформление требует поправок, коррекции.
D+	1,33	55-59.9	- ставится в том случае, когда дан неполный ответ. Присутствует нелогичность изложения. Обучающийся затрудняется с доказательностью. Масса существенных ошибок в определениях терминов, понятий, характеристике фактов, явлений. В ответе отсутствуют выводы. Речь неграмотна. При ответе на дополнительные вопросы Обучающийся начинает осознавать существование связи между знаниями только после подсказки преподавателя.
D	1,0	50-54.9	- ставится в том случае, когда дан неполный ответ, представляющий собой разрозненные знания по теме вопроса с существенными ошибками в определениях. Присутствуют фрагментарность, нелогичность изложения. Обучающийся не осознает связь данного понятия, теории, явления с другими объектами модуля (дисциплины). Отсутствуют выводы, конкретизация и доказательность изложения. Речь неграмотная. Дополнительные и уточняющие вопросы преподавателя не приводят к коррекции ответа обучающегося не только на поставленный вопрос, но и на другие вопросы модуля (дисциплины).
F	0,5	25-49	- ставится в том случае, если обучающийся обнаружил пробелы в знании основного материала, предусмотренного программой, не освоил более половины программы модуля (дисциплины),
FX	0	0-24	в ответах допустил принципиальные ошибки, не выполнил отдельные задания, предусмотренные формами текущего, промежуточного и итогового контроля, не проработал всю основную литературу, предусмотренную программой.
11.	Обучающие материалы (используйте полные формулировки и укажите, где литература, тексты /материалы могут быть доступны)		
Учебники, учебные пособия, монографии		1. Уголовно-процессуальный кодекс РК от от 4 июля 2014 года// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 2. Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года // https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 3. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право РК Часть общая кн1.-Алматы, 2016	

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

	<p>4.Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право РК Часть общая кн2.-Алматы, 2016</p> <p>5. Ахпанов А.Н. Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования: [моногр.] /А. Н. Ахпанов, Г. Х. Насыров.- Алматы: [б. и.], 2005.-183</p> <p>6.Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. Лупинской П.А. М.: Норма 2009</p> <p>7.Комментарий к Общей части Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (По состоянию законодательства на 2015 год) Когамов М.Ч., доктор юридических наук, профессор</p> <p>8. Комментарий к Особенной части Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (По состоянию законодательства на 2015 год) Когамов М.Ч., доктор юридических наук, профессор</p> <p>9. Оспанов С.Д. Уголовный процесс Республики Казахстан (Общая часть). – Алматы, 2006.-269с.</p> <p>10. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. М.: Норма, 2013</p> <p>11. Ахпанов А.Н. Институт уголовно-процессуального принуждения: казахстанский опыт ВНИИ МВД РФ Проблемы предварительного следствия и дознания: Труды № 29. М., 2020. – С. 6-14.</p>
<p>Электронные ресурсы, включая, но не ограничиваясь: базы данных, анимации, симуляции, профессиональные блоги, веб-сайты, другие электронные справочные материалы (например, видео, аудио, дайджесты)</p>	<p>12. Актуальные вопросы модернизации основных начал казахстанского уголовного процесса. Монография. – Астана, 2018. – 133 с.// Электронный http://www.iz.adilet.gov.kz/sites/default/files/upload-files/monografiya_fipni-2018_ahpanov_kaziev-1.pdf</p> <p>13. Сборник нормативных постановлений Верховного Суда РК. Алматы, Норма-К, 2018 //http://sud.gov.kz/rus/content/2018-god</p> <p>14. Материалы международной научно-практической конференции «Трехзвенная модель уголовного правосудия- гарантии прав и свобод граждан». Алматы, 2 апреля 2021 г.</p>
<p>Электронные учебники (указать ссылки)</p>	
<p>Лабораторные физические ресурсы</p>	
<p>Специальное программное обеспечение</p>	
<p>Журналы (включая электронные)</p>	

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

журналы)	
12.	Ожидаемые результаты обучения по дисциплине / Академическая политика
<p>Политика оценивания учебных достижений обучающихся основывается на принципах академической честности, единства требований, объективности и справедливости, открытости и прозрачности. На первом учебном занятии преподаватель знакомит обучающихся с содержанием рабочей учебной программы (силлабусом) дисциплины, планируемыми результатами обучения по учебной дисциплине и процедурами их оценивания. В случае проявления академической нечестности со стороны обучающихся вуза:</p> <ul style="list-style-type: none"> - во время аудиторных и внеаудиторных занятий: после допущенного нарушения созданной комиссией проводится беседа с обучающимся; в акте фиксируются вынесенное предупреждение и принимаемая мера (снижение оценки за оцениваемую работу; аннулирование письменной работы обучающегося, рекомендация к повторному проведению контрольного мероприятия и пр.). <p>Посещение обучающимися всех аудиторных занятий без опозданий является обязательным. В случае пропуска занятия отрабатываются в порядке, установленном деканатом. Присутствие на лекциях посторонних лиц, не являющихся контингентом студентов данного курса, запрещается. Работы следует сдавать в указанные сроки. Крайний срок сдачи всех заданий – за 5 дней до начала экзаменационной сессии. Повторение темы и отработка пройденных материалов по каждому учебному занятию обязательны. Степень освоения учебных материалов проверяется тестами или письменными работами.</p> <p>При выполнении самостоятельной работы обучающегося (СРО) учитывать следующие основные функции:</p> <ul style="list-style-type: none"> - первая – предполагает реализацию активного восприятия обучающимися информации преподавателя, полученной в период установочных занятий по учебной дисциплине; - вторая функция предполагает, что обучающиеся самостоятельно, на основании рекомендаций преподавателя, изучают учебно-методические пособия, литературные источники, выполняют домашние задания, контрольные и курсовые работы и т.д. На этом этапе от студентов требуется знание методов работы, фиксация своих затруднений, самоорганизация и самодисциплина; - третья функция обучающихся состоит в анализе и систематизации своих затруднительных ситуаций, выявлении причин затруднений в понимании и усвоении ими учебного материала, выполнении других учебных действий. Обучающиеся переводят неразрешимые затруднения в систему вопросов для преподавателя (ранжируют их, упорядочивают, оформляют), строят собственные версии ответов на эти вопросы; - четвертая функция обучающихся состоит в обращении к преподавателю за соответствующими разъяснениями, советами, консультациями. 	
13.	Академическая честность
<p>Политика и процедуры, касающиеся академической честности в учебном процессе, излагаются в «Кодексе деловой этики ППС, сотрудников и обучающихся» (утвержден от 23.04.2014г. с изменениями и дополнениями), в «Кодексе чести и поведения студента ЕНУ им. Л.Н. Гумилева» и «Кодексе корпоративной культуры ППС и сотрудников ЕНУ им. Л.Н. Гумилева» (утвержден от 28.09.2017 г.).</p>	

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

4. Тезисы лекций по темам учебной дисциплины

Тема №1. Общая характеристика современных проблем уголовно-процессуального права. Лекция. 2 часа

В современной правовой доктрине стран Запада принято считать, что справедливым судом является суд, в котором решения принимаются при участии народных представителей – присяжных заседателей. Призванные государством исполнять обязанности непрофессиональных судей, присяжные заседатели олицетворяют, как предполагается, волю народа и право народа на участие в отправлении правосудия. При этом присяжные заседатели привносят в судебное разбирательство свои знания, жизненный опыт и ценностные ориентации, отражающие правосознание всего общества.

Однако суд присяжных должен выражать не отдельные мнения различных общественных слоев и групп, а их согласие под главенством единого для всех обязательного закона, что придает решению суда большую авторитетность. Именно такой суд призван играть роль вершителя истинного правосудия от имени представителей всего общества и выступать защитником установленного в стране правопорядка.

Институт присяжных заседателей закреплен в Конституции США и в конституциях штатов. Статья III Конституции США гласит: «Дела обо всех преступлениях, исключая те, которые преследуются в порядке импичмента, подлежат рассмотрению судом присяжных. Такое рассмотрение должно происходить в том штате, где преступления совершены». Поправка VI к Конституции США устанавливает, что «при всяком уголовном преследовании обвиняемый имеет право на скорый и публичный суд беспристрастных присяжных того штата и округа, ранее установленного законом, где было совершено преступление». Следовательно, всякий человек, обвиняемый в совершении любого преступления и отрицающий свою вину, имеет конституционное право на то, чтобы его дело рассматривал суд с участием присяжных заседателей.

Участие в судебном разбирательстве в качестве присяжного по традиции считается и привилегией, и гражданской обязанностью. Кандидат в присяжные заседатели должен быть гражданином США, достигнуть возраста не менее 18 лет, уметь читать, писать, говорить и понимать по-английски, постоянно проживать на территории данного судебного округа. Законодательство не-которых штатов предусматривает также и дополнительные требования, например умение толковать Конституцию, владение недвижимостью и др.

Присяжным заседателем не может быть: 1) гражданин, в отношении которого возбуждено уголовное дело; 2) осужденный за тяжкое преступление, если его избирательные права не восстановлены амнистией или помилованием; 3) гражданин, физические или психические недостатки которого препятствуют надлежащему исполнению им обязанностей присяжного; 4) сотрудник правоохранительных органов, пожарный, судебский чиновник, священник, пилот авиалиний, авиационный или железнодорожный диспетчер; 5) в некоторых штатах – женщина, имеющая малолетних детей.

Участие присяжного в судебном процессе длится несколько дней, а иногда и недель. Поэтому многие кандидаты в присяжные стремятся уклониться от исполнения этого гражданского долга на том основании, что не в состоянии сочетать исполнение своих служебных обязанностей с необходимостью длительное время пребывать в суде. В результате подобной практики другим гражданам приходится выполнять эту обязанность почти регулярно, каждые 2-3 года, а то и чаще. Таким образом, появляется категория «профессиональных» присяжных (например, домохозяйки, пенсионеры, лица «свободных профессий» и др.), чьи жизненные установки, часто отличающиеся от интересов других слоев населения, могут оказывать существенное влияние на многие судебные решения.

По традициям англосаксонского «общего права» коллегия присяжных состоит из 12 человек. Судейский чиновник составляет общий список граждан, которые могли бы исполнять функции присяжных в суде. Для каждого конкретного процесса список кандидатов в присяжные составляется с таким расчетом, чтобы в составе присяжных были по возможности представлены все слои местного населения. Список кандидатов в присяжные должен быть предоставлен в распоряжение обвинителя и защитника по их просьбе. Главным критерием при этом считается беспристрастность кандидата в присяжные, поэтому присяжному не должны быть известны материалы дела до начала процесса. Однако в наши дни широкое и быстрое распространение информации по самым разнообразным каналам делает почти невозможным соблюдение условия беспристрастности присяжных, их неосведомленности о фактах дела, подлежащего судебному рассмотрению, особенно если дело получает громкий общественный резонанс. Чаще всего присяжные благодаря средствам массовой информации к началу судебного рассмотрения дела уже имеют свое мнение о нем. Если же пресса, и особенно телевидение, сообщают о непроверенных фактах, такое мнение может оказаться ошибочным.

Судья, обвинитель и защитник имеют право отводить из числа кандидатов в присяжные тех, кто, по их мнению, не сможет быть объективным в оценке доказательств и беспристрастным при определении виновности или невиновности подсудимого. Для этого проводится специальная процедура опроса каждого кандидата обвинителем и защитником. Вопросы не должны ущемлять права и законные интересы сторон. Судья обязан исключить из числа присяжных того, кто уже участвовал ранее в прежнем разбирательстве этого же уголовного дела в качестве основного или запасного присяжного заседателя, а также того, кто мог бы оказаться свидетелем по этому же делу.

Многие кандидаты в присяжные не склонны признаваться в своей предвзятости или предубеждении (например, в расизме), а иногда при опросе и просто лгут о неосведомленности в данном деле. Поэтому судебная практика не требует обязательным условием для присяжных ничего не знать о фактах, которые известны многим. Принято считать достаточным, чтобы присяжный мог принять решение на основании рассмотренных в суде доказательств, отбросив свои ранее сформировавшиеся личные впечатления и мнения. Однако каждая из сторон стремится дискредитировать с помощью дотошного опроса, отвести неудобных ей кандидатов и создать более приемлемый для себя состав присяжных, с соответствующими положительными пристрастиями и предрасположением.

Стороны обвинения и защиты имеют право заявлять отводы как в отношении всех, так и в отношении отдельных кандидатов в присяжные. Основаниями для заявления отвода всему списку кандидатов могут быть: 1) нарушение установленного порядка составления списка кандидатов; 2) обоснованное сомнение в беспристрастности должностного лица, составившего этот список. От-вод же отдельных кандидатов в присяжные может быть мотивированным и немотивированным, т. е. без объяснения причин. Мотивом для отвода может быть: 1) несоответствие кандидата предъявляемым законом требованиям; 2) обстоятельства, которые могут помешать ему решать дело без пристрастия и без предубеждения к стороне, заявившей отвод.

Число допустимых немотивированных отводов регламентировано законом и судебной практикой. По федеральному законодательству, если за совершенное преступление может быть назначена смертная казнь, обвинитель и защитник имеют право заявить по 20 немотивированных отводов. Если подсудимый может быть приговорен к лишению свободы более чем на год, обвинителю разрешается заявить 6, а защитнику – 10 немотивированных отводов. Если же лишение свободы по данному составу не превышает года или налагается штраф, то каждая из сторон имеет право на 3 отвода. Таким образом, стороны имеют возможность без объяснения причин влиять на социальный и расовый состав жюри,

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

увеличивать или снижать относительную численность сторонников или противников смертной казни или другого уголовного наказания и тем самым влиять на исход всего судебного разбирательства. Поэтому опытные юристы с полным основанием полагают, что отбор присяжных оказывает решающее влияние на судьбу всего дела. Уже при отборе присяжных можно понять, будет ли дело выиграно или проиграно.

После укомплектования состава коллегии присяжных для участия в данном процессе их приводят к присяге, а затем инструктирует судья. В частности, он разъясняет, что присяжные обязаны признавать права обвиняемого, в том числе и на отказ от дачи показаний, напоминает о презумпции невиновности, об обязанности обвинителя доказать вину обвиняемого и т. п. На этом же этапе присяжные выбирают старшину. В некоторых штатах старшина выбирается судьей. С этого момента присяжные вплоть до вынесения вердикта обязаны находиться в максимально возможной изоляции от влияния извне.

Присяжные не должны вступать в контакт с публикой, знакомиться с какой-либо информацией или доказательствами по данному делу, кроме представленных обвинением и защитой в ходе судебного рассмотрения, получать разъяснения и указания от кого-либо, кроме судьи, рассматривающего данное дело. При нарушении этих условий присяжный должен немедленно сообщить об этом судье. Присяжные могут делать для себя записи по поводу представленных доказательств и пользоваться ими при обсуждении вердикта.

Поскольку судьбу подсудимого и данного процесса в целом определяют явные дилетанты в области права – присяжные заседатели, – то судья может использовать свое право исключить доказательства, по его мнению, не относящиеся к делу или полученные с нарушением надлежащей правовой процедуры. Он определяет существенность или несущественность для дела свидетелей обвинения или защиты, отклоняет вопросы, не относящиеся, по его мнению, к делу или направленные на выяснение обстоятельств, о которых, по его мнению, не должны знать присяжные, или вопросы, в которых уже содержится подсказка желательного ответа. Таким образом, судья, формально отстраненный от участия в оценке фактических обстоятельств дела, в действительности руководит ходом процесса, осуществляет отбор доказательств обвинения и защиты и этим может оказывать на присяжных, оценку или предлагаемых фактов а, в конечном счете и на, их вердикт довольно сильное, хотя и косвенное, влияние.

Присяжные заседатели не должны задавать вопросов, проявлять инициативу в исследовании доказательств, вообще каким-либо образом вмешиваться в ход судебного разбирательства. Они являются лишь пассивными и бессловесными слушателями и зрителями судебного процесса. В действительности же присяжные не столько оценивают содержание свидетельских показаний, сколько решают для себя лишь вопрос о том, можно ли верить данному свидетелю. «В значительной мере – это всего лишь догадки присяжных о достоверности или недостоверности показаний свидетелей». Особенно сложно присяжным, не имеющим профессиональных знаний, приходится при оценке показаний экспертов, предоставляющих научные доказательства, например данные спектрального анализа или генетических исследований и т. п. Впрочем, другая сторона имеет право противопоставить мнение своего эксперта. Присяжные не могут точно оценить научную объективность заключений конкурирующих в суде экспертов, а потому в основном решают для себя вопрос, какой эксперт заслуживает большего доверия.

Вопрос о том, устанавливается ли виновность или невиновность подсудимого единогласно или большинством голосов, решается по-разному в разных юрисдикциях. В федеральных судах и судах большинства штатов требуется единогласие присяжных. Законодательство некоторых штатов разрешает принятие вердикта большинством голосов.

Исследования американских специалистов показали, что при обсуждении вердикта мнение

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

присяжных, занимающих более привилегированное общественное положение или более активно защищающих свое мнение, обычно оказывает сильное влияние на оценку других членов жюри. В случаях же, когда особого мнения придерживается один из присяжных, остальные 11 почти всегда «перетягивают» его на свою сторону.

Без преувеличения можно сказать, что без знания юриспруденции, без осознания ответственности за принятое решение присяжные заседатели оказываются плохими судьями. Примерно в 5 % случаев «судьи факта», т. е. присяжные, не могут прийти к единому мнению в отношении вердикта. Тогда судья распускает жюри и назначает дату повторного судебного рассмотрения с участием присяжных другого состава.

Вердикт присяжных не должен содержать какие-либо обоснования принятого решения. Вердикт о невиновности обязывает судью немедленно оправдать подсудимого и освободить его от дальнейших уголовных преследований по тому же обвинению (институт, заимствованный из английского закона «Habeas corpus act» 1679 г. и закрепленный поправкой V к Конституции США). Это решение окончательное и не подлежит апелляции. Если же присяжные признают подсудимого виновным, судья назначает дату вынесения приговора о наказании. Никакой ответственности за свое решение присяжные не несут, хотя в общественном мнении моральная ответственность за решение дела по существу обычно возлагается на них. Не существует процессуальной возможности проверить обоснованность решения присяжных, т. е. не проводится новое разбирательство и не пересматриваются доказательства. Поэтому апелляционная жалоба может касаться лишь чисто уголовно-правовых или уголовно-процессуальных нарушений или ошибок. Такие апелляции подают практически все приговоренные к смертной казни.

Высокий уровень преступности в США и, как следствие, огромное число уголовных дел, подлежащих судебному рассмотрению, перегружают судебный механизм. По мнению американских специалистов, если хотя бы часть всех возбужденных уголовных дел доходила до стадии процесса с участием присяжных, система уголовного правосудия в США перестала бы нормально функционировать.

В судебной практике США с участием присяжных заседателей рассматривается не более 10 % из числа только серьезных уголовных дел, привлечших внимание общественности. Тем не менее ежегодно более 2-х миллионов американских граждан призываются в качестве присяжных, а их деятельность обходится государству не менее чем в 500 млн долларов в год. Так, суды выплачивают присяжным «гонорар» за потраченное ими время, возмещают транспортные расходы, проживание в гостинице, частично – потерю зарплаты за время исполнения обязанностей присяжного. При этом около 60 % потраченного времени уходит впустую – на пребывание в «комнате ожидания».

Проблема эффективного правосудия решается во многом благодаря тому, что в уголовном процессе США огромное значение имеет признание обвиняемым своей вины в совершении преступления. В таком случае присяжные не созываются, так как факт совершения преступления считается доказанным собственным признанием подсудимого. Однако если обвиняемому грозит смертная казнь, судья обычно рекомендует ему отказаться от своего признания, что дает основание обратиться к суду присяжных.

Если обвиняемый виновным себя не признал и отказался от своего права на суд присяжных, судья рассматривает дело единолично. В подобных случаях обычно имеет место так называемая «сделка о признании вины». Сущность ее в том, что между защитником обвиняемого и обвинителем происходят неофициальные переговоры, в результате которых обвиняемый соглашается признать себя в суде виновным, если ему будет предъявлено обвинение в преступлении менее тяжком, чем указано в обвинительном документе, исключены некоторые обвинения, обещано вынесение менее сурового приговора или сделаны другие поблажки.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Процессуального оформления того, что обвиняемый побуждался признать себя виновным, не происходит, поэтому нет гарантий, что судья последует рекомендациям обвинителя о более мягком приговоре. Однако возможность снисходительного приговора поощряет других обвиняемых к признанию своей вины и является своеобразной платой за признание, облегчающей проведение судебной процедуры.

На практике в «сделках о признании» нередко заинтересованы все участники уголовного процесса: и обвинитель, и судья, и даже защитник, а иногда и сам обвиняемый. Переговоры о признании вины в обмен на возможное снисхождение судьи не предусмотрены законодательством США, но в судебной практике широко распространены, допускаются судами и воспринимаются заинтересованными лицами как нечто само собой разумеющееся. Более 90 % уголовных дел решается с помощью «сделок о признании».

Сторонники использования подобных сделок исходят из того, что большинство обвиняемых в преступлении действительно виновны. Тогда зачем затевать длительное судебное слушание, проводить дорогостоящую и утомительную процедуру рассмотрения доказательств и многочисленных ходатайств сторон, искать пути устранения противоречий, возникающих при полно-ценном судебном рассмотрении дела? К тому же разбирательство дела в суде присяжных таит в себе риск, неизбежный в любом состязательном процессе. По мнению американских юристов, чуть ли не треть подсудимых, признавших себя виновными, могли бы быть оправданы судом присяжных из-за недостаточной убедительности доказательств обвинения, мастерства адвокатов подсудимых, отношения к делу судей, каприза присяжных или просто везения. Каждая из сторон заинтересована в ограничении подобного риска. Поэтому «сделка о признании» представляется удачным компромиссом.

Однако широко распространенная практика подобных закулисных сделок между обвинителем и защитником подсудимого не дает права говорить о действительно демократическом, публичном осуществлении правосудия с участием представителей общества. Признание виновности, сделанное в обмен на обещание обвиняемому каких-либо выгод, не может считаться добровольным и потому недействительно в принципе, а приговор, вынесенный на основании подобного фактически недобровольного признания, не может считаться правосудным и справедливым. Ведь судья в этом случае зачастую осуждает обвиняемого не за те действия, в совершении которых тот действительно виновен, а за совсем другие, в которых подсудимый согласен признаться. Неофициальный характер сговора сторон создает условия для неправомерного давления со стороны обвинителя, при которых обвиняемому кажется выгодным признать себя виновным.

При объявлении себя виновным обвиняемый под присягой в суде утверждает, что ему никто ничего за такое признание не обещал. Тем самым он отрицает проведение переговоров и заключение «сделки». Поэтому он не может отказаться от состоявшейся «сделки о признании» да-же тогда, когда судья не последовал рекомендациям обвинителя о назначении менее сурового наказания. Право назначить меру наказания всегда остается у судьи. Признав себя виновным, обвиняемый уже не может пожаловаться на неправомерные действия и процессуальные нарушения, допущенные в ходе расследования его дела.

Участие народных представителей в судебном разбирательстве – явление, несомненно, демократическое, и, несмотря на некоторые недостатки, присущие институту присяжных, оно в большей мере, чем другие методы осуществления уголовного правосудия, отвечает требованиям правового государства. Вместе с тем перегруженность судов уголовными делами, продолжительность и дороговизна процедуры рассмотрения уголовных дел при участии присяжных, необходимость привлекать к участию в этой процедуре значительное число граждан не позволяют в полной мере осуществить идею народного участия в судебной деятельности. В современных условиях «суд присяжных – это роскошь, принцип единогласия при вынесении присяжными решения устарел, и жюри присяжных в

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

составе 3-4 человек в такой же мере способно прийти к истине, как и традиционные 12 человек».

Поиски путей ускорения, удешевления и упрощения судебной процедуры привели к тому, что вместо суда присяжных более 90 % уголовных дел американский судья решает единолично, а судом присяжных рассматривается лишь небольшая часть из числа важнейших уголовных дел. Тем самым институт присяжных заседателей превратился из важнейшего демократического средства осуществления уголовного правосудия лишь в символ демократии. Подобный опыт необходимо учитывать и в современной российской судебной практике.

Тема №2. Проблемы реализации принципов уголовного процесса в УПК РК и практике его применения. Лекция. 2 часа

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, вступление в силу которого ожидается 1 января 2015 года (далее - «УПК»), воплотил в жизнь много новых идей по повышению эффективности и де бюрократизации судопроизводства. В числе безусловно положительных его черт, можно назвать большее внимание к правовым возможностям адвоката в уголовном процессе, дифференциацию форм судопроизводства с учетом специфики различных уголовных дел, конкретизацию статуса следственного судьи и пр.

Тем не менее, если оценивать этот закон через призму изначально заявленных целей гуманизации процесса, повышения справедливости правосудия, приходится признать, что УПК является в определенной степени противоречивым законодательным актом. Внутренняя коллизия его состоит в том, что с одной стороны авторы кодекса не смогли должным образом развить наиболее необходимые в современных реалиях институты, направленные на обеспечение прав личности, равноправия сторон в уголовном процессе и независимости уголовного суда, например, такие как судебный контроль или суд присяжных. Однако, с другой стороны новый УПК содержит отдельные в некотором смысле революционные для отечественного судопроизводства процедуры, о целесообразности применения которых в специальной литературе идут достаточно острые дискуссии.[2] Одним из этих институтов является производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение.

Предметом настоящего исследования является вопрос о соответствии предусмотренного УПК Республики Казахстан производства по делам, по которым заключено процессуальное соглашение, основным международным стандартам справедливого уголовного процесса.

Закон следующим образом определяет процессуальное соглашение - соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом (п. 37) ст. 7 УПК).

Конкретно институт регламентирован в разделе 13 УПК, все положения которого нет необходимости воспроизводить в настоящей работе. В общих чертах производство по такого рода делам состоит в следующем. Предполагается возможность заключения двух видов процессуальных соглашений:

1) в форме сделки о признании вины - по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям - в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

2) в форме соглашения о сотрудничестве - по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений (ст. 612 УПК).

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Для применения этого института создана определенная база в материальном праве. Так, в частности, согласно ч. 3 ст. 55 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК) по делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей уголовного закона. В соответствии со ст. 67 УК лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Сделка о признании вины возможна только при добровольном изъявлении подозреваемым, обвиняемым желания на заключение такого соглашения, если он не оспаривает подозрение, обвинение, имеющиеся по делу доказательства, характер и размер причиненного вреда, а также, если потерпевший согласен с заключением такой сделки (ст. 613 УПК).

Основными последствиями заключения такого соглашения являются возможность сокращенного судебного разбирательства дела в суде, или его рассмотрение в порядке согласительной процедуры, а также то, что потерпевший, подписавший такую сделку, теряет право в дальнейшем изменять требование о размере возмещения ущерба.

Подозреваемый, обвиняемый имеют право отказаться от процессуального соглашения до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения. Процессуальное соглашение не лишает потерпевшего и гражданского истца права на предъявление гражданского иска в данном уголовном деле или в порядке гражданского судопроизводства (ст. 614 УПК).

В упрощенном виде порядок заключения сделки о признании вины состоит в следующем. Подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в любой момент досудебного производства по уголовному делу. Процессуальное соглашение может быть заключено по инициативе прокурора.

Орган, ведущий уголовный процесс, получив ходатайство от подозреваемого, обвиняемого либо защитника о заключении сделки о признании вины в течение трех суток направляет поступившее ходатайство вместе с материалами уголовного дела прокурору. Прокурор, усмотрев в деле возможность заключения процессуального соглашения, предлагает стороне защиты обсудить вопрос о его заключении либо письменно сообщает об отказе в удовлетворении ходатайства. При этом прокурор обязан проверить юридическую возможность и правомерность заключения такого соглашения, для чего должен вызвать подозреваемого, обвиняемого, его защитника и потерпевшего, у которых выяснить мнение о возможности заключения процессуального соглашения. Лицу, подавшему ходатайство, прокурор разъясняет последствия процессуального соглашения, право отказаться от его заключения. При несогласии потерпевшего процессуальное соглашение не заключается. Если потерпевший согласен, то с учетом его мнения по вопросу возмещения причиненного преступлением вреда прокурор и сторона защиты в разумный срок заключают процессуальное соглашение, которое излагается в письменном виде и подписывается его участниками (ст. 615 УПК).

Закон (ст. 616 УПК) подробно регламентирует содержание и форму процессуального соглашения. До подписания процессуального соглашения подозреваемый, обвиняемый имеют право наедине и конфиденциально обсудить его положения со своим защитником.

После подписания сделки о признании вины прокурор рассматривает вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого. В случае необходимости проведения по делу следственных и процессуальных действий прокурор направляет дело органу досудебного расследования, который осуществляет сбор

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

доказательств в объеме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого. По мере исчерпания необходимости проведения следственных и процессуальных действий после заключения сделки о признании вины досудебное расследование по делу считается окончанным, и прокурор незамедлительно направляет его в суд без обвинительного акта, о чем уведомляет потерпевшего (ст. 617 УПК).

Далее дело рассматривается в согласительном производстве в суде, суть которого вкратце состоит в проверке судом законности и обоснованности заключения сделки о признании вины, выяснения и уточнения позиций участников процесса по существу заключенного соглашения, обеспечения предоставленных законом прав указанных лиц и принятии решения по делу и заявленному гражданскому иску (глава 64 УПК).

Соглашение о сотрудничестве, очевидно, имеет иную природу и отличается по характеру и способам реализации в уголовном процессе. В отличие от сделки о признании вины, о заключении соглашения о сотрудничестве могут ходатайствовать не только подозреваемый и обвиняемый, но и подсудимый и осужденный. Соглашение с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым утверждается соответственно прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителями, а с осужденным - Генеральным Прокурором Республики Казахстан либо его заместителем (ст. 618 УПК).

Ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве представляется подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и осужденным в письменном виде и обязательном порядке скрепляется подписью защитника. Участие защитника при составлении и подаче такого ходатайства обязательно.

Следователь, дознаватель, в производстве которых находится уголовное дело, руководитель учреждения или органа, исполняющего наказание, при получении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве в течение суток направляет его прокурору. Ходатайство подсудимого о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве суд направляет прокурору в течение трех суток с момента его поступления. Осужденный вправе через орган, исполняющий наказание, представить свое ходатайство на имя прокурора области, на территории которой он отбывает наказание, о заключении процессуального соглашения.

Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным с участием их защитников с соблюдением процедуры, предусмотренной для сделок о признании вины, за небольшими исключениями. При заключении соглашений о сотрудничестве упор делается на его добровольность, при необходимости сохраняется конфиденциальность и обеспечивается безопасность лица, его заключившего. Подписанное соглашение направляется для утверждения соответственно прокурору области или приравненному к нему прокурору, их заместителям, а с осужденным - Генеральному Прокурору Республики Казахстан либо его заместителю (ст. 619 УПК). Указанные лица по поступившему на утверждение процессуальному соглашению:

1) изучают уголовное дело и представленные (истребованные) дополнительные материалы, проверяют юридические и фактические основания заключения процессуального соглашения о сотрудничестве, а также оценивают характер намерений подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного по выполнению действий, являющихся предметом соглашения;

2) выясняют, ознакомлены ли подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный со всеми условиями и требованиями, связанными с процессуальным соглашением о сотрудничестве, не подвергались ли пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, добровольно ли заключили процессуальное соглашение о сотрудничестве и осознают ли его правовые последствия;

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

3) выносят постановление об утверждении либо отказе в утверждении процессуального соглашения о сотрудничестве (ст. 620 УПК).

После утверждения процессуального соглашения о сотрудничестве прокурор, подписавший соглашение, незамедлительно принимает меры к организации раскрытия преступлений, являющихся предметом заключенного соглашения, и изобличению виновных лиц, а также рассматривает вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Если по результатам проведенного расследования преступлений, относящихся к предмету процессуального соглашения о сотрудничестве, при способствовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор, то прокурор принимает меры к выполнению условий процессуального соглашения о сотрудничестве.

Исходя из смысла ч. 3 ст. 621 УПК, а также ч. 5 ст. 478 УПК в отношении осужденного лица, заключившего соглашение о сотрудничестве и выполнившего его условия, прокурор обращается в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного наказания.

В соответствующей главе УПК прямо не указаны особенности главного судебного разбирательства дел, по которым заключено процессуальное соглашение о сотрудничестве. Исходя из смысла ст. 622 УПК можно сделать вывод о том, что согласительное производство применяется только в случаях заключения сделки о признании вины. О соглашениях о сотрудничестве в данном случае речи не идет. Также, в ст. 614 УПК в качестве одного из последствий заключения сделки о признании вины называется возможность применения помимо согласительного производства, сокращенного порядка судебного разбирательства, предусмотренного ст. 382 УПК.

Напомним, что данная статья применяется по делам о преступлениях небольшой, средней тяжести, а также тяжких преступлениях при наличии следующих условий:

1) подсудимый признает свою вину в полном объеме, в том числе размер причиненного уголовным правонарушением вреда и предъявленные к нему иски требования;

2) в ходе досудебного производства не допущено нарушение или ущемление прав участников процесса, установленных УПК;

3) участники процесса не оспаривают относимость и допустимость доказательств, собранных по делу, и не настаивают на их исследовании в судебном заседании;

4) при ускоренном досудебном производстве по делу;

5) при заключении процессуального соглашения^[3] или соглашения о достижении примирения в порядке медиации.

Сокращенный порядок судебного разбирательства дела состоит только из допросов подсудимого, потерпевшего, выяснения обстоятельств заключения процессуального соглашения или соглашения о достижении примирения в порядке медиации, вопросов о сроке и порядке выплат по гражданскому иску и процессуальных издержек. Сокращенное судебное разбирательство должно быть окончено в срок до десяти суток, в исключительных случаях этот срок может быть продлен мотивированным постановлением судьи до двадцати суток.

При этом следует обратить внимание на то, что в нормах, касающихся процессуальных последствий заключения соглашения о сотрудничестве, каких-либо прямых ссылок на возможность применения сокращенного порядка, предусмотренного ст. 382 УПК

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

нет. Однако, семантическое толкование п. 5) ч. 1 данной статьи возможность ее использования по всем делам о процессуальных соглашениях не исключает. Полагаем, что это одна из неточностей нового УПК, которая подлежит устранению.

Очевидно, что сокращенное рассмотрение дела, связанного с соглашением о сотрудничестве, в абсолютном большинстве случаев нежелательно, поскольку дела этой категории, как правило, групповые, предметом их изучения могут быть несколько преступлений различной степени тяжести, возможно, не все фигуранты будут являться подписантами соглашений о сотрудничестве, что исключает саму юридическую возможность применения в их отношении сокращенного судопроизводства.

Вопрос о степени соответствия вышеописанной процедуры международным стандартам уголовного процесса является в некоторой степени деликатным. Дело в том, что в основе сомнений в возможности использования такого рода производств лежит постулат о необходимости разрешения дела посредством получения достоверного знания об его обстоятельствах. Процессуальное соглашение этот постулат опровергает, поскольку позволяет сторонам договориться о правовых последствиях уголовного судопроизводства без всестороннего и полного восстановления фактической картины произошедшего и в реальности представляет собой компромисс, не всегда подразумевающий адекватное воздаяние виновному за им совершенное.

Однако, современное представление о справедливости в уголовном правосудии большей частью зиждется на идее соблюдения основных базовых стандартов, гарантирующих разрешение дела беспристрастным, объективным и независимым судом на основе надлежащих (должных) процедур, признающих не только интересы правоохранительных органов, но и защищающих основные фундаментальные права человека. В этой связи, концепция признания прав человека высшей ценностью в правовом демократическом государстве, предполагает смещение приоритетов от идей установления объективной истины по делу и неотвратимости наказания в сторону соблюдения прав и определенного законом порядка судопроизводства. Возможно, поэтому Европейский Суд по правам человека считает допустимым применение процессуальных соглашений при условии добровольного и осознанного их заключения с соблюдением надлежащих юридических форм.[4]

Основные стандарты справедливого судопроизводства перечислены в ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах и включают в себя презумпцию невиновности, право на защиту и квалифицированную юридическую помощь адвоката по собственному выбору, а также право защищать себя лично, право на перекрестный допрос, право на помощь переводчика, право на разумные сроки рассмотрения дела компетентным судом, действующим на основе закона и др.

Попробуем последовательно разобрать степень обеспечения каждого из прав, гарантированных упомянутой нормой Пакта, в ходе производства по делам о процессуальных соглашениях, и на этой основе оценить приемлемость использования этого института с точки зрения международных стандартов справедливого уголовного процесса.

Право на публичное рассмотрение дела. Применительно к производству по делам о процессуальном соглашении не предусмотрены особые правила, ограничивающие гласность судопроизводства. Исходя из буквального толкования соответствующих норм, согласительные и сокращенные производства в суде проводятся в открытом режиме. Часть 6 ст. 619 УПК разрешает применение мер конфиденциальности и мер обеспечения безопасности, предусмотренных для всех остальных категорий дел. В этой связи вызывает опасение возможность злоупотребления предусмотренной ст. 98 УПК практикой использования в закрытых судебных заседаниях анонимных свидетелей, допрос которых производится после удаления подсудимого из зала судебного заседания. Полагаем, что

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

применение процессуальных соглашений допустимо только в условиях честной и открытой проверки показаний лица, подписавшего соглашение, посредством полноценного допроса другими обвиняемыми/подсудимыми по делу.

Презумпция невиновности. Порядок заключения и судебного разрешения процессуальных соглашений не содержит прямых угроз данному принципу. Однако, полагаем, что теоретически нельзя исключить ситуации, когда этот стандарт может быть нарушен. Дело в том, что закон не регламентирует, как должны использоваться документы, в частности ходатайство о заключении сделки о признании вины, поданное подозреваемым, обвиняемым в ходе следствия, в том случае, когда прокурор откажет в удовлетворении такого ходатайства. Если соответствующее обращение обвиняемого и последовавший за ним письменный (как того требует закон) отказ прокурора будут приобщены к материалам дела, а затем направлены в суд, это, скорее всего, будет формировать обвинительный уклон у судьи по отношению к подсудимому и сделает бессмысленными его попытки настаивать на своей невиновности. Полагаем необходимым, дополнить закон нормами, обязывающими органы уголовного преследования исключать из материалов дела документы, посвященные процессуальным соглашениям, если эти соглашения не были в итоге подписаны сторонами, и дело завершено расследованием и направляется в суд обычным порядком.

Право быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения. Право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке. Поскольку согласно положениям раздела 13 УПК правом заключения процессуальных соглашений обладают только подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный, очевидно, что на момент подачи соответствующего ходатайства данные лица в силу других норм закона (ст. 30, 64, 65, глава 25 УПК) уже должны быть уведомлены надлежащим образом о сути предъявленного подозрения, обвинения. Кроме того, сама процедура последующего обсуждения, проверки и согласования содержания процессуального соглашения предполагает дополнительное информирование привлеченного к уголовной ответственности лица о предъявляемых ему уголовно-правовых претензиях. Посему полагаем, что в этой части угроз данному международному стандарту нет.

Ситуация с профессиональным переводом в отечественном уголовном процессе постепенно улучшается, однако, все еще далека от идеальной. При решении этого вопроса мало учитывается специфика перевода речи и текстов, загруженных специальной юридической лексикой. Нет эффективных гарантий качества перевода, и должной квалификации переводчиков. В виде общего пожелания по поводу соблюдения этого права, считаем целесообразным, еще раз привлечь внимание к необходимости создания специальной службы судебных переводчиков с сертифицированным членством и правилами профессиональной этики.

Право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. В рамках рассматриваемых процедур данный стандарт обеспечен должным образом. Можно констатировать, что глава 63 УПК даже содержит дополнительные гарантии указанного права. Так, например, согласно ч. 1 ст. 619 УПК ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве в обязательном порядке скрепляется подписью защитника. В соответствии с ч. 2 ст. 616 УПК до подписания процессуального соглашения подозреваемый, обвиняемый имеют право наедине и конфиденциально обсудить его положения со своим защитником. Другими нормами раздела 13 гарантируется участие защитника почти во всех процессуальных действиях, связанных с заключением соглашения и судебном рассмотрении дела о таком соглашении. Таким образом, в этой части право на защиту в нормах закона обеспечено безукоризненно.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Право быть судимым без неоправданной задержки. Очевидно, что сделка о признании вины, как раз и способствует лучшему обеспечению данного права. Вместе с тем, вынуждены констатировать, что каких-либо прямых ограничений срока следствия по делам, по которым заключены соглашения, законом, не предусмотрено. Хотя, именно на этом этапе уголовного процесса, как правило, имеет место волокита и затягивание сроков судопроизводства. Полагаем необходимым предусмотреть в УПК более короткие сроки завершения расследования дел в случае заключения соглашения сторонами.

Право подозреваемого, обвиняемого быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника. Как уже было отмечено выше право на защиту и квалифицированную помощь в рамках рассматриваемых процедур обеспечено надлежащим образом. Помимо уже упомянутых норм, считаем необходимым указать на п. 11) ч. 1 ст. 67 УПК, в соответствии с которым участие защитника обязательно, если «заявлено ходатайство о процессуальном соглашении и его заключении». Кроме этого, ч. 2 ст. 619 УПК прямо говорит: «Если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или осужденным, его законным представителем или по поручению подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного другими лицами, то участие защитника обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс, либо учреждением или органом, исполняющего наказание». Таким образом, никаких нареканий к законодателю в части обеспечения конституционного права на защиту при производстве по делам о процессуальных соглашениях нет.

Право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Очевидно, что данное право носит в смешанных типах уголовного процесса явно судебный характер и может быть полноценно обеспечено лишь на стадии главного судебного разбирательства. В некоторых случаях заключения соглашений это право может быть не востребовано. Вместе с тем, в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности уголовного судопроизводства полагаем необходимым исключить возможность уклонения от перекрестного допроса лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве. Кроме этого, следует предусмотреть право лица, обратившегося с ходатайством о заключении соглашения, быть ознакомленным с некоторыми доказательствами его вины, в том числе с показаниями свидетелей, потерпевших, обвиняющих его в совершении преступления. По ходатайству этого лица, ему должна быть предоставлена возможность допроса указанных лиц посредством процедуры депонирования показаний.

Право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Применительно к процедуре заключения процессуальных соглашений данное право обеспечено тройным уровнем гарантий. Во-первых, ответственность за проверку добровольности заключения такого соглашения возложена на прокурора, подписывающего соглашение. Во-вторых, норма об обязательном участии защитника, при ее должном исполнении также должна исключить возможность принуждения и незаконного давления на подозреваемого, обвиняемого. И, в-третьих, суд, рассматривающий дело по существу, в том числе и в рамках согласительного производства, обязан оценивать добровольность и юридическую безупречность поступивших к нему материалов. Таким образом, на формальном уровне данный стандарт обеспечен должным образом и в некотором смысле соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода процедурам, Европейским Судом по правам человека.

Однако, автор настоящего анализа, как практикующий юрист имеет в этой части сомнения следующего порядка. Справедливое применение процессуальных соглашений

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

возможно только при наличии реальной альтернативы между оправданием и осуждением. В условиях, когда количество обвинительных приговоров колеблется в районе 99% из ста, имеют место серьезные сомнения в истинной добровольности заключения таких соглашений и добросовестности поведения их участников. Многие оказавшиеся в орбите уголовного судопроизводства лица, могут пойти на заключение соглашения не из-за угроз, давления или иного прямого физического или морального принуждения. Они могут быть вынуждены подписать такие соглашения от общего чувства безысходности и неверия в справедливость, которые вполне обоснованы в излишне инквизиционных системах уголовного процесса.[5] В этой связи, существует достаточно серьезный риск того, что под процессуальными соглашениями будут скрываться негативные результаты расследований в отношении невиновных и необоснованно привлеченных к уголовной ответственности лиц.

С точки зрения справедливости уголовного судопроизводства, не может не настораживать предусмотренная п. 4) ч. 1 ст. 44 УПК возможность выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, с которыми прокурором заключено процессуальное соглашение.

Вызывает вопрос цель выделения такого дела в отдельное производство. Есть риск того, что манипулирование процедурами выделения и сепаратного рассмотрения такого рода уголовных дел сделает возможным формирование обвинительной преюдиции по групповым делам, когда в отношении члена группы, подписавшего соглашение, дело рассматривается в суде раньше, чем дело остальных фигурантов. Однако, осуждение лица, подписавшего соглашение, означает признание собранных доказательств, имеющими преюдициальное значение, что существенно ухудшает положение других обвиняемых, при этом лишает их права участвовать в вынесении решения, дающего фактическую и правовую оценку их действиям.

Уместно привести здесь ссылку проф. Головки Л.В. на негативный опыт применения аналогичного института в Российской Федерации и согласиться с его мнением о недопустимости преюдициального использования судебных решений по выделенным делам, по которым заключено процессуальное соглашение.[6]

В числе прочих замечаний считаем необходимым указать на то, что в вышеперечисленных нормах УК возможность сокращения размера наказания или освобождения от уголовной ответственности предусмотрены только в случае исполнения привлеченным к уголовной ответственности лицом условий процессуального соглашения. Однако, в процессуальном законе, «условия» процессуального соглашения и их исполнение прокурором упоминаются только в ст. 621 УПК, регламентирующей соглашение о сотрудничестве, в нормах, посвященных сделке о признании вины термин «условия соглашения» не применяется. В этой связи, не ясно, что именно под такими условиями понимается и как юридически будут оформляться условия сделки о признании вины.

Выводы и предложения по результатам исследования. Следует признать, что большей частью международные стандарты справедливого уголовного процесса в рамках рассматриваемых процедур обеспечены на необходимом уровне. Процесс заключения соглашений изложен в доступной для восприятия участниками процесса форме, подозреваемый и обвиняемый нормами закона защищены от прямого принуждения полицейской властью к заключению указанных соглашений. Право на защиту и иные базовые права гарантированы. Прокурор и суд прямо обязываются судом проверять добровольность действий граждан, вовлеченных в процедуры. Интересы потерпевшего охранены возможностью принимать непосредственное участие в заключении соглашения и определять его судьбу.

Вместе с тем, полагаем необходимым в целях обеспечения справедливости уголовного судопроизводства предусмотреть в законе:

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

- исполнение условий процессуального соглашения в ходе главного судебного разбирательства без применения процедур, нарушающих положения ст. 29 УПК о гласности судопроизводства;
- обязательное исключение из материалов дела документов, касающихся попыток заключения процессуального соглашения подозреваемым, обвиняемым, в том случае, если такое соглашение не было заключено на досудебной стадии процесса;
- предусмотреть конкретные, более короткие, чем по делам общей практики, сроки досудебного производства по делам, по которым заключается процессуальное соглашение;
- исключить практику ограничения права обвиняемого на перекрестный допрос свидетелей, дающих показания против него;
- предоставить лицу, обратившемуся с ходатайством о заключении соглашения, право быть ознакомленным с некоторыми доказательствами его вины, в том числе с показаниями свидетелей, потерпевших, иных участников процесса, обвиняющих его в совершении преступления, предоставить ему право на перекрестный допрос указанных лиц;
- исключить возможность выделения в отдельное производство и обособленное рассмотрение дела лица, подписавшего процессуальное соглашение, если решение по выделенному делу может иметь преюдициальное значение в отношении других обвиняемых;
- конкретизировать в ст. 616 УПК понятие и содержание условий процессуального соглашения применительно к обоим видам таких соглашений;
- гуманизировать практику уголовного судопроизводства, создав условия для вынесения судами не только обвинительных приговоров по делам публичного обвинения.

Тема №3. Проблемы вопросы судебного контроля в стадии досудебного расследования. Процессуальный статус следственного судьи. Лекция. 2 часа

Одной из основных тенденций уголовного судопроизводства России в современный период является появление и развитие в нем упрощенных способов производства по уголовным делам. Российским законодателем в уголовно-процессуальном законе при его принятии, как известно, был закреплен особый порядок судопроизводства по уголовным делам «без проведения судебного разбирательства», предусмотренный Главой 40 УПК РФ. Кроме того, законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 г. в УПК РФ введена Глава 40.1, предусматривающая особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, не встречающийся в том виде, в котором он закреплен, ни в одном государстве.

Ранее, до принятия УПК РФ, в российском уголовном судопроизводстве упрощенных форм судебного разбирательства не имелось, хотя вопрос дифференциации процессуальных порядков, как известно, и в науке уголовного процесса советского периода обсуждался достаточно активно. Проблему озвучил П.Ф. Пашкевич, указавший, что в условиях роста числа правонарушений «особенно назревшей является проблема процессуального обеспечения быстроты судопроизводства»¹. Автор предложил дифференцировать порядок судопроизводства с тем, чтобы отказаться от «сложной формы судопроизводства там, где она не соответствует своему назначению и где ее с большим успехом может заменить более простая и гибкая форма, не связанная со значительными затратами времени и материальных средств»². Известно также, что позиция автора была подвергнута критике, в том числе и со стороны таких авторитетных в тот период ученых, как М.С. Строгович и П.С.Элькинд³, основным аргументом критиков было то, что введение упрощенной формы противоречит требованию установления объективной истины. В итоге УПК РСФСР, как мы помним, лишь

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

в 1985 году получил первую (не считать же таковыми «упрощения», производимые в годы коммунистических репрессий) сокращенную процедуру- 24 января 1985 года УПК РСФСР был дополнен Разделом IX, называвшимся «Протокольная форма досудебной подготовки материалов». Досудебная подготовка материалов в соответствии с данным разделом могла производиться лишь при совокупности следующих условий: если преступление относилось к числу мелких, не представляющих общественной опасности, перечень которых был дан в ст. 414 УПК РСФСР и являлся исчерпывающим; если преступник был известен; если у него отсутствовали особые качества, исключавшие производство по делу в протокольной форме, перечисленные в ст. 126 УПК РСФСР, то есть он не должен был быть несовершеннолетним и он не должен был страдать физическими либо психическими недостатками, затрудняющими осуществление его права на защиту. В отношении несовершеннолетних и в отношении лиц, страдавших недостатками, производство в досудебной стадии согласно ст. 417 УПК РСФСР должно было производиться в форме предварительного расследования. Упрощалась только досудебная стадия, статья 419 УПК РСФСР не предписывала упрощать собственно судебное разбирательство по делу, а Верховный Суд РСФСР традиционно указывал, что какие – либо отступления от общих правил, предусмотренных УПК РСФСР, при разбирательстве таких дел недопустимы⁴.

Кроме того, как известно, УПК РСФСР содержал положения, предусматривающие прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки, в случае признания судом, прокурором, следователем органом дознания, что совершенное деяние потеряло характер общественно опасного или само лицо, его совершившее, перестало быть общественно опасным (ст. 6 УПК РСФСР), а также предусматривал прекращение уголовного преследования в связи с передачей дела в товарищеский суд (ст. 7 УПК РСФСР), в связи с передачей лица на поруки (ст. 9 УПК РСФСР), в отношении несовершеннолетних предусматривалась передача дела в комиссию по делам несовершеннолетних (ст. 8 УПК РСФСР). Статьи 7, 8, 9 УПК РСФСР могли применяться лишь в случае совершения малозначительного деяния, впервые, при наличии смягчающих обстоятельств, применительно к ст. 6 УПК РСФСР первоначально подобное требование не выдвигалось, однако процессуалисты полагали, что и в этом случае прекращение дела было возможно лишь в случае совершения преступлений небольшой тяжести⁵. Традиционно по такому же пути шла и практика, прекращения в советский период уголовных дел в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, не допускалось. В постсоветский период, в декабре 1996 года, ст. 6 УПК РСФСР была изложена в новой редакции, прямо установившей, что прекращаться могут уголовные дела лишь в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести⁶.

Помимо общественной опасности преступления, существовал и личностный критерий, основные положения которого были отражены помимо УПК, в Уголовном кодексе РСФСР, на снисхождение традиционно не могли рассчитывать ранее судимые граждане, совершившие преступления повторно, рецидивисты и т.д.

Подробный экскурс в историю сделан нами для того, чтобы обосновать утверждение о том, что ни законодатели советского периода, ни современные российские власти до принятия УПК РФ не допускали возможности какого-либо порядка, не дающего твердых гарантий от необоснованного осуждения. Поэтому неправы авторы, которые утверждают, что разновидности сделок о признании вины являются чуть ли не традиционными для российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства, на основании чего задолго до их фактического закрепления ими делались выводы об их принципиальной применимости в российских условиях и об их фактическом многолетнем существовании. Правоведами, приветствующими сокращенные процедуры судопроизводства и сделки о признании вины, традиционно приводится довод о том, что их введение лишь закрепляет

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

сложившуюся практику и призвано предоставить лицу с позитивным поведением снисхождение, которое в этом случае не предоставляется по усмотрению суда, а гарантируется законодателем⁷. Представляется, что нормы действовавшего в советский период УПК РСФСР, в частности, ст. 6 данного закона, не имели своей целью выведение «из-под удара» лиц, активно способствовавших раскрытию преступлений и не являлись разновидностью сделки о признании вины, как полагает С.Милицин, и прежде всего потому, что сделка в ее традиционном понимании - это договор, соглашение, по которому стороны берут на себя взаимные обязанности, договариваясь при их выполнении совершить определенные действия в пользу второй стороны. В российском дореволюционном, в советском, а затем и в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве исторически не предусматривалось возможности рассмотрения дела без соблюдения процессуальных гарантий, а также не предполагалось никакого торга - лишь при позитивном поведении и деятельном раскаянии можно было рассчитывать на снисхождение. При этом никаких условий лица, привлекаемые к уголовной ответственности, выдвигать были не вправе, но и их содействие расследованию ничем не обуславливалось.

Российское уголовное законодательство, в свою очередь, всегда содержало механизмы, позволявшие поощрять позитивное постпреступное поведение. Известно, что УК РФ, в основном воспринявший положения УК РСФСР, в новой редакции был изложен в 1996 году, то есть до принятия нового уголовно-процессуального закона, и он также содержит нормы, предусматривающие возможность смягчения наказания и даже возможность освобождения от уголовной ответственности в случае позитивного, общественно-полезного поведения лица, привлекаемого к ней.

Пунктом «и» ст. 61 УК РФ в редакции 1996 года к обстоятельствам, смягчающим наказание, были отнесены явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления. Ст. 64 УК РФ было установлено, что при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. Статьей 65 УК РФ предписывается снижать размер наказания по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей при их вердикте о том, что подсудимый заслуживает снисхождения. Предусмотрено УК РФ и освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Частью первой ст. 75 УК РФ в редакции 1996 г. было установлено, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления оно добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и в следствии деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. В 2003 году в УК РФ была введена статья 80.1, регламентирующая освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, установившая, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными.

Вышеперечисленные положения УК РФ были также изменены Федеральным законом от 29 июня 2009 г. N 141-ФЗ, в частности, пункт "и" части первой статьи 61 УК дополнен

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

указанием на то, что смягчающим обстоятельством является активное содействие не только раскрытию, но и «расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления». Дополнена этим же законом и статья 62 УК РФ, ч.2 которой в настоящее время устанавливает, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом "и" части первой статьи 61 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РСФСР. Ст. 75 УК РФ также дополнена указанием на то, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в случае содействия не только раскрытию, но также и расследованию преступления.

Вышеизложенный обзор действовавшего до недавнего времени уголовного и уголовно- процессуального законодательства подтверждает, что и до принятия УПК РФ и тем более до принятия 29 июня 2009 г. федерального закона № 141-ФЗ, введшего в законодательство еще одно упрощенное производство, законодательство РФ содержало (и содержит до настоящего времени) механизмы смягчения наказания и даже освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, содействовавших борьбе с преступностью в частности, и правосудию в общем.

Теперь определимся с терминологией, которую мы будем использовать. Для целей исследования нас интересует «особые», то есть «сокращенные», отличные от «обычного», «общего», порядки разрешения уголовных дел. Ранее упоминалось, что учеными, занимающимися вопросами дифференциации уголовного процесса в Российской Федерации, традиционно выделяются обычные производства, производства с более сложными процессуальными формами и упрощенные производства. 8 В частности, Т.В. Трубникова определяет упрощенное производство как самостоятельное производство по категории дел, обладающей особенностями, объективно требующими быстроты осуществления уголовно- процессуальной деятельности и простоты уголовно- процессуальной формы, осуществляемое в большинстве случаев быстрее и с меньшими затратами, чем производство, осуществляемое в обычном порядке, ограниченное временными рамками от момента передачи уголовного дела в суд и до момента вынесения решения судом первой инстанции 9. Мы попробуем в данном разделе взглянуть на упрощенные порядки разрешения уголовных дел несколько шире, не ограничиваясь положениями, закрепленными в законодательстве РФ, проанализировав механизмы упрощения судопроизводства, применяемые в различных государствах как романо-германского, так и англо-американского типа уголовного процесса.

Обратимся для этого к историческому опыту стран, где применяются упрощенные процедуры принятия решения по уголовному делу.

В качестве принципиального момента перед началом обзора отметим следующий: тенденции к упрощению судопроизводства по очевидным, бесспорным, а также малозначительным уголовным делам (данные термины, естественно, условны, самое «очевидное» и «бесспорное» дело порой оказывается самым запутанным и сложным) - не прихоть и не результат чьего-то субъективного усмотрения, причины, вызывающие стремление сократить судебные процедуры, объективны и связаны с общими тенденциями общественного развития в целом. Подтверждением этому как раз и служит наличие упрощенных форм судопроизводства в законодательстве очень многих развитых государств, вопрос, на сегодняшний день, с учетом исторических реалий, состоит лишь в том, в какой форме и в каких пределах применять упрощенные процедуры, в чем можно допускать упрощение, а в каких моментах оно недопустимо.

Несомненно, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, также свободно в выражении своей воли, при наличии предоставляемой ему государством возможности его

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

поведение диспозитивно, то есть он имеет право выбора. Если член общества согласен с выдвинутым обвинением, признает себя виновным, осознает общественно опасный характер своего поведения, раскаивается, возмещает потерпевшему причиненный ущерб, способствует государству в лице его органов в выявлении причин и условий, приведших к совершению противоправного деяния- тогда, наверное, незачем применять к нему самые жесткие меры репрессии, из таких посылов должна исходить правоприменительная практика любого разумного государства. Однако, думается, отнюдь не только это является предпосылкой упрощенных форм. И при применении общего порядка лицо с позитивным постпреступным поведением вправе признать себя виновным, раскаяться, возместить ущерб и т.д. Причиной введения сокращенных судебных порядков является стремление государства сэкономить финансовые, людские, временные ресурсы, как можно быстрее разрешить спор, разгрузить судебную систему. Не оспаривая широко известную фразу о том, что «ничто не обходится государству так дорого, чем дешевое правосудие», признаем всё-таки, что требование экономии, как процессуальной, так и финансовых ресурсов общества, является велением нынешнего времени. Известно и еще одно выражение: «время не выбирают, в нём живут». Но, и это крайне принципиально- упрощение, снижение уровня процессуальных гарантий, – следует принимать не как замену общей, выстраданной и выверенной годами развития общества и уголовно-процессуальной мировой теории процедуре, обеспечивающей защиту прав не только общества, но и личности, а как процедуру, к которой следует подходить никак не с меньшим, а с гораздо большим вниманием. В равной мере это относится к сторонам - обвинению и защите, и в еще большей степени - к суду, рассматривающему уголовное дело в упрощенном порядке. Упрощенные формы - своего рода «суррогат правосудия», имеющий с правосудием в истинном понимании этого слова такое же сходство, как кофейный напиток с кофе, приготовленным из натуральных зёрен.

Отметим, что некоторыми авторами выделяется несколько причин наличия упрощенных способов разрешения уголовных дел. К примеру, А.Г.Калугин и М.В. Монид указывают, что государство (в лице уполномоченного органа, применяющего уголовный и уголовно-процессуальный законы) заинтересовано в решении одновременно нескольких проблем: а) восстановлении нарушенных прав потерпевших; б) экономии уголовной репрессии за счёт реституционных мер; в)экономии ресурсов (финансовых, людских и т.д.), затрачиваемых на осуществление уголовного судопроизводства и исполнение наказаний; г) предупреждении профессиональной и организованной преступности за счет сокращения числа лиц, попадающих на длительное время в места лишения свободы и оказывающихся под влиянием криминальной среды и ее субкультуры, активной ресоциализации уже на стадии предварительного расследования неосторожных и ситуативных преступников, а также второстепенных участников организованной преступной деятельности; д) склонении отдельных категорий лиц к прекращению преступной деятельности, самообнаружению (в форме явки с повинной); е) уменьшении моральных и материальных издержек правопослушной части населения, невольно вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства с его громоздкой и малопривлекательной для любого нормального человека процедурой¹⁰. Принципиально мы не согласны лишь с утверждением, что уголовное судопроизводство, порядок производства по уголовным делам, сложившийся в государстве, причем на основании исторических, законодательных, культурных традиций- громоздкая и малопривлекательная для нормальных людей процедура, напротив, общество должно быть заинтересовано в судопроизводстве, происходящем с соблюдением всех процессуальных гарантий, предпосылки же для злоупотреблений способны создавать как раз сокращенные формы судопроизводства. Все иные моменты, отмеченные авторами, имеют место, но и при применении общего порядка у государства должны (и наличествуют) абсолютно те же цели, за исключение одной - стремления сэкономить (как уголовную репрессию, так и ресурсы).

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Следует сказать, что имеющиеся в современном российском обществе и государстве, и в частности, в сфере поддержания правопорядка, проблемы, возможно решить во-многом иным, кроме упрощения судопроизводства, путём, что сейчас частично и наблюдается. Очевидно, что не стоит содержать преступников- рецидивистов совместно с людьми, совершившими преступления впервые, а также приговаривать лицо, совершившее малозначительное или неосторожное преступление, к наказанию в виде лишения свободы, подобные меры ведут лишь к воспроизводству преступности. Еще более очевидно, что в целях всё той же экономии ресурсов и репрессии, следует расширить категорию дел, не представляющих большой общественной опасности, по которым в качестве меры наказания применять штрафы и общественные работы, а некоторые составы декриминализировать либо перевести в разряд уголовных проступков либо административных правонарушений. Именно так подобные вопросы решаются в наиболее развитых странах Европы- ФРГ и Французской республике. В последнее время прослеживаются подобные тенденции и в Российской Федерации. В период написания этой работы по предложению Президента РФ Д.А.Медведева Государственная Дума ФС РФ приняла изменения в ст. 108 УПК РФ, дополнив ее ч.1.1, запрещающей применять меру пресечения в виде заключения под стражу по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности. Подобная инициатива может только приветствоваться, содержание в учреждениях пенитенциарной системы за счет общества не опасных для общества людей вряд ли оправданно. Не вызывает принципиальных возражений и законопроект, предполагающий снижение или даже отмену нижней границы санкций по отдельным категориям преступлений с тем, чтобы у судов была реальная возможность назначать наказание с учетом тяжести преступления и личности конкретного правонарушителя. Однако эти меры, относящиеся либо к организационной, либо к уголовно-правовой, уголовно-исполнительной областям, напрямую не относятся к предмету нашего исследования, лежащего в области именно уголовного процесса. Уголовное же судопроизводство государства, как важнейший механизм, следует задействовать в крайнем случае, тем более в части упрощения его форм, которые в любом случае, даже при идеальной их организации, всё-равно несут в себе изъятие части гарантий и риск нарушения прав граждан.

Отметим, что имеются принципиальные отличия между применяемыми различными государствами механизмами дифференциации судопроизводства в сторону упрощения. Авторами, исследующими упрощенные формы, зачастую не проводится границ между упрощением, называемым «особым порядком» и между так называемыми «сделками с правосудием». Вопрос, меж тем, важнейший- сделка в ее традиционном понимании - это взаимобязывающий договор (двусторонний либо многосторонний), следовательно, и в уголовном процессе сделкой можно считать только договор между лицом, подвергаемым уголовному преследованию (интересы которого представлены защитой) и органами уголовного преследования, государством, с другой, причем такой, который характеризуется (либо должен в идеале характеризоваться) взаимными правами и обязанностями.

Посмотрим, в каких странах и каким образом применяются упрощенные процедуры принятия решения по уголовным делам.

Прежде всего, обратимся к США, где сделка с правосудием действительно является важной составляющей системы уголовного судопроизводства, известно, что большинство уголовных дел в США разрешаются именно посредством заключения сделок, а не судом присяжных.

Уголовное судопроизводство США, как подвид классического английского, исторически содержит упрощенные процедуры, применение которых обуславливалось общественной опасностью и признанием вины. Соответственно, как и в Англии, в США всегда имелось два процессуальных порядка производства по делу: судопроизводство по

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

обвинительному акту или информации, и суммарное производство. Разграничение между этими двумя процессуальными формами зависит от степени опасности конкретных видов преступлений, стадия предварительного производства в суде имеет место только при рассмотрении уголовного дела по обвинительному акту или информации. Признание вины традиционно упрощает процедуру, хотя выше отмечалось, что и в литературе, и в рекомендациях Верховных Судов США и отдельных штатов указывалось, что суд должен внимательно относиться и к мотивам признания. Еще проще стал уголовный процесс данного государства с введением института «сделок о признании», являющегося в настоящее время основным способом разрешения уголовных дел. Заключенное обвинителем и защитой соглашение должно быть одобрено судом, различные штаты и суды (юрисдикции) имеют при этом различные правила, общая же возможность применения сделок регламентируется пунктом «Е» Правила 11 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США¹¹. Как сообщается, в США в год в среднем в последние 5 лет рассматривается около 15 миллионов уголовных дел, в то время как в РФ общее количество рассмотренных дел колеблется около цифры в 2 миллиона¹². Верховным Судом США сделка о признании вины, как способ разрешения спора между государством (штатом) и гражданином, традиционно относится к одному из демократических завоеваний гражданского общества, при этом Верховный суд, а вслед за ним и суды штатов всегда исходят из того, что заключение такой сделки должно являться добровольным волеизъявлением обеих сторон сделки¹³.

Однако даже в Соединенных Штатах наличие института сделки о признании вины, а еще более - его эффективность, - несмотря на более чем столетнюю историю применения, до настоящего времени вызывает споры. В частности, правоведами, занимающимися исследованием проблем применения сделок, в качестве недостатков отмечается их формальный характер, нежелание прокуроров и судей вникать в суть дела, стремление граждан избежать ответственности за совершение более тяжкого преступления путем согласия с менее тяжким обвинением и снижением срока заключения. Отмечалось, к примеру, что почти по 90 % дел прокуроры принимают ту квалификацию преступления, которую предлагает полиция, по более чем 83% исследованных дел отмечается отсутствие интереса у судей к реальным событиям деяния. Беспокойство исследователей вызывает и то, что в качестве традиционного недостатка респондентами-гражданами США и практикующими юристами при опросах называется несоответствие информации, представляемой сторонами, фактическим обстоятельствам происшедшего и нежеланием судей обращать на это внимание¹⁴. Интересно, кстати, что один из известнейших в РФ апологетов всевозможных упрощенных форм С.Тейман, принимавший участие в подготовке УПК РФ и консультировавший отечественных авторов реформы уголовного процесса, не прекращающиеся в США споры по поводу сделок, которые сторонниками их запретов называются «механизмом принуждения с целью получения признаний виновности» и «заменой пыток», называет «классическими спорами американских юристов», что свидетельствует, что противников сделок достаточно даже в самих США¹⁵.

Как известно, в данном государстве традиционен подход к праву, в общем, и к уголовному и уголовно-процессуальному праву, в частности, с потребительских, утилитарных позиций, законодатель и «потребители законов» в США подходят к правосудию с точки зрения его цены, материальных затрат. Однако, как упоминалось ранее, когда в обществе возникало напряжение и недовольство властями и судебной системой государства, правоприменители либо вообще приостанавливали заключение сделок, либо резко снижали их число. В следствии обострения в США политической обстановки в 1975-81 г.г. прокуроры штатов Аляска, Нового Орлеана, Вермонта, Мичигана и др. запрещали подчиненным им прокурорам их штатов заключать сделки о признании вины. Подобная практика приостановления сделок о признании вины применялась в США также в годы

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

депрессии 1929-33 г.г., в середине 50-х г.г. 20 века, при этом, как отмечалось правоведами, отмена сделок с правосудием вынуждала ответственных лиц на всех уровнях системы правосудия «серьезнее относиться к своим обязанностям, отчего выиграло правосудие в целом – снизился уровень преступности и повысилось уважение общества к правосудию»¹⁶. При стабилизации политической обстановки запреты прокурорами отменялись и применение сделок возобновлялось, быстро выходя количественно на прежний уровень. Заметим, что подобные меры не вызывают уважения, так как принцип единообразия применения закона в отношении всех граждан государства и общества в этом случае не соблюдается. По сути, эту практику, примененную в отдельных частях государства, причем по усмотрению не законодателя либо высшей судебной инстанции страны, традиционно наделенной большими организационными и дискреционными полномочиями, а отдельных должностных лиц, возможно рассматривать как своеобразную разновидность репрессии. Очевидно, что временная отмена сделок была направлена на снижение количества преступлений и повышение авторитета органов охраны правопорядка в отдельных штатах, где за состояние правопорядка отвечали именно прокуроры, запретившие соглашения. Думается, что задачами, которые ставились, были не реальное поддержание правопорядка, а «выдавливание» преступности в другие штаты, где заключение сделок было возможно, с тем, чтобы продемонстрировать лицам, нарушающим закон, принципиальность и несговорчивость обвинителя, а обывателям показать, как жестко и эффективно может действовать (но не действует в обычное время) судебная система.

В странах Британского Содружества признание вины (guilty plea), как и в США, традиционно считалось отказом от спора и основанием для упрощения процесса, однако здесь такой отказ никогда не связывался с каким-либо соглашением сторон. Что же касается именно соглашений, «сделок», «plea bargaining», их использование крайне ограничено, из стран англо-американского типа уголовного судопроизводства сделки имеются лишь в Англии, Уэльсе и в одном из штатов Австралии - в штате Виктория, причем применяемые здесь конструкции имеют очень мало общего с американской сделкой. Заключение сделок о признании вины по американскому образцу, когда признание вины выдвигается в качестве условия для применения каких-либо преференций, предоставления послаблений, в этих странах традиционно критикуется, исследователями считается, что их заключение противоречит принципу соблюдения неотъемлемых прав личности, открывает возможность для угроз, принуждения к признанию, нарушению прав человека, что может привести к результату, несовместимому с понятием «справедливое правосудие»¹⁷. Интересно, что с принятием в Великобритании в 1998 г. кодифицированного акта - Закона Соединенного королевства о правах человека, статье 8 которого о праве каждого на справедливое судебное разбирательство, как полагают правоведа, противоречит сама возможность торга правосудием, количество соглашений с обвиняемыми с каждым годом снижается. При этом правоведами также отмечается, что соглашения о признании вины в Англии, Уэльсе и австралийском штате Виктория являются вынужденным для обвинения шагом, применяемым, как правило, при недостаточности улик, сделка допускается только для того, чтобы обвинитель и защита договорились о признании обвиняемым вины по каким-либо составам преступлений, с тем, чтобы обвинитель просто не предъявлял обвинения еще в совершении каких-либо преступлений либо эпизодов. Суд при этом сохраняет беспристрастность - поскольку прокурором обвинения в совершении каких-либо преступлений не предъявлены, традиционно не имеется и оснований для судопроизводства. Принципиален и еще один момент- сделки в этих странах заключаются обвинителями в случае признания вины обвиняемым в обмен на отказ от обвинения в какой-либо части, никаких иных обязательств ни обвинитель, ни суд на себя не принимают, сделки по поводу меры наказания недопустимы ни в Англии и Уэльсе, ни в Австралии в штате Виктория, суды

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

оставляют за собой право самостоятельно разрешать данные вопросы¹⁸. Учеными также традиционно указывается, что основанием для смягчения наказания является не само соглашение, а то, что подсудимый, признавая вину, рассчитывает на снисхождение со стороны государства¹⁹. Представляется, что критики «американских сделок с правосудием» понимают, что какое-либо участие суда в торге, помимо прочих негативных моментов, грозит падением его авторитета в обществе. В широко известной работе правозащитника и правоведа М. Янта, изданной и по эту, и по ту сторону Атлантики, названной «Презумпция виновности: когда наказываются невинные», помимо освещения проблемы принуждения и угроз, применяемых органами расследования США, говорится как раз о том, что суд, если это орган правосудия, не должен становиться в один ряд ни с полицией и прокурором, применяющих меры репрессии и принуждения для склонения к признанию вины лиц, не обладающих достаточными финансовыми ресурсами, ни с защитником обладающего такими ресурсами лица, стремящегося путем сделки избавить своего богатого клиента от предъявления более тяжкого обвинения в обмен на признание вины в меньшем преступлении.²⁰

Что касается стран континентального права, очевидно, что в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве большинства из них, учитывая публичную направленность их уголовного судопроизводства, возможность компромисса между обвинением и защитой исторически допускалась в гораздо меньшей мере, чем в странах с англо-американской организацией процесса, сокращенные процедуры появились в уголовных процессах стран Европы лишь в последние десятилетия.

В ФРГ, где традиционно выделяются три стадии процесса: предварительное расследование, предварительное слушание и судебное разбирательство, в УПК 1974 г. появился «ускоренный процесс», (ст.153а) при котором не производится предварительное слушание, а прокурор вправе непосредственно в судебном разбирательстве устно сформулировать перед судом обвинение, которое фиксируется в протоколе судебного заседания. Такое производство возможно, только если дело подсудно судье единолично, или суду с участием заседателей, и если наказание по нему не превышает одного года лишения свободы и дело очевидное, то есть случай достаточно прост и лицо может быть осуждено тотчас же. Предусмотрено по малозначительным делам и издание «приказа о наказании». В этом случае не проводится судебного разбирательства, а вместо приговора судья по ходатайству прокурора выносит решение (приказ о наказании) лишь на основании письменных материалов дела. Заявление о малозначительном преступлении при этом подается заявителем в прокуратуру, органам полиции или в участковый суд, однако если органы полиции или суд сочтут необходимым производство процессуальных действий, то прокурор обязан решить вопрос о возбуждении уголовного дела ²¹. В данной стране, как и в Дании и Норвегии, основанием упрощенной процедуры является малозначительность деяния, признания своей вины со стороны обвиняемого не требуется, в этих же странах, а также в Польше и Хорватии имеются запреты для должностных лиц предлагать какие-либо послабления обвиняемому в обмен на признание им своей вины, а также запрещается ставить порядок производства по уголовному делу в зависимость от его поведения²². Основанием для сокращения предварительного расследования, проводимого в общем порядке, является также очевидность деяния, к примеру, если лицо застали на месте преступления, а также «убедительное признание», не вызывающее сомнений. В Германии очевидность вины («beschleunigtes Verfahren») позволяет прекратить сбор дальнейших доказательств и передать дело в суд, в Норвегии оно ведет к тому, что дело в суде будет рассматривать один профессиональный судья, а не смешанный суд или присяжные, в Дании признание влечет за собой судебный процесс в упрощенном порядке, без необходимости выступления обвинения в суде²³.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

Статья 41-2 УПК Франции в редакции до 2004 г. по делам о нескольких десятках малозначительных деяний, определяемых как «уголовные проступки», к которым относятся отдельные насильственные действия, проступки против интересов семьи, мелкие имущественные преступления, первоначально предусматривала, что в случае признания вины прокурор до возбуждения уголовного преследования мог предложить уплатить в казну штраф в размере, не превышающем 25 000 франков и половину штрафа установленного за проступок в качестве наказания (единовременно или в рассрочку до года; передать государству предметы, ставшие орудием преступления или добытые преступным путем; передать секретарю трибунала водительские права или охотничье удостоверение (в случае совершения мелких преступлений соответствующей категории) на срок до 4 месяцев; бесплатно выполнить общественные работы продолжительностью до 60 часов в срок до 6 месяцев. При этом принципиальным требованием является также обязательное возмещение потерпевшему лицу имущественного ущерба²⁴.

Введение в этой стране в 2004 г. еще одной упрощенной формы судопроизводства (*comparution sur reconnaissance préalable de culpabilité*) вызвало бурные споры. Первоначально данная процедура, применяемая при согласии лица с обвинением, предусматривалась по очень ограниченной категории дел, впоследствии их круг был расширен, сейчас ее применение возможно по делам о преступлениях, наказываемых на срок до пяти лет лишения свободы. Признание вины обвиняемым позволяет, при согласии прокурора, назначить наказание в виде тюремного заключения сроком не более одного года и не более половины срока, который подсудимый мог бы получить, и это наказание в виде тюремного заключения может быть условным (ст. 495-8 УПК Франции)²⁵. В любом случае соглашение должен утвердить суд, убедившись в добровольности волеизъявления подсудимого. Если суд отказывается в утверждении соглашения, предложение прокурора теряет силу, а уголовное преследование лица производится в обычном порядке, фактически исполненное, естественно, учитывается и засчитывается при назначении наказания. Даже такая сокращенная процедура была расценена во французском обществе как разновидность сделки, французскими правоведками-противниками изменений - Р.Бадинтером, Ж.Лемье и др., утверждается, что введение упрощенной формы судопроизводства наносит существенный вред правам защиты, нарушает конституционный принцип презумпции невиновности, права подозреваемых на содержание под стражей в полиции, а также право на справедливый суд. Отмечается, что возможность применения упрощенных процедур предоставляет слишком много власти обвинителям и провоцирует подзащитных на принятие обвинения, а затем и приговора просто ради того, чтобы избежать рисков более серьезного приговора, даже если они этого не заслуживают.

В Испании около полутора веков действует положение, позволяющее подсудимому признать свою вину путем выражения согласия с выступлением стороны обвинения и просить прекратить исследование доказательств с назначением ему наказания (*conformidad*). В настоящее время возможность такой процедуры по преступлениям, наказание за которые не превышает 6, в ряде случаев - 9 лет, закреплена в ст. 655 УПК Испании.

Особый интерес для целей нашего исследования представляет, конечно же, Республика Италия, поскольку сокращенные формы судопроизводства, принятые в России, как следует из законодательства РФ, смоделированы с учетом опыта именно Италии (и конечно же, США). После рекомендаций Совета Европы, данных европейским государствам в 1987 году, одним из которых являлось пожелание обеспечить быстроту и эффективность судопроизводства²⁸, в Италии комиссией под руководством Вассалли был разработан упоминавшийся ранее новый уголовно процессуальный закон, принятый в 1989 году. В УПК было закреплено две сокращенных процедуры: «*abbreviato*» и «*patteggiamento*». «*Abbreviato*», закрепленная в ст.ст. 438 – 443 УПК Италии, представляет собой ускоренное производство,

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

проводимое по требованию обвиняемого по делам небольшой тяжести в рамках предварительного слушания, при котором суд выносит решение на основе доказательств, имеющих в деле. В рамках данной процедуры никаких соглашений между обвинением и защитой не заключается, по результатам слушаний возможно оправдание обвиняемого, а обвинительный приговор должен быть меньше на одну треть, чем возможное наказание в обычном процессе.

Суд при проведении слушаний не производит исследование доказательств непосредственно, изучая лишь письменные материалы дела. 29 Вторая сокращенная процедура, называемая «patteggiamento» - «ходатайство о наказании по просьбе сторон», порядок рассмотрения дела и меру наказания ставит в зависимость от признания вины и наличия соглашения между защитой и обвинением. Первоначально она применялась по преступлениям, за которые могло быть назначено наказание не более 3 лет, судья при этом мог заменить лишение свободы до 2 лет денежным штрафом. В 2003 году в УПК Италии были внесены изменения и к настоящему времени применение данной процедуры возможно по делам о преступлениях, наказание за которое не превышает 5 лет лишения свободы с уменьшением наказания по таким делам до 2/3. Как правило, данную процедуру принято связывать в литературе со сделками, заключаемыми с так называемыми «pentito»-раскаявшимися членами организованных преступных сообществ («мафии»), нарушившими «омерту»- кодекс молчания, и давших показания против боссов организации в обмен на снижение наказания. Это не так, процедура заключения соглашений с «pentito» связана с принятием в середине 80-х годов в Италии ряда законов о борьбе с оргпреступностью и о защите свидетелей, согласно этих актов, положения которых о мере наказания к настоящему времени также отражены в УПК, возможно заключение соглашений не только по малозначительным преступлениям, но и с раскаявшимися членами ОПС, совершившими преступления любой категории. Процедура «patteggiamento» также вызвала множество споров в обществе, так как приговоры для раскаявшихся членов мафии выносились менее суровые, чем в отношении лиц, совершивших общеуголовные преступления, так, если они сообщали органам расследования и судьям сведения, позволявшие привлечь к ответственности руководителей мафии и их бывших товарищей, наказание могло быть уменьшено не до 2/3, а в 5 раз³⁰. При этом, как устанавливалось впоследствии, уже после вынесения приговоров в отношении членов ОПС, зачастую «раскаявшиеся» преступники сообщали ложную информацию, намеренно вводя правосудие в заблуждение³¹. Заключение сделки с «pentito» в Италии возможно по преступлениям любой категории, в том числе по тяжким и особо тяжким, при этом право её заключения предоставлено не всем, а лишь прокурорам, прикрепленным к прокуратурам областей, специализирующимся именно на борьбе с оргпреступностью. До 1999 г. судья имел право отклонить сделку, с внесением же в УПК изменений роль суда была значительно снижена, сейчас суд полностью связан позицией обвинителя и не имеет права не утвердить соглашение³².

В Израиле с недавнего времени тоже применяется упрощенный порядок разрешения уголовных дел, в 2000 г. в уголовно-процессуальный закон данного государства внесено дополнение, дающее право гражданам, уголовное дело в отношении которых передано в прокуратуру или в отдел обвинения полиции, обращаться в эти органы с просьбой не выносить против них обвинительного заключения. В соответствии с УПК Израиля полиция, закончив расследование по уголовному делу, передает дело в прокуратуру, либо в отдел обвинения полиции, которые, проверив доказательную базу и целесообразность судебного преследования, выносят в случае необходимости обвинительное заключение, а затем поддерживают обвинение в суде. По закону обвинительный орган в случае получения из полиции уголовного дела должен оповестить об этом подозреваемого и уведомить его, что в течении тридцати дней он имеет право обратиться с мотивированной просьбой о не

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

вынесении против него обвинительного заключения. Данное право относится лишь к категории уголовных дел, наказание за которые не превышает три года лишения свободы. Обращение в обвинительный орган дает возможность подозреваемому изложить свою точку зрения на происшедшее, опровергнуть известные ему на данном этапе утверждения полиции или показания отдельных свидетелей, дать юридическую оценку ситуации или убедить в малозначительности случившегося. На практике немалое количество уголовных дел не доходят до судебных слушаний и прекращается в результате такого рода просьб. Нередко на этапе обсуждения обращения подозреваемого и заключение соглашения о признании вины в преступлении взамен отказа прокурора от какой-либо части обвинения, либо отказа от предъявления более тяжкого обвинения. Инициатором соглашения в любом случае должно быть лицо, привлекаемое к уголовной ответственности и его защитник, участие которого в подобной процедуре обязательно. Заявить ходатайство о не предъявлении обвинения или о заключении соглашения лицо вправе до предъявления обвинения, однако при этом оно не имеет возможности ознакомиться с материалами дела, так как ознакомление может иметь место только после вынесения обвинительного заключения. Соглашение заключается в присутствии адвоката и только по незначительным преступлениям, предусматривающим лишение свободы до 4 лет, впоследствии оно должно быть одобрено судом, имеющим право его отклонить и рассмотреть дело в общем порядке .

Практикуется упрощенная процедура и в Польше, но в очень ограниченной форме и также в случаях малозначительных преступлений, наказываемых тюремным заключением на срок не более трех лет. Процедура называется «добровольное подчинение наказанию» и позволяет суду вынести согласованное постановление без проверки доказательств, что значительно сокращает сроки судебного разбирательства. При этом одновременно должны выполняться несколько условий: подзащитный признает вину, защитник предлагает наказание, а обвинитель соглашается либо нет, то есть инициатива исходит от защиты; на применение упрощенного порядка соглашается потерпевший. Однако суд может возражать против условий предложенного соглашения, даже если обвиняемый, потерпевший и обвинитель уже договорились, и рассмотреть дело в общем порядке. Вне зависимости от условий соглашения стороны (обвинение и защита) имеют право на апелляцию в вышестоящей судебной инстанции.

Среди постсоветских государств упрощенные варианты судопроизводства имеются в Эстонии, Молдавии и Казахстане, как и Российская Федерация, подвергшихся в период после распада СССР массивному воздействию американских правоведов, применяемые здесь процедуры похожи на порядки, присущие США и Италии, помимо прочего, и по этой причине. С.Тейман в своих работах, публикуемых в различных постсоветских государствах и размещаемых в сети Интернет, неоднократно указывал на роль американских консультантов в создании УПК РФ и его особых процедур, в статье «Упрощенное производство или согласованное заявление о виновности? (Анализ проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам упрощенного досудебного производства)», размещенной в сети Интернет, С.Тейман утверждает, что лично он написал главу о «процедурах согласования» для официальной рабочей группы, которая работала над УПК России, который в результате был принят в 2001 г., и российский законодатель закрепил в УПК процедуру, которую С.Тейман смоделировал по итальянской «*patteggiamento*» и отразил в Рекомендациях парламентских слушаний «О ходе подготовки проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по проблемам, касающимся сокращенных предварительных слушаний и форм судопроизводства 16 января 2001 г.³⁵

Указание на то, что применение скидки по наказанию возможно не только в случае признания вины, но и при оказании при этом содействия следствию, впервые на

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

постсоветском пространстве было закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова, принятом в 2003 году, ст. 505 УПК которого устанавливает, помимо прочего, что к позитивному постпреступному поведению обвиняемого относится «его желание помогать осуществлению уголовного преследования других лиц». Согласно ст. 504 УПК Молдовы соглашение о применении сокращенного порядка может инициировать как обвиняемый, так и прокурор, документ о признании вины составляется в письменной форме с обязательным участием защитника, данный порядок может применяться, если за совершение деяния предусмотрено наказание до 15 лет лишения свободы, то есть даже по тяжким преступлениям. Закон запрещает суду участвовать в переговорах о признании вины, он должен только установить добровольность заключения соглашения, соблюдение законодательных требований и наличие достаточных доказательств, подтверждающих обвинение. В зависимости от этих критериев суд принимает или отклоняет соглашение³⁶. В 2006-2007 г. в Молдове заключением таких сделок завершили более 600 уголовных дел, что в общей сложности составляет 10% от общего числа рассмотренных в этот период дел³⁷. Обсуждается введение сделок, содержащих подобные условия и в Республике Казахстан, ранее, 23.07.2004 г., в УПК этой страны закреплён институт, напоминающий российский «особый порядок». В соответствии с УПК Казахстана при заключении между прокурором и обвиняемым акта о согласии последнего с объемом предъявленного обвинения суд не вправе назначить более строгое наказание, чем предложено прокурором. Указанный акт является договором между прокурором и обвиняемым, при котором последний соглашается с объемом предъявленного взамен на смягчение наказания. Суд не вправе инициировать и участвовать в переговорах по данному вопросу, а также выходить за пределы предъявленного обвинения и назначать более строгое наказание, чем предусмотрено вышеназванным актом, он лишь устанавливает, заключено ли соглашение в соответствии с законом, в присутствии защитника, а также имеются ли достаточные доказательства, подтверждающие обвинение. В зависимости от этих обстоятельств он может принять или отклонить акт о согласии³⁸.

Приведённый обзор иллюстрирует, что лишь в США и Италии, а также, с недавнего времени, в судопроизводстве стран, возникших на постсоветском пространстве, среди которых нам особо интересно уголовно-процессуальное законодательство России, применяется механизм, ставящий меру наказания в зависимость от конкретных действий, которые обязано совершить лицо в целях содействия органам, занимающимся борьбой с преступностью. Представляется, что власти Италии и РФ пошли в этом вопросе дальше, чем американские правоприменители. В США, чье законодательство относится к англо-американскому типу без каких-либо изъятий, сделка заключается в досудебной стадии, стороны сразу определяют ее условия, обсуждают их, как правило, составляют письменный документ и изложением условий, и в дальнейшем исполняют их, не внося изменений в договоренности. Для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, судопроизводство при этом заканчивается вынесением вердикта суда, утверждающего сделку. Что же до лиц, в отношении которых он обязуется дать показания, если подобное условие входит в объем соглашения с прокурором, сбор доказательств в отношении них, то есть фактически выявление их источников, производится в рамках отдельной, обычной процедуры, которая может, а может и не привести к выдвижению обвинений.

В условиях же континентального типа судопроизводства, в Италии и РФ, процесс сбора доказательственного материала после заключения соглашения о сотрудничестве растягивается по времени, производятся следственные действия и ОРМ, при этом применение каких-либо снисхождений к обвиняемому прямо ставится в зависимость от того, какие конкретно действия он совершил и чем помог органам расследования, а возможность

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

обвинителя отказаться от исполнения условий соглашений под предлогом неисполнения договоренностей обвиняемым практически не ограничена.

В подавляющем большинстве стран, где тем или иным образом упрощается уголовное судопроизводство, конечной инстанцией, решающей вопрос о том, применять или не применять упрощенный порядок, является суд, однако имеется и иной подход, когда применение упрощенного порядка отдано на усмотрение органа обвинения, в таких случаях дело, по которому стороны заключили соглашение, до судебной инстанции не доходит.

К примеру, в Кодекс уголовного расследования Бельгии в 1984 г. была введена (в 1994 г. подверглась изменениям и дополнениям) ст. 216-бис, в соответствии с которой во избежание судебного разбирательства по всем делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, обвиняемый, не отрицающий своей вины и уплативший в казну устанавливаемую в каждом конкретном случае сумму (если преступлением причинен вред только интересам государства), а также полностью возместивший ущерб потерпевшему (если вред причинен интересам частного лица), освобождается от уголовной ответственности с прекращением дела в досудебной стадии уголовного процесса. Примерно треть всех уголовных дел, поступающих из полиции в прокуратуру, разрешаются именно таким способом. Подобная процедура, получившая название «транзакция», с 1983 г. существует и широко применяется в Нидерландах³⁹. При этом правоведами отмечается, что широкое применение этого института привело к росту самооговоров, в частности, в Нидерландах ставится вопрос об отмене упрощенной процедуры, так как лица, задержанные полицией, подозреваемые в совершении деяний, не относящихся к тяжким, предпочитают даже признать свою вину в совершении преступления, к которому они не имеют отношения. Подозреваемым легче заплатить не слишком большой, по меркам Европы, штраф, и быть освобожденным от уголовной ответственности в рамках упрощенной процедуры, нежели оплачивать услуги адвоката и доказывать свою невиновность в ходе длительного судебного разбирательства⁴⁰.

Очевидно, что для лица, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления и решившего признать вину в обмен на меньшее наказание, не слишком принципиально, кто освободит его от уголовной ответственности либо существенно снизит размер наказания. Однако назначение наказания либо уменьшение его срока - прерогатива исключительно суда, принципиальным положением любого демократического государства является правило о том, что правосудие осуществляется только судом. В Российской Федерации, к примеру, подобное положение закреплено в ст. 125 Конституции. Но ведь правосудие - это деятельность, имеющая целью установить, действительно ли подсудимый совершил вменяемое ему деяние и виновен ли он в его совершении, и эта деятельность, по общим правилам, осуществляется с соблюдением процессуальных гарантий, и, прежде всего - гарантий прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Соглашаясь на применение упрощенной процедуры судопроизводства по уголовным делам, обвиняемый тем самым отказывается от ряда прав, закрепленных в конституционных и процедурных нормах. К примеру, в США подписание сделки подозреваемым означает отказ от права на суд присяжных, гарантированный ему поправкой VI Билля о правах, являющегося составной частью Конституции США. Заключение сделки автоматически влечет вынесение обвинительного приговора, судебное исследование доказательств не производится, факт признания своей вины обвиняемым прямо влияет на объем его прав на обжалование приговора и даже на определение наказания. Американские авторы-сторонники сделок считают, что в США роль суда в процедуре сделки о признании вины заключается в обеспечении гарантий справедливости и законности, к примеру, J. Turner в своем обзоре указала, что «участие судьи на раннем этапе в переговорах по заключению сделки о признании вины может сделать окончательное разрешение дела более точным и

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

справедливым с процессуальной точки зрения. Судьи могут обеспечить нейтральную оценку конкретных обстоятельств дела и подтолкнуть защитника или прокурора к принятию более справедливого решения. Они могут предложить более точный прогноз вариантов наказания, ожидаемых в результате заявления о признании вины и в результате судебного процесса, и сделать его более прозрачным и более приемлемым для общества».

Поддерживаются подобные взгляды и на постсоветском пространстве, к примеру, Б.И. Исмаилов считает, что «наилучшим образом участие суда можно описать как выполнение двух отдельных обязанностей. Во-первых, суд может участвовать в самом процессе переговоров, чтобы гарантировать их справедливый результат. Во-вторых, суд обязан убедиться в том, что заявление о признании вины является сознательным, добровольным и осмысленным и что обвиняемый понимает все элементы преступления, по которым он признает свою вину.... При осуществлении сделки о признании вины судья должен убедиться, что обвиняемый признает себя виновным не по причине угроз или обещаний. Как правило, он сам об этом прямо спрашивает обвиняемого. Результатом выполнения данной процедуры является акт суда, констатирующий, что заявление о признании себя виновным сделано обвиняемым добровольно, с полным пониманием выдвинутых против него обвинений и последствий его заявления, а так же что заявление о признании вины вступает в силу». Американский судья К.Грэм, в интервью, данном им в г. Москва на заседании круглого стола по вопросам применения сокращенных способов судопроизводства, ратуя за введение сделок в уголовное судопроизводство РФ, также отметил, насколько важен человеческий фактор «для справедливого разрешения дела», указав, что для надлежащего функционирования подобных порядков крайне необходим судья, «проницательно и принципиально относящийся к процедуре переговоров».

Мы не разделяем подобных воззрений, представляется, что поверхностный (даже проницательный) взгляд на дело несравним с рассмотрением уголовного дела с участием сторон, с соблюдением процессуальных гарантий и механизмов, способствующих выяснению реальной картины произошедшего. Очевидно, что целью заключения сделок в США в первую очередь является не установление фактических обстоятельств, а лишь разрешение конфликтной ситуации, обвиняемый не хочет либо считает бесперспективным и рискованным пытаться защищаться в общем порядке, а прокурор стремится сэкономить время и деньги. В этой связи и деятельность сторон, и деятельность суда имеют мало общего с деятельностью по установлению истины. В процессе торгов просто достигается определенный консенсус, формируется юридическая фикция, устраивающая всех - и защиту, и обвинение, и суд, деятельность же, связанная с заключением сделок, как указывалось в главе 1 настоящей работы, не имеет признаков правосудия и следовательно, таковым по сути не является.

Судья, участвующий в обсуждении условий, на которых обвиняемый согласен признать себя виновным и принимающий решение, заменяющее акт правосудия, отождествляется в данном случае не с органом правосудия, не с беспристрастным арбитром, а с участником (хотя и самым авторитетным) торга. А в торге лучше не участвовать, и с этой точки зрения предпочтительнее, чтобы все вопросы о том, идти ли вообще в суд, решались обвинителем. Помимо того, что суд- орган государства, финансируемый и даже формируемый кадрово государством, властью, это еще и арбитр, который призван стоять между государством и личностью, в этом плане он – это орган права, институт, создаваемый обществом для разрешения правовых споров между личностью и властью. Утилитарное применение суда возможно, это на примере своей страны с блеском доказывают американские пропагандисты ускоренных способов судопроизводства, но вот будет ли уважаем в нашем обществе подобный суд - большой вопрос. И еще больший вопрос, являющийся следствием первого - будет ли стабильно при широком применении подобных

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

форм судопроизводства российское общество, будет ли уголовный процесс, как важнейший механизм обеспечения правопорядка и поддержания стабильности, способствовать такой стабильности?

Еще один важнейший момент, который нельзя обойти вниманием, лежит в области доказательственного права и касается соотношения доказанности обвинения с возможностью применения упрощенных процедур.

Даже в литературе России отмечается, что применение компромисса всегда является вынужденным шагом, когда использование иных средств разрешения уголовно-процессуального конфликта равнозначно поражению либо грозит углублением или разрастанием конфликта. В.А. Лазарева, ратуя за официальное введение сделок, еще в 2000 г. указывала, что судебная практика давно уже фактически одобряет сделки с правосудием, так как по делам, где обвинение основано на противоречивых доказательствах, суд склонен принимать максимально мягкое решение. Б.И. Исмаилов, исследовавший применение сделок в США, также указывает, что сила доказательств обвинения по делу является критическим фактором в принятии решения о том, надо ли принять сделку о признании вины либо идти на судебный процесс, исследования показывают, что существует простая обратная зависимость - чем слабее доказательства по делу, тем более вероятно заключение сделки о признании вины. Самые благоприятные сделки о признании вины с наибольшей вероятностью заключаются там, где прокурорская версия по делу самая слабая, то есть ценность сделки о признании вины обратно пропорциональна вероятности обвинительного приговора.

Осталось сделать вывод - упрощенные процедуры, к которым относятся и сделки, допустимы и очень желательны там, где не имеется (или недостаточно) данных, чтобы доказать совершение преступления и установить виновность индивидуума в рамках обычной процедуры, однако вышеупомянутые авторы такого логичного, казалось бы, вывода не делают. Вероятно, потому, что не гуманно и не справедливо, во-первых, осуждать невиновного, а во-вторых, отказывать в применении упрощенной процедуры не только лицу, доказательств вины которого недостаточно, но и лицу, хотя и раскаявшемуся, и оказывающему помощь следствию и т.д., доказательств вины которого в избытке.

Как известно из теории права, праву кого-либо на что-либо обязательно корреспондирует чья-либо обязанность. Кроме того, все демократические государства придерживаются принципа равенства прав и обязанностей всех граждан. К примеру, ч 1 ст. 19 Конституции РФ устанавливает, что все равны перед законом и судом. Часть вторая этой же статьи гласит, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Отсюда вопрос - насколько вообще правомерно со стороны обвинителя отказывать в реализации гражданину его права на рассмотрение уголовного дела в упрощенном порядке, а если и правомерно - каковы основания для такого отказа? Если «особый порядок» применим не ко всем гражданам (как в США, Италии, России), то где объективный критерий, по которому следует решать вопрос о его применении либо неприменении? Если заявление ходатайства о рассмотрении дела в упрощенном порядке в обмен на снисхождение в мере наказания - право лица, подвергаемого уголовному преследованию, добровольно отказывающегося от ряда важнейших процессуальных гарантий, то при наличии прочих равных условий возможность применения упрощенной процедуры должно быть гарантировано всем, это вытекает из важнейшего правового принципа - положения о равенстве всех перед законом и судом, закрепленного в конституциях всех развитых

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

демократических государств. Именно так и никак иначе решается возможность применения упрощенных форм в развитых государствах континентальной Европы, главное здесь - согласие лица с обвинением и незначительность общественной опасности (по меркам того или иного государства).

Особый порядок рассмотрения уголовных дел, регламентированный Главой 40 УПК РФ, не предполагает принятия согласия всех граждан, но при этом не содержит и критериев для отказа. Ходатайствовать о применении упрощенного порядка вправе как закоренелый рецидивист, так и лицо, впервые совершившее мелкое преступление по неосторожности. И, исходя из конституционного, общеправового принципа равенства всех перед законом и судом, оснований отказывать ни тому, ни другому, нет. При этом очевидно, что мотивация у них, как правило, разная, также как различно и отношение к совершенному деянию.

Практика показывает, что ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке зачастую заявляются как раз лицами, имеющими криминальный опыт, совершившими преступления в условиях очевидности, задержанными с поличным и т.д., то есть понимающими, что перспектив в ином порядке уменьшить меру уголовной репрессии им не удастся. Из изложенного не следует делать вывод о том, что личностный критерий должен стать мерилем возможности применения упрощенного порядка судопроизводства и таким лицам следует отказывать в применении «льготных процедур». Каждый человек индивидуален, раскаяться и осознать вредоносность своего поведения для общества может и убеждённый преступник, не зря религии разных народов раскаяние грешников ставят выше благочиния праведников. Но если также безмотивно удовлетворять все ходатайства о применении упрощенного порядка, то тогда как же быть со справедливостью, с соразмерностью наказания, с общественной опасностью лиц, их заявляющих, с правами граждан, потерпевших от преступления? Что касается положений ст. 314 УПК РФ, требующих, помимо наличия желания лица, привлекаемого к уголовной ответственности, наличия согласия на применение упрощенного порядка со стороны потерпевшего и государственного (либо частного по делам частного обвинения) обвинителя, они также не помогают в решении вопроса о критерии, которым руководствовался российский законодатель.

Учёными, исследовавшими вопросы применения упрощенных порядков, отмечается, что согласие потерпевшего на применение особого порядка зависит от множества субъективных факторов, очень часто оно обуславливается материальными соображениями. Очевидно также, что ни возмещение материального ущерба, ни отношение потерпевшего к преступлению, также не находятся в зависимости ни от вопроса о доказанности вины, ни тем более от отношения подсудимого к своему деянию. Нам встречались случаи, когда суд отказывал в применении упрощенной процедуры при несогласии потерпевшего просто потому, что у подсудимого не было достаточных средств, при этом потерпевшие зачастую требуют даже не возмещения материального ущерба, причиненного в результате преступных действий подсудимого, а своеобразной компенсации «морального ущерба», оцениваемого ими в конкретную сумму, обуславливая получение согласия на применение особого порядка ее выплатой. Думается, данная тенденция, учитывая значительную расслоённость современного российского общества, к числу положительных не относится. Лица, наиболее обеспеченные финансово, в современных условиях имеют большие условия для получения «скидок» по наказанию, что едва ли справедливо. Отметим тут же, что по официальным данным Росстата РФ, озвученным в СМИ, в настоящий период 14% населения Российской Федерации имеют доходы ниже прожиточного минимума по стране и их интересы, как правило, представляет адвокат по назначению, чье желание надлежащим образом осуществлять свои функции, а также квалификация, как, к сожалению, показывает наша практика, несколько ниже, чем у адвоката, обслуживающего обеспеченные слои. При

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

подобных реалиях также сомнительно и то, что желание обвиняемых на применение особого порядка во всех случаях добровольно и осознанно.

Право прокурора давать либо не давать свое согласие также ничем не ограничено. Если считать, что основанием для упрощения процедуры является «целесообразность» ее применения, как указывается, то это - плохое основание. Кроме очевидной субъективности, несомненно также и то, что у прокурора всегда будет соблазн при недостаточности доказательств согласиться с применением особого порядка именно поэтому, а не в силу каких-либо иных причин. На практике, как правило, прокуроры крайне редко отказывают в применении упрощенной процедуры, доля отказов, согласно нашим исследованиям, составляет менее 3% в каждом из 4 субъектов федерации, где производилось изучение. С каждым годом число дел, рассматриваемых судами с применением упрощенного порядка растёт. В процессе изучения статистических данных было обращено внимание на множество судов, в которых более 30, 40 и даже 50 % уголовных дел рассмотрено именно в особом порядке, причем во многих случаях согласие подсудимого было получено уже после поступления уголовного дела в суд, то есть фактически без соблюдения требования ч.2 ст.315 УПК РФ, либо в обход данного требования, с сохранением видимости его выполнения. Нетрудно спрогнозировать и дальнейший рост количества таких дел, у практических работников, вынужденных работать в современных условиях, зачастую наличествует стремление «упростить себе жизнь», и закон предусматривает возможность этого, что, на наш взгляд, представляет серьезную угрозу для процедуры, которая должна являться основной формой, для «обычного» порядка. Верховный Суд РФ неоднократно указывал на то, что в уголовном процессе недопустимо ограничение прав участников судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в особом порядке и что при разрешении таких дел также следует соблюдать принципы уголовного судопроизводства⁴⁹, однако в реальности это сделать непросто.

Здесь, на наш взгляд, пора сделать вывод- объективного критерия, на основании которого можно разрешить вопрос о применении либо неприменении упрощенного порядка в тех конструкциях, что реализованы в УПК России, не существует. Единственное, к чему пришло большинство разумных правоприменителей и теоретиков уголовного судопроизводства различных развитых государств - упрощенную процедуру возможно применять лишь по делам, не представляющим большой общественной опасности, наказание по которым ограничивается каким-либо небольшим пределом, при условии добровольного волеизъявления обвиняемого (подсудимого) на нее и при отсутствии сомнений суда в виновности такого лица. Именно такую конструкцию, также не лишённую недостатков, и применяет большинство демократических европейских стран.

Введение же в УПК Российской Федерации положений Главы 40.1 УПК РФ о праве обвиняемого (подозреваемого) заключить досудебное соглашение о сотрудничестве и об особом порядке принятия судебного решения в таком случае обнажает еще больше очевидных проблем. Имеется принципиальная разница между внедрением в уголовно-процессуальное законодательство упрощенных форм судопроизводства и применением «сделок», предусматривающих обязанность лица дать показания, избличающие кого-либо. Одно дело предоставить лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, право на выбор способа (формы) судопроизводства путем заявления ходатайства (просьбы об этом), пусть и в обмен на снижение наказания либо на уменьшение объема обвинения. Другое дело - предоставлять обвинителю право не согласиться с особым порядком, причём не определив критериев для отказа. И уже совсем другое дело – вступать в торг, в развернутые правоотношения с этим лицом, то есть принимать на себя какие-либо обязанности. Отметим, что речь идет именно о правоотношениях, то есть об отношениях, урегулированных нормами права, в данном случае - нормами уголовно-процессуального закона. Трудно отрицать

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

фактическое наличие в уголовном судопроизводстве России такой теневой фигуры, как оперативный работник, то есть сотрудник криминальной милиции МВД либо иной спецслужбы, осуществляющий «непроцессуальное оперативное сопровождение» предварительного расследования, а также той роли, которое данное лицо играет в расследовании. Подробно права и обязанности указанных лиц закреплены в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственных инструкциях. Не секрет также, что лица, осуществляющие ОРД, в процессе предварительного расследования вправе беседовать (и беседуют) с лицами, содержащимися в следственных изоляторах, а также в ИТУ, в процессе такого общения между ними и обвиняемыми (подозреваемыми, подсудимыми, осужденными) зачастую складываются какие-либо отношения, договоренности, но, как известно, эти отношения никогда не были урегулированы нормами уголовно-процессуального закона, то есть ранее государство в лице своих органов и должностных лиц никогда не брало на себя никаких обязанностей. При введении в уголовный процесс соглашений (сделок) по итальянскому образцу логично предположить, что обязанности должны быть не только у обвиняемого, но и у следователя и у обвинителя. Конечно, обвинителю (как и оперработнику) гораздо проще, чем обвиняемому, отказаться от своих обязательств, ссылаясь на невыполнение последним каких-либо обстоятельств договоренности, но в этом случае наиболее вероятным развитием отношений будет наличие конфликтной ситуации между сторонами. Кто должен разрешать эти конфликтные ситуации и каким образом? Если гражданину, к примеру, отказано в обмене некачественного товара, приобретенного в магазине, в соответствии с положениями статей Закона «О защите прав потребителей», он идет в суд. А если он полагает, что его обманули следователь и прокурор, ведь в этом случае в цивилизованном обществе подход должен быть тот же. Посмотрим дальше - если обвиняемый (подсудимый) полагает, что его права были нарушены не только следователем и прокурором, но и судом, не логично ли предоставить ему еще и механизм обжалования судебного решения, вынесенного на условиях, определенных сделкой?

Все вышеперечисленное - это лишь малая толика тех негативных моментов, которые несет в себе внедрение в уголовно-процессуальный закон институтов, типологически не присущих странам с континентальной моделью доказывания, положения которых отражены к настоящему времени в Главах 40 и 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Сделаем несколько выводов.

1. Стремление к упрощению, удешевлению правосудия - объективная, реально существующая тенденция уголовного судопроизводства любого современного государства как англо-американского, так и континентального типа его организации. Введение упрощенных форм судопроизводства, помимо прочего, соответствует праву лица, подвергаемого уголовному преследованию, согласиться с обвинением и ходатайствовать о снисхождении. Однако подобные процедуры следует рассматривать как исключительные, требующие наибольшего судебного и общественного контроля. По-нашему мнению, лицу, осужденному в таком порядке, необходимо предоставить возможность обжалования приговора не только по процессуальным моментам, но и по мотивам несоответствия выводов, содержащихся в приговоре суда, фактическим обстоятельствам.

2. Инициатором применения упрощенных форм судопроизводства должно являться лишь лицо, привлекаемое к уголовной ответственности. Просьба о применении упрощенной процедуры в связи с признанием вины должна заявляться добровольно, при наличии достаточных процессуальных гарантий, в присутствии защитника, гражданин должен осознавать характер и последствия своего заявления, то есть не иметь «пороков воли». В этой связи недопустимо применение особого порядка к несовершеннолетним, лицам, страдающим физическими либо психическими недостатками. Следует также ограничить либо вообще убрать усмотрение государственного обвинителя в разрешении вопроса о

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

согласии либо несогласии с ходатайством о вынесении приговора без исчерпывающего исследования материалов дела в установленном государством упрощенном порядке, поскольку объективного критерия для принятия им решения не имеется.

3. Усмотрение потерпевшего и его согласие с применением упрощенных процедур никак не соотносится с отношением лица, привлекаемого к уголовной ответственности, к совершенному им деянию и с наличием достаточных доказательств для признания такового лица виновным. Однако, учитывая наличие в уголовном процессе любого государства такой задачи, как восстановление нарушенных прав лица, потерпевшего от преступления, исключать его согласие на применение упрощенной процедуры неправильно. В законе при этом, как представляется, следует определить, что несогласие потерпевшего на использование упрощенной процедуры потерпевшего не может обосновываться невозмещением ему иного, чем непосредственно причиненного преступлением вреда.

4. Категорию дел, по которым возможно применение особого порядка судопроизводства, целесообразно сократить, сконструировав нормы уголовно-процессуального закона не по образцам, применяемым в США и Италии, а сообразно с порядком, принятым в Германии, Франции и в иных развитых странах континентального типа судопроизводства, ограничив ее делами средней либо малой тяжести, поскольку упрощенные процедуры разрешения уголовных дел применяются с существенными изъятиями процессуальных гарантий.

5. Применение упрощенной судебной процедуры с признанием вины без исследования доказательств в общем порядке принципиально отличается от «сделок с правосудием», их отождествление недопустимо. «Сделка с правосудием» является соглашением, характеризующимся наличием обоюдных прав и обязанностей, предполагающей наличие у обвиняемого (подсудимого) права требовать от органов государства исполнения соответствующих договоренностей, тогда как применение упрощенного порядка предполагает лишь снижение наказания в обмен на признание вины либо уменьшение объема обвинения с соответствующим снижением наказания судом либо даже без такового.

Возвратимся теперь к началу данного раздела и еще раз напомним, что институт «сделки с правосудием» по образцу, схожему с американским, применяется в настоящий период, кроме США, лишь в Италии и в некоторых странах постсоветского пространства, включая Российскую Федерацию. В странах же континентальной Европы данный институт не прижился, как представляется, потому, что там хорошо видят опасности его внедрения и имеющиеся в данном порядке судопроизводства недостатки. О них мы и будем говорить в заключительной части нашего исследования.

Тема №4. Соотношение функций прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля. Статус специального и процессуального прокуроров. Лекция 2 часа.

Будучи важнейшим регулятором общественных отношений, право реализует себя в многочисленных правовых институтах, имеющих определенную историю развития, не всегда представляющую собой эволюционное поступательное движение от менее совершенной к более востребованной форме. Поскольку каждое явление предполагает возникновение, развитие, становление, совершенствование, изменение (и исчезновение), представляется абсолютно невозможным вести речь о каком-либо правовом явлении без уяснения его истории.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Повышенный интерес к изучаемой проблематике объясняется не простым любопытством, а стремлением понять реальность, испытывавшую потребность в новом способе регулирования общественных отношений и призывавшую к жизни конкретный правовой институт. Важно осознавать, что восстановить причинные особенности изучаемого периода исследователю предстоит на основании сохранившихся данных, прошедших сквозь призму логики и осмысления.

Изучение института «сделки с правосудием» в его многочисленных формах требует скрупулезного внимания к мельчайшим деталям, в одном случае свидетельствующих о наличии данного правового института в конкретном разбирательстве и отрицающих факт его использования в другом.

Согласно позиции Дж. Лангбейна в настоящее время в англоамериканской системе правосудия методы доказывания гораздо более формальны, финансово накладны и требуют больших временных затрат (в отличие от их аналогов на европейском континенте). В то же время при условии обладания привлекаемого к уголовной ответственности лица широким комплексом прав возможность понуждения его к принятию условий «сделки» остается: чаще всего «сделка» основывается на признании вины. Объяснение для данного обстоятельства довольно простое: сейчас в системе правосудия США доказанность вины лица, привлеченного к ответственности, зависит от личного признания гораздо больше, чем зависела от этого инквизиционная система Европы в Средние века.

Интересен парадоксальный вывод Дж. Лангбейна о том, что чем больше развита система состязательного процесса, развиты права участников и правила оценки доказательств, тем больше вероятность оказания давления на участников с целью вынудить их оклеветать себя.

Весьма распространенной считается также позиция, согласно которой естественное усложнение процедуры судебного разбирательства по уголовным делам - это отнюдь не единственный фактор, призвавший к жизни современную «сделку с правосудием». Помимо этого авторы называют рост преступности, бюрократизм полиции, прокурорских работников и даже представителей линии защиты (что тоже сыграло свою немаловажную роль).

Приступая к анализу истории «сделки» в США, подчеркнем, что данный институт известен американской судебной практике (уголовному процессу) довольно давно. Так, исследователи В. Махов и М. Пешков приводят сведения, сохранившиеся от американского юриста Реймонда Моли (по состоянию на 1839 г.). По его данным в 1839 г. в штате Нью-Йорк 25 % дел проходили через «виновную сделку» («guilty plea»). Далее процент таких соглашений только растет: в 1869 г. - 70 %; в 1920 г. - 88 %^{III}.

Согласно смелому высказыванию профессора Дж. Фишера, «более 150 лет назад "сделка" была малозаметным явлением... имеющим под собой неустойчивую почву. Поддерживаемая исключительно желанием обвинителя справиться с колоссальными объемами работы и добиться вынесения приговора без чрезмерных усилий, "сделка" представляла собой не что иное, как фактическое наделение обвинителя правом устанавливать размер наказания...».

В одном из первых упоминаний о «сделке с правосудием» говорится о еще одном участнике согласительного процесса - лице, поименованном как «fixer», что означает «улаживающий». Его функции в целом совпадали со значением перевода. Именно через данного субъекта, т. е. посредника, происходил весь процесс достижения соглашения. По словам А. Дж. Харно, существование такого посредника было позором для всей системы уголовного процесса — позором потому, что такая «пиявка» могла не просто существовать, а «процветать».

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Так называемый «fixer» не был единственным фигурантом — большинство указанных соглашений заключалось при непосредственном участии прокурора, роль стороны с которым разделяли служащие полиции.

По словам помощника окружного прокурора Манхэттена А. Трэйна, полицейские-работники суда часто именовались как «plea getters» («получатели признаний»). Практически каждое утро одна из таких персон спускалась в камеры к ожидающим судебного разбирательства (они располагались этажом ниже судебных залов) и вело переговоры о заключении «сделки». Автору известно множество примеров заключения сделок непосредственно после визита «красноречивого представителя в голубой форме».

Описанная схема часто работала не на обвиняемого (подсудимого): при условии, что подсудимый все-таки признает себя виновным ни прокурор, ни суд о таком соглашении не знали и не могли знать, а все обещания полиции о благополучном исходе дела окажутся ложными, приговор выносился без каких-либо «поблажек» (при однозначном отсутствии процессуальных нарушений как со стороны прокурора, так и со стороны суда). В результате лицо получало приговор, который не соответствовал оговоренным условиям, а полиция - раскрытое преступление.

А. Альскулер, проводя свое исследование в 1960-х гг., изучил мнения работников судебной системы о процессе заключения «сделки». По словам более зрелых адвокатов, в момент начала их карьеры коррупция была нормальным явлением. Некоторые служители закона были так называемыми «prizefighter» («охотниками за призом»): обычно они предлагали половину гонорара инспектору полиции, чтобы последний организовал «сделку», а если инспектор не выполнял свою часть обязательств, то вся сумма возвращалась клиенту. Такой подход считался честным.

На данном этапе «сделка» порождала много благодарностей от участников, продолжая существовать и совершенствоваться благодаря редкому проявлению судейского надзора, что лишь способствовало росту количества заключенных соглашений.

Вплоть до 1920-х гг. «сделка» не рассматривалась как значительное правовое явление; после же проведенных исследований стало очевидно, что она не просто захватывает пальму первенства, а уже захватила ее.

Так, в Чикаго по «сделке» было вынесено 85 % из всех обвинительных приговоров, в Детройте — 78, Денвере - 76, Миннеаполисе — 90, Лос-Анджелесе — 81, Питсбурге — 74, Ст. Луисе - 84 . Интересно то, что результаты исследований для многих стали неожиданностью, хотя значительная роль «сделок» в системе американского правосудия была уже очевидна. К примеру, первые исследования системы правосудия показали, что по Кливленду 77 % решений были вынесены по «сделке». Однако ввиду того, что основной темой предыдущих исследований были пересмотры состоявшихся решений вышестоящими судами, эти показатели остались категориями второго плана.

В городских поселениях Вирджинии 50% всех обвинительных приговоров, вынесенных в 1917 г., были следствием заключенных «сделок». В 1927 году Вирджиния могла похвастаться тем, что «сделка» присутствовала уже в 75 % всех приговоров.

В период с 1916 по 1921 г. количество «сделок» в судах Джорджии увеличилось примерно в 3 раза, причем пропорционально числу рассматриваемых дел . В Нью Хэвэне 75 % дел (по состоянию на 1888 г.) прошли через «сделку». В 1921 г. показатель был уже 90 %.

По федеральным судам статистика ведет свой отчет с 1908 г., когда «сделка» занимала 50 % вынесенных приговоров. Это значение не изменялось вплоть до 1916 г., когда показатель составил 72 %. Поскольку в 1916 г. нагрузка на суды снизилась, мы можем говорить о том, что рост «сделок» не был связан с колоссальным количеством рассматриваемых дел.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

В отчете American Law Institute говорится о значительных изменениях «привычек» прокуроров, приведших к интенсификации использования «сделок», доля которых в дальнейшем выросла до 90 %.

По мнению А. Альскулера, в 1920-е гг. при массовом использовании сделок в отдельном случае подсудимый соглашался с предъявленным обвинением, которое иногда было столь несостоятельно, что не привело бы к вынесению обвинительного приговора.

Естественно, что итогом «сделки» является определенное снисхождение к подсудимому в выносимом приговоре, и именно это «вознаграждение» за отказ от права на полноценное судебное разбирательство служит предметом пристального научного интереса.

В Чикаго в 1926 г. 78 % всех «сделок» заключались в признании подсудимыми составов менее тяжких, нежели обозначенных в первоначальном обвинении. Детализируя сказанное, можно отметить, что по большинству сделок подсудимый признавался уже в совершении не фелонии («felony»), а мисдиминора («misdemeanor»). В Нью-Йорке в 1926 г. 85 % «сделок» заключались по такому принципу.

Следует сказать, что на тот момент условия «сделки» предполагали два возможных варианта: признание вины в менее тяжком преступлении либо признание вины в инкриминируемом деянии и получение меньшего наказания. Проведенное в Миссури исследование показало, что «сделка о признании вины» уменьшает вероятное наказание по обвинительному приговору приблизительно на 50%. Еще более убедительны данные аналогичного исследования по штату Иллинойс: шансы получить испытательный срок у лица, которое призналось в содеянном, против лица, утверждавшего о своей невинности, но признанному виновным, составляют (приблизительно) 2,5 : 1.

Результаты нью-йоркского исследования указывают на то, что вероятность получения меньшего наказания у лица, которое пошло на «сделку», возрастает в 2 раза относительно лица, прошедшего полное судебное слушание. Показатели для Вирджинии на 1917 г. составляли уже 2,3, а на 1927 г. - 6,3. В Джорджии в 1916 г. 38 % из всех подсудимых, признанных виновными в судебном заседании, получили наказание в виде лишения свободы. В течение 1916-1921 гг. эта цифра не менялась, однако процент подсудимых, заключивших «сделку», которые в результате получили реальное лишение свободы, снизился с 24 до 13,5 %.

Согласно позиции А. Альскулера, несмотря на свою высокую кратность использования в уголовном процессе, «сделка» встречала больше критики, чем поддержки, и преобладающая часть этой критики исходила от заслуженных работников данной сферы, а не от молодых специалистов.

Председатель Чикагской комиссии по исследованию преступлений назвал переговоры о заключении «сделки» «плутовством с преступлениями» и потребовал немедленной отставки трех представителей судейского корпуса исключительно по причине их одобрения «сделок», предусматривающих отказ от поддержания обвинения за совершенное преступление и согласие подсудимого сознаться в совершенном мисдиминоре. В результате этой истории судейский корпус продолжил работу, а всю ответственность за совершенные нарушения возложили на прокурорских работников.

Однозначно и бескомпромиссно выглядело заявление исследовательской группы, работавшей в штате Иллинойс, согласно которому «сделка» открыто указывает преступникам Чикаго на то, что уголовный закон и средства принуждения для его реализации на самом деле ничего не значат, за исключением открытой поддержки преступлениям.

Интерес вызывает высказывание Д. Р. Паунда о том, что информирование прокурорскими работниками населения о тысячах обвинительных приговоров должно содержать оговорку о том, что 90 % из них являются результатом «сделки». Например,

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

участие иностранного гражданина в схеме заключаемого соглашения выглядело следующим образом: государство предоставляло ему адвоката, который, узнав, что его клиенту инкриминируют неуплату налогов, даже не выстраивая линию защиты, сразу же пытался уговорить своего подзащитного пойти на «делку».

Что касается поведения прокурора, то многие исследователи говорили о том, что данная фигура перестала защищать интересы общества. О причинах столь массового использования «делок» также высказывалось предположение о слабости собранных доказательств по конкретному уголовному делу и как следствие — желание прокурора заключить соглашение. Интересна позиция Р. Моли, если предыдущие ученые акцентировали внимание именно на наказании, то указанный автор выдвигает довольно серьезные общественно-политические причины:

1) прокурор, заключающий «делку», не рискует проиграть уже, по сути выигранный процесс;

2) заключенная «делка» является фактическим признанием лица, т. е. заочной победой прокурора;

3) должность прокурора - выборная, и чтобы переизбраться на новый срок ему необходимо указать результаты своей работы, т. е. выигранные дела, в том числе, заключенные «делки».

По словам прокурорских работников, они идут на «делку» только по тем делам, которые будет сложно выиграть, иными словами: «лучше синица в руке, чем журавль в небе». Но если с позиции прокурора исследуемое соглашение выглядело как действенный компромисс по привлечению к ответственности, сами работники прокуратуры в работах, посвященных «делке», рассматривались как безответственные и некомпетентные служащие.

Интересен еще один аспект: признавая свою вину, лицо предположительно отдает свою судьбу на откуп судьбе. Однако для практической сделки данная позиция считается более чем ошибочной. Ученые, работавшие в Иллинойсе, называют такое соглашение «тактикой защиты». Естественно, что подобная тактика опирается на гарантированный исход дела, а при условии многочисленной повторяемости ускоренного рассмотрения дела «уступки» суда носят все более системный характер. В качестве примера отметим, что в 1969 г. Джеймс Эрл Рей (чтобы избежать смертной казни) признал вину в убийстве Мартина Лютера Кинга Младшего и получил 99 лет заключения.

Следующая череда научных исследований (из доступных для нашего изчисления), посвященных проблемам и перспективам заключения «делок» переносит нас в 1960-е гг. Так, согласно информации, отраженной в докладе Президентской комиссии по исследованию преступлений в округе Колумбия (1966 г.), которая исследовала работу окружного суда Колумбии с 1950 по 1965 г., можно привести следующие факты.

1. В период с 1950 по 1965 г. «делки» имели место приблизительно в 74 % всех вынесенных обвинительных приговоров (в докладе отмечалось, что колебания данной цифры были незначительны).

2. В 1950 г. в 58 % случаев «делка» предполагала согласие подсудимого с первоначальным обвинением (т. е. без замены его на менее тяжкое либо на проступок).

3. К 1965 г. только 2,7 % из всех «делок» были основаны на признании лицом первоначально выдвинутых обвинений.

4. Наблюдался рост числа дел с более тяжкими составами преступлений, которые слушались в окружном суде.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

5. Что касается ситуации по Нью-Йорку, то в период с 1960 по 1967 г. общее количество случаев, когда состав фелонии заменялся на мисдиминор, серьезно возросло (соразмерно количеству обвинительных приговоров).

Президентская комиссия, установив рост среднего времени слушания одного дела в окружном суде в исследуемый период, все же указала, что увеличение количества «сделок» не связано с возросшей судебной нагрузкой. Однако осталось без внимания весьма существенное обстоятельство: чем больше дел рассматривалось в нижестоящих судах посредством «сделки», тем меньше дел попадало на рассмотрение в окружной суд.

В 1960-е гг. американское общество охватила волна преступности, что было, одним из негативных последствий «бэйби-бума» конца Второй мировой войны. Многие молодые люди привлекались к ответственности, в том числе за незаконный оборот марихуаны, и это никак нельзя было назвать домыслами правящего тогда президента США Ричарда Никсона. Естественно, что это было предметом интереса печатных изданий. Например, газета «Нью-Йорк Тайме» писала, что за одно десятилетие нагрузка на судебные органы возросла в два раза, при этом судебные ресурсы (что вполне естественно) пополнялись крайне медленно.

В 1967 г. Американская ассоциация юристов (American Bar Association) и Президентская комиссия по легитимному принуждению и отправлению правосудия (The President's Commission on Law Enforcement and Administration of Justice) подготовили документ, получивший название «Минимальные стандарты для отправления правосудия по уголовным делам». В докладе подчеркивалось, что при умелом руководстве «сделка» представляла собой существенную ценность.

Однако с учетом поступившего в Верховный Суд США в 1958 г. дела Шелтона, сама легальность «сделки» была под большим сомнением. Выявленные многочисленные нарушения при подготовке «сделки» и ее утверждения судом, видимо, не представлялись существенными для нижестоящих инстанций, но возбудили живой интерес у Верховного Суда США.

Вопрос стоял очень остро, по крайней мере, для представителей юстиции: ведь признание «сделки» незаконной влечет отмену решения суда, а признание незаконным всего процесса заключения и одобрения «сделки» — влечет запрет на использование такой правовой категории. Данное обстоятельство было абсолютно понятно для официальных лиц, тем не менее Верховный Суд США принял решение только в рамках рассматриваемого дела, не вдаваясь в подробности всего института. Но именно в тот момент сама история «сделки» могла принять совсем другой оборот, вариативность которого просчитать очень сложно.

Следует подчеркнуть, что этот случай не был единичным, Верховный Суд имел еще массу возможностей решить вопрос о легитимности «сделки».

Параллельно росла средняя продолжительность рассмотрения одного дела. Так для округа Колумбия с 1950 по 1965 г. она выросла с 1,9 дней до 2,8 дней, для Лос-Анджелеса рассмотрение дела судом присяжных увеличилось более чем в два раза - с 3,5 (1964 г.) до 7,2 (1968 г.) дней.

При этом представляет интерес тот факт, что по причине чрезмерной мягкости и больших разночтений в процессе принятия решений судебными органами штата Аляска в 1975 г. было принято решение о запрете применения «сделки» на территории данного штата.

По данным интервью, проведенных изданием «Oakland Public Defender», адвокаты стали активнее действовать в процессе заключения соглашения, так как были практически уверены в пересмотре несправедливого приговора, подсудимые начали использовать свои права по максимуму, а прокуроры стали вести речь о том, что решения Верховного Суда, указав подсудимым их права, привели к тому, что с ними стало сложнее договариваться.

Проанализированные нами периоды позволяют сказать о том, что при всей видимой и латентной несостоятельности, наличии подводных камней и согласительных процедур,

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

официальное закрепление которых не представляется возможным, сам институт «сделки» оставался незыблемой частью системы американского правосудия по уголовным делам.

Эта модель совершенствовалась и приспособлялась к изменяющимся условиям реализации правосудия, несмотря на многочисленные возможности запретить использование «сделок». Следовательно, правовой институт «сделки с правосудием», несший в себе исключительно ясность приговора (о справедливости которого мы умолчим) и экономическую выгоду для бюджета (сопряженную с полезностью для конкретных должностных лиц), был нужен исследуемой правовой системе, т. е. в исследуемые нами периоды экономический фактор стоял выше нравственного.

Тема № 5. Общие проблемы дифференциации процессуальной формы. Лекция. 2 часа

Изученные нами теоретические позиции важны и полезны в спектре восприятия действующего института. Весьма актуальны и мнения практических работников, которые не только сталкиваются с институтом «сделок с правосудием», но и выступают в настоящем соглашении одной из сторон.

Так, помощник прокурора Округа Флорида Р. Р. Мера говорит о том, что «подсудимые довольно часто выбирают "сделку с правосудием", соглашаясь на предложение прокурора. Условия такого соглашения могут предполагать и свидетельские показания против других подсудимых в обмен на снижение требований по назначению наказания со стороны обвинения. Однако не стоит забывать о том, что, когда речь идет о назначении наказания ниже низшего предела, такая просьба прокурора не является директивой для судьи».

Следовательно, дополнительным параметром соглашения (и, на наш взгляд, достаточно существенным условием) служит тот факт, что заключаемая между сторонами обвинения и защиты «сделка» не является императивом для суда, практический пример — расследование дела по обвинению Кевина Митника в 1989 г. Согласно заключенному соглашению Митник признал себя виновным в одном инкриминируемом ему эпизоде незаконного обладания кодами телефонного доступа. По «сделке» он должен был получить один год лишения свободы реально и три года probation после освобождения.

24 апреля 1989 г. судья Фаельзер не принял данное соглашение (заявив о его чрезмерной мягкости) ввиду изменения Руководства по назначению наказаний, где срок за подобное преступление составляет до 18 месяцев лишения свободы. Данное действие повергло в шок не только защитника, но и прокурора.

Новое предложение прокурора заключалось в признании Митником кражи «security DEC-program» и незаконного обладания 16 кодами телефонного доступа, принадлежавшими MCI Telecommunications Corp. При своей состоятельности и доказанности два обвинения предполагали максимум 15 лет лишения свободы и 500 000 долларов штрафа. Условия по заключенной «сделке» были более мягкими (в дополнение обвинение согласилось также снять с Митника ограничения в пользовании телефоном, введенные с начала его заключения под стражу в декабре 1988 г.). Однако данное судебное заседание не было последним для гениального хакера.

Повторно Митник был арестован сотрудниками ФБР 15 февраля 1995 года по обвинению в сетевом мошенничестве и незаконном проникновении в компьютерные базы данных корпораций Fujitsu, Motorola, Nokia и Sun Microsystems. В тюрьме он провел 5 лет (из них 4 года - в ожидании слушания дела), освобожден 21 января 2000 г. Его деяния были признаны настолько общественно опасными, что в качестве дополнительной меры ему было запрещено до 2003 г. пользоваться любыми технологиями коммуникации, кроме обычного

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

телефона. Данный приговор стал следствием заключенной «сделки с правосудием». В рамках достигнутого соглашения в настоящее время умственный потенциал Митника используется Правительством США в работе по пресечению хакерства.

Данный пример показывает фактическое установление торговых отношений - время рассмотрения дела и судебные издержки в обмен на справедливый приговор. Иными словами, в каждом деле целью прокурора является (изначально) обвинение лица и признание его виновным, количество обвинительных приговоров служит показателем компетентности обвинителя. В свою очередь задачу лица, привлекаемого к ответственности (при условии, что он действительно виновен и не требует своего оправдания), можно определить как стремление получить минимальное наказание. А самый короткий путь к этому — заключение соглашения с обвинителем.

В рамках исторического аспекта остановимся на одной сделке, которая в свое время вызвала серьезный резонанс, в том числе и среди судейского корпуса. Речь идет о многочисленных упоминания о сделанных Аль Капоне (1931 г.) заявлениях о том, что ему будет вынесен весьма мягкий приговор (в рамках заключенного соглашения) за уклонение от уплаты налогов и иные нарушения. Дальнейшее развитие указанного эпизода таково: рассматривающий дело судья (будучи в курсе относительно заявленного подсудимым) в судебном заседании объявил о том, что суд никак не связан условиями соглашения, — и Аль Капоне получил семь с половиной лет тюрьмы Алькатраз.

Говоря о востребованности «сделок» в иностранных государствах-обратимся к статистической информации рассмотрения дел по судебным округам США за период с 01 октября 1994 г. по 30 сентября 1995 г. Отметим, что всего было рассмотрено 38 443 дела. Из них 35 319 дел разрешены посредством «сделки» (что составило 91, 9 %), а через полное судебное разбирательство прошло только 3 124 дела (8,1 % соответственно). При этом самые высокие показатели зафиксированы по делам об обороте наркотических средств (98,2 % «сделок»).

Статистические данные подтверждает высказывание представителя стороны обвинения В. Тейза о том, что несколько реальных слушаний дела в неделю - большая удача. То есть только 10 % всех дел проходят через полномасштабное судебное разбирательство, остальные процессы заканчиваются соглашением.

Итак, применение «сделок» происходит повсеместно - и у данного факта есть не только сторонники, но и противники. Причем вторые приводят массу примеров заключения «сделок» вопреки требованиям справедливости.

Исследовательский центр FRONTLINE приводит пример рассмотрения дела Керри Макса Кука, арестованного в августе 1977 г. в возрасте 21 года по обвинению в зверском убийстве и изнасиловании 21-летней Линды Джо Едвардс в городке Тайлер, штат Техас. Через год после этого ему был вынесен смертный приговор.

В 1996 г. Техасский суд Апелляционной инстанции по уголовным делам отменил приговор, указав, в частности, на ничем не обоснованную безоговорочную веру показаниям ключевого свидетеля обвинения Роберта Хоуена.

Следующее рассмотрение дела (которое уже слушалось без свидетеля) было бы не в пользу прокурора. Вариантом могло стать заключение с подсудимым «сделки»: он признает вину, получает срок (который уже зачтется как отбытый им при ожидании смертной казни) и выйдет на свободу с «чистой совестью». Не желая отдавать «правосудию» еще 22 года жизни, Кук принял предложение прокурора.

Спустя два месяца после заключения «сделки» и после 22 лет со дня убийства, неофициальные источники заявили о результатах анализа ДНК пятен семенной жидкости, обнаруженных на нижнем белье жертвы - доказательство, которое могло быть приобщено к

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

материалам дела еще до последнего судебного заседания. Согласно заключению экспертизы насильником был не Кук.

Рассмотренный случай свидетельствует о том, что некоторые «сделки» действительно заключаются с целью избежать возможных ошибок правосудия, т. е. сами граждане не верят в то, что они могут быть оправданы, не верят в гарантированные им Конституцией США права.

Приведенный пример может навести на ошибочное восприятие «сделки» как простого явления, прокурорский императив. Но это не совсем верно. Рассмотрим другой факт.

Роберт С. Кох использовал свое сетевое имя для отправки одной из порнографических фотографий детей по e-mail. Письмо было перехвачено «Интернет-сервис провайдером Америка Он-лайн». На жестком диске домашнего компьютера были найдены 11 порнографических фото детей.

Чтобы осудить лицо за владение детской порнографией, стороне обвинения необходимо было доказать, что на картинках изображены реальные дети (которые в действительности могут проживать где угодно). Обвинитель отсылал e-mail-запросы агентам правоохранительных органов в шесть иностранных государств, в которых просил удостоверить существование в действительности детей, изображенных на снимках Коха. Однако для использования данных снимков в суде при поддержании линии обвинения прокурору пришлось бы привезти свидетелей из Европы.

Ввиду финансовой невозможности привлечения всех необходимых свидетелей прокурор был вынужден пойти на «сделку», предложенную адвокатом подсудимого. В июле 2005 г. Кох был приговорен к одному году отбывания в тюрьме графства Манати и двум годам probation для контроля сексуальных отклонений.

Дополнительным аргументом, подтверждающим порочность «сделок с правосудием», может служить мнение исследовательского центра FRONTLINE, где приводится ряд дел, в которых невинные (однако не сумевшие это доказать при всей несостоятельности выдвинутых обвинений) лица были признаны судом виновными и получили наказание, связанное с лишением свободы.

В одном из дел Ч. Гэмперо обвинялся в убийстве второй степени. 11 декабря 1994 г. во время драки в одном из переулков Нью-Йорка он нанес несколько ударов Джону Вейнграду и, оставив его в том же переулке, направился домой. Через некоторое время пострадавший умер (причинная связь повреждений и смерти не доказана).

Подсудимому был предложен выбор: либо суд все равно признает его виновным при отказе самого Гэмперо и тот получит от 25 лет до пожизненного заключения, либо подсудимый признает себя виновным, и срок составит от 7 до 21 года тюрьмы. Пойдя на «сделку», лицо признало себя виновным по всем предъявленным обвинениям, при этом полностью согласившись с позицией обвинителя. Сам Гэмперо впоследствии заявил: «...это была уже не моя история. Судья просто огласил "факты", а я ответил "да" и "мне нечего добавить"». Первое прошение о досрочном освобождении было отклонено в октябре 2002 г., повторное слушание было назначено на октябрь 2004 г. (после фактически 9 лет изоляции), однако о его результатах нам ничего не известно.

На наш взгляд, позиция некоторых практических работников по поводу применения «сделки с правосудием» лишь осложняет восприятие данного института.

В интервью FRONTLINE защитник Л. Медейос на вопрос о том, в каких случаях она предлагает клиенту заключение соглашения, ответила: «Когда получаешь дело, которое не сможешь выиграть. Если согласно материалам дела полицейские видели, как мой подзащитный ударил по лицу свою девушку, и она будет давать против него показания, подтверждая обстоятельства сломанным носом (при соответствующем медицинском сопровождении), а прокурор предложит 18 месяцев, то зачем состязаться и рисковать сроком

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

в два года?.. Другая причина: когда у клиента богатое криминальное прошлое и судимость не погашена; либо если дело несложное и, заключив соглашение в данном случае, ты освобождаешь время для более сложного дела, в котором у тебя есть шанс выиграть. В принципе, основной моей задачей является не допустить, чтобы лицо получило реальный срок...» .

При рассмотрении процесса заключения «сделки» интересным представляется замечание С. Байбаса о том, что если адвокат постоянно пытается повернуть разбирательство в сторону заключения «сделки», в случае его резкого заявления о том, что суд он выиграет, это не будет воспринято прокурором всерьез. В адрес клиентов таких адвокатов в последующем обычно поступают менее выгодные предложения, так как лицо не уверено в своих силах и при заключении «сделки» согласится на незначительные уступки другой стороны.

Рассмотрим еще один пример из практики. В американском городке Хирни (штат Техас), 2 февраля 2000 г. на основании информации осведомителя по подозрению в торговле наркотиками были арестованы 25 мужчин и 2 женщины (Эрма Фэй Стюарт 30 лет, мать-одиночка двоих детей; Регина Келли 24 лет, официантка, мать-одиночка, воспитывающая 4 детей) . Все арестованные, за исключением одного, были афро-американцами. Арестованные заявляли о невиновности, но суд осудил их, обязав каждого выплатить по 70 000 долларов. Две женщины были соседками по камере. Они надеялись на помощь адвокатов, назначенных судом. Однако защитники принуждали их признаться в «содеянном», после чего им должны назначить испытательный срок и выпустить из тюрьмы.

Келли сказали, что если она не сознается и предстанет перед судом, перспектива для нее будет составлять «от 5 до 99 лет заключения». Две женщины признались в содеянном, получив испытательные сроки. Дальнейшее разбирательство выявило несостоятельность предъявленных обвинений, большей частью основанных на фальсификации фактов информатором (имя которого так и не было раскрыто).

Дело закрыли, и всех, за исключением признавших вину, освободили. Келли и Стюарт, признав вину и получив наказание, лишились множества социальных гарантий и выплат, которые уже не будут им восстановлены. Указание на то, что, не признай они обвинения, были бы на свободе, уже не имело никакого значения.

В рамках данного параграфа представляется необходимым остановиться на объективной предпосылке заключения «несправедливых» «сделок с правосудием» ввиду неидеальности самой системы, которая может и будет ошибаться. По мнению Маршалла Фаргуда, которое отражено в материалах дела «Фарман против Джорджии» (1972 г.), «не имеет значения, насколько осторожны суды, всегда есть возможность неправильной оценки доказательств, всегда есть место для человеческой ошибки. Мы не можем судить о том, сколько невиновных лиц было казнено, но мы можем говорить о том, что такие были».

На сегодняшний момент исследователями США подготовлено множество работ, свидетельствующих о вынесении смертных приговоров в отношении невиновных лиц (отсутствие их вины в дальнейшем доказывалось линией защиты, в том числе до и после приведения приговора в исполнение). По статистике, в период с 1972 по конец 1996 г., из тюрем было отпущено 68 заключенных, ожидающих смертной казни, по причине сомнений в доказанности их вины . Далекое не однозначно при этом воспринимается заявление члена Палаты Представителей Б. МакКоллама о том, что 68 ошибок за 25 лет «свидетельствуют о том, что система работает довольно хорошо».

Заявление политика встречает множество протестов со стороны ученых, например, М. Л. Раделета и Х. А. Бедау. Они пишут: «Если бы система действительно работала, приговоренные были бы мертвы. Фактически во всех этих случаях приговоренные были отпущены на свободу только после дорогостоящей и изнуряющей борьбы, которая не была

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

поддержана ни общественными фондами, ни официальными лицами и почти всегда встречала ожесточенное сопротивление со стороны обвинителя; игнорировалась теми, в чьих руках были полномочия смягчить смертный приговор».

Следует отметить, что некоторые из этих шестидесяти восьми, которых отпустили на свободу, были освобождены практически перед приведением приговора в исполнение: Р. Адаме осужден в 1977 г., освобожден за неделю до казни в 1989 г.; Э. Митчелл приговорен к смертной казни в Техасе в 1981 г., освобожден за 5 дней до проведения казни через смертельную инъекцию в 1993 г.; сводные братья Вильям Джент и Эрнест Миллер освобождены за 16 часов до казни в 1988 г. и т. д. По мнению авторов статьи, абсурдно полагать, что из 3 000 человек, ожидающих исполнения смертного приговора по всей территории США, все невинные дождались бы устранения ошибок и оправдания еще до приведения приговора в исполнение.

Исследователи указывают также на то, что при идеальной судебной системе ни один невинный подсудимый не признает своей вины. Интерес вызывает мнение, согласно которому полномасштабное использование «сделки» усиливает полярность между социальными целями и личными интересами прокурора.

Рассмотренный вопрос о несостоятельности системы предопределяет наш интерес к проблеме изначального неравенства лиц, соглашающихся на «сделку с правосудием». Согласно отчету корпорации RAND, проведенный анализ 200 рассмотренных дел, в которых была использована «сделка», по штату Аризона показывает, что расовый и этнический факторы играют достаточно серьезную роль в процессе принятия решения по делу: преимущество белых над черными и латинос очевидно. Помимо этих факторов существенны также половая принадлежность и трудоустройство.

Таким образом, практика применения «сделки с правосудием» весьма неоднозначна. Обратимся к действующим нормативным актам, в которых весьма достойно, на наш взгляд, прописаны некоторые положения.

Так, согласно Федеральным руководящим положениям (U.S.S.G. § 3E1.1.), где предусмотрена возможность в отдельных случаях снижать степень опасности совершенного преступления, максимальное снижение предъявляемого обвинения возможно лишь в пределах приблизительно 25 % (с учетом уже применяемых смягчающих вину обстоятельств) в обмен на признание вины.

Интересен анализ положений указанного пункта, где обозначено, что подсудимый может получить снижение степени на 2-3 единицы, если он «отчетливо выразит свое раскаяние». Поскольку раскаяние не приравнивается к признанию вины, на практике такое снисхождение может заслужить лишь лицо, признавшее свою вину.

У. Газел утверждает, что в странах обычного права «сделки с правосудием» отрицаются только при условии чрезмерной мягкости предусмотренного наказания. Запрет на использование чрезмерно мягких приговоров, по его мнению, обоснован ввиду увеличения невинных осужденных. Объяснение столь интересного высказывания на самом деле не представляет сложности: когда улики против обвиняемого не настолько сильны, чтобы выиграть дело, прокурор обычно предлагает заключить соглашение, значительно снизив приговор, но обеспечив себе выигрыш дела. В свою очередь даже согласный на это обвиняемый не согласится признать вину до тех пор, пока не получит достойные гарантии подобного исполнения.

Позиция суда относительно пресечения такого рода соглашений вынуждает прокурора действовать, исходя всего из двух вариантов, либо выходить с этими материалами в суд, либо прекращать преследование.

Уорен Газел утверждает, что судебная система, допускающая «сделку с правосудием» с возможностью ее дальнейшего пересмотра, защищает невинных гораздо лучше, нежели

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

система, не приемлющая «сделки» либо допускающая «сделку» без возможности ее пересмотра.

Вероятно, что значительное количество высказанных по поводу «сделки» мнений на сегодня можно отнести к позиции рассмотрения «сделки» с экономической точки зрения, т.е. соглашения, в котором определены все существенные условия, устраивающие обе стороны. По сути, общение прокурора в большинстве случаев можно обозначить как «либо берешь, либо нет». Ведь, «зная примерные возможности лица по выигрышу/проигрышу, прокурор может предложить последнему соглашение, наказание в котором будет немного ниже, чем лицо может получить в суде, либо просто соответствует позиции обвиняемого. Если информации о пожеланиях подсудимого нет, то прокурор предлагает вариант, соответствующий незначительно сниженному среднему "раскладу" по такой категории дел».

Таким образом, полный противоречий исследуемый правовой институт нашел широкое применение на территории США как наиболее предпочтительный правовой механизм разрешения всех поступающих в суд уголовных дел. Однако проведенный правовой анализ показал, что столь широко афишируемый практиками количественный показатель не имеет никакого смысла при нарушении теоретических и этических обоснований, правовых основ существования всей системы именно как единого целого, т. е. поиска не только быстрого, но и справедливого решения.

Однако теоретики и практики говорят о нарушении закрепленных положений и, следовательно, значительном смещении баланса (гарантией которого в состязательном процессе призван быть суд) не в интересах обвиняемого (подсудимого).

Проанализированная информация не позволяет говорить о полномасштабном произволе со стороны обвинения с целью понуждения к принятию условий соглашения. Однако когда ставкой является свобода конкретного лица, абсолютно недостаточно полагаться только на заслуженный профессионализм представителей стороны обвинения.

Таким образом, суд действительно рассматривает представителей Министерства юстиции исключительно в качестве добросовестной стороны процесса, не уделяя внимания факту обладания ими широкими полномочиями, умелое использование которых способно привести к незаметному для арбитра нарушению прав подсудимых, что вряд ли входило в планы создателей Конституции США.

Тема №6. Проблемы прекращения уголовных дел (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям. Лекция – 2 часа.

После Второй мировой войны вошел в активную фазу процесс заимствования успешного зарубежного опыта в построении общественных и правовых институтов. Этот период характеризуется актуальностью глобализации и унификации стратегии экономического развития большинства стран мира. Естественно, что многовариантная социальная (правовая) среда конкретного государства была не в состоянии воспринять заманчивую возможность внедрения эффективного института-катализатора то ли ввиду серьезного культурного барьера, принципов и целей работы системы данного или высшего уровня, то ли по причине невозможности (нежелания) финансирования проекта нововведений.

В рамках данной главы мы остановимся на рецепции правового института «сделки с правосудием» некоторыми странами Европы: Федеративной Республикой Германии, Италией и Францией. Исследование указанного вопроса представляется особенно интересным ввиду изначально разной процессуальной правовой культуры обозначенных государств: состязательным (характерным для США) и следственным (существующим в анализируемых европейских странах) характером судебного процесса.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

При этом стоит отметить, что по мнению некоторых исследователей, в послевоенный (после Второй мировой войны) период американская правовая традиция стала самой влиятельной (в плане экстраполяции в правовые системы других стран) в мире. Степень и возможность такого влияния зависели от множества факторов, в том числе от уровня развития прав человека и гражданина, взаимосвязи права и экономики, развитости правовой доктрины и т.д. Также высказывалось мнение о внедрении американской практики в неамериканские, даже можно сказать неамериканизированные, правовые системы. Сразу оговоримся, что в нашем исследовании мы придерживаемся более нейтрального понимания вопроса, это исключит восприятие всех произошедших изменений только как имплементацию проамериканской модели.

Прежде всего отметим, что изменения процессуального законодательства исследуемых европейских государств не имели целью только введение правового института «сделки с правосудием». Однако в результате реформ в обновленной правовой среде появилась возможность частично (о чем будет сказано далее) использовать правовой институт «сделки с правосудием», не нарушая сути процессуальной правовой культуры конкретной правовой системы.

Итак, ранее нами уже было отмечено, что благоприятной правовой средой для развития института «сделки с правосудием» является процесс состязательный. При этом мы не можем не привести более радикальную позицию исследователя Т. Вейнгарда о том, что «сделка» возможна только в рамках состязательного (в следственном невозможна) процесса, потому что только в состязательном процессе есть две практически равноправные стороны, которые не только могут предрешить судьбу вопроса наказания за инкриминируемое деяние, но и пересмотреть доказательственную базу того или иного обвинения. При таком подходе прокурор не просто участник процесса, а лицо, способное устанавливать обстоятельства дела; последнее же слово остается за судьей, который не связан условиями достигнутого соглашения.

Естественно, что у состязательного и следственного процессов есть сторонники. Состязательность в уголовном процессе некоторые ученые обосновывают тем, что только так можно достичь состояния, в котором в соответствующих правовых институтах решения принимались бы беспристрастно и при полной информированности субъектов принятия решений. Для достижения данной цели необходим ряд условий:

- 1) субъект принятия решения нейтрален и процессуально пассивен; отвечает только за разрешение дела;
- 2) стороны самостоятельно собирают и представляют доказательства в поддержку своей позиции по делу и излагают доводы, которыми должно быть обосновано решение;
- 3) акцент делается на столкновении противоположных доказательств и доводов, представляемых сторонами;
- 4) стороны имеют равные возможности по представлению своих доводов и изложению позиции по делу перед субъектом принятия решения.

Возвращаясь к анализу процессуальной среды, отметим, что важную роль в уголовном процессе играют доказательства, а именно вопросы их получения, истребования, представления и оценки.

Не стоит забывать и о том, что роль судьи в состязательном и следственном процессах предполагает различный набор функций и средств их реализации. И это в первую очередь основано на различном понимании роли судейского корпуса при установлении «истины», трактовка и суть которой также имеют вариации.

В частности, для состязательного процесса характерны функция стороны обвинения по доказыванию факта преступления и совершения его подсудимым и функция защиты - не позволить обвинению выстроить такую логическую цепь. Следственный же процесс

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

выводит на первый план суд, который занимается установлением фактических обстоятельств дела, что предполагает при этом второстепенную роль сторон.

Разделяет такой подход профессор М. Лангер: «...для состязательного процесса характерна тяжба сторон обвинения и защиты при опосредованной роли судьи, для следственного - лидирующая позиция официальных лиц государства в деле для установления фактических обстоятельств события преступления».

М. Лангер говорит о том, что состязательный и следственный процессы представляют собой не просто «линзы», придающие определенный угол и элемент рассеивания спектру лучей правосудия, это два различных нормативных порядка, по-разному регламентирующих судебный процесс.

Различия между состязательным и следственным процессом, по мнению М. Лангера, можно представить в виде таблицы.

Состязательный процесс	Следственный процесс
1. Поведение участников процесса	
Активная роль сторон обвинения и защиты при более пассивной роли судьи	Активная роль представителей государства для установления фактических обстоятельств дела
2. Принятие решения	
В принятии решения задействованы присяжные заседатели, разделяющие свои полномочия с судьей	Решение принимает судья или группа судей, не разделяя это полномочие с другим лицом или органом

Отметим, что одной из стран, которая пошла по пути уменьшения прав суда и увеличения роли сторон обвинения и защиты (первый параметр таблицы), была Италия после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса («Del Codice di Procedura Penale» - «С. Р. Р.») 1988 г. В частности, в уголовном процессе появились новации в виде непосредственного допроса свидетеля в судебном заседании, перекрестного допроса свидетелей (фактически очной ставки), кроме того и сторона обвинения, и сторона защиты наделялись правом вызывать свидетелей (ст. 498 С. Р. Р.). Параллельно с этим были сделаны попытки изменить условия оценки доказательств, снизив значение материалов дела, поступающих в суд (1989 г.).

Здесь будет уместно привести высказывание исследователя Р. Шлезингера о том, что для следственного процесса характерна особая значимость письменных материалов дела, попадающих в суд, для состязательного — устность и публичность рассмотрения дел.

Конкретизируя изложенное, отметим, что новый УПК Италии обозначил судебное разбирательство как состоящее из двух частей: предварительного следствия и судебного рассмотрения с прениями сторон. В результате органы уголовного преследования стали рассматриваться как сторона процесса, не превалирующая над стороной защиты, и, следовательно, самостоятельно собранные ими материалы (кроме исключений) не могут служить судебными доказательствами.

Это предопределило появление идеи «двух папок»: первая - с материалами дознания, вторая - с доказательствами, полученными в судебном разбирательстве. Важно отметить, что суд не имеет права знакомиться с материалами «первой папки», что направлено на смещение исследования доказательств непосредственно в судебном заседании.

Таким образом, создаются условия для недопущения формирования предвзятого отношения арбитра к материалам данного дела. Однако вступает в силу не менее интересная закономерность: устность и публичность влекут акцентирование внимания на ораторском

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

искусстве участников процесса. А значит, более интересный докладчик способен донести до сознания присутствующих исключительно, интересные ему факты, тактично умолчав об иных доказательствах (что весьма актуально для рассмотрения уголовного дела судом присяжных).

Указанный частный пример Италии показывает, что в послевоенный период во многих европейских государствах стала в корне меняться идеология, о чем свидетельствует введение в уголовный процесс Испании в 1995 г. суда присяжных. Следует отметить, что при исследовании имплементации «сделки с правосудием» в следственные уголовные процессы некоторых европейских стран, ученые связывают это с выросшим в предшествующий период уровнем преступности.

Однако, несмотря на указанные примеры, полной рецепции правового института «сделки с правосудием» не было. Во многом схожие, но все же разные системы различны по истории своего становления; закрепленные одинаковые процессуальные права имеют разный уровень защиты; принимаемые законодательными органами решения о внедрении новых норм имеют различные мотивационные аспекты. Более того, все три исследуемых варианта «сделки» имеют различия между собой, которые требуют нашего внимания.

В то же время следует учитывать, что не все европейские страны реципировали «сделку». Так согласно заявлению министра юстиции Норвегии К. Сторбергета, сделанному им 01 сентября 2006 г. норвежскому агентству новостей БТВ, в Норвегии нет традиции предлагать лучшие варианты снижения наказания в обмен на ключевую информацию для следствия (т. е. одна из форм «сделки с правосудием» отрицается).

Таким образом, рецепция правового института «сделки с правосудием» некоторыми европейскими странами могла быть лишь в рамках основных принципов, сложившихся в процессуальной правовой культуре. Любое несовпадение частных принципов и основ на уровне одного института привело бы к ломке всей правовой системы, отражающей традиционные и выверенные постулаты отправления правосудия. Для подтверждения сказанного рассмотрим имплементацию правового института «сделки с правосудием» в трех странах: Федеративной Республике Германия (институт поименован как «Absprachen» - «договоренность»), Италии (the patteggiamento) и Франции (the composition).

Тема №7. Проблемы обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе. Лекция – 2 часа.

Правовой институт «сделки с правосудием», несмотря на свою значительную распространенность в практике применения некоторых стран, в частности США, чисто юридически остается более чем латентным явлением. Сам переговорный процесс, последовательность предложений и порядок их акцептования, суть «оферты» также остаются вне рамок процессуальной регламентации. Это позволяет говорить о том, что в некоторых случаях (в обход действующим нормам) разновидности «сделки с правосудием» существуют в правовых системах различных государств, трансформируясь в приемлемые формы, скрытые от официальных «наблюдателей».

В одной из своих работ исследователь Дж. Лангбейн назвал ФРГ страной «без сделки с правосудием», и положения действовавшей тогда нормативной базы, регламентировавшей уголовный процесс, были наглядным тому подтверждением. Такой подход имел своих многочисленных сторонников.

Наряду с этим существовало другое мнение об институте «Absprachen» (соглашение предполагалось как непосредственно до начала слушания дела, так и во время судебного заседания). Естественно, что ссылок на конкретные нормы права, позволявшие участникам

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

разбирательства вести переговоры, не могло и быть, но все же в научных кругах все чаще стал обсуждаться вопрос о заимствовании западного правового института.

Среди причин негласного одобрения зарубежной практики быстрого рассмотрения дел упоминалось увеличение числа уголовных дел и средней продолжительности их слушания в суде (акцент при этом падал на дела о незаконном обороте наркотических средств, о причинении вреда окружающей среде, на преступления в сфере экономики).

Следует отметить, что такую позицию поддерживали далеко не все. К примеру, высказывалось мнение о природе указанного нововведения как реакции практики на объективные нужды, нежели как о восприятии американской культуры ведения процесса.

Таким образом, мнения о существовании в уголовно-процессуальной практике ФРГ правового института «сделки с правосудием» разделились.

Сторонники «сделки с правосудием» уже вели речь о ее вариациях, объединяемых единой концепцией: при подготовке к судебному заседанию, или в самом судебном заседании подсудимый может предложить свое признание во время слушания дела в обмен на гарантию судьи о том, что наказание не превысит какой-либо предел либо прокурор снимет часть обвинений.

Исследователи отмечают, что первые формы «сделок с правосудием» в уголовном процессе ФРГ больше напоминали «исповедь» (или confession); по мнению некоторых ученых, - «фактическое раскаяние». Указанный аспект находится в полном соответствии с редакцией УПК ФРГ, согласно которой признание лица способствует достижению целей правосудия и приводит к смягчению ответственности (признание лица, секция 254).

Естественно, что признание и раскаяние подсудимого в содеянном упрощали задачу других участников процесса, однако изначально такой порядок не отменял само судебное заседание.

Интересна еще одна особенность немецкого варианта: перед заключением «сделки», т. е. до слушания дела, подсудимый может знакомиться с материалами дела и, следовательно, знать все о доказательственной базе стороны обвинения и реально оценивать свои шансы при ведении переговоров. Что касается американской позиции, то Верховный Суд США высказался, что у прокурора нет конституционной обязанности полностью раскрывать материалы дела, вплоть до момента заключения «сделки».

Анализируя имеющиеся различия, некоторые авторы подчеркивают, что полного копирования института в случае с ФРГ быть не может: судебный процесс США изначально носил состязательный характер, а в ФРГ - следственный. В свою очередь различие двух процессуальных культур не приемлет полноценной и безболезненной взаимозаменяемости.

ФРГ действительно шла по пути осторожных реформ, так как официальное введение оригинального варианта правового института «сделки с правосудием» вызвало бы много противоречий внутри самой правовой структуры уголовного процесса. Изменения были, но шли они не из норм права в практику, а наоборот, из практики (посредством «обкатки») в правовую регламентацию. Проведения реформирования наоборот не выдержала бы сама правовая система.

Дополнительными рамками для «сделки» по УПК ФРГ обозначены недопустимость для судьи быть связанным заявлениями и ходатайствами сторон (секция 155, п. 2), и его обязанность — выносить решение с учетом всех имеющихся в деле доказательств и установленных фактов (секция 244, п. 2). Следовательно, судья не может завершить слушание дела после и на основании признания подсудимого (при условии, что он считает необходимым продолжить исследование обстоятельств дела).

Таким образом, в результате практического осмысления возможного развития процесса имплементации правового института наибольшие полномочия были

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

сосредоточены в руках судьи, что было весьма разумным решением (институт отдавал должное сложившейся системе следственного характера уголовного процесса).

Отношение высших судебных инстанций к заключению «сделок» между сторонами обвинения, защиты и суда можно проиллюстрировать на примере решения Федерального Конституционного суда от 27 января 1987 г. В частности, данные соглашения допустимы, пока они не нарушают нормы права и основные правовые и процессуальные принципы.

В то же время в процессе имплементации наметилась еще одна тенденция - стремление привести общую категорию «сделка с правосудием» (plea bargain) к основным принципам «виновной сделки» (guilty plea) в целях сохранения общих положений следственного процесса.

Таким образом, реформирование уголовного процесса в ФРГ носило весьма избирательный и аккуратный характер. Увеличение числа дел, попадающих на рассмотрение судье (в которых большая часть представляла собой пакет собранных и неоспоримых фактов) и готовность подсудимого рассмотреть дело быстро способствовали развитию практики заключения соглашений.

Сам правовой институт «сделки с правосудием» прямо не признавался процессуальным законодательством, но при этом не ломал сложившегося ценностного подхода уголовно-процессуальной среды.

Вновь зарождающийся правовой институт «сделки с правосудием» не изменил роли участников процесса: центром полномочий остался судья, принимающий решение на основании личного мнения о материалах дела и доказанности инкриминируемых деяний, а стороны обвинения и защиты — на втором плане, что означало сохранение основных положений следственного характера уголовного процесса. Основным же условием заключения «сделки» было признание привлекаемого к ответственности лица всего состава инкриминируемых ему деяний.

Тема № 8. Проблемные вопросы теории доказательств в уголовном процессе. Лекция. 2 часа.

Рассмотрение французского варианта исследуемого правового института начнем с непосредственного анализа текста действующего УПК Франции 1958 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2007 г.).

Следует сразу отметить, что УПК Франции представляет собой прогрессивную модель процессуального закона, а его отдельные положения выработаны и скорректированы в соответствии с требованиями норм международного права. Так, в п. I вводной статьи УПК (Preliminary article) говорится о фундаментальности принципа состязательности сторон и честности самого процесса как гарантов сохранения прав сторон. В соответствии с п. III каждое лицо, которое подозревается или обвиняется в чем-либо, считается невиновным до тех пор, пока не установлено обратное. Любое умаление данной презумпции незаконно и подлежит компенсации; за указанные действия наступает ответственность в случаях, предусмотренных законом.

Исходя из практики введения правового института в правовых системах США, ФРГ и Италии, основной причиной его появления некоторые исследователи считают желание законодателя снизить нагрузку на судебные органы.

Переходя к непосредственному исследованию норм, регламентирующих процесс достижения соглашения между сторонами обвинения и защиты (были введены в УПК Франции в июне 1999 г), остановимся на положениях ст. 41-2, 41-3 (секция III, «Полномочия окружного прокурора»).

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Согласно ст. 41-2 УПК Франции окружной прокурор может предложить (непосредственно либо через доверенное лицо) привлекаемому к ответственности совершеннолетнему субъекту условное осуждение. При этом лицо должно признаться в совершении инкриминируемого ему мисдемианора (в качестве меры ответственности за которое предусмотрен штраф либо лишение свободы сроком до пяти лет), в том числе связанного с совершением незначительного правонарушения. Условиями для такого освобождения от ответственности могут служить (как одно из них, так и совокупность нескольких):

- 1) уплата посреднического штрафа в государственную казну (размер не более 3 750 евро; либо не более половины штрафа, предусмотренного за данное деяние санкцией статьи), при этом учитывается материальное положение лица;
- 2) передача в доход государства орудия совершения деяния;
- 3) отказ от использования транспортного средства (оно должно быть обездвижено на срок не более шести месяцев);
- 4) сдача водительского удостоверения (на срок не более шести месяцев);
- 5) сдача охотничьего разрешения (на срок не более шести месяцев);
- 6) общественные работы сроком не более шестидесяти часов и общей продолжительностью не более шести месяцев и т.д.

Далее при достижении согласия между стороной обвинения и стороной защиты указанная рекомендация прокурора (т. е. конкретные рекомендуемые санкции) передается на одобрение судьи.

При отсутствии согласия со стороны подсудимого пойти на подобное соглашение либо его фактическом отказе выполнить какие-либо из оговоренных условий сторона обвинения всегда может инициировать полноценное судебное разбирательство.

Важно отметить, что такая договоренность может быть достигнута только по конкретному перечню преступлений, среди которых: неквалифицированное нападение, угрозы, неквалифицированный грабеж, преступное причинение вреда, клевета, жестокость по отношению к животным, владение определенными видами оружия, вождение в состоянии опьянения и др.

Наряду с перечисленными общими положениями заключения соглашения при исследовании УПК Франции интерес вызывает секция VII «Упрощенные процедуры (Simplified procedures)». Так, согласно ст. 495 рассмотрению в таком порядке подлежат:

- 1) мисдемианоры, указанные в Дорожном кодексе (Traffic Code) и отнесенные настоящим Кодексом к незначительным преступлениям;
- 2) мисдемианоры, являющиеся таковыми в соответствии с правилами, регламентирующими дорожное движение;
- 3) мисдемианоры, перечисленные в гл. IV книги IV Коммерческого кодекса, которые не наказываются лишением свободы.

В то же время у данного порядка есть исключения, если:

- 1) обвиняемый на момент совершения деяния не достиг восемнадцатилетнего возраста;
- 2) жертва противоправного деяния в процессе расследования заявила о необходимости возмещения подсудимым причиненного вреда (а равно реституции) либо открыто заявила об этом в порядке ст. 495-1 настоящего Кодекса до начала слушания дела;
- 3) мисдемианор, указанный в дорожном Кодексе, был совершен в то же время, что и мисдемианор предумышленного убийства или персонального вреда.

Аналогично ст. 41-2 и 41-3 согласованный с обвиняемым вариант применения к нему уголовно-правового воздействия направляется прокурором председателю суда (ст. 495-1).

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Далее председатель суда или назначенный им судья принимает решение о возможности наказания лица посредством штрафа либо иных дополнительных видов ответственности. В случаях, когда, по мнению судьи, необходимо провести полное слушание дела, либо наказание лица должно быть связано с лишением свободы, он отсылает все направленные материалы обратно обвинителю.

Иной вид альтернативного судебного разбирательства предусмотрен секцией VIII «Appearance after prior admission of guilt». Применимость данной формы ограничена мисдемианорами, ответственность за совершение которых предполагает штраф либо лишение свободы, не превышающее пяти лет (ст. 495-7).

Указано, что окружной прокурор как по собственной инициативе, так и по предложению другой стороны (либо ее адвоката) при условии предшествующего признания лицом вины во всех инкриминируемых ему деяниях может инициировать рассмотрение дела в таком порядке. При этом максимальное наказание, предлагаемое прокурором, не может превышать одного года лишения свободы либо половины максимального срока лишения свободы, предусмотренного статьей (ст. 495-8).

Отдельно отмечено, что признание в инкриминируемом деянии и выражение согласия с предлагаемым прокурором наказанием должны быть сделаны в присутствии адвоката. Сразу после этого лицо предстает перед председателем окружного суда либо назначенным им судьей, который рассматривает представленную прокурором информацию (ст. 495-9).

После заслушивания речи лица и его адвоката, проверки фактических обстоятельств дела и правильной квалификации совершенного деяния председательствующий судья принимает решение об одобрении (неодобрении) предлагаемого прокурором решения. Необходимо пояснить, что, как и в уголовном процессе США, договоренность сторон обвинения и защиты во Франции не является императивом для рассматривающего дело судьи (ст. 495-12).

Таким образом, сравнивая накопленную о французском и американском правовых институтах «сделки с правосудием» информацию, можно сделать следующие выводы.

1. Американский пример позволяет говорить об ускорении принятия решения по делу (и о соглашении по поводу наказания и инкриминируемого деяния). Французский институт четко запрототолирован и в некоторых случаях предполагает возможность замены уголовного наказания мерами административного характера, т.е. фактически представляет собой депенализацию деяния (столь популярную в настоящее время в странах Европы ввиду осознания ее полезности для общества в целом).

2. Проанализированный французский правовой институт «сделки с правосудием» не представляет собой имплементацию американского варианта, хотя и был призван к жизни причинами перегруженности судебных инстанций.

3. Рассмотренные в работе позиции американских исследователей акцентировали внимание на необходимости ускорения рассмотрения дел, в которых истина произошедшего полностью установлена и признана обвиняемым. То есть смысл оригинального правового института заключался в избежании формальных затрат.

Французский пример идет несколько дальше, не только исключая затраты уголовного разбирательства, но и преобразовывая итоги разбирательства из индивидуально-карательных (в отношении преступника) в общественнополезные (например, обязательные работы в социальной сфере). Данный аспект нам представляется более прогрессивным и осознанным, а при условии его четкой регламентации - еще и должным гарантом прав привлекаемых к ответственности лиц.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Тема №9. Актуальные вопросы института уголовно-процессуального принуждения. Лекция – 2 часа

В период действия УПК РСФСР юристами неоднократно обсуждалась необходимость законодательного введения такого правового института, как "Сделка о признании вины".

В тот период времени российское уголовно-процессуальное законодательство в прямой форме не предусматривало возможности какого-либо соглашения между сторонами обвинения и защиты, однако в ряде случаев, когда позиция обвиняемого совпадала с позицией обвинения, исходящей от потерпевшего, закон давал возможность разрешить уголовно-правовой конфликт без затраты значительных процессуальных усилий.

К таким случаям следовало отнести: прекращение производства по делу на основании ч.1 ст.27 УПК РСФСР; прекращение производства по делу на основании с.9 УПК РСФСР. В таких случаях в соответствии со ст.7 УПК РСФСР суд, прокурор, следователь и орган дознания с согласия прокурора вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, которое впервые совершило преступление небольшой тяжести в связи с деятельным раскаянием по основаниям, указанным в ст.75 УК РФ.

Возможность принятия решения о прекращении уголовного дела на основании ст.ст.7 и 9 УПК обусловлена определенным поведением лица, совершившего преступление, главным из которых является признание вины.

Большое значение указанных случаев принятия решения о прекращении производства по делу на стадии предварительного следствия (дознания) имеет то обстоятельство, что цели уголовного судопроизводства достигаются при его значительном ускорении и гораздо меньших материальных затратах. Однако еще большее значение имеет сделка о признании вины, заключаемая в ходе судебного заседания.

Основные позиции юристов, рассуждающих о законодательном укреплении сделки о признании вины, нашли свое отражение в новом УПК РФ. С 1 июля 2002 года введена в действия глава 40 УПК РФ - Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Основными условиями, при соблюдении которых суд рассматривает дело в особом порядке, являются: обвинение в совершении преступления, наказание за которое, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы; согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением; ходатайство обвиняемого об особом порядке судебного разбирательства; согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего с заявленным обвиняемым ходатайством. При несоблюдении одного из указанных условий суд принимает решение о рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

Рассмотрим каждое из вышеприведенных условий, которое вытекает одно из другого. Обвиняемому на стадии предварительного следствия (дознания) в установленном законом порядке должно быть предъявлено обвинение в совершении преступления, наказание за которое, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет.

Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением представляется, что оно должно выглядеть в форме признания им своей вины.

Обвиняемый имеет право заявить ходатайство об особом порядке судебного разбирательства в двух случаях: при ознакомлении с материалами уголовного дела; на предварительном слушании, когда оно является обязательным.

Необходимо учесть, что ходатайство обвиняемый заявляет добровольно и после проведения консультаций с защитником, и, кроме того, он, обвиняемый, должен осознавать характер и последствия заявленного им ходатайства.

В вышеуказанных обстоятельствах суд должен удостовериться путем опроса обвиняемого во время проведения судебного заседания. При этом суд должен не только

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

удостовериться в том, что консультации с защитником проводились до заявления ходатайства обвиняемым, но также в том, что они были достаточны. Ходатайство обвиняемого может быть принято судом только в случае, если оно является добровольным и обвиняемый осознает, что в случае постановления приговора без судебного разбирательства, он не вправе его обжаловать в апелляционном и кассационном порядке по основаниям несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Четвертое условие, на мой взгляд, не нуждается в пояснении. Единственное на что хотелось бы обратить внимание так это то, каким образом должно выглядеть несогласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего. На мой взгляд, оно должно быть мотивированным.

Следует отметить, что стимулом для заявления обвиняемым ходатайства об особом порядке судебного разбирательства является безусловное сокращение срока наказания в случае постановления обвинительного приговора на одну треть.

Законодателем установлено правило об обязательном присутствии защитника в момент заявления ходатайства. Следует иметь в виду, что обвиняемый должен иметь возможность провести предварительные консультации с защитником. Отсюда следует, что приглашение или назначение защитника должно предшествовать заявлению ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Кроме того, обеспечение обвиняемому права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатной, и обязательное разъяснение ему существа особого порядка судебного разбирательства и его последствий до начала судебного заседания служит достаточной гарантией ограждения лица от возможности недобросовестного склонения его к необоснованному признанию.

Представляется, что обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства не в любой момент производства по уголовному делу, а лишь после окончания следственных действий, начиная с момента ознакомления с материалами дела, и до назначения судом судебного заседания для рассмотрения уголовного дела по существу.

Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора проходит с изъятиями из общего порядка судебного разбирательства.

Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника.

Рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по делам частного обвинения - с изложения обвинения частным обвинителем.

Суд опрашивает подсудимого с целью соблюдения необходимых условий заявленного им ходатайства, а затем опрашивает потерпевшего, у которого выясняет отношение к заявленному обвиняемым ходатайству.

Исследование и оценка доказательств, собранных по уголовному делу, судья в общем порядке не проводит. При этом исследуются обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание.

Если судья установит, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Установление судебного контроля за предварительным следствием и его актами, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, расширение

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

состязательности в досудебном производстве, нацелены на совершенствование этих механизмов и повышение уровня надежности и обоснованности результатов предварительного расследования. Поэтому при отсутствии сомнений в допустимости собранных в ходе следствия доказательств, в доказанности обвинения, в правдивости признания своей вины обвиняемым, которому было обеспечено право на защиту, т.е. при отсутствии правового спора, повторное исследование доказательств в сложном, долгом и дорогостоящем судебном разбирательстве представляется излишним.

Некоторые юристы выступают с критикой в отношении особого порядка судебного разбирательства. Она во многом обусловлена недоверием к органам расследования и прокуратуры, опасением возможных злоупотреблений с их стороны путем "списания" нераскрытых преступлений на признавшихся обвиняемых в обмен на обещание прекратить дело или смягчить ответственность. Однако этот мотив не может служить веской причиной для отказа от использования прогрессивных форм судопроизводства. Он лишь должен побудить к разработке механизмов, которые исключили бы возможности злоупотреблений со стороны правоохранительных органов.

Законодательное закрепление "Сделки о признании вины" не только позволило рационализировать процедуру рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции, но и значительно разгрузит суды второй и надзорной инстанций, следствием чего предполагается, что достигшие соглашения стороны не станут оспаривать приговор, на который они заранее согласились. Существующие гарантии достижения целей судопроизводства способны нейтрализовать теоретическую возможность негативных последствий особого порядка судебного разбирательства и обеспечить выполнение требований законности, обоснованности и справедливости приговора во всех случаях.

**Тема №10. Негласные следственные действия: теория и практика применения.
Лекция – 2 часа.**

Процесс реформирования уголовной юстиции в Республике Казахстан планомерно набирает обороты. Основные направления совершенствования законодательства, в том числе уголовно-процессуального, определены в Концепции правовой политики Республики Казахстан, в соответствии с которой дальнейшее упрощение и ускорение процедур как на стадии досудебной подготовки дела, так и в судебных инстанциях признаны актуальным направлением совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Не секрет, что реформа уголовно-процессуальной сферы вносит радикальные, порой революционные изменения в процедуру деятельности правоохранительных органов. Очередной новеллой в нашем уголовном судопроизводстве является введение института сделки о признании вины.

Вопросы, касающиеся сделки о признании вины в уголовном процессе, широко обсуждаются в юридической литературе.

Примечательно, что этот институт был заимствован из судебной практики США. Сущность сделки о признании вины заключается в том, что обвинитель идет на некоторые уступки стороне защиты в обмен на признание обвиняемым своей вины, на основе которого выносится приговор. Уступка стороне защиты может заключаться в уменьшении объема обвинения и смягчении наказания. Главная же цель сделки о признании вины в американском уголовном процессе заключается в желании избежать проведения громоздкого судебного следствия перед судом присяжных.

Содержанием предварительного следствия в американском уголовном процессе, по утверждению П. Михайлова, является неформальное полицейское расследование, за исключением дел о тяжких преступлениях, которые рассматриваются большим жюри. По его

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

мнению, неформальное полицейское расследование предполагает «игру вслепую» с обвиняемым, который не может быть ознакомлен с доказательствами его вины. При этом на стадии предания суду между обвинителем и обвиняемым (подсудимым) происходит «торг» о квалификации преступления, за которое будет нести ответственность обвиняемый, а иногда «торг» о мере наказания, в котором (в некоторых штатах) может участвовать и судья.[1]

Следует отметить, что отношение к институту сделки о признании вины среди ученых и практических работников органов юстиции неоднозначно, и данный институт имеет как своих сторонников, так и противников.

В качестве недостатков сделки о признании вины прежде всего отмечается возможность самоговора обвиняемого, вытекающая из стремления органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, добиться «любой ценой» признания. Следовательно, ложное признание при заключении сделки повлечет не только осуждение невиновного, но и оставляет безнаказанным виновное лицо. Кроме того, отмечаются и другие недостатки, такие как предъявление обвинения за преступления, которые не были совершены обвиняемым, подрыв статуса официального расследования и др.

Так, по мнению П. Михайлова, идея введения сделки в уголовный процесс противоречит основным правам и свободам граждан и не соответствует общим принципам права в нашем обществе. По его утверждению, многие юристы в США считают, что судебные сделки являются позором для правосудия. Подобные сделки выгодны только для обвиняемого в связи с тем, что он признает себя виновным в большинстве случаев по договоренности с судом. При этом суд соглашается вынести менее суровый приговор, снять некоторые обвинения или гарантировать подсудимому какие-либо другие поблажки в обмен на признание им своей вины в менее тяжком преступлении, чтобы избежать суда присяжных и ответственности за более тяжкое преступление.[2]

В свою очередь И. Петрухин отмечает, что в США институт сделки о признании вины выглядит разумным и соответствует их национальным традициям, т.к. он упрощает процесс, разгружает судебную систему и основывается на уважении к позиции психически здорового человека, имеющего право считать себя невиновным полностью или частично. Однако для нашего менталитета само понятие «сделки о признании вины» чуждо. Сделка в уголовном правосудии – явление аморальное, порочное, бесчестное; это торг, компрометирующий власть, свидетельствующий о ее бессилии, неспособности установить истину по уголовному делу. Сделки о признании вины могут способствовать распространению коррупции. Они будут заключаться до суда, без суда и влечь необоснованное прекращение дел в части наиболее тяжких обвинений. Адвокаты превратятся в дельцов, заключающих (небескорыстно) соглашения с прокурорами, которые забудут, что некогда стояли на страже закона. Правосудие превратится в торг.[3]

В противовес указанным мнениям существуют и другие точки зрения, обосновывающие необходимость заимствования института сделок о признании вины.[4]

В качестве достоинств этого института отмечают: достижение кратчайшим путем смягчения враждебности сторон в конфликтных ситуациях; демонстрация обвиняемым (подсудимым) в своем заявлении готовности и желания признаться в совершении преступления и начать отбывание наказания; экономия времени и средств судов и органов обвинения для использования их по сложным делам; освобождение органов, уголовного преследования от бремени поиска новых улик по бесперспективным преступлениям и концентрацию их усилий на раскрытии тяжких преступлений, а судов – от значительного количества дел.[5]

На стороне института сделки о признании вины выступают и представители судебной ветви власти. Так, судья Западно-Казахстанского областного суда Г. Ищанов отмечает, что назрела необходимость упрощения судебных процедур и наиболее перспективной

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

представляется идея введения процедуры сделок о признании вины, согласно которой обвиняемый (подсудимый) и обвинитель по уголовному делу разрабатывают взаимоприемлемое решение по делу. При этом суд не принимает участия в переговорах, ведущих к соглашению, но это решение подлежит утверждению судом.[6]

Между тем следует отметить, что в мировой практике существуют разновидности сделки признания вины. Классическим примером служат plea- bargaining (плибарген) американского уголовного процесса. Плибарген заключается в том, что обвиняемый через своего адвоката договаривается с прокурором о приемлемых для обеих сторон условиях приговора, который они потом представляют на утверждение судьи. В этом случае подсудимый добровольно признает себя виновным, но только в меньшем преступлении, чем то, в котором его обвиняют, в обмен на более легкое наказание.

Другой разновидностью сделки о признании вины являются целерантные[7] сделки, т.е. сделки об упрощении процедуры судопроизводства.

Главное отличие между плибаргеном и целерантной сделкой заключается в том, что если плибарген формально связан с представлением об истинности судебного решения, т.к. презюмируется, что признание обвиняемым своей вины достоверно, то при целерантной сделке объектом исследования является не сама виновность, а формальное согласие обвиняемого с обвинительным заключением.

Целерантная сделка о признании вины на сегодня присуща таким европейским странам, как Испания, где сделка о признании вины известна как «конформиада» (статья 689.2 УПК Испании), Италия – «паттаджаменто» (статьи 444 – 448 УПК Италии). Обвиняемый, вступая в такую сделку, может и не признавать себя виновным. В обмен на эти действия, как утверждают А. Смирнов, К. Калиновский, законом предусмотрено ограничение меры наказания (не более 6 лет лишения свободы в Испании) либо определенная скидка (снижение срока лишения свободы на 1/3 в Италии).[8]

По такому же пути развития идет уголовно- процессуальное законодательство Российской Федерации. В УПК Российской Федерации содержится глава 40 («особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением»), регламентирующая порядок заявления обвиняемым согласия с предъявленным обвинением и ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Судебное следствие при этом не производится.

Во всех вышеприведенных государствах заключение сделки о признании вины ведет к немедленному окончанию судебного разбирательства и вынесению обвинительного приговора.

Казахстан также стоит на пороге введения в уголовное судопроизводство целерантной сделки, т.е. сделки о согласии с объемом предъявленного обвинения, которая имеет свои отличия от аналогичных институтов вышеназванных государств.

Правительство внесло в Парламент РК законопроект «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам упрощения процедур расследования уголовных дел и декриминализации некоторых составов преступлений» в котором содержится специальная глава, регламентирующая производство по делам, по которым заключен акт о согласии с объемом предъявленного обвинения.

Законопроект предусматривает, что:

- акт о заключении согласия с объемом предъявленного обвинения распространяется на досудебное производство;
- акт о согласии с предъявленным обвинением заключается с подозреваемым не позднее десяти суток с момента его первого допроса в качестве подозреваемого;

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

- заключение соглашения о согласии с объемом предъявленного обвинения не допускается в случае совершения лицом тяжкого и особо тяжкого преступления, совершенного против личности. В случае же совершения лицом иных тяжких и особо тяжких преступлений, не направленных против личности заключение акта о согласии с объемом предъявленного обвинения носит правомерный характер;

- в случае заключения акта о согласии с предъявленным обвинением прокурор наделяется правом предъявить обвинение (новое обвинение) лицу, с которым заключено согласие, и определять срок максимального наказания, о чем он заявляет виновному лицу;

- максимальный срок наказания, обозначенный прокурором в акте о заключении соглашения с предъявленным обвинением, носит для суда обязательный характер;

- только лишь признание обвиняемым вины и согласие обойтись без судебной волокиты автоматически снижает срок наказания;

- в случае заключения акта о согласии с предъявленным обвинением дальнейшее расследование по делу будет проводиться в режиме дознания, по которому производство предварительного следствия не обязательно, т.е. в десятидневный срок.

Введение института «сделки о признании вины» в наше уголовное судопроизводство, по нашему мнению, требует тщательной проработки и определения оптимальных правовых механизмов заключения такой сделки. В этой связи, не подвергая обструкции в целом положения законопроекта и не предрешая результаты рассмотрения законопроекта в Парламенте РК, полагаем уместным высказать свое мнение по отдельным аспектам исследуемой проблемы.

Прежде всего следует отметить, что объем предъявленного обвинения напрямую зависит от совершенного преступления. Орган, ведущий уголовный процесс, не может корректировать объем предъявленного обвинения. Обвинение предъявляется в строгом соответствии с совершенным преступлением. В противном случае мы столкнемся с фальсификацией факта совершенного преступления. Более того предоставление обвиняемому права обсуждать объем предъявленного обвинения влечет за собой ничем не обоснованный торг. Торг с обвиняемым ради его сотрудничества с органом, ведущим уголовный процесс, на наш взгляд, в целом дискредитирует органы расследования. В этой связи полагаем, что мы можем вести речь только о согласии с предъявленным обвинением.

Заключение сделки о согласии с предъявленным обвинением предполагает упрощение не только судебного разбирательства, но и предварительного расследования путем производства дознания в десятидневный срок. Между тем следует учесть, что проведение качественного дознания в десятидневный срок по делам о преступлениях средней тяжести, а также тяжких и особо тяжких преступлений, если они не направлены против личности, объективно затруднено и практически невозможно. Очевидно, что подобное упрощение предварительного расследования отрицательно скажется на результатах расследования и на объективности полученных доказательств, а также ставит под сомнение добровольность сделанного обвиняемым заявления о согласии с предъявленным обвинением.

При этом следует учесть, что за обвиняемым сохраняется право отказа от заключенной сделки. Очевидно, что в случае отказа обвиняемого от заключенной сделки судебное разбирательство будет проводиться по обычной процедуре. Обычная процедура судебного разбирательства, в свою очередь, потребует исследования всех обстоятельств совершенного преступления и собранных по делу доказательств. Однако в связи с тем, что расследование проводилось в форме дознания, по которым предварительное следствие не обязательно и не в полной мере были исследованы все обстоятельства совершенного преступления, уголовное дело может быть направлено судом на дополнительное расследование в связи с недостаточностью доказательств. Более того, несвоевременный сбор доказательств, безусловно, приведет к их потере.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Изложенное позволяет утверждать, что упрощение судопроизводства в случае заключения сделки о согласии с предъявленным обвинением ни в коем случае не должно касаться досудебного производства.

Одним из обстоятельств, препятствующих заключению сделки о признании вины в нашем судопроизводстве, является совершение лицом тяжкого и особо тяжкого преступления против личности. Следовательно, сделки по иным тяжким и особо тяжким преступлениям, не посягающим на личность, в принципе допускаются. Для сравнения можно сказать, что в Российской Федерации заключение сделки о признании вины допустимо только по преступлениям небольшой и средней тяжести.

Между тем полагаем, что законодатель, определяя тяжесть совершенного преступления против личности как критерий, препятствующий заключению сделки, должен также учитывать и индивидуальные психофизические способности субъекта преступления. Речь, безусловно, идет о несовершеннолетних субъектах преступления и лицах, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту. Очевидно, что заключение сделки с указанной категорией лиц, на наш взгляд, ставит под сомнение отсутствие элементов самоговора и не свидетельствует о добровольном и осознанном характере их действий. Тем более что главы 52 и 54 УПК РК предусматривают особый порядок производства по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также по делам о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым. Более того, в части 1 статьи 288 УПК РК прямо указано, что если преступление совершено несовершеннолетним или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту, производство предварительного следствия обязательно.

Изложенное позволяет утверждать, что сделки о согласии с предъявленным обвинением не должны заключаться с несовершеннолетними субъектами преступления и лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту.

Требуется особого внимания вопрос, какой процессуальный статус лица, совершившего преступление (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый), позволяет ему инициировать заключение сделки с прокурором? Постановка подобного вопроса не случайна. Среди представителей органов уголовного преследования процесс упрощения досудебного производства стали напрямую связывать с актом заключения сделки именно с подозреваемым.

Однако поддержание подобной позиции приведет к тому, что заключение с подозреваемым сделки о согласии с предъявленным обвинением будет предшествовать самой процедуре предъявления обвинения. В этой связи мы полагаем, что заключение с подозреваемым сделки о согласии с предъявленным обвинением преждевременно и противоречит самой сути согласия с предъявленным обвинением. В пользу своей позиции приведем следующие аргументы:

во-первых, подозреваемый до официального предъявления ему обвинения не знает, в совершении какого преступления он обвиняется, и соответственно, на данном этапе (до предъявления обвинения) отсутствует предмет договора;

во-вторых, заключение сделки с подозреваемым, до предъявления ему обвинения, способно привести к выбиванию признательных показаний у подозреваемого и его самоговору. В этой связи мы полагаем, что во избежание практики выбивания показаний и нарушения прав и законных интересов подозреваемого сделка о согласии с предъявленным обвинением должна заключаться только с обвиняемым по конкретно предъявленным пунктам обвинения;

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

в-третьих, предъявленное обвинение является гарантией того, что обвиняемому и его защитнику известно, в совершении какого преступления он обвиняется, и будет нести уголовную ответственность. Только тогда мы можем судить о том, что его действия, направленные на заключение сделки, носили осознанный и добровольный характер;

в-четвертых, заключение сделки с обвиняемым (а не подозреваемым) гарантирует, что каждый пункт предъявленного обвинения полно и всесторонне исследован и доказан органом уголовного преследования.

В этой связи сроки заключения сделки с обвиняемым также представляют научный и практический интерес.

Нам представляется, что в целях исключения давления на обвиняемого и возможности признания вины, полученной незаконным путем, необходимо, чтобы обвиняемый не был ограничен сроками. Свое право заявлять ходатайство о заключении акта о согласии с предъявленным обвинением и постановление приговора без проведения судебного разбирательства обвиняемый должен реализовать в любой момент после предъявления ему обвинения до начала главного судебного разбирательства.

Заключение с прокурором сделки о согласии с предъявленным обвинением влечет естественный для специалистов вопрос, предоставляет ли подобный акт прокурору право уменьшить объем предъявленного обвинения и предъявить новое обвинение?

Заключение сделки с целью уменьшения объема обвинения с последующим смягчением наказания ни в коей мере не соотносится с требованиями казахстанского законодательства. Поскольку ни прокурор, ни орган расследования не вправе искусственно уменьшать объем совершенного преступления, следовательно, и предъявляемого обвинения. В противном случае мы столкнемся с сокрытием преступления и необъективным расследованием по делу. В этой связи ни о какой сделке о согласии с предъявленным обвинением путем уменьшения объема предъявленного обвинения речь идти не может.

Другое дело, когда речь идет о заключении сделки с целью смягчения наказания за совершенное преступление. Однако в этом случае какой-либо необходимости предъявлять обвиняемому новое обвинение нет, т.к. вопросы смягчения наказания входят в компетенцию судьи (суда).

С другой стороны, анализ статей 62, 190, 192, 197, 289 УПК Республики Казахстан позволяет утверждать, что прокурор не наделен правом предъявлять (перепредъявлять) обвинение.

Заключение прокурором сделки о согласии с предъявленным обвинением требует разъяснения обвиняемому о всех возможных последствиях совершенной сделки, в том числе и о пределах смягчения наказания.

Однако нет ясности в том, как и по каким критериям прокурор будет определять срок максимального наказания. Отсутствие каких-либо критериев определения меры наказания ставит решение данного вопроса в зависимость от субъективного мнения прокурора, что практически не соответствует представлениям о правосудии.

Более того, наделение прокурора правом определять срок максимального наказания противоречит статье 75 Конституции РК, где указано, что правосудие осуществляется только судом, а также положению статьи 77 Конституции РК, где указано: «Судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону».

По нашему глубокому убеждению, сделка о признании вины не должна и не может посягать на принцип независимости суда. Из этого следует, что прокурор не может быть наделен полномочиями по определению срока максимального наказания, тем более задолго до судебного разбирательства, поскольку только суд вправе признавать лицо виновным и

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

применить к нему наказание. В противном случае судья по делам, где была заключена сделка о согласии с предъявленным обвинением, превращается в «фиксатора решений прокурора и обвиняемого» и должен лишь узаконить то, о чем они договорились. С другой стороны, такая ситуация предоставляет органам прокуратуры дополнительные функции подменять суд при отправлении правосудия, что также противоречит правовой политике нашего государства.

В целях цивилизованного решения данного вопроса полагаем уместным обратиться к судебной практике других государств, где законодательно определены четкие границы максимального наказания в случае заключения сделки о согласии с предъявленным обвинением. Так, например, в Испании, мера наказания не может превышать 6 лет лишения свободы, а в Италии предусмотрено снижение срока лишения свободы на 1/3.

В соответствии со статьей 316 УПК Российской Федерации, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано и подтверждается доказательствами, то он постановляет обвинительный приговор и назначает наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Рассматривая вопросы сделки о согласии с предъявленным обвинением нельзя не задаться вопросом, насколько данный институт учитывает интересы жертвы преступления?

Заключение с обвиняемым сделки о согласии с предъявленным обвинением автоматически влечет отказ государственного обвинителя от обвинения. В этом случае уголовно-процессуальный статус потерпевшего трансформируется в частного обвинителя. Следовательно, за частным обвинителем формально сохраняется право самостоятельно поддерживать обвинение. В случае если частный обвинитель будет настаивать на обвинении, то суд не вправе выносить приговор по делу без судебного следствия.

Следует также помнить, что в соответствии с частью 2 статьи 36 УПК РК орган уголовного преследования обязан обеспечить потерпевшему доступ к правосудию и принять меры к возмещению вреда, причиненного преступлением. Заключение сделки между прокурором и обвиняемым без участия в нем потерпевшего грубо нарушает принцип обеспечения потерпевшему доступа к правосудию.

В этой связи отметим, что заключение сделки между прокурором и обвиняемым без участия в нем потерпевшего нарушает закрепленные в законе его права.

Во избежание подобных коллизий полагаем, что одним из условий заключения между прокурором и обвиняемым сделки о согласии с предъявленным обвинением должно являться согласие потерпевшего. В противном случае за потерпевшим сохраняется право обжаловать как решение органа уголовного преследования, так и решение суда.

Таким образом, только рассмотрение отдельных аспектов института сделки о согласии с предъявленным обвинением высветило множество вопросов, требующих тщательного исследования и определения четких механизмов реализации. Устранение любых сомнений в эффективности рассматриваемого института должно явиться главным критерием, исключающим другие возможные формы упрощения и ускорения уголовного судопроизводства.

Тема № 11. Разумные сроки досудебного расследования. Лекция – 2 часа.

Процесс реформирования уголовной юстиции в Республике Казахстан планомерно набирает обороты. Основные направления совершенствования законодательства, в том числе уголовно-процессуального, определены в Концепции правовой политики Республики Казахстан, в соответствии с которой дальнейшее упрощение и ускорение процедур как на стадии досудебной подготовки дела, так и в судебных инстанциях признаны актуальным направлением совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Не секрет, что реформа уголовно-процессуальной сферы вносит радикальные, порой революционные изменения в процедуру деятельности правоохранительных органов. Очередной новеллой в нашем уголовном судопроизводстве является введение института сделки о признании вины.

Вопросы, касающиеся сделки о признании вины в уголовном процессе, широко обсуждаются в юридической литературе.

Примечательно, что этот институт был заимствован из судебной практики США. Сущность сделки о признании вины заключается в том, что обвинитель идет на некоторые уступки стороне защиты в обмен на признание обвиняемым своей вины, на основе которого выносится приговор. Уступка стороне защиты может заключаться в уменьшении объема обвинения и смягчении наказания. Главная же цель сделки о признании вины в американском уголовном процессе заключается в желании избежать проведения громоздкого судебного следствия перед судом присяжных.

Содержанием предварительного следствия в американском уголовном процессе, по утверждению П. Михайлова, является неформальное полицейское расследование, за исключением дел о тяжких преступлениях, которые рассматриваются большим жюри. По его мнению, неформальное полицейское расследование предполагает «игру вслепую» с обвиняемым, который не может быть ознакомлен с доказательствами его вины. При этом на стадии предания суду между обвинителем и обвиняемым (подсудимым) происходит «торг» о квалификации преступления, за которое будет нести ответственность обвиняемый, а иногда «торг» о мере наказания, в котором (в некоторых штатах) может участвовать и судья.[1]

Следует отметить, что отношение к институту сделки о признании вины среди ученых и практических работников органов юстиции неоднозначно, и данный институт имеет как своих сторонников, так и противников.

В качестве недостатков сделки о признании вины прежде всего отмечается возможность самоговора обвиняемого, вытекающая из стремления органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, добиться «любой ценой» признания. Следовательно, ложное признание при заключении сделки повлечет не только осуждение невиновного, но и оставляет безнаказанным виновное лицо. Кроме того, отмечаются и другие недостатки, такие как предъявление обвинения за преступления, которые не были совершены обвиняемым, подрыв статуса официального расследования и др.

Так, по мнению П. Михайлова, идея введения сделки в уголовный процесс противоречит основным правам и свободам граждан и не соответствует общим принципам права в нашем обществе. По его утверждению, многие юристы в США считают, что судебные сделки являются позором для правосудия. Подобные сделки выгодны только для обвиняемого в связи с тем, что он признает себя виновным в большинстве случаев по договоренности с судом. При этом суд соглашается вынести менее суровый приговор, снять некоторые обвинения или гарантировать подсудимому какие-либо другие поблажки в обмен на признание им своей вины в менее тяжком преступлении, чтобы избежать суда присяжных и ответственности за более тяжкое преступление.[2]

В свою очередь И. Петрухин отмечает, что в США институт сделки о признании вины выглядит разумным и соответствует их национальным традициям, т.к. он упрощает процесс, разгружает судебную систему и основывается на уважении к позиции психически здорового человека, имеющего право считать себя невиновным полностью или частично. Однако для нашего менталитета само понятие «сделки о признании вины» чуждо. Сделка в уголовном правосудии – явление аморальное, порочное, бесчестное; это торг, компрометирующий власть, свидетельствующий о ее бессилии, неспособности установить истину по уголовному делу. Сделки о признании вины могут способствовать распространению коррупции. Они будут заключаться до суда, без суда и влечь необоснованное прекращение дел в части

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

наиболее тяжких обвинений. Адвокаты превратятся в дельцов, заключающих (небескорыстно) соглашения с прокурорами, которые забудут, что некогда стояли на страже закона. Правосудие превратится в торг.[3]

В противовес указанным мнениям существуют и другие точки зрения, обосновывающие необходимость заимствования института сделок о признании вины.[4]

В качестве достоинств этого института отмечают: достижение кратчайшим путем смягчения враждебности сторон в конфликтных ситуациях; демонстрация обвиняемым (подсудимым) в своем заявлении готовности и желания признаться в совершении преступления и начать отбывание наказания; экономия времени и средств судов и органов обвинения для использования их по сложным делам; освобождение органов, уголовного преследования от бремени поиска новых улик по бесперспективным преступлениям и концентрацию их усилий на раскрытии тяжких преступлений, а судов – от значительного количества дел.[5]

На стороне института сделки о признании вины выступают и представители судебной ветви власти. Так, судья Западно-Казахстанского областного суда Г. Ищанов отмечает, что назрела необходимость упрощения судебных процедур и наиболее перспективной представляется идея введения процедуры сделок о признании вины, согласно которой обвиняемый (подсудимый) и обвинитель по уголовному делу разрабатывают взаимоприемлемое решение по делу. При этом суд не принимает участия в переговорах, ведущих к соглашению, но это решение подлежит утверждению судом.[6]

Между тем следует отметить, что в мировой практике существуют разновидности сделки признания вины. Классическим примером служат plea- bargaining (плибарген) американского уголовного процесса. Плибарген заключается в том, что обвиняемый через своего адвоката договаривается с прокурором о приемлемых для обеих сторон условиях приговора, который они потом представляют на утверждение судьи. В этом случае подсудимый добровольно признает себя виновным, но только в меньшем преступлении, чем то, в котором его обвиняют, в обмен на более легкое наказание.

Другой разновидностью сделки о признании вины являются целерантные[7] сделки, т.е. сделки об упрощении процедуры судопроизводства.

Главное отличие между плибаргеном и целерантной сделкой заключается в том, что если плибарген формально связан с представлением об истинности судебного решения, т.к. презюмируется, что признание обвиняемым своей вины достоверно, то при целерантной сделке объектом исследования является не сама виновность, а формальное согласие обвиняемого с обвинительным заключением.

Целерантная сделка о признании вины на сегодня присуща таким европейским странам, как Испания, где сделка о признании вины известна как «конформidad» (статья 689.2 УПК Испании), Италия – «паттаджаменто» (статьи 444 – 448 УПК Италии). Обвиняемый, вступая в такую сделку, может и не признавать себя виновным. В обмен на эти действия, как утверждают А. Смирнов, К. Калиновский, законом предусмотрено ограничение меры наказания (не более 6 лет лишения свободы в Испании) либо определенная скидка (снижение срока лишения свободы на 1/3 в Италии).[8]

По такому же пути развития идет уголовно- процессуальное законодательство Российской Федерации. В УПК Российской Федерации содержится глава 40 («особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением»), регламентирующая порядок заявления обвиняемым согласия с предъявленным обвинением и ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Судебное следствие при этом не производится.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

Во всех вышеприведенных государствах заключение сделки о признании вины ведет к немедленному окончанию судебного разбирательства и вынесению обвинительного приговора.

Казахстан также стоит на пороге введения в уголовное судопроизводство целерантной сделки, т.е. сделки о согласии с объемом предъявленного обвинения, которая имеет свои отличия от аналогичных институтов вышеназванных государств.

Правительство внесло в Парламент РК законопроект «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам упрощения процедур расследования уголовных дел и декриминализации некоторых составов преступлений» в котором содержится специальная глава, регламентирующая производство по делам, по которым заключен акт о согласии с объемом предъявленного обвинения.

Законопроект предусматривает, что:

- акт о заключении соглашения с объемом предъявленного обвинения распространяется на досудебное производство;
- акт о согласии с предъявленным обвинением заключается с подозреваемым не позднее десяти суток с момента его первого допроса в качестве подозреваемого;
- заключение соглашения о согласии с объемом предъявленного обвинения не допускается в случае совершения лицом тяжкого и особо тяжкого преступления, совершенного против личности. В случае же совершения лицом иных тяжких и особо тяжких преступлений, не направленных против личности заключение акта о согласии с объемом предъявленного обвинения носит правомерный характер;
- в случае заключения акта о согласии с предъявленным обвинением прокурор наделяется правом предъявить обвинение (новое обвинение) лицу, с которым заключено согласие, и определять срок максимального наказания, о чем он заявляет виновному лицу;
- максимальный срок наказания, обозначенный прокурором в акте о заключении соглашения с предъявленным обвинением, носит для суда обязательный характер;
- только лишь признание обвиняемым вины и согласие обойтись без судебной волокиты автоматически снижает срок наказания;
- в случае заключения акта о согласии с предъявленным обвинением дальнейшее расследование по делу будет проводиться в режиме дознания, по которому производство предварительного следствия не обязательно, т.е. в десятидневный срок.

Введение института «сделки о признании вины» в наше уголовное судопроизводство, по нашему мнению, требует тщательной проработки и определения оптимальных правовых механизмов заключения такой сделки. В этой связи, не подвергая обструкции в целом положения законопроекта и не предрешая результаты рассмотрения законопроекта в Парламенте РК, полагаем уместным высказать свое мнение по отдельным аспектам исследуемой проблемы.

Прежде всего следует отметить, что объем предъявленного обвинения напрямую зависит от совершенного преступления. Орган, ведущий уголовный процесс, не может корректировать объем предъявленного обвинения. Обвинение предъявляется в строгом соответствии с совершенным преступлением. В противном случае мы столкнемся с фальсификацией факта совершенного преступления. Более того предоставление обвиняемому права обсуждать объем предъявленного обвинения влечет за собой ничем не обоснованный торг. Торг с обвиняемым ради его сотрудничества с органом, ведущим уголовный процесс, на наш взгляд, в целом дискредитирует органы расследования. В этой связи полагаем, что мы можем вести речь только о согласии с предъявленным обвинением.

Заключение сделки о согласии с предъявленным обвинением предполагает упрощение не только судебного разбирательства, но и предварительного расследования путем

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

производства дознания в десятидневный срок. Между тем следует учесть, что проведение качественного дознания в десятидневный срок по делам о преступлениях средней тяжести, а также тяжких и особо тяжких преступлений, если они не направлены против личности, объективно затруднено и практически невозможно. Очевидно, что подобное упрощение предварительного расследования отрицательно скажется на результатах расследования и на объективности полученных доказательств, а также ставит под сомнение добровольность сделанного обвиняемым заявления о согласии с предъявленным обвинением.

При этом следует учесть, что за обвиняемым сохраняется право отказа от заключенной сделки. Очевидно, что в случае отказа обвиняемого от заключенной сделки судебное разбирательство будет проводиться по обычной процедуре. Обычная процедура судебного разбирательства, в свою очередь, потребует исследования всех обстоятельств совершенного преступления и собранных по делу доказательств. Однако в связи с тем, что расследование проводилось в форме дознания, по которым предварительное следствие не обязательно и не в полной мере были исследованы все обстоятельства совершенного преступления, уголовное дело может быть направлено судом на дополнительное расследование в связи с недостаточностью доказательств. Более того, несвоевременный сбор доказательств, безусловно, приведет к их потере.

Изложенное позволяет утверждать, что упрощение судопроизводства в случае заключения сделки о согласии с предъявленным обвинением ни в коем случае не должно касаться досудебного производства.

Одним из обстоятельств, препятствующих заключению сделки о признании вины в нашем судопроизводстве, является совершение лицом тяжкого и особо тяжкого преступления против личности. Следовательно, сделки по иным тяжким и особо тяжким преступлениям, не посягающим на личность, в принципе допускаются. Для сравнения можно сказать, что в Российской Федерации заключение сделки о признании вины допустимо только по преступлениям небольшой и средней тяжести.

Между тем полагаем, что законодатель, определяя тяжесть совершенного преступления против личности как критерий, препятствующий заключению сделки, должен также учитывать и индивидуальные психофизические способности субъекта преступления. Речь, безусловно, идет о несовершеннолетних субъектах преступления и лицах, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту. Очевидно, что заключение сделки с указанной категорией лиц, на наш взгляд, ставит под сомнение отсутствие элементов самооговора и не свидетельствует о добровольном и осознанном характере их действий. Тем более что главы 52 и 54 УПК РК предусматривают особый порядок производства по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также по делам о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым. Более того, в части 1 статьи 288 УПК РК прямо указано, что если преступление совершено несовершеннолетним или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту, производство предварительного следствия обязательно.

Изложенное позволяет утверждать, что сделки о согласии с предъявленным обвинением не должны заключаться с несовершеннолетними субъектами преступления и лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту.

Требуется особого внимания вопрос, какой процессуальный статус лица, совершившего преступление (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый), позволяет ему инициировать заключение сделки с прокурором? Постановка подобного вопроса не случайна. Среди представителей органов уголовного преследования процесс упрощения досудебного

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

производства стали напрямую связывать с актом заключения сделки именно с подозреваемым.

Однако поддержание подобной позиции приведет к тому, что заключение с подозреваемым сделки о согласии с предъявленным обвинением будет предшествовать самой процедуре предъявления обвинения. В этой связи мы полагаем, что заключение с подозреваемым сделки о согласии с предъявленным обвинением преждевременно и противоречит самой сути согласия с предъявленным обвинением. В пользу своей позиции приведем следующие аргументы:

во-первых, подозреваемый до официального предъявления ему обвинения не знает, в совершении какого преступления он обвиняется, и соответственно, на данном этапе (до предъявления обвинения) отсутствует предмет договора;

во-вторых, заключение сделки с подозреваемым, до предъявления ему обвинения, способно привести к выбиванию признательных показаний у подозреваемого и его самооговору. В этой связи мы полагаем, что во избежание практики выбивания показаний и нарушения прав и законных интересов подозреваемого сделка о согласии с предъявленным обвинением должна заключаться только с обвиняемым по конкретно предъявленным пунктам обвинения;

в-третьих, предъявленное обвинение является гарантией того, что обвиняемому и его защитнику известно, в совершении какого преступления он обвиняется, и будет нести уголовную ответственность. Только тогда мы можем судить о том, что его действия, направленные на заключение сделки, носили осознанный и добровольный характер;

в-четвертых, заключение сделки с обвиняемым (а не подозреваемым) гарантирует, что каждый пункт предъявленного обвинения полно и всесторонне исследован и доказан органом уголовного преследования.

В этой связи сроки заключения сделки с обвиняемым также представляют научный и практический интерес.

Нам представляется, что в целях исключения давления на обвиняемого и возможности признания вины, полученной незаконным путем, необходимо, чтобы обвиняемый не был ограничен сроками. Свое право заявлять ходатайство о заключении акта о согласии с предъявленным обвинением и постановление приговора без проведения судебного разбирательства обвиняемый должен реализовать в любой момент после предъявления ему обвинения до начала главного судебного разбирательства.

Заключение с прокурором сделки о согласии с предъявленным обвинением влечет естественный для специалистов вопрос, предоставляет ли подобный акт прокурору право уменьшить объем предъявленного обвинения и предъявить новое обвинение?

Заключение сделки с целью уменьшения объема обвинения с последующим смягчением наказания ни в коей мере не соотносится с требованиями казахстанского законодательства. Поскольку ни прокурор, ни орган расследования не вправе искусственно уменьшать объем совершенного преступления, следовательно, и предъявляемого обвинения. В противном случае мы столкнемся с сокрытием преступления и необъективным расследованием по делу. В этой связи ни о какой сделке о согласии с предъявленным обвинением путем уменьшения объема предъявленного обвинения речь идти не может.

Другое дело, когда речь идет о заключении сделки с целью смягчения наказания за совершенное преступление. Однако в этом случае какой-либо необходимости предъявлять обвиняемому новое обвинение нет, т.к. вопросы смягчения наказания входят в компетенцию судьи (суда).

С другой стороны, анализ статей 62, 190, 192, 197, 289 УПК Республики Казахстан позволяет утверждать, что прокурор не наделен правом предъявлять (перепредъявлять) обвинение.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

Заключение прокурором сделки о согласии с предъявленным обвинением требует разъяснения обвиняемому о всех возможных последствиях совершенной сделки, в том числе и о пределах смягчения наказания.

Однако нет ясности в том, как и по каким критериям прокурор будет определять срок максимального наказания. Отсутствие каких-либо критериев определения меры наказания ставит решение данного вопроса в зависимость от субъективного мнения прокурора, что практически не соответствует представлениям о правосудии.

Более того, наделение прокурора правом определять срок максимального наказания противоречит статье 75 Конституции РК, где указано, что правосудие осуществляется только судом, а также положению статьи 77 Конституции РК, где указано: «Судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону».

По нашему глубокому убеждению, сделка о признании вины не должна и не может посягать на принцип независимости суда. Из этого следует, что прокурор не может быть наделен полномочиями по определению срока максимального наказания, тем более задолго до судебного разбирательства, поскольку только суд вправе признавать лицо виновным и применить к нему наказание. В противном случае судья по делам, где была заключена сделка о согласии с предъявленным обвинением, превращается в «фиксатора решений прокурора и обвиняемого» и должен лишь узаконить то, о чем они договорились. С другой стороны, такая ситуация предоставляет органам прокуратуры дополнительные функции подменять суд при отправлении правосудия, что также противоречит правовой политике нашего государства.

В целях цивилизованного решения данного вопроса полагаем уместным обратиться к судебной практике других государств, где законодательно определены четкие границы максимального наказания в случае заключения сделки о согласии с предъявленным обвинением. Так, например, в Испании, мера наказания не может превышать 6 лет лишения свободы, а в Италии предусмотрено снижение срока лишения свободы на 1/3.

В соответствии со статьей 316 УПК Российской Федерации, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано и подтверждается доказательствами, то он постановляет обвинительный приговор и назначает наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Рассматривая вопросы сделки о согласии с предъявленным обвинением нельзя не задаться вопросом, насколько данный институт учитывает интересы жертвы преступления?

Заключение с обвиняемым сделки о согласии с предъявленным обвинением автоматически влечет отказ государственного обвинителя от обвинения. В этом случае уголовно-процессуальный статус потерпевшего трансформируется в частного обвинителя. Следовательно, за частным обвинителем формально сохраняется право самостоятельно поддерживать обвинение. В случае если частный обвинитель будет настаивать на обвинении, то суд не вправе выносить приговор по делу без судебного следствия.

Следует также помнить, что в соответствии с частью 2 статьи 36 УПК РК орган уголовного преследования обязан обеспечить потерпевшему доступ к правосудию и принять меры к возмещению вреда, причиненного преступлением. Заключение сделки между прокурором и обвиняемым без участия в нем потерпевшего грубо нарушает принцип обеспечения потерпевшему доступа к правосудию.

В этой связи отметим, что заключение сделки между прокурором и обвиняемым без участия в нем потерпевшего нарушает закрепленные в законе его права.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Во избежание подобных коллизий полагаем, что одним из условий заключения между прокурором и обвиняемым сделки о согласии с предъявленным обвинением должно являться согласие потерпевшего. В противном случае за потерпевшим сохраняется право обжаловать как решение органа уголовного преследования, так и решение суда.

Таким образом, только рассмотрение отдельных аспектов института сделки о согласии с предъявленным обвинением высветило множество вопросов, требующих тщательного исследования и определения четких механизмов реализации. Устранение любых сомнений в эффективности рассматриваемого института должно явиться главным критерием, исключаящим другие возможные формы упрощения и ускорения уголовного судопроизводства.

Тема № 12. Целерантные производства в уголовном процессе. Лекция - 2 часа.

В Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрена новая форма судопроизводства – согласительное производство.

Основаниями рассмотрения судом дела в согласительном производстве являются:

- 1) наличие заключенного процессуального соглашения о признании вины в стадии досудебного производства;
- 2) наличие заключенного процессуального соглашения о признании вины в ходе судебного разбирательства.

Согласительное производство не допускается, если до удаления суда в совещательную комнату выражено несогласие с процессуальным соглашением.

В судебном заседании при согласительном производстве участвуют прокурор, подсудимый и его защитник. Потерпевший, гражданский истец и их представители в судебное заседание не вызываются.

Порядок рассмотрения судом уголовного дела в согласительном производстве заключается в следующем.

Судебное разбирательство начинается с разрешения отводов и ходатайств. После этого, председательствующий объявляет о начале рассмотрения процессуального соглашения о признании вины и предлагает прокурору изложить его сущность.

После выступления прокурора председательствующий выясняет у подсудимого, понятна ли ему сущность процессуального соглашения и согласен ли он с ним. При необходимости председательствующий разъясняет подсудимому сущность процессуального соглашения, после чего предлагает ему сообщить суду обстоятельства заключения соглашения и выясняет, соответствует ли процессуальное соглашение его волеизъявлению и поддерживает ли он его и желает ли что-либо сообщить суду по данному делу.

Выяснив позицию подсудимого, председательствующий предлагает защитнику и прокурору сообщить их мнение относительно процессуального соглашения о признании вины, а также уточняет, поддерживают ли они процессуальное соглашение.

Председательствующий в судебном заседании при необходимости может опрашивать прокурора, подсудимого и его защитника по вопросу соблюдения предусмотренного законом порядка заключения процессуального соглашения о признании вины.

После окончания рассмотрения процессуального соглашения председательствующий выясняет у подсудимого, какой срок ему потребуется для добровольного исполнения судебного акта в части имущественных взысканий, предусмотренных в соглашении, при этом выясняет его семейное и материальное положение. Подсудимому должно быть также предоставлено право что-либо дополнительно сообщить суду. После выслушивания

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

подсудимого председательствующий удаляется в совещательную комнату для принятия судебного решения.

Срок рассмотрения дела в согласительном производстве составляет 10 суток, в исключительных случаях этот срок может быть продлен судьей до 20 суток.

Новый уголовно-процессуальный закон предусматривает право государственного обвинителя, подсудимого и его защитника в ходе главного судебного разбирательства по уголовному делу заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения о признании вины.

В этом случае судья прерывает судебное разбирательство и предоставляет сторонам разумный срок для его заключения.

После заключения процессуальное соглашение о признании вины предоставляется судье, который постановляет о продолжении рассмотрения дела в согласительном производстве. При недостижении согласия сторонами по условиям процессуального соглашения рассмотрение уголовного дела судом продолжается в общем порядке.

Если подсудимый обвиняется в совершении преступлений в совокупности, то в соглашении указываются вид и размер наказания за каждое преступление, а также вид и размер окончательного наказания.

Если подсудимому назначается наказание по совокупности приговоров, то в соглашении указываются также вид и размер окончательного наказания.

Соглашение считается заключенным после его подписания прокурором, подсудимым и его защитником.

Прокурор подписанное соглашение передает суду и ходатайствует о разрешении дела в рамках согласительного производства.

Таким образом, согласительное производство положительно окажет влияние на оперативность судопроизводства.

Тема № 13. Вопросы применения приказного производства по уголовным делам. Лекция - 2 часа.

Закон следующим образом определяет процессуальное соглашение - это соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом (п. 37) ст. 7 УПК). Конкретно институт регламентирован в разделе 13 УПК РК. Предполагается возможность заключения двух видов процессуальных соглашений: в форме сделки о признании вины - по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям - в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением; в форме соглашения о сотрудничестве - по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений (ст. 612 УПК).

На условиях добровольности Сделка о признании вины возможна только при добровольном изъявлении подозреваемым, обвиняемым желания на заключение такого соглашения, если они не оспаривают подозрение, обвинение, имеющиеся по делу доказательства, характер и размер причиненного вреда, а также, если потерпевший согласен с заключением такой сделки (ст. 613 УПК). При этом, согласно ч. 3 ст. 55 Уголовного кодекса РК, по делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей уголовного закона. В соответствии со ст. 67 УК

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Основными последствиями заключения такого соглашения являются возможность сокращенного судебного разбирательства дела в суде или его рассмотрение в порядке согласительной процедуры, а также то, что потерпевший, подписавший такую сделку, теряет право в дальнейшем изменять требование о размере возмещения ущерба. Подозреваемый, обвиняемый имеют право отказаться от процессуального соглашения до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения. Процессуальное соглашение не лишает потерпевшего и гражданского истца права на предъявление гражданского иска в данном уголовном деле или в порядке гражданского судопроизводства (ст. 614 УПК). В упрощенном виде порядок заключения сделки о признании вины состоит в следующем. Подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в любой момент досудебного производства по уголовному делу. Процессуальное соглашение может быть заключено по инициативе прокурора. Орган, ведущий уголовный процесс, получив ходатайство от подозреваемого, обвиняемого либо защитника о заключении сделки о признании вины в течение трех суток направляет его вместе с материалами уголовного дела прокурору. Прокурор, усмотрев в деле возможность заключения процессуального соглашения, предлагает стороне защиты обсудить вопрос о его заключении либо письменно сообщает об отказе в удовлетворении ходатайства. При этом прокурор обязан проверить юридическую возможность и правомерность заключения такого соглашения, для чего должен вызвать подозреваемого, обвиняемого, его защитника и потерпевшего, у которых выясняет мнение о возможности заключения процессуального соглашения. Лицу, подавшему ходатайство, прокурор разъясняет последствия процессуального соглашения, право отказаться от его заключения.

Без согласия потерпевшего процессуальное соглашение не заключается. Если потерпевший согласен, то с учетом его мнения по вопросу возмещения причиненного преступлением вреда прокурор и сторона защиты в разумный срок заключают процессуальное соглашение, которое излагается в письменном виде и подписывается его участниками (ст. 615 УПК). Закон (ст. 616 УПК) подробно регламентирует содержание и форму процессуального соглашения. До его подписания подозреваемый, обвиняемый имеют право наедине и конфиденциально обсудить его положения со своим защитником. После подписания сделки о признании вины прокурор рассматривает вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого. В случае необходимости проведения по делу следственных и процессуальных действий прокурор направляет дело органу досудебного расследования, который осуществляет сбор доказательств в объеме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого.

По мере исчерпания необходимости проведения следственных и процессуальных действий после заключения сделки о признании вины досудебное расследование по делу считается оконченным и прокурор незамедлительно направляет его в суд без обвинительного акта, о чем уведомляет потерпевшего (ст. 617 УПК). Далее дело рассматривается в согласительном производстве в суде, суть которого состоит в проверке судом законности и обоснованности заключения сделки о признании вины, выяснении и уточнении позиций участников процесса по существу заключенного соглашения, обеспечении предоставленных законом прав указанных лиц и принятии решения по делу и заявленному гражданскому иску (гл. 64 УПК).

По ходатайству подсудимого и осужденного Соглашение о сотрудничестве имеет иную природу и отличается по характеру и способам реализации в уголовном процессе. В отличие от сделки о признании вины, о заключении соглашения о сотрудничестве могут

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

ходатайствовать не только подозреваемый и обвиняемый, но и подсудимый и осужденный. Соглашение с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым утверждается, соответственно, прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителями, а с осужденным - Генеральным прокурором РК либо его заместителем (ст. 618 УПК). Ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве представляется подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и осужденным в письменном виде и в обязательном порядке скрепляется подписью защитника. Участие защитника при составлении и подаче такого ходатайства обязательно. Следователь, дознаватель, в производстве которых находится уголовное дело, руководитель учреждения или органа, исполняющего наказание, при получении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве в течение суток направляют его прокурору. Ходатайство подсудимого о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве суд направляет прокурору в течение трех суток с момента его поступления. Осужденный вправе через орган, исполняющий наказание, представить свое ходатайство на имя прокурора области, на территории которой он отбывает наказание, о заключении процессуального соглашения. Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным с участием их защитников с соблюдением процедуры, предусмотренной для сделок о признании вины, за небольшими исключениями. При заключении соглашения о сотрудничестве упор делается на его добровольность, при необходимости сохраняется конфиденциальность и обеспечивается безопасность лица, его заключившего. Подписанное соглашение направляется для утверждения, соответственно, прокурору области или приравненному к нему прокурору, их заместителям, а с осужденным - Генеральному прокурору РК либо его заместителю (ст. 619 УПК). Указанные лица изучают уголовное дело и представленные (истребованные) дополнительные материалы, проверяют юридические и фактические основания заключения процессуального соглашения о сотрудничестве, а также оценивают характер намерений подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного по выполнению действий, являющихся предметом соглашения. Выясняют, ознакомлены ли подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный со всеми условиями и требованиями, связанными с процессуальным соглашением о сотрудничестве, не подвергались ли пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, добровольно ли заключили процессуальное соглашение, осознают ли его правовые последствия. Выносят постановление об утверждении либо отказе в утверждении процессуального соглашения о сотрудничестве (ст. 620 УПК). После утверждения соглашения прокурор, его подписавший, незамедлительно принимает меры к организации раскрытия преступлений, являющихся предметом соглашения, и изобличению виновных лиц, а также рассматривает вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого. Если по результатам расследования при содействии подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор, то прокурор принимает меры к выполнению условий соглашения о сотрудничестве. Исходя из смысла ч. 3 ст. 621 УПК, а также ч. 5 ст. 478 УПК, в отношении осужденного лица, заключившего соглашение о сотрудничестве и выполнившего его условия, прокурор обращается в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного наказания.

В соответствующей главе УПК прямо не указаны особенности главного судебного разбирательства дел, по которым заключено процессуальное соглашение о сотрудничестве.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

Исходя из смысла ст. 622 УПК, можно сделать вывод о том, что согласительное производство применяется только в случаях заключения сделки о признании вины. О соглашениях о сотрудничестве в данном случае речи не идет. Также в ст. 614 УПК в качестве одного из последствий заключения сделки о признании вины называется возможность применения, помимо согласительного производства, сокращенного порядка судебного разбирательства, предусмотренного ст. 382 УПК. Сокращенный порядок судебного разбирательства дела состоит только из допросов подсудимого, потерпевшего, выяснения обстоятельств заключения процессуального соглашения или соглашения о достижении примирения в порядке медиации, вопросов о сроке и порядке выплат по гражданскому иску и процессуальных издержек. Сокращенное судебное разбирательство должно быть окончено в срок до десяти суток, в исключительных случаях этот срок может быть продлен мотивированным постановлением судьи до двадцати суток. При этом следует обратить внимание на то, что в нормах, касающихся процессуальных последствий заключения соглашения о сотрудничестве, каких-либо прямых ссылок на возможность применения сокращенного порядка, предусмотренного ст. 382 УПК, нет. Однако семантическое толкование п. 5) ч. 1 данной статьи не исключает возможности ее использования по всем делам о процессуальных соглашениях.

Тема № 14. Проблемные вопросы производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей. Лекция – 2 часа.

Освобождения от уголовной ответственности направлен на стимулирование лица, совершившего уголовное правонарушение (уголовный проступок или преступление), на сотрудничество с органами уголовного преследования и судом.

В соответствии с п. 37 ст. 7 УПК процессуальное соглашение – это соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным УПК.

Согласно ст. 612 УПК расследование уголовных дел в рамках заключенного процессуального соглашения производится:

а) в форме сделки о признании вины – по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям – в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

б) в форме соглашения о сотрудничестве – по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений.

Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины может быть заключено при наличии следующих условий:

а) добровольное изъявление подозреваемым, обвиняемым желания на заключение процессуального соглашения;

б) подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда;

в) согласие потерпевшего (если их несколько, то согласие всех потерпевших) на заключение процессуального соглашения.

Таким образом, процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины заключается между прокурором и лицом, совершившим преступление небольшой, средней

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

тяжести либо тяжкое преступление для того, чтобы каждая из сторон взяли на себя определенные обязательства и они должны быть выполнены сторонами в установленный в соглашении срок. Целью заключения процессуального соглашения является полное раскрытие и своевременное расследование совершенных преступлений. Например, действиями, которые подозреваемый, обвиняемый обязуются совершить после заключения процессуального соглашения, могут быть возмещение причиненного преступлением имущественного ущерба, признание вины в совершенном преступлении. Со стороны прокурора в процессуальном соглашении может быть предусмотрено обязательство ходатайствовать перед судом об отмене либо изменении меры пресечения в отношении подозреваемого, указан вид и размер наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом.

Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины может быть заключено согласно ст. 615 УПК в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату по инициативе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо прокурора.

Согласно ст. 618 УПК процессуальное соглашение о сотрудничестве между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным с участием их защитников может быть заключено с момента начала досудебного расследования и до стадии исполнения приговора включительно. Оно заключается по делам об особо тяжких преступлениях, преступлениях в составе преступной группы, а также экстремистских и террористических преступлениях.

В соответствии с процессуальным соглашением о сотрудничестве лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, берет на себя обязательство способствовать раскрытию и расследованию особо тяжких преступлений, преступлений в составе преступной группы, а также экстремистских и террористических преступлений.

Способствование раскрытию преступления может быть в форме дачи информации о лицах, совершивших указанные преступления, об их местонахождении, предоставление доказательств их вины и т.п. Например, лицо дает признательные показания в отношении себя, кроме этого изобличает других соучастников преступления.

Способствование расследованию преступления означает содействие соответствующим органам в установлении события, выяснении всех обстоятельств совершенного деяния, розыске предмета, орудия совершения преступления и выявлении соучастников преступления, определении их роли.

Прокурор в соответствии с процессуальным соглашением о сотрудничестве берет на себя обязательство ходатайствовать об отмене либо изменении меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, о смягчении меры наказания, о назначении наказания по правилам, установленным в ч.3 ст. 55 (Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение) УК, пересмотр приговора суда.

Статья 619 УПК регулирует порядок заключения процессуального соглашения о сотрудничестве

Согласно ст. 621 УПК после утверждения прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителями, а в отношении осужденного Генеральным Прокурором Республики Казахстан, его заместителем процессуального соглашения о сотрудничестве прокурор, подписавший процессуальное соглашение о сотрудничестве, незамедлительно принимает меры к организации раскрытия преступлений, являющихся предметом заключенного соглашения, и изобличению виновных лиц, а также рассматривает вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Если по результатам проведенного расследования преступлений, относящихся к

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

предмету процессуального соглашения о сотрудничестве, при способствовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор, то прокурор принимает меры к выполнению условий процессуального соглашения о сотрудничестве.

К особо тяжким относятся преступления, за совершение которых в санкции статьи Особенной части УК предусмотрено лишение свободы на срок свыше 12 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Понятие преступной группы содержится в п. 24 ст. 3 УК.

Перечень экстремистских преступлений содержится в п. 39 ст. 3 УК, террористических преступлений – в п. 30 ст. 3 УК.

УПК регулирует порядок расследования уголовных дел в рамках заключенного процессуального соглашения в форме сделки о признании вины либо процессуального соглашения о сотрудничестве, рассмотрения дел в суде, порядок пересмотра приговора в связи с заключением процессуального соглашения о сотрудничестве. Рассматриваемый вид освобождения от уголовной ответственности имеет сходство с освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 65 УК). Поэтому при наличии оснований применения ст. 65 УК следует применять этот вид освобождения, так как процессуальный механизм освобождения от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения в УПК отсутствует.

Тема № 15. Конфискация in-rem. Лекция – 2 часа.

Одними из приоритетов реформированного уголовно-процессуального закона Казахстана [17] явились упрощение и ускорение производства по уголовным делам при сохранении и усилении общепризнанных международных стандартов и принципов охраны и защиты прав человека и гражданина в национальном законодательстве.

Концепция правовой политики Республики Казахстан (далее – РК) на период с 2010 до 2020 гг. в числе основных направлений совершенствования уголовно-процессуального права определила законодательное развитие института процессуального соглашения [14].

Кроме того, реакция государства на высокий уровень преступности [20, 53], потребности следственной и судебной практики, тренд диспозитивных начал в публичном уголовном процессе обратили взор законодателя на апробированный, доказавший свою состоятельность зарубежный опыт – упрощение (сокращение) процессуальной формы, ускорение процедур, основанных на признании подозреваемым, обвиняемым и подсудимым своей вины в совершении преступления, и на соглашении о сотрудничестве указанных субъектов (также осужденного) с органами уголовного преследования.

За 2010-2014 гг. в Казахстане уровень преступности возрос в 2,6 раза при практически неизменной численности следственных подразделений и аппаратов дознания, ужесточении учетно-регистрационной дисциплины и установлении строгой уголовной ответственности за укрытие преступлений. Уже за 1 квартал 2015 года в РК между прокурорами и подозреваемыми (обвиняемыми) заключено 409 процессуальных соглашений о признании вины, в том числе по преступлениям небольшой тяжести – 66, средней тяжести – 151, тяжким преступлениям – 187, а также по уголовным проступкам – 5 [8].

Современными уголовно-процессуальными доктринами многих стран с различными системами права признаны и на практике применяются так называемые «сделки с правосудием» [13, 169]. На постсоветском пространстве они узаконены в Российской Федерации [4], а также в Грузии, Латвии, Литве, Эстонии, Украине.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Очевидно, что новые для РК производства призваны стать правовыми стимулами процессуальной экономии, снижения индекса тюремного населения и гуманизации уголовной репрессии, а также раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о наиболее опасных категориях преступлений. По мнению Б. Стефаноса, признание процессуальных сделок и соглашений прежде всего связано с быстротой уголовного судопроизводства, уменьшением процессуальных издержек, расширением диспозитивных начал, прогнозированием вида и меры наказания [16].

Вместе с тем, требуется конструктивно-критический анализ условий, оснований, процессуально-правового механизма и правовых последствий заключения и реализации процессуальных соглашений между сторонами.

Разделом 13 УПК РК введены две формы процессуального соглашения: сделка о признании вины и соглашение о сотрудничестве. Данная классификация в контексте разновидностей процессуальных сделок [19, 551-553] представляется логичной и разумной. В этой связи трудно согласиться с предложением об отказе от использования термина «сделка» и замене его термином «соглашение», обосновываемым лишь неэтичностью сделки применительно к признанию лицом вины [9, 45].

Дефиниция «сделка» подчеркивает договорный характер уголовно-процессуальных правоотношений между сторонами обвинения и защиты, когда принимается во внимание волеизъявление прокурора, потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) как на её заключение, так и на отказ от уже заключенной сделки.

В случае процессуального соглашения о сотрудничестве между подозреваемым (обвиняемым, подсудимым, осужденным) и прокурором не требуется согласия потерпевшего. Употребление вместо термина «сделка» термина «соглашение», как сделкоподобного действия, отражает суть рассматриваемых правоотношений, правовые последствия которых наступают независимо от желания жертвы преступления. Во главу угла в данном случае ставится публичный интерес органов уголовного преследования решить стоящие перед ними задачи – раскрыть преступления, имеющие высокую степень общественной опасности, изобличить и привлечь к уголовной ответственности совершивших их лиц.

Анализ сделки о признании вины указывает на некоторое её сходство с институтом деятельного раскаяния. В обоих случаях должны иметь место признание лицом своей вины и способствование раскрытию, расследованию совершенного преступления.

Деятельное раскаяние регламентировано ст. 65 УК РК [18] «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием». На первый взгляд представляется логичным расценивать её как материально-правовую основу процессуального соглашения в форме сделки о признании вины. Но законодатель ввел новую статью 67 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения», предусматривающую, что «лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности», тем самым разграничив деятельное раскаяние и процессуальное соглашение.

Между рассматриваемыми институтами имеются различия и по следующим признакам:

- разные категории преступлений;
- неодинаковые последствия рецидива преступлений;
- учет позиции потерпевшего;
- дифференциация процессуальной формы окончания досудебного расследования;
- пределы доказывания по уголовному делу.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

Кроме того, отличие досудебного соглашения о признании вины от деятельного раскаяния состоит в том, что в последнем случае смягчающие обстоятельства могут и не учитываться судом при вынесении приговора. При заключении досудебного соглашения сокращение срока судом подсудимому презюмируется [2].

УПК РК допускает сделку о признании вины при соблюдении определенных общих условий.

Такая сделка возможна по всем категориям преступлений, за исключением особо тяжких. Данное изъятие продиктовано несопоставимостью правовых последствий сделки и общественной опасности подобных деяний. Признание вины в таком случае может быть расценено судом как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность и наказание.

Сделка о признании вины не ограничена досудебным производством как, например, в Российской Федерации. Подозреваемому (обвиняемому, подсудимому) предоставлено право инициирования её заключения с момента начала досудебного расследования (при регистрации повода к его началу или производстве первого следственного действия) и до удаления суда первой инстанции в совещательную комнату.

Между тем, возможность заключения сделки в суде первой инстанции порождает некоторые вопросы. Так, если заявленное подсудимым на предварительном слушании ходатайство о сделке о признании вины удовлетворено судом, а между прокурором и подсудимым заключено соглашение, то судебное разбирательство проводится в сокращенном порядке (в согласительном производстве). В соответствии со ст.ст. 382, 624 УПК РК судебный процесс ограничивается только допросом подсудимого, уточнением обстоятельств заключения сделки, определением срока и порядка выплат по гражданскому иску и процессуальных издержек. Потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик не вызываются в судебное заседание, но могут принимать участие в режиме онлайн при необходимости.

Если в стадии досудебного расследования лицо не признавало вину, а обвинение было построено на косвенных доказательствах, то после заключения сделки приговор суда будет основан на «производных» доказательствах досудебного производства, а единственным непосредственно исследованным судом источником доказательств будут служить самообличающие показания подсудимого. Другие доказательства, подтверждающие его показания, не подвергаются проверке судьей лично. Подобная практика противоречит краеугольному правилу доказывания, когда признание вины не может быть положено в основу обвинения без подтверждения виновности достаточной совокупностью имеющихся по делу достоверных доказательств (ч. 2 ст. 115, ст. 125 УПК РК).

Таким образом, вследствие заключения в суде сделки о признании вины не исключены самоговор, неполнота и односторонность исследования обстоятельств дела, а в итоге постановление неправоудного приговора.

Между тем, дальнейшее совершенствование механизма согласительного производства (ст. 625 УПК РК) при заключении сделки о признании вины подсудимым в суде может опираться на нормы § 257с УПК ФРГ. Кроме того, заслуживает внимания высказанная в литературе рекомендация об обязательности проверки судом достоверности самообличающих показаний подсудимого [5, 273-274].

Отказ прокурора от заключения сделки в досудебном производстве окончателен, обжалованию не подлежит. Вопрос о заключении сделки может быть повторно поставлен подсудимым при назначении или в ходе главного судебного разбирательства. Казахстанским законодателем признаются диспозитивный характер сделки о признании вины и нерациональность принуждения к ней сторон посредством обжалования отказа [6, 78].

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

По УПК РК лицо должно признать свою вину в совершении преступления полностью, не оспаривать подозрение (обвинение) и собранные по делу доказательства, характер и размер причиненного деянием вреда.

Обязательны добровольное желание лица, разъяснение прокурором и понимание лицом правовых последствий заключения сделки и права на отказ от неё, а также участие в заключении сделки адвоката-защитника.

Единственное отступление от диспозитивного характера сделки в том, что воля потерпевшего не учитывается после её заключения (действуют частно-публичные правоотношения). Но его письменные доводы (потерпевший не участвует в суде) в пользу несостоятельности уже заключенного соглашения могут быть проверены и оценены судом при рассмотрении дела в согласительном производстве, в том числе как основание, препятствующее данному виду производства.

Процессуальная форма досудебного расследования при сделке о признании вины соответствует его общим правилам за некоторой дифференциацией.

Расследование завершается в разумные сроки. Вместо обвинительного акта досудебное расследование в форме предварительного следствия или дознания оканчивается заключением процессуального соглашения в форме сделки о признании вины.

Предмет и пределы доказывания в досудебных и судебных стадиях после заключения сделки о признании вины сужены в сравнении с обычным уголовным производством (ч. 2 ст. 617, ст.ст. 624 и 625 УПК РК). Следователь, дознаватель осуществляют сбор доказательств только в объёме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого. Судебное разбирательство проводится в сокращенном порядке.

В связи с особенностями доказывания актуальна теоретическая дискуссия относительно нового для РК института. Сделка о признании вины традиционно критикуется за то, что органы юстиции, принуждая к её заключению, ограничивают права граждан на полное судебное разбирательство уголовного дела, тем самым упрощая работу суда, прокурора и адвоката [12]. Имеют место излишняя снисходительность к преступным элементам [1, 468], склонение невиновных или способных защищаться в суде к её заключению из-за опасения предвзятости и обвинительного уклона в судебном разбирательстве [10]. Слишком частая практика сделки с обвиняемым представляет собой серьезную проблему для системы правосудия ввиду незащищенности от разного рода злоупотреблений. Если в суд приходит человек богатый, способный нанять искусного и опытного адвоката, они смогут успешно манипулировать механизмом сделки о признании вины («plea bargaining») [15].

Между тем в Казахстане возобладала позиция сторонников сделки о признании вины. Высокий уровень преступности, огромное число уголовных дел, подлежащих судебному рассмотрению, перегружают судебный механизм. По мнению экспертов, если большая часть всех уголовных дел доходила до судебной стадии процесса, то система уголовного правосудия перестала бы эффективно функционировать. В таких условиях экономия времени и финансов, разгрузка судебной системы и определенность для виновного выгодно отличают сделку о признании вины от традиционного порядка уголовного судопроизводства [3], [7].

В сделке о признании вины сторонами оговариваются вид и размер наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом. Ч.ч. 4–6 ст. 55 УК РК ограничивают верхний предел срока и размера наказания - не выше половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания за данное преступление, при наличии смягчающих обстоятельств – ниже низшего предела, либо более мягкий вид наказания, либо без обязательного дополнительного наказания.

Соглашение о сотрудничестве представляет собой иницилируемый заключающими его субъектами письменный акт между подозреваемым (обвиняемым, подсудимым) и

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

прокурором области или приравненным к нему прокурором, осуждённым и Генеральным прокурором РК о намерении совершить действия, направленные раскрытие, расследование и судебное разрешение постановлением обвинительного приговора уголовных дел о преступлениях, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлениях, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлениях, взамен на установленные уголовным законом преференции.

УПК РК оговаривает определённые общие условия заключения соглашения о сотрудничестве.

Вопрос о его заключении относится к исключительной компетенции прокурора. При этом не имеет значения категория преступления, по которому привлекается (привлечено) к уголовной ответственности лицо, имеющее намерение сотрудничать с органами уголовного преследования.

Соглашение о сотрудничестве возможно на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, начиная с момента регистрации заявления, сообщения о преступлении и до исполнения приговора включительно.

Оно заключается подозреваемым (обвиняемым, подсудимым, осуждённым) добровольно, при обязательном участии адвоката-защитника, исключении принуждения недозволенными методами воздействия, согласии с обговариваемым с прокурором видом и размером наказания.

Своими реальными намерениями, а затем конкретными действиями лицо обязано способствовать раскрытию и расследованию строго определённой категории наиболее опасных преступлений. По тем из них, которые совершены преступной группой и/или являются особо тяжкими, данное лицо может иметь статус только свидетеля обвинения или потерпевшего. По делам об экстремистских и террористических преступлениях, исходя из их высокой степени общественной опасности, данное лицо может занимать положение свидетельствующего лица (как свидетель, так и соучастник).

На основании соглашения прокурор принимает меры к организации раскрытия преступлений, изобличению виновных лиц. Условия процессуального соглашения выполняются прокурором после постановления судом обвинительного приговора в отношении изобличённых лиц.

УПК РК не оговаривает возможности использования в доказывании органами уголовного преследования полученной от подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осуждённого) информации в случаях отказа сторон от заключения (либо от заключённых) сделки о признании вины или процессуального соглашения о сотрудничестве.

При несостоятельности сделки о признании вины доказательства о причастности к преступлению и виновности подвергнутого уголовному преследованию лица должны быть признаны органом, ведущим процесс, недопустимыми и не могут использоваться в установлении любого обстоятельства предмета доказывания. В данной ситуации действует одно из правил принципа презумпции невиновности, освобождающее лицо от самоизобличения. Кроме того, в данном случае лицо свидетельствовало против самого себя на определённых условиях, которые впоследствии отпали.

При отказе от процессуального соглашения о сотрудничестве представляется неоднозначной возможность прибегать к подобной рода информации с целью раскрытия преступлений.

С одной стороны, аргументируется категоричное законодательное запрещение на использование полученной информации в уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном доказывании. Доводы состоят в возможных угрозах жизни, здоровью и репутации инициатора сотрудничества и его близких, порождении недоверия к органам расследования,

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

неурегулированности вопроса о защите конфиденциальных данных и их источника [11, 74-75].

С другой стороны, задачи уголовного процесса, доминирование принципа публичности над диспозитивными началами и статус свидетельствующего, но не причастного к разглашаемым сведениям, допускают их использование в доказывании в качестве ориентирующей информации для поиска других источников доказательств. Тем более, что предмет несостоявшегося процессуального соглашения о сотрудничестве с органами уголовного преследования служат данные о преступлениях в составе организованного преступного формирования, экстремистских, террористических и особо тяжких преступлениях, при этом важно законодательно обеспечить обязательность конфиденциальности источника и способа получения сведений, мер защиты их носителя.

Лицу разъясняются могущие наступить при постановлении приговора правовые последствия соглашения о сотрудничестве, предусмотренные ст. 67 УК РК (освобождение от уголовной ответственности) и ст. 55 УК РК (срок и размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания за данное преступление, при наличии смягчающих обстоятельств – наказание может быть назначено ниже низшего предела, либо более мягкий вид наказания, либо без обязательного дополнительного наказания).

В отношении сотрудничающего осуждённого по выполнении условий процессуального соглашения прокурор обращается в суд с ходатайством для решения вопросов, связанных с исполнением приговора (об условно-досрочном освобождении, смягчении или сокращении срока наказания).

Авторы твердо убеждены, что логика эффективного противодействия наиболее опасным видам преступной деятельности требует, чтобы последствием соглашения о сотрудничестве являлось исключительно освобождение лица от уголовной ответственности без какой либо альтернативы.

Подобная преференция после выполнения условий процессуального соглашения о сотрудничестве, вступления в силу обвинительного приговора в отношении изобличенных вследствие данного соглашения лиц юридически и практически рациональна, аналогична институту крайней необходимости. Предотвращенный вред и общественная опасность преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, экстремистских и террористических преступлений должны быть значительней или выше, чем преступлений, совершенных лицом, согласившимся на сотрудничество.

Между тем, не урегулированы в законодательстве вопросы: за какое преступление может быть освобождено от уголовной ответственности лицо после выполнения условий процессуального соглашения о сотрудничестве: только за совершённое первое деяние либо одновременно и за второе – совершенное в соучастии экстремистское или террористическое преступление (предмет соглашения), либо лишь за второе?

Реальные возможности лидеров и участников организованных, террористических и экстремистских преступных формирований по устранению свидетельствующих против них лиц, особенно в условиях коррупции, диктуют необходимость освобождения от уголовной ответственности и/или наказания по совокупности преступлений.

Несмотря на серьёзные угрозы жизни, здоровью и собственности свидетельствующего лица и его близких, ч. 6 ст. 619 УПК РК факультативно, по усмотрению органа уголовного преследования, закрепляет норму о сохранении конфиденциальности данных о личности активного субъекта процессуального соглашения и обеспечении мер безопасности (как и статья 317.9 УПК РФ). Совершенно очевидна практическая потребность в обязательном и системном характере данной нормы. Системность предполагает соблюдение конфиденциальности и обеспечение безопасности как постоянных атрибутов с момента

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

возникновения намерения о сотрудничестве и в адекватных угрозах формах, особенно при содержании лица под стражей и отбывании наказания в условиях изоляции от общества.

Кроме того, целесообразно разумное материальное стимулирование сотрудничающих лиц, финансирование мер их безопасности, например, из специального государственного фонда, формируемого пропорционально к объему реально возмещенного государству и потерпевшим вреда в результате соглашения о сотрудничестве. Иначе опасение мести, угроза жизни и здоровью нивелируют социальную ценность института процессуального соглашения о сотрудничестве. Примечательно, что с момента вступления в законную силу новой редакции УК и УПК РК не заключено ни одного процессуального соглашения о сотрудничестве [8].

В завершающей части нельзя не обратить внимание на несоответствие структуры норм уголовно-процессуального закона о сделке и соглашении структуре материального и процессуального права. Нормы УПК РК, регулирующие вопросы уголовного права (категории преступлений, по которым допускаются процессуальные соглашения, а также которые составляют предмет процессуального соглашения о сотрудничестве; круг лиц, с которыми запрещены соглашения; механизм выполнения соглашения о сотрудничестве), целесообразно разместить в ст. 67 УК РК.

Таким образом, изложенные нами предложения и рекомендации могут быть полезны при совершенствовании отдельных норм института процессуальных соглашений о признании вины и сотрудничестве.

5. План

проведения практических/семинарских и лабораторных/студийных занятий и методические рекомендации по выполнению заданий

№	Темы	Рассматриваемые вопросы	Изучение учебно-монографической литературы
1	Сущность, генезис и становление института соглашений (сделок) в уголовном процессе	1. Сущность института соглашений (сделок) в уголовном процессе. 2. Генезис и становление института соглашений (сделок) в уголовном процессе.	1. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. – Томск, 1991; Он же. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. – Томск, 1994; Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. – Томск, 2001; Манова Н.С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм. – Москва, 2004 и др. 2. Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. – Москва, 1985.
2	Классификация и виды процессуальных соглашений (сделок) в уголовном процессе	1. Критерии классификации процессуальных сделок. 2. Особенности отдельных видов процессуальных сделок.	1. Овчинникова А. П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера. — М., 1977. — 47 с. 2. Колмаков П. А. Законные интересы лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера // Осуществление правосудия по уголовным делам. — Калининград, 1987. 3. Колмаков П. А. Правовое положение лица, нуждающегося в применении

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			<p>принудительных мер медицинского характера // Правоведение. — 1988. — № 6. — С. 64-67.</p> <p>4. Михайлова Т. А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. — М., 1987. — 74 с.</p> <p>5. Вицин С. Е. Производство по применению мер медицинского характера: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1970. — 178 с.</p> <p>6. Яцкевич А. Г. Процессуальное положение лиц, участвующих в производстве по применению принудительных мер медицинского характера: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1992. — 147 с.</p> <p>7. Матевосян Е. А. Участие прокурора по делам о применении принудительных мер медицинского характера: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1993. — 25 с.</p> <p>8. Бычкова С. Ф. Судопроизводство по делам о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. — Алматы, 2003. — 688 с.;</p> <p>9. Ленский А. В., Якимович Ю. К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. — М.: Юрист, 1999.</p>
3	Разграничение процессуальных соглашений и других форм упрощенных производств	<p>1. Сущность и генезис института суммарных производств в уголовном процессе.</p> <p>2. Процессуальная форма упрощенных производств.</p>	<p>1. Химичева Г. П., Мичурин О., Уголовный процесс Учебно-методические материалы. М.: ЮИ МВД. С. 86.</p> <p>2. Уголовный процесс: курс лекций. / ред. Рохлин В. И.: СПб. С-208.</p> <p>3. Дознание и предварительное следствие в органах Федеральной службы налоговой полиции: М.: Юрайт, 1999. С. 493.</p>
4	Общая характеристика процессуальных сделок в уголовном процессе англо-саксонской системы права	1. Общая характеристика и признаки процессуальных сделок в англо-саксонской системе права.	<p>1. Дифференциация уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы. Ю. К. Якимович Вестник Удмуртского университета. Экономика и право 2013. вып. 2</p> <p>2. Диссертация на соискание ученой степени к. ю. н. на тему: Дифференциация уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних. 2009 : Сычев А. А. с. 186</p> <p>3. В. В. Шпак. Проблемы и критерии дифференциации уголовно-процессуальной формы.</p> <p>4. Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 103.</p>
5	Особенности сделки о признании вины (plea	1. Сделки о признании вины в США: порядок,	1. Николаев А. Дипломатические привилегии и иммунитеты /

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

	bargain) в уголовном процессе США	особенности заключения. 2. Виды сделок о признании вины в США.	Международная жизнь. 1983. - № 8. - С. 152. 2. Даев В.Г. Иммуниеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 1992. № 5. С. 48. 3. Руднев В.И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве // Дисс. на соиск. канд. юрид. наук. - М., 1997. 4. Агаев Ф.А-О. Иммуниеты в российском уголовном процессе // Дисс. на соиск. канд. юрид. наук - М., 1997. 5. Обедин В.К. О некоторых аспектах юридического иммунитета // Походы к решению проблем законодательства и правоприменения. - Саратов 1997. вып. 2. С. 89. 6. Просвирнин Ю.Г. Гарантии депутатской деятельности в развитом социалистическом обществе. - Воронеж 1982. С. 122. 7. Трухачев В.В. Статус неприкосновенности отдельных категорий граждан. Его регламентация в рамках охранительного правоотношения //Тезисы конференции молодых ученых. В сб.: Некоторые проблемы современной науки. Ярославль, 1992, С. 116. 8. Галузо В.Н., Агаев Ф.А. Иммуниеты в российском уголовном процессе. - М., 1998. 9. Руднев В.И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 1996. - № 8. - С.28. 10. Романова А.Г., Степанов Е.А. Особенности участия иностранцев в советском уголовном процессе М. 1980.
6	Общая характеристика соглашений (сделок) в уголовном процессе континентальной системы права	1. Общая характеристика и признаки процессуальных сделок в континентальной системе права.	1. Николаев А. Дипломатические привилегии и иммунитеты // Международная жизнь. 1983. - № 8. - С. 152. 2. Даев В.Г. Иммуниеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 1992. № 5. С. 48. 3. Руднев В.И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве // Дисс. на соиск. канд. юрид. наук. - М., 1997. 4. Агаев Ф.А-О. Иммуниеты в российском уголовном процессе // Дисс. на соиск. канд. юрид. наук - М., 1997. 5. Обедин В.К. О некоторых аспектах юридического иммунитета // Походы к решению проблем законодательства и правоприменения. - Саратов 1997. вып. 2. С. 89. 6. Просвирнин Ю.Г. Гарантии депутатской деятельности в развитом социалистическом обществе. - Воронеж 1982. С. 122. 7. Трухачев В.В. Статус

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			<p>неприкосновенности отдельных категорий граждан. Его регламентация в рамках охранительного правоотношения //Тезисы конференции молодых ученых. В сб.: Некоторые проблемы современной науки. Ярославль, 1992, С. 116.</p> <p>8. Галузо В.Н., Агаев Ф.А. Иммуниеты в российском уголовном процессе. - М., 1998.</p> <p>9. Руднев В.И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 1996. - № 8. - С.28.</p> <p>10. Романова А.Г., Степанов Е.А. Особенности участия иностранцев в советском уголовном процессе М. 1980.</p>
7	<p>Особенности заключения процессуальных соглашений в Германии</p>	<p>1. Сущность процессуальных соглашений (сделок) в ФРГ.</p> <p>2. Особенности правового регулирования процессуальных соглашений в ФРГ.</p>	<p>1. Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учеб. пособие. СПб., 1999.</p> <p>2. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики). Казань, 1976.</p> <p>3. Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества. М., 2000.</p> <p>4. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959 г. (с изменениями от 17.03.1978 г.) // Международное уголовное право в документах: Уч. пособие. Т. 2. М., 2010. С</p> <p>5. Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957 г. // Международное уголовное право в документах: Уч. пособие. Т. 2. М., 2010.</p> <p>6. Конвенция о передаче осужденных лиц от 21.03.1983 г. // Международное уголовное право в документах: Уч. пособие. Т. 2. М., 2010.</p> <p>7. Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 25.</p> <p>8. Смирнов М.И. Понятие и современное состояние института взаимной правовой помощи по уголовным делам // Правоведение. 2004. № 5. С. 162.</p> <p>9. Давыдова М.В. К вопросу о понятии взаимной правовой помощи по уголовным делам // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 3. С. 56.</p> <p>10. Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008.</p>

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

<p>8</p>	<p>Особенности заключения процессуальных соглашений во Франции и Италии</p>	<p>1. Особенности процессуальных сделок в Италии. 2. Институт процессуальных сделок во Франции. 3. Франция: производство в упрощенном порядке, заочное производство.</p>	<p>1. Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном праве. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – 336 с. 2. Гефтер А. В. Европейское международное право. СПб., 1880. - 128 с. 3. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., Издательство «МО», 1972. – 116 с. 4. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. Т.2. – М.: Издательство «Зерцало», 2008. – 251 с. 5. Никольский Д. О выдаче преступников по началам международного права. - СПб.: Издательство М.М. Стасюлевича 1884 – 550 с. 6. Шаргородский М.Д. Выдача преступников и право убежища в международном праве // Вестник Ленинградского университета. - 1947. - № 8 – С. 24, Он же. Уголовный закон. - М., Юрлитиздат. 1948. - С. 288. 7. Звирбуль В.К., Шупилов В.П. Выдача уголовных преступников.–М., Юридическая литература. 1974 – 102 с. 8. Лукашук И.И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве: Учебно-практическое пособие. - М., Инфра.1998.– 160 с. 9. Панов В.П. Международное уголовное право: Учебное пособие. - М., Инфра. 1997. – С. 15. 10. Бастрыкин А.А. Взаимодействие советского уголовно-процессуального, и международного права. - Л., 1986. - С. 40. 11. Валеев Р.М. Выдача преступника в современном международном праве. - Казань, 1976. - С. 45. 12. Куркбаев А. Правовая интеграция // Юр. газета (РК). - 2003. - 2 апреля. – С. 3. 13. Васильев Ю.Г. Региональные системы института выдачи преступников (экстрадиции) // Право и политика. - 2002. - № 10. - С. 96-110. 14. Казиканов Т.Т. Проблемы процессуально-правового обеспечения экстрадиции на предварительном расследовании (по материалам Республики Казахстан): Дисс. ... к.ю.н., Алматы, 2005.</p>
<p>9</p>	<p>О внедрении процессуальных соглашений (сделок) на постсоветском пространстве</p>	<p>1. Особенности процессуальных соглашений в РФ. 2. Институт процессуального соглашения в РФ.</p>	<p>1. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. — СПб., 1996. — Т. 2. 2. Рустамов Х. У. Уголовный процесс: Формы. — М., 1998. 3. Стецовский Ю. И. О заочном производстве // Судебная власть. — М., 1999.</p>

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			<p>4. Нам Г. Заочный суд // Предприниматель и право. — 2002. — № 17.</p> <p>5. Ахпанов А. Н., Касимов А. А., Тукиев А. С. Заочное уголовное судопроизводство: вопросы теории и практики // Проблемы совершенствования борьбы преступностью, наркобизнесом, терроризмом и религиозным экстремизмом: Сб. науч. тр. — Караганда, 2001.</p> <p>6. Ахпанов А. Н., Кусаинов Ш. К., Тукиев А. С. Особенности привлечения в качестве обвиняемого по заочной форме уголовного судопроизводства в Республике Казахстан // Закон и Время. — 2004. — № 10.</p> <p>7. Тукиев А. С. Проблемы процессуальной формы заочного уголовного судопроизводства: Дисс. ... к.ю.н. — Караганда, 2005.</p>
10	Сделка о признании вины в уголовном процессе РК	<p>1. Понятие сделки о признании вины в уголовном процессе РК.</p> <p>2. Порядок, условия заключения сделки о признании вины в уголовном процессе РК.</p> <p>3. Форма заключения сделки о признании вины.</p>	<p>1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. — СПб., 1996.</p> <p>2. Катъкало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. — Л.: ЛГУ, 1972.</p> <p>3. Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. Дисс. канд. юрид. наук, — Свердловск, 1973.</p> <p>4. Еремян А.В. Основания возбуждения уголовного дела: Дис... канд. юрид. наук.—М., 1993.</p> <p>5. Дорошков В.В. Частное обвинение. Правовая теория и судебная практика. — М., 2000.</p> <p>6. Сулейменова Г. Особенности производства по делам частного обвинения // Фемида. - 1999. - № 9. - С. 17-21.</p> <p>7. О судебной практике по делам частного обвинения. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25.12.2006 г. N 13.</p>
11	Сделка о признании вины в уголовном процессе РК	<p>1. Понятие сделки о признании вины в уголовном процессе РК.</p> <p>2. Порядок, условия заключения сделки о признании вины в уголовном процессе РК.</p> <p>3. Форма заключения сделки о признании вины.</p>	<p>1. Шайкенова С.Т. Проблемы деятельности суда с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан: теория и практика. - Дисс. ... д.ю.н. — Алматы, 2010.</p> <p>2. Булеулиев Б.Т. Суд с участием присяжных заседателей: проблемы становления и перспективы развития в Республике Казахстан - Дисс. ... д.ю.н. — Алматы, 2010.</p> <p>3. Шнарбаев Б.К. Производство в суде с участием присяжных заседателей по законодательству Республики Казахстан (теоретические и организационно-правовые аспекты). - Дисс. ... д.ю.н. — Астана, 2010.</p> <p>4. О практике применения судами</p>

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 23.8.2012 г. № 4
12	Особенности согласительного производства в суде.	1. Порядок рассмотрения уголовных дел по которым заключено процессуальное соглашения в форме сделки о признании вины. 2. Проблемы обоснованности приговора по делам, по которым заключена сделка о признании вины.	1. Шайкенова С.Т. Проблемы деятельности суда с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан: теория и практика. - Дисс. ... д.ю.н. – Алматы, 2010. 2. Булеулиев Б.Т. Суд с участием присяжных заседателей: проблемы становления и перспективы развития в Республике Казахстан - Дисс. ... д.ю.н. – Алматы, 2010. 3. Шнарбаев Б.К. Производство в суде с участием присяжных заседателей по законодательству Республики Казахстан (теоретические и организационно-правовые аспекты). - Дисс. ... д.ю.н. – Астана, 2010. 4. О практике применения судами законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 23.8.2012 г. № 4
13	Проблемы реализации соглашения о сотрудничестве органами уголовного преследования	1. Порядок заключения процессуального соглашения о сотрудничестве. 2. Пробелы правового регулирования процессуального соглашения о сотрудничестве.	1. Ахпанов А.Н. Конфискация in rem в Казахском уголовном процессе// Қазақстан Республикасының заңнамасын реформалаудың өзекті мәселелері: теория және практика: Н.А. Шайкеновті еске алуға арн. («Шайкенов оқулары») халықар. ғыл.-практ. конф. мат., 2014 жылғы 30 мамыр. = Актуальные вопросы реформирования законодательства Республики Казахстан: теория и практика: Мат. междунар. науч.-практ. конф. 30 мая 2014 года, посвящ. памяти Н.А. Шайкенова («Шайкеновские чтения»). - Астана: «Қазақстан Республикасының Заң шығару институты» ММ, 2014. – 204 б. – қазақша, орысша. 2.
14	Материально – правовые основания применения процессуального соглашения	1. Анализ статьи 67 УК РК. 2. Процессуальное соглашения в УК РК: проблемы и пути совершенствования.	1. Толкаченко А.А., Толкаченко А.А. Уголовно-правовые аспекты особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам // Уголовное судопроизводство. - 2006. – №3. – С. 26-32 2. Боботов С. Правосудие во Франции. – М., 1994. 3. Кельбиев М.Р. Сравнительно-правовой анализ американской сделки о признании вины и особого порядка судебного разбирательства российского уголовного судопроизводства // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. - 2010. – №4. – С. 130-136 4. Тимошенко А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

			<p>процессуального института // Уголовное право. - 2011. – № 4. – С. 105 -111.</p> <p>5. Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия - Strafprozessordnung (StPO) / науч.-практ. коммент., пер., вступ. ст. проф. Уве Хелльманна «Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ». - Potsdam, 2012. - P. 404.</p>
15	Проблемы дальнейшего совершенствования института уголовно-процессуальных соглашений		<p>Ахпанов А.Н. Процессуальные соглашения в уголовном судопроизводстве: законотворческий опыт Республики Казахстан / А.Н. Ахпанов, В.А. Азаров, А.О. Балгынтаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 343–350.</p>

6. Задания для самостоятельной работы обучающегося и методические рекомендации по их выполнению

Методические указания к самостоятельной работе магистранта

Самостоятельная работа магистранта по дисциплине направлена не только на закрепление и углубление знаний, полученные на аудиторных занятиях, но и призвана способствовать развитию у него инициативы, умению организации своего учебного времени.

При выполнении плана самостоятельной работы магистранту необходимо изучить теоретический материал не только по рекомендованным монографиям и учебным пособиям, а также нормативные акты, но и ознакомиться с публикациями в периодических изданиях.

Магистранту необходимо творчески переработать изученный самостоятельно материал и представить его для отчета.

№ пп	Содержание самостоятельной работы студентов	Количество часов самостоятельной работы студентов	Сроки и формы контроля
1	Реферат на тему «История сделок с правосудием»	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
2	Подготовить сравнительную таблицу по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
3	Подготовить сравнительную таблицу по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
4	Подготовить сравнительную таблицу по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

5	Подготовить слайд-презентацию по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
6	Подготовить сравнительную таблицу по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
7	Анализ норм УПК ФРГ регулирующих процессуальные соглашения.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
8	Анализ норм УПК Франции и Италии регулирующих процессуальные соглашения.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
9	Анализ норм УПК РФ, РБ, Украины	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
10	Подготовить слайд-презентацию по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
11	Доклад на тему «Проблемы реализации сделки о признании вины в уголовном судопроизводстве РК»	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
12	Доклад на тему «Согласительное производство в уголовном судопроизводстве»	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
13	Анализ Приказа Генерального прокурора Российской Федерации. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным дела: утв. 15 марта 2010 года, №107 (п. 1.16)	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
14	Реферат на тему «Проблемы процессуального соглашения в уголовном законодательстве РК»	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
15	Подготовить слайд-презентацию по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

7. Материалы для текущего, рубежного и итогового контроля и методические рекомендации по их выполнению

Рубежный контроль 1 – коллоквиум по вопросам тем 1-7

Рубежный контроль 2 - коллоквиум по вопросам тем 8-15

Промежуточная аттестация

Форма контроля – письменный экзамен, билет содержащий два теоретических вопроса.

Вопросы для подготовки к экзамену:

1. Сущность института соглашений (сделок) в уголовном процессе.
2. Генезис и становление института соглашений (сделок) в уголовном процессе.
3. Критерии классификации процессуальных сделок.
4. Особенности отдельных видов процессуальных сделок.
5. Разграничение процессуальных соглашений и других форм упрощенных производств
6. Общая характеристика и признаки процессуальных сделок в англо-саксонской системе права.
7. Сделки о признании вины в США: порядок, особенности заключения.
8. Виды сделок о признании вины в США.
9. Общая характеристика и признаки процессуальных сделок в континентальной системе права.
10. Сущность процессуальных соглашений (сделок) в ФРГ.
11. Особенности правового регулирования процессуальных соглашений в ФРГ.
12. Особенности процессуальных сделок в Италии.
13. Институт процессуальных сделок во Франции.
14. Франция: производство в упрощенном порядке, заочное производство.
15. Особенности процессуальных соглашений в РФ.
16. Институт процессуального соглашения в РБ.
17. Понятие сделки о признании вины в уголовном процессе РК.
18. Порядок, условия заключения сделки о признании вины в уголовно процессе РК.
19. Форма заключения сделки о признании вины.
20. Порядок рассмотрения уголовных дел по которым заключено процессуальное соглашения в форме сделки о признании вины.
21. Проблемы обоснованности приговора по делам, по которым заключена сделка о признании вины.
22. Порядок заключения процессуального соглашения о сотрудничестве.
23. Проблемы реализации соглашения о сотрудничестве с органами уголовного преследования.
24. Анализ статьи 67 УК РК.
25. Проблемы дальнейшего совершенствования института уголовно-процессуальных соглашений.

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	---	--	------------------------

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

Разработчик _____ профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
д.ю.н. Ахпанов А.Н.

Рассмотрен на заседании кафедры _____ протокол
№ _____ от «_____» _____ 2019 г.

Заведующий кафедрой _____ Б.Р. Сембекова

**Председатель учебно-методической
комиссии факультета** _____ **Жусипова Б.А.**

Согласовано:

Заведующий кафедрой _____ Б.Р. Сембекова

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

Приложение 1

УТВЕРЖДАЮ
Исполняющий обязанности
Декана
Юридического факультета
 _____ **Ж.И. Ибрагимов**
 _____ **2019 г.**
 МП

ЛИСТ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ

в учебно-методическом комплексе по дисциплине _
 MUPD6306 Модернизация уголовно-процессуальной деятельности

по специальности 7M042 – ПРАВО

на 2019/2020 учебный год

1. В _____ вносятся следующие изменения:
 (элемент УМКД)

- 1.1. ....;
- 1.2. ....;
- ...
- 1.9. ....

2. В _____ вносятся следующие изменения:
 (элемент УМКД)

- 2.1. ....;
- 2.2. ....;
- ...
- 2.9. ....

3. В _____ вносятся следующие изменения:
 (элемент УМКД)

- 3.1. ....;
- 3.2. ....;
- ...
- 3.9. ....

Разработчик _____ профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
 д.ю.н. Ахпанов А.Н.

Рассмотрено на заседании кафедры _____
 протокол № _____ от « _____ » _____ 2019 г.

Заведующий кафедрой _____ **Б.Р. Сембекова**
 Ф ЕНУ 703-08-17 Учебно-методический комплекс дисциплины. Издание шестое

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	---	--	------------------------

Министерство образования и науки Республики Казахстан
РГП ПХВ «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»

Юридический факультет

Кафедра уголовно-правовых дисциплин

УТВЕРЖДАЮ

Декан

юридического факультета

_____ Б.М. Сметлаев

_____ 2021г.

МП

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ДИСЦИПЛИНЫ

LAWS 63004 Уголовно-процессуальная деятельность
(код и наименование модуля)

По дисциплине MUPD6306 Модернизация уголовно-процессуальной деятельности
(полное наименование дисциплины)

_____ для обучающихся специальности (ей) 7М042 – ПРАВО _____

_____ специализация: 7М04204 «Судебная власть и Уголовная юстиция» _____
(цифр и наименование специальности)

Нур-Султан
2021 г.

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

Содержание учебно-методического комплекса дисциплины (УМКД)

Обязательные структурные элементы:

1. Титульный лист
2. Типовая учебная программа для дисциплины обязательного компонента (копия);
3. Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus);
4. Тезисы лекций по темам учебной дисциплины;
5. Планы проведения практических/семинарских и лабораторных/студийных занятий и методические рекомендации по выполнению заданий;
6. Задания для самостоятельной работы обучающегося и методические рекомендации по их выполнению;
7. Материалы для текущего, рубежного контроля, промежуточной аттестации;
8. Методические рекомендации по выполнению курсовых работ (если таковые предусмотрены).

Разработчик: профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин д.ю.н. Ахпанов А.Н.
Конт. тел.: 709-500 (вн.31297)

Ф ЕНУ 703-08-17 Учебно-методический комплекс дисциплины. Издание шестое

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

Рассмотрено на заседании кафедры уголовно-правовых дисциплин
протокол № _____ от « _____ » _____ 2021 г.

Заведующий кафедрой _____ Сембекова Б.Р.
(подпись) (Ф.И.О.)

Одобрено на заседании Учебно-методической комиссии факультета
« _____ » _____ 2021 г. Протокол № _____

Председатель УМК факультета _____ Жусипова Б.А.

Согласовано:

Работодатель _____ Касымова А.С
(подпись) (Ф.И.О.)

Министерство образования и науки Республики Казахстан
РГП ПХВ «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)

Г А W S 62004 Уголовно-процессуальная деятельность
по видам «наказания» (УПК)

По дисциплине: МУРР6306 Модернизация уголовно-процессуальной деятельности
(содержание курса лекций)

для обучающихся специальности (ей): 7М042 – ПРАВО

7М0420 «Юридическая психология и Уголовное судопроизводство»
(содержание курса лекций)

специализация: Уголовно-правовая

Нур-Султан
2021

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)	Издание: первое
---	--	--	-----------------

Рабочая (модульная) учебная программ (Syllabus) по дисциплине Модернизация уголовно-процессуальной деятельности разработана на основании образовательной программы 7M04201 «Судебная власть и Уголовная юстиция»

Разработчик: Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, д.ю.н. Ахпанов А.Н. Контакт. тел.: 709-500 (вн.31297)

Рассмотрено на заседании кафедры уголовно-правовых дисциплин протокол № 11 от «15» 06 2021 г.

Заведующий кафедрой Сембекова Б.Р.
(подпись) (Ф.И.О.)

Одобрено на заседании Учебно-методической комиссии факультета «14» 06 2021 г. Протокол № 11

Председатель УМК факультета Магайева М.А.

Ф ЕНУ 703-13-17 Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus). Издание: первое

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

РАЗДЕЛ А: Общие положения				
1. Общая информация о дисциплине				
1.1	Факультет: Юридический Кафедра «Уголовно-правовых дисциплин»	1.6	Кредиты (ECTS): 5	
			Лекции 30	Практ. зан. 30
			Лаб./ студ. занят.	СРО 120
			Итого: 180 часов	
1.2	Наименование и код дисциплины: <u>MUPD6306</u> <u>Модернизация уголовно-процессуальной деятельности</u>		Период изучения: 2021-2022	
1.3	Пререквизиты: UPRK (OCh) 2207 UPRK (OsCh) 2208 Уголовное право, UPPRK 3302 Уголовно-процессуальное право, UIPRK 3311 Уголовно-исполнительное право, ORD 3237 Оперативно-розыскная деятельность, PNRK 4247 Прокурорский надзор, A2216 Адвокатура.		1.7	
1.4	Постреквизиты: OUPP 6307 Особые уголовно-процессуальные производства, RUPP 5302 Проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства		1.8 Цикл дисциплин: ПД	
1.5	Вузовский компонент Для образовательной программы: <u>7M04201 «Судебная власть и Уголовная юстиция</u> (шифр и наименование ОП)			
2. Описание дисциплины				
Предлагаемая к изучению дисциплина имеет теоретическую и прикладную направленность. Данный курс знакомит магистрантов со сложной и многогранной деятельностью правоохранительных органов по расследованию и суда по рассмотрению уголовных дел. В этой связи на лекциях перед обучающимися раскрываются фундаментальные каноны теории уголовно-процессуального права, освещаются проблемные и дискуссионные положения теории и практики уголовного процесса, особое внимание уделяется характеристике и анализу теории доказательств, вопросам судебной и следственной практики, перспективам дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства.				
3. Форма итогового контроля (отметьте необходимое):				
3.1	Экзамен	☒	3.5	Презентация ☐
3.2	Курсовая работа	☐	3.6	Эссе ☐
3.3	Курсовой проект	☐	3.7	Тест ☐
3.4	Лабораторный практикум	☐	3.8	Другое (<i>уточните</i>)
4. Цели дисциплины				
Цели дисциплины: Целью данной дисциплины является исследование проблемных положений уголовно-процессуального закона в контексте канонов уголовно-процессуального права, в том числе о дискуссионных вопросах: основных понятий, принципов, процессуальной формы, доказательственного права, института уголовно-процессуального принуждения,				

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

движения уголовного дела по стадиям, стадии досудебного расследования, особого производства по уголовным делам.

5.	Результаты обучения по дисциплине (не менее 5)
5.1	Знать сущность и назначение уголовного процесса, принципы его организации и осуществления регулирующего особый порядок производства по уголовным делам.
5.2	Уметь ориентироваться в происходящих изменениях в нормативной базе по данной дисциплине;
5.3	Уметь составлять процессуальные документы;
5.4	Владеть навыками принятия необходимых процессуальных решений;
5.5	Владеть навыками работы с законодательными и иными нормативными актами, регламентирующими порядок производства по делу

6	Результаты обучения по дисциплине (нумерация)	Результаты обучения образовательной программы, с которыми связаны результаты обучения дисциплины	Модель выпускника, с которой связаны результаты обучения дисциплины
6.1	5.1 знать перспективы развития современного уголовно-процессуального права те изменения, которые происходят в законодательстве в связи с проводимой судебной реформой и понимать функции уголовного процесса в уголовном судопроизводстве	получить знания об иных особенностях правоприменительной деятельности юриста в сфере уголовного судопроизводства	Применять и продолжать развивать знания по принципу «обучение в течении жизни»
6.2	5.2 должен получить знания о методике составления уголовно-процессуальных актов с последующим закреплением в практических навыках	уметь работать с нормативными актами и научной литературой и профессионально оценивать юридически значимую для уголовного процесса ситуацию	эффективно работать в междисциплинарных (межпрофессиональных) областях
6.3	5.3 принимать соответствующее ей правоприменительное решение как субъект, представляющий орган, ведущий уголовный процесс.	иметь потребность в личностном развитии и профессиональном самообразовании	укреплять личную целостность, доверие и стойкость, а также возможности для решения проблем и неопределенности;
6.4	5.4 представлять проведение процессуальных действий на всех стадиях уголовного процесса, не нарушая при этом установленных Конституцией РК законных прав и свобод человека и гражданина	иметь потребность в личностном развитии и профессиональном самообразовании	создавать более широкие перспективы для дальнейшего личностного роста, для новаторского видения и более контекстуальных и системных форм взаимопонимания;
6.5	5.5 должен знать и уметь совершить процессуальные действия и участвовать в качестве профессионального представителя	применять законодательно закреплённые методы проведения досудебного расследования и судебного разбирательства в различных сферах профессиональной деятельности	эффективно осуществлять профессиональную и социальную ответственность и вносить позитивный вклад в жизнь общества.

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

РАЗДЕЛ В: Силлабус дисциплины					
7. Детальная информация о дисциплине					
7.1	Академический год: 2021-2022 Курс: 1	7.3	Расписание (дни и время проведения): В соответствии с утверждённым расписанием занятия		
7.2	Семестр: 1	7.4	Расположение (корпус, аудитория): В соответствии с утверждённым расписанием занятия		
8. Сведения о преподавателе (ях) дисциплины					
Должность		ФИО	Аудитория	Контактная информация	Время работы / по СРОП и СРО (по расписанию)
Преподаватель дисциплины: профессор, д.ю.н.		Ахпанов А.Н.	223	Конт. тел.: 709-500 (вн.31297)	
9. Содержание дисциплины					
Обучение	Темы и задания	Кол-во часов	Методы обучения	Методы преподавания	
Неделя 1	Лекция: Общая характеристика современных проблем уголовно-процессуального права.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Дискуссия	
	Задания по семинарским (практика): Общая характеристика современных проблем уголовно-процессуального права.	2	Устная форма опроса.		
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-	
	Задания по СРО: Изучить вопрос о конвергенции континентальной и англо-саксонской доктрин уголовного процесса.	8			
Неделя 2	Лекция: Проблемы реализации принципов уголовного процесса в	2	Устная форма	Проблемная лекция	

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

	УПК РК и практике его применения.		обучени я с использ ованием мульти медийн ой доски.	
	Задания по семинарским (практика): Проблемы реализации принципов уголовного процесса в УПК РК и практике его применения.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить реферат на тему «Принцип состязательности и равноправия сторон в стадии досудебного расследования: асимметрия полномочий».	8		
Неделя 3	Лекция: Проблемы вопросы судебного контроля в стадии досудебного расследования. Процессуальный статус следственного судьи.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Обсуждение
	Задания по семинарским (практика): Проблемы вопросы судебного контроля в стадии досудебного расследования. Процессуальный статус следственного судьи.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить презентацию «Расширение полномочий стороны защиты при собирании доказательств в рамках статуса следственного судьи».	8		
Неделя 4	Лекция: Соотношение функций прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля. Статус специального и процессуального прокуроров.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной	Мозговой штурм

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			ой доски.	
	Задания по семинарским (практика): Соотношение функций прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля. Статус специального и процессуального прокуроров.	2	Устная форма	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Реферат Выполнить презентацию по разграничению данных функций в количестве не менее 10 слайдов.	8		
Неделя 5	Лекция: Общие проблемы дифференциации процессуальной формы.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Объяснительно-иллюстративная лекция
	Задания по семинарским (практика): Общие проблемы дифференциации процессуальной формы.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Изучить проблему и подготовить доклад по вопросу об единстве и дифференциации процессуальной формы.	8		
Неделя 6	Лекция: Проблемы прекращения уголовных дел (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Исследовательская лекция
	Задания по семинарским (практика): Проблемы прекращения уголовных дел (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Провести сравнительно-правовой анализ норм Конституции и УПК РК,	8		

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

	соответствующих положений отечественного и европейского законодательства.			
Неделя 7	Лекция: Проблемы обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Обсуждение
	Задания по семинарским (практика): Проблемы обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Рефераты по темам «Депонирование показаний свидетеля и потерпевшего», «Дистанционный допрос», «Анонимный свидетель».	8		
Рубежный контроль 1				
Неделя 8	Лекция: Проблемные вопросы теории доказательств в уголовном процессе.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Проблемная лекция
	Задания по семинарским (практика): Проблемные вопросы теории доказательств в уголовном процессе.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Выполнить презентацию по данной теме не менее 10 слайдов Рефераты на тему «Деформализация доказывания: за и против», «Концепция двух папок».	8		
Неделя 9	Лекция: Актуальные вопросы института уголовно-процессуального принуждения.	2	Устная форма обучения с использованием	Проблемно-ориентированное обучение

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			мульти медийн ой доски	
	Задания по семинарским (практика): Актуальные вопросы института уголовно-процессуального принуждения.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Рефераты по системе и содержанию мер уголовно-процессуального принуждения (на выбор)	8		
Неделя 10	Лекция: Негласные следственные действия: теория и практика применения.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Проблемно-ориентированное обучение
	Задания по семинарским (практика): Негласные следственные действия: теория и практика применения.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить презентацию проблемных вопросов «Соотношение гласных и негласных следственных действий», «Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий»	8		
Неделя 11	Лекция: Разумные сроки досудебного расследования.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Обсуждение
	Задания по семинарским (практика): Разумные сроки досудебного расследования.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Провести	8		

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

	сравнительно-правовой анализ норм УПК РК и европейских стран			
Неделя 12	Лекция: Целерантные производства в уголовном процессе.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Кейс-стади
	Задания по семинарским (практика): Целерантные производства в уголовном процессе.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить доклад на тему «Проблемные вопросы упрощения, ускорения и сокращения форм досудебного расследования»	8		
Неделя 13	Лекция: Вопросы применения приказного производства по уголовным делам.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Проблемная лекция
	Задания по семинарским (практика): Вопросы применения приказного производства по уголовным делам.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Изучить и проанализировать вопросы применения норм данного института	8		
Неделя 14	Лекция: Проблемные вопросы производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Исследовательская лекция
	Задания по семинарским (практика): Проблемные вопросы производства по	2	Устная форма	

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

	уголовным делам с участием присяжных заседателей.		опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить доклады по темам «Подсудность суда по делам с участием присяжных заседателей», «Классическая модель суда присяжных: процессуальные и иные преимущества»	8		
Неделя 15	Лекция: Конфискация in-rem.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Обсуждение
	Задания по семинарским (практика): Конфискация in-rem.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Выполнить презентацию по указанной теме в количестве не менее 10 слайдов (без учета титульного и завершающего).	8		

Рубежный контроль 2			
10.	Оценивание		
Оценка в буквах	Цифровой эквивалент баллов	В процентах	Описание оценок (четкие критерии)
А	4,0	95-100	- ставится в том случае, когда дан полный, развернутый ответ на поставленный вопрос, показана совокупность осознанных знаний об объекте, проявляющаяся в свободном оперировании понятиями, умении выделить существенные и несущественные его признаки, причинно-следственные связи. Знание об объекте демонстрируется на фоне понимания его в системе данной науки и междисциплинарных связей. Ответ формулируется в терминах науки, изложен литературным языком, логичен, доказателен, демонстрирует авторскую позицию обучающихся.
А-	3,67	90-94.9	- ставится в том случае, когда дан полный, развернутый ответ на поставленный вопрос, показана совокупность осознанных знаний об объекте, доказательно раскрыты основные положения темы; в ответе прослеживается

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			четкая структура, логическая последовательность, отражающая сущность раскрываемых понятий, теорий, явлений. Знание об объекте демонстрируется на фоне понимания его в системе данной науки и междисциплинарных связей. Ответ изложен литературным языком в терминах науки. Могут быть допущены недочеты в определении понятий
В+	3,33	85-89.9	- ставится в том случае, когда обучающимся дан полный, развернутый ответ на поставленный вопрос, доказательно раскрыты основные положения темы в ответе прослеживается четкая структура, логическая последовательность, отражающая сущность раскрываемых понятий, теорий, явлений. Ответ изложен литературным языком в терминах науки. В ответе допущены недочеты, исправленные обучающимся с помощью преподавателя.
В	3,0	80-84.9	- ставится в том случае, когда дан полный, развернутый ответ на поставленный вопрос, показано умение выделить существенные и несущественные признаки, причинно-следственные связи. Ответ четко структурирован, логичен, изложен литературным языком в терминах науки. Могут быть допущены недочеты или незначительные ошибки, исправленные обучающимся с помощью преподавателя.
В-	2,67	75-79.9	- ставится в том случае, когда дан развернутый ответ на поставленный вопрос, показано умение выделить существенные и несущественные признаки, причинно-следственные связи. Ответ четко структурирован, логичен, изложен в терминах науки. Однако допущены незначительные ошибки или недочеты, исправленные обучающимся с помощью наводящих вопросов.
С+	2,33	70-74.9	- ставится в том случае, когда дан полный, но недостаточно последовательный ответ на поставленный вопрос, но при этом показано умение выделить существенные и несущественные признаки и причинно-следственные связи. Ответ логичен и изложен в терминах науки. Могут быть допущены 1-2 ошибки в определении основных понятий, которые обучающийся затруднился исправить самостоятельно.
С	2,0	65-69.9	- ставится в том случае, когда дан недостаточно полный и недостаточно развернутый ответ. Логика и последовательность изложения имеют нарушения. Допущены ошибки в раскрытии понятий, употреблении терминов. Обучающийся не способен самостоятельно выделить существенные и несущественные признаки и причинно-следственные связи. Обучающийся может конкретизировать обобщенные знания, доказав на примерах их основные положения только с помощью преподавателя. Речевое оформление требует поправок,

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			коррекции.
C-	1,67	60-64.9	- ставится в том случае, когда дан неполный ответ, логика, и последовательность изложения имеют существенные нарушения. Допущены грубые ошибки при определении сущности раскрываемых понятий, теорий, явлений, вследствие непонимания обучающимся их существенных и несущественных признаков и связей. В ответе отсутствуют выводы. Умение раскрыть конкретные проявления обобщенных знаний не показано. Речевое оформление требует поправок, коррекции.
D+	1,33	55-59.9	- ставится в том случае, когда дан неполный ответ. Присутствует нелогичность изложения. Обучающийся затрудняется с доказательностью. Масса существенных ошибок в определениях терминов, понятий, характеристике фактов, явлений. В ответе отсутствуют выводы. Речь неграмотна. При ответе на дополнительные вопросы Обучающийся начинает осознавать существование связи между знаниями только после подсказки преподавателя.
D	1,0	50-54.9	- ставится в том случае, когда дан неполный ответ, представляющий собой разрозненные знания по теме вопроса с существенными ошибками в определениях. Присутствуют фрагментарность, нелогичность изложения. Обучающийся не осознает связь данного понятия, теории, явления с другими объектами модуля (дисциплины). Отсутствуют выводы, конкретизация и доказательность изложения. Речь неграмотная. Дополнительные и уточняющие вопросы преподавателя не приводят к коррекции ответа обучающегося не только на поставленный вопрос, но и на другие вопросы модуля (дисциплины).
F	0,5	25-49	- ставится в том случае, если обучающийся обнаружил пробелы в знании основного материала, предусмотренного программой, не освоил более половины программы модуля (дисциплины),
FX	0	0-24	в ответах допустил принципиальные ошибки, не выполнил отдельные задания, предусмотренные формами текущего, промежуточного и итогового контроля, не проработал всю основную литературу, предусмотренную программой.
11.	Обучающие материалы (используйте полные формулировки и укажите, где литература, тексты /материалы могут быть доступны)		
Учебники, учебные пособия, монографии		1. Уголовно-процессуальный кодекс РК от от 4 июля 2014 года// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 2. Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года // https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 3. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право РК Часть общая кн1.-Алматы, 2016	

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

	<p>4. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право РК Часть общая кн2.-Алматы, 2016</p> <p>5. Ахпанов А.Н. Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования: [моногр.] /А. Н. Ахпанов, Г. Х. Насыров.- Алматы: [б. и.], 2005.-183</p> <p>6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. Lupinской П.А. М.: Норма 2009</p> <p>7. Комментарий к Общей части Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (По состоянию законодательства на 2015 год) Когамов М.Ч., доктор юридических наук, профессор</p> <p>8. Комментарий к Особенной части Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (По состоянию законодательства на 2015 год) Когамов М.Ч., доктор юридических наук, профессор</p> <p>9. Оспанов С.Д. Уголовный процесс Республики Казахстан (Общая часть). – Алматы, 2006.-269с.</p> <p>10. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. М.: Норма, 2013</p> <p>11. Ахпанов А.Н. Институт уголовно-процессуального принуждения: казахстанский опыт ВНИИ МВД РФ Проблемы предварительного следствия и дознания: Труды № 29. М., 2020. – С. 6-14.</p>
Электронные ресурсы, включая, но не ограничиваясь: базы данных, анимации, симуляции, профессиональные блоги, веб-сайты, другие электронные справочные материалы (например, видео, аудио, дайджесты)	<p>12. Актуальные вопросы модернизации основных начал казахстанского уголовного процесса. Монография. – Астана, 2018. – 133 с.// Электронный http://www.iz.adilet.gov.kz/sites/default/files/upload-files/monografiya_fipni-2018_ahpanov_kaziev-1.pdf</p> <p>13. Сборник нормативных постановлений Верховного Суда РК. Алматы, Норма-К, 2018 //http://sud.gov.kz/rus/content/2018-god</p> <p>14. Материалы международной научно-практической конференции «Трехзвенная модель уголовного правосудия- гарантии прав и свобод граждан». Алматы, 2 апреля 2021 г.</p>
Электронные учебники (указать ссылки)	
Лабораторные физические ресурсы	
Специальное программное обеспечение	
Журналы (включая электронные)	

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

журналы)	
12.	Ожидаемые результаты обучения по дисциплине / Академическая политика
<p>Политика оценивания учебных достижений обучающихся основывается на принципах академической честности, единства требований, объективности и справедливости, открытости и прозрачности. На первом учебном занятии преподаватель знакомит обучающихся с содержанием рабочей учебной программы (силлабусом) дисциплины, планируемыми результатами обучения по учебной дисциплине и процедурами их оценивания. В случае проявления академической нечестности со стороны обучающихся вуза:</p> <ul style="list-style-type: none"> - во время аудиторных и внеаудиторных занятий: после допущенного нарушения созданной комиссией проводится беседа с обучающимся; в акте фиксируются вынесенное предупреждение и принимаемая мера (снижение оценки за оцениваемую работу; аннулирование письменной работы обучающегося, рекомендация к повторному проведению контрольного мероприятия и пр.). <p>Посещение обучающимися всех аудиторных занятий без опозданий является обязательным. В случае пропуска занятия отрабатываются в порядке, установленном деканатом. Присутствие на лекциях посторонних лиц, не являющихся контингентом студентов данного курса, запрещается. Работы следует сдавать в указанные сроки. Крайний срок сдачи всех заданий – за 5 дней до начала экзаменационной сессии. Повторение темы и отработка пройденных материалов по каждому учебному занятию обязательны. Степень освоения учебных материалов проверяется тестами или письменными работами.</p> <p>При выполнении самостоятельной работы обучающегося (СРО) учитывать следующие основные функции:</p> <ul style="list-style-type: none"> - первая – предполагает реализацию активного восприятия обучающимися информации преподавателя, полученной в период установочных занятий по учебной дисциплине; - вторая функция предполагает, что обучающиеся самостоятельно, на основании рекомендаций преподавателя, изучают учебно-методические пособия, литературные источники, выполняют домашние задания, контрольные и курсовые работы и т.д. На этом этапе от студентов требуется знание методов работы, фиксация своих затруднений, самоорганизация и самодисциплина; - третья функция обучающихся состоит в анализе и систематизации своих затруднительных ситуаций, выявлении причин затруднений в понимании и усвоении ими учебного материала, выполнении других учебных действий. Обучающиеся переводят неразрешимые затруднения в систему вопросов для преподавателя (ранжируют их, упорядочивают, оформляют), строят собственные версии ответов на эти вопросы; - четвертая функция обучающихся состоит в обращении к преподавателю за соответствующими разъяснениями, советами, консультациями. 	
13.	Академическая честность
<p>Политика и процедуры, касающиеся академической честности в учебном процессе, излагаются в «Кодексе деловой этики ППС, сотрудников и обучающихся» (утвержден от 23.04.2014г. с изменениями и дополнениями), в «Кодексе чести и поведения студента ЕНУ им. Л.Н. Гумилева» и «Кодексе корпоративной культуры ППС и сотрудников ЕНУ им. Л.Н. Гумилева» (утвержден от 28.09.2017 г.).</p>	

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

4. Тезисы лекций по темам учебной дисциплины

Тема №1. Общая характеристика современных проблем уголовно-процессуального права. Лекция. 2 часа

В современной правовой доктрине стран Запада принято считать, что справедливым судом является суд, в котором решения принимаются при участии народных представителей – присяжных заседателей. Призванные государством исполнять обязанности непрофессиональных судей, присяжные заседатели олицетворяют, как предполагается, волю народа и право народа на участие в отправлении правосудия. При этом присяжные заседатели привносят в судебное разбирательство свои знания, жизненный опыт и ценностные ориентации, отражающие правосознание всего общества.

Однако суд присяжных должен выражать не отдельные мнения различных общественных слоев и групп, а их согласие под главенством единого для всех обязательного закона, что придает решению суда большую авторитетность. Именно такой суд призван играть роль вершителя истинного правосудия от имени представителей всего общества и выступать защитником установленного в стране правопорядка.

Институт присяжных заседателей закреплен в Конституции США и в конституциях штатов. Статья III Конституции США гласит: «Дела обо всех преступлениях, исключая те, которые преследуются в порядке импичмента, подлежат рассмотрению судом присяжных. Такое рассмотрение должно происходить в том штате, где преступления совершены». Поправка VI к Конституции США устанавливает, что «при всяком уголовном преследовании обвиняемый имеет право на скорый и публичный суд беспристрастных присяжных того штата и округа, ранее установленного законом, где было совершено преступление». Следовательно, всякий человек, обвиняемый в совершении любого преступления и отрицающий свою вину, имеет конституционное право на то, чтобы его дело рассматривал суд с участием присяжных заседателей.

Участие в судебном разбирательстве в качестве присяжного по традиции считается и привилегией, и гражданской обязанностью. Кандидат в присяжные заседатели должен быть гражданином США, достигнуть возраста не менее 18 лет, уметь читать, писать, говорить и понимать по-английски, постоянно проживать на территории данного судебного округа. Законодательство не-которых штатов предусматривает также и дополнительные требования, например умение толковать Конституцию, владение недвижимостью и др.

Присяжным заседателем не может быть: 1) гражданин, в отношении которого возбуждено уголовное дело; 2) осужденный за тяжкое преступление, если его избирательные права не восстановлены амнистией или помилованием; 3) гражданин, физические или психические недостатки которого препятствуют надлежащему исполнению им обязанностей присяжного; 4) сотрудник правоохранительных органов, пожарный, судебский чиновник, священник, пилот авиалиний, авиационный или железнодорожный диспетчер; 5) в некоторых штатах – женщина, имеющая малолетних детей.

Участие присяжного в судебном процессе длится несколько дней, а иногда и недель. Поэтому многие кандидаты в присяжные стремятся уклониться от исполнения этого гражданского долга на том основании, что не в состоянии сочетать исполнение своих служебных обязанностей с необходимостью длительное время пребывать в суде. В результате подобной практики другим гражданам приходится выполнять эту обязанность почти регулярно, каждые 2-3 года, а то и чаще. Таким образом, появляется категория «профессиональных» присяжных (например, домохозяйки, пенсионеры, лица «свободных профессий» и др.), чьи жизненные установки, часто отличающиеся от интересов других слоев населения, могут оказывать существенное влияние на многие судебные решения.

По традициям англосаксонского «общего права» коллегия присяжных состоит из 12 человек. Судейский чиновник составляет общий список граждан, которые могли бы исполнять функции присяжных в суде. Для каждого конкретного процесса список кандидатов в присяжные составляется с таким расчетом, чтобы в составе присяжных были по возможности представлены все слои местного населения. Список кандидатов в присяжные должен быть предоставлен в распоряжение обвинителя и защитника по их просьбе. Главным критерием при этом считается беспристрастность кандидата в присяжные, поэтому присяжному не должны быть известны материалы дела до начала процесса. Однако в наши дни широкое и быстрое распространение информации по самым разнообразным каналам делает почти невозможным соблюдение условия беспристрастности присяжных, их неосведомленности о фактах дела, подлежащего судебному рассмотрению, особенно если дело получает громкий общественный резонанс. Чаще всего присяжные благодаря средствам массовой информации к началу судебного рассмотрения дела уже имеют свое мнение о нем. Если же пресса, и особенно телевидение, сообщают о непроверенных фактах, такое мнение может оказаться ошибочным.

Судья, обвинитель и защитник имеют право отводить из числа кандидатов в присяжные тех, кто, по их мнению, не сможет быть объективным в оценке доказательств и беспристрастным при определении виновности или невиновности подсудимого. Для этого проводится специальная процедура опроса каждого кандидата обвинителем и защитником. Вопросы не должны ущемлять права и законные интересы сторон. Судья обязан исключить из числа присяжных того, кто уже участвовал ранее в прежнем разбирательстве этого же уголовного дела в качестве основного или запасного присяжного заседателя, а также того, кто мог бы оказаться свидетелем по этому же делу.

Многие кандидаты в присяжные не склонны признаваться в своей предвзятости или предубеждении (например, в расизме), а иногда при опросе и просто лгут о неосведомленности в данном деле. Поэтому судебная практика не требует обязательным условием для присяжных ничего не знать о фактах, которые известны многим. Принято считать достаточным, чтобы присяжный мог принять решение на основании рассмотренных в суде доказательств, отбросив свои ранее сформировавшиеся личные впечатления и мнения. Однако каждая из сторон стремится дискредитировать с помощью дотошного опроса, отвести неудобных ей кандидатов и создать более приемлемый для себя состав присяжных, с соответствующими положительными пристрастиями и предрасположением.

Стороны обвинения и защиты имеют право заявлять отводы как в отношении всех, так и в отношении отдельных кандидатов в присяжные. Основаниями для заявления отвода всему списку кандидатов могут быть: 1) нарушение установленного порядка составления списка кандидатов; 2) обоснованное сомнение в беспристрастности должностного лица, составившего этот список. От-вод же отдельных кандидатов в присяжные может быть мотивированным и немотивированным, т. е. без объяснения причин. Мотивом для отвода может быть: 1) несоответствие кандидата предъявляемым законом требованиям; 2) обстоятельства, которые могут помешать ему решать дело без пристрастия и без предубеждения к стороне, заявившей отвод.

Число допустимых немотивированных отводов регламентировано законом и судебной практикой. По федеральному законодательству, если за совершенное преступление может быть назначена смертная казнь, обвинитель и защитник имеют право заявить по 20 немотивированных отводов. Если подсудимый может быть приговорен к лишению свободы более чем на год, обвинителю разрешается заявить 6, а защитнику – 10 немотивированных отводов. Если же лишение свободы по данному составу не превышает года или налагается штраф, то каждая из сторон имеет право на 3 отвода. Таким образом, стороны имеют возможность без объяснения причин влиять на социальный и расовый состав жюри,

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

увеличивать или снижать относительную численность сторонников или противников смертной казни или другого уголовного наказания и тем самым влиять на исход всего судебного разбирательства. Поэтому опытные юристы с полным основанием полагают, что отбор присяжных оказывает решающее влияние на судьбу всего дела. Уже при отборе присяжных можно понять, будет ли дело выиграно или проиграно.

После укомплектования состава коллегии присяжных для участия в данном процессе их приводят к присяге, а затем инструктирует судья. В частности, он разъясняет, что присяжные обязаны признавать права обвиняемого, в том числе и на отказ от дачи показаний, напоминает о презумпции невиновности, об обязанности обвинителя доказать вину обвиняемого и т. п. На этом же этапе присяжные выбирают старшину. В некоторых штатах старшина выбирается судьей. С этого момента присяжные вплоть до вынесения вердикта обязаны находиться в максимально возможной изоляции от влияния извне.

Присяжные не должны вступать в контакт с публикой, знакомиться с какой-либо информацией или доказательствами по данному делу, кроме представленных обвинением и защитой в ходе судебного рассмотрения, получать разъяснения и указания от кого-либо, кроме судьи, рассматривающего данное дело. При нарушении этих условий присяжный должен немедленно сообщить об этом судье. Присяжные могут делать для себя записи по поводу представленных доказательств и пользоваться ими при обсуждении вердикта.

Поскольку судьбу подсудимого и данного процесса в целом определяют явные дилетанты в области права – присяжные заседатели, – то судья может использовать свое право исключить доказательства, по его мнению, не относящиеся к делу или полученные с нарушением надлежащей правовой процедуры. Он определяет существенность или несущественность для дела свидетелей обвинения или защиты, отклоняет вопросы, не относящиеся, по его мнению, к делу или направленные на выяснение обстоятельств, о которых, по его мнению, не должны знать присяжные, или вопросы, в которых уже содержится подсказка желательного ответа. Таким образом, судья, формально отстраненный от участия в оценке фактических обстоятельств дела, в действительности руководит ходом процесса, осуществляет отбор доказательств обвинения и защиты и этим может оказывать на присяжных, оценку или предлагаемых фактов а, в конечном счете и на, их вердикт довольно сильное, хотя и косвенное, влияние.

Присяжные заседатели не должны задавать вопросов, проявлять инициативу в исследовании доказательств, вообще каким-либо образом вмешиваться в ход судебного разбирательства. Они являются лишь пассивными и бессловесными слушателями и зрителями судебного процесса. В действительности же присяжные не столько оценивают содержание свидетельских показаний, сколько решают для себя лишь вопрос о том, можно ли верить данному свидетелю. «В значительной мере – это всего лишь догадки присяжных о достоверности или недостоверности показаний свидетелей». Особенно сложно присяжным, не имеющим профессиональных знаний, приходится при оценке показаний экспертов, предоставляющих научные доказательства, например данные спектрального анализа или генетических исследований и т. п. Впрочем, другая сторона имеет право противопоставить мнение своего эксперта. Присяжные не могут точно оценить научную объективность заключений конкурирующих в суде экспертов, а потому в основном решают для себя вопрос, какой эксперт заслуживает большего доверия.

Вопрос о том, устанавливается ли виновность или невиновность подсудимого единогласно или большинством голосов, решается по-разному в разных юрисдикциях. В федеральных судах и судах большинства штатов требуется единогласие присяжных. Законодательство некоторых штатов разрешает принятие вердикта большинством голосов.

Исследования американских специалистов показали, что при обсуждении вердикта мнение

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

присяжных, занимающих более привилегированное общественное положение или более активно защищающих свое мнение, обычно оказывает сильное влияние на оценку других членов жюри. В случаях же, когда особого мнения придерживается один из присяжных, остальные 11 почти всегда «перетягивают» его на свою сторону.

Без преувеличения можно сказать, что без знания юриспруденции, без осознания ответственности за принятое решение присяжные заседатели оказываются плохими судьями. Примерно в 5 % случаев «судьи факта», т. е. присяжные, не могут прийти к единому мнению в отношении вердикта. Тогда судья распускает жюри и назначает дату повторного судебного рассмотрения с участием присяжных другого состава.

Вердикт присяжных не должен содержать какие-либо обоснования принятого решения. Вердикт о невиновности обязывает судью немедленно оправдать подсудимого и освободить его от дальнейших уголовных преследований по тому же обвинению (институт, заимствованный из английского закона «Habeas corpus act» 1679 г. и закрепленный поправкой V к Конституции США). Это решение окончательное и не подлежит апелляции. Если же присяжные признают подсудимого виновным, судья назначает дату вынесения приговора о наказании. Никакой ответственности за свое решение присяжные не несут, хотя в общественном мнении моральная ответственность за решение дела по существу обычно возлагается на них. Не существует процессуальной возможности проверить обоснованность решения присяжных, т. е. не проводится новое разбирательство и не пересматриваются доказательства. Поэтому апелляционная жалоба может касаться лишь чисто уголовно-правовых или уголовно-процессуальных нарушений или ошибок. Такие апелляции подают практически все приговоренные к смертной казни.

Высокий уровень преступности в США и, как следствие, огромное число уголовных дел, подлежащих судебному рассмотрению, перегружают судебный механизм. По мнению американских специалистов, если хотя бы часть всех возбужденных уголовных дел доходила до стадии процесса с участием присяжных, система уголовного правосудия в США перестала бы нормально функционировать.

В судебной практике США с участием присяжных заседателей рассматривается не более 10 % из числа только серьезных уголовных дел, привлечших внимание общественности. Тем не менее ежегодно более 2-х миллионов американских граждан призываются в качестве присяжных, а их деятельность обходится государству не менее чем в 500 млн долларов в год. Так, суды выплачивают присяжным «гонорар» за потраченное ими время, возмещают транспортные расходы, проживание в гостинице, частично – потерю зарплаты за время исполнения обязанностей присяжного. При этом около 60 % потраченного времени уходит впустую – на пребывание в «комнате ожидания».

Проблема эффективного правосудия решается во многом благодаря тому, что в уголовном процессе США огромное значение имеет признание обвиняемым своей вины в совершении преступления. В таком случае присяжные не созываются, так как факт совершения преступления считается доказанным собственным признанием подсудимого. Однако если обвиняемому грозит смертная казнь, судья обычно рекомендует ему отказаться от своего признания, что дает основание обратиться к суду присяжных.

Если обвиняемый виновным себя не признал и отказался от своего права на суд присяжных, судья рассматривает дело единолично. В подобных случаях обычно имеет место так называемая «сделка о признании вины». Сущность ее в том, что между защитником обвиняемого и обвинителем происходят неофициальные переговоры, в результате которых обвиняемый соглашается признать себя в суде виновным, если ему будет предъявлено обвинение в преступлении менее тяжком, чем указано в обвинительном документе, исключены некоторые обвинения, обещано вынесение менее сурового приговора или сделаны другие поблажки.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Процессуального оформления того, что обвиняемый побуждался признать себя виновным, не происходит, поэтому нет гарантий, что судья последует рекомендациям обвинителя о более мягком приговоре. Однако возможность снисходительного приговора поощряет других обвиняемых к признанию своей вины и является своеобразной платой за признание, облегчающей проведение судебной процедуры.

На практике в «сделках о признании» нередко заинтересованы все участники уголовного процесса: и обвинитель, и судья, и даже защитник, а иногда и сам обвиняемый. Переговоры о признании вины в обмен на возможное снисхождение судьи не предусмотрены законодательством США, но в судебной практике широко распространены, допускаются судами и воспринимаются заинтересованными лицами как нечто само собой разумеющееся. Более 90 % уголовных дел решается с помощью «сделок о признании».

Сторонники использования подобных сделок исходят из того, что большинство обвиняемых в преступлении действительно виновны. Тогда зачем затевать длительное судебное слушание, проводить дорогостоящую и утомительную процедуру рассмотрения доказательств и многочисленных ходатайств сторон, искать пути устранения противоречий, возникающих при полно-ценном судебном рассмотрении дела? К тому же разбирательство дела в суде присяжных таит в себе риск, неизбежный в любом состязательном процессе. По мнению американских юристов, чуть ли не треть подсудимых, признавших себя виновными, могли бы быть оправданы судом присяжных из-за недостаточной убедительности доказательств обвинения, мастерства адвокатов подсудимых, отношения к делу судей, каприза присяжных или просто везения. Каждая из сторон заинтересована в ограничении подобного риска. Поэтому «сделка о признании» представляется удачным компромиссом.

Однако широко распространенная практика подобных закулисных сделок между обвинителем и защитником подсудимого не дает права говорить о действительно демократическом, публичном осуществлении правосудия с участием представителей общества. Признание виновности, сделанное в обмен на обещание обвиняемому каких-либо выгод, не может считаться добровольным и потому недействительно в принципе, а приговор, вынесенный на основании подобного фактически недобровольного признания, не может считаться правосудным и справедливым. Ведь судья в этом случае зачастую осуждает обвиняемого не за те действия, в совершении которых тот действительно виновен, а за совсем другие, в которых подсудимый согласен признаться. Неофициальный характер сговора сторон создает условия для неправомерного давления со стороны обвинителя, при которых обвиняемому кажется выгодным признать себя виновным.

При объявлении себя виновным обвиняемый под присягой в суде утверждает, что ему никто ничего за такое признание не обещал. Тем самым он отрицает проведение переговоров и заключение «сделки». Поэтому он не может отказаться от состоявшейся «сделки о признании» да-же тогда, когда судья не последовал рекомендациям обвинителя о назначении менее сурового наказания. Право назначить меру наказания всегда остается у судьи. Признав себя виновным, обвиняемый уже не может пожаловаться на неправомерные действия и процессуальные нарушения, допущенные в ходе расследования его дела.

Участие народных представителей в судебном разбирательстве – явление, несомненно, демократическое, и, несмотря на некоторые недостатки, присущие институту присяжных, оно в большей мере, чем другие методы осуществления уголовного правосудия, отвечает требованиям правового государства. Вместе с тем перегруженность судов уголовными делами, продолжительность и дороговизна процедуры рассмотрения уголовных дел при участии присяжных, необходимость привлекать к участию в этой процедуре значительное число граждан не позволяют в полной мере осуществить идею народного участия в судебной деятельности. В современных условиях «суд присяжных – это роскошь, принцип единогласия при вынесении присяжными решения устарел, и жюри присяжных в

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

составе 3-4 человек в такой же мере способно прийти к истине, как и традиционные 12 человек».

Поиски путей ускорения, удешевления и упрощения судебной процедуры привели к тому, что вместо суда присяжных более 90 % уголовных дел американский судья решает единолично, а судом присяжных рассматривается лишь небольшая часть из числа важнейших уголовных дел. Тем самым институт присяжных заседателей превратился из важнейшего демократического средства осуществления уголовного правосудия лишь в символ демократии. Подобный опыт необходимо учитывать и в современной российской судебной практике.

Тема №2. Проблемы реализации принципов уголовного процесса в УПК РК и практике его применения. Лекция. 2 часа

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, вступление в силу которого ожидается 1 января 2015 года (далее - «УПК»), воплотил в жизнь много новых идей по повышению эффективности и де бюрократизации судопроизводства. В числе безусловно положительных его черт, можно назвать большее внимание к правовым возможностям адвоката в уголовном процессе, дифференциацию форм судопроизводства с учетом специфики различных уголовных дел, конкретизацию статуса следственного судьи и пр.

Тем не менее, если оценивать этот закон через призму изначально заявленных целей гуманизации процесса, повышения справедливости правосудия, приходится признать, что УПК является в определенной степени противоречивым законодательным актом. Внутренняя коллизия его состоит в том, что с одной стороны авторы кодекса не смогли должным образом развить наиболее необходимые в современных реалиях институты, направленные на обеспечение прав личности, равноправия сторон в уголовном процессе и независимости уголовного суда, например, такие как судебный контроль или суд присяжных. Однако, с другой стороны новый УПК содержит отдельные в некотором смысле революционные для отечественного судопроизводства процедуры, о целесообразности применения которых в специальной литературе идут достаточно острые дискуссии.[2] Одним из этих институтов является производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение.

Предметом настоящего исследования является вопрос о соответствии предусмотренного УПК Республики Казахстан производства по делам, по которым заключено процессуальное соглашение, основным международным стандартам справедливого уголовного процесса.

Закон следующим образом определяет процессуальное соглашение - соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом (п. 37) ст. 7 УПК).

Конкретно институт регламентирован в разделе 13 УПК, все положения которого нет необходимости воспроизводить в настоящей работе. В общих чертах производство по такого рода делам состоит в следующем. Предполагается возможность заключения двух видов процессуальных соглашений:

1) в форме сделки о признании вины - по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям - в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

2) в форме соглашения о сотрудничестве - по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений (ст. 612 УПК).

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Для применения этого института создана определенная база в материальном праве. Так, в частности, согласно ч. 3 ст. 55 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК) по делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей уголовного закона. В соответствии со ст. 67 УК лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Сделка о признании вины возможна только при добровольном изъявлении подозреваемым, обвиняемым желания на заключение такого соглашения, если он не оспаривает подозрение, обвинение, имеющиеся по делу доказательства, характер и размер причиненного вреда, а также, если потерпевший согласен с заключением такой сделки (ст. 613 УПК).

Основными последствиями заключения такого соглашения являются возможность сокращенного судебного разбирательства дела в суде, или его рассмотрение в порядке согласительной процедуры, а также то, что потерпевший, подписавший такую сделку, теряет право в дальнейшем изменять требование о размере возмещения ущерба.

Подозреваемый, обвиняемый имеют право отказаться от процессуального соглашения до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения. Процессуальное соглашение не лишает потерпевшего и гражданского истца права на предъявление гражданского иска в данном уголовном деле или в порядке гражданского судопроизводства (ст. 614 УПК).

В упрощенном виде порядок заключения сделки о признании вины состоит в следующем. Подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в любой момент досудебного производства по уголовному делу. Процессуальное соглашение может быть заключено по инициативе прокурора.

Орган, ведущий уголовный процесс, получив ходатайство от подозреваемого, обвиняемого либо защитника о заключении сделки о признании вины в течение трех суток направляет поступившее ходатайство вместе с материалами уголовного дела прокурору. Прокурор, усмотрев в деле возможность заключения процессуального соглашения, предлагает стороне защиты обсудить вопрос о его заключении либо письменно сообщает об отказе в удовлетворении ходатайства. При этом прокурор обязан проверить юридическую возможность и правомерность заключения такого соглашения, для чего должен вызвать подозреваемого, обвиняемого, его защитника и потерпевшего, у которых выяснить мнение о возможности заключения процессуального соглашения. Лицу, подавшему ходатайство, прокурор разъясняет последствия процессуального соглашения, право отказаться от его заключения. При несогласии потерпевшего процессуальное соглашение не заключается. Если потерпевший согласен, то с учетом его мнения по вопросу возмещения причиненного преступлением вреда прокурор и сторона защиты в разумный срок заключают процессуальное соглашение, которое излагается в письменном виде и подписывается его участниками (ст. 615 УПК).

Закон (ст. 616 УПК) подробно регламентирует содержание и форму процессуального соглашения. До подписания процессуального соглашения подозреваемый, обвиняемый имеют право наедине и конфиденциально обсудить его положения со своим защитником.

После подписания сделки о признании вины прокурор рассматривает вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого. В случае необходимости проведения по делу следственных и процессуальных действий прокурор направляет дело органу досудебного расследования, который осуществляет сбор

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

доказательств в объеме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого. По мере исчерпания необходимости проведения следственных и процессуальных действий после заключения сделки о признании вины досудебное расследование по делу считается оконченным, и прокурор незамедлительно направляет его в суд без обвинительного акта, о чем уведомляет потерпевшего (ст. 617 УПК).

Далее дело рассматривается в согласительном производстве в суде, суть которого вкратце состоит в проверке судом законности и обоснованности заключения сделки о признании вины, выяснения и уточнения позиций участников процесса по существу заключенного соглашения, обеспечения предоставленных законом прав указанных лиц и принятии решения по делу и заявленному гражданскому иску (глава 64 УПК).

Соглашение о сотрудничестве, очевидно, имеет иную природу и отличается по характеру и способам реализации в уголовном процессе. В отличие от сделки о признании вины, о заключении соглашения о сотрудничестве могут ходатайствовать не только подозреваемый и обвиняемый, но и подсудимый и осужденный. Соглашение с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым утверждается соответственно прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителями, а с осужденным - Генеральным Прокурором Республики Казахстан либо его заместителем (ст. 618 УПК).

Ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве представляется подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и осужденным в письменном виде и обязательном порядке скрепляется подписью защитника. Участие защитника при составлении и подаче такого ходатайства обязательно.

Следователь, дознаватель, в производстве которых находится уголовное дело, руководитель учреждения или органа, исполняющего наказание, при получении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве в течение суток направляет его прокурору. Ходатайство подсудимого о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве суд направляет прокурору в течение трех суток с момента его поступления. Осужденный вправе через орган, исполняющий наказание, представить свое ходатайство на имя прокурора области, на территории которой он отбывает наказание, о заключении процессуального соглашения.

Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным с участием их защитников с соблюдением процедуры, предусмотренной для сделок о признании вины, за небольшими исключениями. При заключении соглашений о сотрудничестве упор делается на его добровольность, при необходимости сохраняется конфиденциальность и обеспечивается безопасность лица, его заключившего. Подписанное соглашение направляется для утверждения соответственно прокурору области или приравненному к нему прокурору, их заместителям, а с осужденным - Генеральному Прокурору Республики Казахстан либо его заместителю (ст. 619 УПК). Указанные лица по поступившему на утверждение процессуальному соглашению:

1) изучают уголовное дело и представленные (истребованные) дополнительные материалы, проверяют юридические и фактические основания заключения процессуального соглашения о сотрудничестве, а также оценивают характер намерений подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного по выполнению действий, являющихся предметом соглашения;

2) выясняют, ознакомлены ли подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный со всеми условиями и требованиями, связанными с процессуальным соглашением о сотрудничестве, не подвергались ли пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, добровольно ли заключили процессуальное соглашение о сотрудничестве и осознают ли его правовые последствия;

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

3) выносят постановление об утверждении либо отказе в утверждении процессуального соглашения о сотрудничестве (ст. 620 УПК).

После утверждения процессуального соглашения о сотрудничестве прокурор, подписавший соглашение, незамедлительно принимает меры к организации раскрытия преступлений, являющихся предметом заключенного соглашения, и изобличению виновных лиц, а также рассматривает вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Если по результатам проведенного расследования преступлений, относящихся к предмету процессуального соглашения о сотрудничестве, при способствовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор, то прокурор принимает меры к выполнению условий процессуального соглашения о сотрудничестве.

Исходя из смысла ч. 3 ст. 621 УПК, а также ч. 5 ст. 478 УПК в отношении осужденного лица, заключившего соглашение о сотрудничестве и выполнившего его условия, прокурор обращается в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного наказания.

В соответствующей главе УПК прямо не указаны особенности главного судебного разбирательства дел, по которым заключено процессуальное соглашение о сотрудничестве. Исходя из смысла ст. 622 УПК можно сделать вывод о том, что согласительное производство применяется только в случаях заключения сделки о признании вины. О соглашениях о сотрудничестве в данном случае речи не идет. Также, в ст. 614 УПК в качестве одного из последствий заключения сделки о признании вины называется возможность применения помимо согласительного производства, сокращенного порядка судебного разбирательства, предусмотренного ст. 382 УПК.

Напомним, что данная статья применяется по делам о преступлениях небольшой, средней тяжести, а также тяжких преступлениях при наличии следующих условий:

1) подсудимый признает свою вину в полном объеме, в том числе размер причиненного уголовным правонарушением вреда и предъявленные к нему иски требования;

2) в ходе досудебного производства не допущено нарушение или ущемление прав участников процесса, установленных УПК;

3) участники процесса не оспаривают относимость и допустимость доказательств, собранных по делу, и не настаивают на их исследовании в судебном заседании;

4) при ускоренном досудебном производстве по делу;

5) при заключении процессуального соглашения^[3] или соглашения о достижении примирения в порядке медиации.

Сокращенный порядок судебного разбирательства дела состоит только из допросов подсудимого, потерпевшего, выяснения обстоятельств заключения процессуального соглашения или соглашения о достижении примирения в порядке медиации, вопросов о сроке и порядке выплат по гражданскому иску и процессуальных издержек. Сокращенное судебное разбирательство должно быть окончено в срок до десяти суток, в исключительных случаях этот срок может быть продлен мотивированным постановлением судьи до двадцати суток.

При этом следует обратить внимание на то, что в нормах, касающихся процессуальных последствий заключения соглашения о сотрудничестве, каких-либо прямых ссылок на возможность применения сокращенного порядка, предусмотренного ст. 382 УПК

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

нет. Однако, семантическое толкование п. 5) ч. 1 данной статьи возможность ее использования по всем делам о процессуальных соглашениях не исключает. Полагаем, что это одна из неточностей нового УПК, которая подлежит устранению.

Очевидно, что сокращенное рассмотрение дела, связанного с соглашением о сотрудничестве, в абсолютном большинстве случаев нежелательно, поскольку дела этой категории, как правило, групповые, предметом их изучения могут быть несколько преступлений различной степени тяжести, возможно, не все фигуранты будут являться подписантами соглашений о сотрудничестве, что исключает саму юридическую возможность применения в их отношении сокращенного судопроизводства.

Вопрос о степени соответствия вышеописанной процедуры международным стандартам уголовного процесса является в некоторой степени деликатным. Дело в том, что в основе сомнений в возможности использования такого рода производств лежит постулат о необходимости разрешения дела посредством получения достоверного знания об его обстоятельствах. Процессуальное соглашение этот постулат опровергает, поскольку позволяет сторонам договориться о правовых последствиях уголовного судопроизводства без всестороннего и полного восстановления фактической картины произошедшего и в реальности представляет собой компромисс, не всегда подразумевающий адекватное воздаяние виновному за им совершенное.

Однако, современное представление о справедливости в уголовном правосудии большей частью зиждется на идее соблюдения основных базовых стандартов, гарантирующих разрешение дела беспристрастным, объективным и независимым судом на основе надлежащих (должных) процедур, признающих не только интересы правоохранительных органов, но и защищающих основные фундаментальные права человека. В этой связи, концепция признания прав человека высшей ценностью в правовом демократическом государстве, предполагает смещение приоритетов от идей установления объективной истины по делу и неотвратимости наказания в сторону соблюдения прав и определенного законом порядка судопроизводства. Возможно, поэтому Европейский Суд по правам человека считает допустимым применение процессуальных соглашений при условии добровольного и осознанного их заключения с соблюдением надлежащих юридических форм.[4]

Основные стандарты справедливого судопроизводства перечислены в ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах и включают в себя презумпцию невиновности, право на защиту и квалифицированную юридическую помощь адвоката по собственному выбору, а также право защищать себя лично, право на перекрестный допрос, право на помощь переводчика, право на разумные сроки рассмотрения дела компетентным судом, действующим на основе закона и др.

Попробуем последовательно разобрать степень обеспечения каждого из прав, гарантированных упомянутой нормой Пакта, в ходе производства по делам о процессуальных соглашениях, и на этой основе оценить приемлемость использования этого института с точки зрения международных стандартов справедливого уголовного процесса.

Право на публичное рассмотрение дела. Применительно к производству по делам о процессуальном соглашении не предусмотрены особые правила, ограничивающие гласность судопроизводства. Исходя из буквального толкования соответствующих норм, согласительные и сокращенные производства в суде проводятся в открытом режиме. Часть 6 ст. 619 УПК разрешает применение мер конфиденциальности и мер обеспечения безопасности, предусмотренных для всех остальных категорий дел. В этой связи вызывает опасение возможность злоупотребления предусмотренной ст. 98 УПК практикой использования в закрытых судебных заседаниях анонимных свидетелей, допрос которых производится после удаления подсудимого из зала судебного заседания. Полагаем, что

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

применение процессуальных соглашений допустимо только в условиях честной и открытой проверки показаний лица, подписавшего соглашение, посредством полноценного допроса другими обвиняемыми/подсудимыми по делу.

Презумпция невиновности. Порядок заключения и судебного разрешения процессуальных соглашений не содержит прямых угроз данному принципу. Однако, полагаем, что теоретически нельзя исключить ситуации, когда этот стандарт может быть нарушен. Дело в том, что закон не регламентирует, как должны использоваться документы, в частности ходатайство о заключении сделки о признании вины, поданное подозреваемым, обвиняемым в ходе следствия, в том случае, когда прокурор откажет в удовлетворении такого ходатайства. Если соответствующее обращение обвиняемого и последовавший за ним письменный (как того требует закон) отказ прокурора будут приобщены к материалам дела, а затем направлены в суд, это, скорее всего, будет формировать обвинительный уклон у судьи по отношению к подсудимому и сделает бессмысленными его попытки настаивать на своей невиновности. Полагаем необходимым, дополнить закон нормами, обязывающими органы уголовного преследования исключать из материалов дела документы, посвященные процессуальным соглашениям, если эти соглашения не были в итоге подписаны сторонами, и дело завершено расследованием и направляется в суд обычным порядком.

Право быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения. Право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке. Поскольку согласно положениям раздела 13 УПК правом заключения процессуальных соглашений обладают только подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный, очевидно, что на момент подачи соответствующего ходатайства данные лица в силу других норм закона (ст. 30, 64, 65, глава 25 УПК) уже должны быть уведомлены надлежащим образом о сути предъявленного подозрения, обвинения. Кроме того, сама процедура последующего обсуждения, проверки и согласования содержания процессуального соглашения предполагает дополнительное информирование привлеченного к уголовной ответственности лица о предъявляемых ему уголовно-правовых претензиях. Посему полагаем, что в этой части угроз данному международному стандарту нет.

Ситуация с профессиональным переводом в отечественном уголовном процессе постепенно улучшается, однако, все еще далека от идеальной. При решении этого вопроса мало учитывается специфика перевода речи и текстов, загруженных специальной юридической лексикой. Нет эффективных гарантий качества перевода, и должной квалификации переводчиков. В виде общего пожелания по поводу соблюдения этого права, считаем целесообразным, еще раз привлечь внимание к необходимости создания специальной службы судебных переводчиков с сертифицированным членством и правилами профессиональной этики.

Право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. В рамках рассматриваемых процедур данный стандарт обеспечен должным образом. Можно констатировать, что глава 63 УПК даже содержит дополнительные гарантии указанного права. Так, например, согласно ч. 1 ст. 619 УПК ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве в обязательном порядке скрепляется подписью защитника. В соответствии с ч. 2 ст. 616 УПК до подписания процессуального соглашения подозреваемый, обвиняемый имеют право наедине и конфиденциально обсудить его положения со своим защитником. Другими нормами раздела 13 гарантируется участие защитника почти во всех процессуальных действиях, связанных с заключением соглашения и судебном рассмотрении дела о таком соглашении. Таким образом, в этой части право на защиту в нормах закона обеспечено безукоризненно.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Право быть судимым без неоправданной задержки. Очевидно, что сделка о признании вины, как раз и способствует лучшему обеспечению данного права. Вместе с тем, вынуждены констатировать, что каких-либо прямых ограничений срока следствия по делам, по которым заключены соглашения, законом, не предусмотрено. Хотя, именно на этом этапе уголовного процесса, как правило, имеет место волокита и затягивание сроков судопроизводства. Полагаем необходимым предусмотреть в УПК более короткие сроки завершения расследования дел в случае заключения соглашения сторонами.

Право подозреваемого, обвиняемого быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника. Как уже было отмечено выше право на защиту и квалифицированную помощь в рамках рассматриваемых процедур обеспечено надлежащим образом. Помимо уже упомянутых норм, считаем необходимым указать на п. 11) ч. 1 ст. 67 УПК, в соответствии с которым участие защитника обязательно, если «заявлено ходатайство о процессуальном соглашении и его заключении». Кроме этого, ч. 2 ст. 619 УПК прямо говорит: «Если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или осужденным, его законным представителем или по поручению подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного другими лицами, то участие защитника обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс, либо учреждением или органом, исполняющего наказание». Таким образом, никаких нареканий к законодателю в части обеспечения конституционного права на защиту при производстве по делам о процессуальных соглашениях нет.

Право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Очевидно, что данное право носит в смешанных типах уголовного процесса явно судебный характер и может быть полноценно обеспечено лишь на стадии главного судебного разбирательства. В некоторых случаях заключения соглашений это право может быть не востребовано. Вместе с тем, в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности уголовного судопроизводства полагаем необходимым исключить возможность уклонения от перекрестного допроса лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве. Кроме этого, следует предусмотреть право лица, обратившегося с ходатайством о заключении соглашения, быть ознакомленным с некоторыми доказательствами его вины, в том числе с показаниями свидетелей, потерпевших, обвиняющих его в совершении преступления. По ходатайству этого лица, ему должна быть предоставлена возможность допроса указанных лиц посредством процедуры депонирования показаний.

Право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Применительно к процедуре заключения процессуальных соглашений данное право обеспечено тройным уровнем гарантий. Во-первых, ответственность за проверку добровольности заключения такого соглашения возложена на прокурора, подписывающего соглашение. Во-вторых, норма об обязательном участии защитника, при ее должном исполнении также должна исключить возможность принуждения и незаконного давления на подозреваемого, обвиняемого. И, в-третьих, суд, рассматривающий дело по существу, в том числе и в рамках согласительного производства, обязан оценивать добровольность и юридическую безупречность поступивших к нему материалов. Таким образом, на формальном уровне данный стандарт обеспечен должным образом и в некотором смысле соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода процедурам, Европейским Судом по правам человека.

Однако, автор настоящего анализа, как практикующий юрист имеет в этой части сомнения следующего порядка. Справедливое применение процессуальных соглашений

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

возможно только при наличии реальной альтернативы между оправданием и осуждением. В условиях, когда количество обвинительных приговоров колеблется в районе 99% из ста, имеют место серьезные сомнения в истинной добровольности заключения таких соглашений и добросовестности поведения их участников. Многие оказавшиеся в орбите уголовного судопроизводства лица, могут пойти на заключение соглашения не из-за угроз, давления или иного прямого физического или морального принуждения. Они могут быть вынуждены подписать такие соглашения от общего чувства безысходности и неверия в справедливость, которые вполне обоснованы в излишне инквизиционных системах уголовного процесса.[5] В этой связи, существует достаточно серьезный риск того, что под процессуальными соглашениями будут скрываться негативные результаты расследований в отношении невиновных и необоснованно привлеченных к уголовной ответственности лиц.

С точки зрения справедливости уголовного судопроизводства, не может не настораживать предусмотренная п. 4) ч. 1 ст. 44 УПК возможность выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, с которыми прокурором заключено процессуальное соглашение.

Вызывает вопрос цель выделения такого дела в отдельное производство. Есть риск того, что манипулирование процедурами выделения и сепаратного рассмотрения такого рода уголовных дел сделает возможным формирование обвинительной преюдиции по групповым делам, когда в отношении члена группы, подписавшего соглашение, дело рассматривается в суде раньше, чем дело остальных фигурантов. Однако, осуждение лица, подписавшего соглашение, означает признание собранных доказательств, имеющими преюдициальное значение, что существенно ухудшает положение других обвиняемых, при этом лишает их права участвовать в вынесении решения, дающего фактическую и правовую оценку их действиям.

Уместно привести здесь ссылку проф. Головки Л.В. на негативный опыт применения аналогичного института в Российской Федерации и согласиться с его мнением о недопустимости преюдициального использования судебных решений по выделенным делам, по которым заключено процессуальное соглашение.[6]

В числе прочих замечаний считаем необходимым указать на то, что в вышеперечисленных нормах УК возможность сокращения размера наказания или освобождения от уголовной ответственности предусмотрены только в случае исполнения привлеченным к уголовной ответственности лицом условий процессуального соглашения. Однако, в процессуальном законе, «условия» процессуального соглашения и их исполнение прокурором упоминаются только в ст. 621 УПК, регламентирующей соглашение о сотрудничестве, в нормах, посвященных сделке о признании вины термин «условия соглашения» не применяется. В этой связи, не ясно, что именно под такими условиями понимается и как юридически будут оформляться условия сделки о признании вины.

Выводы и предложения по результатам исследования. Следует признать, что большей частью международные стандарты справедливого уголовного процесса в рамках рассматриваемых процедур обеспечены на необходимом уровне. Процесс заключения соглашений изложен в доступной для восприятия участниками процесса форме, подозреваемый и обвиняемый нормами закона защищены от прямого принуждения полицейской властью к заключению указанных соглашений. Право на защиту и иные базовые права гарантированы. Прокурор и суд прямо обязываются судом проверять добровольность действий граждан, вовлеченных в процедуры. Интересы потерпевшего охранены возможностью принимать непосредственное участие в заключении соглашения и определять его судьбу.

Вместе с тем, полагаем необходимым в целях обеспечения справедливости уголовного судопроизводства предусмотреть в законе:

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

- исполнение условий процессуального соглашения в ходе главного судебного разбирательства без применения процедур, нарушающих положения ст. 29 УПК о гласности судопроизводства;
- обязательное исключение из материалов дела документов, касающихся попыток заключения процессуального соглашения подозреваемым, обвиняемым, в том случае, если такое соглашение не было заключено на досудебной стадии процесса;
- предусмотреть конкретные, более короткие, чем по делам общей практики, сроки досудебного производства по делам, по которым заключается процессуальное соглашение;
- исключить практику ограничения права обвиняемого на перекрестный допрос свидетелей, дающих показания против него;
- предоставить лицу, обратившемуся с ходатайством о заключении соглашения, право быть ознакомленным с некоторыми доказательствами его вины, в том числе с показаниями свидетелей, потерпевших, иных участников процесса, обвиняющих его в совершении преступления, предоставить ему право на перекрестный допрос указанных лиц;
- исключить возможность выделения в отдельное производство и обособленное рассмотрение дела лица, подписавшего процессуальное соглашение, если решение по выделенному делу может иметь преюдициальное значение в отношении других обвиняемых;
- конкретизировать в ст. 616 УПК понятие и содержание условий процессуального соглашения применительно к обоим видам таких соглашений;
- гуманизировать практику уголовного судопроизводства, создав условия для вынесения судами не только обвинительных приговоров по делам публичного обвинения.

Тема №3. Проблемы вопросы судебного контроля в стадии досудебного расследования. Процессуальный статус следственного судьи. Лекция. 2 часа

Одной из основных тенденций уголовного судопроизводства России в современный период является появление и развитие в нем упрощенных способов производства по уголовным делам. Российским законодателем в уголовно-процессуальном законе при его принятии, как известно, был закреплен особый порядок судопроизводства по уголовным делам «без проведения судебного разбирательства», предусмотренный Главой 40 УПК РФ. Кроме того, законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 г. в УПК РФ введена Глава 40.1, предусматривающая особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, не встречающийся в том виде, в котором он закреплен, ни в одном государстве.

Ранее, до принятия УПК РФ, в российском уголовном судопроизводстве упрощенных форм судебного разбирательства не имелось, хотя вопрос дифференциации процессуальных порядков, как известно, и в науке уголовного процесса советского периода обсуждался достаточно активно. Проблему озвучил П.Ф. Пашкевич, указавший, что в условиях роста числа правонарушений «особенно назревшей является проблема процессуального обеспечения быстроты судопроизводства»¹. Автор предложил дифференцировать порядок судопроизводства с тем, чтобы отказаться от «сложной формы судопроизводства там, где она не соответствует своему назначению и где ее с большим успехом может заменить более простая и гибкая форма, не связанная со значительными затратами времени и материальных средств»². Известно также, что позиция автора была подвергнута критике, в том числе и со стороны таких авторитетных в тот период ученых, как М.С. Строгович и П.С.Элькинд³, основным аргументом критиков было то, что введение упрощенной формы противоречит требованию установления объективной истины. В итоге УПК РСФСР, как мы помним, лишь

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

в 1985 году получил первую (не считать же таковыми «упрощения», производимые в годы коммунистических репрессий) сокращенную процедуру- 24 января 1985 года УПК РСФСР был дополнен Разделом IX, называвшимся «Протокольная форма досудебной подготовки материалов». Досудебная подготовка материалов в соответствии с данным разделом могла производиться лишь при совокупности следующих условий: если преступление относилось к числу мелких, не представляющих общественной опасности, перечень которых был дан в ст. 414 УПК РСФСР и являлся исчерпывающим; если преступник был известен; если у него отсутствовали особые качества, исключавшие производство по делу в протокольной форме, перечисленные в ст. 126 УПК РСФСР, то есть он не должен был быть несовершеннолетним и он не должен был страдать физическими либо психическими недостатками, затрудняющими осуществление его права на защиту. В отношении несовершеннолетних и в отношении лиц, страдавших недостатками, производство в досудебной стадии согласно ст. 417 УПК РСФСР должно было производиться в форме предварительного расследования. Упрощалась только досудебная стадия, статья 419 УПК РСФСР не предписывала упрощать собственно судебное разбирательство по делу, а Верховный Суд РСФСР традиционно указывал, что какие – либо отступления от общих правил, предусмотренных УПК РСФСР, при разбирательстве таких дел недопустимы⁴.

Кроме того, как известно, УПК РСФСР содержал положения, предусматривающие прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки, в случае признания судом, прокурором, следователем органом дознания, что совершенное деяние потеряло характер общественно опасного или само лицо, его совершившее, перестало быть общественно опасным (ст. 6 УПК РСФСР), а также предусматривал прекращение уголовного преследования в связи с передачей дела в товарищеский суд (ст. 7 УПК РСФСР), в связи с передачей лица на поруки (ст. 9 УПК РСФСР), в отношении несовершеннолетних предусматривалась передача дела в комиссию по делам несовершеннолетних (ст. 8 УПК РСФСР). Статьи 7, 8, 9 УПК РСФСР могли применяться лишь в случае совершения малозначительного деяния, впервые, при наличии смягчающих обстоятельств, применительно к ст. 6 УПК РСФСР первоначально подобное требование не выдвигалось, однако процессуалисты полагали, что и в этом случае прекращение дела было возможно лишь в случае совершения преступлений небольшой тяжести⁵. Традиционно по такому же пути шла и практика, прекращения в советский период уголовных дел в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, не допускалось. В постсоветский период, в декабре 1996 года, ст. 6 УПК РСФСР была изложена в новой редакции, прямо установившей, что прекращаться могут уголовные дела лишь в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести⁶.

Помимо общественной опасности преступления, существовал и личностный критерий, основные положения которого были отражены помимо УПК, в Уголовном кодексе РСФСР, на снисхождение традиционно не могли рассчитывать ранее судимые граждане, совершившие преступления повторно, рецидивисты и т.д.

Подробный экскурс в историю сделан нами для того, чтобы обосновать утверждение о том, что ни законодатели советского периода, ни современные российские власти до принятия УПК РФ не допускали возможности какого-либо порядка, не дающего твердых гарантий от необоснованного осуждения. Поэтому неправы авторы, которые утверждают, что разновидности сделок о признании вины являются чуть ли не традиционными для российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства, на основании чего задолго до их фактического закрепления ими делались выводы об их принципиальной применимости в российских условиях и об их фактическом многолетнем существовании. Правоведами, приветствующими сокращенные процедуры судопроизводства и сделки о признании вины, традиционно приводится довод о том, что их введение лишь закрепляет

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

сложившуюся практику и призвано предоставить лицу с позитивным поведением снисхождение, которое в этом случае не предоставляется по усмотрению суда, а гарантируется законодателем⁷. Представляется, что нормы действовавшего в советский период УПК РСФСР, в частности, ст. 6 данного закона, не имели своей целью выведение «из-под удара» лиц, активно способствовавших раскрытию преступлений и не являлись разновидностью сделки о признании вины, как полагает С.Милицин, и прежде всего потому, что сделка в ее традиционном понимании - это договор, соглашение, по которому стороны берут на себя взаимные обязанности, договариваясь при их выполнении совершить определенные действия в пользу второй стороны. В российском дореволюционном, в советском, а затем и в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве исторически не предусматривалось возможности рассмотрения дела без соблюдения процессуальных гарантий, а также не предполагалось никакого торга - лишь при позитивном поведении и деятельном раскаянии можно было рассчитывать на снисхождение. При этом никаких условий лица, привлекаемые к уголовной ответственности, выдвигать были не вправе, но и их содействие расследованию ничем не обуславливалось.

Российское уголовное законодательство, в свою очередь, всегда содержало механизмы, позволявшие поощрять позитивное постпреступное поведение. Известно, что УК РФ, в основном воспринявший положения УК РСФСР, в новой редакции был изложен в 1996 году, то есть до принятия нового уголовно-процессуального закона, и он также содержит нормы, предусматривающие возможность смягчения наказания и даже возможность освобождения от уголовной ответственности в случае позитивного, общественно-полезного поведения лица, привлекаемого к ней.

Пунктом «и» ст. 61 УК РФ в редакции 1996 года к обстоятельствам, смягчающим наказание, были отнесены явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления. Ст. 64 УК РФ было установлено, что при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. Статьей 65 УК РФ предписывается снижать размер наказания по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей при их вердикте о том, что подсудимый заслуживает снисхождения. Предусмотрено УК РФ и освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Частью первой ст. 75 УК РФ в редакции 1996 г. было установлено, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления оно добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и в следствии деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. В 2003 году в УК РФ была введена статья 80.1, регламентирующая освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, установившая, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными.

Вышеперечисленные положения УК РФ были также изменены Федеральным законом от 29 июня 2009 г. N 141-ФЗ, в частности, пункт "и" части первой статьи 61 УК дополнен

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

указанием на то, что смягчающим обстоятельством является активное способствование не только раскрытию, но и «расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления». Дополнена этим же законом и статья 62 УК РФ, ч.2 которой в настоящее время устанавливает, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом "и" части первой статьи 61 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РСФСР. Ст. 75 УК РФ также дополнена указанием на то, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в случае способствования не только раскрытию, но также и расследованию преступления.

Вышеизложенный обзор действовавшего до недавнего времени уголовного и уголовно- процессуального законодательства подтверждает, что и до принятия УПК РФ и тем более до принятия 29 июня 2009 г. федерального закона № 141-ФЗ, введшего в законодательство еще одно упрощенное производство, законодательство РФ содержало (и содержит до настоящего времени) механизмы смягчения наказания и даже освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, содействовавших борьбе с преступностью в частности, и правосудию в общем.

Теперь определимся с терминологией, которую мы будем использовать. Для целей исследования нас интересует «особые», то есть «сокращенные», отличные от «обычного», «общего», порядки разрешения уголовных дел. Ранее упоминалось, что учеными, занимающимися вопросами дифференциации уголовного процесса в Российской Федерации, традиционно выделяются обычные производства, производства с более сложными процессуальными формами и упрощенные производства. 8 В частности, Т.В. Трубникова определяет упрощенное производство как самостоятельное производство по категории дел, обладающей особенностями, объективно требующими быстроты осуществления уголовно- процессуальной деятельности и простоты уголовно- процессуальной формы, осуществляемое в большинстве случаев быстрее и с меньшими затратами, чем производство, осуществляемое в обычном порядке, ограниченное временными рамками от момента передачи уголовного дела в суд и до момента вынесения решения судом первой инстанции 9. Мы попробуем в данном разделе взглянуть на упрощенные порядки разрешения уголовных дел несколько шире, не ограничиваясь положениями, закрепленными в законодательстве РФ, проанализировав механизмы упрощения судопроизводства, применяемые в различных государствах как романо-германского, так и англо-американского типа уголовного процесса.

Обратимся для этого к историческому опыту стран, где применяются упрощенные процедуры принятия решения по уголовному делу.

В качестве принципиального момента перед началом обзора отметим следующий: тенденции к упрощению судопроизводства по очевидным, бесспорным, а также малозначительным уголовным делам (данные термины, естественно, условны, самое «очевидное» и «бесспорное» дело порой оказывается самым запутанным и сложным) - не прихоть и не результат чьего-то субъективного усмотрения, причины, вызывающие стремление сократить судебные процедуры, объективны и связаны с общими тенденциями общественного развития в целом. Подтверждением этому как раз и служит наличие упрощенных форм судопроизводства в законодательстве очень многих развитых государств, вопрос, на сегодняшний день, с учетом исторических реалий, состоит лишь в том, в какой форме и в каких пределах применять упрощенные процедуры, в чем можно допускать упрощение, а в каких моментах оно недопустимо.

Несомненно, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, также свободно в выражении своей воли, при наличии предоставляемой ему государством возможности его

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

поведение диспозитивно, то есть он имеет право выбора. Если член общества согласен с выдвинутым обвинением, признает себя виновным, осознает общественно опасный характер своего поведения, раскаивается, возмещает потерпевшему причиненный ущерб, способствует государству в лице его органов в выявлении причин и условий, приведших к совершению противоправного деяния- тогда, наверное, незачем применять к нему самые жесткие меры репрессии, из таких посылов должна исходить правоприменительная практика любого разумного государства. Однако, думается, отнюдь не только это является предпосылкой упрощенных форм. И при применении общего порядка лицо с позитивным постпреступным поведением вправе признать себя виновным, раскаяться, возместить ущерб и т.д. Причиной введения сокращенных судебных порядков является стремление государства сэкономить финансовые, людские, временные ресурсы, как можно быстрее разрешить спор, разгрузить судебную систему. Не оспаривая широко известную фразу о том, что «ничто не обходится государству так дорого, чем дешевое правосудие», признаем всё-таки, что требование экономии, как процессуальной, так и финансовых ресурсов общества, является велением нынешнего времени. Известно и еще одно выражение: «время не выбирают, в нём живут». Но, и это крайне принципиально- упрощение, снижение уровня процессуальных гарантий, – следует принимать не как замену общей, выстраданной и выверенной годами развития общества и уголовно-процессуальной мировой теории процедуре, обеспечивающей защиту прав не только общества, но и личности, а как процедуру, к которой следует подходить никак не с меньшим, а с гораздо большим вниманием. В равной мере это относится к сторонам - обвинению и защите, и в еще большей степени - к суду, рассматриваемому уголовное дело в упрощенном порядке. Упрощенные формы - своего рода «суррогат правосудия», имеющий с правосудием в истинном понимании этого слова такое же сходство, как кофейный напиток с кофе, приготовленным из натуральных зёрен.

Отметим, что некоторыми авторами выделяется несколько причин наличия упрощенных способов разрешения уголовных дел. К примеру, А.Г.Калугин и М.В. Монид указывают, что государство (в лице уполномоченного органа, применяющего уголовный и уголовно-процессуальный законы) заинтересовано в решении одновременно нескольких проблем: а) восстановлении нарушенных прав потерпевших; б) экономии уголовной репрессии за счёт реституционных мер; в)экономии ресурсов (финансовых, людских и т.д.), затрачиваемых на осуществление уголовного судопроизводства и исполнение наказаний; г) предупреждении профессиональной и организованной преступности за счет сокращения числа лиц, попадающих на длительное время в места лишения свободы и оказывающихся под влиянием криминальной среды и ее субкультуры, активной ресоциализации уже на стадии предварительного расследования неосторожных и ситуативных преступников, а также второстепенных участников организованной преступной деятельности; д) склонении отдельных категорий лиц к прекращению преступной деятельности, самообнаружению (в форме явки с повинной); е) уменьшении моральных и материальных издержек правопослушной части населения, невольно вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства с его громоздкой и малопривлекательной для любого нормального человека процедурой¹⁰. Принципиально мы не согласны лишь с утверждением, что уголовное судопроизводство, порядок производства по уголовным делам, сложившийся в государстве, причем на основании исторических, законодательных, культурных традиций- громоздкая и малопривлекательная для нормальных людей процедура, напротив, общество должно быть заинтересовано в судопроизводстве, происходящем с соблюдением всех процессуальных гарантий, предпосылки же для злоупотреблений способны создавать как раз сокращенные формы судопроизводства. Все иные моменты, отмеченные авторами, имеют место, но и при применении общего порядка у государства должны (и наличествуют) абсолютно те же цели, за исключение одной - стремления сэкономить (как уголовную репрессию, так и ресурсы).

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Следует сказать, что имеющиеся в современном российском обществе и государстве, и в частности, в сфере поддержания правопорядка, проблемы, возможно решить во-многом иным, кроме упрощения судопроизводства, путём, что сейчас частично и наблюдается. Очевидно, что не стоит содержать преступников- рецидивистов совместно с людьми, совершившими преступления впервые, а также приговаривать лицо, совершившее малозначительное или неосторожное преступление, к наказанию в виде лишения свободы, подобные меры ведут лишь к воспроизводству преступности. Еще более очевидно, что в целях всё той же экономии ресурсов и репрессии, следует расширить категорию дел, не представляющих большой общественной опасности, по которым в качестве меры наказания применять штрафы и общественные работы, а некоторые составы декриминализировать либо перевести в разряд уголовных проступков либо административных правонарушений. Именно так подобные вопросы решаются в наиболее развитых странах Европы- ФРГ и Французской республике. В последнее время прослеживаются подобные тенденции и в Российской Федерации. В период написания этой работы по предложению Президента РФ Д.А.Медведева Государственная Дума ФС РФ приняла изменения в ст. 108 УПК РФ, дополнив ее ч.1.1, запрещающей применять меру пресечения в виде заключения под стражу по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности. Подобная инициатива может только приветствоваться, содержание в учреждениях пенитенциарной системы за счет общества не опасных для общества людей вряд ли оправданно. Не вызывает принципиальных возражений и законопроект, предполагающий снижение или даже отмену нижней границы санкций по отдельным категориям преступлений с тем, чтобы у судов была реальная возможность назначать наказание с учетом тяжести преступления и личности конкретного правонарушителя. Однако эти меры, относящиеся либо к организационной, либо к уголовно-правовой, уголовно-исполнительной областям, напрямую не относятся к предмету нашего исследования, лежащего в области именно уголовного процесса. Уголовное же судопроизводство государства, как важнейший механизм, следует задействовать в крайнем случае, тем более в части упрощения его форм, которые в любом случае, даже при идеальной их организации, всё-равно несут в себе изъятие части гарантий и риск нарушения прав граждан.

Отметим, что имеются принципиальные отличия между применяемыми различными государствами механизмами дифференциации судопроизводства в сторону упрощения. Авторами, исследующими упрощенные формы, зачастую не проводится границ между упрощением, называемым «особым порядком» и между так называемыми «сделками с правосудием». Вопрос, меж тем, важнейший- сделка в ее традиционном понимании - это взаимобязывающий договор (двусторонний либо многосторонний), следовательно, и в уголовном процессе сделкой можно считать только договор между лицом, подвергаемым уголовному преследованию (интересы которого представлены защитой) и органами уголовного преследования, государством, с другой, причем такой, который характеризуется (либо должен в идеале характеризоваться) взаимными правами и обязанностями.

Посмотрим, в каких странах и каким образом применяются упрощенные процедуры принятия решения по уголовным делам.

Прежде всего, обратимся к США, где сделка с правосудием действительно является важной составляющей системы уголовного судопроизводства, известно, что большинство уголовных дел в США разрешаются именно посредством заключения сделок, а не судом присяжных.

Уголовное судопроизводство США, как подвид классического английского, исторически содержит упрощенные процедуры, применение которых обуславливалось общественной опасностью и признанием вины. Соответственно, как и в Англии, в США всегда имелось два процессуальных порядка производства по делу: судопроизводство по

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

обвинительному акту или информации, и суммарное производство. Разграничение между этими двумя процессуальными формами зависит от степени опасности конкретных видов преступлений, стадия предварительного производства в суде имеет место только при рассмотрении уголовного дела по обвинительному акту или информации. Признание вины традиционно упрощает процедуру, хотя выше отмечалось, что и в литературе, и в рекомендациях Верховных Судов США и отдельных штатов указывалось, что суд должен внимательно относиться и к мотивам признания. Еще проще стал уголовный процесс данного государства с введением института «сделок о признании», являющегося в настоящее время основным способом разрешения уголовных дел. Заключенное обвинителем и защитой соглашение должно быть одобрено судом, различные штаты и суды (юрисдикции) имеют при этом различные правила, общая же возможность применения сделок регламентируется пунктом «Е» Правила 11 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США¹¹. Как сообщается, в США в год в среднем в последние 5 лет рассматривается около 15 миллионов уголовных дел, в то время как в РФ общее количество рассмотренных дел колеблется около цифры в 2 миллиона¹². Верховным Судом США сделка о признании вины, как способ разрешения спора между государством (штатом) и гражданином, традиционно относится к одному из демократических завоеваний гражданского общества, при этом Верховный суд, а вслед за ним и суды штатов всегда исходят из того, что заключение такой сделки должно являться добровольным волеизъявлением обеих сторон сделки¹³.

Однако даже в Соединенных Штатах наличие института сделки о признании вины, а еще более - его эффективность, - несмотря на более чем столетнюю историю применения, до настоящего времени вызывает споры. В частности, правоведами, занимающимися исследованием проблем применения сделок, в качестве недостатков отмечается их формальный характер, нежелание прокуроров и судей вникать в суть дела, стремление граждан избежать ответственности за совершение более тяжкого преступления путем согласия с менее тяжким обвинением и снижением срока заключения. Отмечалось, к примеру, что почти по 90 % дел прокуроры принимают ту квалификацию преступления, которую предлагает полиция, по более чем 83% исследованных дел отмечается отсутствие интереса у судей к реальным событиям деяния. Беспокойство исследователей вызывает и то, что в качестве традиционного недостатка респондентами-гражданами США и практикующими юристами при опросах называется несоответствие информации, представляемой сторонами, фактическим обстоятельствам происшедшего и нежеланием судей обращать на это внимание¹⁴. Интересно, кстати, что один из известнейших в РФ апологетов всевозможных упрощенных форм С.Тейман, принимавший участие в подготовке УПК РФ и консультировавший отечественных авторов реформы уголовного процесса, не прекращающиеся в США споры по поводу сделок, которые сторонниками их запретов называются «механизмом принуждения с целью получения признаний виновности» и «заменой пыток», называет «классическими спорами американских юристов», что свидетельствует, что противников сделок достаточно даже в самих США¹⁵.

Как известно, в данном государстве традиционен подход к праву, в общем, и к уголовному и уголовно-процессуальному праву, в частности, с потребительских, утилитарных позиций, законодатель и «потребители законов» в США подходят к правосудию с точки зрения его цены, материальных затрат. Однако, как упоминалось ранее, когда в обществе возникало напряжение и недовольство властями и судебной системой государства, правоприменители либо вообще приостанавливали заключение сделок, либо резко снижали их число. В следствии обострения в США политической обстановки в 1975-81 г.г. прокуроры штатов Аляска, Нового Орлеана, Вермонта, Мичигана и др. запрещали подчиненным им прокурорам их штатов заключать сделки о признании вины. Подобная практика приостановления сделок о признании вины применялась в США также в годы

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

депрессии 1929-33 г.г., в середине 50-х г.г. 20 века, при этом, как отмечалось правоведами, отмена сделок с правосудием вынуждала ответственных лиц на всех уровнях системы правосудия «серьезнее относиться к своим обязанностям, отчего выиграло правосудие в целом – снизился уровень преступности и повысилось уважение общества к правосудию»¹⁶. При стабилизации политической обстановки запреты прокурорами отменялись и применение сделок возобновлялось, быстро выходя количественно на прежний уровень. Заметим, что подобные меры не вызывают уважения, так как принцип единообразия применения закона в отношении всех граждан государства и общества в этом случае не соблюдается. По сути, эту практику, примененную в отдельных частях государства, причем по усмотрению не законодателя либо высшей судебной инстанции страны, традиционно наделенной большими организационными и дискреционными полномочиями, а отдельных должностных лиц, возможно рассматривать как своеобразную разновидность репрессии. Очевидно, что временная отмена сделок была направлена на снижение количества преступлений и повышение авторитета органов охраны правопорядка в отдельных штатах, где за состояние правопорядка отвечали именно прокуроры, запретившие соглашения. Думается, что задачами, которые ставились, были не реальное поддержание правопорядка, а «выдавливание» преступности в другие штаты, где заключение сделок было возможно, с тем, чтобы продемонстрировать лицам, нарушающим закон, принципиальность и несговорчивость обвинителя, а обывателям показать, как жестко и эффективно может действовать (но не действует в обычное время) судебная система.

В странах Британского Содружества признание вины (guilty plea), как и в США, традиционно считалось отказом от спора и основанием для упрощения процесса, однако здесь такой отказ никогда не связывался с каким-либо соглашением сторон. Что же касается именно соглашений, «сделок», «plea bargaining», их использование крайне ограничено, из стран англо-американского типа уголовного судопроизводства сделки имеются лишь в Англии, Уэльсе и в одном из штатов Австралии - в штате Виктория, причем применяемые здесь конструкции имеют очень мало общего с американской сделкой. Заключение сделок о признании вины по американскому образцу, когда признание вины выдвигается в качестве условия для применения каких-либо преференций, предоставления послаблений, в этих странах традиционно критикуется, исследователями считается, что их заключение противоречит принципу соблюдения неотъемлемых прав личности, открывает возможность для угроз, принуждения к признанию, нарушению прав человека, что может привести к результату, несовместимому с понятием «справедливое правосудие»¹⁷. Интересно, что с принятием в Великобритании в 1998 г. кодифицированного акта - Закона Соединенного королевства о правах человека, статье 8 которого о праве каждого на справедливое судебное разбирательство, как полагают правоведаы, противоречит сама возможность торга правосудием, количество соглашений с обвиняемыми с каждым годом снижается. При этом правоведами также отмечается, что соглашения о признании вины в Англии, Уэльсе и австралийском штате Виктория являются вынужденным для обвинения шагом, применяемым, как правило, при недостаточности улик, сделка допускается только для того, чтобы обвинитель и защита договорились о признании обвиняемым вины по каким-либо составам преступлений, с тем, чтобы обвинитель просто не предъявлял обвинения еще в совершении каких-либо преступлений либо эпизодов. Суд при этом сохраняет беспристрастность - поскольку прокурором обвинения в совершении каких-либо преступлений не предъявлены, традиционно не имеется и оснований для судопроизводства. Принципиален и еще один момент- сделки в этих странах заключаются обвинителями в случае признания вины обвиняемым в обмен на отказ от обвинения в какой-либо части, никаких иных обязательств ни обвинитель, ни суд на себя не принимают, сделки по поводу меры наказания недопустимы ни в Англии и Уэльсе, ни в Австралии в штате Виктория, суды

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

оставляют за собой право самостоятельно разрешать данные вопросы¹⁸. Учеными также традиционно указывается, что основанием для смягчения наказания является не само соглашение, а то, что подсудимый, признавая вину, рассчитывает на снисхождение со стороны государства¹⁹. Представляется, что критики «американских сделок с правосудием» понимают, что какое-либо участие суда в торге, помимо прочих негативных моментов, грозит падением его авторитета в обществе. В широко известной работе правозащитника и правоведа М. Янта, изданной и по эту, и по ту сторону Атлантики, названной «Презумпция виновности: когда наказываются невинные», помимо освещения проблемы принуждения и угроз, применяемых органами расследования США, говорится как раз о том, что суд, если это орган правосудия, не должен становиться в один ряд ни с полицией и прокурором, применяющих меры репрессии и принуждения для склонения к признанию вины лиц, не обладающих достаточными финансовыми ресурсами, ни с защитником обладающего такими ресурсами лица, стремящегося путем сделки избавить своего богатого клиента от предъявления более тяжкого обвинения в обмен на признание вины в меньшем преступлении.²⁰

Что касается стран континентального права, очевидно, что в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве большинства из них, учитывая публичную направленность их уголовного судопроизводства, возможность компромисса между обвинением и защитой исторически допускалась в гораздо меньшей мере, чем в странах с англо-американской организацией процесса, сокращенные процедуры появились в уголовных процессах стран Европы лишь в последние десятилетия.

В ФРГ, где традиционно выделяются три стадии процесса: предварительное расследование, предварительное слушание и судебное разбирательство, в УПК 1974 г. появился «ускоренный процесс», (ст.153а) при котором не производится предварительное слушание, а прокурор вправе непосредственно в судебном разбирательстве устно сформулировать перед судом обвинение, которое фиксируется в протоколе судебного заседания. Такое производство возможно, только если дело подсудно судье единолично, или суду с участием заседателей, и если наказание по нему не превышает одного года лишения свободы и дело очевидное, то есть случай достаточно прост и лицо может быть осуждено тотчас же. Предусмотрено по малозначительным делам и издание «приказа о наказании». В этом случае не проводится судебного разбирательства, а вместо приговора судья по ходатайству прокурора выносит решение (приказ о наказании) лишь на основании письменных материалов дела. Заявление о малозначительном преступлении при этом подается заявителем в прокуратуру, органам полиции или в участковый суд, однако если органы полиции или суд сочтут необходимым производство процессуальных действий, то прокурор обязан решить вопрос о возбуждении уголовного дела ²¹. В данной стране, как и в Дании и Норвегии, основанием упрощенной процедуры является малозначительность деяния, признания своей вины со стороны обвиняемого не требуется, в этих же странах, а также в Польше и Хорватии имеются запреты для должностных лиц предлагать какие-либо послабления обвиняемому в обмен на признание им своей вины, а также запрещается ставить порядок производства по уголовному делу в зависимость от его поведения²². Основанием для сокращения предварительного расследования, проводимого в общем порядке, является также очевидность деяния, к примеру, если лицо застали на месте преступления, а также «убедительное признание», не вызывающее сомнений. В Германии очевидность вины («beschleunigtes Verfahren») позволяет прекратить сбор дальнейших доказательств и передать дело в суд, в Норвегии оно ведет к тому, что дело в суде будет рассматривать один профессиональный судья, а не смешанный суд или присяжные, в Дании признание влечет за собой судебный процесс в упрощенном порядке, без необходимости выступления обвинения в суде²³.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

Статья 41-2 УПК Франции в редакции до 2004 г. по делам о нескольких десятках малозначительных деяний, определяемых как «уголовные проступки», к которым относятся отдельные насильственные действия, проступки против интересов семьи, мелкие имущественные преступления, первоначально предусматривала, что в случае признания вины прокурор до возбуждения уголовного преследования мог предложить уплатить в казну штраф в размере, не превышающем 25 000 франков и половину штрафа установленного за проступок в качестве наказания (единовременно или в рассрочку до года; передать государству предметы, ставшие орудием преступления или добытые преступным путем; передать секретарю трибунала водительские права или охотничье удостоверение (в случае совершения мелких преступлений соответствующей категории) на срок до 4 месяцев; бесплатно выполнить общественные работы продолжительностью до 60 часов в срок до 6 месяцев. При этом принципиальным требованием является также обязательное возмещение потерпевшему лицу имущественного ущерба²⁴.

Введение в этой стране в 2004 г. еще одной упрощенной формы судопроизводства (*comparution sur reconnaissance préalable de culpabilité*) вызвало бурные споры. Первоначально данная процедура, применяемая при согласии лица с обвинением, предусматривалась по очень ограниченной категории дел, впоследствии их круг был расширен, сейчас ее применение возможно по делам о преступлениях, наказываемых на срок до пяти лет лишения свободы. Признание вины обвиняемым позволяет, при согласии прокурора, назначить наказание в виде тюремного заключения сроком не более одного года и не более половины срока, который подсудимый мог бы получить, и это наказание в виде тюремного заключения может быть условным (ст. 495-8 УПК Франции)²⁵. В любом случае соглашение должен утвердить суд, убедившись в добровольности волеизъявления подсудимого. Если суд отказывается в утверждении соглашения, предложение прокурора теряет силу, а уголовное преследование лица производится в обычном порядке, фактически исполненное, естественно, учитывается и засчитывается при назначении наказания. Даже такая сокращенная процедура была расценена во французском обществе как разновидность сделки, французскими правоведками-противниками изменений - Р.Бадинтером, Ж.Лемье и др., утверждается, что введение упрощенной формы судопроизводства наносит существенный вред правам защиты, нарушает конституционный принцип презумпции невиновности, права подозреваемых на содержание под стражей в полиции, а также право на справедливый суд. Отмечается, что возможность применения упрощенных процедур предоставляет слишком много власти обвинителям и провоцирует подзащитных на принятие обвинения, а затем и приговора просто ради того, чтобы избежать рисков более серьезного приговора, даже если они этого не заслуживают.

В Испании около полутора веков действует положение, позволяющее подсудимому признать свою вину путем выражения согласия с выступлением стороны обвинения и просить прекратить исследование доказательств с назначением ему наказания (*conformidad*). В настоящее время возможность такой процедуры по преступлениям, наказание за которые не превышает 6, в ряде случаев - 9 лет, закреплена в ст. 655 УПК Испании.

Особый интерес для целей нашего исследования представляет, конечно же, Республика Италия, поскольку сокращенные формы судопроизводства, принятые в России, как следует из законодательства РФ, смоделированы с учетом опыта именно Италии (и конечно же, США). После рекомендаций Совета Европы, данных европейским государствам в 1987 году, одним из которых являлось пожелание обеспечить быстроту и эффективность судопроизводства²⁸, в Италии комиссией под руководством Вассалли был разработан упоминавшийся ранее новый уголовно процессуальный закон, принятый в 1989 году. В УПК было закреплено две сокращенных процедуры: «*abbreviato*» и «*patteggiamento*». «*Abbreviato*», закрепленная в ст.ст. 438 – 443 УПК Италии, представляет собой ускоренное производство,

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

проводимое по требованию обвиняемого по делам небольшой тяжести в рамках предварительного слушания, при котором суд выносит решение на основе доказательств, имеющих в деле. В рамках данной процедуры никаких соглашений между обвинением и защитой не заключается, по результатам слушаний возможно оправдание обвиняемого, а обвинительный приговор должен быть меньше на одну треть, чем возможное наказание в обычном процессе.

Суд при проведении слушаний не производит исследование доказательств непосредственно, изучая лишь письменные материалы дела. 29 Вторая сокращенная процедура, называемая «patteggiamento» - «ходатайство о наказании по просьбе сторон», порядок рассмотрения дела и меру наказания ставит в зависимость от признания вины и наличия соглашения между защитой и обвинением. Первоначально она применялась по преступлениям, за которые могло быть назначено наказание не более 3 лет, судья при этом мог заменить лишение свободы до 2 лет денежным штрафом. В 2003 году в УПК Италии были внесены изменения и к настоящему времени применение данной процедуры возможно по делам о преступлениях, наказание за которое не превышает 5 лет лишения свободы с уменьшением наказания по таким делам до 2/3. Как правило, данную процедуру принято связывать в литературе со сделками, заключаемыми с так называемыми «pentito»-раскаявшимися членами организованных преступных сообществ («мафии»), нарушившими «омерту»- кодекс молчания, и давших показания против боссов организации в обмен на снижение наказания. Это не так, процедура заключения соглашений с «pentito» связана с принятием в середине 80-х годов в Италии ряда законов о борьбе с оргпреступностью и о защите свидетелей, согласно этих актов, положения которых о мере наказания к настоящему времени также отражены в УПК, возможно заключение соглашений не только по малозначительным преступлениям, но и с раскаявшимися членами ОПС, совершившими преступления любой категории. Процедура «patteggiamento» также вызвала множество споров в обществе, так как приговоры для раскаявшихся членов мафии выносились менее суровые, чем в отношении лиц, совершивших общеуголовные преступления, так, если они сообщали органам расследования и судьям сведения, позволявшие привлечь к ответственности руководителей мафии и их бывших товарищей, наказание могло быть уменьшено не до 2/3, а в 5 раз³⁰. При этом, как устанавливалось впоследствии, уже после вынесения приговоров в отношении членов ОПС, зачастую «раскаявшиеся» преступники сообщали ложную информацию, намеренно вводя правосудие в заблуждение³¹. Заключение сделки с «pentito» в Италии возможно по преступлениям любой категории, в том числе по тяжким и особо тяжким, при этом право её заключения предоставлено не всем, а лишь прокурорам, прикрепленным к прокуратурам областей, специализирующимся именно на борьбе с оргпреступностью. До 1999 г. судья имел право отклонить сделку, с внесением же в УПК изменений роль суда была значительно снижена, сейчас суд полностью связан позицией обвинителя и не имеет права не утвердить соглашение³².

В Израиле с недавнего времени тоже применяется упрощенный порядок разрешения уголовных дел, в 2000 г. в уголовно-процессуальный закон данного государства внесено дополнение, дающее право гражданам, уголовное дело в отношении которых передано в прокуратуру или в отдел обвинения полиции, обращаться в эти органы с просьбой не выносить против них обвинительного заключения. В соответствии с УПК Израиля полиция, закончив расследование по уголовному делу, передает дело в прокуратуру, либо в отдел обвинения полиции, которые, проверив доказательную базу и целесообразность судебного преследования, выносят в случае необходимости обвинительное заключение, а затем поддерживают обвинение в суде. По закону обвинительный орган в случае получения из полиции уголовного дела должен оповестить об этом подозреваемого и уведомить его, что в течении тридцати дней он имеет право обратиться с мотивированной просьбой о не

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

вынесении против него обвинительного заключения. Данное право относится лишь к категории уголовных дел, наказание за которые не превышает три года лишения свободы. Обращение в обвинительный орган дает возможность подозреваемому изложить свою точку зрения на происшедшее, опровергнуть известные ему на данном этапе утверждения полиции или показания отдельных свидетелей, дать юридическую оценку ситуации или убедить в малозначительности случившегося. На практике немалое количество уголовных дел не доходят до судебных слушаний и прекращается в результате такого рода просьб. Нередко на этапе обсуждения обращения подозреваемого и заключение соглашения о признании вины в преступлении взамен отказа прокурора от какой-либо части обвинения, либо отказа от предъявления более тяжкого обвинения. Инициатором соглашения в любом случае должно быть лицо, привлекаемое к уголовной ответственности и его защитник, участие которого в подобной процедуре обязательно. Заявить ходатайство о не предъявлении обвинения или о заключении соглашения лицо вправе до предъявления обвинения, однако при этом оно не имеет возможности ознакомиться с материалами дела, так как ознакомление может иметь место только после вынесения обвинительного заключения. Соглашение заключается в присутствии адвоката и только по незначительным преступлениям, предусматривающим лишение свободы до 4 лет, впоследствии оно должно быть одобрено судом, имеющим право его отклонить и рассмотреть дело в общем порядке .

Практикуется упрощенная процедура и в Польше, но в очень ограниченной форме и также в случаях малозначительных преступлений, наказываемых тюремным заключением на срок не более трех лет. Процедура называется «добровольное подчинение наказанию» и позволяет суду вынести согласованное постановление без проверки доказательств, что значительно сокращает сроки судебного разбирательства. При этом одновременно должны выполняться несколько условий: подзащитный признает вину, защитник предлагает наказание, а обвинитель соглашается либо нет, то есть инициатива исходит от защиты; на применение упрощенного порядка соглашается потерпевший. Однако суд может возражать против условий предложенного соглашения, даже если обвиняемый, потерпевший и обвинитель уже договорились, и рассмотреть дело в общем порядке. Вне зависимости от условий соглашения стороны (обвинение и защита) имеют право на апелляцию в вышестоящей судебной инстанции.

Среди постсоветских государств упрощенные варианты судопроизводства имеются в Эстонии, Молдавии и Казахстане, как и Российская Федерация, подвергшихся в период после распада СССР массивному воздействию американских правоведов, применяемые здесь процедуры похожи на порядки, присущие США и Италии, помимо прочего, и по этой причине. С.Тейман в своих работах, публикуемых в различных постсоветских государствах и размещаемых в сети Интернет, неоднократно указывал на роль американских консультантов в создании УПК РФ и его особых процедур, в статье «Упрощенное производство или согласованное заявление о виновности? (Анализ проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам упрощенного досудебного производства)», размещенной в сети Интернет, С.Тейман утверждает, что лично он написал главу о «процедурах согласования» для официальной рабочей группы, которая работала над УПК России, который в результате был принят в 2001 г., и российский законодатель закрепил в УПК процедуру, которую С.Тейман смоделировал по итальянской «patteggiamento» и отразил в Рекомендациях парламентских слушаний «О ходе подготовки проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по проблемам, касающимся сокращенных предварительных слушаний и форм судопроизводства 16 января 2001 г.³⁵

Указание на то, что применение скидки по наказанию возможно не только в случае признания вины, но и при оказании при этом содействия следствию, впервые на

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

постсоветском пространстве было закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова, принятом в 2003 году, ст. 505 УПК которого устанавливает, помимо прочего, что к позитивному постпреступному поведению обвиняемого относится «его желание помогать осуществлению уголовного преследования других лиц». Согласно ст. 504 УПК Молдовы соглашение о применении сокращенного порядка может инициировать как обвиняемый, так и прокурор, документ о признании вины составляется в письменной форме с обязательным участием защитника, данный порядок может применяться, если за совершение деяния предусмотрено наказание до 15 лет лишения свободы, то есть даже по тяжким преступлениям. Закон запрещает суду участвовать в переговорах о признании вины, он должен только установить добровольность заключения соглашения, соблюдение законодательных требований и наличие достаточных доказательств, подтверждающих обвинение. В зависимости от этих критериев суд принимает или отклоняет соглашение³⁶. В 2006-2007 г. в Молдове заключением таких сделок завершили более 600 уголовных дел, что в общей сложности составляет 10% от общего числа рассмотренных в этот период дел³⁷. Обсуждается введение сделок, содержащих подобные условия и в Республике Казахстан, ранее, 23.07.2004 г., в УПК этой страны закреплён институт, напоминающий российский «особый порядок». В соответствии с УПК Казахстана при заключении между прокурором и обвиняемым акта о согласии последнего с объемом предъявленного обвинения суд не вправе назначить более строгое наказание, чем предложено прокурором. Указанный акт является договором между прокурором и обвиняемым, при котором последний соглашается с объемом предъявленного взамен на смягчение наказания. Суд не вправе инициировать и участвовать в переговорах по данному вопросу, а также выходить за пределы предъявленного обвинения и назначать более строгое наказание, чем предусмотрено вышеназванным актом, он лишь устанавливает, заключено ли соглашение в соответствии с законом, в присутствии защитника, а также имеются ли достаточные доказательства, подтверждающие обвинение. В зависимости от этих обстоятельств он может принять или отклонить акт о согласии³⁸.

Приведённый обзор иллюстрирует, что лишь в США и Италии, а также, с недавнего времени, в судопроизводстве стран, возникших на постсоветском пространстве, среди которых нам особо интересно уголовно-процессуальное законодательство России, применяется механизм, ставящий меру наказания в зависимость от конкретных действий, которые обязано совершить лицо в целях содействия органам, занимающимся борьбой с преступностью. Представляется, что власти Италии и РФ пошли в этом вопросе дальше, чем американские правоприменители. В США, чье законодательство относится к англо-американскому типу без каких-либо изъятий, сделка заключается в досудебной стадии, стороны сразу определяют ее условия, обсуждают их, как правило, составляют письменный документ и изложением условий, и в дальнейшем исполняют их, не внося изменений в договоренности. Для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, судопроизводство при этом заканчивается вынесением вердикта суда, утверждающего сделку. Что же до лиц, в отношении которых он обязуется дать показания, если подобное условие входит в объем соглашения с прокурором, сбор доказательств в отношении них, то есть фактически выявление их источников, производится в рамках отдельной, обычной процедуры, которая может, а может и не привести к выдвижению обвинений.

В условиях же континентального типа судопроизводства, в Италии и РФ, процесс сбора доказательственного материала после заключения соглашения о сотрудничестве растягивается по времени, производятся следственные действия и ОРМ, при этом применение каких-либо снисхождений к обвиняемому прямо ставится в зависимость от того, какие конкретно действия он совершил и чем помог органам расследования, а возможность

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

обвинителя отказаться от исполнения условий соглашений под предлогом неисполнения договоренностей обвиняемым практически не ограничена.

В подавляющем большинстве стран, где тем или иным образом упрощается уголовное судопроизводство, конечной инстанцией, решающей вопрос о том, применять или не применять упрощенный порядок, является суд, однако имеется и иной подход, когда применение упрощенного порядка отдано на усмотрение органа обвинения, в таких случаях дело, по которому стороны заключили соглашение, до судебной инстанции не доходит.

К примеру, в Кодекс уголовного расследования Бельгии в 1984 г. была введена (в 1994 г. подверглась изменениям и дополнениям) ст. 216-бис, в соответствии с которой во избежание судебного разбирательства по всем делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, обвиняемый, не отрицающий своей вины и уплативший в казну устанавливаемую в каждом конкретном случае сумму (если преступлением причинен вред только интересам государства), а также полностью возместивший ущерб потерпевшему (если вред причинен интересам частного лица), освобождается от уголовной ответственности с прекращением дела в досудебной стадии уголовного процесса. Примерно треть всех уголовных дел, поступающих из полиции в прокуратуру, разрешаются именно таким способом. Подобная процедура, получившая название «транзакция», с 1983 г. существует и широко применяется в Нидерландах³⁹. При этом правоведами отмечается, что широкое применение этого института привело к росту самооговоров, в частности, в Нидерландах ставится вопрос об отмене упрощенной процедуры, так как лица, задержанные полицией, подозреваемые в совершении деяний, не относящихся к тяжким, предпочитают даже признать свою вину в совершении преступления, к которому они не имеют отношения. Подозреваемым легче заплатить не слишком большой, по меркам Европы, штраф, и быть освобожденным от уголовной ответственности в рамках упрощенной процедуры, нежели оплачивать услуги адвоката и доказывать свою невиновность в ходе длительного судебного разбирательства⁴⁰.

Очевидно, что для лица, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления и решившего признать вину в обмен на меньшее наказание, не слишком принципиально, кто освободит его от уголовной ответственности либо существенно снизит размер наказания. Однако назначение наказания либо уменьшение его срока - прерогатива исключительно суда, принципиальным положением любого демократического государства является правило о том, что правосудие осуществляется только судом. В Российской Федерации, к примеру, подобное положение закреплено в ст. 125 Конституции. Но ведь правосудие - это деятельность, имеющая целью установить, действительно ли подсудимый совершил вменяемое ему деяние и виновен ли он в его совершении, и эта деятельность, по общим правилам, осуществляется с соблюдением процессуальных гарантий, и, прежде всего - гарантий прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Соглашаясь на применение упрощенной процедуры судопроизводства по уголовным делам, обвиняемый тем самым отказывается от ряда прав, закрепленных в конституционных и процедурных нормах. К примеру, в США подписание сделки подозреваемым означает отказ от права на суд присяжных, гарантированный ему поправкой VI Билля о правах, являющегося составной частью Конституции США. Заключение сделки автоматически влечет вынесение обвинительного приговора, судебное исследование доказательств не производится, факт признания своей вины обвиняемым прямо влияет на объем его прав на обжалование приговора и даже на определение наказания. Американские авторы-сторонники сделок - считают, что в США роль суда в процедуре сделки о признании вины заключается в обеспечении гарантий справедливости и законности, к примеру, J. Turner в своем обзоре указала, что «участие судьи на раннем этапе в переговорах по заключению сделки о признании вины может сделать окончательное разрешение дела более точным и

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

справедливым с процессуальной точки зрения. Судьи могут обеспечить нейтральную оценку конкретных обстоятельств дела и подтолкнуть защитника или прокурора к принятию более справедливого решения. Они могут предложить более точный прогноз вариантов наказания, ожидаемых в результате заявления о признании вины и в результате судебного процесса, и сделать его более прозрачным и более приемлемым для общества».

Поддерживаются подобные взгляды и на постсоветском пространстве, к примеру, Б.И. Исмаилов считает, что «наилучшим образом участие суда можно описать как выполнение двух отдельных обязанностей. Во-первых, суд может участвовать в самом процессе переговоров, чтобы гарантировать их справедливый результат. Во-вторых, суд обязан убедиться в том, что заявление о признании вины является сознательным, добровольным и осмысленным и что обвиняемый понимает все элементы преступления, по которым он признает свою вину.... При осуществлении сделки о признании вины судья должен убедиться, что обвиняемый признает себя виновным не по причине угроз или обещаний. Как правило, он сам об этом прямо спрашивает обвиняемого. Результатом выполнения данной процедуры является акт суда, констатирующий, что заявление о признании себя виновным сделано обвиняемым добровольно, с полным пониманием выдвинутых против него обвинений и последствий его заявления, а так же что заявление о признании вины вступает в силу». Американский судья К.Грэм, в интервью, данном им в г. Москва на заседании круглого стола по вопросам применения сокращенных способов судопроизводства, ратуя за введение сделок в уголовное судопроизводство РФ, также отметил, насколько важен человеческий фактор «для справедливого разрешения дела», указав, что для надлежащего функционирования подобных порядков крайне необходим судья, «проницательно и принципиально относящийся к процедуре переговоров».

Мы не разделяем подобных воззрений, представляется, что поверхностный (даже проницательный) взгляд на дело несравним с рассмотрением уголовного дела с участием сторон, с соблюдением процессуальных гарантий и механизмов, способствующих выяснению реальной картины произошедшего. Очевидно, что целью заключения сделок в США в первую очередь является не установление фактических обстоятельств, а лишь разрешение конфликтной ситуации, обвиняемый не хочет либо считает бесперспективным и рискованным пытаться защищаться в общем порядке, а прокурор стремится сэкономить время и деньги. В этой связи и деятельность сторон, и деятельность суда имеют мало общего с деятельностью по установлению истины. В процессе торгов просто достигается определенный консенсус, формируется юридическая фикция, устраивающая всех - и защиту, и обвинение, и суд, деятельность же, связанная с заключением сделок, как указывалось в главе 1 настоящей работы, не имеет признаков правосудия и следовательно, таковым по сути не является.

Судья, участвующий в обсуждении условий, на которых обвиняемый согласен признать себя виновным и принимающий решение, заменяющее акт правосудия, отождествляется в данном случае не с органом правосудия, не с беспристрастным арбитром, а с участником (хотя и самым авторитетным) торга. А в торге лучше не участвовать, и с этой точки зрения предпочтительнее, чтобы все вопросы о том, идти ли вообще в суд, решались обвинителем. Помимо того, что суд- орган государства, финансируемый и даже формируемый кадрово государством, властью, это еще и арбитр, который призван стоять между государством и личностью, в этом плане он – это орган права, институт, создаваемый обществом для разрешения правовых споров между личностью и властью. Утилитарное применение суда возможно, это на примере своей страны с блеском доказывают американские пропагандисты ускоренных способов судопроизводства, но вот будет ли уважаем в нашем обществе подобный суд - большой вопрос. И еще больший вопрос, являющийся следствием первого - будет ли стабильно при широком применении подобных

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

форм судопроизводства российское общество, будет ли уголовный процесс, как важнейший механизм обеспечения правопорядка и поддержания стабильности, способствовать такой стабильности?

Еще один важнейший момент, который нельзя обойти вниманием, лежит в области доказательственного права и касается соотношения доказанности обвинения с возможностью применения упрощенных процедур.

Даже в литературе России отмечается, что применение компромисса всегда является вынужденным шагом, когда использование иных средств разрешения уголовно-процессуального конфликта равнозначно поражению либо грозит углублением или разрастанием конфликта. В.А. Лазарева, ратуя за официальное введение сделок, еще в 2000 г. указывала, что судебная практика давно уже фактически одобряет сделки с правосудием, так как по делам, где обвинение основано на противоречивых доказательствах, суд склонен принимать максимально мягкое решение. Б.И. Исмаилов, исследовавший применение сделок в США, также указывает, что сила доказательств обвинения по делу является критическим фактором в принятии решения о том, надо ли принять сделку о признании вины либо идти на судебный процесс, исследования показывают, что существует простая обратная зависимость - чем слабее доказательства по делу, тем более вероятно заключение сделки о признании вины. Самые благоприятные сделки о признании вины с наибольшей вероятностью заключаются там, где прокурорская версия по делу самая слабая, то есть ценность сделки о признании вины обратно пропорциональна вероятности обвинительного приговора.

Осталось сделать вывод - упрощенные процедуры, к которым относятся и сделки, допустимы и очень желательны там, где не имеется (или недостаточно) данных, чтобы доказать совершение преступления и установить виновность индивидуума в рамках обычной процедуры, однако вышеупомянутые авторы такого логичного, казалось бы, вывода не делают. Вероятно, потому, что не гуманно и не справедливо, во-первых, осуждать невиновного, а во-вторых, отказывать в применении упрощенной процедуры не только лицу, доказательств вины которого недостаточно, но и лицу, хотя и раскаявшемуся, и оказывающему помощь следствию и т.д., доказательств вины которого в избытке.

Как известно из теории права, праву кого-либо на что-либо обязательно корреспондирует чья-либо обязанность. Кроме того, все демократические государства придерживаются принципа равенства прав и обязанностей всех граждан. К примеру, ч 1 ст. 19 Конституции РФ устанавливает, что все равны перед законом и судом. Часть вторая этой же статьи гласит, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Отсюда вопрос - насколько вообще правомерно со стороны обвинителя отказывать в реализации гражданину его права на рассмотрение уголовного дела в упрощенном порядке, а если и правомерно - каковы основания для такого отказа? Если «особый порядок» применим не ко всем гражданам (как в США, Италии, России), то где объективный критерий, по которому следует решать вопрос о его применении либо неприменении? Если заявление ходатайства о рассмотрении дела в упрощенном порядке в обмен на снисхождение в мере наказания - право лица, подвергаемого уголовному преследованию, добровольно отказывающегося от ряда важнейших процессуальных гарантий, то при наличии прочих равных условий возможность применения упрощенной процедуры должно быть гарантировано всем, это вытекает из важнейшего правового принципа - положения о равенстве всех перед законом и судом, закрепленного в конституциях всех развитых

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

демократических государств. Именно так и никак иначе решается возможность применения упрощенных форм в развитых государствах континентальной Европы, главное здесь - согласие лица с обвинением и незначительность общественной опасности (по меркам того или иного государства).

Особый порядок рассмотрения уголовных дел, регламентированный Главой 40 УПК РФ, не предполагает принятия согласия всех граждан, но при этом не содержит и критериев для отказа. Ходатайствовать о применении упрощенного порядка вправе как закоренелый рецидивист, так и лицо, впервые совершившее мелкое преступление по неосторожности. И, исходя из конституционного, общеправового принципа равенства всех перед законом и судом, оснований отказывать ни тому, ни другому, нет. При этом очевидно, что мотивация у них, как правило, разная, также как различно и отношение к совершенному деянию.

Практика показывает, что ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке зачастую заявляются как раз лицами, имеющими криминальный опыт, совершившими преступления в условиях очевидности, задержанными с поличным и т.д., то есть понимающими, что перспектив в ином порядке уменьшить меру уголовной репрессии им не удастся. Из изложенного не следует делать вывод о том, что личностный критерий должен стать мерилем возможности применения упрощенного порядка судопроизводства и таким лицам следует отказывать в применении «льготных процедур». Каждый человек индивидуален, раскаяться и осознать вредоносность своего поведения для общества может и убеждённый преступник, не зря религии разных народов раскаяние грешников ставят выше благочиния праведников. Но если также безмотивно удовлетворять все ходатайства о применении упрощенного порядка, то тогда как же быть со справедливостью, с соразмерностью наказания, с общественной опасностью лиц, их заявляющих, с правами граждан, потерпевших от преступления? Что касается положений ст. 314 УПК РФ, требующих, помимо наличия желания лица, привлекаемого к уголовной ответственности, наличия согласия на применение упрощенного порядка со стороны потерпевшего и государственного (либо частного по делам частного обвинения) обвинителя, они также не помогают в решении вопроса о критерии, которым руководствовался российский законодатель.

Учёными, исследовавшими вопросы применения упрощенных порядков, отмечается, что согласие потерпевшего на применение особого порядка зависит от множества субъективных факторов, очень часто оно обуславливается материальными соображениями. Очевидно также, что ни возмещение материального ущерба, ни отношение потерпевшего к преступлению, также не находятся в зависимости ни от вопроса о доказанности вины, ни тем более от отношения подсудимого к своему деянию. Нам встречались случаи, когда суд отказывал в применении упрощенной процедуры при несогласии потерпевшего просто потому, что у подсудимого не было достаточных средств, при этом потерпевшие зачастую требуют даже не возмещения материального ущерба, причиненного в результате преступных действий подсудимого, а своеобразной компенсации «морального ущерба», оцениваемого ими в конкретную сумму, обуславливая получение согласия на применение особого порядка ее выплатой. Думается, данная тенденция, учитывая значительную расслоённость современного российского общества, к числу положительных не относится. Лица, наиболее обеспеченные финансово, в современных условиях имеют большие условия для получения «скидок» по наказанию, что едва ли справедливо. Отметим тут же, что по официальным данным Росстата РФ, озвученным в СМИ, в настоящий период 14% населения Российской Федерации имеют доходы ниже прожиточного минимума по стране и их интересы, как правило, представляет адвокат по назначению, чье желание надлежащим образом осуществлять свои функции, а также квалификация, как, к сожалению, показывает наша практика, несколько ниже, чем у адвоката, обслуживающего обеспеченные слои. При

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

подобных реалиях также сомнительно и то, что желание обвиняемых на применение особого порядка во всех случаях добровольно и осознанно.

Право прокурора давать либо не давать свое согласие также ничем не ограничено. Если считать, что основанием для упрощения процедуры является «целесообразность» ее применения, как указывается, то это - плохое основание. Кроме очевидной субъективности, несомненно также и то, что у прокурора всегда будет соблазн при недостаточности доказательств согласиться с применением особого порядка именно поэтому, а не в силу каких-либо иных причин. На практике, как правило, прокуроры крайне редко отказывают в применении упрощенной процедуры, доля отказов, согласно нашим исследованиям, составляет менее 3% в каждом из 4 субъектов федерации, где производилось изучение. С каждым годом число дел, рассматриваемых судами с применением упрощенного порядка растёт. В процессе изучения статистических данных было обращено внимание на множество судов, в которых более 30, 40 и даже 50 % уголовных дел рассмотрено именно в особом порядке, причем во многих случаях согласие подсудимого было получено уже после поступления уголовного дела в суд, то есть фактически без соблюдения требования ч.2 ст.315 УПК РФ, либо в обход данного требования, с сохранением видимости его выполнения. Нетрудно спрогнозировать и дальнейший рост количества таких дел, у практических работников, вынужденных работать в современных условиях, зачастую наличествует стремление «упростить себе жизнь», и закон предусматривает возможность этого, что, на наш взгляд, представляет серьезную угрозу для процедуры, которая должна являться основной формой, для «обычного» порядка. Верховный Суд РФ неоднократно указывал на то, что в уголовном процессе недопустимо ограничение прав участников судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в особом порядке и что при разрешении таких дел также следует соблюдать принципы уголовного судопроизводства⁴⁹, однако в реальности это сделать непросто.

Здесь, на наш взгляд, пора сделать вывод- объективного критерия, на основании которого можно разрешить вопрос о применении либо неприменении упрощенного порядка в тех конструкциях, что реализованы в УПК России, не существует. Единственное, к чему пришло большинство разумных правоприменителей и теоретиков уголовного судопроизводства различных развитых государств - упрощенную процедуру возможно применять лишь по делам, не представляющим большой общественной опасности, наказание по которым ограничивается каким-либо небольшим пределом, при условии добровольного волеизъявления обвиняемого (подсудимого) на нее и при отсутствии сомнений суда в виновности такого лица. Именно такую конструкцию, также не лишённую недостатков, и применяет большинство демократических европейских стран.

Введение же в УПК Российской Федерации положений Главы 40.1 УПК РФ о праве обвиняемого (подозреваемого) заключить досудебное соглашение о сотрудничестве и об особом порядке принятия судебного решения в таком случае обнажает еще больше очевидных проблем. Имеется принципиальная разница между внедрением в уголовно-процессуальное законодательство упрощенных форм судопроизводства и применением «сделок», предусматривающих обязанность лица дать показания, избличающие кого-либо. Одно дело предоставить лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, право на выбор способа (формы) судопроизводства путем заявления ходатайства (просьбы об этом), пусть и в обмен на снижение наказания либо на уменьшение объема обвинения. Другое дело - предоставлять обвинителю право не согласиться с особым порядком, причём не определив критериев для отказа. И уже совсем другое дело – вступать в торг, в развернутые правоотношения с этим лицом, то есть принимать на себя какие-либо обязанности. Отметим, что речь идет именно о правоотношениях, то есть об отношениях, урегулированных нормами права, в данном случае - нормами уголовно-процессуального закона. Трудно отрицать

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

фактическое наличие в уголовном судопроизводстве России такой теневой фигуры, как оперативный работник, то есть сотрудник криминальной милиции МВД либо иной спецслужбы, осуществляющий «непроцессуальное оперативное сопровождение» предварительного расследования, а также той роли, которое данное лицо играет в расследовании. Подробно права и обязанности указанных лиц закреплены в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственных инструкциях. Не секрет также, что лица, осуществляющие ОРД, в процессе предварительного расследования вправе беседовать (и беседуют) с лицами, содержащимися в следственных изоляторах, а также в ИТУ, в процессе такого общения между ними и обвиняемыми (подозреваемыми, подсудимыми, осужденными) зачастую складываются какие-либо отношения, договоренности, но, как известно, эти отношения никогда не были урегулированы нормами уголовно-процессуального закона, то есть ранее государство в лице своих органов и должностных лиц никогда не брало на себя никаких обязанностей. При введении в уголовный процесс соглашений (сделок) по итальянскому образцу логично предположить, что обязанности должны быть не только у обвиняемого, но и у следователя и у обвинителя. Конечно, обвинителю (как и оперработнику) гораздо проще, чем обвиняемому, отказаться от своих обязательств, ссылаясь на невыполнение последним каких-либо обстоятельств договоренности, но в этом случае наиболее вероятным развитием отношений будет наличие конфликтной ситуации между сторонами. Кто должен разрешать эти конфликтные ситуации и каким образом? Если гражданину, к примеру, отказано в обмене некачественного товара, приобретенного в магазине, в соответствии с положениями статей Закона «О защите прав потребителей», он идет в суд. А если он полагает, что его обманули следователь и прокурор, ведь в этом случае в цивилизованном обществе подход должен быть тот же. Посмотрим дальше - если обвиняемый (подсудимый) полагает, что его права были нарушены не только следователем и прокурором, но и судом, не логично ли предоставить ему еще и механизм обжалования судебного решения, вынесенного на условиях, определенных сделкой?

Все вышеперечисленное - это лишь малая толика тех негативных моментов, которые несет в себе внедрение в уголовно-процессуальный закон институтов, типологически не присущих странам с континентальной моделью доказывания, положения которых отражены к настоящему времени в Главах 40 и 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Сделаем несколько выводов.

1. Стремление к упрощению, удешевлению правосудия - объективная, реально существующая тенденция уголовного судопроизводства любого современного государства как англо-американского, так и континентального типа его организации. Введение упрощенных форм судопроизводства, помимо прочего, соответствует праву лица, подвергаемого уголовному преследованию, согласиться с обвинением и ходатайствовать о снисхождении. Однако подобные процедуры следует рассматривать как исключительные, требующие наибольшего судебного и общественного контроля. По-нашему мнению, лицу, осужденному в таком порядке, необходимо предоставить возможность обжалования приговора не только по процессуальным моментам, но и по мотивам несоответствия выводов, содержащихся в приговоре суда, фактическим обстоятельствам.

2. Инициатором применения упрощенных форм судопроизводства должно являться лишь лицо, привлекаемое к уголовной ответственности. Просьба о применении упрощенной процедуры в связи с признанием вины должна заявляться добровольно, при наличии достаточных процессуальных гарантий, в присутствии защитника, гражданин должен осознавать характер и последствия своего заявления, то есть не иметь «пороков воли». В этой связи недопустимо применение особого порядка к несовершеннолетним, лицам, страдающим физическими либо психическими недостатками. Следует также ограничить либо вообще убрать усмотрение государственного обвинителя в разрешении вопроса о

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

согласии либо несогласии с ходатайством о вынесении приговора без исчерпывающего исследования материалов дела в установленном государством упрощенном порядке, поскольку объективного критерия для принятия им решения не имеется.

3. Усмотрение потерпевшего и его согласие с применением упрощенных процедур никак не соотносится с отношением лица, привлекаемого к уголовной ответственности, к совершенному им деянию и с наличием достаточных доказательств для признания такового лица виновным. Однако, учитывая наличие в уголовном процессе любого государства такой задачи, как восстановление нарушенных прав лица, потерпевшего от преступления, исключать его согласие на применение упрощенной процедуры неправильно. В законе при этом, как представляется, следует определить, что несогласие потерпевшего на использование упрощенной процедуры потерпевшего не может обосновываться невозмещением ему иного, чем непосредственно причиненного преступлением вреда.

4. Категорию дел, по которым возможно применение особого порядка судопроизводства, целесообразно сократить, сконструировав нормы уголовно-процессуального закона не по образцам, применяемым в США и Италии, а сообразно с порядком, принятым в Германии, Франции и в иных развитых странах континентального типа судопроизводства, ограничив ее делами средней либо малой тяжести, поскольку упрощенные процедуры разрешения уголовных дел применяются с существенными изъятиями процессуальных гарантий.

5. Применение упрощенной судебной процедуры с признанием вины без исследования доказательств в общем порядке принципиально отличается от «сделок с правосудием», их отождествление недопустимо. «Сделка с правосудием» является соглашением, характеризующимся наличием обоюдных прав и обязанностей, предполагающей наличие у обвиняемого (подсудимого) права требовать от органов государства исполнения соответствующих договоренностей, тогда как применение упрощенного порядка предполагает лишь снижение наказания в обмен на признание вины либо уменьшение объема обвинения с соответствующим снижением наказания судом либо даже без такового.

Возвратимся теперь к началу данного раздела и еще раз напомним, что институт «сделки с правосудием» по образцу, схожему с американским, применяется в настоящий период, кроме США, лишь в Италии и в некоторых странах постсоветского пространства, включая Российскую Федерацию. В странах же континентальной Европы данный институт не прижился, как представляется, потому, что там хорошо видят опасности его внедрения и имеющиеся в данном порядке судопроизводства недостатки. О них мы и будем говорить в заключительной части нашего исследования.

Тема №4. Соотношение функций прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля. Статус специального и процессуального прокуроров. Лекция 2 часа.

Будучи важнейшим регулятором общественных отношений, право реализует себя в многочисленных правовых институтах, имеющих определенную историю развития, не всегда представляющую собой эволюционное поступательное движение от менее совершенной к более востребованной форме. Поскольку каждое явление предполагает возникновение, развитие, становление, совершенствование, изменение (и исчезновение), представляется абсолютно невозможным вести речь о каком-либо правовом явлении без уяснения его истории.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Повышенный интерес к изучаемой проблематике объясняется не простым любопытством, а стремлением понять реальность, испытывавшую потребность в новом способе регулирования общественных отношений и призывавшую к жизни конкретный правовой институт. Важно осознавать, что восстановить причинные особенности изучаемого периода исследователю предстоит на основании сохранившихся данных, прошедших сквозь призму логики и осмысления.

Изучение института «сделки с правосудием» в его многочисленных формах требует скрупулезного внимания к мельчайшим деталям, в одном случае свидетельствующих о наличии данного правового института в конкретном разбирательстве и отрицающих факт его использования в другом.

Согласно позиции Дж. Лангбейна в настоящее время в англоамериканской системе правосудия методы доказывания гораздо более формальны, финансово накладны и требуют больших временных затрат (в отличие от их аналогов на европейском континенте). В то же время при условии обладания привлекаемого к уголовной ответственности лица широким комплексом прав возможность понуждения его к принятию условий «сделки» остается: чаще всего «сделка» основывается на признании вины. Объяснение для данного обстоятельства довольно простое: сейчас в системе правосудия США доказанность вины лица, привлеченного к ответственности, зависит от личного признания гораздо больше, чем зависела от этого инквизиционная система Европы в Средние века.

Интересен парадоксальный вывод Дж. Лангбейна о том, что чем больше развита система состязательного процесса, развиты права участников и правила оценки доказательств, тем больше вероятность оказания давления на участников с целью вынудить их оклеветать себя.

Весьма распространенной считается также позиция, согласно которой естественное усложнение процедуры судебного разбирательства по уголовным делам - это отнюдь не единственный фактор, призвавший к жизни современную «сделку с правосудием». Помимо этого авторы называют рост преступности, бюрократизм полиции, прокурорских работников и даже представителей линии защиты (что тоже сыграло свою немаловажную роль).

Приступая к анализу истории «сделки» в США, подчеркнем, что данный институт известен американской судебной практике (уголовному процессу) довольно давно. Так, исследователи В. Махов и М. Пешков приводят сведения, сохранившиеся от американского юриста Реймонда Моли (по состоянию на 1839 г.). По его данным в 1839 г. в штате Нью-Йорк 25 % дел проходили через «виновную сделку» («guilty plea»). Далее процент таких соглашений только растет: в 1869 г. - 70 %; в 1920 г. - 88 %^{III}.

Согласно смелому высказыванию профессора Дж. Фишера, «более 150 лет назад "сделка" была малозаметным явлением... имеющим под собой неустойчивую почву. Поддерживаемая исключительно желанием обвинителя справиться с колоссальными объемами работы и добиться вынесения приговора без чрезмерных усилий, "сделка" представляла собой не что иное, как фактическое наделение обвинителя правом устанавливать размер наказания...».

В одном из первых упоминаний о «сделке с правосудием» говорится о еще одном участнике согласительного процесса - лице, поименованном как «fixer», что означает «улаживающий». Его функции в целом совпадали со значением перевода. Именно через данного субъекта, т. е. посредника, происходил весь процесс достижения соглашения. По словам А. Дж. Харно, существование такого посредника было позором для всей системы уголовного процесса — позором потому, что такая «пиявка» могла не просто существовать, а «процветать».

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Так называемый «fixer» не был единственным фигурантом — большинство указанных соглашений заключалось при непосредственном участии прокурора, роль стороны с которым разделяли служащие полиции.

По словам помощника окружного прокурора Манхэттена А. Трэйна, полицейские-работники суда часто именовались как «plea getters» («получатели признаний»). Практически каждое утро одна из таких персон спускалась в камеры к ожидающим судебного разбирательства (они располагались этажом ниже судебных залов) и вело переговоры о заключении «сделки». Автору известно множество примеров заключения сделок непосредственно после визита «красноречивого представителя в голубой форме».

Описанная схема часто работала не на обвиняемого (подсудимого): при условии, что подсудимый все-таки признает себя виновным ни прокурор, ни суд о таком соглашении не знали и не могли знать, а все обещания полиции о благополучном исходе дела окажутся ложными, приговор выносился без каких-либо «поблажек» (при однозначном отсутствии процессуальных нарушений как со стороны прокурора, так и со стороны суда). В результате лицо получало приговор, который не соответствовал оговоренным условиям, а полиция - раскрытое преступление.

А. Альскулер, проводя свое исследование в 1960-х гг., изучил мнения работников судебной системы о процессе заключения «сделки». По словам более зрелых адвокатов, в момент начала их карьеры коррупция была нормальным явлением. Некоторые служители закона были так называемыми «prizefighter» («охотниками за призом»): обычно они предлагали половину гонорара инспектору полиции, чтобы последний организовал «сделку», а если инспектор не выполнял свою часть обязательств, то вся сумма возвращалась клиенту. Такой подход считался честным.

На данном этапе «сделка» породила много благодарностей от участников, продолжая существовать и совершенствоваться благодаря редкому проявлению судейского надзора, что лишь способствовало росту количества заключенных соглашений.

Вплоть до 1920-х гг. «сделка» не рассматривалась как значительное правовое явление; после же проведенных исследований стало очевидно, что она не просто захватывает пальму первенства, а уже захватила ее.

Так, в Чикаго по «сделке» было вынесено 85 % из всех обвинительных приговоров, в Детройте — 78, Денвере - 76, Миннеаполисе — 90, Лос-Анджелесе — 81, Питсбурге — 74, Ст. Луисе - 84 . Интересно то, что результаты исследований для многих стали неожиданностью, хотя значительная роль «сделок» в системе американского правосудия была уже очевидна. К примеру, первые исследования системы правосудия показали, что по Кливленду 77 % решений были вынесены по «сделке». Однако ввиду того, что основной темой предыдущих исследований были пересмотры состоявшихся решений вышестоящими судами, эти показатели остались категориями второго плана.

В городских поселениях Вирджинии 50% всех обвинительных приговоров, вынесенных в 1917 г., были следствием заключенных «сделок». В 1927 году Вирджиния могла похвастаться тем, что «сделка» присутствовала уже в 75 % всех приговоров.

В период с 1916 по 1921 г. количество «сделок» в судах Джорджии увеличилось примерно в 3 раза, причем пропорционально числу рассматриваемых дел . В Нью Хэвэне 75 % дел (по состоянию на 1888 г.) прошли через «сделку». В 1921 г. показатель был уже 90 %.

По федеральным судам статистика ведет свой отчет с 1908 г., когда «сделка» занимала 50 % вынесенных приговоров. Это значение не изменялось вплоть до 1916 г., когда показатель составил 72 %. Поскольку в 1916 г. нагрузка на суды снизилась, мы можем говорить о том, что рост «сделок» не был связан с колоссальным количеством рассматриваемых дел.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

В отчете American Law Institute говорится о значительных изменениях «привычек» прокуроров, приведших к интенсификации использования «сделок», доля которых в дальнейшем выросла до 90 %.

По мнению А. Альскулера, в 1920-е гг. при массовом использовании сделок в отдельном случае подсудимый соглашался с предъявленным обвинением, которое иногда было столь несостоятельно, что не привело бы к вынесению обвинительного приговора.

Естественно, что итогом «сделки» является определенное снисхождение к подсудимому в выносимом приговоре, и именно это «вознаграждение» за отказ от права на полноценное судебное разбирательство служит предметом пристального научного интереса.

В Чикаго в 1926 г. 78 % всех «сделок» заключались в признании подсудимыми составов менее тяжких, нежели обозначенных в первоначальном обвинении. Детализируя сказанное, можно отметить, что по большинству сделок подсудимый признавался уже в совершении не фелонии («felony»), а мисдиминора («misdemeanor»). В Нью-Йорке в 1926 г. 85 % «сделок» заключались по такому принципу.

Следует сказать, что на тот момент условия «сделки» предполагали два возможных варианта: признание вины в менее тяжком преступлении либо признание вины в инкриминируемом деянии и получение меньшего наказания. Проведенное в Миссури исследование показало, что «сделка о признании вины» уменьшает вероятное наказание по обвинительному приговору приблизительно на 50%. Еще более убедительны данные аналогичного исследования по штату Иллинойс: шансы получить испытательный срок у лица, которое призналось в содеянном, против лица, утверждавшего о своей невинности, но признанному виновным, составляют (приблизительно) 2,5 : 1.

Результаты нью-йоркского исследования указывают на то, что вероятность получения меньшего наказания у лица, которое пошло на «сделку», возрастает в 2 раза относительно лица, прошедшего полное судебное слушание. Показатели для Вирджинии на 1917 г. составляли уже 2,3, а на 1927 г. - 6,3. В Джорджии в 1916 г. 38 % из всех подсудимых, признанных виновными в судебном заседании, получили наказание в виде лишения свободы. В течение 1916-1921 гг. эта цифра не менялась, однако процент подсудимых, заключивших «сделку», которые в результате получили реальное лишение свободы, снизился с 24 до 13,5 %.

Согласно позиции А. Альскулера, несмотря на свою высокую кратность использования в уголовном процессе, «сделка» встречала больше критики, чем поддержки, и преобладающая часть этой критики исходила от заслуженных работников данной сферы, а не от молодых специалистов.

Председатель Чикагской комиссии по исследованию преступлений назвал переговоры о заключении «сделки» «плутовством с преступлениями» и потребовал немедленной отставки трех представителей судейского корпуса исключительно по причине их одобрения «сделок», предусматривающих отказ от поддержания обвинения за совершенное преступление и согласие подсудимого сознаться в совершенном мисдиминоре. В результате этой истории судейский корпус продолжил работу, а всю ответственность за совершенные нарушения возложили на прокурорских работников.

Однозначно и бескомпромиссно выглядело заявление исследовательской группы, работавшей в штате Иллинойс, согласно которому «сделка» открыто указывает преступникам Чикаго на то, что уголовный закон и средства принуждения для его реализации на самом деле ничего не значат, за исключением открытой поддержки преступлениям.

Интерес вызывает высказывание Д. Р. Паунда о том, что информирование прокурорскими работниками населения о тысячах обвинительных приговоров должно содержать оговорку о том, что 90 % из них являются результатом «сделки». Например,

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

участие иностранного гражданина в схеме заключаемого соглашения выглядело следующим образом: государство предоставляло ему адвоката, который, узнав, что его клиенту инкриминируют неуплату налогов, даже не выстраивая линию защиты, сразу же пытался уговорить своего подзащитного пойти на «делку».

Что касается поведения прокурора, то многие исследователи говорили о том, что данная фигура перестала защищать интересы общества. О причинах столь массового использования «делок» также высказывалось предположение о слабости собранных доказательств по конкретному уголовному делу и как следствие — желание прокурора заключить соглашение. Интересна позиция Р. Моли, если предыдущие ученые акцентировали внимание именно на наказании, то указанный автор выдвигает довольно серьезные общественно-политические причины:

- 1) прокурор, заключающий «делку», не рискует проиграть уже, по сути выигранный процесс;
- 2) заключенная «делка» является фактическим признанием лица, т. е. заочной победой прокурора;
- 3) должность прокурора - выборная, и чтобы переизбраться на новый срок ему необходимо указать результаты своей работы, т. е. выигранные дела, в том числе, заключенные «делки».

По словам прокурорских работников, они идут на «делку» только по тем делам, которые будет сложно выиграть, иными словами: «лучше синица в руке, чем журавль в небе». Но если с позиции прокурора исследуемое соглашение выглядело как действенный компромисс по привлечению к ответственности, сами работники прокуратуры в работах, посвященных «делке», рассматривались как безответственные и некомпетентные служащие.

Интересен еще один аспект: признавая свою вину, лицо предположительно отдает свою судьбу на откуп судьбе. Однако для практической сделки данная позиция считается более чем ошибочной. Ученые, работавшие в Иллинойсе, называют такое соглашение «тактикой защиты». Естественно, что подобная тактика опирается на гарантированный исход дела, а при условии многочисленной повторяемости ускоренного рассмотрения дела «уступки» суда носят все более системный характер. В качестве примера отметим, что в 1969 г. Джеймс Эрл Рей (чтобы избежать смертной казни) признал вину в убийстве Мартина Лютера Кинга Младшего и получил 99 лет заключения.

Следующая череда научных исследований (из доступных для нашего изчисления), посвященных проблемам и перспективам заключения «делок» переносит нас в 1960-е гг. Так, согласно информации, отраженной в докладе Президентской комиссии по исследованию преступлений в округе Колумбия (1966 г.), которая исследовала работу окружного суда Колумбии с 1950 по 1965 г., можно привести следующие факты.

1. В период с 1950 по 1965 г. «делки» имели место приблизительно в 74 % всех вынесенных обвинительных приговоров (в докладе отмечалось, что колебания данной цифры были незначительны).
2. В 1950 г. в 58 % случаев «делка» предполагала согласие подсудимого с первоначальным обвинением (т. е. без замены его на менее тяжкое либо на проступок).
3. К 1965 г. только 2,7 % из всех «делок» были основаны на признании лицом первоначально выдвинутых обвинений.
4. Наблюдался рост числа дел с более тяжкими составами преступлений, которые слушались в окружном суде.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

5. Что касается ситуации по Нью-Йорку, то в период с 1960 по 1967 г. общее количество случаев, когда состав фелонии заменялся на мисдиминор, серьезно возросло (соразмерно количеству обвинительных приговоров).

Президентская комиссия, установив рост среднего времени слушания одного дела в окружном суде в исследуемый период, все же указала, что увеличение количества «сделок» не связано с возросшей судебной нагрузкой. Однако осталось без внимания весьма существенное обстоятельство: чем больше дел рассматривалось в нижестоящих судах посредством «сделки», тем меньше дел попадало на рассмотрение в окружной суд.

В 1960-е гг. американское общество охватила волна преступности, что было, одним из негативных последствий «бэйби-бума» конца Второй мировой войны. Многие молодые люди привлекались к ответственности, в том числе за незаконный оборот марихуаны, и это никак нельзя было назвать домыслами правящего тогда президента США Ричарда Никсона. Естественно, что это было предметом интереса печатных изданий. Например, газета «Нью-Йорк Тайме» писала, что за одно десятилетие нагрузка на судебные органы возросла в два раза, при этом судебные ресурсы (что вполне естественно) пополнялись крайне медленно.

В 1967 г. Американская ассоциация юристов (American Bar Association) и Президентская комиссия по легитимному принуждению и отправлению правосудия (The President's Commission on Law Enforcement and Administration of Justice) подготовили документ, получивший название «Минимальные стандарты для отправления правосудия по уголовным делам». В докладе подчеркивалось, что при умелом руководстве «сделка» представляла собой существенную ценность.

Однако с учетом поступившего в Верховный Суд США в 1958 г. дела Шелтона, сама легальность «сделки» была под большим сомнением. Выявленные многочисленные нарушения при подготовке «сделки» и ее утверждения судом, видимо, не представлялись существенными для нижестоящих инстанций, но возбудили живой интерес у Верховного Суда США.

Вопрос стоял очень остро, по крайней мере, для представителей юстиции: ведь признание «сделки» незаконной влечет отмену решения суда, а признание незаконным всего процесса заключения и одобрения «сделки» — влечет запрет на использование такой правовой категории. Данное обстоятельство было абсолютно понятно для официальных лиц, тем не менее Верховный Суд США принял решение только в рамках рассматриваемого дела, не вдаваясь в подробности всего института. Но именно в тот момент сама история «сделки» могла принять совсем другой оборот, вариативность которого просчитать очень сложно.

Следует подчеркнуть, что этот случай не был единичным, Верховный Суд имел еще массу возможностей решить вопрос о легитимности «сделки».

Параллельно росла средняя продолжительность рассмотрения одного дела. Так для округа Колумбия с 1950 по 1965 г. она выросла с 1,9 дней до 2,8 дней, для Лос-Анджелеса рассмотрение дела судом присяжных увеличилось более чем в два раза - с 3,5 (1964 г.) до 7,2 (1968 г.) дней.

При этом представляет интерес тот факт, что по причине чрезмерной мягкости и больших разночтений в процессе принятия решений судебными органами штата Аляска в 1975 г. было принято решение о запрете применения «сделки» на территории данного штата.

По данным интервью, проведенных изданием «Oakland Public Defender», адвокаты стали активнее действовать в процессе заключения соглашения, так как были практически уверены в пересмотре несправедливого приговора, подсудимые начали использовать свои права по максимуму, а прокуроры стали вести речь о том, что решения Верховного Суда, указав подсудимым их права, привели к тому, что с ними стало сложнее договариваться.

Проанализированные нами периоды позволяют сказать о том, что при всей видимой и латентной несостоятельности, наличии подводных камней и согласительных процедур,

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

официальное закрепление которых не представляется возможным, сам институт «сделки» оставался незыблемой частью системы американского правосудия по уголовным делам.

Эта модель совершенствовалась и приспособлялась к изменяющимся условиям реализации правосудия, несмотря на многочисленные возможности запретить использование «сделок». Следовательно, правовой институт «сделки с правосудием», несший в себе исключительно ясность приговора (о справедливости которого мы умолчим) и экономическую выгоду для бюджета (сопряженную с полезностью для конкретных должностных лиц), был нужен исследуемой правовой системе, т. е. в исследуемые нами периоды экономический фактор стоял выше нравственного.

Тема № 5. Общие проблемы дифференциации процессуальной формы. Лекция. 2 часа

Изученные нами теоретические позиции важны и полезны в спектре восприятия действующего института. Весьма актуальны и мнения практических работников, которые не только сталкиваются с институтом «сделок с правосудием», но и выступают в настоящем соглашении одной из сторон.

Так, помощник прокурора Округа Флорида Р. Р. Мера говорит о том, что «подсудимые довольно часто выбирают "сделку с правосудием", соглашаясь на предложение прокурора. Условия такого соглашения могут предполагать и свидетельские показания против других подсудимых в обмен на снижение требований по назначению наказания со стороны обвинения. Однако не стоит забывать о том, что, когда речь идет о назначении наказания ниже низшего предела, такая просьба прокурора не является директивой для судьи».

Следовательно, дополнительным параметром соглашения (и, на наш взгляд, достаточно существенным условием) служит тот факт, что заключаемая между сторонами обвинения и защиты «сделка» не является императивом для суда, практический пример — расследование дела по обвинению Кевина Митника в 1989 г. Согласно заключенному соглашению Митник признал себя виновным в одном инкриминируемом ему эпизоде незаконного обладания кодами телефонного доступа. По «сделке» он должен был получить один год лишения свободы реально и три года probation после освобождения.

24 апреля 1989 г. судья Фаельзер не принял данное соглашение (заявив о его чрезмерной мягкости) ввиду изменения Руководства по назначению наказаний, где срок за подобное преступление составляет до 18 месяцев лишения свободы. Данное действие повергло в шок не только защитника, но и прокурора.

Новое предложение прокурора заключалось в признании Митником кражи «security DEC-program» и незаконного обладания 16 кодами телефонного доступа, принадлежавшими MCI Telecommunications Corp. При своей состоятельности и доказанности два обвинения предполагали максимум 15 лет лишения свободы и 500 000 долларов штрафа. Условия по заключенной «сделке» были более мягкими (в дополнение обвинение согласилось также снять с Митника ограничения в пользовании телефоном, введенные с начала его заключения под стражу в декабре 1988 г.). Однако данное судебное заседание не было последним для гениального хакера.

Повторно Митник был арестован сотрудниками ФБР 15 февраля 1995 года по обвинению в сетевом мошенничестве и незаконном проникновении в компьютерные базы данных корпораций Fujitsu, Motorola, Nokia и Sun Microsystems. В тюрьме он провел 5 лет (из них 4 года - в ожидании слушания дела), освобожден 21 января 2000 г. Его деяния были признаны настолько общественно опасными, что в качестве дополнительной меры ему было запрещено до 2003 г. пользоваться любыми технологиями коммуникации, кроме обычного

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

телефона. Данный приговор стал следствием заключенной «сделки с правосудием». В рамках достигнутого соглашения в настоящее время умственный потенциал Митника используется Правительством США в работе по пресечению хакерства.

Данный пример показывает фактическое установление торговых отношений - время рассмотрения дела и судебные издержки в обмен на справедливый приговор. Иными словами, в каждом деле целью прокурора является (изначально) обвинение лица и признание его виновным, количество обвинительных приговоров служит показателем компетентности обвинителя. В свою очередь задачу лица, привлекаемого к ответственности (при условии, что он действительно виновен и не требует своего оправдания), можно определить как стремление получить минимальное наказание. А самый короткий путь к этому — заключение соглашения с обвинителем.

В рамках исторического аспекта остановимся на одной сделке, которая в свое время вызвала серьезный резонанс, в том числе и среди судейского корпуса. Речь идет о многочисленных упоминания о сделанных Аль Капоне (1931 г.) заявлениях о том, что ему будет вынесен весьма мягкий приговор (в рамках заключенного соглашения) за уклонение от уплаты налогов и иные нарушения. Дальнейшее развитие указанного эпизода таково: рассматривающий дело судья (будучи в курсе относительно заявленного подсудимым) в судебном заседании объявил о том, что суд никак не связан условиями соглашения, — и Аль Капоне получил семь с половиной лет тюрьмы Алькатраз.

Говоря о востребованности «сделок» в иностранных государствах-обратимся к статистической информации рассмотрения дел по судебным округам США за период с 01 октября 1994 г. по 30 сентября 1995 г. Отметим, что всего было рассмотрено 38 443 дела. Из них 35 319 дел разрешены посредством «сделки» (что составило 91, 9 %), а через полное судебное разбирательство прошло только 3 124 дела (8,1 % соответственно). При этом самые высокие показатели зафиксированы по делам об обороте наркотических средств (98,2 % «сделок»).

Статистические данные подтверждает высказывание представителя стороны обвинения В. Тейза о том, что несколько реальных слушаний дела в неделю - большая удача. То есть только 10 % всех дел проходят через полномасштабное судебное разбирательство, остальные процессы заканчиваются соглашением.

Итак, применение «сделок» происходит повсеместно - и у данного факта есть не только сторонники, но и противники. Причем вторые приводят массу примеров заключения «сделок» вопреки требованиям справедливости.

Исследовательский центр FRONTLINE приводит пример рассмотрения дела Керри Макса Кука, арестованного в августе 1977 г. в возрасте 21 года по обвинению в зверском убийстве и изнасиловании 21-летней Линды Джо Едвардс в городке Тайлер, штат Техас. Через год после этого ему был вынесен смертный приговор.

В 1996 г. Техасский суд Апелляционной инстанции по уголовным делам отменил приговор, указав, в частности, на ничем не обоснованную безоговорочную веру показаниям ключевого свидетеля обвинения Роберта Хоуена.

Следующее рассмотрение дела (которое уже слушалось без свидетеля) было бы не в пользу прокурора. Вариантом могло стать заключение с подсудимым «сделки»: он признает вину, получает срок (который уже зачтется как отбытый им при ожидании смертной казни) и выйдет на свободу с «чистой совестью». Не желая отдавать «правосудию» еще 22 года жизни, Кук принял предложение прокурора.

Спустя два месяца после заключения «сделки» и после 22 лет со дня убийства, неофициальные источники заявили о результатах анализа ДНК пятен семенной жидкости, обнаруженных на нижнем белье жертвы - доказательство, которое могло быть приобщено к

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

материалам дела еще до последнего судебного заседания. Согласно заключению экспертизы насильником был не Кук.

Рассмотренный случай свидетельствует о том, что некоторые «сделки» действительно заключаются с целью избежать возможных ошибок правосудия, т. е. сами граждане не верят в то, что они могут быть оправданы, не верят в гарантированные им Конституцией США права.

Приведенный пример может навести на ошибочное восприятие «сделки» как простого явления, прокурорский императив. Но это не совсем верно. Рассмотрим другой факт.

Роберт С. Кох использовал свое сетевое имя для отправки одной из порнографических фотографий детей по e-mail. Письмо было перехвачено «Интернет-сервис провайдером Америка Он-лайн». На жестком диске домашнего компьютера были найдены 11 порнографических фото детей.

Чтобы осудить лицо за владение детской порнографией, стороне обвинения необходимо было доказать, что на картинках изображены реальные дети (которые в действительности могут проживать где угодно). Обвинитель отсылал e-mail-запросы агентам правоохранительных органов в шесть иностранных государств, в которых просил удостоверить существование в действительности детей, изображенных на снимках Коха. Однако для использования данных снимков в суде при поддержании линии обвинения прокурору пришлось бы привезти свидетелей из Европы.

Ввиду финансовой невозможности привлечения всех необходимых свидетелей прокурор был вынужден пойти на «сделку», предложенную адвокатом подсудимого. В июле 2005 г. Кох был приговорен к одному году отбывания в тюрьме графства Манати и двум годам probation для контроля сексуальных отклонений.

Дополнительным аргументом, подтверждающим порочность «сделок с правосудием», может служить мнение исследовательского центра FRONTLINE, где приводится ряд дел, в которых невинные (однако не сумевшие это доказать при всей несостоятельности выдвинутых обвинений) лица были признаны судом виновными и получили наказание, связанное с лишением свободы.

В одном из дел Ч. Гэмперо обвинялся в убийстве второй степени. 11 декабря 1994 г. во время драки в одном из переулков Нью-Йорка он нанес несколько ударов Джону Вейнграду и, оставив его в том же переулке, направился домой. Через некоторое время пострадавший умер (причинная связь повреждений и смерти не доказана).

Подсудимому был предложен выбор: либо суд все равно признает его виновным при отказе самого Гэмперо и тот получит от 25 лет до пожизненного заключения, либо подсудимый признает себя виновным, и срок составит от 7 до 21 года тюрьмы. Пойдя на «сделку», лицо признало себя виновным по всем предъявленным обвинениям, при этом полностью согласившись с позицией обвинителя. Сам Гэмперо впоследствии заявил: «...это была уже не моя история. Судья просто огласил "факты", а я ответил "да" и "мне нечего добавить"». Первое прошение о досрочном освобождении было отклонено в октябре 2002 г., повторное слушание было назначено на октябрь 2004 г. (после фактически 9 лет изоляции), однако о его результатах нам ничего не известно.

На наш взгляд, позиция некоторых практических работников по поводу применения «сделки с правосудием» лишь осложняет восприятие данного института.

В интервью FRONTLINE защитник Л. Медейос на вопрос о том, в каких случаях она предлагает клиенту заключение соглашения, ответила: «Когда получаешь дело, которое не сможешь выиграть. Если согласно материалам дела полицейские видели, как мой подзащитный ударил по лицу свою девушку, и она будет давать против него показания, подтверждая обстоятельства сломанным носом (при соответствующем медицинском сопровождении), а прокурор предложит 18 месяцев, то зачем состязаться и рисковать сроком

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

в два года?.. Другая причина: когда у клиента богатое криминальное прошлое и судимость не погашена; либо если дело несложное и, заключив соглашение в данном случае, ты освобождаешь время для более сложного дела, в котором у тебя есть шанс выиграть. В принципе, основной моей задачей является не допустить, чтобы лицо получило реальный срок...» .

При рассмотрении процесса заключения «сделки» интересным представляется замечание С. Байбаса о том, что если адвокат постоянно пытается повернуть разбирательство в сторону заключения «сделки», в случае его резкого заявления о том, что суд он выиграет, это не будет воспринято прокурором всерьез. В адрес клиентов таких адвокатов в последующем обычно поступают менее выгодные предложения, так как лицо не уверено в своих силах и при заключении «сделки» согласится на незначительные уступки другой стороны.

Рассмотрим еще один пример из практики. В американском городке Хирни (штат Техас), 2 февраля 2000 г. на основании информации осведомителя по подозрению в торговле наркотиками были арестованы 25 мужчин и 2 женщины (Эрма Фэй Стюарт 30 лет, мать-одиночка двоих детей; Регина Келли 24 лет, официантка, мать-одиночка, воспитывающая 4 детей) . Все арестованные, за исключением одного, были афро-американцами. Арестованные заявляли о невиновности, но суд осудил их, обязав каждого выплатить по 70 000 долларов. Две женщины были соседками по камере. Они надеялись на помощь адвокатов, назначенных судом. Однако защитники принуждали их признаться в «содеянном», после чего им должны назначить испытательный срок и выпустить из тюрьмы.

Келли сказали, что если она не сознается и предстанет перед судом, перспектива для нее будет составлять «от 5 до 99 лет заключения». Две женщины признались в содеянном, получив испытательные сроки. Дальнейшее разбирательство выявило несостоятельность предъявленных обвинений, большей частью основанных на фальсификации фактов информатором (имя которого так и не было раскрыто).

Дело закрыли, и всех, за исключением признавших вину, освободили. Келли и Стюарт, признав вину и получив наказание, лишились множества социальных гарантий и выплат, которые уже не будут им восстановлены. Указание на то, что, не признай они обвинения, были бы на свободе, уже не имело никакого значения.

В рамках данного параграфа представляется необходимым остановиться на объективной предпосылке заключения «несправедливых» «сделок с правосудием» ввиду неидеальности самой системы, которая может и будет ошибаться. По мнению Маршалла Фаргуда, которое отражено в материалах дела «Фарман против Джорджии» (1972 г.), «не имеет значения, насколько осторожны суды, всегда есть возможность неправильной оценки доказательств, всегда есть место для человеческой ошибки. Мы не можем судить о том, сколько невиновных лиц было казнено, но мы можем говорить о том, что такие были».

На сегодняшний момент исследователями США подготовлено множество работ, свидетельствующих о вынесении смертных приговоров в отношении невиновных лиц (отсутствие их вины в дальнейшем доказывалось линией защиты, в том числе до и после приведения приговора в исполнение). По статистике, в период с 1972 по конец 1996 г., из тюрем было отпущено 68 заключенных, ожидающих смертной казни, по причине сомнений в доказанности их вины . Далекое не однозначно при этом воспринимается заявление члена Палаты Представителей Б. МакКоллама о том, что 68 ошибок за 25 лет «свидетельствуют о том, что система работает довольно хорошо».

Заявление политика встречает множество протестов со стороны ученых, например, М. Л. Раделета и Х. А. Бедау. Они пишут: «Если бы система действительно работала, приговоренные были бы мертвы. Фактически во всех этих случаях приговоренные были отпущены на свободу только после дорогостоящей и изнуряющей борьбы, которая не была

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

поддержана ни общественными фондами, ни официальными лицами и почти всегда встречала ожесточенное сопротивление со стороны обвинителя; игнорировалась теми, в чьих руках были полномочия смягчить смертный приговор».

Следует отметить, что некоторые из этих шестидесяти восьми, которых отпустили на свободу, были освобождены практически перед приведением приговора в исполнение: Р. Адаме осужден в 1977 г., освобожден за неделю до казни в 1989 г.; Э. Митчелл приговорен к смертной казни в Техасе в 1981 г., освобожден за 5 дней до проведения казни через смертельную инъекцию в 1993 г.; сводные братья Вильям Джент и Эрнест Миллер освобождены за 16 часов до казни в 1988 г. и т. д. По мнению авторов статьи, абсурдно полагать, что из 3 000 человек, ожидающих исполнения смертного приговора по всей территории США, все невинные дождались бы устранения ошибок и оправдания еще до приведения приговора в исполнение.

Исследователи указывают также на то, что при идеальной судебной системе ни один невинный подсудимый не признает своей вины. Интерес вызывает мнение, согласно которому полномасштабное использование «сделки» усиливает полярность между социальными целями и личными интересами прокурора.

Рассмотренный вопрос о несостоятельности системы предопределяет наш интерес к проблеме изначального неравенства лиц, соглашающихся на «сделку с правосудием». Согласно отчету корпорации RAND, проведенный анализ 200 рассмотренных дел, в которых была использована «сделка», по штату Аризона показывает, что расовый и этнический факторы играют достаточно серьезную роль в процессе принятия решения по делу: преимущество белых над черными и латинос очевидно. Помимо этих факторов существенны также половая принадлежность и трудоустройство.

Таким образом, практика применения «сделки с правосудием» весьма неоднозначна. Обратимся к действующим нормативным актам, в которых весьма достойно, на наш взгляд, прописаны некоторые положения.

Так, согласно Федеральным руководящим положениям (U.S.S.G. § 3E1.1.), где предусмотрена возможность в отдельных случаях снижать степень опасности совершенного преступления, максимальное снижение предъявляемого обвинения возможно лишь в пределах приблизительно 25 % (с учетом уже применяемых смягчающих вину обстоятельств) в обмен на признание вины.

Интересен анализ положений указанного пункта, где обозначено, что подсудимый может получить снижение степени на 2-3 единицы, если он «отчетливо выразит свое раскаяние». Поскольку раскаяние не приравнивается к признанию вины, на практике такое снисхождение может заслужить лишь лицо, признавшее свою вину.

У. Газел утверждает, что в странах обычного права «сделки с правосудием» отрицаются только при условии чрезмерной мягкости предусмотренного наказания. Запрет на использование чрезмерно мягких приговоров, по его мнению, обоснован ввиду увеличения невинных осужденных. Объяснение столь интересного высказывания на самом деле не представляет сложности: когда улики против обвиняемого не настолько сильны, чтобы выиграть дело, прокурор обычно предлагает заключить соглашение, значительно снизив приговор, но обеспечив себе выигрыш дела. В свою очередь даже согласный на это обвиняемый не согласится признать вину до тех пор, пока не получит достойные гарантии подобного исполнения.

Позиция суда относительно пресечения такого рода соглашений вынуждает прокурора действовать, исходя всего из двух вариантов, либо выходить с этими материалами в суд, либо прекращать преследование.

Уорен Газел утверждает, что судебная система, допускающая «сделку с правосудием» с возможностью ее дальнейшего пересмотра, защищает невинных гораздо лучше, нежели

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

система, не приемлющая «сделки» либо допускающая «сделку» без возможности ее пересмотра.

Вероятно, что значительное количество высказанных по поводу «сделки» мнений на сегодня можно отнести к позиции рассмотрения «сделки» с экономической точки зрения, т.е. соглашения, в котором определены все существенные условия, устраивающие обе стороны. По сути, общение прокурора в большинстве случаев можно обозначить как «либо берешь, либо нет». Ведь, «зная примерные возможности лица по выигрышу/проигрышу, прокурор может предложить последнему соглашение, наказание в котором будет немного ниже, чем лицо может получить в суде, либо просто соответствует позиции обвиняемого. Если информации о пожеланиях подсудимого нет, то прокурор предлагает вариант, соответствующий незначительно сниженному среднему "раскладу" по такой категории дел».

Таким образом, полный противоречий исследуемый правовой институт нашел широкое применение на территории США как наиболее предпочтительный правовой механизм разрешения всех поступающих в суд уголовных дел. Однако проведенный правовой анализ показал, что столь широко афишируемый практиками количественный показатель не имеет никакого смысла при нарушении теоретических и этических обоснований, правовых основ существования всей системы именно как единого целого, т. е. поиска не только быстрого, но и справедливого решения.

Однако теоретики и практики говорят о нарушении закрепленных положений и, следовательно, значительном смещении баланса (гарантией которого в состязательном процессе призван быть суд) не в интересах обвиняемого (подсудимого).

Проанализированная информация не позволяет говорить о полномасштабном произволе со стороны обвинения с целью понуждения к принятию условий соглашения. Однако когда ставкой является свобода конкретного лица, абсолютно недостаточно полагаться только на заслуженный профессионализм представителей стороны обвинения.

Таким образом, суд действительно рассматривает представителей Министерства юстиции исключительно в качестве добросовестной стороны процесса, не уделяя внимания факту обладания ими широкими полномочиями, умелое использование которых способно привести к незаметному для арбитра нарушению прав подсудимых, что вряд ли входило в планы создателей Конституции США.

Тема №6. Проблемы прекращения уголовных дел (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям. Лекция – 2 часа.

После Второй мировой войны вошел в активную фазу процесс заимствования успешного зарубежного опыта в построении общественных и правовых институтов. Этот период характеризуется актуальностью глобализации и унификации стратегии экономического развития большинства стран мира. Естественно, что многовариантная социальная (правовая) среда конкретного государства была не в состоянии воспринять заманчивую возможность внедрения эффективного института-катализатора то ли ввиду серьезного культурного барьера, принципов и целей работы системы данного или высшего уровня, то ли по причине невозможности (нежелания) финансирования проекта нововведений.

В рамках данной главы мы остановимся на рецепции правового института «сделки с правосудием» некоторыми странами Европы: Федеративной Республикой Германии, Италией и Францией. Исследование указанного вопроса представляется особенно интересным ввиду изначально разной процессуальной правовой культуры обозначенных государств: состязательным (характерным для США) и следственным (существующим в анализируемых европейских странах) характером судебного процесса.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

При этом стоит отметить, что по мнению некоторых исследователей, в послевоенный (после Второй мировой войны) период американская правовая традиция стала самой влиятельной (в плане экстраполяции в правовые системы других стран) в мире. Степень и возможность такого влияния зависели от множества факторов, в том числе от уровня развития прав человека и гражданина, взаимосвязи права и экономики, развитости правовой доктрины и т.д. Также высказывалось мнение о внедрении американской практики в неамериканские, даже можно сказать неамериканизированные, правовые системы. Сразу оговоримся, что в нашем исследовании мы придерживаемся более нейтрального понимания вопроса, это исключит восприятие всех произошедших изменений только как имплементацию проамериканской модели.

Прежде всего отметим, что изменения процессуального законодательства исследуемых европейских государств не имели целью только введение правового института «сделки с правосудием». Однако в результате реформ в обновленной правовой среде появилась возможность частично (о чем будет сказано далее) использовать правовой институт «сделки с правосудием», не нарушая сути процессуальной правовой культуры конкретной правовой системы.

Итак, ранее нами уже было отмечено, что благоприятной правовой средой для развития института «сделки с правосудием» является процесс состязательный. При этом мы не можем не привести более радикальную позицию исследователя Т. Вейнгарда о том, что «сделка» возможна только в рамках состязательного (в следственном невозможна) процесса, потому что только в состязательном процессе есть две практически равноправные стороны, которые не только могут предрешить судьбу вопроса наказания за инкриминируемое деяние, но и пересмотреть доказательственную базу того или иного обвинения. При таком подходе прокурор не просто участник процесса, а лицо, способное устанавливать обстоятельства дела; последнее же слово остается за судьей, который не связан условиями достигнутого соглашения.

Естественно, что у состязательного и следственного процессов есть сторонники. Состязательность в уголовном процессе некоторые ученые обосновывают тем, что только так можно достичь состояния, в котором в соответствующих правовых институтах решения принимались бы беспристрастно и при полной информированности субъектов принятия решений. Для достижения данной цели необходим ряд условий:

- 1) субъект принятия решения нейтрален и процессуально пассивен; отвечает только за разрешение дела;
- 2) стороны самостоятельно собирают и представляют доказательства в поддержку своей позиции по делу и излагают доводы, которыми должно быть обосновано решение;
- 3) акцент делается на столкновении противоположных доказательств и доводов, представляемых сторонами;
- 4) стороны имеют равные возможности по представлению своих доводов и изложению позиции по делу перед субъектом принятия решения.

Возвращаясь к анализу процессуальной среды, отметим, что важную роль в уголовном процессе играют доказательства, а именно вопросы их получения, истребования, представления и оценки.

Не стоит забывать и о том, что роль судьи в состязательном и следственном процессах предполагает различный набор функций и средств их реализации. И это в первую очередь основано на различном понимании роли судейского корпуса при установлении «истины», трактовка и суть которой также имеют вариации.

В частности, для состязательного процесса характерны функция стороны обвинения по доказыванию факта преступления и совершения его подсудимым и функция защиты - не позволить обвинению выстроить такую логическую цепь. Следственный же процесс

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

выводит на первый план суд, который занимается установлением фактических обстоятельств дела, что предполагает при этом второстепенную роль сторон.

Разделяет такой подход профессор М. Лангер: «...для состязательного процесса характерна тяжба сторон обвинения и защиты при опосредованной роли судьи, для следственного - лидирующая позиция официальных лиц государства в деле для установления фактических обстоятельств события преступления».

М. Лангер говорит о том, что состязательный и следственный процессы представляют собой не просто «линзы», придающие определенный угол и элемент рассеивания спектру лучей правосудия, это два различных нормативных порядка, по-разному регламентирующих судебный процесс.

Различия между состязательным и следственным процессом, по мнению М. Лангера, можно представить в виде таблицы.

Состязательный процесс	Следственный процесс
1. Поведение участников процесса	
Активная роль сторон обвинения и защиты при более пассивной роли судьи	Активная роль представителей государства для установления фактических обстоятельств дела
2. Принятие решения	
В принятии решения задействованы присяжные заседатели, разделяющие свои полномочия с судьей	Решение принимает судья или группа судей, не разделяя это полномочие с другим лицом или органом

Отметим, что одной из стран, которая пошла по пути уменьшения прав суда и увеличения роли сторон обвинения и защиты (первый параметр таблицы), была Италия после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса («Del Codice di Procedura Penale» - «С. Р. Р.») 1988 г. В частности, в уголовном процессе появились новации в виде непосредственного допроса свидетеля в судебном заседании, перекрестного допроса свидетелей (фактически очной ставки), кроме того и сторона обвинения, и сторона защиты наделялись правом вызывать свидетелей (ст. 498 С. Р. Р.). Параллельно с этим были сделаны попытки изменить условия оценки доказательств, снизив значение материалов дела, поступающих в суд (1989 г.).

Здесь будет уместно привести высказывание исследователя Р. Шлезингера о том, что для следственного процесса характерна особая значимость письменных материалов дела, попадающих в суд, для состязательного — устность и публичность рассмотрения дел.

Конкретизируя изложенное, отметим, что новый УПК Италии обозначил судебное разбирательство как состоящее из двух частей: предварительного следствия и судебного рассмотрения с прениями сторон. В результате органы уголовного преследования стали рассматриваться как сторона процесса, не превалирующая над стороной защиты, и, следовательно, самостоятельно собранные ими материалы (кроме исключений) не могут служить судебными доказательствами.

Это предопределило появление идеи «двух папок»: первая - с материалами дознания, вторая - с доказательствами, полученными в судебном разбирательстве. Важно отметить, что суд не имеет права знакомиться с материалами «первой папки», что направлено на смещение исследования доказательств непосредственно в судебном заседании.

Таким образом, создаются условия для недопущения формирования предвзятого отношения арбитра к материалам данного дела. Однако вступает в силу не менее интересная закономерность: устность и публичность влекут акцентирование внимания на ораторском

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

искусстве участников процесса. А значит, более интересный докладчик способен донести до сознания присутствующих исключительно, интересные ему факты, тактично умолчав об иных доказательствах (что весьма актуально для рассмотрения уголовного дела судом присяжных).

Указанный частный пример Италии показывает, что в послевоенный период во многих европейских государствах стала в корне меняться идеология, о чем свидетельствует введение в уголовный процесс Испании в 1995 г. суда присяжных. Следует отметить, что при исследовании имплементации «сделки с правосудием» в следственные уголовные процессы некоторых европейских стран, ученые связывают это с выросшим в предшествующий период уровнем преступности.

Однако, несмотря на указанные примеры, полной рецепции правового института «сделки с правосудием» не было. Во многом схожие, но все же разные системы различны по истории своего становления; закрепленные одинаковые процессуальные права имеют разный уровень защиты; принимаемые законодательными органами решения о внедрении новых норм имеют различные мотивационные аспекты. Более того, все три исследуемых варианта «сделки» имеют различия между собой, которые требуют нашего внимания.

В то же время следует учитывать, что не все европейские страны реципировали «сделку». Так согласно заявлению министра юстиции Норвегии К. Сторбергета, сделанному им 01 сентября 2006 г. норвежскому агентству новостей БТВ, в Норвегии нет традиции предлагать лучшие варианты снижения наказания в обмен на ключевую информацию для следствия (т. е. одна из форм «сделки с правосудием» отрицается).

Таким образом, рецепция правового института «сделки с правосудием» некоторыми европейскими странами могла быть лишь в рамках основных принципов, сложившихся в процессуальной правовой культуре. Любое несовпадение частных принципов и основ на уровне одного института привело бы к ломке всей правовой системы, отражающей традиционные и выверенные постулаты отправления правосудия. Для подтверждения сказанного рассмотрим имплементацию правового института «сделки с правосудием» в трех странах: Федеративной Республике Германия (институт поименован как «Absprachen» - «договоренность»), Италии (the patteggiamento) и Франции (the composition).

Тема №7. Проблемы обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе. Лекция – 2 часа.

Правовой институт «сделки с правосудием», несмотря на свою значительную распространенность в практике применения некоторых стран, в частности США, чисто юридически остается более чем латентным явлением. Сам переговорный процесс, последовательность предложений и порядок их акцептования, суть «оферты» также остаются вне рамок процессуальной регламентации. Это позволяет говорить о том, что в некоторых случаях (в обход действующим нормам) разновидности «сделки с правосудием» существуют в правовых системах различных государств, трансформируясь в приемлемые формы, скрытые от официальных «наблюдателей».

В одной из своих работ исследователь Дж. Лангбейн назвал ФРГ страной «без сделки с правосудием», и положения действовавшей тогда нормативной базы, регламентировавшей уголовный процесс, были наглядным тому подтверждением. Такой подход имел своих многочисленных сторонников.

Наряду с этим существовало другое мнение об институте «Absprachen» (соглашение предполагалось как непосредственно до начала слушания дела, так и во время судебного заседания). Естественно, что ссылок на конкретные нормы права, позволявшие участникам

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

разбирательства вести переговоры, не могло и быть, но все же в научных кругах все чаще стал обсуждаться вопрос о заимствовании западного правового института.

Среди причин негласного одобрения зарубежной практики быстрого рассмотрения дел упоминалось увеличение числа уголовных дел и средней продолжительности их слушания в суде (акцент при этом падал на дела о незаконном обороте наркотических средств, о причинении вреда окружающей среде, на преступления в сфере экономики).

Следует отметить, что такую позицию поддерживали далеко не все. К примеру, высказывалось мнение о природе указанного нововведения как реакции практики на объективные нужды, нежели как о восприятии американской культуры ведения процесса.

Таким образом, мнения о существовании в уголовно-процессуальной практике ФРГ правового института «сделки с правосудием» разделились.

Сторонники «сделки с правосудием» уже вели речь о ее вариациях, объединяемых единой концепцией: при подготовке к судебному заседанию, или в самом судебном заседании подсудимый может предложить свое признание во время слушания дела в обмен на гарантию судьи о том, что наказание не превысит какой-либо предел либо прокурор снимет часть обвинений.

Исследователи отмечают, что первые формы «сделок с правосудием» в уголовном процессе ФРГ больше напоминали «исповедь» (или confession); по мнению некоторых ученых, - «фактическое раскаяние». Указанный аспект находится в полном соответствии с редакцией УПК ФРГ, согласно которой признание лица способствует достижению целей правосудия и приводит к смягчению ответственности (признание лица, секция 254).

Естественно, что признание и раскаяние подсудимого в содеянном упрощали задачу других участников процесса, однако изначально такой порядок не отменял само судебное заседание.

Интересна еще одна особенность немецкого варианта: перед заключением «сделки», т. е. до слушания дела, подсудимый может знакомиться с материалами дела и, следовательно, знать все о доказательственной базе стороны обвинения и реально оценивать свои шансы при ведении переговоров. Что касается американской позиции, то Верховный Суд США высказался, что у прокурора нет конституционной обязанности полностью раскрывать материалы дела, вплоть до момента заключения «сделки».

Анализируя имеющиеся различия, некоторые авторы подчеркивают, что полного копирования института в случае с ФРГ быть не может: судебный процесс США изначально носил состязательный характер, а в ФРГ - следственный. В свою очередь различие двух процессуальных культур не приемлет полноценной и безболезненной взаимозаменяемости.

ФРГ действительно шла по пути осторожных реформ, так как официальное введение оригинального варианта правового института «сделки с правосудием» вызвало бы много противоречий внутри самой правовой структуры уголовного процесса. Изменения были, но шли они не из норм права в практику, а наоборот, из практики (посредством «обкатки») в правовую регламентацию. Проведения реформирования наоборот не выдержала бы сама правовая система.

Дополнительными рамками для «сделки» по УПК ФРГ обозначены недопустимость для судьи быть связанным заявлениями и ходатайствами сторон (секция 155, п. 2), и его обязанность — выносить решение с учетом всех имеющихся в деле доказательств и установленных фактов (секция 244, п. 2). Следовательно, судья не может завершить слушание дела после и на основании признания подсудимого (при условии, что он считает необходимым продолжить исследование обстоятельств дела).

Таким образом, в результате практического осмысления возможного развития процесса имплементации правового института наибольшие полномочия были

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

сосредоточены в руках судьи, что было весьма разумным решением (институт отдавал должное сложившейся системе следственного характера уголовного процесса).

Отношение высших судебных инстанций к заключению «сделок» между сторонами обвинения, защиты и суда можно проиллюстрировать на примере решения Федерального Конституционного суда от 27 января 1987 г. В частности, данные соглашения допустимы, пока они не нарушают нормы права и основные правовые и процессуальные принципы.

В то же время в процессе имплементации наметилась еще одна тенденция - стремление привести общую категорию «сделка с правосудием» (plea bargain) к основным принципам «виновной сделки» (guilty plea) в целях сохранения общих положений следственного процесса.

Таким образом, реформирование уголовного процесса в ФРГ носило весьма избирательный и аккуратный характер. Увеличение числа дел, попадающих на рассмотрение судье (в которых большая часть представляла собой пакет собранных и неоспоримых фактов) и готовность подсудимого рассмотреть дело быстро способствовали развитию практики заключения соглашений.

Сам правовой институт «сделки с правосудием» прямо не признавался процессуальным законодательством, но при этом не ломал сложившегося ценностного подхода уголовно-процессуальной среды.

Вновь зарождающийся правовой институт «сделки с правосудием» не изменил роли участников процесса: центром полномочий остался судья, принимающий решение на основании личного мнения о материалах дела и доказанности инкриминируемых деяний, а стороны обвинения и защиты — на втором плане, что означало сохранение основных положений следственного характера уголовного процесса. Основным же условием заключения «сделки» было признание привлекаемого к ответственности лица всего состава инкриминируемых ему деяний.

Тема № 8. Проблемные вопросы теории доказательств в уголовном процессе. Лекция. 2 часа.

Рассмотрение французского варианта исследуемого правового института начнем с непосредственного анализа текста действующего УПК Франции 1958 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2007 г.).

Следует сразу отметить, что УПК Франции представляет собой прогрессивную модель процессуального закона, а его отдельные положения выработаны и скорректированы в соответствии с требованиями норм международного права. Так, в п. I вводной статьи УПК (Preliminary article) говорится о фундаментальности принципа состязательности сторон и честности самого процесса как гарантов сохранения прав сторон. В соответствии с п. III каждое лицо, которое подозревается или обвиняется в чем-либо, считается невиновным до тех пор, пока не установлено обратное. Любое умаление данной презумпции незаконно и подлежит компенсации; за указанные действия наступает ответственность в случаях, предусмотренных законом.

Исходя из практики введения правового института в правовых системах США, ФРГ и Италии, основной причиной его появления некоторые исследователи считают желание законодателя снизить нагрузку на судебные органы.

Переходя к непосредственному исследованию норм, регламентирующих процесс достижения соглашения между сторонами обвинения и защиты (были введены в УПК Франции в июне 1999 г), остановимся на положениях ст. 41-2, 41-3 (секция III, «Полномочия окружного прокурора»).

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Согласно ст. 41-2 УПК Франции окружной прокурор может предложить (непосредственно либо через доверенное лицо) привлекаемому к ответственности совершеннолетнему субъекту условное осуждение. При этом лицо должно признаться в совершении инкриминируемого ему мисдемианора (в качестве меры ответственности за которое предусмотрен штраф либо лишение свободы сроком до пяти лет), в том числе связанного с совершением незначительного правонарушения. Условиями для такого освобождения от ответственности могут служить (как одно из них, так и совокупность нескольких):

- 1) уплата посреднического штрафа в государственную казну (размер не более 3 750 евро; либо не более половины штрафа, предусмотренного за данное деяние санкцией статьи), при этом учитывается материальное положение лица;
- 2) передача в доход государства орудия совершения деяния;
- 3) отказ от использования транспортного средства (оно должно быть обездвижено на срок не более шести месяцев);
- 4) сдача водительского удостоверения (на срок не более шести месяцев);
- 5) сдача охотничьего разрешения (на срок не более шести месяцев);
- 6) общественные работы сроком не более шестидесяти часов и общей продолжительностью не более шести месяцев и т.д.

Далее при достижении согласия между стороной обвинения и стороной защиты указанная рекомендация прокурора (т. е. конкретные рекомендуемые санкции) передается на одобрение судьи.

При отсутствии согласия со стороны подсудимого пойти на подобное соглашение либо его фактическом отказе выполнить какие-либо из оговоренных условий сторона обвинения всегда может инициировать полноценное судебное разбирательство.

Важно отметить, что такая договоренность может быть достигнута только по конкретному перечню преступлений, среди которых: неквалифицированное нападение, угрозы, неквалифицированный грабеж, преступное причинение вреда, клевета, жестокость по отношению к животным, владение определенными видами оружия, вождение в состоянии опьянения и др.

Наряду с перечисленными общими положениями заключения соглашения при исследовании УПК Франции интерес вызывает секция VII «Упрощенные процедуры (Simplified procedures)». Так, согласно ст. 495 рассмотрению в таком порядке подлежат:

- 1) мисдемианоры, указанные в Дорожном кодексе (Traffic Code) и отнесенные настоящим Кодексом к незначительным преступлениям;
- 2) мисдемианоры, являющиеся таковыми в соответствии с правилами, регламентирующими дорожное движение;
- 3) мисдемианоры, перечисленные в гл. IV книги IV Коммерческого кодекса, которые не наказываются лишением свободы.

В то же время у данного порядка есть исключения, если:

- 1) обвиняемый на момент совершения деяния не достиг восемнадцатилетнего возраста;
- 2) жертва противоправного деяния в процессе расследования заявила о необходимости возмещения подсудимым причиненного вреда (а равно реституции) либо открыто заявила об этом в порядке ст. 495-1 настоящего Кодекса до начала слушания дела;
- 3) мисдемианор, указанный в дорожном Кодексе, был совершен в то же время, что и мисдемианор предумышленного убийства или персонального вреда.

Аналогично ст. 41-2 и 41-3 согласованный с обвиняемым вариант применения к нему уголовно-правового воздействия направляется прокурором председателю суда (ст. 495-1).

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Далее председатель суда или назначенный им судья принимает решение о возможности наказания лица посредством штрафа либо иных дополнительных видов ответственности. В случаях, когда, по мнению судьи, необходимо провести полное слушание дела, либо наказание лица должно быть связано с лишением свободы, он отсылает все направленные материалы обратно обвинителю.

Иной вид альтернативного судебного разбирательства предусмотрен секцией VIII «Appearance after prior admission of guilt». Применимость данной формы ограничена мисдемианорами, ответственность за совершение которых предполагает штраф либо лишение свободы, не превышающее пяти лет (ст. 495-7).

Указано, что окружной прокурор как по собственной инициативе, так и по предложению другой стороны (либо ее адвоката) при условии предшествующего признания лицом вины во всех инкриминируемых ему деяниях может инициировать рассмотрение дела в таком порядке. При этом максимальное наказание, предлагаемое прокурором, не может превышать одного года лишения свободы либо половины максимального срока лишения свободы, предусмотренного статьей (ст. 495-8).

Отдельно отмечено, что признание в инкриминируемом деянии и выражение согласия с предлагаемым прокурором наказанием должны быть сделаны в присутствии адвоката. Сразу после этого лицо предстает перед председателем окружного суда либо назначенным им судьей, который рассматривает представленную прокурором информацию (ст. 495-9).

После заслушивания речи лица и его адвоката, проверки фактических обстоятельств дела и правильной квалификации совершенного деяния председательствующий судья принимает решение об одобрении (неодобрении) предлагаемого прокурором решения. Необходимо пояснить, что, как и в уголовном процессе США, договоренность сторон обвинения и защиты во Франции не является императивом для рассматривающего дело судьи (ст. 495-12).

Таким образом, сравнивая накопленную о французском и американском правовых институтах «сделки с правосудием» информацию, можно сделать следующие выводы.

1. Американский пример позволяет говорить об ускорении принятия решения по делу (и о соглашении по поводу наказания и инкриминируемого деяния). Французский институт четко запрототолирован и в некоторых случаях предполагает возможность замены уголовного наказания мерами административного характера, т.е. фактически представляет собой депенализацию деяния (столь популярную в настоящее время в странах Европы ввиду осознания ее полезности для общества в целом).

2. Проанализированный французский правовой институт «сделки с правосудием» не представляет собой имплементацию американского варианта, хотя и был призван к жизни причинами перегруженности судебных инстанций.

3. Рассмотренные в работе позиции американских исследователей акцентировали внимание на необходимости ускорения рассмотрения дел, в которых истина произошедшего полностью установлена и признана обвиняемым. То есть смысл оригинального правового института заключался в избежании формальных затрат.

Французский пример идет несколько дальше, не только исключая затраты уголовного разбирательства, но и преобразовывая итоги разбирательства из индивидуально-карательных (в отношении преступника) в общественнополезные (например, обязательные работы в социальной сфере). Данный аспект нам представляется более прогрессивным и осознанным, а при условии его четкой регламентации - еще и должным гарантом прав привлекаемых к ответственности лиц.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Тема №9. Актуальные вопросы института уголовно-процессуального принуждения. Лекция – 2 часа

В период действия УПК РСФСР юристами неоднократно обсуждалась необходимость законодательного введения такого правового института, как "Сделка о признании вины".

В тот период времени российское уголовно-процессуальное законодательство в прямой форме не предусматривало возможности какого-либо соглашения между сторонами обвинения и защиты, однако в ряде случаев, когда позиция обвиняемого совпадала с позицией обвинения, исходящей от потерпевшего, закон давал возможность разрешить уголовно-правовой конфликт без затраты значительных процессуальных усилий.

К таким случаям следовало отнести: прекращение производства по делу на основании ч.1 ст.27 УПК РСФСР; прекращение производства по делу на основании с.9 УПК РСФСР. В таких случаях в соответствии со ст.7 УПК РСФСР суд, прокурор, следователь и орган дознания с согласия прокурора вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, которое впервые совершило преступление небольшой тяжести в связи с деятельным раскаянием по основаниям, указанным в ст.75 УК РФ.

Возможность принятия решения о прекращении уголовного дела на основании ст.ст.7 и 9 УПК обусловлена определенным поведением лица, совершившего преступление, главным из которых является признание вины.

Большое значение указанных случаев принятия решения о прекращении производства по делу на стадии предварительного следствия (дознания) имеет то обстоятельство, что цели уголовного судопроизводства достигаются при его значительном ускорении и гораздо меньших материальных затратах. Однако еще большее значение имеет сделка о признании вины, заключаемая в ходе судебного заседания.

Основные позиции юристов, рассуждающих о законодательном укреплении сделки о признании вины, нашли свое отражение в новом УПК РФ. С 1 июля 2002 года введена в действия глава 40 УПК РФ - Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Основными условиями, при соблюдении которых суд рассматривает дело в особом порядке, являются: обвинение в совершении преступления, наказание за которое, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы; согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением; ходатайство обвиняемого об особом порядке судебного разбирательства; согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего с заявленным обвиняемым ходатайством. При несоблюдении одного из указанных условий суд принимает решение о рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

Рассмотрим каждое из вышеприведенных условий, которое вытекает одно из другого. Обвиняемому на стадии предварительного следствия (дознания) в установленном законом порядке должно быть предъявлено обвинение в совершении преступления, наказание за которое, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет.

Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением представляется, что оно должно выглядеть в форме признания им своей вины.

Обвиняемый имеет право заявить ходатайство об особом порядке судебного разбирательства в двух случаях: при ознакомлении с материалами уголовного дела; на предварительном слушании, когда оно является обязательным.

Необходимо учесть, что ходатайство обвиняемый заявляет добровольно и после проведения консультаций с защитником, и, кроме того, он, обвиняемый, должен осознавать характер и последствия заявленного им ходатайства.

В вышеуказанных обстоятельствах суд должен удостовериться путем опроса обвиняемого во время проведения судебного заседания. При этом суд должен не только

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

удостовериться в том, что консультации с защитником проводились до заявления ходатайства обвиняемым, но также в том, что они были достаточны. Ходатайство обвиняемого может быть принято судом только в случае, если оно является добровольным и обвиняемый осознает, что в случае постановления приговора без судебного разбирательства, он не вправе его обжаловать в апелляционном и кассационном порядке по основаниям несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Четвертое условие, на мой взгляд, не нуждается в пояснении. Единственное на что хотелось бы обратить внимание так это то, каким образом должно выглядеть несогласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего. На мой взгляд, оно должно быть мотивированным.

Следует отметить, что стимулом для заявления обвиняемым ходатайства об особом порядке судебного разбирательства является безусловное сокращение срока наказания в случае постановления обвинительного приговора на одну треть.

Законодателем установлено правило об обязательном присутствии защитника в момент заявления ходатайства. Следует иметь в виду, что обвиняемый должен иметь возможность провести предварительные консультации с защитником. Отсюда следует, что приглашение или назначение защитника должно предшествовать заявлению ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Кроме того, обеспечение обвиняемому права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатной, и обязательное разъяснение ему существа особого порядка судебного разбирательства и его последствий до начала судебного заседания служит достаточной гарантией ограждения лица от возможности недобросовестного склонения его к необоснованному признанию.

Представляется, что обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства не в любой момент производства по уголовному делу, а лишь после окончания следственных действий, начиная с момента ознакомления с материалами дела, и до назначения судом судебного заседания для рассмотрения уголовного дела по существу.

Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора проходит с изъятиями из общего порядка судебного разбирательства.

Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника.

Рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по делам частного обвинения - с изложения обвинения частным обвинителем.

Суд опрашивает подсудимого с целью соблюдения необходимых условий заявленного им ходатайства, а затем опрашивает потерпевшего, у которого выясняет отношение к заявленному обвиняемым ходатайству.

Исследование и оценка доказательств, собранных по уголовному делу, судья в общем порядке не проводит. При этом исследуются обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание.

Если судья установит, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Установление судебного контроля за предварительным следствием и его актами, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, расширение

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

состязательности в досудебном производстве, нацелены на совершенствование этих механизмов и повышение уровня надежности и обоснованности результатов предварительного расследования. Поэтому при отсутствии сомнений в допустимости собранных в ходе следствия доказательств, в доказанности обвинения, в правдивости признания своей вины обвиняемым, которому было обеспечено право на защиту, т.е. при отсутствии правового спора, повторное исследование доказательств в сложном, долгом и дорогостоящем судебном разбирательстве представляется излишним.

Некоторые юристы выступают с критикой в отношении особого порядка судебного разбирательства. Она во многом обусловлена недоверием к органам расследования и прокуратуры, опасением возможных злоупотреблений с их стороны путем "списания" нераскрытых преступлений на признавшихся обвиняемых в обмен на обещание прекратить дело или смягчить ответственность. Однако этот мотив не может служить веской причиной для отказа от использования прогрессивных форм судопроизводства. Он лишь должен побудить к разработке механизмов, которые исключили бы возможности злоупотреблений со стороны правоохранительных органов.

Законодательное закрепление "Сделки о признании вины" не только позволило рационализировать процедуру рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции, но и значительно разгрузит суды второй и надзорной инстанций, следствием чего предполагается, что достигшие соглашения стороны не станут оспаривать приговор, на который они заранее согласились. Существующие гарантии достижения целей судопроизводства способны нейтрализовать теоретическую возможность негативных последствий особого порядка судебного разбирательства и обеспечить выполнение требований законности, обоснованности и справедливости приговора во всех случаях.

**Тема №10. Негласные следственные действия: теория и практика применения.
Лекция – 2 часа.**

Процесс реформирования уголовной юстиции в Республике Казахстан планомерно набирает обороты. Основные направления совершенствования законодательства, в том числе уголовно-процессуального, определены в Концепции правовой политики Республики Казахстан, в соответствии с которой дальнейшее упрощение и ускорение процедур как на стадии досудебной подготовки дела, так и в судебных инстанциях признаны актуальным направлением совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Не секрет, что реформа уголовно-процессуальной сферы вносит радикальные, порой революционные изменения в процедуру деятельности правоохранительных органов. Очередной новеллой в нашем уголовном судопроизводстве является введение института сделки о признании вины.

Вопросы, касающиеся сделки о признании вины в уголовном процессе, широко обсуждаются в юридической литературе.

Примечательно, что этот институт был заимствован из судебной практики США. Сущность сделки о признании вины заключается в том, что обвинитель идет на некоторые уступки стороне защиты в обмен на признание обвиняемым своей вины, на основе которого выносится приговор. Уступка стороне защиты может заключаться в уменьшении объема обвинения и смягчении наказания. Главная же цель сделки о признании вины в американском уголовном процессе заключается в желании избежать проведения громоздкого судебного следствия перед судом присяжных.

Содержанием предварительного следствия в американском уголовном процессе, по утверждению П. Михайлова, является неформальное полицейское расследование, за исключением дел о тяжких преступлениях, которые рассматриваются большим жюри. По его

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

мнению, неформальное полицейское расследование предполагает «игру вслепую» с обвиняемым, который не может быть ознакомлен с доказательствами его вины. При этом на стадии предания суду между обвинителем и обвиняемым (подсудимым) происходит «торг» о квалификации преступления, за которое будет нести ответственность обвиняемый, а иногда «торг» о мере наказания, в котором (в некоторых штатах) может участвовать и судья.[1]

Следует отметить, что отношение к институту сделки о признании вины среди ученых и практических работников органов юстиции неоднозначно, и данный институт имеет как своих сторонников, так и противников.

В качестве недостатков сделки о признании вины прежде всего отмечается возможность самоговора обвиняемого, вытекающая из стремления органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, добиться «любой ценой» признания. Следовательно, ложное признание при заключении сделки повлечет не только осуждение невиновного, но и оставляет безнаказанным виновное лицо. Кроме того, отмечаются и другие недостатки, такие как предъявление обвинения за преступления, которые не были совершены обвиняемым, подрыв статуса официального расследования и др.

Так, по мнению П. Михайлова, идея введения сделки в уголовный процесс противоречит основным правам и свободам граждан и не соответствует общим принципам права в нашем обществе. По его утверждению, многие юристы в США считают, что судебные сделки являются позором для правосудия. Подобные сделки выгодны только для обвиняемого в связи с тем, что он признает себя виновным в большинстве случаев по договоренности с судом. При этом суд соглашается вынести менее суровый приговор, снять некоторые обвинения или гарантировать подсудимому какие-либо другие поблажки в обмен на признание им своей вины в менее тяжком преступлении, чтобы избежать суда присяжных и ответственности за более тяжкое преступление.[2]

В свою очередь И. Петрухин отмечает, что в США институт сделки о признании вины выглядит разумным и соответствует их национальным традициям, т.к. он упрощает процесс, разгружает судебную систему и основывается на уважении к позиции психически здорового человека, имеющего право считать себя невиновным полностью или частично. Однако для нашего менталитета само понятие «сделки о признании вины» чуждо. Сделка в уголовном правосудии – явление аморальное, порочное, бесчестное; это торг, компрометирующий власть, свидетельствующий о ее бессилии, неспособности установить истину по уголовному делу. Сделки о признании вины могут способствовать распространению коррупции. Они будут заключаться до суда, без суда и влечь необоснованное прекращение дел в части наиболее тяжких обвинений. Адвокаты превратятся в дельцов, заключающих (небескорыстно) соглашения с прокурорами, которые забудут, что некогда стояли на страже закона. Правосудие превратится в торг.[3]

В противовес указанным мнениям существуют и другие точки зрения, обосновывающие необходимость заимствования института сделок о признании вины.[4]

В качестве достоинств этого института отмечают: достижение кратчайшим путем смягчения враждебности сторон в конфликтных ситуациях; демонстрация обвиняемым (подсудимым) в своем заявлении готовности и желания признаться в совершении преступления и начать отбывание наказания; экономия времени и средств судов и органов обвинения для использования их по сложным делам; освобождение органов, уголовного преследования от бремени поиска новых улик по бесперспективным преступлениям и концентрацию их усилий на раскрытии тяжких преступлений, а судов – от значительного количества дел.[5]

На стороне института сделки о признании вины выступают и представители судебной ветви власти. Так, судья Западно-Казахстанского областного суда Г. Ищанов отмечает, что назрела необходимость упрощения судебных процедур и наиболее перспективной

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

представляется идея введения процедуры сделок о признании вины, согласно которой обвиняемый (подсудимый) и обвинитель по уголовному делу разрабатывают взаимоприемлемое решение по делу. При этом суд не принимает участия в переговорах, ведущих к соглашению, но это решение подлежит утверждению судом.[6]

Между тем следует отметить, что в мировой практике существуют разновидности сделки признания вины. Классическим примером служат plea- bargaining (плибарген) американского уголовного процесса. Плибарген заключается в том, что обвиняемый через своего адвоката договаривается с прокурором о приемлемых для обеих сторон условиях приговора, который они потом представляют на утверждение судьи. В этом случае подсудимый добровольно признает себя виновным, но только в меньшем преступлении, чем то, в котором его обвиняют, в обмен на более легкое наказание.

Другой разновидностью сделки о признании вины являются целерантные[7] сделки, т.е. сделки об упрощении процедуры судопроизводства.

Главное отличие между плибаргеном и целерантной сделкой заключается в том, что если плибарген формально связан с представлением об истинности судебного решения, т.к. презюмируется, что признание обвиняемым своей вины достоверно, то при целерантной сделке объектом исследования является не сама виновность, а формальное согласие обвиняемого с обвинительным заключением.

Целерантная сделка о признании вины на сегодня присуща таким европейским странам, как Испания, где сделка о признании вины известна как «конформиада» (статья 689.2 УПК Испании), Италия – «паттаджаменто» (статьи 444 – 448 УПК Италии). Обвиняемый, вступая в такую сделку, может и не признавать себя виновным. В обмен на эти действия, как утверждают А. Смирнов, К. Калиновский, законом предусмотрено ограничение меры наказания (не более 6 лет лишения свободы в Испании) либо определенная скидка (снижение срока лишения свободы на 1/3 в Италии).[8]

По такому же пути развития идет уголовно- процессуальное законодательство Российской Федерации. В УПК Российской Федерации содержится глава 40 («особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением»), регламентирующая порядок заявления обвиняемым согласия с предъявленным обвинением и ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Судебное следствие при этом не производится.

Во всех вышеприведенных государствах заключение сделки о признании вины ведет к немедленному окончанию судебного разбирательства и вынесению обвинительного приговора.

Казахстан также стоит на пороге введения в уголовное судопроизводство целерантной сделки, т.е. сделки о согласии с объемом предъявленного обвинения, которая имеет свои отличия от аналогичных институтов вышеназванных государств.

Правительство внесло в Парламент РК законопроект «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам упрощения процедур расследования уголовных дел и декриминализации некоторых составов преступлений» в котором содержится специальная глава, регламентирующая производство по делам, по которым заключен акт о согласии с объемом предъявленного обвинения.

Законопроект предусматривает, что:

- акт о заключении согласия с объемом предъявленного обвинения распространяется на досудебное производство;
- акт о согласии с предъявленным обвинением заключается с подозреваемым не позднее десяти суток с момента его первого допроса в качестве подозреваемого;

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

- заключение соглашения о согласии с объемом предъявленного обвинения не допускается в случае совершения лицом тяжкого и особо тяжкого преступления, совершенного против личности. В случае же совершения лицом иных тяжких и особо тяжких преступлений, не направленных против личности заключение акта о согласии с объемом предъявленного обвинения носит правомерный характер;

- в случае заключения акта о согласии с предъявленным обвинением прокурор наделяется правом предъявить обвинение (новое обвинение) лицу, с которым заключено согласие, и определять срок максимального наказания, о чем он заявляет виновному лицу;

- максимальный срок наказания, обозначенный прокурором в акте о заключении соглашения с предъявленным обвинением, носит для суда обязательный характер;

- только лишь признание обвиняемым вины и согласие обойтись без судебной волокиты автоматически снижает срок наказания;

- в случае заключения акта о согласии с предъявленным обвинением дальнейшее расследование по делу будет проводиться в режиме дознания, по которому производство предварительного следствия не обязательно, т.е. в десятидневный срок.

Введение института «сделки о признании вины» в наше уголовное судопроизводство, по нашему мнению, требует тщательной проработки и определения оптимальных правовых механизмов заключения такой сделки. В этой связи, не подвергая обструкции в целом положения законопроекта и не предрешая результаты рассмотрения законопроекта в Парламенте РК, полагаем уместным высказать свое мнение по отдельным аспектам исследуемой проблемы.

Прежде всего следует отметить, что объем предъявленного обвинения напрямую зависит от совершенного преступления. Орган, ведущий уголовный процесс, не может корректировать объем предъявленного обвинения. Обвинение предъявляется в строгом соответствии с совершенным преступлением. В противном случае мы столкнемся с фальсификацией факта совершенного преступления. Более того предоставление обвиняемому права обсуждать объем предъявленного обвинения влечет за собой ничем не обоснованный торг. Торг с обвиняемым ради его сотрудничества с органом, ведущим уголовный процесс, на наш взгляд, в целом дискредитирует органы расследования. В этой связи полагаем, что мы можем вести речь только о согласии с предъявленным обвинением.

Заключение сделки о согласии с предъявленным обвинением предполагает упрощение не только судебного разбирательства, но и предварительного расследования путем производства дознания в десятидневный срок. Между тем следует учесть, что проведение качественного дознания в десятидневный срок по делам о преступлениях средней тяжести, а также тяжких и особо тяжких преступлений, если они не направлены против личности, объективно затруднено и практически невозможно. Очевидно, что подобное упрощение предварительного расследования отрицательно скажется на результатах расследования и на объективности полученных доказательств, а также ставит под сомнение добровольность сделанного обвиняемым заявления о согласии с предъявленным обвинением.

При этом следует учесть, что за обвиняемым сохраняется право отказа от заключенной сделки. Очевидно, что в случае отказа обвиняемого от заключенной сделки судебное разбирательство будет проводиться по обычной процедуре. Обычная процедура судебного разбирательства, в свою очередь, потребует исследования всех обстоятельств совершенного преступления и собранных по делу доказательств. Однако в связи с тем, что расследование проводилось в форме дознания, по которым предварительное следствие не обязательно и не в полной мере были исследованы все обстоятельства совершенного преступления, уголовное дело может быть направлено судом на дополнительное расследование в связи с недостаточностью доказательств. Более того, несвоевременный сбор доказательств, безусловно, приведет к их потере.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Изложенное позволяет утверждать, что упрощение судопроизводства в случае заключения сделки о согласии с предъявленным обвинением ни в коем случае не должно касаться досудебного производства.

Одним из обстоятельств, препятствующих заключению сделки о признании вины в нашем судопроизводстве, является совершение лицом тяжкого и особо тяжкого преступления против личности. Следовательно, сделки по иным тяжким и особо тяжким преступлениям, не посягающим на личность, в принципе допускаются. Для сравнения можно сказать, что в Российской Федерации заключение сделки о признании вины допустимо только по преступлениям небольшой и средней тяжести.

Между тем полагаем, что законодатель, определяя тяжесть совершенного преступления против личности как критерий, препятствующий заключению сделки, должен также учитывать и индивидуальные психофизические способности субъекта преступления. Речь, безусловно, идет о несовершеннолетних субъектах преступления и лицах, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту. Очевидно, что заключение сделки с указанной категорией лиц, на наш взгляд, ставит под сомнение отсутствие элементов самоговора и не свидетельствует о добровольном и осознанном характере их действий. Тем более что главы 52 и 54 УПК РК предусматривают особый порядок производства по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также по делам о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым. Более того, в части 1 статьи 288 УПК РК прямо указано, что если преступление совершено несовершеннолетним или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту, производство предварительного следствия обязательно.

Изложенное позволяет утверждать, что сделки о согласии с предъявленным обвинением не должны заключаться с несовершеннолетними субъектами преступления и лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту.

Требуется особого внимания вопрос, какой процессуальный статус лица, совершившего преступление (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый), позволяет ему инициировать заключение сделки с прокурором? Постановка подобного вопроса не случайна. Среди представителей органов уголовного преследования процесс упрощения досудебного производства стали напрямую связывать с актом заключения сделки именно с подозреваемым.

Однако поддержание подобной позиции приведет к тому, что заключение с подозреваемым сделки о согласии с предъявленным обвинением будет предшествовать самой процедуре предъявления обвинения. В этой связи мы полагаем, что заключение с подозреваемым сделки о согласии с предъявленным обвинением преждевременно и противоречит самой сути согласия с предъявленным обвинением. В пользу своей позиции приведем следующие аргументы:

во-первых, подозреваемый до официального предъявления ему обвинения не знает, в совершении какого преступления он обвиняется, и соответственно, на данном этапе (до предъявления обвинения) отсутствует предмет договора;

во-вторых, заключение сделки с подозреваемым, до предъявления ему обвинения, способно привести к выбиванию признательных показаний у подозреваемого и его самоговору. В этой связи мы полагаем, что во избежание практики выбивания показаний и нарушения прав и законных интересов подозреваемого сделка о согласии с предъявленным обвинением должна заключаться только с обвиняемым по конкретно предъявленным пунктам обвинения;

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

в-третьих, предъявленное обвинение является гарантией того, что обвиняемому и его защитнику известно, в совершении какого преступления он обвиняется, и будет нести уголовную ответственность. Только тогда мы можем судить о том, что его действия, направленные на заключение сделки, носили осознанный и добровольный характер;

в-четвертых, заключение сделки с обвиняемым (а не подозреваемым) гарантирует, что каждый пункт предъявленного обвинения полно и всесторонне исследован и доказан органом уголовного преследования.

В этой связи сроки заключения сделки с обвиняемым также представляют научный и практический интерес.

Нам представляется, что в целях исключения давления на обвиняемого и возможности признания вины, полученной незаконным путем, необходимо, чтобы обвиняемый не был ограничен сроками. Свое право заявлять ходатайство о заключении акта о согласии с предъявленным обвинением и постановление приговора без проведения судебного разбирательства обвиняемый должен реализовать в любой момент после предъявления ему обвинения до начала главного судебного разбирательства.

Заключение с прокурором сделки о согласии с предъявленным обвинением влечет естественный для специалистов вопрос, предоставляет ли подобный акт прокурору право уменьшить объем предъявленного обвинения и предъявить новое обвинение?

Заключение сделки с целью уменьшения объема обвинения с последующим смягчением наказания ни в коей мере не соотносится с требованиями казахстанского законодательства. Поскольку ни прокурор, ни орган расследования не вправе искусственно уменьшать объем совершенного преступления, следовательно, и предъявляемого обвинения. В противном случае мы столкнемся с сокрытием преступления и необъективным расследованием по делу. В этой связи ни о какой сделке о согласии с предъявленным обвинением путем уменьшения объема предъявленного обвинения речь идти не может.

Другое дело, когда речь идет о заключении сделки с целью смягчения наказания за совершенное преступление. Однако в этом случае какой-либо необходимости предъявлять обвиняемому новое обвинение нет, т.к. вопросы смягчения наказания входят в компетенцию судьи (суда).

С другой стороны, анализ статей 62, 190, 192, 197, 289 УПК Республики Казахстан позволяет утверждать, что прокурор не наделен правом предъявлять (перепредъявлять) обвинение.

Заключение прокурором сделки о согласии с предъявленным обвинением требует разъяснения обвиняемому о всех возможных последствиях совершенной сделки, в том числе и о пределах смягчения наказания.

Однако нет ясности в том, как и по каким критериям прокурор будет определять срок максимального наказания. Отсутствие каких-либо критериев определения меры наказания ставит решение данного вопроса в зависимость от субъективного мнения прокурора, что практически не соответствует представлениям о правосудии.

Более того, наделение прокурора правом определять срок максимального наказания противоречит статье 75 Конституции РК, где указано, что правосудие осуществляется только судом, а также положению статьи 77 Конституции РК, где указано: «Судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону».

По нашему глубокому убеждению, сделка о признании вины не должна и не может посягать на принцип независимости суда. Из этого следует, что прокурор не может быть наделен полномочиями по определению срока максимального наказания, тем более задолго до судебного разбирательства, поскольку только суд вправе признавать лицо виновным и

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

применить к нему наказание. В противном случае судья по делам, где была заключена сделка о согласии с предъявленным обвинением, превращается в «фиксатора решений прокурора и обвиняемого» и должен лишь узаконить то, о чем они договорились. С другой стороны, такая ситуация предоставляет органам прокуратуры дополнительные функции подменять суд при отправлении правосудия, что также противоречит правовой политике нашего государства.

В целях цивилизованного решения данного вопроса полагаем уместным обратиться к судебной практике других государств, где законодательно определены четкие границы максимального наказания в случае заключения сделки о согласии с предъявленным обвинением. Так, например, в Испании, мера наказания не может превышать 6 лет лишения свободы, а в Италии предусмотрено снижение срока лишения свободы на 1/3.

В соответствии со статьей 316 УПК Российской Федерации, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано и подтверждается доказательствами, то он постановляет обвинительный приговор и назначает наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Рассматривая вопросы сделки о согласии с предъявленным обвинением нельзя не задаться вопросом, насколько данный институт учитывает интересы жертвы преступления?

Заключение с обвиняемым сделки о согласии с предъявленным обвинением автоматически влечет отказ государственного обвинителя от обвинения. В этом случае уголовно-процессуальный статус потерпевшего трансформируется в частного обвинителя. Следовательно, за частным обвинителем формально сохраняется право самостоятельно поддерживать обвинение. В случае если частный обвинитель будет настаивать на обвинении, то суд не вправе выносить приговор по делу без судебного следствия.

Следует также помнить, что в соответствии с частью 2 статьи 36 УПК РК орган уголовного преследования обязан обеспечить потерпевшему доступ к правосудию и принять меры к возмещению вреда, причиненного преступлением. Заключение сделки между прокурором и обвиняемым без участия в нем потерпевшего грубо нарушает принцип обеспечения потерпевшему доступа к правосудию.

В этой связи отметим, что заключение сделки между прокурором и обвиняемым без участия в нем потерпевшего нарушает закрепленные в законе его права.

Во избежание подобных коллизий полагаем, что одним из условий заключения между прокурором и обвиняемым сделки о согласии с предъявленным обвинением должно являться согласие потерпевшего. В противном случае за потерпевшим сохраняется право обжаловать как решение органа уголовного преследования, так и решение суда.

Таким образом, только рассмотрение отдельных аспектов института сделки о согласии с предъявленным обвинением высветило множество вопросов, требующих тщательного исследования и определения четких механизмов реализации. Устранение любых сомнений в эффективности рассматриваемого института должно явиться главным критерием, исключающим другие возможные формы упрощения и ускорения уголовного судопроизводства.

Тема № 11. Разумные сроки досудебного расследования. Лекция – 2 часа.

Процесс реформирования уголовной юстиции в Республике Казахстан планомерно набирает обороты. Основные направления совершенствования законодательства, в том числе уголовно-процессуального, определены в Концепции правовой политики Республики Казахстан, в соответствии с которой дальнейшее упрощение и ускорение процедур как на стадии досудебной подготовки дела, так и в судебных инстанциях признаны актуальным направлением совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Не секрет, что реформа уголовно-процессуальной сферы вносит радикальные, порой революционные изменения в процедуру деятельности правоохранительных органов. Очередной новеллой в нашем уголовном судопроизводстве является введение института сделки о признании вины.

Вопросы, касающиеся сделки о признании вины в уголовном процессе, широко обсуждаются в юридической литературе.

Примечательно, что этот институт был заимствован из судебной практики США. Сущность сделки о признании вины заключается в том, что обвинитель идет на некоторые уступки стороне защиты в обмен на признание обвиняемым своей вины, на основе которого выносится приговор. Уступка стороне защиты может заключаться в уменьшении объема обвинения и смягчении наказания. Главная же цель сделки о признании вины в американском уголовном процессе заключается в желании избежать проведения громоздкого судебного следствия перед судом присяжных.

Содержанием предварительного следствия в американском уголовном процессе, по утверждению П. Михайлова, является неформальное полицейское расследование, за исключением дел о тяжких преступлениях, которые рассматриваются большим жюри. По его мнению, неформальное полицейское расследование предполагает «игру вслепую» с обвиняемым, который не может быть ознакомлен с доказательствами его вины. При этом на стадии предания суду между обвинителем и обвиняемым (подсудимым) происходит «торг» о квалификации преступления, за которое будет нести ответственность обвиняемый, а иногда «торг» о мере наказания, в котором (в некоторых штатах) может участвовать и судья.[1]

Следует отметить, что отношение к институту сделки о признании вины среди ученых и практических работников органов юстиции неоднозначно, и данный институт имеет как своих сторонников, так и противников.

В качестве недостатков сделки о признании вины прежде всего отмечается возможность самоговора обвиняемого, вытекающая из стремления органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, добиться «любой ценой» признания. Следовательно, ложное признание при заключении сделки повлечет не только осуждение невиновного, но и оставляет безнаказанным виновное лицо. Кроме того, отмечаются и другие недостатки, такие как предъявление обвинения за преступления, которые не были совершены обвиняемым, подрыв статуса официального расследования и др.

Так, по мнению П. Михайлова, идея введения сделки в уголовный процесс противоречит основным правам и свободам граждан и не соответствует общим принципам права в нашем обществе. По его утверждению, многие юристы в США считают, что судебные сделки являются позором для правосудия. Подобные сделки выгодны только для обвиняемого в связи с тем, что он признает себя виновным в большинстве случаев по договоренности с судом. При этом суд соглашается вынести менее суровый приговор, снять некоторые обвинения или гарантировать подсудимому какие-либо другие поблажки в обмен на признание им своей вины в менее тяжком преступлении, чтобы избежать суда присяжных и ответственности за более тяжкое преступление.[2]

В свою очередь И. Петрухин отмечает, что в США институт сделки о признании вины выглядит разумным и соответствует их национальным традициям, т.к. он упрощает процесс, разгружает судебную систему и основывается на уважении к позиции психически здорового человека, имеющего право считать себя невиновным полностью или частично. Однако для нашего менталитета само понятие «сделки о признании вины» чуждо. Сделка в уголовном правосудии – явление аморальное, порочное, бесчестное; это торг, компрометирующий власть, свидетельствующий о ее бессилии, неспособности установить истину по уголовному делу. Сделки о признании вины могут способствовать распространению коррупции. Они будут заключаться до суда, без суда и влечь необоснованное прекращение дел в части

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

наиболее тяжких обвинений. Адвокаты превратятся в дельцов, заключающих (небескорыстно) соглашения с прокурорами, которые забудут, что некогда стояли на страже закона. Правосудие превратится в торг.[3]

В противовес указанным мнениям существуют и другие точки зрения, обосновывающие необходимость заимствования института сделок о признании вины.[4]

В качестве достоинств этого института отмечают: достижение кратчайшим путем смягчения враждебности сторон в конфликтных ситуациях; демонстрация обвиняемым (подсудимым) в своем заявлении готовности и желания признаться в совершении преступления и начать отбывание наказания; экономия времени и средств судов и органов обвинения для использования их по сложным делам; освобождение органов, уголовного преследования от бремени поиска новых улик по бесперспективным преступлениям и концентрацию их усилий на раскрытии тяжких преступлений, а судов – от значительного количества дел.[5]

На стороне института сделки о признании вины выступают и представители судебной ветви власти. Так, судья Западно-Казахстанского областного суда Г. Ищанов отмечает, что назрела необходимость упрощения судебных процедур и наиболее перспективной представляется идея введения процедуры сделок о признании вины, согласно которой обвиняемый (подсудимый) и обвинитель по уголовному делу разрабатывают взаимоприемлемое решение по делу. При этом суд не принимает участия в переговорах, ведущих к соглашению, но это решение подлежит утверждению судом.[6]

Между тем следует отметить, что в мировой практике существуют разновидности сделки признания вины. Классическим примером служат plea- bargaining (плибарген) американского уголовного процесса. Плибарген заключается в том, что обвиняемый через своего адвоката договаривается с прокурором о приемлемых для обеих сторон условиях приговора, который они потом представляют на утверждение судьи. В этом случае подсудимый добровольно признает себя виновным, но только в меньшем преступлении, чем то, в котором его обвиняют, в обмен на более легкое наказание.

Другой разновидностью сделки о признании вины являются целерантные[7] сделки, т.е. сделки об упрощении процедуры судопроизводства.

Главное отличие между плибаргеном и целерантной сделкой заключается в том, что если плибарген формально связан с представлением об истинности судебного решения, т.к. презюмируется, что признание обвиняемым своей вины достоверно, то при целерантной сделке объектом исследования является не сама виновность, а формальное согласие обвиняемого с обвинительным заключением.

Целерантная сделка о признании вины на сегодня присуща таким европейским странам, как Испания, где сделка о признании вины известна как «конформidad» (статья 689.2 УПК Испании), Италия – «паттаджаменто» (статьи 444 – 448 УПК Италии). Обвиняемый, вступая в такую сделку, может и не признавать себя виновным. В обмен на эти действия, как утверждают А. Смирнов, К. Калиновский, законом предусмотрено ограничение меры наказания (не более 6 лет лишения свободы в Испании) либо определенная скидка (снижение срока лишения свободы на 1/3 в Италии).[8]

По такому же пути развития идет уголовно- процессуальное законодательство Российской Федерации. В УПК Российской Федерации содержится глава 40 («особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением»), регламентирующая порядок заявления обвиняемым согласия с предъявленным обвинением и ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Судебное следствие при этом не производится.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

Во всех вышеприведенных государствах заключение сделки о признании вины ведет к немедленному окончанию судебного разбирательства и вынесению обвинительного приговора.

Казахстан также стоит на пороге введения в уголовное судопроизводство целерантной сделки, т.е. сделки о согласии с объемом предъявленного обвинения, которая имеет свои отличия от аналогичных институтов вышеназванных государств.

Правительство внесло в Парламент РК законопроект «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам упрощения процедур расследования уголовных дел и декриминализации некоторых составов преступлений» в котором содержится специальная глава, регламентирующая производство по делам, по которым заключен акт о согласии с объемом предъявленного обвинения.

Законопроект предусматривает, что:

- акт о заключении соглашения с объемом предъявленного обвинения распространяется на досудебное производство;
- акт о согласии с предъявленным обвинением заключается с подозреваемым не позднее десяти суток с момента его первого допроса в качестве подозреваемого;
- заключение соглашения о согласии с объемом предъявленного обвинения не допускается в случае совершения лицом тяжкого и особо тяжкого преступления, совершенного против личности. В случае же совершения лицом иных тяжких и особо тяжких преступлений, не направленных против личности заключение акта о согласии с объемом предъявленного обвинения носит правомерный характер;
- в случае заключения акта о согласии с предъявленным обвинением прокурор наделяется правом предъявить обвинение (новое обвинение) лицу, с которым заключено согласие, и определять срок максимального наказания, о чем он заявляет виновному лицу;
- максимальный срок наказания, обозначенный прокурором в акте о заключении соглашения с предъявленным обвинением, носит для суда обязательный характер;
- только лишь признание обвиняемым вины и согласие обойтись без судебной волокиты автоматически снижает срок наказания;
- в случае заключения акта о согласии с предъявленным обвинением дальнейшее расследование по делу будет проводиться в режиме дознания, по которому производство предварительного следствия не обязательно, т.е. в десятидневный срок.

Введение института «сделки о признании вины» в наше уголовное судопроизводство, по нашему мнению, требует тщательной проработки и определения оптимальных правовых механизмов заключения такой сделки. В этой связи, не подвергая обструкции в целом положения законопроекта и не предрешая результаты рассмотрения законопроекта в Парламенте РК, полагаем уместным высказать свое мнение по отдельным аспектам исследуемой проблемы.

Прежде всего следует отметить, что объем предъявленного обвинения напрямую зависит от совершенного преступления. Орган, ведущий уголовный процесс, не может корректировать объем предъявленного обвинения. Обвинение предъявляется в строгом соответствии с совершенным преступлением. В противном случае мы столкнемся с фальсификацией факта совершенного преступления. Более того предоставление обвиняемому права обсуждать объем предъявленного обвинения влечет за собой ничем не обоснованный торг. Торг с обвиняемым ради его сотрудничества с органом, ведущим уголовный процесс, на наш взгляд, в целом дискредитирует органы расследования. В этой связи полагаем, что мы можем вести речь только о согласии с предъявленным обвинением.

Заключение сделки о согласии с предъявленным обвинением предполагает упрощение не только судебного разбирательства, но и предварительного расследования путем

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

производства дознания в десятидневный срок. Между тем следует учесть, что проведение качественного дознания в десятидневный срок по делам о преступлениях средней тяжести, а также тяжких и особо тяжких преступлений, если они не направлены против личности, объективно затруднено и практически невозможно. Очевидно, что подобное упрощение предварительного расследования отрицательно скажется на результатах расследования и на объективности полученных доказательств, а также ставит под сомнение добровольность сделанного обвиняемым заявления о согласии с предъявленным обвинением.

При этом следует учесть, что за обвиняемым сохраняется право отказа от заключенной сделки. Очевидно, что в случае отказа обвиняемого от заключенной сделки судебное разбирательство будет проводиться по обычной процедуре. Обычная процедура судебного разбирательства, в свою очередь, потребует исследования всех обстоятельств совершенного преступления и собранных по делу доказательств. Однако в связи с тем, что расследование проводилось в форме дознания, по которым предварительное следствие не обязательно и не в полной мере были исследованы все обстоятельства совершенного преступления, уголовное дело может быть направлено судом на дополнительное расследование в связи с недостаточностью доказательств. Более того, несвоевременный сбор доказательств, безусловно, приведет к их потере.

Изложенное позволяет утверждать, что упрощение судопроизводства в случае заключения сделки о согласии с предъявленным обвинением ни в коем случае не должно касаться досудебного производства.

Одним из обстоятельств, препятствующих заключению сделки о признании вины в нашем судопроизводстве, является совершение лицом тяжкого и особо тяжкого преступления против личности. Следовательно, сделки по иным тяжким и особо тяжким преступлениям, не посягающим на личность, в принципе допускаются. Для сравнения можно сказать, что в Российской Федерации заключение сделки о признании вины допустимо только по преступлениям небольшой и средней тяжести.

Между тем полагаем, что законодатель, определяя тяжесть совершенного преступления против личности как критерий, препятствующий заключению сделки, должен также учитывать и индивидуальные психофизические способности субъекта преступления. Речь, безусловно, идет о несовершеннолетних субъектах преступления и лицах, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту. Очевидно, что заключение сделки с указанной категорией лиц, на наш взгляд, ставит под сомнение отсутствие элементов самооговора и не свидетельствует о добровольном и осознанном характере их действий. Тем более что главы 52 и 54 УПК РК предусматривают особый порядок производства по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также по делам о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым. Более того, в части 1 статьи 288 УПК РК прямо указано, что если преступление совершено несовершеннолетним или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту, производство предварительного следствия обязательно.

Изложенное позволяет утверждать, что сделки о согласии с предъявленным обвинением не должны заключаться с несовершеннолетними субъектами преступления и лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту.

Требуется особого внимания вопрос, какой процессуальный статус лица, совершившего преступление (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый), позволяет ему инициировать заключение сделки с прокурором? Постановка подобного вопроса не случайна. Среди представителей органов уголовного преследования процесс упрощения досудебного

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

производства стали напрямую связывать с актом заключения сделки именно с подозреваемым.

Однако поддержание подобной позиции приведет к тому, что заключение с подозреваемым сделки о согласии с предъявленным обвинением будет предшествовать самой процедуре предъявления обвинения. В этой связи мы полагаем, что заключение с подозреваемым сделки о согласии с предъявленным обвинением преждевременно и противоречит самой сути согласия с предъявленным обвинением. В пользу своей позиции приведем следующие аргументы:

во-первых, подозреваемый до официального предъявления ему обвинения не знает, в совершении какого преступления он обвиняется, и соответственно, на данном этапе (до предъявления обвинения) отсутствует предмет договора;

во-вторых, заключение сделки с подозреваемым, до предъявления ему обвинения, способно привести к выбиванию признательных показаний у подозреваемого и его самооговору. В этой связи мы полагаем, что во избежание практики выбивания показаний и нарушения прав и законных интересов подозреваемого сделка о согласии с предъявленным обвинением должна заключаться только с обвиняемым по конкретно предъявленным пунктам обвинения;

в-третьих, предъявленное обвинение является гарантией того, что обвиняемому и его защитнику известно, в совершении какого преступления он обвиняется, и будет нести уголовную ответственность. Только тогда мы можем судить о том, что его действия, направленные на заключение сделки, носили осознанный и добровольный характер;

в-четвертых, заключение сделки с обвиняемым (а не подозреваемым) гарантирует, что каждый пункт предъявленного обвинения полно и всесторонне исследован и доказан органом уголовного преследования.

В этой связи сроки заключения сделки с обвиняемым также представляют научный и практический интерес.

Нам представляется, что в целях исключения давления на обвиняемого и возможности признания вины, полученной незаконным путем, необходимо, чтобы обвиняемый не был ограничен сроками. Свое право заявлять ходатайство о заключении акта о согласии с предъявленным обвинением и постановление приговора без проведения судебного разбирательства обвиняемый должен реализовать в любой момент после предъявления ему обвинения до начала главного судебного разбирательства.

Заключение с прокурором сделки о согласии с предъявленным обвинением влечет естественный для специалистов вопрос, предоставляет ли подобный акт прокурору право уменьшить объем предъявленного обвинения и предъявить новое обвинение?

Заключение сделки с целью уменьшения объема обвинения с последующим смягчением наказания ни в коей мере не соотносится с требованиями казахстанского законодательства. Поскольку ни прокурор, ни орган расследования не вправе искусственно уменьшать объем совершенного преступления, следовательно, и предъявляемого обвинения. В противном случае мы столкнемся с сокрытием преступления и необъективным расследованием по делу. В этой связи ни о какой сделке о согласии с предъявленным обвинением путем уменьшения объема предъявленного обвинения речь идти не может.

Другое дело, когда речь идет о заключении сделки с целью смягчения наказания за совершенное преступление. Однако в этом случае какой-либо необходимости предъявлять обвиняемому новое обвинение нет, т.к. вопросы смягчения наказания входят в компетенцию судьи (суда).

С другой стороны, анализ статей 62, 190, 192, 197, 289 УПК Республики Казахстан позволяет утверждать, что прокурор не наделен правом предъявлять (перепредъявлять) обвинение.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

Заключение прокурором сделки о согласии с предъявленным обвинением требует разъяснения обвиняемому о всех возможных последствиях совершенной сделки, в том числе и о пределах смягчения наказания.

Однако нет ясности в том, как и по каким критериям прокурор будет определять срок максимального наказания. Отсутствие каких-либо критериев определения меры наказания ставит решение данного вопроса в зависимость от субъективного мнения прокурора, что практически не соответствует представлениям о правосудии.

Более того, наделение прокурора правом определять срок максимального наказания противоречит статье 75 Конституции РК, где указано, что правосудие осуществляется только судом, а также положению статьи 77 Конституции РК, где указано: «Судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону».

По нашему глубокому убеждению, сделка о признании вины не должна и не может посягать на принцип независимости суда. Из этого следует, что прокурор не может быть наделен полномочиями по определению срока максимального наказания, тем более задолго до судебного разбирательства, поскольку только суд вправе признавать лицо виновным и применить к нему наказание. В противном случае судья по делам, где была заключена сделка о согласии с предъявленным обвинением, превращается в «фиксатора решений прокурора и обвиняемого» и должен лишь узаконить то, о чем они договорились. С другой стороны, такая ситуация предоставляет органам прокуратуры дополнительные функции подменять суд при отправлении правосудия, что также противоречит правовой политике нашего государства.

В целях цивилизованного решения данного вопроса полагаем уместным обратиться к судебной практике других государств, где законодательно определены четкие границы максимального наказания в случае заключения сделки о согласии с предъявленным обвинением. Так, например, в Испании, мера наказания не может превышать 6 лет лишения свободы, а в Италии предусмотрено снижение срока лишения свободы на 1/3.

В соответствии со статьей 316 УПК Российской Федерации, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано и подтверждается доказательствами, то он постановляет обвинительный приговор и назначает наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Рассматривая вопросы сделки о согласии с предъявленным обвинением нельзя не задаться вопросом, насколько данный институт учитывает интересы жертвы преступления?

Заключение с обвиняемым сделки о согласии с предъявленным обвинением автоматически влечет отказ государственного обвинителя от обвинения. В этом случае уголовно-процессуальный статус потерпевшего трансформируется в частного обвинителя. Следовательно, за частным обвинителем формально сохраняется право самостоятельно поддерживать обвинение. В случае если частный обвинитель будет настаивать на обвинении, то суд не вправе выносить приговор по делу без судебного следствия.

Следует также помнить, что в соответствии с частью 2 статьи 36 УПК РК орган уголовного преследования обязан обеспечить потерпевшему доступ к правосудию и принять меры к возмещению вреда, причиненного преступлением. Заключение сделки между прокурором и обвиняемым без участия в нем потерпевшего грубо нарушает принцип обеспечения потерпевшему доступа к правосудию.

В этой связи отметим, что заключение сделки между прокурором и обвиняемым без участия в нем потерпевшего нарушает закрепленные в законе его права.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Во избежание подобных коллизий полагаем, что одним из условий заключения между прокурором и обвиняемым сделки о согласии с предъявленным обвинением должно являться согласие потерпевшего. В противном случае за потерпевшим сохраняется право обжаловать как решение органа уголовного преследования, так и решение суда.

Таким образом, только рассмотрение отдельных аспектов института сделки о согласии с предъявленным обвинением высветило множество вопросов, требующих тщательного исследования и определения четких механизмов реализации. Устранение любых сомнений в эффективности рассматриваемого института должно явиться главным критерием, исключаящим другие возможные формы упрощения и ускорения уголовного судопроизводства.

Тема № 12. Целерантные производства в уголовном процессе. Лекция - 2 часа.

В Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрена новая форма судопроизводства – согласительное производство.

Основаниями рассмотрения судом дела в согласительном производстве являются:

- 1) наличие заключенного процессуального соглашения о признании вины в стадии досудебного производства;
- 2) наличие заключенного процессуального соглашения о признании вины в ходе судебного разбирательства.

Согласительное производство не допускается, если до удаления суда в совещательную комнату выражено несогласие с процессуальным соглашением.

В судебном заседании при согласительном производстве участвуют прокурор, подсудимый и его защитник. Потерпевший, гражданский истец и их представители в судебное заседание не вызываются.

Порядок рассмотрения судом уголовного дела в согласительном производстве заключается в следующем.

Судебное разбирательство начинается с разрешения отводов и ходатайств. После этого, председательствующий объявляет о начале рассмотрения процессуального соглашения о признании вины и предлагает прокурору изложить его сущность.

После выступления прокурора председательствующий выясняет у подсудимого, понятна ли ему сущность процессуального соглашения и согласен ли он с ним. При необходимости председательствующий разъясняет подсудимому сущность процессуального соглашения, после чего предлагает ему сообщить суду обстоятельства заключения соглашения и выясняет, соответствует ли процессуальное соглашение его волеизъявлению и поддерживает ли он его и желает ли что-либо сообщить суду по данному делу.

Выяснив позицию подсудимого, председательствующий предлагает защитнику и прокурору сообщить их мнение относительно процессуального соглашения о признании вины, а также уточняет, поддерживают ли они процессуальное соглашение.

Председательствующий в судебном заседании при необходимости может опрашивать прокурора, подсудимого и его защитника по вопросу соблюдения предусмотренного законом порядка заключения процессуального соглашения о признании вины.

После окончания рассмотрения процессуального соглашения председательствующий выясняет у подсудимого, какой срок ему потребуется для добровольного исполнения судебного акта в части имущественных взысканий, предусмотренных в соглашении, при этом выясняет его семейное и материальное положение. Подсудимому должно быть также предоставлено право что-либо дополнительно сообщить суду. После выслушивания

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

подсудимого председательствующий удаляется в совещательную комнату для принятия судебного решения.

Срок рассмотрения дела в согласительном производстве составляет 10 суток, в исключительных случаях этот срок может быть продлен судьей до 20 суток.

Новый уголовно-процессуальный закон предусматривает право государственного обвинителя, подсудимого и его защитника в ходе главного судебного разбирательства по уголовному делу заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения о признании вины.

В этом случае судья прерывает судебное разбирательство и предоставляет сторонам разумный срок для его заключения.

После заключения процессуальное соглашение о признании вины предоставляется судье, который постановляет о продолжении рассмотрения дела в согласительном производстве. При недостижении согласия сторонами по условиям процессуального соглашения рассмотрение уголовного дела судом продолжается в общем порядке.

Если подсудимый обвиняется в совершении преступлений в совокупности, то в соглашении указываются вид и размер наказания за каждое преступление, а также вид и размер окончательного наказания.

Если подсудимому назначается наказание по совокупности приговоров, то в соглашении указываются также вид и размер окончательного наказания.

Соглашение считается заключенным после его подписания прокурором, подсудимым и его защитником.

Прокурор подписанное соглашение передает суду и ходатайствует о разрешении дела в рамках согласительного производства.

Таким образом, согласительное производство положительно окажет влияние на оперативность судопроизводства.

Тема № 13. Вопросы применения приказного производства по уголовным делам. Лекция - 2 часа.

Закон следующим образом определяет процессуальное соглашение - это соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом (п. 37) ст. 7 УПК). Конкретно институт регламентирован в разделе 13 УПК РК. Предполагается возможность заключения двух видов процессуальных соглашений: в форме сделки о признании вины - по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям - в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением; в форме соглашения о сотрудничестве - по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений (ст. 612 УПК).

На условиях добровольности Сделка о признании вины возможна только при добровольном изъявлении подозреваемым, обвиняемым желания на заключение такого соглашения, если они не оспаривают подозрение, обвинение, имеющиеся по делу доказательства, характер и размер причиненного вреда, а также, если потерпевший согласен с заключением такой сделки (ст. 613 УПК). При этом, согласно ч. 3 ст. 55 Уголовного кодекса РК, по делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей уголовного закона. В соответствии со ст. 67 УК

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Основными последствиями заключения такого соглашения являются возможность сокращенного судебного разбирательства дела в суде или его рассмотрение в порядке согласительной процедуры, а также то, что потерпевший, подписавший такую сделку, теряет право в дальнейшем изменять требование о размере возмещения ущерба. Подозреваемый, обвиняемый имеют право отказаться от процессуального соглашения до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения. Процессуальное соглашение не лишает потерпевшего и гражданского истца права на предъявление гражданского иска в данном уголовном деле или в порядке гражданского судопроизводства (ст. 614 УПК). В упрощенном виде порядок заключения сделки о признании вины состоит в следующем. Подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в любой момент досудебного производства по уголовному делу. Процессуальное соглашение может быть заключено по инициативе прокурора. Орган, ведущий уголовный процесс, получив ходатайство от подозреваемого, обвиняемого либо защитника о заключении сделки о признании вины в течение трех суток направляет его вместе с материалами уголовного дела прокурору. Прокурор, усмотрев в деле возможность заключения процессуального соглашения, предлагает стороне защиты обсудить вопрос о его заключении либо письменно сообщает об отказе в удовлетворении ходатайства. При этом прокурор обязан проверить юридическую возможность и правомерность заключения такого соглашения, для чего должен вызвать подозреваемого, обвиняемого, его защитника и потерпевшего, у которых выясняет мнение о возможности заключения процессуального соглашения. Лицу, подавшему ходатайство, прокурор разъясняет последствия процессуального соглашения, право отказаться от его заключения.

Без согласия потерпевшего процессуальное соглашение не заключается. Если потерпевший согласен, то с учетом его мнения по вопросу возмещения причиненного преступлением вреда прокурор и сторона защиты в разумный срок заключают процессуальное соглашение, которое излагается в письменном виде и подписывается его участниками (ст. 615 УПК). Закон (ст. 616 УПК) подробно регламентирует содержание и форму процессуального соглашения. До его подписания подозреваемый, обвиняемый имеют право наедине и конфиденциально обсудить его положения со своим защитником. После подписания сделки о признании вины прокурор рассматривает вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого. В случае необходимости проведения по делу следственных и процессуальных действий прокурор направляет дело органу досудебного расследования, который осуществляет сбор доказательств в объеме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого.

По мере исчерпания необходимости проведения следственных и процессуальных действий после заключения сделки о признании вины досудебное расследование по делу считается оконченным и прокурор незамедлительно направляет его в суд без обвинительного акта, о чем уведомляет потерпевшего (ст. 617 УПК). Далее дело рассматривается в согласительном производстве в суде, суть которого состоит в проверке судом законности и обоснованности заключения сделки о признании вины, выяснении и уточнении позиций участников процесса по существу заключенного соглашения, обеспечении предоставленных законом прав указанных лиц и принятии решения по делу и заявленному гражданскому иску (гл. 64 УПК).

По ходатайству подсудимого и осужденного Соглашение о сотрудничестве имеет иную природу и отличается по характеру и способам реализации в уголовном процессе. В отличие от сделки о признании вины, о заключении соглашения о сотрудничестве могут

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

ходатайствовать не только подозреваемый и обвиняемый, но и подсудимый и осужденный. Соглашение с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым утверждается, соответственно, прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителями, а с осужденным - Генеральным прокурором РК либо его заместителем (ст. 618 УПК). Ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве представляется подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и осужденным в письменном виде и в обязательном порядке скрепляется подписью защитника. Участие защитника при составлении и подаче такого ходатайства обязательно. Следователь, дознаватель, в производстве которых находится уголовное дело, руководитель учреждения или органа, исполняющего наказание, при получении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве в течение суток направляют его прокурору. Ходатайство подсудимого о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве суд направляет прокурору в течение трех суток с момента его поступления. Осужденный вправе через орган, исполняющий наказание, представить свое ходатайство на имя прокурора области, на территории которой он отбывает наказание, о заключении процессуального соглашения. Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным с участием их защитников с соблюдением процедуры, предусмотренной для сделок о признании вины, за небольшими исключениями. При заключении соглашения о сотрудничестве упор делается на его добровольность, при необходимости сохраняется конфиденциальность и обеспечивается безопасность лица, его заключившего. Подписанное соглашение направляется для утверждения, соответственно, прокурору области или приравненному к нему прокурору, их заместителям, а с осужденным - Генеральному прокурору РК либо его заместителю (ст. 619 УПК). Указанные лица изучают уголовное дело и представленные (истребованные) дополнительные материалы, проверяют юридические и фактические основания заключения процессуального соглашения о сотрудничестве, а также оценивают характер намерений подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного по выполнению действий, являющихся предметом соглашения. Выясняют, ознакомлены ли подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный со всеми условиями и требованиями, связанными с процессуальным соглашением о сотрудничестве, не подвергались ли пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, добровольно ли заключили процессуальное соглашение, осознают ли его правовые последствия. Выносят постановление об утверждении либо отказе в утверждении процессуального соглашения о сотрудничестве (ст. 620 УПК). После утверждения соглашения прокурор, его подписавший, незамедлительно принимает меры к организации раскрытия преступлений, являющихся предметом соглашения, и изобличению виновных лиц, а также рассматривает вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого. Если по результатам расследования при содействии подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор, то прокурор принимает меры к выполнению условий соглашения о сотрудничестве. Исходя из смысла ч. 3 ст. 621 УПК, а также ч. 5 ст. 478 УПК, в отношении осужденного лица, заключившего соглашение о сотрудничестве и выполнившего его условия, прокурор обращается в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного наказания.

В соответствующей главе УПК прямо не указаны особенности главного судебного разбирательства дел, по которым заключено процессуальное соглашение о сотрудничестве.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

Исходя из смысла ст. 622 УПК, можно сделать вывод о том, что согласительное производство применяется только в случаях заключения сделки о признании вины. О соглашениях о сотрудничестве в данном случае речи не идет. Также в ст. 614 УПК в качестве одного из последствий заключения сделки о признании вины называется возможность применения, помимо согласительного производства, сокращенного порядка судебного разбирательства, предусмотренного ст. 382 УПК. Сокращенный порядок судебного разбирательства дела состоит только из допросов подсудимого, потерпевшего, выяснения обстоятельств заключения процессуального соглашения или соглашения о достижении примирения в порядке медиации, вопросов о сроке и порядке выплат по гражданскому иску и процессуальных издержек. Сокращенное судебное разбирательство должно быть окончено в срок до десяти суток, в исключительных случаях этот срок может быть продлен мотивированным постановлением судьи до двадцати суток. При этом следует обратить внимание на то, что в нормах, касающихся процессуальных последствий заключения соглашения о сотрудничестве, каких-либо прямых ссылок на возможность применения сокращенного порядка, предусмотренного ст. 382 УПК, нет. Однако семантическое толкование п. 5) ч. 1 данной статьи не исключает возможности ее использования по всем делам о процессуальных соглашениях.

Тема № 14. Проблемные вопросы производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей. Лекция – 2 часа.

Освобождения от уголовной ответственности направлен на стимулирование лица, совершившего уголовное правонарушение (уголовный проступок или преступление), на сотрудничество с органами уголовного преследования и судом.

В соответствии с п. 37 ст. 7 УПК процессуальное соглашение – это соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным УПК.

Согласно ст. 612 УПК расследование уголовных дел в рамках заключенного процессуального соглашения производится:

а) в форме сделки о признании вины – по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям – в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

б) в форме соглашения о сотрудничестве – по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений.

Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины может быть заключено при наличии следующих условий:

а) добровольное изъявление подозреваемым, обвиняемым желания на заключение процессуального соглашения;

б) подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда;

в) согласие потерпевшего (если их несколько, то согласие всех потерпевших) на заключение процессуального соглашения.

Таким образом, процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины заключается между прокурором и лицом, совершившим преступление небольшой, средней

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

тяжести либо тяжкое преступление для того, чтобы каждая из сторон взяли на себя определенные обязательства и они должны быть выполнены сторонами в установленный в соглашении срок. Целью заключения процессуального соглашения является полное раскрытие и своевременное расследование совершенных преступлений. Например, действиями, которые подозреваемый, обвиняемый обязуются совершить после заключения процессуального соглашения, могут быть возмещение причиненного преступлением имущественного ущерба, признание вины в совершенном преступлении. Со стороны прокурора в процессуальном соглашении может быть предусмотрено обязательство ходатайствовать перед судом об отмене либо изменении меры пресечения в отношении подозреваемого, указан вид и размер наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом.

Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины может быть заключено согласно ст. 615 УПК в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату по инициативе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо прокурора.

Согласно ст. 618 УПК процессуальное соглашение о сотрудничестве между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным с участием их защитников может быть заключено с момента начала досудебного расследования и до стадии исполнения приговора включительно. Оно заключается по делам об особо тяжких преступлениях, преступлениях в составе преступной группы, а также экстремистских и террористических преступлениях.

В соответствии с процессуальным соглашением о сотрудничестве лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, берет на себя обязательство способствовать раскрытию и расследованию особо тяжких преступлений, преступлений в составе преступной группы, а также экстремистских и террористических преступлений.

Способствование раскрытию преступления может быть в форме дачи информации о лицах, совершивших указанные преступления, об их местонахождении, предоставление доказательств их вины и т.п. Например, лицо дает признательные показания в отношении себя, кроме этого изобличает других соучастников преступления.

Способствование расследованию преступления означает содействие соответствующим органам в установлении события, выяснении всех обстоятельств совершенного деяния, розыске предмета, орудия совершения преступления и выявлении соучастников преступления, определении их роли.

Прокурор в соответствии с процессуальным соглашением о сотрудничестве берет на себя обязательство ходатайствовать об отмене либо изменении меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, о смягчении меры наказания, о назначении наказания по правилам, установленным в ч.3 ст. 55 (Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение) УК, пересмотр приговора суда.

Статья 619 УПК регулирует порядок заключения процессуального соглашения о сотрудничестве

Согласно ст. 621 УПК после утверждения прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителями, а в отношении осужденного Генеральным Прокурором Республики Казахстан, его заместителем процессуального соглашения о сотрудничестве прокурор, подписавший процессуальное соглашение о сотрудничестве, незамедлительно принимает меры к организации раскрытия преступлений, являющихся предметом заключенного соглашения, и изобличению виновных лиц, а также рассматривает вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Если по результатам проведенного расследования преступлений, относящихся к

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

предмету процессуального соглашения о сотрудничестве, при способствовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор, то прокурор принимает меры к выполнению условий процессуального соглашения о сотрудничестве.

К особо тяжким относятся преступления, за совершение которых в санкции статьи Особенной части УК предусмотрено лишение свободы на срок свыше 12 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Понятие преступной группы содержится в п. 24 ст. 3 УК.

Перечень экстремистских преступлений содержится в п. 39 ст. 3 УК, террористических преступлений – в п. 30 ст. 3 УК.

УПК регулирует порядок расследования уголовных дел в рамках заключенного процессуального соглашения в форме сделки о признании вины либо процессуального соглашения о сотрудничестве, рассмотрения дел в суде, порядок пересмотра приговора в связи с заключением процессуального соглашения о сотрудничестве. Рассматриваемый вид освобождения от уголовной ответственности имеет сходство с освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 65 УК). Поэтому при наличии оснований применения ст. 65 УК следует применять этот вид освобождения, так как процессуальный механизм освобождения от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения в УПК отсутствует.

Тема № 15. Конфискация in-rem. Лекция – 2 часа.

Одними из приоритетов реформированного уголовно-процессуального закона Казахстана [17] явились упрощение и ускорение производства по уголовным делам при сохранении и усилении общепризнанных международных стандартов и принципов охраны и защиты прав человека и гражданина в национальном законодательстве.

Концепция правовой политики Республики Казахстан (далее – РК) на период с 2010 до 2020 гг. в числе основных направлений совершенствования уголовно-процессуального права определила законодательное развитие института процессуального соглашения [14].

Кроме того, реакция государства на высокий уровень преступности [20, 53], потребности следственной и судебной практики, тренд диспозитивных начал в публичном уголовном процессе обратили взор законодателя на апробированный, доказавший свою состоятельность зарубежный опыт – упрощение (сокращение) процессуальной формы, ускорение процедур, основанных на признании подозреваемым, обвиняемым и подсудимым своей вины в совершении преступления, и на соглашение о сотрудничестве указанных субъектов (также осужденного) с органами уголовного преследования.

За 2010-2014 гг. в Казахстане уровень преступности возрос в 2,6 раза при практически неизменной численности следственных подразделений и аппаратов дознания, ужесточении учетно-регистрационной дисциплины и установлении строгой уголовной ответственности за укрытие преступлений. Уже за 1 квартал 2015 года в РК между прокурорами и подозреваемыми (обвиняемыми) заключено 409 процессуальных соглашений о признании вины, в том числе по преступлениям небольшой тяжести – 66, средней тяжести – 151, тяжким преступлениям – 187, а также по уголовным проступкам – 5 [8].

Современными уголовно-процессуальными доктринами многих стран с различными системами права признаны и на практике применяются так называемые «сделки с правосудием» [13, 169]. На постсоветском пространстве они узаконены в Российской Федерации [4], а также в Грузии, Латвии, Литве, Эстонии, Украине.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Очевидно, что новые для РК производства призваны стать правовыми стимулами процессуальной экономии, снижения индекса тюремного населения и гуманизации уголовной репрессии, а также раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о наиболее опасных категориях преступлений. По мнению Б. Стефаноса, признание процессуальных сделок и соглашений прежде всего связано с быстротой уголовного судопроизводства, уменьшением процессуальных издержек, расширением диспозитивных начал, прогнозированием вида и меры наказания [16].

Вместе с тем, требуется конструктивно-критический анализ условий, оснований, процессуально-правового механизма и правовых последствий заключения и реализации процессуальных соглашений между сторонами.

Разделом 13 УПК РК введены две формы процессуального соглашения: сделка о признании вины и соглашение о сотрудничестве. Данная классификация в контексте разновидностей процессуальных сделок [19, 551-553] представляется логичной и разумной. В этой связи трудно согласиться с предложением об отказе от использования термина «сделка» и замене его термином «соглашение», обосновываемым лишь неэтичностью сделки применительно к признанию лицом вины [9, 45].

Дефиниция «сделка» подчеркивает договорный характер уголовно-процессуальных правоотношений между сторонами обвинения и защиты, когда принимается во внимание волеизъявление прокурора, потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) как на её заключение, так и на отказ от уже заключенной сделки.

В случае процессуального соглашения о сотрудничестве между подозреваемым (обвиняемым, подсудимым, осужденным) и прокурором не требуется согласия потерпевшего. Употребление вместо термина «сделка» термина «соглашение», как сделкоподобного действия, отражает суть рассматриваемых правоотношений, правовые последствия которых наступают независимо от желания жертвы преступления. Во главу угла в данном случае ставится публичный интерес органов уголовного преследования решить стоящие перед ними задачи – раскрыть преступления, имеющие высокую степень общественной опасности, изобличить и привлечь к уголовной ответственности совершивших их лиц.

Анализ сделки о признании вины указывает на некоторое её сходство с институтом деятельного раскаяния. В обоих случаях должны иметь место признание лицом своей вины и способствование раскрытию, расследованию совершенного преступления.

Деятельное раскаяние регламентировано ст. 65 УК РК [18] «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием». На первый взгляд представляется логичным расценивать её как материально-правовую основу процессуального соглашения в форме сделки о признании вины. Но законодатель ввел новую статью 67 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения», предусматривающую, что «лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности», тем самым разграничив деятельное раскаяние и процессуальное соглашение.

Между рассматриваемыми институтами имеются различия и по следующим признакам:

- разные категории преступлений;
- неодинаковые последствия рецидива преступлений;
- учет позиции потерпевшего;
- дифференциация процессуальной формы окончания досудебного расследования;
- пределы доказывания по уголовному делу.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

Кроме того, отличие досудебного соглашения о признании вины от деятельного раскаяния состоит в том, что в последнем случае смягчающие обстоятельства могут и не учитываться судом при вынесении приговора. При заключении досудебного соглашения сокращение срока судом подсудимому презюмируется [2].

УПК РК допускает сделку о признании вины при соблюдении определенных общих условий.

Такая сделка возможна по всем категориям преступлений, за исключением особо тяжких. Данное изъятие продиктовано несопоставимостью правовых последствий сделки и общественной опасности подобных деяний. Признание вины в таком случае может быть расценено судом как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность и наказание.

Сделка о признании вины не ограничена досудебным производством как, например, в Российской Федерации. Подозреваемому (обвиняемому, подсудимому) предоставлено право инициирования её заключения с момента начала досудебного расследования (при регистрации повода к его началу или производстве первого следственного действия) и до удаления суда первой инстанции в совещательную комнату.

Между тем, возможность заключения сделки в суде первой инстанции порождает некоторые вопросы. Так, если заявленное подсудимым на предварительном слушании ходатайство о сделке о признании вины удовлетворено судом, а между прокурором и подсудимым заключено соглашение, то судебное разбирательство проводится в сокращенном порядке (в согласительном производстве). В соответствии со ст.ст. 382, 624 УПК РК судебный процесс ограничивается только допросом подсудимого, уточнением обстоятельств заключения сделки, определением срока и порядка выплат по гражданскому иску и процессуальных издержек. Потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик не вызываются в судебное заседание, но могут принимать участие в режиме онлайн при необходимости.

Если в стадии досудебного расследования лицо не признавало вину, а обвинение было построено на косвенных доказательствах, то после заключения сделки приговор суда будет основан на «производных» доказательствах досудебного производства, а единственным непосредственно исследованным судом источником доказательств будут служить самообличающие показания подсудимого. Другие доказательства, подтверждающие его показания, не подвергаются проверке судьей лично. Подобная практика противоречит краеугольному правилу доказывания, когда признание вины не может быть положено в основу обвинения без подтверждения виновности достаточной совокупностью имеющихся по делу достоверных доказательств (ч. 2 ст. 115, ст. 125 УПК РК).

Таким образом, вследствие заключения в суде сделки о признании вины не исключены самоговор, неполнота и односторонность исследования обстоятельств дела, а в итоге постановление неправоудного приговора.

Между тем, дальнейшее совершенствование механизма согласительного производства (ст. 625 УПК РК) при заключении сделки о признании вины подсудимым в суде может опираться на нормы § 257с УПК ФРГ. Кроме того, заслуживает внимания высказанная в литературе рекомендация об обязательности проверки судом достоверности самообличающих показаний подсудимого [5, 273-274].

Отказ прокурора от заключения сделки в досудебном производстве окончателен, обжалованию не подлежит. Вопрос о заключении сделки может быть повторно поставлен подсудимым при назначении или в ходе главного судебного разбирательства. Казахстанским законодателем признаются диспозитивный характер сделки о признании вины и нерациональность принуждения к ней сторон посредством обжалования отказа [6, 78].

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

По УПК РК лицо должно признать свою вину в совершении преступления полностью, не оспаривать подозрение (обвинение) и собранные по делу доказательства, характер и размер причиненного деянием вреда.

Обязательны добровольное желание лица, разъяснение прокурором и понимание лицом правовых последствий заключения сделки и права на отказ от неё, а также участие в заключении сделки адвоката-защитника.

Единственное отступление от диспозитивного характера сделки в том, что воля потерпевшего не учитывается после её заключения (действуют частно-публичные правоотношения). Но его письменные доводы (потерпевший не участвует в суде) в пользу несостоятельности уже заключенного соглашения могут быть проверены и оценены судом при рассмотрении дела в согласительном производстве, в том числе как основание, препятствующее данному виду производства.

Процессуальная форма досудебного расследования при сделке о признании вины соответствует его общим правилам за некоторой дифференциацией.

Расследование завершается в разумные сроки. Вместо обвинительного акта досудебное расследование в форме предварительного следствия или дознания оканчивается заключением процессуального соглашения в форме сделки о признании вины.

Предмет и пределы доказывания в досудебных и судебных стадиях после заключения сделки о признании вины сужены в сравнении с обычным уголовным производством (ч. 2 ст. 617, ст.ст. 624 и 625 УПК РК). Следователь, дознаватель осуществляют сбор доказательств только в объёме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого. Судебное разбирательство проводится в сокращенном порядке.

В связи с особенностями доказывания актуальна теоретическая дискуссия относительно нового для РК института. Сделка о признании вины традиционно критикуется за то, что органы юстиции, принуждая к её заключению, ограничивают права граждан на полное судебное разбирательство уголовного дела, тем самым упрощая работу суда, прокурора и адвоката [12]. Имеют место излишняя снисходительность к преступным элементам [1, 468], склонение невиновных или способных защищаться в суде к её заключению из-за опасения предвзятости и обвинительного уклона в судебном разбирательстве [10]. Слишком частая практика сделки с обвиняемым представляет собой серьезную проблему для системы правосудия ввиду незащищенности от разного рода злоупотреблений. Если в суд приходит человек богатый, способный нанять искусного и опытного адвоката, они смогут успешно манипулировать механизмом сделки о признании вины («plea bargaining») [15].

Между тем в Казахстане возобладала позиция сторонников сделки о признании вины. Высокий уровень преступности, огромное число уголовных дел, подлежащих судебному рассмотрению, перегружают судебный механизм. По мнению экспертов, если большая часть всех уголовных дел доходила до судебной стадии процесса, то система уголовного правосудия перестала бы эффективно функционировать. В таких условиях экономия времени и финансов, разгрузка судебной системы и определенность для виновного выгодно отличают сделку о признании вины от традиционного порядка уголовного судопроизводства [3], [7].

В сделке о признании вины сторонами оговариваются вид и размер наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом. Ч.ч. 4–6 ст. 55 УК РК ограничивают верхний предел срока и размера наказания - не выше половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания за данное преступление, при наличии смягчающих обстоятельств – ниже низшего предела, либо более мягкий вид наказания, либо без обязательного дополнительного наказания.

Соглашение о сотрудничестве представляет собой иницируемый заключающими его субъектами письменный акт между подозреваемым (обвиняемым, подсудимым) и

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

прокурором области или приравненным к нему прокурором, осуждённым и Генеральным прокурором РК о намерении совершить действия, направленные раскрытие, расследование и судебное разрешение постановлением обвинительного приговора уголовных дел о преступлениях, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлениях, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлениях, взамен на установленные уголовным законом преференции.

УПК РК оговаривает определённые общие условия заключения соглашения о сотрудничестве.

Вопрос о его заключении относится к исключительной компетенции прокурора. При этом не имеет значения категория преступления, по которому привлекается (привлечено) к уголовной ответственности лицо, имеющее намерение сотрудничать с органами уголовного преследования.

Соглашение о сотрудничестве возможно на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, начиная с момента регистрации заявления, сообщения о преступлении и до исполнения приговора включительно.

Оно заключается подозреваемым (обвиняемым, подсудимым, осуждённым) добровольно, при обязательном участии адвоката-защитника, исключении принуждения недозволенными методами воздействия, согласии с обговариваемым с прокурором видом и размером наказания.

Своими реальными намерениями, а затем конкретными действиями лицо обязано способствовать раскрытию и расследованию строго определённой категории наиболее опасных преступлений. По тем из них, которые совершены преступной группой и/или являются особо тяжкими, данное лицо может иметь статус только свидетеля обвинения или потерпевшего. По делам об экстремистских и террористических преступлениях, исходя из их высокой степени общественной опасности, данное лицо может занимать положение свидетельствующего лица (как свидетель, так и соучастник).

На основании соглашения прокурор принимает меры к организации раскрытия преступлений, изобличению виновных лиц. Условия процессуального соглашения выполняются прокурором после постановления судом обвинительного приговора в отношении изобличённых лиц.

УПК РК не оговаривает возможности использования в доказывании органами уголовного преследования полученной от подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осуждённого) информации в случаях отказа сторон от заключения (либо от заключённых) сделки о признании вины или процессуального соглашения о сотрудничестве.

При несостоятельности сделки о признании вины доказательства о причастности к преступлению и виновности подвергнутого уголовному преследованию лица должны быть признаны органом, ведущим процесс, недопустимыми и не могут использоваться в установлении любого обстоятельства предмета доказывания. В данной ситуации действует одно из правил принципа презумпции невиновности, освобождающее лицо от самоизобличения. Кроме того, в данном случае лицо свидетельствовало против самого себя на определённых условиях, которые впоследствии отпали.

При отказе от процессуального соглашения о сотрудничестве представляется неоднозначной возможность прибегать к подобной рода информации с целью раскрытия преступлений.

С одной стороны, аргументируется категоричное законодательное запрещение на использование полученной информации в уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном доказывании. Доводы состоят в возможных угрозах жизни, здоровью и репутации инициатора сотрудничества и его близких, порождении недоверия к органам расследования,

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

неурегулированности вопроса о защите конфиденциальных данных и их источника [11, 74-75].

С другой стороны, задачи уголовного процесса, доминирование принципа публичности над диспозитивными началами и статус свидетельствующего, но не причастного к разглашаемым сведениям, допускают их использование в доказывании в качестве ориентирующей информации для поиска других источников доказательств. Тем более, что предмет несостоявшегося процессуального соглашения о сотрудничестве с органами уголовного преследования служат данные о преступлениях в составе организованного преступного формирования, экстремистских, террористических и особо тяжких преступлениях, при этом важно законодательно обеспечить обязательность конфиденциальности источника и способа получения сведений, мер защиты их носителя.

Лицу разъясняются могущие наступить при постановлении приговора правовые последствия соглашения о сотрудничестве, предусмотренные ст. 67 УК РК (освобождение от уголовной ответственности) и ст. 55 УК РК (срок и размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания за данное преступление, при наличии смягчающих обстоятельств – наказание может быть назначено ниже низшего предела, либо более мягкий вид наказания, либо без обязательного дополнительного наказания).

В отношении сотрудничающего осуждённого по выполнению условий процессуального соглашения прокурор обращается в суд с ходатайством для решения вопросов, связанных с исполнением приговора (об условно-досрочном освобождении, смягчении или сокращении срока наказания).

Авторы твердо убеждены, что логика эффективного противодействия наиболее опасным видам преступной деятельности требует, чтобы последствием соглашения о сотрудничестве являлось исключительно освобождение лица от уголовной ответственности без какой либо альтернативы.

Подобная преференция после выполнения условий процессуального соглашения о сотрудничестве, вступления в силу обвинительного приговора в отношении изобличенных вследствие данного соглашения лиц юридически и практически рациональна, аналогична институту крайней необходимости. Предотвращенный вред и общественная опасность преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, экстремистских и террористических преступлений должны быть значительней или выше, чем преступлений, совершенных лицом, согласившимся на сотрудничество.

Между тем, не урегулированы в законодательстве вопросы: за какое преступление может быть освобождено от уголовной ответственности лицо после выполнения условий процессуального соглашения о сотрудничестве: только за совершённое первое деяние либо одновременно и за второе – совершенное в соучастии экстремистское или террористическое преступление (предмет соглашения), либо лишь за второе?

Реальные возможности лидеров и участников организованных, террористических и экстремистских преступных формирований по устранению свидетельствующих против них лиц, особенно в условиях коррупции, диктуют необходимость освобождения от уголовной ответственности и/или наказания по совокупности преступлений.

Несмотря на серьёзные угрозы жизни, здоровью и собственности свидетельствующего лица и его близких, ч. 6 ст. 619 УПК РК факультативно, по усмотрению органа уголовного преследования, закрепляет норму о сохранении конфиденциальности данных о личности активного субъекта процессуального соглашения и обеспечении мер безопасности (как и статья 317.9 УПК РФ). Совершенно очевидна практическая потребность в обязательном и системном характере данной нормы. Системность предполагает соблюдение конфиденциальности и обеспечение безопасности как постоянных атрибутов с момента

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

возникновения намерения о сотрудничестве и в адекватных угрозах формах, особенно при содержании лица под стражей и отбывании наказания в условиях изоляции от общества.

Кроме того, целесообразно разумное материальное стимулирование сотрудничающих лиц, финансирование мер их безопасности, например, из специального государственного фонда, формируемого пропорционально к объему реально возмещенного государству и потерпевшим вреда в результате соглашения о сотрудничестве. Иначе опасение мести, угроза жизни и здоровью нивелируют социальную ценность института процессуального соглашения о сотрудничестве. Примечательно, что с момента вступления в законную силу новой редакции УК и УПК РК не заключено ни одного процессуального соглашения о сотрудничестве [8].

В завершающей части нельзя не обратить внимание на несоответствие структуры норм уголовно-процессуального закона о сделке и соглашении структуре материального и процессуального права. Нормы УПК РК, регулирующие вопросы уголовного права (категории преступлений, по которым допускаются процессуальные соглашения, а также которые составляют предмет процессуального соглашения о сотрудничестве; круг лиц, с которыми запрещены соглашения; механизм выполнения соглашения о сотрудничестве), целесообразно разместить в ст. 67 УК РК.

Таким образом, изложенные нами предложения и рекомендации могут быть полезны при совершенствовании отдельных норм института процессуальных соглашений о признании вины и сотрудничестве.

5. План

проведения практических/семинарских и лабораторных/студийных занятий и методические рекомендации по выполнению заданий

№	Темы	Рассматриваемые вопросы	Изучение учебно-монографической литературы
1	Сущность, генезис и становление института соглашений (сделок) в уголовном процессе	1. Сущность института соглашений (сделок) в уголовном процессе. 2. Генезис и становление института соглашений (сделок) в уголовном процессе.	1. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. – Томск, 1991; Он же. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. – Томск, 1994; Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. – Томск, 2001; Манова Н.С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм. – Москва, 2004 и др. 2. Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. – Москва, 1985.
2	Классификация и виды процессуальных соглашений (сделок) в уголовном процессе	1. Критерии классификации процессуальных сделок. 2. Особенности отдельных видов процессуальных сделок.	1. Овчинникова А. П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера. — М., 1977. — 47 с. 2. Колмаков П. А. Законные интересы лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера // Осуществление правосудия по уголовным делам. — Калининград, 1987. 3. Колмаков П. А. Правовое положение лица, нуждающегося в применении

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			<p>принудительных мер медицинского характера // Правоведение. — 1988. — № 6. — С. 64-67.</p> <p>4. Михайлова Т. А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. — М., 1987. — 74 с.</p> <p>5. Вицин С. Е. Производство по применению мер медицинского характера: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1970. — 178 с.</p> <p>6. Яцкевич А. Г. Процессуальное положение лиц, участвующих в производстве по применению принудительных мер медицинского характера: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1992. — 147 с.</p> <p>7. Матевосян Е. А. Участие прокурора по делам о применении принудительных мер медицинского характера: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1993. — 25 с.</p> <p>8. Бычкова С. Ф. Судопроизводство по делам о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. — Алматы, 2003. — 688 с.;</p> <p>9. Ленский А. В., Якимович Ю. К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. — М.: Юрист, 1999.</p>
3	Разграничение процессуальных соглашений и других форм упрощенных производств	<p>1. Сущность и генезис института суммарных производств в уголовном процессе.</p> <p>2. Процессуальная форма упрощенных производств.</p>	<p>1. Химичева Г. П., Мичурин О., Уголовный процесс Учебно-методические материалы. М.: ЮИ МВД. С. 86.</p> <p>2. Уголовный процесс: курс лекций. / ред. Рохлин В. И.: СПб. С-208.</p> <p>3. Дознание и предварительное следствие в органах Федеральной службы налоговой полиции: М.: Юрайт, 1999. С. 493.</p>
4	Общая характеристика процессуальных сделок в уголовном процессе англо-саксонской системы права	1. Общая характеристика и признаки процессуальных сделок в англо-саксонской системе права.	<p>1. Дифференциация уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы. Ю. К. Якимович Вестник Удмуртского университета. Экономика и право 2013. вып. 2</p> <p>2. Диссертация на соискание ученой степени к. ю. н. на тему: Дифференциация уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних. 2009 : Сычев А. А. с. 186</p> <p>3. В. В. Шпак. Проблемы и критерии дифференциации уголовно-процессуальной формы.</p> <p>4. Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 103.</p>
5	Особенности сделки о признании вины (plea	1. Сделки о признании вины в США: порядок,	1. Николаев А. Дипломатические привилегии и иммунитеты /

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

	bargain) в уголовном процессе США	особенности заключения. 2. Виды сделок о признании вины в США.	Международная жизнь. 1983. - № 8. - С. 152. 2. Даев В.Г. Иммуниеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 1992. № 5. С. 48. 3. Руднев В.И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве // Дисс. на соиск. канд. юрид. наук. - М., 1997. 4. Агаев Ф.А-О. Иммуниеты в российском уголовном процессе // Дисс. на соиск. канд. юрид. наук - М., 1997. 5. Обедин В.К. О некоторых аспектах юридического иммунитета // Походы к решению проблем законодательства и правоприменения. - Саратов 1997. вып. 2. С. 89. 6. Просвирнин Ю.Г. Гарантии депутатской деятельности в развитом социалистическом обществе. - Воронеж 1982. С. 122. 7. Трухачев В.В. Статус неприкосновенности отдельных категорий граждан. Его регламентация в рамках охранительного правоотношения //Тезисы конференции молодых ученых. В сб.: Некоторые проблемы современной науки. Ярославль, 1992, С. 116. 8. Галузо В.Н., Агаев Ф.А. Иммуниеты в российском уголовном процессе. - М., 1998. 9. Руднев В.И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 1996. - № 8. - С.28. 10. Романова А.Г., Степанов Е.А. Особенности участия иностранцев в советском уголовном процессе М. 1980.
6	Общая характеристика соглашений (сделок) в уголовном процессе континентальной системы права	1. Общая характеристика и признаки процессуальных сделок в континентальной системе права.	1. Николаев А. Дипломатические привилегии и иммунитеты / Международная жизнь. 1983. - № 8. - С. 152. 2. Даев В.Г. Иммуниеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 1992. № 5. С. 48. 3. Руднев В.И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве // Дисс. на соиск. канд. юрид. наук. - М., 1997. 4. Агаев Ф.А-О. Иммуниеты в российском уголовном процессе // Дисс. на соиск. канд. юрид. наук - М., 1997. 5. Обедин В.К. О некоторых аспектах юридического иммунитета // Походы к решению проблем законодательства и правоприменения. - Саратов 1997. вып. 2. С. 89. 6. Просвирнин Ю.Г. Гарантии депутатской деятельности в развитом социалистическом обществе. - Воронеж 1982. С. 122. 7. Трухачев В.В. Статус

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			<p>неприкосновенности отдельных категорий граждан. Его регламентация в рамках охранительного правоотношения //Тезисы конференции молодых ученых. В сб.: Некоторые проблемы современной науки. Ярославль, 1992, С. 116.</p> <p>8. Галузо В.Н., Агаев Ф.А. Иммуниеты в российском уголовном процессе. - М., 1998.</p> <p>9. Руднев В.И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 1996. - № 8. - С.28.</p> <p>10. Романова А.Г., Степанов Е.А. Особенности участия иностранцев в советском уголовном процессе М. 1980.</p>
7	<p>Особенности заключения процессуальных соглашений в Германии</p>	<p>1. Сущность процессуальных соглашений (сделок) в ФРГ.</p> <p>2. Особенности правового регулирования процессуальных соглашений в ФРГ.</p>	<p>1. Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учеб. пособие. СПб., 1999.</p> <p>2. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики). Казань, 1976.</p> <p>3. Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества. М., 2000.</p> <p>4. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959 г. (с изменениями от 17.03.1978 г.) // Международное уголовное право в документах: Уч. пособие. Т. 2. М., 2010. С</p> <p>5. Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957 г. // Международное уголовное право в документах: Уч. пособие. Т. 2. М., 2010.</p> <p>6. Конвенция о передаче осужденных лиц от 21.03.1983 г. // Международное уголовное право в документах: Уч. пособие. Т. 2. М., 2010.</p> <p>7. Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 25.</p> <p>8. Смирнов М.И. Понятие и современное состояние института взаимной правовой помощи по уголовным делам // Правоведение. 2004. № 5. С. 162.</p> <p>9. Давыдова М.В. К вопросу о понятии взаимной правовой помощи по уголовным делам // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 3. С. 56.</p> <p>10. Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008.</p>

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

8	Особенности заключения процессуальных соглашений во Франции и Италии	<p>1. Особенности процессуальных сделок в Италии.</p> <p>2. Институт процессуальных сделок во Франции.</p> <p>3. Франция: производство в упрощенном порядке, заочное производство.</p>	<p>1. Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном праве. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – 336 с.</p> <p>2. Гефтер А. В. Европейское международное право. СПб., 1880. - 128 с.</p> <p>3. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., Издательство «МО», 1972. – 116 с.</p> <p>4. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. Т.2. – М.: Издательство «Зерцало», 2008. – 251 с.</p> <p>5. Никольский Д. О выдаче преступников по началам международного права. - СПб.: Издательство М.М. Стасюлевича 1884 – 550 с.</p> <p>6. Шаргородский М.Д. Выдача преступников и право убежища в международном праве // Вестник Ленинградского университета. - 1947. - № 8 – С. 24, Он же. Уголовный закон. - М., Юрлитиздат. 1948. - С. 288.</p> <p>7. Звирбуль В.К., Шупилов В.П. Выдача уголовных преступников.–М., Юридическая литература. 1974 – 102 с.</p> <p>8. Лукашук И.И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве: Учебно-практическое пособие. - М., Инфра.1998.– 160 с.</p> <p>9. Панов В.П. Международное уголовное право: Учебное пособие. - М., Инфра. 1997. – С. 15.</p> <p>10. Бастрыкин А.А. Взаимодействие советского уголовно-процессуального, и международного права. - Л., 1986. - С. 40.</p> <p>11. Валеев Р.М. Выдача преступника в современном международном праве. - Казань, 1976. - С. 45.</p> <p>12. Куркбаев А. Правовая интеграция // Юр. газета (РК). - 2003. - 2 апреля. – С. 3.</p> <p>13. Васильев Ю.Г. Региональные системы института выдачи преступников (экстрадиции) // Право и политика. - 2002. - № 10. - С. 96-110.</p> <p>14. Казиканов Т.Т. Проблемы процессуально-правового обеспечения экстрадиции на предварительном расследовании (по материалам Республики Казахстан): Дисс. ... к.ю.н., Алматы, 2005.</p>
9	О внедрении процессуальных соглашений (сделок) на постсоветском пространстве	<p>1. Особенности процессуальных соглашений в РФ.</p> <p>2. Институт процессуального соглашения в РБ.</p>	<p>1. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. — СПб., 1996. — Т. 2.</p> <p>2. Рустамов Х. У. Уголовный процесс: Формы. — М., 1998.</p> <p>3. Стецовский Ю. И. О заочном производстве // Судебная власть. — М., 1999.</p>

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			<p>4. Нам Г. Заочный суд // Предприниматель и право. — 2002. — № 17.</p> <p>5. Ахпанов А. Н., Касимов А. А., Тукиев А. С. Заочное уголовное судопроизводство: вопросы теории и практики // Проблемы совершенствования борьбы преступностью, наркобизнесом, терроризмом и религиозным экстремизмом: Сб. науч. тр. — Караганда, 2001.</p> <p>6. Ахпанов А. Н., Кусаинов Ш. К., Тукиев А. С. Особенности привлечения в качестве обвиняемого по заочной форме уголовного судопроизводства в Республике Казахстан // Закон и Время. — 2004. — № 10.</p> <p>7. Тукиев А. С. Проблемы процессуальной формы заочного уголовного судопроизводства: Дисс. ... к.ю.н. — Караганда, 2005.</p>
10	Сделка о признании вины в уголовном процессе РК	<p>1. Понятие сделки о признании вины в уголовном процессе РК.</p> <p>2. Порядок, условия заключения сделки о признании вины в уголовном процессе РК.</p> <p>3. Форма заключения сделки о признании вины.</p>	<p>1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. — СПб., 1996.</p> <p>2. Катъкало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. — Л.: ЛГУ, 1972.</p> <p>3. Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. Дисс. канд. юрид. наук, — Свердловск, 1973.</p> <p>4. Еремян А.В. Основания возбуждения уголовного дела: Дис... канд. юрид. наук.—М., 1993.</p> <p>5. Дорошков В.В. Частное обвинение. Правовая теория и судебная практика. — М., 2000.</p> <p>6. Сулейменова Г. Особенности производства по делам частного обвинения // Фемида. - 1999. - № 9. - С. 17-21.</p> <p>7. О судебной практике по делам частного обвинения. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25.12.2006 г. N 13.</p>
11	Сделка о признании вины в уголовном процессе РК	<p>1. Понятие сделки о признании вины в уголовном процессе РК.</p> <p>2. Порядок, условия заключения сделки о признании вины в уголовном процессе РК.</p> <p>3. Форма заключения сделки о признании вины.</p>	<p>1. Шайкенова С.Т. Проблемы деятельности суда с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан: теория и практика. - Дисс. ... д.ю.н. — Алматы, 2010.</p> <p>2. Булеулиев Б.Т. Суд с участием присяжных заседателей: проблемы становления и перспективы развития в Республике Казахстан - Дисс. ... д.ю.н. — Алматы, 2010.</p> <p>3. Шнарбаев Б.К. Производство в суде с участием присяжных заседателей по законодательству Республики Казахстан (теоретические и организационно-правовые аспекты). - Дисс. ... д.ю.н. — Астана, 2010.</p> <p>4. О практике применения судами</p>

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 23.8.2012 г. № 4
12	Особенности согласительного производства в суде.	1. Порядок рассмотрения уголовных дел по которым заключено процессуальное соглашения в форме сделки о признании вины. 2. Проблемы обоснованности приговора по делам, по которым заключена сделка о признании вины.	1. Шайкенова С.Т. Проблемы деятельности суда с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан: теория и практика. - Дисс. ... д.ю.н. – Алматы, 2010. 2. Булеулиев Б.Т. Суд с участием присяжных заседателей: проблемы становления и перспективы развития в Республике Казахстан - Дисс. ... д.ю.н. – Алматы, 2010. 3. Шнарбаев Б.К. Производство в суде с участием присяжных заседателей по законодательству Республики Казахстан (теоретические и организационно-правовые аспекты). - Дисс. ... д.ю.н. – Астана, 2010. 4. О практике применения судами законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 23.8.2012 г. № 4
13	Проблемы реализации соглашения о сотрудничестве органами уголовного преследования	1. Порядок заключения процессуального соглашения о сотрудничестве. 2. Пробелы правового регулирования процессуального соглашения о сотрудничестве.	1. Ахпанов А.Н. Конфискация in rem в Казахском уголовном процессе// Қазақстан Республикасының заңнамасын реформалаудың өзекті мәселелері: теория және практика: Н.А. Шайкеновті еске алуға арн. («Шайкенов оқулары») халықар. ғыл.-практ. конф. мат., 2014 жылғы 30 мамыр. = Актуальные вопросы реформирования законодательства Республики Казахстан: теория и практика: Мат. междунар. науч.-практ. конф. 30 мая 2014 года, посвящ. памяти Н.А. Шайкенова («Шайкеновские чтения»). - Астана: «Қазақстан Республикасының Заң шығару институты» ММ, 2014. – 204 б. – қазақша, орысша. 2.
14	Материально – правовые основания применения процессуального соглашения	1. Анализ статьи 67 УК РК. 2. Процессуальное соглашения в УК РК: проблемы и пути совершенствования.	1. Толкаченко А.А., Толкаченко А.А. Уголовно-правовые аспекты особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам // Уголовное судопроизводство. - 2006. – №3. – С. 26-32 2. Боботов С. Правосудие во Франции. – М., 1994. 3. Кельбиев М.Р. Сравнительно-правовой анализ американской сделки о признании вины и особого порядка судебного разбирательства российского уголовного судопроизводства // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. - 2010. – №4. – С. 130-136 4. Тимошенко А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

			<p>процессуального института // Уголовное право. - 2011. – № 4. – С. 105 -111.</p> <p>5. Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия - Strafprozessordnung (StPO) / науч.-практ. коммент., пер., вступ. ст. проф. Уве Хелльманна «Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ». - Potsdam, 2012. - P. 404.</p>
15	Проблемы дальнейшего совершенствования института уголовно-процессуальных соглашений		<p>Ахпанов А.Н. Процессуальные соглашения в уголовном судопроизводстве: законотворческий опыт Республики Казахстан / А.Н. Ахпанов, В.А. Азаров, А.О. Балгынтаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 343–350.</p>

6. Задания для самостоятельной работы обучающегося и методические рекомендации по их выполнению

Методические указания к самостоятельной работе магистранта

Самостоятельная работа магистранта по дисциплине направлена не только на закрепление и углубление знаний, полученные на аудиторных занятиях, но и призвана способствовать развитию у него инициативы, умению организации своего учебного времени.

При выполнении плана самостоятельной работы магистранту необходимо изучить теоретический материал не только по рекомендованным монографиям и учебным пособиям, а также нормативные акты, но и ознакомиться с публикациями в периодических изданиях.

Магистранту необходимо творчески переработать изученный самостоятельно материал и представить его для отчета.

№ пп	Содержание самостоятельной работы студентов	Количество часов самостоятельной работы студентов	Сроки и формы контроля
1	Реферат на тему «История сделок с правосудием»	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
2	Подготовить сравнительную таблицу по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
3	Подготовить сравнительную таблицу по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
4	Подготовить сравнительную таблицу по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

5	Подготовить слайд-презентацию по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
6	Подготовить сравнительную таблицу по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
7	Анализ норм УПК ФРГ регулирующих процессуальные соглашения.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
8	Анализ норм УПК Франции и Италии регулирующих процессуальные соглашения.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
9	Анализ норм УПК РФ, РБ, Украины	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
10	Подготовить слайд-презентацию по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
11	Доклад на тему «Проблемы реализации сделки о признании вины в уголовном судопроизводстве РК»	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
12	Доклад на тему «Согласительное производство в уголовном судопроизводстве»	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
13	Анализ Приказа Генерального прокурора Российской Федерации. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным дела: утв. 15 марта 2010 года, №107 (п. 1.16)	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
14	Реферат на тему «Проблемы процессуального соглашения в уголовном законодательстве РК»	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
15	Подготовить слайд-презентацию по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

7. Материалы для текущего, рубежного и итогового контроля и методические рекомендации по их выполнению

Рубежный контроль 1 – коллоквиум по вопросам тем 1-7

Рубежный контроль 2 - коллоквиум по вопросам тем 8-15

Промежуточная аттестация

Форма контроля – письменный экзамен, билет содержащий два теоретических вопроса.

Вопросы для подготовки к экзамену:

1. Сущность института соглашений (сделок) в уголовном процессе.
2. Генезис и становление института соглашений (сделок) в уголовном процессе.
3. Критерии классификации процессуальных сделок.
4. Особенности отдельных видов процессуальных сделок.
5. Разграничение процессуальных соглашений и других форм упрощенных производств
6. Общая характеристика и признаки процессуальных сделок в англо-саксонской системе права.
7. Сделки о признании вины в США: порядок, особенности заключения.
8. Виды сделок о признании вины в США.
9. Общая характеристика и признаки процессуальных сделок в континентальной системе права.
10. Сущность процессуальных соглашений (сделок) в ФРГ.
11. Особенности правового регулирования процессуальных соглашений в ФРГ.
12. Особенности процессуальных сделок в Италии.
13. Институт процессуальных сделок во Франции.
14. Франция: производство в упрощенном порядке, заочное производство.
15. Особенности процессуальных соглашений в РФ.
16. Институт процессуального соглашения в РБ.
17. Понятие сделки о признании вины в уголовном процессе РК.
18. Порядок, условия заключения сделки о признании вины в уголовно процессе РК.
19. Форма заключения сделки о признании вины.
20. Порядок рассмотрения уголовных дел по которым заключено процессуальное соглашения в форме сделки о признании вины.
21. Проблемы обоснованности приговора по делам, по которым заключена сделка о признании вины.
22. Порядок заключения процессуального соглашения о сотрудничестве.
23. Проблемы реализации соглашения о сотрудничестве с органами уголовного преследования.
24. Анализ статьи 67 УК РК.
25. Проблемы дальнейшего совершенствования института уголовно-процессуальных соглашений.

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	---	--	------------------------

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

Разработчик _____ профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
д.ю.н. Ахпанов А.Н.

Рассмотрен на заседании кафедры _____ протокол
№ _____ от «_____» _____ 2019 г.

Заведующий кафедрой _____ Б.Р. Сембекова

**Председатель учебно-методической
комиссии факультета** _____ **Жусипова Б.А.**

Согласовано:

Заведующий кафедрой _____ Б.Р. Сембекова

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

Приложение 1

УТВЕРЖДАЮ
Исполняющий обязанностей
Декана
Юридического факультета
 _____ **Ж.И. Ибрагимов**
 _____ **2019 г.**
 МП

ЛИСТ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ

в учебно-методическом комплексе по дисциплине _
 MUPD6306 Модернизация уголовно-процессуальной деятельности

по специальности 7М042 – ПРАВО

на 2019/2020 учебный год

1. В _____ вносятся следующие изменения:
(элемент УМКД)

- 1.1. ....;
- 1.2. ....;
- ...
- 1.9. ....

2. В _____ вносятся следующие изменения:
(элемент УМКД)

- 2.1. ....;
- 2.2. ....;
- ...
- 2.9. ....

3. В _____ вносятся следующие изменения:
(элемент УМКД)

- 3.1. ....;
- 3.2. ....;
- ...
- 3.9. ....

Разработчик _____ профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
 д.ю.н. Ахпанов А.Н.

Рассмотрено на заседании кафедры _____
 протокол № _____ от « _____ » _____ 2019 г.

Заведующий кафедрой _____ **Б.Р. Сембекова**
 Ф ЕНУ 703-08-17 Учебно-методический комплекс дисциплины. Издание шестое

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	---	--	------------------------

Министерство образования и науки Республики Казахстан
РГП ПХВ «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»

Юридический факультет

Кафедра уголовно-правовых дисциплин

УТВЕРЖДАЮ

Декан

юридического факультета

_____ Б.М. Сметлаев

_____ 2021г.

МП

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ДИСЦИПЛИНЫ

LAWS 63004 Уголовно-процессуальная деятельность
(код и наименование модуля)

По дисциплине MUPD6306 Модернизация уголовно-процессуальной деятельности
(полное наименование дисциплины)

_____ для обучающихся специальности (ей) 7М042 – ПРАВО _____

_____ специализация: 7М04204 «Судебная власть и Уголовная юстиция» _____
(цифр и наименование специальности)

Нур-Султан
2021 г.

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

Содержание учебно-методического комплекса дисциплины (УМКД)

Обязательные структурные элементы:

1. Титульный лист
2. Типовая учебная программа для дисциплины обязательного компонента (копия);
3. Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus);
4. Тезисы лекций по темам учебной дисциплины;
5. Планы проведения практических/семинарских и лабораторных/студийных занятий и методические рекомендации по выполнению заданий;
6. Задания для самостоятельной работы обучающегося и методические рекомендации по их выполнению;
7. Материалы для текущего, рубежного контроля, промежуточной аттестации;
8. Методические рекомендации по выполнению курсовых работ (если таковые предусмотрены).

Разработчик: профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин д.ю.н. Ахпанов А.Н.
Конт. тел.: 709-500 (вн.31297)

Ф ЕНУ 703-08-17 Учебно-методический комплекс дисциплины. Издание шестое

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

Рассмотрено на заседании кафедры уголовно-правовых дисциплин
протокол № _____ от « _____ » _____ 2021 г.

Заведующий кафедрой _____ Сембекова Б.Р.
(подпись) (Ф.И.О.)

Одобрено на заседании Учебно-методической комиссии факультета
« _____ » _____ 2021 г. Протокол № _____

Председатель УМК факультета _____ Жусипова Б.А.

Согласовано:

Работодатель _____ Касымова А.С
(подпись) (Ф.И.О.)

Министерство образования и науки Республики Казахстан
РГП ПХВ «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)

Г А W S 62004 Уголовно-процессуальная деятельность
по и з м «Политический терроризм»

По дисциплине: МУРР6306 Модернизация уголовно-процессуальной деятельности
(содержание учебного предмета)

для обучающихся специальности (ей): 7М042 – ПРАВО

7М0420 «Юридическая психология и Уголовное судопроизводство»
(наименование специальности)

специализация: Уголовно-правовая

Нур-Султан
2021

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus)	Издание: первое
---	--	--	-----------------

Рабочая (модульная) учебная программ (Syllabus) по дисциплине Модернизация уголовно-процессуальной деятельности разработана на основании образовательной программы 7M04201 «Судебная власть и Уголовная юстиция»

Разработчик: Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, д.ю.н. Ахпанов А.Н. Контакт. тел.: 709-500 (вн.31297)

Рассмотрено на заседании кафедры уголовно-правовых дисциплин
протокол № 11 от «15» 06 2021 г.

Заведующий кафедрой Сембекова Б.Р.
(подпись) (Ф.И.О.)

Одобрено на заседании Учебно-методической комиссии факультета
«14» 06 2021 г. Протокол № 11

Председатель УМК факультета Магаева М.А.

Ф ЕНУ 703-13-17 Рабочая (модульная) учебная программа (Syllabus). Издание: первое

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

РАЗДЕЛ А: Общие положения				
1. Общая информация о дисциплине				
1.1	Факультет: Юридический Кафедра «Уголовно-правовых дисциплин»	1.6	Кредиты (ECTS): 5	
			Лекции 30	Практ. зан. 30
			Лаб./ студ. занят.	СРО 120
			Итого: 180 часов	
1.2	Наименование и код дисциплины: <u>MUPD6306</u> <u>Модернизация уголовно-процессуальной деятельности</u>		Период изучения: 2021-2022	
1.3	Пререквизиты: UPRK (OCh) 2207 UPRK (OsCh) 2208 Уголовное право, UPPRK 3302 Уголовно-процессуальное право, UIPRK 3311 Уголовно-исполнительное право, ORD 3237 Оперативно-розыскная деятельность, PNRK 4247 Прокурорский надзор, A2216 Адвокатура.		1.7	
1.4	Постреквизиты: OUPP 6307 Особые уголовно-процессуальные производства, RUPP 5302 Проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства		1.8 Цикл дисциплин: ПД	
1.5	Вузовский компонент Для образовательной программы: <u>7M04201 «Судебная власть и Уголовная юстиция</u> (шифр и наименование ОП)			
2. Описание дисциплины				
Предлагаемая к изучению дисциплина имеет теоретическую и прикладную направленность. Данный курс знакомит магистрантов со сложной и многогранной деятельностью правоохранительных органов по расследованию и суда по рассмотрению уголовных дел. В этой связи на лекциях перед обучающимися раскрываются фундаментальные каноны теории уголовно-процессуального права, освещаются проблемные и дискуссионные положения теории и практики уголовного процесса, особое внимание уделяется характеристике и анализу теории доказательств, вопросам судебной и следственной практики, перспективам дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства.				
3. Форма итогового контроля (отметьте необходимое):				
3.1	Экзамен	☒	3.5	Презентация ☐
3.2	Курсовая работа	☐	3.6	Эссе ☐
3.3	Курсовой проект	☐	3.7	Тест ☐
3.4	Лабораторный практикум	☐	3.8	Другое (<i>уточните</i>)
4. Цели дисциплины				
Цели дисциплины: Целью данной дисциплины является исследование проблемных положений уголовно-процессуального закона в контексте канонов уголовно-процессуального права, в том числе о дискуссионных вопросах: основных понятий, принципов, процессуальной формы, доказательственного права, института уголовно-процессуального принуждения,				

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

движения уголовного дела по стадиям, стадии досудебного расследования, особого производства по уголовным делам.

5.	Результаты обучения по дисциплине (не менее 5)
5.1	Знать сущность и назначение уголовного процесса, принципы его организации и осуществления регулирующего особый порядок производства по уголовным делам.
5.2	Уметь ориентироваться в происходящих изменениях в нормативной базе по данной дисциплине;
5.3	Уметь составлять процессуальные документы;
5.4	Владеть навыками принятия необходимых процессуальных решений;
5.5	Владеть навыками работы с законодательными и иными нормативными актами, регламентирующими порядок производства по делу

6	Результаты обучения по дисциплине (нумерация)	Результаты обучения образовательной программы, с которыми связаны результаты обучения дисциплины	Модель выпускника, с которой связаны результаты обучения дисциплины
6.1	5.1 знать перспективы развития современного уголовно-процессуального права те изменения, которые происходят в законодательстве в связи с проводимой судебной реформой и понимать функции уголовного процесса в уголовном судопроизводстве	получить знания об иных особенностях правоприменительной деятельности юриста в сфере уголовного судопроизводства	Применять и продолжать развивать знания по принципу «обучение в течении жизни»
6.2	5.2 должен получить знания о методике составления уголовно-процессуальных актов с последующим закреплением в практических навыках	уметь работать с нормативными актами и научной литературой и профессионально оценивать юридически значимую для уголовного процесса ситуацию	эффективно работать в междисциплинарных (межпрофессиональных) областях
6.3	5.3 принимать соответствующее ей правоприменительное решение как субъект, представляющий орган, ведущий уголовный процесс.	иметь потребность в личностном развитии и профессиональном самообразовании	укреплять личную целостность, доверие и стойкость, а также возможности для решения проблем и неопределенности;
6.4	5.4 представлять проведение процессуальных действий на всех стадиях уголовного процесса, не нарушая при этом установленных Конституцией РК законных прав и свобод человека и гражданина	иметь потребность в личностном развитии и профессиональном самообразовании	создавать более широкие перспективы для дальнейшего личностного роста, для новаторского видения и более контекстуальных и системных форм взаимопонимания;
6.5	5.5 должен знать и уметь совершить процессуальные действия и участвовать в качестве профессионального представителя	применять законодательно закреплённые методы проведения досудебного расследования и судебного разбирательства в различных сферах профессиональной деятельности	эффективно осуществлять профессиональную и социальную ответственность и вносить позитивный вклад в жизнь общества.

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

РАЗДЕЛ В: Силлабус дисциплины					
7. Детальная информация о дисциплине					
7.1	Академический год: 2021-2022	7.3	Расписание (дни и время проведения): В соответствии с утверждённым расписанием занятия		
	Курс: 1				
7.2	Семестр: 1	7.4	Расположение (корпус, аудитория): В соответствии с утверждённым расписанием занятия		
8. Сведения о преподавателе (ях) дисциплины					
Должность		ФИО	Аудитория	Контактная информация	Время работы / по СРОП и СРО (по расписанию)
Преподаватель дисциплины: профессор, д.ю.н.		Ахпанов А.Н.	223	Конт. тел.: 709-500 (вн.31297)	
9. Содержание дисциплины					
Обучение	Темы и задания	Кол-во часов	Методы обучения	Методы преподавания	
Неделя 1	Лекция: Общая характеристика современных проблем уголовно-процессуального права.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Дискуссия	
	Задания по семинарским (практика): Общая характеристика современных проблем уголовно-процессуального права.	2	Устная форма опроса.		
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-	
	Задания по СРО: Изучить вопрос о конвергенции континентальной и англо-саксонской доктрин уголовного процесса.	8			
Неделя 2	Лекция: Проблемы реализации принципов уголовного процесса в	2	Устная форма	Проблемная лекция	

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

	УПК РК и практике его применения.		обучени я с использ ованием мульти медийн ой доски.	
	Задания по семинарским (практика): Проблемы реализации принципов уголовного процесса в УПК РК и практике его применения.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить реферат на тему «Принцип состязательности и равноправия сторон в стадии досудебного расследования: асимметрия полномочий».	8		
Неделя 3	Лекция: Проблемы вопросы судебного контроля в стадии досудебного расследования. Процессуальный статус следственного судьи.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Обсуждение
	Задания по семинарским (практика): Проблемы вопросы судебного контроля в стадии досудебного расследования. Процессуальный статус следственного судьи.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить презентацию «Расширение полномочий стороны защиты при собирании доказательств в рамках статуса следственного судьи».	8		
Неделя 4	Лекция: Соотношение функций прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля. Статус специального и процессуального прокуроров.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной	Мозговой штурм

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			ой доски.	
	Задания по семинарским (практика): Соотношение функций прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля. Статус специального и процессуального прокуроров.	2	Устная форма	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Реферат Выполнить презентацию по разграничению данных функций в количестве не менее 10 слайдов.	8		
Неделя 5	Лекция: Общие проблемы дифференциации процессуальной формы.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Объяснительно-иллюстративная лекция
	Задания по семинарским (практика): Общие проблемы дифференциации процессуальной формы.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Изучить проблему и подготовить доклад по вопросу об единстве и дифференциации процессуальной формы.	8		
Неделя 6	Лекция: Проблемы прекращения уголовных дел (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Исследовательская лекция
	Задания по семинарским (практика): Проблемы прекращения уголовных дел (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Провести сравнительно-правовой анализ норм Конституции и УПК РК,	8		

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

	соответствующих положений отечественного и европейского законодательства.			
Неделя 7	Лекция: Проблемы обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Обсуждение
	Задания по семинарским (практика): Проблемы обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Рефераты по темам «Депонирование показаний свидетеля и потерпевшего», «Дистанционный допрос», «Анонимный свидетель».	8		
Рубежный контроль 1				
Неделя 8	Лекция: Проблемные вопросы теории доказательств в уголовном процессе.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски.	Проблемная лекция
	Задания по семинарским (практика): Проблемные вопросы теории доказательств в уголовном процессе.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Выполнить презентацию по данной теме не менее 10 слайдов Рефераты на тему «Деформализация доказывания: за и против», «Концепция двух папок».	8		
Неделя 9	Лекция: Актуальные вопросы института уголовно-процессуального принуждения.	2	Устная форма обучения с использованием	Проблемно-ориентированное обучение

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			мульти медийн ой доски	
	Задания по семинарским (практика): Актуальные вопросы института уголовно-процессуального принуждения.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Рефераты по системе и содержанию мер уголовно-процессуального принуждения (на выбор)	8		
Неделя 10	Лекция: Негласные следственные действия: теория и практика применения.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Проблемно-ориентированное обучение
	Задания по семинарским (практика): Негласные следственные действия: теория и практика применения.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить презентацию проблемных вопросов «Соотношение гласных и негласных следственных действий», «Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий»	8		
Неделя 11	Лекция: Разумные сроки досудебного расследования.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Обсуждение
	Задания по семинарским (практика): Разумные сроки досудебного расследования.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Провести	8		

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

	сравнительно-правовой анализ норм УПК РК и европейских стран			
Неделя 12	Лекция: Целерантные производства в уголовном процессе.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Кейс-стади
	Задания по семинарским (практика): Целерантные производства в уголовном процессе.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить доклад на тему «Проблемные вопросы упрощения, ускорения и сокращения форм досудебного расследования»	8		
Неделя 13	Лекция: Вопросы применения приказного производства по уголовным делам.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Проблемная лекция
	Задания по семинарским (практика): Вопросы применения приказного производства по уголовным делам.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Изучить и проанализировать вопросы применения норм данного института	8		
Неделя 14	Лекция: Проблемные вопросы производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Исследовательская лекция
	Задания по семинарским (практика): Проблемные вопросы производства по	2	Устная форма	

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

	уголовным делам с участием присяжных заседателей.		опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Подготовить доклады по темам «Подсудность суда по делам с участием присяжных заседателей», «Классическая модель суда присяжных: процессуальные и иные преимущества»	8		
Неделя 15	Лекция: Конфискация in-rem.	2	Устная форма обучения с использованием мультимедийной доски	Обсуждение
	Задания по семинарским (практика): Конфискация in-rem.	2	Устная форма опроса.	
	Задания по лабор-м./студ.-м занятиям:	-	-	-
	Задания по СРО: Выполнить презентацию по указанной теме в количестве не менее 10 слайдов (без учета титульного и завершающего).	8		

Рубежный контроль 2			
10.	Оценивание		
Оценка в буквах	Цифровой эквивалент баллов	В процентах	Описание оценок (четкие критерии)
A	4,0	95-100	- ставится в том случае, когда дан полный, развернутый ответ на поставленный вопрос, показана совокупность осознанных знаний об объекте, проявляющаяся в свободном оперировании понятиями, умении выделить существенные и несущественные его признаки, причинно-следственные связи. Знание об объекте демонстрируется на фоне понимания его в системе данной науки и междисциплинарных связей. Ответ формулируется в терминах науки, изложен литературным языком, логичен, доказателен, демонстрирует авторскую позицию обучающихся.
A-	3,67	90-94.9	- ставится в том случае, когда дан полный, развернутый ответ на поставленный вопрос, показана совокупность осознанных знаний об объекте, доказательно раскрыты основные положения темы; в ответе прослеживается

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			четкая структура, логическая последовательность, отражающая сущность раскрываемых понятий, теорий, явлений. Знание об объекте демонстрируется на фоне понимания его в системе данной науки и междисциплинарных связей. Ответ изложен литературным языком в терминах науки. Могут быть допущены недочеты в определении понятий
В+	3,33	85-89.9	- ставится в том случае, когда обучающимся дан полный, развернутый ответ на поставленный вопрос, доказательно раскрыты основные положения темы в ответе прослеживается четкая структура, логическая последовательность, отражающая сущность раскрываемых понятий, теорий, явлений. Ответ изложен литературным языком в терминах науки. В ответе допущены недочеты, исправленные обучающимся с помощью преподавателя.
В	3,0	80-84.9	- ставится в том случае, когда дан полный, развернутый ответ на поставленный вопрос, показано умение выделить существенные и несущественные признаки, причинно-следственные связи. Ответ четко структурирован, логичен, изложен литературным языком в терминах науки. Могут быть допущены недочеты или незначительные ошибки, исправленные обучающимся с помощью преподавателя.
В-	2,67	75-79.9	- ставится в том случае, когда дан развернутый ответ на поставленный вопрос, показано умение выделить существенные и несущественные признаки, причинно-следственные связи. Ответ четко структурирован, логичен, изложен в терминах науки. Однако допущены незначительные ошибки или недочеты, исправленные обучающимся с помощью наводящих вопросов.
С+	2,33	70-74.9	- ставится в том случае, когда дан полный, но недостаточно последовательный ответ на поставленный вопрос, но при этом показано умение выделить существенные и несущественные признаки и причинно-следственные связи. Ответ логичен и изложен в терминах науки. Могут быть допущены 1-2 ошибки в определении основных понятий, которые обучающийся затруднился исправить самостоятельно.
С	2,0	65-69.9	- ставится в том случае, когда дан недостаточно полный и недостаточно развернутый ответ. Логика и последовательность изложения имеют нарушения. Допущены ошибки в раскрытии понятий, употреблении терминов. Обучающийся не способен самостоятельно выделить существенные и несущественные признаки и причинно-следственные связи. Обучающийся может конкретизировать обобщенные знания, доказав на примерах их основные положения только с помощью преподавателя. Речевое оформление требует поправок,

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			коррекции.
C-	1,67	60-64.9	- ставится в том случае, когда дан неполный ответ, логика, и последовательность изложения имеют существенные нарушения. Допущены грубые ошибки при определении сущности раскрываемых понятий, теорий, явлений, вследствие непонимания обучающимся их существенных и несущественных признаков и связей. В ответе отсутствуют выводы. Умение раскрыть конкретные проявления обобщенных знаний не показано. Речевое оформление требует поправок, коррекции.
D+	1,33	55-59.9	- ставится в том случае, когда дан неполный ответ. Присутствует нелогичность изложения. Обучающийся затрудняется с доказательностью. Масса существенных ошибок в определениях терминов, понятий, характеристике фактов, явлений. В ответе отсутствуют выводы. Речь неграмотна. При ответе на дополнительные вопросы Обучающийся начинает осознавать существование связи между знаниями только после подсказки преподавателя.
D	1,0	50-54.9	- ставится в том случае, когда дан неполный ответ, представляющий собой разрозненные знания по теме вопроса с существенными ошибками в определениях. Присутствуют фрагментарность, нелогичность изложения. Обучающийся не осознает связь данного понятия, теории, явления с другими объектами модуля (дисциплины). Отсутствуют выводы, конкретизация и доказательность изложения. Речь неграмотная. Дополнительные и уточняющие вопросы преподавателя не приводят к коррекции ответа обучающегося не только на поставленный вопрос, но и на другие вопросы модуля (дисциплины).
F	0,5	25-49	- ставится в том случае, если обучающийся обнаружил пробелы в знании основного материала, предусмотренного программой, не освоил более половины программы модуля (дисциплины),
FX	0	0-24	в ответах допустил принципиальные ошибки, не выполнил отдельные задания, предусмотренные формами текущего, промежуточного и итогового контроля, не проработал всю основную литературу, предусмотренную программой.
11.	Обучающие материалы (используйте полные формулировки и укажите, где литература, тексты /материалы могут быть доступны)		
Учебники, учебные пособия, монографии		1. Уголовно-процессуальный кодекс РК от от 4 июля 2014 года// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 2. Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года // https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 3. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право РК Часть общая кн1.-Алматы, 2016	

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

	<p>4.Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право РК Часть общая кн2.-Алматы, 2016</p> <p>5. Ахпанов А.Н. Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования: [моногр.] /А. Н. Ахпанов, Г. Х. Насыров.- Алматы: [б. и.], 2005.-183</p> <p>6.Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. Лупинской П.А. М.: Норма 2009</p> <p>7.Комментарий к Общей части Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (По состоянию законодательства на 2015 год) Когамов М.Ч., доктор юридических наук, профессор</p> <p>8. Комментарий к Особенной части Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (По состоянию законодательства на 2015 год) Когамов М.Ч., доктор юридических наук, профессор</p> <p>9. Оспанов С.Д. Уголовный процесс Республики Казахстан (Общая часть). – Алматы, 2006.-269с.</p> <p>10. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. М.: Норма, 2013</p> <p>11. Ахпанов А.Н. Институт уголовно-процессуального принуждения: казахстанский опыт ВНИИ МВД РФ Проблемы предварительного следствия и дознания: Труды № 29. М., 2020. – С. 6-14.</p>
Электронные ресурсы, включая, но не ограничиваясь: базы данных, анимации, симуляции, профессиональные блоги, веб-сайты, другие электронные справочные материалы (например, видео, аудио, дайджесты)	<p>12. Актуальные вопросы модернизации основных начал казахстанского уголовного процесса. Монография. – Астана, 2018. – 133 с.// Электронный http://www.iz.adilet.gov.kz/sites/default/files/upload-files/monografiya_fipni-2018_ahpanov_kaziev-1.pdf</p> <p>13. Сборник нормативных постановлений Верховного Суда РК. Алматы, Норма-К, 2018 //http://sud.gov.kz/rus/content/2018-god</p> <p>14. Материалы международной научно-практической конференции «Трехзвенная модель уголовного правосудия- гарантии прав и свобод граждан». Алматы, 2 апреля 2021 г.</p>
Электронные учебники (указать ссылки)	
Лабораторные физические ресурсы	
Специальное программное обеспечение	
Журналы (включая электронные)	

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

журналы)	
12.	Ожидаемые результаты обучения по дисциплине / Академическая политика
<p>Политика оценивания учебных достижений обучающихся основывается на принципах академической честности, единства требований, объективности и справедливости, открытости и прозрачности. На первом учебном занятии преподаватель знакомит обучающихся с содержанием рабочей учебной программы (силлабусом) дисциплины, планируемыми результатами обучения по учебной дисциплине и процедурами их оценивания. В случае проявления академической нечестности со стороны обучающихся вуза:</p> <ul style="list-style-type: none"> - во время аудиторных и внеаудиторных занятий: после допущенного нарушения созданной комиссией проводится беседа с обучающимся; в акте фиксируются вынесенное предупреждение и принимаемая мера (снижение оценки за оцениваемую работу; аннулирование письменной работы обучающегося, рекомендация к повторному проведению контрольного мероприятия и пр.). <p>Посещение обучающимися всех аудиторных занятий без опозданий является обязательным. В случае пропуска занятия отрабатываются в порядке, установленном деканатом. Присутствие на лекциях посторонних лиц, не являющихся контингентом студентов данного курса, запрещается. Работы следует сдавать в указанные сроки. Крайний срок сдачи всех заданий – за 5 дней до начала экзаменационной сессии. Повторение темы и отработка пройденных материалов по каждому учебному занятию обязательны. Степень освоения учебных материалов проверяется тестами или письменными работами.</p> <p>При выполнении самостоятельной работы обучающегося (СРО) учитывать следующие основные функции:</p> <ul style="list-style-type: none"> - первая – предполагает реализацию активного восприятия обучающимися информации преподавателя, полученной в период установочных занятий по учебной дисциплине; - вторая функция предполагает, что обучающиеся самостоятельно, на основании рекомендаций преподавателя, изучают учебно-методические пособия, литературные источники, выполняют домашние задания, контрольные и курсовые работы и т.д. На этом этапе от студентов требуется знание методов работы, фиксация своих затруднений, самоорганизация и самодисциплина; - третья функция обучающихся состоит в анализе и систематизации своих затруднительных ситуаций, выявлении причин затруднений в понимании и усвоении ими учебного материала, выполнении других учебных действий. Обучающиеся переводят неразрешимые затруднения в систему вопросов для преподавателя (ранжируют их, упорядочивают, оформляют), строят собственные версии ответов на эти вопросы; - четвертая функция обучающихся состоит в обращении к преподавателю за соответствующими разъяснениями, советами, консультациями. 	
13.	Академическая честность
<p>Политика и процедуры, касающиеся академической честности в учебном процессе, излагаются в «Кодексе деловой этики ППС, сотрудников и обучающихся» (утвержден от 23.04.2014г. с изменениями и дополнениями), в «Кодексе чести и поведения студента ЕНУ им. Л.Н. Гумилева» и «Кодексе корпоративной культуры ППС и сотрудников ЕНУ им. Л.Н. Гумилева» (утвержден от 28.09.2017 г.).</p>	

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

4. Тезисы лекций по темам учебной дисциплины

Тема №1. Общая характеристика современных проблем уголовно-процессуального права. Лекция. 2 часа

В современной правовой доктрине стран Запада принято считать, что справедливым судом является суд, в котором решения принимаются при участии народных представителей – присяжных заседателей. Призванные государством исполнять обязанности непрофессиональных судей, присяжные заседатели олицетворяют, как предполагается, волю народа и право народа на участие в отправлении правосудия. При этом присяжные заседатели привносят в судебное разбирательство свои знания, жизненный опыт и ценностные ориентации, отражающие правосознание всего общества.

Однако суд присяжных должен выражать не отдельные мнения различных общественных слоев и групп, а их согласие под главенством единого для всех обязательного закона, что придает решению суда большую авторитетность. Именно такой суд призван играть роль вершителя истинного правосудия от имени представителей всего общества и выступать защитником установленного в стране правопорядка.

Институт присяжных заседателей закреплен в Конституции США и в конституциях штатов. Статья III Конституции США гласит: «Дела обо всех преступлениях, исключая те, которые преследуются в порядке импичмента, подлежат рассмотрению судом присяжных. Такое рассмотрение должно происходить в том штате, где преступления совершены». Поправка VI к Конституции США устанавливает, что «при всяком уголовном преследовании обвиняемый имеет право на скорый и публичный суд беспристрастных присяжных того штата и округа, ранее установленного законом, где было совершено преступление». Следовательно, всякий человек, обвиняемый в совершении любого преступления и отрицающий свою вину, имеет конституционное право на то, чтобы его дело рассматривал суд с участием присяжных заседателей.

Участие в судебном разбирательстве в качестве присяжного по традиции считается и привилегией, и гражданской обязанностью. Кандидат в присяжные заседатели должен быть гражданином США, достигнуть возраста не менее 18 лет, уметь читать, писать, говорить и понимать по-английски, постоянно проживать на территории данного судебного округа. Законодательство не-которых штатов предусматривает также и дополнительные требования, например умение толковать Конституцию, владение недвижимостью и др.

Присяжным заседателем не может быть: 1) гражданин, в отношении которого возбуждено уголовное дело; 2) осужденный за тяжкое преступление, если его избирательные права не восстановлены амнистией или помилованием; 3) гражданин, физические или психические недостатки которого препятствуют надлежащему исполнению им обязанностей присяжного; 4) сотрудник правоохранительных органов, пожарный, судебский чиновник, священник, пилот авиалиний, авиационный или железнодорожный диспетчер; 5) в некоторых штатах – женщина, имеющая малолетних детей.

Участие присяжного в судебном процессе длится несколько дней, а иногда и недель. Поэтому многие кандидаты в присяжные стремятся уклониться от исполнения этого гражданского долга на том основании, что не в состоянии сочетать исполнение своих служебных обязанностей с необходимостью длительное время пребывать в суде. В результате подобной практики другим гражданам приходится выполнять эту обязанность почти регулярно, каждые 2-3 года, а то и чаще. Таким образом, появляется категория «профессиональных» присяжных (например, домохозяйки, пенсионеры, лица «свободных профессий» и др.), чьи жизненные установки, часто отличающиеся от интересов других слоев населения, могут оказывать существенное влияние на многие судебные решения.

По традициям англосаксонского «общего права» коллегия присяжных состоит из 12 человек. Судейский чиновник составляет общий список граждан, которые могли бы исполнять функции присяжных в суде. Для каждого конкретного процесса список кандидатов в присяжные составляется с таким расчетом, чтобы в составе присяжных были по возможности представлены все слои местного населения. Список кандидатов в присяжные должен быть предоставлен в распоряжение обвинителя и защитника по их просьбе. Главным критерием при этом считается беспристрастность кандидата в присяжные, поэтому присяжному не должны быть известны материалы дела до начала процесса. Однако в наши дни широкое и быстрое распространение информации по самым разнообразным каналам делает почти невозможным соблюдение условия беспристрастности присяжных, их неосведомленности о фактах дела, подлежащего судебному рассмотрению, особенно если дело получает громкий общественный резонанс. Чаще всего присяжные благодаря средствам массовой информации к началу судебного рассмотрения дела уже имеют свое мнение о нем. Если же пресса, и особенно телевидение, сообщают о непроверенных фактах, такое мнение может оказаться ошибочным.

Судья, обвинитель и защитник имеют право отводить из числа кандидатов в присяжные тех, кто, по их мнению, не сможет быть объективным в оценке доказательств и беспристрастным при определении виновности или невиновности подсудимого. Для этого проводится специальная процедура опроса каждого кандидата обвинителем и защитником. Вопросы не должны ущемлять права и законные интересы сторон. Судья обязан исключить из числа присяжных того, кто уже участвовал ранее в прежнем разбирательстве этого же уголовного дела в качестве основного или запасного присяжного заседателя, а также того, кто мог бы оказаться свидетелем по этому же делу.

Многие кандидаты в присяжные не склонны признаваться в своей предвзятости или предубеждении (например, в расизме), а иногда при опросе и просто лгут о неосведомленности в данном деле. Поэтому судебная практика не требует обязательным условием для присяжных ничего не знать о фактах, которые известны многим. Принято считать достаточным, чтобы присяжный мог принять решение на основании рассмотренных в суде доказательств, отбросив свои ранее сформировавшиеся личные впечатления и мнения. Однако каждая из сторон стремится дискредитировать с помощью дотошного опроса, отвести неудобных ей кандидатов и создать более приемлемый для себя состав присяжных, с соответствующими положительными пристрастиями и предрасположением.

Стороны обвинения и защиты имеют право заявлять отводы как в отношении всех, так и в отношении отдельных кандидатов в присяжные. Основаниями для заявления отвода всему списку кандидатов могут быть: 1) нарушение установленного порядка составления списка кандидатов; 2) обоснованное сомнение в беспристрастности должностного лица, составившего этот список. От-вод же отдельных кандидатов в присяжные может быть мотивированным и немотивированным, т. е. без объяснения причин. Мотивом для отвода может быть: 1) несоответствие кандидата предъявляемым законом требованиям; 2) обстоятельства, которые могут помешать ему решать дело без пристрастия и без предубеждения к стороне, заявившей отвод.

Число допустимых немотивированных отводов регламентировано законом и судебной практикой. По федеральному законодательству, если за совершенное преступление может быть назначена смертная казнь, обвинитель и защитник имеют право заявить по 20 немотивированных отводов. Если подсудимый может быть приговорен к лишению свободы более чем на год, обвинителю разрешается заявить 6, а защитнику – 10 немотивированных отводов. Если же лишение свободы по данному составу не превышает года или налагается штраф, то каждая из сторон имеет право на 3 отвода. Таким образом, стороны имеют возможность без объяснения причин влиять на социальный и расовый состав жюри,

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

увеличивать или снижать относительную численность сторонников или противников смертной казни или другого уголовного наказания и тем самым влиять на исход всего судебного разбирательства. Поэтому опытные юристы с полным основанием полагают, что отбор присяжных оказывает решающее влияние на судьбу всего дела. Уже при отборе присяжных можно понять, будет ли дело выиграно или проиграно.

После укомплектования состава коллегии присяжных для участия в данном процессе их приводят к присяге, а затем инструктирует судья. В частности, он разъясняет, что присяжные обязаны признавать права обвиняемого, в том числе и на отказ от дачи показаний, напоминает о презумпции невиновности, об обязанности обвинителя доказать вину обвиняемого и т. п. На этом же этапе присяжные выбирают старшину. В некоторых штатах старшина выбирается судьей. С этого момента присяжные вплоть до вынесения вердикта обязаны находиться в максимально возможной изоляции от влияния извне.

Присяжные не должны вступать в контакт с публикой, знакомиться с какой-либо информацией или доказательствами по данному делу, кроме представленных обвинением и защитой в ходе судебного рассмотрения, получать разъяснения и указания от кого-либо, кроме судьи, рассматривающего данное дело. При нарушении этих условий присяжный должен немедленно сообщить об этом судье. Присяжные могут делать для себя записи по поводу представленных доказательств и пользоваться ими при обсуждении вердикта.

Поскольку судьбу подсудимого и данного процесса в целом определяют явные дилетанты в области права – присяжные заседатели, – то судья может использовать свое право исключить доказательства, по его мнению, не относящиеся к делу или полученные с нарушением надлежащей правовой процедуры. Он определяет существенность или несущественность для дела свидетелей обвинения или защиты, отклоняет вопросы, не относящиеся, по его мнению, к делу или направленные на выяснение обстоятельств, о которых, по его мнению, не должны знать присяжные, или вопросы, в которых уже содержится подсказка желательного ответа. Таким образом, судья, формально отстраненный от участия в оценке фактических обстоятельств дела, в действительности руководит ходом процесса, осуществляет отбор доказательств обвинения и защиты и этим может оказывать на присяжных, оценку или предлагаемых фактов а, в конечном счете и на, их вердикт довольно сильное, хотя и косвенное, влияние.

Присяжные заседатели не должны задавать вопросов, проявлять инициативу в исследовании доказательств, вообще каким-либо образом вмешиваться в ход судебного разбирательства. Они являются лишь пассивными и бессловесными слушателями и зрителями судебного процесса. В действительности же присяжные не столько оценивают содержание свидетельских показаний, сколько решают для себя лишь вопрос о том, можно ли верить данному свидетелю. «В значительной мере – это всего лишь догадки присяжных о достоверности или недостоверности показаний свидетелей». Особенно сложно присяжным, не имеющим профессиональных знаний, приходится при оценке показаний экспертов, предоставляющих научные доказательства, например данные спектрального анализа или генетических исследований и т. п. Впрочем, другая сторона имеет право противопоставить мнение своего эксперта. Присяжные не могут точно оценить научную объективность заключений конкурирующих в суде экспертов, а потому в основном решают для себя вопрос, какой эксперт заслуживает большего доверия.

Вопрос о том, устанавливается ли виновность или невиновность подсудимого единогласно или большинством голосов, решается по-разному в разных юрисдикциях. В федеральных судах и судах большинства штатов требуется единогласие присяжных. Законодательство некоторых штатов разрешает принятие вердикта большинством голосов.

Исследования американских специалистов показали, что при обсуждении вердикта мнение

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

присяжных, занимающих более привилегированное общественное положение или более активно защищающих свое мнение, обычно оказывает сильное влияние на оценку других членов жюри. В случаях же, когда особого мнения придерживается один из присяжных, остальные 11 почти всегда «перетягивают» его на свою сторону.

Без преувеличения можно сказать, что без знания юриспруденции, без осознания ответственности за принятое решение присяжные заседатели оказываются плохими судьями. Примерно в 5 % случаев «судьи факта», т. е. присяжные, не могут прийти к единому мнению в отношении вердикта. Тогда судья распускает жюри и назначает дату повторного судебного рассмотрения с участием присяжных другого состава.

Вердикт присяжных не должен содержать какие-либо обоснования принятого решения. Вердикт о невиновности обязывает судью немедленно оправдать подсудимого и освободить его от дальнейших уголовных преследований по тому же обвинению (институт, заимствованный из английского закона «Habeas corpus act» 1679 г. и закрепленный поправкой V к Конституции США). Это решение окончательное и не подлежит апелляции. Если же присяжные признают подсудимого виновным, судья назначает дату вынесения приговора о наказании. Никакой ответственности за свое решение присяжные не несут, хотя в общественном мнении моральная ответственность за решение дела по существу обычно возлагается на них. Не существует процессуальной возможности проверить обоснованность решения присяжных, т. е. не проводится новое разбирательство и не пересматриваются доказательства. Поэтому апелляционная жалоба может касаться лишь чисто уголовно-правовых или уголовно-процессуальных нарушений или ошибок. Такие апелляции подают практически все приговоренные к смертной казни.

Высокий уровень преступности в США и, как следствие, огромное число уголовных дел, подлежащих судебному рассмотрению, перегружают судебный механизм. По мнению американских специалистов, если хотя бы часть всех возбужденных уголовных дел доходила до стадии процесса с участием присяжных, система уголовного правосудия в США перестала бы нормально функционировать.

В судебной практике США с участием присяжных заседателей рассматривается не более 10 % из числа только серьезных уголовных дел, привлечших внимание общественности. Тем не менее ежегодно более 2-х миллионов американских граждан призываются в качестве присяжных, а их деятельность обходится государству не менее чем в 500 млн долларов в год. Так, суды выплачивают присяжным «гонорар» за потраченное ими время, возмещают транспортные расходы, проживание в гостинице, частично – потерю зарплаты за время исполнения обязанностей присяжного. При этом около 60 % потраченного времени уходит впустую – на пребывание в «комнате ожидания».

Проблема эффективного правосудия решается во многом благодаря тому, что в уголовном процессе США огромное значение имеет признание обвиняемым своей вины в совершении преступления. В таком случае присяжные не созываются, так как факт совершения преступления считается доказанным собственным признанием подсудимого. Однако если обвиняемому грозит смертная казнь, судья обычно рекомендует ему отказаться от своего признания, что дает основание обратиться к суду присяжных.

Если обвиняемый виновным себя не признал и отказался от своего права на суд присяжных, судья рассматривает дело единолично. В подобных случаях обычно имеет место так называемая «сделка о признании вины». Сущность ее в том, что между защитником обвиняемого и обвинителем происходят неофициальные переговоры, в результате которых обвиняемый соглашается признать себя в суде виновным, если ему будет предъявлено обвинение в преступлении менее тяжком, чем указано в обвинительном документе, исключены некоторые обвинения, обещано вынесение менее сурового приговора или сделаны другие поблажки.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Процессуального оформления того, что обвиняемый побуждался признать себя виновным, не происходит, поэтому нет гарантий, что судья последует рекомендациям обвинителя о более мягком приговоре. Однако возможность снисходительного приговора поощряет других обвиняемых к признанию своей вины и является своеобразной платой за признание, облегчающей проведение судебной процедуры.

На практике в «сделках о признании» нередко заинтересованы все участники уголовного процесса: и обвинитель, и судья, и даже защитник, а иногда и сам обвиняемый. Переговоры о признании вины в обмен на возможное снисхождение судьи не предусмотрены законодательством США, но в судебной практике широко распространены, допускаются судами и воспринимаются заинтересованными лицами как нечто само собой разумеющееся. Более 90 % уголовных дел решается с помощью «сделок о признании».

Сторонники использования подобных сделок исходят из того, что большинство обвиняемых в преступлении действительно виновны. Тогда зачем затевать длительное судебное слушание, проводить дорогостоящую и утомительную процедуру рассмотрения доказательств и многочисленных ходатайств сторон, искать пути устранения противоречий, возникающих при полно-ценном судебном рассмотрении дела? К тому же разбирательство дела в суде присяжных таит в себе риск, неизбежный в любом состязательном процессе. По мнению американских юристов, чуть ли не треть подсудимых, признавших себя виновными, могли бы быть оправданы судом присяжных из-за недостаточной убедительности доказательств обвинения, мастерства адвокатов подсудимых, отношения к делу судей, каприза присяжных или просто везения. Каждая из сторон заинтересована в ограничении подобного риска. Поэтому «сделка о признании» представляется удачным компромиссом.

Однако широко распространенная практика подобных закулисных сделок между обвинителем и защитником подсудимого не дает права говорить о действительно демократическом, публичном осуществлении правосудия с участием представителей общества. Признание виновности, сделанное в обмен на обещание обвиняемому каких-либо выгод, не может считаться добровольным и потому недействительно в принципе, а приговор, вынесенный на основании подобного фактически недобровольного признания, не может считаться правосудным и справедливым. Ведь судья в этом случае зачастую осуждает обвиняемого не за те действия, в совершении которых тот действительно виновен, а за совсем другие, в которых подсудимый согласен признаться. Неофициальный характер сговора сторон создает условия для неправомерного давления со стороны обвинителя, при которых обвиняемому кажется выгодным признать себя виновным.

При объявлении себя виновным обвиняемый под присягой в суде утверждает, что ему никто ничего за такое признание не обещал. Тем самым он отрицает проведение переговоров и заключение «сделки». Поэтому он не может отказаться от состоявшейся «сделки о признании» да-же тогда, когда судья не последовал рекомендациям обвинителя о назначении менее сурового наказания. Право назначить меру наказания всегда остается у судьи. Признав себя виновным, обвиняемый уже не может пожаловаться на неправомерные действия и процессуальные нарушения, допущенные в ходе расследования его дела.

Участие народных представителей в судебном разбирательстве – явление, несомненно, демократическое, и, несмотря на некоторые недостатки, присущие институту присяжных, оно в большей мере, чем другие методы осуществления уголовного правосудия, отвечает требованиям правового государства. Вместе с тем перегруженность судов уголовными делами, продолжительность и дороговизна процедуры рассмотрения уголовных дел при участии присяжных, необходимость привлекать к участию в этой процедуре значительное число граждан не позволяют в полной мере осуществить идею народного участия в судебной деятельности. В современных условиях «суд присяжных – это роскошь, принцип единогласия при вынесении присяжными решения устарел, и жюри присяжных в

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

составе 3-4 человек в такой же мере способно прийти к истине, как и традиционные 12 человек».

Поиски путей ускорения, удешевления и упрощения судебной процедуры привели к тому, что вместо суда присяжных более 90 % уголовных дел американский судья решает единолично, а судом присяжных рассматривается лишь небольшая часть из числа важнейших уголовных дел. Тем самым институт присяжных заседателей превратился из важнейшего демократического средства осуществления уголовного правосудия лишь в символ демократии. Подобный опыт необходимо учитывать и в современной российской судебной практике.

Тема №2. Проблемы реализации принципов уголовного процесса в УПК РК и практике его применения. Лекция. 2 часа

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, вступление в силу которого ожидается 1 января 2015 года (далее - «УПК»), воплотил в жизнь много новых идей по повышению эффективности и де бюрократизации судопроизводства. В числе безусловно положительных его черт, можно назвать большее внимание к правовым возможностям адвоката в уголовном процессе, дифференциацию форм судопроизводства с учетом специфики различных уголовных дел, конкретизацию статуса следственного судьи и пр.

Тем не менее, если оценивать этот закон через призму изначально заявленных целей гуманизации процесса, повышения справедливости правосудия, приходится признать, что УПК является в определенной степени противоречивым законодательным актом. Внутренняя коллизия его состоит в том, что с одной стороны авторы кодекса не смогли должным образом развить наиболее необходимые в современных реалиях институты, направленные на обеспечение прав личности, равноправия сторон в уголовном процессе и независимости уголовного суда, например, такие как судебный контроль или суд присяжных. Однако, с другой стороны новый УПК содержит отдельные в некотором смысле революционные для отечественного судопроизводства процедуры, о целесообразности применения которых в специальной литературе идут достаточно острые дискуссии.[2] Одним из этих институтов является производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение.

Предметом настоящего исследования является вопрос о соответствии предусмотренного УПК Республики Казахстан производства по делам, по которым заключено процессуальное соглашение, основным международным стандартам справедливого уголовного процесса.

Закон следующим образом определяет процессуальное соглашение - соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом (п. 37) ст. 7 УПК).

Конкретно институт регламентирован в разделе 13 УПК, все положения которого нет необходимости воспроизводить в настоящей работе. В общих чертах производство по такого рода делам состоит в следующем. Предполагается возможность заключения двух видов процессуальных соглашений:

1) в форме сделки о признании вины - по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям - в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

2) в форме соглашения о сотрудничестве - по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений (ст. 612 УПК).

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Для применения этого института создана определенная база в материальном праве. Так, в частности, согласно ч. 3 ст. 55 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК) по делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей уголовного закона. В соответствии со ст. 67 УК лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Сделка о признании вины возможна только при добровольном изъявлении подозреваемым, обвиняемым желания на заключение такого соглашения, если он не оспаривает подозрение, обвинение, имеющиеся по делу доказательства, характер и размер причиненного вреда, а также, если потерпевший согласен с заключением такой сделки (ст. 613 УПК).

Основными последствиями заключения такого соглашения являются возможность сокращенного судебного разбирательства дела в суде, или его рассмотрение в порядке согласительной процедуры, а также то, что потерпевший, подписавший такую сделку, теряет право в дальнейшем изменять требование о размере возмещения ущерба.

Подозреваемый, обвиняемый имеют право отказаться от процессуального соглашения до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения. Процессуальное соглашение не лишает потерпевшего и гражданского истца права на предъявление гражданского иска в данном уголовном деле или в порядке гражданского судопроизводства (ст. 614 УПК).

В упрощенном виде порядок заключения сделки о признании вины состоит в следующем. Подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в любой момент досудебного производства по уголовному делу. Процессуальное соглашение может быть заключено по инициативе прокурора.

Орган, ведущий уголовный процесс, получив ходатайство от подозреваемого, обвиняемого либо защитника о заключении сделки о признании вины в течение трех суток направляет поступившее ходатайство вместе с материалами уголовного дела прокурору. Прокурор, усмотрев в деле возможность заключения процессуального соглашения, предлагает стороне защиты обсудить вопрос о его заключении либо письменно сообщает об отказе в удовлетворении ходатайства. При этом прокурор обязан проверить юридическую возможность и правомерность заключения такого соглашения, для чего должен вызвать подозреваемого, обвиняемого, его защитника и потерпевшего, у которых выяснить мнение о возможности заключения процессуального соглашения. Лицу, подавшему ходатайство, прокурор разъясняет последствия процессуального соглашения, право отказаться от его заключения. При несогласии потерпевшего процессуальное соглашение не заключается. Если потерпевший согласен, то с учетом его мнения по вопросу возмещения причиненного преступлением вреда прокурор и сторона защиты в разумный срок заключают процессуальное соглашение, которое излагается в письменном виде и подписывается его участниками (ст. 615 УПК).

Закон (ст. 616 УПК) подробно регламентирует содержание и форму процессуального соглашения. До подписания процессуального соглашения подозреваемый, обвиняемый имеют право наедине и конфиденциально обсудить его положения со своим защитником.

После подписания сделки о признании вины прокурор рассматривает вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого. В случае необходимости проведения по делу следственных и процессуальных действий прокурор направляет дело органу досудебного расследования, который осуществляет сбор

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

доказательств в объеме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого. По мере исчерпания необходимости проведения следственных и процессуальных действий после заключения сделки о признании вины досудебное расследование по делу считается окончанным, и прокурор незамедлительно направляет его в суд без обвинительного акта, о чем уведомляет потерпевшего (ст. 617 УПК).

Далее дело рассматривается в согласительном производстве в суде, суть которого вкратце состоит в проверке судом законности и обоснованности заключения сделки о признании вины, выяснения и уточнения позиций участников процесса по существу заключенного соглашения, обеспечения предоставленных законом прав указанных лиц и принятии решения по делу и заявленному гражданскому иску (глава 64 УПК).

Соглашение о сотрудничестве, очевидно, имеет иную природу и отличается по характеру и способам реализации в уголовном процессе. В отличие от сделки о признании вины, о заключении соглашения о сотрудничестве могут ходатайствовать не только подозреваемый и обвиняемый, но и подсудимый и осужденный. Соглашение с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым утверждается соответственно прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителями, а с осужденным - Генеральным Прокурором Республики Казахстан либо его заместителем (ст. 618 УПК).

Ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве представляется подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и осужденным в письменном виде и обязательном порядке скрепляется подписью защитника. Участие защитника при составлении и подаче такого ходатайства обязательно.

Следователь, дознаватель, в производстве которых находится уголовное дело, руководитель учреждения или органа, исполняющего наказание, при получении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве в течение суток направляет его прокурору. Ходатайство подсудимого о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве суд направляет прокурору в течение трех суток с момента его поступления. Осужденный вправе через орган, исполняющий наказание, представить свое ходатайство на имя прокурора области, на территории которой он отбывает наказание, о заключении процессуального соглашения.

Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным с участием их защитников с соблюдением процедуры, предусмотренной для сделок о признании вины, за небольшими исключениями. При заключении соглашений о сотрудничестве упор делается на его добровольность, при необходимости сохраняется конфиденциальность и обеспечивается безопасность лица, его заключившего. Подписанное соглашение направляется для утверждения соответственно прокурору области или приравненному к нему прокурору, их заместителям, а с осужденным - Генеральному Прокурору Республики Казахстан либо его заместителю (ст. 619 УПК). Указанные лица по поступившему на утверждение процессуальному соглашению:

1) изучают уголовное дело и представленные (истребованные) дополнительные материалы, проверяют юридические и фактические основания заключения процессуального соглашения о сотрудничестве, а также оценивают характер намерений подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного по выполнению действий, являющихся предметом соглашения;

2) выясняют, ознакомлены ли подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный со всеми условиями и требованиями, связанными с процессуальным соглашением о сотрудничестве, не подвергались ли пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, добровольно ли заключили процессуальное соглашение о сотрудничестве и осознают ли его правовые последствия;

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

3) выносят постановление об утверждении либо отказе в утверждении процессуального соглашения о сотрудничестве (ст. 620 УПК).

После утверждения процессуального соглашения о сотрудничестве прокурор, подписавший соглашение, незамедлительно принимает меры к организации раскрытия преступлений, являющихся предметом заключенного соглашения, и изобличению виновных лиц, а также рассматривает вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Если по результатам проведенного расследования преступлений, относящихся к предмету процессуального соглашения о сотрудничестве, при способствовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор, то прокурор принимает меры к выполнению условий процессуального соглашения о сотрудничестве.

Исходя из смысла ч. 3 ст. 621 УПК, а также ч. 5 ст. 478 УПК в отношении осужденного лица, заключившего соглашение о сотрудничестве и выполнившего его условия, прокурор обращается в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного наказания.

В соответствующей главе УПК прямо не указаны особенности главного судебного разбирательства дел, по которым заключено процессуальное соглашение о сотрудничестве. Исходя из смысла ст. 622 УПК можно сделать вывод о том, что согласительное производство применяется только в случаях заключения сделки о признании вины. О соглашениях о сотрудничестве в данном случае речи не идет. Также, в ст. 614 УПК в качестве одного из последствий заключения сделки о признании вины называется возможность применения помимо согласительного производства, сокращенного порядка судебного разбирательства, предусмотренного ст. 382 УПК.

Напомним, что данная статья применяется по делам о преступлениях небольшой, средней тяжести, а также тяжких преступлениях при наличии следующих условий:

1) подсудимый признает свою вину в полном объеме, в том числе размер причиненного уголовным правонарушением вреда и предъявленные к нему иски требования;

2) в ходе досудебного производства не допущено нарушение или ущемление прав участников процесса, установленных УПК;

3) участники процесса не оспаривают относимость и допустимость доказательств, собранных по делу, и не настаивают на их исследовании в судебном заседании;

4) при ускоренном досудебном производстве по делу;

5) при заключении процессуального соглашения[3] или соглашения о достижении примирения в порядке медиации.

Сокращенный порядок судебного разбирательства дела состоит только из допросов подсудимого, потерпевшего, выяснения обстоятельств заключения процессуального соглашения или соглашения о достижении примирения в порядке медиации, вопросов о сроке и порядке выплат по гражданскому иску и процессуальных издержек. Сокращенное судебное разбирательство должно быть окончено в срок до десяти суток, в исключительных случаях этот срок может быть продлен мотивированным постановлением судьи до двадцати суток.

При этом следует обратить внимание на то, что в нормах, касающихся процессуальных последствий заключения соглашения о сотрудничестве, каких-либо прямых ссылок на возможность применения сокращенного порядка, предусмотренного ст. 382 УПК

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

нет. Однако, семантическое толкование п. 5) ч. 1 данной статьи возможность ее использования по всем делам о процессуальных соглашениях не исключает. Полагаем, что это одна из неточностей нового УПК, которая подлежит устранению.

Очевидно, что сокращенное рассмотрение дела, связанного с соглашением о сотрудничестве, в абсолютном большинстве случаев нежелательно, поскольку дела этой категории, как правило, групповые, предметом их изучения могут быть несколько преступлений различной степени тяжести, возможно, не все фигуранты будут являться подписантами соглашений о сотрудничестве, что исключает саму юридическую возможность применения в их отношении сокращенного судопроизводства.

Вопрос о степени соответствия вышеописанной процедуры международным стандартам уголовного процесса является в некоторой степени деликатным. Дело в том, что в основе сомнений в возможности использования такого рода производств лежит постулат о необходимости разрешения дела посредством получения достоверного знания об его обстоятельствах. Процессуальное соглашение этот постулат опровергает, поскольку позволяет сторонам договориться о правовых последствиях уголовного судопроизводства без всестороннего и полного восстановления фактической картины произошедшего и в реальности представляет собой компромисс, не всегда подразумевающий адекватное воздаяние виновному за им совершенное.

Однако, современное представление о справедливости в уголовном правосудии большей частью зиждется на идее соблюдения основных базовых стандартов, гарантирующих разрешение дела беспристрастным, объективным и независимым судом на основе надлежащих (должных) процедур, признающих не только интересы правоохранительных органов, но и защищающих основные фундаментальные права человека. В этой связи, концепция признания прав человека высшей ценностью в правовом демократическом государстве, предполагает смещение приоритетов от идей установления объективной истины по делу и неотвратимости наказания в сторону соблюдения прав и определенного законом порядка судопроизводства. Возможно, поэтому Европейский Суд по правам человека считает допустимым применение процессуальных соглашений при условии добровольного и осознанного их заключения с соблюдением надлежащих юридических форм.[4]

Основные стандарты справедливого судопроизводства перечислены в ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах и включают в себя презумпцию невиновности, право на защиту и квалифицированную юридическую помощь адвоката по собственному выбору, а также право защищать себя лично, право на перекрестный допрос, право на помощь переводчика, право на разумные сроки рассмотрения дела компетентным судом, действующим на основе закона и др.

Попробуем последовательно разобрать степень обеспечения каждого из прав, гарантированных упомянутой нормой Пакта, в ходе производства по делам о процессуальных соглашениях, и на этой основе оценить приемлемость использования этого института с точки зрения международных стандартов справедливого уголовного процесса.

Право на публичное рассмотрение дела. Применительно к производству по делам о процессуальном соглашении не предусмотрены особые правила, ограничивающие гласность судопроизводства. Исходя из буквального толкования соответствующих норм, согласительные и сокращенные производства в суде проводятся в открытом режиме. Часть 6 ст. 619 УПК разрешает применение мер конфиденциальности и мер обеспечения безопасности, предусмотренных для всех остальных категорий дел. В этой связи вызывает опасение возможность злоупотребления предусмотренной ст. 98 УПК практикой использования в закрытых судебных заседаниях анонимных свидетелей, допрос которых производится после удаления подсудимого из зала судебного заседания. Полагаем, что

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

применение процессуальных соглашений допустимо только в условиях честной и открытой проверки показаний лица, подписавшего соглашение, посредством полноценного допроса другими обвиняемыми/подсудимыми по делу.

Презумпция невиновности. Порядок заключения и судебного разрешения процессуальных соглашений не содержит прямых угроз данному принципу. Однако, полагаем, что теоретически нельзя исключить ситуации, когда этот стандарт может быть нарушен. Дело в том, что закон не регламентирует, как должны использоваться документы, в частности ходатайство о заключении сделки о признании вины, поданное подозреваемым, обвиняемым в ходе следствия, в том случае, когда прокурор откажет в удовлетворении такого ходатайства. Если соответствующее обращение обвиняемого и последовавший за ним письменный (как того требует закон) отказ прокурора будут приобщены к материалам дела, а затем направлены в суд, это, скорее всего, будет формировать обвинительный уклон у судьи по отношению к подсудимому и сделает бессмысленными его попытки настаивать на своей невиновности. Полагаем необходимым, дополнить закон нормами, обязывающими органы уголовного преследования исключать из материалов дела документы, посвященные процессуальным соглашениям, если эти соглашения не были в итоге подписаны сторонами, и дело завершено расследованием и направляется в суд обычным порядком.

Право быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения. Право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке. Поскольку согласно положениям раздела 13 УПК правом заключения процессуальных соглашений обладают только подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный, очевидно, что на момент подачи соответствующего ходатайства данные лица в силу других норм закона (ст. 30, 64, 65, глава 25 УПК) уже должны быть уведомлены надлежащим образом о сути предъявленного подозрения, обвинения. Кроме того, сама процедура последующего обсуждения, проверки и согласования содержания процессуального соглашения предполагает дополнительное информирование привлеченного к уголовной ответственности лица о предъявляемых ему уголовно-правовых претензиях. Посему полагаем, что в этой части угроз данному международному стандарту нет.

Ситуация с профессиональным переводом в отечественном уголовном процессе постепенно улучшается, однако, все еще далека от идеальной. При решении этого вопроса мало учитывается специфика перевода речи и текстов, загруженных специальной юридической лексикой. Нет эффективных гарантий качества перевода, и должной квалификации переводчиков. В виде общего пожелания по поводу соблюдения этого права, считаем целесообразным, еще раз привлечь внимание к необходимости создания специальной службы судебных переводчиков с сертифицированным членством и правилами профессиональной этики.

Право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. В рамках рассматриваемых процедур данный стандарт обеспечен должным образом. Можно констатировать, что глава 63 УПК даже содержит дополнительные гарантии указанного права. Так, например, согласно ч. 1 ст. 619 УПК ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве в обязательном порядке скрепляется подписью защитника. В соответствии с ч. 2 ст. 616 УПК до подписания процессуального соглашения подозреваемый, обвиняемый имеют право наедине и конфиденциально обсудить его положения со своим защитником. Другими нормами раздела 13 гарантируется участие защитника почти во всех процессуальных действиях, связанных с заключением соглашения и судебном рассмотрении дела о таком соглашении. Таким образом, в этой части право на защиту в нормах закона обеспечено безукоризненно.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Право быть судимым без неоправданной задержки. Очевидно, что сделка о признании вины, как раз и способствует лучшему обеспечению данного права. Вместе с тем, вынуждены констатировать, что каких-либо прямых ограничений срока следствия по делам, по которым заключены соглашения, законом, не предусмотрено. Хотя, именно на этом этапе уголовного процесса, как правило, имеет место волокита и затягивание сроков судопроизводства. Полагаем необходимым предусмотреть в УПК более короткие сроки завершения расследования дел в случае заключения соглашения сторонами.

Право подозреваемого, обвиняемого быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника. Как уже было отмечено выше право на защиту и квалифицированную помощь в рамках рассматриваемых процедур обеспечено надлежащим образом. Помимо уже упомянутых норм, считаем необходимым указать на п. 11) ч. 1 ст. 67 УПК, в соответствии с которым участие защитника обязательно, если «заявлено ходатайство о процессуальном соглашении и его заключении». Кроме этого, ч. 2 ст. 619 УПК прямо говорит: «Если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или осужденным, его законным представителем или по поручению подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного другими лицами, то участие защитника обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс, либо учреждением или органом, исполняющего наказание». Таким образом, никаких нареканий к законодателю в части обеспечения конституционного права на защиту при производстве по делам о процессуальных соглашениях нет.

Право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Очевидно, что данное право носит в смешанных типах уголовного процесса явно судебный характер и может быть полноценно обеспечено лишь на стадии главного судебного разбирательства. В некоторых случаях заключения соглашений это право может быть не востребовано. Вместе с тем, в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности уголовного судопроизводства полагаем необходимым исключить возможность уклонения от перекрестного допроса лиц, заключивших соглашения о сотрудничестве. Кроме этого, следует предусмотреть право лица, обратившегося с ходатайством о заключении соглашения, быть ознакомленным с некоторыми доказательствами его вины, в том числе с показаниями свидетелей, потерпевших, обвиняющих его в совершении преступления. По ходатайству этого лица, ему должна быть предоставлена возможность допроса указанных лиц посредством процедуры депонирования показаний.

Право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Применительно к процедуре заключения процессуальных соглашений данное право обеспечено тройным уровнем гарантий. Во-первых, ответственность за проверку добровольности заключения такого соглашения возложена на прокурора, подписывающего соглашение. Во-вторых, норма об обязательном участии защитника, при ее должном исполнении также должна исключить возможность принуждения и незаконного давления на подозреваемого, обвиняемого. И, в-третьих, суд, рассматривающий дело по существу, в том числе и в рамках согласительного производства, обязан оценивать добровольность и юридическую безупречность поступивших к нему материалов. Таким образом, на формальном уровне данный стандарт обеспечен должным образом и в некотором смысле соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода процедурам, Европейским Судом по правам человека.

Однако, автор настоящего анализа, как практикующий юрист имеет в этой части сомнения следующего порядка. Справедливое применение процессуальных соглашений

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

возможно только при наличии реальной альтернативы между оправданием и осуждением. В условиях, когда количество обвинительных приговоров колеблется в районе 99% из ста, имеют место серьезные сомнения в истинной добровольности заключения таких соглашений и добросовестности поведения их участников. Многие оказавшиеся в орбите уголовного судопроизводства лица, могут пойти на заключение соглашения не из-за угроз, давления или иного прямого физического или морального принуждения. Они могут быть вынуждены подписать такие соглашения от общего чувства безысходности и неверия в справедливость, которые вполне обоснованы в излишне инквизиционных системах уголовного процесса.[5] В этой связи, существует достаточно серьезный риск того, что под процессуальными соглашениями будут скрываться негативные результаты расследований в отношении невиновных и необоснованно привлеченных к уголовной ответственности лиц.

С точки зрения справедливости уголовного судопроизводства, не может не настораживать предусмотренная п. 4) ч. 1 ст. 44 УПК возможность выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, с которыми прокурором заключено процессуальное соглашение.

Вызывает вопрос цель выделения такого дела в отдельное производство. Есть риск того, что манипулирование процедурами выделения и сепаратного рассмотрения такого рода уголовных дел сделает возможным формирование обвинительной преюдиции по групповым делам, когда в отношении члена группы, подписавшего соглашение, дело рассматривается в суде раньше, чем дело остальных фигурантов. Однако, осуждение лица, подписавшего соглашение, означает признание собранных доказательств, имеющими преюдициальное значение, что существенно ухудшает положение других обвиняемых, при этом лишает их права участвовать в вынесении решения, дающего фактическую и правовую оценку их действиям.

Уместно привести здесь ссылку проф. Головки Л.В. на негативный опыт применения аналогичного института в Российской Федерации и согласиться с его мнением о недопустимости преюдициального использования судебных решений по выделенным делам, по которым заключено процессуальное соглашение.[6]

В числе прочих замечаний считаем необходимым указать на то, что в вышеперечисленных нормах УК возможность сокращения размера наказания или освобождения от уголовной ответственности предусмотрены только в случае исполнения привлеченным к уголовной ответственности лицом условий процессуального соглашения. Однако, в процессуальном законе, «условия» процессуального соглашения и их исполнение прокурором упоминаются только в ст. 621 УПК, регламентирующей соглашение о сотрудничестве, в нормах, посвященных сделке о признании вины термин «условия соглашения» не применяется. В этой связи, не ясно, что именно под такими условиями понимается и как юридически будут оформляться условия сделки о признании вины.

Выводы и предложения по результатам исследования. Следует признать, что большей частью международные стандарты справедливого уголовного процесса в рамках рассматриваемых процедур обеспечены на необходимом уровне. Процесс заключения соглашений изложен в доступной для восприятия участниками процесса форме, подозреваемый и обвиняемый нормами закона защищены от прямого принуждения полицейской властью к заключению указанных соглашений. Право на защиту и иные базовые права гарантированы. Прокурор и суд прямо обязываются судом проверять добровольность действий граждан, вовлеченных в процедуры. Интересы потерпевшего охранены возможностью принимать непосредственное участие в заключении соглашения и определять его судьбу.

Вместе с тем, полагаем необходимым в целях обеспечения справедливости уголовного судопроизводства предусмотреть в законе:

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

- исполнение условий процессуального соглашения в ходе главного судебного разбирательства без применения процедур, нарушающих положения ст. 29 УПК о гласности судопроизводства;
- обязательное исключение из материалов дела документов, касающихся попыток заключения процессуального соглашения подозреваемым, обвиняемым, в том случае, если такое соглашение не было заключено на досудебной стадии процесса;
- предусмотреть конкретные, более короткие, чем по делам общей практики, сроки досудебного производства по делам, по которым заключается процессуальное соглашение;
- исключить практику ограничения права обвиняемого на перекрестный допрос свидетелей, дающих показания против него;
- предоставить лицу, обратившемуся с ходатайством о заключении соглашения, право быть ознакомленным с некоторыми доказательствами его вины, в том числе с показаниями свидетелей, потерпевших, иных участников процесса, обвиняющих его в совершении преступления, предоставить ему право на перекрестный допрос указанных лиц;
- исключить возможность выделения в отдельное производство и обособленное рассмотрение дела лица, подписавшего процессуальное соглашение, если решение по выделенному делу может иметь преюдициальное значение в отношении других обвиняемых;
- конкретизировать в ст. 616 УПК понятие и содержание условий процессуального соглашения применительно к обоим видам таких соглашений;
- гуманизировать практику уголовного судопроизводства, создав условия для вынесения судами не только обвинительных приговоров по делам публичного обвинения.

Тема №3. Проблемы вопросы судебного контроля в стадии досудебного расследования. Процессуальный статус следственного судьи. Лекция. 2 часа

Одной из основных тенденций уголовного судопроизводства России в современный период является появление и развитие в нем упрощенных способов производства по уголовным делам. Российским законодателем в уголовно-процессуальном законе при его принятии, как известно, был закреплен особый порядок судопроизводства по уголовным делам «без проведения судебного разбирательства», предусмотренный Главой 40 УПК РФ. Кроме того, законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 г. в УПК РФ введена Глава 40.1, предусматривающая особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, не встречающийся в том виде, в котором он закреплен, ни в одном государстве.

Ранее, до принятия УПК РФ, в российском уголовном судопроизводстве упрощенных форм судебного разбирательства не имелось, хотя вопрос дифференциации процессуальных порядков, как известно, и в науке уголовного процесса советского периода обсуждался достаточно активно. Проблему озвучил П.Ф. Пашкевич, указавший, что в условиях роста числа правонарушений «особенно назревшей является проблема процессуального обеспечения быстроты судопроизводства»¹. Автор предложил дифференцировать порядок судопроизводства с тем, чтобы отказаться от «сложной формы судопроизводства там, где она не соответствует своему назначению и где ее с большим успехом может заменить более простая и гибкая форма, не связанная со значительными затратами времени и материальных средств»². Известно также, что позиция автора была подвергнута критике, в том числе и со стороны таких авторитетных в тот период ученых, как М.С. Строгович и П.С.Элькинд³, основным аргументом критиков было то, что введение упрощенной формы противоречит требованию установления объективной истины. В итоге УПК РСФСР, как мы помним, лишь

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

в 1985 году получил первую (не считать же таковыми «упрощения», производимые в годы коммунистических репрессий) сокращенную процедуру- 24 января 1985 года УПК РСФСР был дополнен Разделом IX, называвшимся «Протокольная форма досудебной подготовки материалов». Досудебная подготовка материалов в соответствии с данным разделом могла производиться лишь при совокупности следующих условий: если преступление относилось к числу мелких, не представляющих общественной опасности, перечень которых был дан в ст. 414 УПК РСФСР и являлся исчерпывающим; если преступник был известен; если у него отсутствовали особые качества, исключавшие производство по делу в протокольной форме, перечисленные в ст. 126 УПК РСФСР, то есть он не должен был быть несовершеннолетним и он не должен был страдать физическими либо психическими недостатками, затрудняющими осуществление его права на защиту. В отношении несовершеннолетних и в отношении лиц, страдавших недостатками, производство в досудебной стадии согласно ст. 417 УПК РСФСР должно было производиться в форме предварительного расследования. Упрощалась только досудебная стадия, статья 419 УПК РСФСР не предписывала упрощать собственно судебное разбирательство по делу, а Верховный Суд РСФСР традиционно указывал, что какие – либо отступления от общих правил, предусмотренных УПК РСФСР, при разбирательстве таких дел недопустимы⁴.

Кроме того, как известно, УПК РСФСР содержал положения, предусматривающие прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки, в случае признания судом, прокурором, следователем органом дознания, что совершенное деяние потеряло характер общественно опасного или само лицо, его совершившее, перестало быть общественно опасным (ст. 6 УПК РСФСР), а также предусматривал прекращение уголовного преследования в связи с передачей дела в товарищеский суд (ст. 7 УПК РСФСР), в связи с передачей лица на поруки (ст. 9 УПК РСФСР), в отношении несовершеннолетних предусматривалась передача дела в комиссию по делам несовершеннолетних (ст. 8 УПК РСФСР). Статьи 7, 8, 9 УПК РСФСР могли применяться лишь в случае совершения малозначительного деяния, впервые, при наличии смягчающих обстоятельств, применительно к ст. 6 УПК РСФСР первоначально подобное требование не выдвигалось, однако процессуалисты полагали, что и в этом случае прекращение дела было возможно лишь в случае совершения преступлений небольшой тяжести⁵. Традиционно по такому же пути шла и практика, прекращения в советский период уголовных дел в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, не допускалось. В постсоветский период, в декабре 1996 года, ст. 6 УПК РСФСР была изложена в новой редакции, прямо установившей, что прекращаться могут уголовные дела лишь в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести⁶.

Помимо общественной опасности преступления, существовал и личностный критерий, основные положения которого были отражены помимо УПК, в Уголовном кодексе РСФСР, на снисхождение традиционно не могли рассчитывать ранее судимые граждане, совершившие преступления повторно, рецидивисты и т.д.

Подробный экскурс в историю сделан нами для того, чтобы обосновать утверждение о том, что ни законодатели советского периода, ни современные российские власти до принятия УПК РФ не допускали возможности какого-либо порядка, не дающего твердых гарантий от необоснованного осуждения. Поэтому неправы авторы, которые утверждают, что разновидности сделок о признании вины являются чуть ли не традиционными для российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства, на основании чего задолго до их фактического закрепления ими делались выводы об их принципиальной применимости в российских условиях и об их фактическом многолетнем существовании. Правоведами, приветствующими сокращенные процедуры судопроизводства и сделки о признании вины, традиционно приводится довод о том, что их введение лишь закрепляет

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

сложившуюся практику и призвано предоставить лицу с позитивным поведением снисхождение, которое в этом случае не предоставляется по усмотрению суда, а гарантируется законодателем⁷. Представляется, что нормы действовавшего в советский период УПК РСФСР, в частности, ст. 6 данного закона, не имели своей целью выведение «из-под удара» лиц, активно способствовавших раскрытию преступлений и не являлись разновидностью сделки о признании вины, как полагает С.Милицин, и прежде всего потому, что сделка в ее традиционном понимании - это договор, соглашение, по которому стороны берут на себя взаимные обязанности, договариваясь при их выполнении совершить определенные действия в пользу второй стороны. В российском дореволюционном, в советском, а затем и в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве исторически не предусматривалось возможности рассмотрения дела без соблюдения процессуальных гарантий, а также не предполагалось никакого торга - лишь при позитивном поведении и деятельном раскаянии можно было рассчитывать на снисхождение. При этом никаких условий лица, привлекаемые к уголовной ответственности, выдвигать были не вправе, но и их содействие расследованию ничем не обуславливалось.

Российское уголовное законодательство, в свою очередь, всегда содержало механизмы, позволявшие поощрять позитивное постпреступное поведение. Известно, что УК РФ, в основном воспринявший положения УК РСФСР, в новой редакции был изложен в 1996 году, то есть до принятия нового уголовно-процессуального закона, и он также содержит нормы, предусматривающие возможность смягчения наказания и даже возможность освобождения от уголовной ответственности в случае позитивного, общественно-полезного поведения лица, привлекаемого к ней.

Пунктом «и» ст. 61 УК РФ в редакции 1996 года к обстоятельствам, смягчающим наказание, были отнесены явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления. Ст. 64 УК РФ было установлено, что при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. Статьей 65 УК РФ предписывается снижать размер наказания по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей при их вердикте о том, что подсудимый заслуживает снисхождения. Предусмотрено УК РФ и освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Частью первой ст. 75 УК РФ в редакции 1996 г. было установлено, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления оно добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и в следствии деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. В 2003 году в УК РФ была введена статья 80.1, регламентирующая освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, установившая, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными.

Вышеперечисленные положения УК РФ были также изменены Федеральным законом от 29 июня 2009 г. N 141-ФЗ, в частности, пункт "и" части первой статьи 61 УК дополнен

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

указанием на то, что смягчающим обстоятельством является активное содействие не только раскрытию, но и «расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления». Дополнена этим же законом и статья 62 УК РФ, ч.2 которой в настоящее время устанавливает, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом "и" части первой статьи 61 УК, и отсутствииотягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РСФСР. Ст. 75 УК РФ также дополнена указанием на то, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в случае содействия не только раскрытию, но также и расследованию преступления.

Вышеизложенный обзор действовавшего до недавнего времени уголовного и уголовно- процессуального законодательства подтверждает, что и до принятия УПК РФ и тем более до принятия 29 июня 2009 г. федерального закона № 141-ФЗ, введшего в законодательство еще одно упрощенное производство, законодательство РФ содержало (и содержит до настоящего времени) механизмы смягчения наказания и даже освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, содействовавших борьбе с преступностью в частности, и правосудию в общем.

Теперь определимся с терминологией, которую мы будем использовать. Для целей исследования нас интересует «особые», то есть «сокращенные», отличные от «обычного», «общего», порядки разрешения уголовных дел. Ранее упоминалось, что учеными, занимающимися вопросами дифференциации уголовного процесса в Российской Федерации, традиционно выделяются обычные производства, производства с более сложными процессуальными формами и упрощенные производства. 8 В частности, Т.В. Трубникова определяет упрощенное производство как самостоятельное производство по категории дел, обладающей особенностями, объективно требующими быстроты осуществления уголовно- процессуальной деятельности и простоты уголовно- процессуальной формы, осуществляемое в большинстве случаев быстрее и с меньшими затратами, чем производство, осуществляемое в обычном порядке, ограниченное временными рамками от момента передачи уголовного дела в суд и до момента вынесения решения судом первой инстанции 9. Мы попробуем в данном разделе взглянуть на упрощенные порядки разрешения уголовных дел несколько шире, не ограничиваясь положениями, закрепленными в законодательстве РФ, проанализировав механизмы упрощения судопроизводства, применяемые в различных государствах как романо-германского, так и англо-американского типа уголовного процесса.

Обратимся для этого к историческому опыту стран, где применяются упрощенные процедуры принятия решения по уголовному делу.

В качестве принципиального момента перед началом обзора отметим следующий: тенденции к упрощению судопроизводства по очевидным, бесспорным, а также малозначительным уголовным делам (данные термины, естественно, условны, самое «очевидное» и «бесспорное» дело порой оказывается самым запутанным и сложным) - не прихоть и не результат чьего-то субъективного усмотрения, причины, вызывающие стремление сократить судебные процедуры, объективны и связаны с общими тенденциями общественного развития в целом. Подтверждением этому как раз и служит наличие упрощенных форм судопроизводства в законодательстве очень многих развитых государств, вопрос, на сегодняшний день, с учетом исторических реалий, состоит лишь в том, в какой форме и в каких пределах применять упрощенные процедуры, в чем можно допускать упрощение, а в каких моментах оно недопустимо.

Несомненно, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, также свободно в выражении своей воли, при наличии предоставляемой ему государством возможности его

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

поведение диспозитивно, то есть он имеет право выбора. Если член общества согласен с выдвинутым обвинением, признает себя виновным, осознает общественно опасный характер своего поведения, раскаивается, возмещает потерпевшему причиненный ущерб, способствует государству в лице его органов в выявлении причин и условий, приведших к совершению противоправного деяния- тогда, наверное, незачем применять к нему самые жесткие меры репрессии, из таких посылов должна исходить правоприменительная практика любого разумного государства. Однако, думается, отнюдь не только это является предпосылкой упрощенных форм. И при применении общего порядка лицо с позитивным постпреступным поведением вправе признать себя виновным, раскаяться, возместить ущерб и т.д. Причиной введения сокращенных судебных порядков является стремление государства сэкономить финансовые, людские, временные ресурсы, как можно быстрее разрешить спор, разгрузить судебную систему. Не оспаривая широко известную фразу о том, что «ничто не обходится государству так дорого, чем дешевое правосудие», признаем всё-таки, что требование экономии, как процессуальной, так и финансовых ресурсов общества, является велением нынешнего времени. Известно и еще одно выражение: «время не выбирают, в нём живут». Но, и это крайне принципиально- упрощение, снижение уровня процессуальных гарантий, – следует принимать не как замену общей, выстраданной и выверенной годами развития общества и уголовно-процессуальной мировой теории процедуре, обеспечивающей защиту прав не только общества, но и личности, а как процедуру, к которой следует подходить никак не с меньшим, а с гораздо большим вниманием. В равной мере это относится к сторонам - обвинению и защите, и в еще большей степени - к суду, рассматривающему уголовное дело в упрощенном порядке. Упрощенные формы - своего рода «суррогат правосудия», имеющий с правосудием в истинном понимании этого слова такое же сходство, как кофейный напиток с кофе, приготовленным из натуральных зёрен.

Отметим, что некоторыми авторами выделяется несколько причин наличия упрощенных способов разрешения уголовных дел. К примеру, А.Г.Калугин и М.В. Монид указывают, что государство (в лице уполномоченного органа, применяющего уголовный и уголовно-процессуальный законы) заинтересовано в решении одновременно нескольких проблем: а) восстановлении нарушенных прав потерпевших; б) экономии уголовной репрессии за счёт реституционных мер; в)экономии ресурсов (финансовых, людских и т.д.), затрачиваемых на осуществление уголовного судопроизводства и исполнение наказаний; г) предупреждении профессиональной и организованной преступности за счет сокращения числа лиц, попадающих на длительное время в места лишения свободы и оказывающихся под влиянием криминальной среды и ее субкультуры, активной ресоциализации уже на стадии предварительного расследования неосторожных и ситуативных преступников, а также второстепенных участников организованной преступной деятельности; д) склонении отдельных категорий лиц к прекращению преступной деятельности, самообнаружению (в форме явки с повинной); е) уменьшении моральных и материальных издержек правопослушной части населения, невольно вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства с его громоздкой и малопривлекательной для любого нормального человека процедурой¹⁰. Принципиально мы не согласны лишь с утверждением, что уголовное судопроизводство, порядок производства по уголовным делам, сложившийся в государстве, причем на основании исторических, законодательных, культурных традиций- громоздкая и малопривлекательная для нормальных людей процедура, напротив, общество должно быть заинтересовано в судопроизводстве, происходящем с соблюдением всех процессуальных гарантий, предпосылки же для злоупотреблений способны создавать как раз сокращенные формы судопроизводства. Все иные моменты, отмеченные авторами, имеют место, но и при применении общего порядка у государства должны (и наличествуют) абсолютно те же цели, за исключение одной - стремления сэкономить (как уголовную репрессию, так и ресурсы).

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Следует сказать, что имеющиеся в современном российском обществе и государстве, и в частности, в сфере поддержания правопорядка, проблемы, возможно решить во-многом иным, кроме упрощения судопроизводства, путём, что сейчас частично и наблюдается. Очевидно, что не стоит содержать преступников- рецидивистов совместно с людьми, совершившими преступления впервые, а также приговаривать лицо, совершившее малозначительное или неосторожное преступление, к наказанию в виде лишения свободы, подобные меры ведут лишь к воспроизводству преступности. Еще более очевидно, что в целях всё той же экономии ресурсов и репрессии, следует расширить категорию дел, не представляющих большой общественной опасности, по которым в качестве меры наказания применять штрафы и общественные работы, а некоторые составы декриминализировать либо перевести в разряд уголовных проступков либо административных правонарушений. Именно так подобные вопросы решаются в наиболее развитых странах Европы- ФРГ и Французской республике. В последнее время прослеживаются подобные тенденции и в Российской Федерации. В период написания этой работы по предложению Президента РФ Д.А.Медведева Государственная Дума ФС РФ приняла изменения в ст. 108 УПК РФ, дополнив ее ч.1.1, запрещающей применять меру пресечения в виде заключения под стражу по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности. Подобная инициатива может только приветствоваться, содержание в учреждениях пенитенциарной системы за счет общества не опасных для общества людей вряд ли оправданно. Не вызывает принципиальных возражений и законопроект, предполагающий снижение или даже отмену нижней границы санкций по отдельным категориям преступлений с тем, чтобы у судов была реальная возможность назначать наказание с учетом тяжести преступления и личности конкретного правонарушителя. Однако эти меры, относящиеся либо к организационной, либо к уголовно-правовой, уголовно-исполнительной областям, напрямую не относятся к предмету нашего исследования, лежащего в области именно уголовного процесса. Уголовное же судопроизводство государства, как важнейший механизм, следует задействовать в крайнем случае, тем более в части упрощения его форм, которые в любом случае, даже при идеальной их организации, всё-равно несут в себе изъятие части гарантий и риск нарушения прав граждан.

Отметим, что имеются принципиальные отличия между применяемыми различными государствами механизмами дифференциации судопроизводства в сторону упрощения. Авторами, исследующими упрощенные формы, зачастую не проводится границ между упрощением, называемым «особым порядком» и между так называемыми «сделками с правосудием». Вопрос, меж тем, важнейший- сделка в ее традиционном понимании - это взаимобязывающий договор (двусторонний либо многосторонний), следовательно, и в уголовном процессе сделкой можно считать только договор между лицом, подвергаемым уголовному преследованию (интересы которого представлены защитой) и органами уголовного преследования, государством, с другой, причем такой, который характеризуется (либо должен в идеале характеризоваться) взаимными правами и обязанностями.

Посмотрим, в каких странах и каким образом применяются упрощенные процедуры принятия решения по уголовным делам.

Прежде всего, обратимся к США, где сделка с правосудием действительно является важной составляющей системы уголовного судопроизводства, известно, что большинство уголовных дел в США разрешаются именно посредством заключения сделок, а не судом присяжных.

Уголовное судопроизводство США, как подвид классического английского, исторически содержит упрощенные процедуры, применение которых обуславливалось общественной опасностью и признанием вины. Соответственно, как и в Англии, в США всегда имелось два процессуальных порядка производства по делу: судопроизводство по

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

обвинительному акту или информации, и суммарное производство. Разграничение между этими двумя процессуальными формами зависит от степени опасности конкретных видов преступлений, стадия предварительного производства в суде имеет место только при рассмотрении уголовного дела по обвинительному акту или информации. Признание вины традиционно упрощает процедуру, хотя выше отмечалось, что и в литературе, и в рекомендациях Верховных Судов США и отдельных штатов указывалось, что суд должен внимательно относиться и к мотивам признания. Еще проще стал уголовный процесс данного государства с введением института «сделок о признании», являющегося в настоящее время основным способом разрешения уголовных дел. Заключенное обвинителем и защитой соглашение должно быть одобрено судом, различные штаты и суды (юрисдикции) имеют при этом различные правила, общая же возможность применения сделок регламентируется пунктом «Е» Правила 11 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США¹¹. Как сообщается, в США в год в среднем в последние 5 лет рассматривается около 15 миллионов уголовных дел, в то время как в РФ общее количество рассмотренных дел колеблется около цифры в 2 миллиона¹². Верховным Судом США сделка о признании вины, как способ разрешения спора между государством (штатом) и гражданином, традиционно относится к одному из демократических завоеваний гражданского общества, при этом Верховный суд, а вслед за ним и суды штатов всегда исходят из того, что заключение такой сделки должно являться добровольным волеизъявлением обеих сторон сделки¹³.

Однако даже в Соединенных Штатах наличие института сделки о признании вины, а еще более - его эффективность, - несмотря на более чем столетнюю историю применения, до настоящего времени вызывает споры. В частности, правоведами, занимающимися исследованием проблем применения сделок, в качестве недостатков отмечается их формальный характер, нежелание прокуроров и судей вникать в суть дела, стремление граждан избежать ответственности за совершение более тяжкого преступления путем согласия с менее тяжким обвинением и снижением срока заключения. Отмечалось, к примеру, что почти по 90 % дел прокуроры принимают ту квалификацию преступления, которую предлагает полиция, по более чем 83% исследованных дел отмечается отсутствие интереса у судей к реальным событиям деяния. Беспокойство исследователей вызывает и то, что в качестве традиционного недостатка респондентами-гражданами США и практикующими юристами при опросах называется несоответствие информации, представляемой сторонами, фактическим обстоятельствам происшедшего и нежеланием судей обращать на это внимание¹⁴. Интересно, кстати, что один из известнейших в РФ апологетов всевозможных упрощенных форм С.Тейман, принимавший участие в подготовке УПК РФ и консультировавший отечественных авторов реформы уголовного процесса, не прекращающиеся в США споры по поводу сделок, которые сторонниками их запретов называются «механизмом принуждения с целью получения признаний виновности» и «заменой пыток», называет «классическими спорами американских юристов», что свидетельствует, что противников сделок достаточно даже в самих США¹⁵.

Как известно, в данном государстве традиционен подход к праву, в общем, и к уголовному и уголовно-процессуальному праву, в частности, с потребительских, утилитарных позиций, законодатель и «потребители законов» в США подходят к правосудию с точки зрения его цены, материальных затрат. Однако, как упоминалось ранее, когда в обществе возникало напряжение и недовольство властями и судебной системой государства, правоприменители либо вообще приостанавливали заключение сделок, либо резко снижали их число. В следствии обострения в США политической обстановки в 1975-81 г.г. прокуроры штатов Аляска, Нового Орлеана, Вермонта, Мичигана и др. запрещали подчиненным им прокурорам их штатов заключать сделки о признании вины. Подобная практика приостановления сделок о признании вины применялась в США также в годы

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

депрессии 1929-33 г.г., в середине 50-х г.г. 20 века, при этом, как отмечалось правоведами, отмена сделок с правосудием вынуждала ответственных лиц на всех уровнях системы правосудия «серьезнее относиться к своим обязанностям, отчего выиграло правосудие в целом – снизился уровень преступности и повысилось уважение общества к правосудию»¹⁶. При стабилизации политической обстановки запреты прокурорами отменялись и применение сделок возобновлялось, быстро выходя количественно на прежний уровень. Заметим, что подобные меры не вызывают уважения, так как принцип единообразия применения закона в отношении всех граждан государства и общества в этом случае не соблюдается. По сути, эту практику, примененную в отдельных частях государства, причем по усмотрению не законодателя либо высшей судебной инстанции страны, традиционно наделенной большими организационными и дискреционными полномочиями, а отдельных должностных лиц, возможно рассматривать как своеобразную разновидность репрессии. Очевидно, что временная отмена сделок была направлена на снижение количества преступлений и повышение авторитета органов охраны правопорядка в отдельных штатах, где за состояние правопорядка отвечали именно прокуроры, запретившие соглашения. Думается, что задачами, которые ставились, были не реальное поддержание правопорядка, а «выдавливание» преступности в другие штаты, где заключение сделок было возможно, с тем, чтобы продемонстрировать лицам, нарушающим закон, принципиальность и несговорчивость обвинителя, а обывателям показать, как жестко и эффективно может действовать (но не действует в обычное время) судебная система.

В странах Британского Содружества признание вины (guilty plea), как и в США, традиционно считалось отказом от спора и основанием для упрощения процесса, однако здесь такой отказ никогда не связывался с каким-либо соглашением сторон. Что же касается именно соглашений, «сделок», «plea bargaining», их использование крайне ограничено, из стран англо-американского типа уголовного судопроизводства сделки имеются лишь в Англии, Уэльсе и в одном из штатов Австралии - в штате Виктория, причем применяемые здесь конструкции имеют очень мало общего с американской сделкой. Заключение сделок о признании вины по американскому образцу, когда признание вины выдвигается в качестве условия для применения каких-либо преференций, предоставления послаблений, в этих странах традиционно критикуется, исследователями считается, что их заключение противоречит принципу соблюдения неотъемлемых прав личности, открывает возможность для угроз, принуждения к признанию, нарушению прав человека, что может привести к результату, несовместимому с понятием «справедливое правосудие»¹⁷. Интересно, что с принятием в Великобритании в 1998 г. кодифицированного акта - Закона Соединенного королевства о правах человека, статье 8 которого о праве каждого на справедливое судебное разбирательство, как полагают правоведа, противоречит сама возможность торга правосудием, количество соглашений с обвиняемыми с каждым годом снижается. При этом правоведами также отмечается, что соглашения о признании вины в Англии, Уэльсе и австралийском штате Виктория являются вынужденным для обвинения шагом, применяемым, как правило, при недостаточности улик, сделка допускается только для того, чтобы обвинитель и защита договорились о признании обвиняемым вины по каким-либо составам преступлений, с тем, чтобы обвинитель просто не предъявлял обвинения еще в совершении каких-либо преступлений либо эпизодов. Суд при этом сохраняет беспристрастность - поскольку прокурором обвинения в совершении каких-либо преступлений не предъявлены, традиционно не имеется и оснований для судопроизводства. Принципиален и еще один момент- сделки в этих странах заключаются обвинителями в случае признания вины обвиняемым в обмен на отказ от обвинения в какой-либо части, никаких иных обязательств ни обвинитель, ни суд на себя не принимают, сделки по поводу меры наказания недопустимы ни в Англии и Уэльсе, ни в Австралии в штате Виктория, суды

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

оставляют за собой право самостоятельно разрешать данные вопросы¹⁸. Учеными также традиционно указывается, что основанием для смягчения наказания является не само соглашение, а то, что подсудимый, признавая вину, рассчитывает на снисхождение со стороны государства¹⁹. Представляется, что критики «американских сделок с правосудием» понимают, что какое-либо участие суда в торге, помимо прочих негативных моментов, грозит падением его авторитета в обществе. В широко известной работе правозащитника и правоведа М. Янта, изданной и по эту, и по ту сторону Атлантики, названной «Презумпция виновности: когда наказываются невинные», помимо освещения проблемы принуждения и угроз, применяемых органами расследования США, говорится как раз о том, что суд, если это орган правосудия, не должен становиться в один ряд ни с полицией и прокурором, применяющих меры репрессии и принуждения для склонения к признанию вины лиц, не обладающих достаточными финансовыми ресурсами, ни с защитником обладающего такими ресурсами лица, стремящегося путем сделки избавить своего богатого клиента от предъявления более тяжкого обвинения в обмен на признание вины в меньшем преступлении.²⁰

Что касается стран континентального права, очевидно, что в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве большинства из них, учитывая публичную направленность их уголовного судопроизводства, возможность компромисса между обвинением и защитой исторически допускалась в гораздо меньшей мере, чем в странах с англо-американской организацией процесса, сокращенные процедуры появились в уголовных процессах стран Европы лишь в последние десятилетия.

В ФРГ, где традиционно выделяются три стадии процесса: предварительное расследование, предварительное слушание и судебное разбирательство, в УПК 1974 г. появился «ускоренный процесс», (ст.153а) при котором не производится предварительное слушание, а прокурор вправе непосредственно в судебном разбирательстве устно сформулировать перед судом обвинение, которое фиксируется в протоколе судебного заседания. Такое производство возможно, только если дело подсудно судье единолично, или суду с участием заседателей, и если наказание по нему не превышает одного года лишения свободы и дело очевидное, то есть случай достаточно прост и лицо может быть осуждено тотчас же. Предусмотрено по малозначительным делам и издание «приказа о наказании». В этом случае не проводится судебного разбирательства, а вместо приговора судья по ходатайству прокурора выносит решение (приказ о наказании) лишь на основании письменных материалов дела. Заявление о малозначительном преступлении при этом подается заявителем в прокуратуру, органам полиции или в участковый суд, однако если органы полиции или суд сочтут необходимым производство процессуальных действий, то прокурор обязан решить вопрос о возбуждении уголовного дела ²¹. В данной стране, как и в Дании и Норвегии, основанием упрощенной процедуры является малозначительность деяния, признания своей вины со стороны обвиняемого не требуется, в этих же странах, а также в Польше и Хорватии имеются запреты для должностных лиц предлагать какие-либо послабления обвиняемому в обмен на признание им своей вины, а также запрещается ставить порядок производства по уголовному делу в зависимость от его поведения²². Основанием для сокращения предварительного расследования, проводимого в общем порядке, является также очевидность деяния, к примеру, если лицо застали на месте преступления, а также «убедительное признание», не вызывающее сомнений. В Германии очевидность вины («beschleunigtes Verfahren») позволяет прекратить сбор дальнейших доказательств и передать дело в суд, в Норвегии оно ведет к тому, что дело в суде будет рассматривать один профессиональный судья, а не смешанный суд или присяжные, в Дании признание влечет за собой судебный процесс в упрощенном порядке, без необходимости выступления обвинения в суде²³.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

Статья 41-2 УПК Франции в редакции до 2004 г. по делам о нескольких десятках малозначительных деяний, определяемых как «уголовные проступки», к которым относятся отдельные насильственные действия, проступки против интересов семьи, мелкие имущественные преступления, первоначально предусматривала, что в случае признания вины прокурор до возбуждения уголовного преследования мог предложить уплатить в казну штраф в размере, не превышающем 25 000 франков и половину штрафа установленного за проступок в качестве наказания (единовременно или в рассрочку до года; передать государству предметы, ставшие орудием преступления или добытые преступным путем; передать секретарю трибунала водительские права или охотничье удостоверение (в случае совершения мелких преступлений соответствующей категории) на срок до 4 месяцев; бесплатно выполнить общественные работы продолжительностью до 60 часов в срок до 6 месяцев. При этом принципиальным требованием является также обязательное возмещение потерпевшему лицу имущественного ущерба²⁴.

Введение в этой стране в 2004 г. еще одной упрощенной формы судопроизводства (*comparution sur reconnaissance préalable de culpabilité*) вызвало бурные споры. Первоначально данная процедура, применяемая при согласии лица с обвинением, предусматривалась по очень ограниченной категории дел, впоследствии их круг был расширен, сейчас ее применение возможно по делам о преступлениях, наказываемых на срок до пяти лет лишения свободы. Признание вины обвиняемым позволяет, при согласии прокурора, назначить наказание в виде тюремного заключения сроком не более одного года и не более половины срока, который подсудимый мог бы получить, и это наказание в виде тюремного заключения может быть условным (ст. 495-8 УПК Франции)²⁵. В любом случае соглашение должен утвердить суд, убедившись в добровольности волеизъявления подсудимого. Если суд отказывает в утверждении соглашения, предложение прокурора теряет силу, а уголовное преследование лица производится в обычном порядке, фактически исполненное, естественно, учитывается и засчитывается при назначении наказания. Даже такая сокращенная процедура была расценена во французском обществе как разновидность сделки, французскими правоведками-противниками изменений - Р.Бадинтером, Ж.Лемье и др., утверждается, что введение упрощенной формы судопроизводства наносит существенный вред правам защиты, нарушает конституционный принцип презумпции невиновности, права подозреваемых на содержание под стражей в полиции, а также право на справедливый суд. Отмечается, что возможность применения упрощенных процедур предоставляет слишком много власти обвинителям и провоцирует подзащитных на принятие обвинения, а затем и приговора просто ради того, чтобы избежать рисков более серьезного приговора, даже если они этого не заслуживают.

В Испании около полутора веков действует положение, позволяющее подсудимому признать свою вину путем выражения согласия с выступлением стороны обвинения и просить прекратить исследование доказательств с назначением ему наказания (*conformidad*). В настоящее время возможность такой процедуры по преступлениям, наказание за которые не превышает 6, в ряде случаев - 9 лет, закреплена в ст. 655 УПК Испании.

Особый интерес для целей нашего исследования представляет, конечно же, Республика Италия, поскольку сокращенные формы судопроизводства, принятые в России, как следует из законодательства РФ, смоделированы с учетом опыта именно Италии (и конечно же, США). После рекомендаций Совета Европы, данных европейским государствам в 1987 году, одним из которых являлось пожелание обеспечить быстроту и эффективность судопроизводства²⁸, в Италии комиссией под руководством Вассалли был разработан упоминавшийся ранее новый уголовно процессуальный закон, принятый в 1989 году. В УПК было закреплено две сокращенных процедуры: «*abbreviato*» и «*patteggiamento*». «*Abbreviato*», закрепленная в ст.ст. 438 – 443 УПК Италии, представляет собой ускоренное производство,

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

проводимое по требованию обвиняемого по делам небольшой тяжести в рамках предварительного слушания, при котором суд выносит решение на основе доказательств, имеющих в деле. В рамках данной процедуры никаких соглашений между обвинением и защитой не заключается, по результатам слушаний возможно оправдание обвиняемого, а обвинительный приговор должен быть меньше на одну треть, чем возможное наказание в обычном процессе.

Суд при проведении слушаний не производит исследование доказательств непосредственно, изучая лишь письменные материалы дела. 29 Вторая сокращенная процедура, называемая «patteggiamento» -«ходатайство о наказании по просьбе сторон», порядок рассмотрения дела и меру наказания ставит в зависимость от признания вины и наличия соглашения между защитой и обвинением. Первоначально она применялась по преступлениям, за которые могло быть назначено наказание не более 3 лет, судья при этом мог заменить лишение свободы до 2 лет денежным штрафом. В 2003 году в УПК Италии были внесены изменения и к настоящему времени применение данной процедуры возможно по делам о преступлениях, наказание за которое не превышает 5 лет лишения свободы с уменьшением наказания по таким делам до 2\3. Как правило, данную процедуру принято связывать в литературе со сделками, заключаемыми с так называемыми «pentito»-раскаявшимися членами организованных преступных сообществ («мафии»), нарушившими «омерту»- кодекс молчания, и давших показания против боссов организации в обмен на снижение наказания. Это не так, процедура заключения соглашений с «pentito» связана с принятием в середине 80-х годов в Италии ряда законов о борьбе с оргпреступностью и о защите свидетелей, согласно этих актов, положения которых о мере наказания к настоящему времени также отражены в УПК, возможно заключение соглашений не только по малозначительным преступлениям, но и с раскаявшимися членами ОПС, совершившими преступления любой категории. Процедура «patteggiamento» также вызвала множество споров в обществе, так как приговоры для раскаявшихся членов мафии выносились менее суровые, чем в отношении лиц, совершивших общеуголовные преступления, так, если они сообщали органам расследования и судьям сведения, позволявшие привлечь к ответственности руководителей мафии и их бывших товарищей, наказание могло быть уменьшено не до 2\3, а в 5 раз³⁰. При этом, как устанавливалось впоследствии, уже после вынесения приговоров в отношении членов ОПС, зачастую «раскаявшиеся» преступники сообщали ложную информацию, намеренно вводя правосудие в заблуждение³¹. Заключение сделки с «pentito» в Италии возможно по преступлениям любой категории, в том числе по тяжким и особо тяжким, при этом право её заключения предоставлено не всем, а лишь прокурорам, прикрепленным к прокуратурам областей, специализирующимся именно на борьбе с оргпреступностью. До 1999 г. судья имел право отклонить сделку, с внесением же в УПК изменений роль суда была значительно снижена, сейчас суд полностью связан позицией обвинителя и не имеет права не утвердить соглашение³².

В Израиле с недавнего времени тоже применяется упрощенный порядок разрешения уголовных дел, в 2000 г. в уголовно-процессуальный закон данного государства внесено дополнение, дающее право гражданам, уголовное дело в отношении которых передано в прокуратуру или в отдел обвинения полиции, обращаться в эти органы с просьбой не выносить против них обвинительного заключения. В соответствии с УПК Израиля полиция, закончив расследование по уголовному делу, передает дело в прокуратуру, либо в отдел обвинения полиции, которые, проверив доказательную базу и целесообразность судебного преследования, выносят в случае необходимости обвинительное заключение, а затем поддерживают обвинение в суде. По закону обвинительный орган в случае получения из полиции уголовного дела должен оповестить об этом подозреваемого и уведомить его, что в течении тридцати дней он имеет право обратиться с мотивированной просьбой о не

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

вынесении против него обвинительного заключения. Данное право относится лишь к категории уголовных дел, наказание за которые не превышает три года лишения свободы. Обращение в обвинительный орган дает возможность подозреваемому изложить свою точку зрения на происшедшее, опровергнуть известные ему на данном этапе утверждения полиции или показания отдельных свидетелей, дать юридическую оценку ситуации или убедить в малозначительности случившегося. На практике немалое количество уголовных дел не доходят до судебных слушаний и прекращается в результате такого рода просьб. Нередко на этапе обсуждения обращения подозреваемого и заключение соглашения о признании вины в преступлении взамен отказа прокурора от какой-либо части обвинения, либо отказа от предъявления более тяжкого обвинения. Инициатором соглашения в любом случае должно быть лицо, привлекаемое к уголовной ответственности и его защитник, участие которого в подобной процедуре обязательно. Заявить ходатайство о не предъявлении обвинения или о заключении соглашения лицо вправе до предъявления обвинения, однако при этом оно не имеет возможности ознакомиться с материалами дела, так как ознакомление может иметь место только после вынесения обвинительного заключения. Соглашение заключается в присутствии адвоката и только по незначительным преступлениям, предусматривающим лишение свободы до 4 лет, впоследствии оно должно быть одобрено судом, имеющим право его отклонить и рассмотреть дело в общем порядке .

Практикуется упрощенная процедура и в Польше, но в очень ограниченной форме и также в случаях малозначительных преступлений, наказываемых тюремным заключением на срок не более трех лет. Процедура называется «добровольное подчинение наказанию» и позволяет суду вынести согласованное постановление без проверки доказательств, что значительно сокращает сроки судебного разбирательства. При этом одновременно должны выполняться несколько условий: подзащитный признает вину, защитник предлагает наказание, а обвинитель соглашается либо нет, то есть инициатива исходит от защиты; на применение упрощенного порядка соглашается потерпевший. Однако суд может возражать против условий предложенного соглашения, даже если обвиняемый, потерпевший и обвинитель уже договорились, и рассмотреть дело в общем порядке. Вне зависимости от условий соглашения стороны (обвинение и защита) имеют право на апелляцию в вышестоящей судебной инстанции.

Среди постсоветских государств упрощенные варианты судопроизводства имеются в Эстонии, Молдавии и Казахстане, как и Российская Федерация, подвергшихся в период после распада СССР массивному воздействию американских правоведов, применяемые здесь процедуры похожи на порядки, присущие США и Италии, помимо прочего, и по этой причине. С.Тейман в своих работах, публикуемых в различных постсоветских государствах и размещаемых в сети Интернет, неоднократно указывал на роль американских консультантов в создании УПК РФ и его особых процедур, в статье «Упрощенное производство или согласованное заявление о виновности? (Анализ проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам упрощенного досудебного производства)», размещенной в сети Интернет, С.Тейман утверждает, что лично он написал главу о «процедурах согласования» для официальной рабочей группы, которая работала над УПК России, который в результате был принят в 2001 г., и российский законодатель закрепил в УПК процедуру, которую С.Тейман смоделировал по итальянской «patteggiamento» и отразил в Рекомендациях парламентских слушаний «О ходе подготовки проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по проблемам, касающимся сокращенных предварительных слушаний и форм судопроизводства 16 января 2001 г.³⁵

Указание на то, что применение скидки по наказанию возможно не только в случае признания вины, но и при оказании при этом содействия следствию, впервые на

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

постсоветском пространстве было закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова, принятом в 2003 году, ст. 505 УПК которого устанавливает, помимо прочего, что к позитивному постпреступному поведению обвиняемого относится «его желание помочь осуществлению уголовного преследования других лиц». Согласно ст. 504 УПК Молдовы соглашение о применении сокращенного порядка может инициировать как обвиняемый, так и прокурор, документ о признании вины составляется в письменной форме с обязательным участием защитника, данный порядок может применяться, если за совершение деяния предусмотрено наказание до 15 лет лишения свободы, то есть даже по тяжким преступлениям. Закон запрещает суду участвовать в переговорах о признании вины, он должен только установить добровольность заключения соглашения, соблюдение законодательных требований и наличие достаточных доказательств, подтверждающих обвинение. В зависимости от этих критериев суд принимает или отклоняет соглашение³⁶. В 2006-2007 г. в Молдове заключением таких сделок завершили более 600 уголовных дел, что в общей сложности составляет 10% от общего числа рассмотренных в этот период дел³⁷. Обсуждается введение сделок, содержащих подобные условия и в Республике Казахстан, ранее, 23.07.2004 г., в УПК этой страны закреплён институт, напоминающий российский «особый порядок». В соответствии с УПК Казахстана при заключении между прокурором и обвиняемым акта о согласии последнего с объемом предъявленного обвинения суд не вправе назначить более строгое наказание, чем предложено прокурором. Указанный акт является договором между прокурором и обвиняемым, при котором последний соглашается с объемом предъявленного взамен на смягчение наказания. Суд не вправе инициировать и участвовать в переговорах по данному вопросу, а также выходить за пределы предъявленного обвинения и назначать более строгое наказание, чем предусмотрено вышеназванным актом, он лишь устанавливает, заключено ли соглашение в соответствии с законом, в присутствии защитника, а также имеются ли достаточные доказательства, подтверждающие обвинение. В зависимости от этих обстоятельств он может принять или отклонить акт о согласии³⁸.

Приведённый обзор иллюстрирует, что лишь в США и Италии, а также, с недавнего времени, в судопроизводстве стран, возникших на постсоветском пространстве, среди которых нам особо интересно уголовно-процессуальное законодательство России, применяется механизм, ставящий меру наказания в зависимость от конкретных действий, которые обязано совершить лицо в целях содействия органам, занимающимся борьбой с преступностью. Представляется, что власти Италии и РФ пошли в этом вопросе дальше, чем американские правоприменители. В США, чье законодательство относится к англо-американскому типу без каких-либо изъятий, сделка заключается в досудебной стадии, стороны сразу определяют ее условия, обсуждают их, как правило, составляют письменный документ и изложением условий, и в дальнейшем исполняют их, не внося изменений в договоренности. Для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, судопроизводство при этом заканчивается вынесением вердикта суда, утверждающего сделку. Что же до лиц, в отношении которых он обязуется дать показания, если подобное условие входит в объем соглашения с прокурором, сбор доказательств в отношении них, то есть фактически выявление их источников, производится в рамках отдельной, обычной процедуры, которая может, а может и не привести к выдвижению обвинений.

В условиях же континентального типа судопроизводства, в Италии и РФ, процесс сбора доказательственного материала после заключения соглашения о сотрудничестве растягивается по времени, производятся следственные действия и ОРМ, при этом применение каких-либо снисхождений к обвиняемому прямо ставится в зависимость от того, какие конкретно действия он совершил и чем помог органам расследования, а возможность

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

обвинителя отказаться от исполнения условий соглашений под предлогом неисполнения договоренностей обвиняемым практически не ограничена.

В подавляющем большинстве стран, где тем или иным образом упрощается уголовное судопроизводство, конечной инстанцией, решающей вопрос о том, применять или не применять упрощенный порядок, является суд, однако имеется и иной подход, когда применение упрощенного порядка отдано на усмотрение органа обвинения, в таких случаях дело, по которому стороны заключили соглашение, до судебной инстанции не доходит.

К примеру, в Кодекс уголовного расследования Бельгии в 1984 г. была введена (в 1994 г. подверглась изменениям и дополнениям) ст. 216-бис, в соответствии с которой во избежание судебного разбирательства по всем делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, обвиняемый, не отрицающий своей вины и уплативший в казну устанавливаемую в каждом конкретном случае сумму (если преступлением причинен вред только интересам государства), а также полностью возместивший ущерб потерпевшему (если вред причинен интересам частного лица), освобождается от уголовной ответственности с прекращением дела в досудебной стадии уголовного процесса. Примерно треть всех уголовных дел, поступающих из полиции в прокуратуру, разрешаются именно таким способом. Подобная процедура, получившая название «транзакция», с 1983 г. существует и широко применяется в Нидерландах³⁹. При этом правоведами отмечается, что широкое применение этого института привело к росту самооговоров, в частности, в Нидерландах ставится вопрос об отмене упрощенной процедуры, так как лица, задержанные полицией, подозреваемые в совершении деяний, не относящихся к тяжким, предпочитают даже признать свою вину в совершении преступления, к которому они не имеют отношения. Подозреваемым легче заплатить не слишком большой, по меркам Европы, штраф, и быть освобожденным от уголовной ответственности в рамках упрощенной процедуры, нежели оплачивать услуги адвоката и доказывать свою невиновность в ходе длительного судебного разбирательства⁴⁰.

Очевидно, что для лица, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления и решившего признать вину в обмен на меньшее наказание, не слишком принципиально, кто освободит его от уголовной ответственности либо существенно снизит размер наказания. Однако назначение наказания либо уменьшение его срока - прерогатива исключительно суда, принципиальным положением любого демократического государства является правило о том, что правосудие осуществляется только судом. В Российской Федерации, к примеру, подобное положение закреплено в ст. 125 Конституции. Но ведь правосудие - это деятельность, имеющая целью установить, действительно ли подсудимый совершил вменяемое ему деяние и виновен ли он в его совершении, и эта деятельность, по общим правилам, осуществляется с соблюдением процессуальных гарантий, и, прежде всего - гарантий прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Соглашаясь на применение упрощенной процедуры судопроизводства по уголовным делам, обвиняемый тем самым отказывается от ряда прав, закрепленных в конституционных и процедурных нормах. К примеру, в США подписание сделки подозреваемым означает отказ от права на суд присяжных, гарантированный ему поправкой VI Билля о правах, являющегося составной частью Конституции США. Заключение сделки автоматически влечет вынесение обвинительного приговора, судебное исследование доказательств не производится, факт признания своей вины обвиняемым прямо влияет на объем его прав на обжалование приговора и даже на определение наказания. Американские авторы-сторонники сделок - считают, что в США роль суда в процедуре сделки о признании вины заключается в обеспечении гарантий справедливости и законности, к примеру, J. Turner в своем обзоре указала, что «участие судьи на раннем этапе в переговорах по заключению сделки о признании вины может сделать окончательное разрешение дела более точным и

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

справедливым с процессуальной точки зрения. Судьи могут обеспечить нейтральную оценку конкретных обстоятельств дела и подтолкнуть защитника или прокурора к принятию более справедливого решения. Они могут предложить более точный прогноз вариантов наказания, ожидаемых в результате заявления о признании вины и в результате судебного процесса, и сделать его более прозрачным и более приемлемым для общества».

Поддерживаются подобные взгляды и на постсоветском пространстве, к примеру, Б.И. Исмаилов считает, что «наилучшим образом участие суда можно описать как выполнение двух отдельных обязанностей. Во-первых, суд может участвовать в самом процессе переговоров, чтобы гарантировать их справедливый результат. Во-вторых, суд обязан убедиться в том, что заявление о признании вины является сознательным, добровольным и осмысленным и что обвиняемый понимает все элементы преступления, по которым он признает свою вину.... При осуществлении сделки о признании вины судья должен убедиться, что обвиняемый признает себя виновным не по причине угроз или обещаний. Как правило, он сам об этом прямо спрашивает обвиняемого. Результатом выполнения данной процедуры является акт суда, констатирующий, что заявление о признании себя виновным сделано обвиняемым добровольно, с полным пониманием выдвинутых против него обвинений и последствий его заявления, а так же что заявление о признании вины вступает в силу». Американский судья К.Грэм, в интервью, данном им в г. Москва на заседании круглого стола по вопросам применения сокращенных способов судопроизводства, ратуя за введение сделок в уголовное судопроизводство РФ, также отметил, насколько важен человеческий фактор «для справедливого разрешения дела», указав, что для надлежащего функционирования подобных порядков крайне необходим судья, «проницательно и принципиально относящийся к процедуре переговоров».

Мы не разделяем подобных воззрений, представляется, что поверхностный (даже проницательный) взгляд на дело несравним с рассмотрением уголовного дела с участием сторон, с соблюдением процессуальных гарантий и механизмов, способствующих выяснению реальной картины произошедшего. Очевидно, что целью заключения сделок в США в первую очередь является не установление фактических обстоятельств, а лишь разрешение конфликтной ситуации, обвиняемый не хочет либо считает бесперспективным и рискованным пытаться защищаться в общем порядке, а прокурор стремится сэкономить время и деньги. В этой связи и деятельность сторон, и деятельность суда имеют мало общего с деятельностью по установлению истины. В процессе торгов просто достигается определенный консенсус, формируется юридическая фикция, устраивающая всех - и защиту, и обвинение, и суд, деятельность же, связанная с заключением сделок, как указывалось в главе 1 настоящей работы, не имеет признаков правосудия и следовательно, таковым по сути не является.

Судья, участвующий в обсуждении условий, на которых обвиняемый согласен признать себя виновным и принимающий решение, заменяющее акт правосудия, отождествляется в данном случае не с органом правосудия, не с беспристрастным арбитром, а с участником (хотя и самым авторитетным) торга. А в торге лучше не участвовать, и с этой точки зрения предпочтительнее, чтобы все вопросы о том, идти ли вообще в суд, решались обвинителем. Помимо того, что суд- орган государства, финансируемый и даже формируемый кадрово государством, властью, это еще и арбитр, который призван стоять между государством и личностью, в этом плане он – это орган права, институт, создаваемый обществом для разрешения правовых споров между личностью и властью. Утилитарное применение суда возможно, это на примере своей страны с блеском доказывают американские пропагандисты ускоренных способов судопроизводства, но вот будет ли уважаем в нашем обществе подобный суд - большой вопрос. И еще больший вопрос, являющийся следствием первого - будет ли стабильно при широком применении подобных

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

форм судопроизводства российское общество, будет ли уголовный процесс, как важнейший механизм обеспечения правопорядка и поддержания стабильности, способствовать такой стабильности?

Еще один важнейший момент, который нельзя обойти вниманием, лежит в области доказательственного права и касается соотношения доказанности обвинения с возможностью применения упрощенных процедур.

Даже в литературе России отмечается, что применение компромисса всегда является вынужденным шагом, когда использование иных средств разрешения уголовно-процессуального конфликта равнозначно поражению либо грозит углублением или разрастанием конфликта. В.А. Лазарева, ратуя за официальное введение сделок, еще в 2000 г. указывала, что судебная практика давно уже фактически одобряет сделки с правосудием, так как по делам, где обвинение основано на противоречивых доказательствах, суд склонен принимать максимально мягкое решение. Б.И. Исмаилов, исследовавший применение сделок в США, также указывает, что сила доказательств обвинения по делу является критическим фактором в принятии решения о том, надо ли принять сделку о признании вины либо идти на судебный процесс, исследования показывают, что существует простая обратная зависимость - чем слабее доказательства по делу, тем более вероятно заключение сделки о признании вины. Самые благоприятные сделки о признании вины с наибольшей вероятностью заключаются там, где прокурорская версия по делу самая слабая, то есть ценность сделки о признании вины обратно пропорциональна вероятности обвинительного приговора.

Осталось сделать вывод - упрощенные процедуры, к которым относятся и сделки, допустимы и очень желательны там, где не имеется (или недостаточно) данных, чтобы доказать совершение преступления и установить виновность индивидуума в рамках обычной процедуры, однако вышеупомянутые авторы такого логичного, казалось бы, вывода не делают. Вероятно, потому, что не гуманно и не справедливо, во-первых, осуждать невиновного, а во-вторых, отказывать в применении упрощенной процедуры не только лицу, доказательств вины которого недостаточно, но и лицу, хотя и раскаявшемуся, и оказывающему помощь следствию и т.д., доказательств вины которого в избытке.

Как известно из теории права, праву кого-либо на что-либо обязательно корреспондирует чья-либо обязанность. Кроме того, все демократические государства придерживаются принципа равенства прав и обязанностей всех граждан. К примеру, ч 1 ст. 19 Конституции РФ устанавливает, что все равны перед законом и судом. Часть вторая этой же статьи гласит, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Отсюда вопрос - насколько вообще правомерно со стороны обвинителя отказывать в реализации гражданину его права на рассмотрение уголовного дела в упрощенном порядке, а если и правомерно - каковы основания для такого отказа? Если «особый порядок» применим не ко всем гражданам (как в США, Италии, России), то где объективный критерий, по которому следует решать вопрос о его применении либо неприменении? Если заявление ходатайства о рассмотрении дела в упрощенном порядке в обмен на снисхождение в мере наказания - право лица, подвергаемого уголовному преследованию, добровольно отказывающегося от ряда важнейших процессуальных гарантий, то при наличии прочих равных условий возможность применения упрощенной процедуры должно быть гарантировано всем, это вытекает из важнейшего правового принципа - положения о равенстве всех перед законом и судом, закрепленного в конституциях всех развитых

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

демократических государств. Именно так и никак иначе решается возможность применения упрощенных форм в развитых государствах континентальной Европы, главное здесь - согласие лица с обвинением и незначительность общественной опасности (по меркам того или иного государства).

Особый порядок рассмотрения уголовных дел, регламентированный Главой 40 УПК РФ, не предполагает принятия согласия всех граждан, но при этом не содержит и критериев для отказа. Ходатайствовать о применении упрощенного порядка вправе как закоренелый рецидивист, так и лицо, впервые совершившее мелкое преступление по неосторожности. И, исходя из конституционного, общеправового принципа равенства всех перед законом и судом, оснований отказывать ни тому, ни другому, нет. При этом очевидно, что мотивация у них, как правило, разная, также как различно и отношение к совершенному деянию.

Практика показывает, что ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке зачастую заявляются как раз лицами, имеющими криминальный опыт, совершившими преступления в условиях очевидности, задержанными с поличным и т.д., то есть понимающими, что перспектив в ином порядке уменьшить меру уголовной репрессии им не удастся. Из изложенного не следует делать вывод о том, что личностный критерий должен стать мерилем возможности применения упрощенного порядка судопроизводства и таким лицам следует отказывать в применении «льготных процедур». Каждый человек индивидуален, раскаяться и осознать вредоносность своего поведения для общества может и убеждённый преступник, не зря религии разных народов раскаяние грешников ставят выше благочиния праведников. Но если также безмотивно удовлетворять все ходатайства о применении упрощенного порядка, то тогда как же быть со справедливостью, с соразмерностью наказания, с общественной опасностью лиц, их заявляющих, с правами граждан, потерпевших от преступления? Что касается положений ст. 314 УПК РФ, требующих, помимо наличия желания лица, привлекаемого к уголовной ответственности, наличия согласия на применение упрощенного порядка со стороны потерпевшего и государственного (либо частного по делам частного обвинения) обвинителя, они также не помогают в решении вопроса о критерии, которым руководствовался российский законодатель.

Учёными, исследовавшими вопросы применения упрощенных порядков, отмечается, что согласие потерпевшего на применение особого порядка зависит от множества субъективных факторов, очень часто оно обуславливается материальными соображениями. Очевидно также, что ни возмещение материального ущерба, ни отношение потерпевшего к преступлению, также не находятся в зависимости ни от вопроса о доказанности вины, ни тем более от отношения подсудимого к своему деянию. Нам встречались случаи, когда суд отказывал в применении упрощенной процедуры при несогласии потерпевшего просто потому, что у подсудимого не было достаточных средств, при этом потерпевшие зачастую требуют даже не возмещения материального ущерба, причиненного в результате преступных действий подсудимого, а своеобразной компенсации «морального ущерба», оцениваемого ими в конкретную сумму, обуславливая получение согласия на применение особого порядка ее выплатой. Думается, данная тенденция, учитывая значительную расслоённость современного российского общества, к числу положительных не относится. Лица, наиболее обеспеченные финансово, в современных условиях имеют большие условия для получения «скидок» по наказанию, что едва ли справедливо. Отметим тут же, что по официальным данным Росстата РФ, озвученным в СМИ, в настоящий период 14% населения Российской Федерации имеют доходы ниже прожиточного минимума по стране и их интересы, как правило, представляет адвокат по назначению, чье желание надлежащим образом осуществлять свои функции, а также квалификация, как, к сожалению, показывает наша практика, несколько ниже, чем у адвоката, обслуживающего обеспеченные слои. При

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

подобных реалиях также сомнительно и то, что желание обвиняемых на применение особого порядка во всех случаях добровольно и осознанно.

Право прокурора давать либо не давать свое согласие также ничем не ограничено. Если считать, что основанием для упрощения процедуры является «целесообразность» ее применения, как указывается, то это - плохое основание. Кроме очевидной субъективности, несомненно также и то, что у прокурора всегда будет соблазн при недостаточности доказательств согласиться с применением особого порядка именно поэтому, а не в силу каких-либо иных причин. На практике, как правило, прокуроры крайне редко отказывают в применении упрощенной процедуры, доля отказов, согласно нашим исследованиям, составляет менее 3% в каждом из 4 субъектов федерации, где производилось изучение. С каждым годом число дел, рассматриваемых судами с применением упрощенного порядка растёт. В процессе изучения статистических данных было обращено внимание на множество судов, в которых более 30, 40 и даже 50 % уголовных дел рассмотрено именно в особом порядке, причем во многих случаях согласие подсудимого было получено уже после поступления уголовного дела в суд, то есть фактически без соблюдения требования ч.2 ст.315 УПК РФ, либо в обход данного требования, с сохранением видимости его выполнения. Нетрудно спрогнозировать и дальнейший рост количества таких дел, у практических работников, вынужденных работать в современных условиях, зачастую наличествует стремление «упростить себе жизнь», и закон предусматривает возможность этого, что, на наш взгляд, представляет серьезную угрозу для процедуры, которая должна являться основной формой, для «обычного» порядка. Верховный Суд РФ неоднократно указывал на то, что в уголовном процессе недопустимо ограничение прав участников судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в особом порядке и что при разрешении таких дел также следует соблюдать принципы уголовного судопроизводства⁴⁹, однако в реальности это сделать непросто.

Здесь, на наш взгляд, пора сделать вывод- объективного критерия, на основании которого можно разрешить вопрос о применении либо неприменении упрощенного порядка в тех конструкциях, что реализованы в УПК России, не существует. Единственное, к чему пришло большинство разумных правоприменителей и теоретиков уголовного судопроизводства различных развитых государств - упрощенную процедуру возможно применять лишь по делам, не представляющим большой общественной опасности, наказание по которым ограничивается каким-либо небольшим пределом, при условии добровольного волеизъявления обвиняемого (подсудимого) на нее и при отсутствии сомнений суда в виновности такого лица. Именно такую конструкцию, также не лишённую недостатков, и применяет большинство демократических европейских стран.

Введение же в УПК Российской Федерации положений Главы 40.1 УПК РФ о праве обвиняемого (подозреваемого) заключить досудебное соглашение о сотрудничестве и об особом порядке принятия судебного решения в таком случае обнажает еще больше очевидных проблем. Имеется принципиальная разница между внедрением в уголовно-процессуальное законодательство упрощенных форм судопроизводства и применением «сделок», предусматривающих обязанность лица дать показания, избобличающие кого-либо. Одно дело предоставить лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, право на выбор способа (формы) судопроизводства путем заявления ходатайства (просьбы об этом), пусть и в обмен на снижение наказания либо на уменьшение объема обвинения. Другое дело - предоставлять обвинителю право не согласиться с особым порядком, причём не определив критериев для отказа. И уже совсем другое дело – вступать в торг, в развернутые правоотношения с этим лицом, то есть принимать на себя какие-либо обязанности. Отметим, что речь идет именно о правоотношениях, то есть об отношениях, урегулированных нормами права, в данном случае - нормами уголовно-процессуального закона. Трудно отрицать

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

фактическое наличие в уголовном судопроизводстве России такой теневой фигуры, как оперативный работник, то есть сотрудник криминальной милиции МВД либо иной спецслужбы, осуществляющий «непроцессуальное оперативное сопровождение» предварительного расследования, а также той роли, которое данное лицо играет в расследовании. Подробно права и обязанности указанных лиц закреплены в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственных инструкциях. Не секрет также, что лица, осуществляющие ОРД, в процессе предварительного расследования вправе беседовать (и беседуют) с лицами, содержащимися в следственных изоляторах, а также в ИТУ, в процессе такого общения между ними и обвиняемыми (подозреваемыми, подсудимыми, осужденными) зачастую складываются какие-либо отношения, договоренности, но, как известно, эти отношения никогда не были урегулированы нормами уголовно-процессуального закона, то есть ранее государство в лице своих органов и должностных лиц никогда не брало на себя никаких обязанностей. При введении в уголовный процесс соглашений (сделок) по итальянскому образцу логично предположить, что обязанности должны быть не только у обвиняемого, но и у следователя и у обвинителя. Конечно, обвинителю (как и оперработнику) гораздо проще, чем обвиняемому, отказаться от своих обязательств, ссылаясь на невыполнение последним каких-либо обстоятельств договоренности, но в этом случае наиболее вероятным развитием отношений будет наличие конфликтной ситуации между сторонами. Кто должен разрешать эти конфликтные ситуации и каким образом? Если гражданину, к примеру, отказано в обмене некачественного товара, приобретенного в магазине, в соответствии с положениями статей Закона «О защите прав потребителей», он идет в суд. А если он полагает, что его обманули следователь и прокурор, ведь в этом случае в цивилизованном обществе подход должен быть тот же. Посмотрим дальше - если обвиняемый (подсудимый) полагает, что его права были нарушены не только следователем и прокурором, но и судом, не логично ли предоставить ему еще и механизм обжалования судебного решения, вынесенного на условиях, определенных сделкой?

Все вышеперечисленное - это лишь малая толика тех негативных моментов, которые несет в себе внедрение в уголовно-процессуальный закон институтов, типологически не присущих странам с континентальной моделью доказывания, положения которых отражены к настоящему времени в Главах 40 и 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Сделаем несколько выводов.

1. Стремление к упрощению, удешевлению правосудия - объективная, реально существующая тенденция уголовного судопроизводства любого современного государства как англо-американского, так и континентального типа его организации. Введение упрощенных форм судопроизводства, помимо прочего, соответствует праву лица, подвергаемого уголовному преследованию, согласиться с обвинением и ходатайствовать о снисхождении. Однако подобные процедуры следует рассматривать как исключительные, требующие наибольшего судебного и общественного контроля. По-нашему мнению, лицу, осужденному в таком порядке, необходимо предоставить возможность обжалования приговора не только по процессуальным моментам, но и по мотивам несоответствия выводов, содержащихся в приговоре суда, фактическим обстоятельствам.

2. Инициатором применения упрощенных форм судопроизводства должно являться лишь лицо, привлекаемое к уголовной ответственности. Просьба о применении упрощенной процедуры в связи с признанием вины должна заявляться добровольно, при наличии достаточных процессуальных гарантий, в присутствии защитника, гражданин должен осознавать характер и последствия своего заявления, то есть не иметь «пороков воли». В этой связи недопустимо применение особого порядка к несовершеннолетним, лицам, страдающим физическими либо психическими недостатками. Следует также ограничить либо вообще убрать усмотрение государственного обвинителя в разрешении вопроса о

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

согласии либо несогласии с ходатайством о вынесении приговора без исчерпывающего исследования материалов дела в установленном государством упрощенном порядке, поскольку объективного критерия для принятия им решения не имеется.

3. Усмотрение потерпевшего и его согласие с применением упрощенных процедур никак не соотносится с отношением лица, привлекаемого к уголовной ответственности, к совершенному им деянию и с наличием достаточных доказательств для признания такового лица виновным. Однако, учитывая наличие в уголовном процессе любого государства такой задачи, как восстановление нарушенных прав лица, потерпевшего от преступления, исключать его согласие на применение упрощенной процедуры неправильно. В законе при этом, как представляется, следует определить, что несогласие потерпевшего на использование упрощенной процедуры потерпевшего не может обосновываться невозмещением ему иного, чем непосредственно причиненного преступлением вреда.

4. Категорию дел, по которым возможно применение особого порядка судопроизводства, целесообразно сократить, сконструировав нормы уголовно-процессуального закона не по образцам, применяемым в США и Италии, а сообразно с порядком, принятым в Германии, Франции и в иных развитых странах континентального типа судопроизводства, ограничив ее делами средней либо малой тяжести, поскольку упрощенные процедуры разрешения уголовных дел применяются с существенными изъятиями процессуальных гарантий.

5. Применение упрощенной судебной процедуры с признанием вины без исследования доказательств в общем порядке принципиально отличается от «сделок с правосудием», их отождествление недопустимо. «Сделка с правосудием» является соглашением, характеризующимся наличием обоюдных прав и обязанностей, предполагающей наличие у обвиняемого (подсудимого) права требовать от органов государства исполнения соответствующих договоренностей, тогда как применение упрощенного порядка предполагает лишь снижение наказания в обмен на признание вины либо уменьшение объема обвинения с соответствующим снижением наказания судом либо даже без такового.

Возвратимся теперь к началу данного раздела и еще раз напомним, что институт «сделки с правосудием» по образцу, схожему с американским, применяется в настоящий период, кроме США, лишь в Италии и в некоторых странах постсоветского пространства, включая Российскую Федерацию. В странах же континентальной Европы данный институт не прижился, как представляется, потому, что там хорошо видят опасности его внедрения и имеющиеся в данном порядке судопроизводства недостатки. О них мы и будем говорить в заключительной части нашего исследования.

Тема №4. Соотношение функций прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля. Статус специального и процессуального прокуроров. Лекция 2 часа.

Будучи важнейшим регулятором общественных отношений, право реализует себя в многочисленных правовых институтах, имеющих определенную историю развития, не всегда представляющую собой эволюционное поступательное движение от менее совершенной к более востребованной форме. Поскольку каждое явление предполагает возникновение, развитие, становление, совершенствование, изменение (и исчезновение), представляется абсолютно невозможным вести речь о каком-либо правовом явлении без уяснения его истории.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Повышенный интерес к изучаемой проблематике объясняется не простым любопытством, а стремлением понять реальность, испытывавшую потребность в новом способе регулирования общественных отношений и призывавшую к жизни конкретный правовой институт. Важно осознавать, что восстановить причинные особенности изучаемого периода исследователю предстоит на основании сохранившихся данных, прошедших сквозь призму логики и осмысления.

Изучение института «сделки с правосудием» в его многочисленных формах требует скрупулезного внимания к мельчайшим деталям, в одном случае свидетельствующих о наличии данного правового института в конкретном разбирательстве и отрицающих факт его использования в другом.

Согласно позиции Дж. Лангбейна в настоящее время в англоамериканской системе правосудия методы доказывания гораздо более формальны, финансово накладны и требуют больших временных затрат (в отличие от их аналогов на европейском континенте). В то же время при условии обладания привлекаемого к уголовной ответственности лица широким комплексом прав возможность понуждения его к принятию условий «сделки» остается: чаще всего «сделка» основывается на признании вины. Объяснение для данного обстоятельства довольно простое: сейчас в системе правосудия США доказанность вины лица, привлеченного к ответственности, зависит от личного признания гораздо больше, чем зависела от этого инквизиционная система Европы в Средние века.

Интересен парадоксальный вывод Дж. Лангбейна о том, что чем больше развита система состязательного процесса, развиты права участников и правила оценки доказательств, тем больше вероятность оказания давления на участников с целью вынудить их оклеветать себя.

Весьма распространенной считается также позиция, согласно которой естественное усложнение процедуры судебного разбирательства по уголовным делам - это отнюдь не единственный фактор, призвавший к жизни современную «сделку с правосудием». Помимо этого авторы называют рост преступности, бюрократизм полиции, прокурорских работников и даже представителей линии защиты (что тоже сыграло свою немаловажную роль).

Приступая к анализу истории «сделки» в США, подчеркнем, что данный институт известен американской судебной практике (уголовному процессу) довольно давно. Так, исследователи В. Махов и М. Пешков приводят сведения, сохранившиеся от американского юриста Реймонда Моли (по состоянию на 1839 г.). По его данным в 1839 г. в штате Нью-Йорк 25 % дел проходили через «виновную сделку» («guilty plea»). Далее процент таких соглашений только растет: в 1869 г. - 70 %; в 1920 г. - 88 %^{III}.

Согласно смелому высказыванию профессора Дж. Фишера, «более 150 лет назад "сделка" была малозаметным явлением... имеющим под собой неустойчивую почву. Поддерживаемая исключительно желанием обвинителя справиться с колоссальными объемами работы и добиться вынесения приговора без чрезмерных усилий, "сделка" представляла собой не что иное, как фактическое наделение обвинителя правом устанавливать размер наказания...».

В одном из первых упоминаний о «сделке с правосудием» говорится о еще одном участнике согласительного процесса - лице, поименованном как «fixer», что означает «улаживающий». Его функции в целом совпадали со значением перевода. Именно через данного субъекта, т. е. посредника, происходил весь процесс достижения соглашения. По словам А. Дж. Харно, существование такого посредника было позором для всей системы уголовного процесса — позором потому, что такая «пиявка» могла не просто существовать, а «процветать».

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Так называемый «fixer» не был единственным фигурантом — большинство указанных соглашений заключалось при непосредственном участии прокурора, роль стороны с которым разделяли служащие полиции.

По словам помощника окружного прокурора Манхэттена А. Трэйна, полицейские-работники суда часто именовались как «plea getters» («получатели признаний»). Практически каждое утро одна из таких персон спускалась в камеры к ожидающим судебного разбирательства (они располагались этажом ниже судебных залов) и вело переговоры о заключении «сделки». Автору известно множество примеров заключения сделок непосредственно после визита «красноречивого представителя в голубой форме».

Описанная схема часто работала не на обвиняемого (подсудимого): при условии, что подсудимый все-таки признает себя виновным ни прокурор, ни суд о таком соглашении не знали и не могли знать, а все обещания полиции о благополучном исходе дела окажутся ложными, приговор выносился без каких-либо «поблажек» (при однозначном отсутствии процессуальных нарушений как со стороны прокурора, так и со стороны суда). В результате лицо получало приговор, который не соответствовал оговоренным условиям, а полиция - раскрытое преступление.

А. Альскулер, проводя свое исследование в 1960-х гг., изучил мнения работников судебной системы о процессе заключения «сделки». По словам более зрелых адвокатов, в момент начала их карьеры коррупция была нормальным явлением. Некоторые служители закона были так называемыми «prizefighter» («охотниками за призом»): обычно они предлагали половину гонорара инспектору полиции, чтобы последний организовал «сделку», а если инспектор не выполнял свою часть обязательств, то вся сумма возвращалась клиенту. Такой подход считался честным.

На данном этапе «сделка» порождала много благодарностей от участников, продолжая существовать и совершенствоваться благодаря редкому проявлению судейского надзора, что лишь способствовало росту количества заключенных соглашений.

Вплоть до 1920-х гг. «сделка» не рассматривалась как значительное правовое явление; после же проведенных исследований стало очевидно, что она не просто захватывает пальму первенства, а уже захватила ее.

Так, в Чикаго по «сделке» было вынесено 85 % из всех обвинительных приговоров, в Детройте — 78, Денвере - 76, Миннеаполисе — 90, Лос-Анджелесе — 81, Питсбурге — 74, Ст. Луисе - 84 . Интересно то, что результаты исследований для многих стали неожиданностью, хотя значительная роль «сделок» в системе американского правосудия была уже очевидна. К примеру, первые исследования системы правосудия показали, что по Кливленду 77 % решений были вынесены по «сделке». Однако ввиду того, что основной темой предыдущих исследований были пересмотры состоявшихся решений вышестоящими судами, эти показатели остались категориями второго плана.

В городских поселениях Вирджинии 50% всех обвинительных приговоров, вынесенных в 1917 г., были следствием заключенных «сделок». В 1927 году Вирджиния могла похвастаться тем, что «сделка» присутствовала уже в 75 % всех приговоров.

В период с 1916 по 1921 г. количество «сделок» в судах Джорджии увеличилось примерно в 3 раза, причем пропорционально числу рассматриваемых дел . В Нью Хэвэне 75 % дел (по состоянию на 1888 г.) прошли через «сделку». В 1921 г. показатель был уже 90 %.

По федеральным судам статистика ведет свой отчет с 1908 г., когда «сделка» занимала 50 % вынесенных приговоров. Это значение не изменялось вплоть до 1916 г., когда показатель составил 72 %. Поскольку в 1916 г. нагрузка на суды снизилась, мы можем говорить о том, что рост «сделок» не был связан с колоссальным количеством рассматриваемых дел.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

В отчете American Law Institute говорится о значительных изменениях «привычек» прокуроров, приведших к интенсификации использования «сделок», доля которых в дальнейшем выросла до 90 %.

По мнению А. Альскулера, в 1920-е гг. при массовом использовании сделок в отдельном случае подсудимый соглашался с предъявленным обвинением, которое иногда было столь несостоятельно, что не привело бы к вынесению обвинительного приговора.

Естественно, что итогом «сделки» является определенное снисхождение к подсудимому в выносимом приговоре, и именно это «вознаграждение» за отказ от права на полноценное судебное разбирательство служит предметом пристального научного интереса.

В Чикаго в 1926 г. 78 % всех «сделок» заключались в признании подсудимыми составов менее тяжких, нежели обозначенных в первоначальном обвинении. Детализируя сказанное, можно отметить, что по большинству сделок подсудимый признавался уже в совершении не фелонии («felony»), а мисдиминора («misdemeanor»). В Нью-Йорке в 1926 г. 85 % «сделок» заключались по такому принципу.

Следует сказать, что на тот момент условия «сделки» предполагали два возможных варианта: признание вины в менее тяжком преступлении либо признание вины в инкриминируемом деянии и получение меньшего наказания. Проведенное в Миссури исследование показало, что «сделка о признании вины» уменьшает вероятное наказание по обвинительному приговору приблизительно на 50%. Еще более убедительны данные аналогичного исследования по штату Иллинойс: шансы получить испытательный срок у лица, которое призналось в содеянном, против лица, утверждавшего о своей невинности, но признанному виновным, составляют (приблизительно) 2,5 : 1.

Результаты нью-йоркского исследования указывают на то, что вероятность получения меньшего наказания у лица, которое пошло на «сделку», возрастает в 2 раза относительно лица, прошедшего полное судебное слушание. Показатели для Вирджинии на 1917 г. составляли уже 2,3, а на 1927 г. - 6,3. В Джорджии в 1916 г. 38 % из всех подсудимых, признанных виновными в судебном заседании, получили наказание в виде лишения свободы. В течение 1916-1921 гг. эта цифра не менялась, однако процент подсудимых, заключивших «сделку», которые в результате получили реальное лишение свободы, снизился с 24 до 13,5 %.

Согласно позиции А. Альскулера, несмотря на свою высокую кратность использования в уголовном процессе, «сделка» встречала больше критики, чем поддержки, и преобладающая часть этой критики исходила от заслуженных работников данной сферы, а не от молодых специалистов.

Председатель Чикагской комиссии по исследованию преступлений назвал переговоры о заключении «сделки» «плутовством с преступлениями» и потребовал немедленной отставки трех представителей судейского корпуса исключительно по причине их одобрения «сделок», предусматривающих отказ от поддержания обвинения за совершенное преступление и согласие подсудимого сознаться в совершенном мисдиминоре. В результате этой истории судейский корпус продолжил работу, а всю ответственность за совершенные нарушения возложили на прокурорских работников.

Однозначно и бескомпромиссно выглядело заявление исследовательской группы, работавшей в штате Иллинойс, согласно которому «сделка» открыто указывает преступникам Чикаго на то, что уголовный закон и средства принуждения для его реализации на самом деле ничего не значат, за исключением открытой поддержки преступлениям.

Интерес вызывает высказывание Д. Р. Паунда о том, что информирование прокурорскими работниками населения о тысячах обвинительных приговоров должно содержать оговорку о том, что 90 % из них являются результатом «сделки». Например,

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

участие иностранного гражданина в схеме заключаемого соглашения выглядело следующим образом: государство предоставляло ему адвоката, который, узнав, что его клиенту инкриминируют неуплату налогов, даже не выстраивая линию защиты, сразу же пытался уговорить своего подзащитного пойти на «делку».

Что касается поведения прокурора, то многие исследователи говорили о том, что данная фигура перестала защищать интересы общества. О причинах столь массового использования «делок» также высказывалось предположение о слабости собранных доказательств по конкретному уголовному делу и как следствие — желание прокурора заключить соглашение. Интересна позиция Р. Моли, если предыдущие ученые акцентировали внимание именно на наказании, то указанный автор выдвигает довольно серьезные общественно-политические причины:

1) прокурор, заключающий «делку», не рискует проиграть уже, по сути выигранный процесс;

2) заключенная «делка» является фактическим признанием лица, т. е. заочной победой прокурора;

3) должность прокурора - выборная, и чтобы переизбраться на новый срок ему необходимо указать результаты своей работы, т. е. выигранные дела, в том числе, заключенные «делки».

По словам прокурорских работников, они идут на «делку» только по тем делам, которые будет сложно выиграть, иными словами: «лучше синица в руке, чем журавль в небе». Но если с позиции прокурора исследуемое соглашение выглядело как действенный компромисс по привлечению к ответственности, сами работники прокуратуры в работах, посвященных «делке», рассматривались как безответственные и некомпетентные служащие.

Интересен еще один аспект: признавая свою вину, лицо предположительно отдает свою судьбу на откуп судьбе. Однако для практической сделки данная позиция считается более чем ошибочной. Ученые, работавшие в Иллинойсе, называют такое соглашение «тактикой защиты». Естественно, что подобная тактика опирается на гарантированный исход дела, а при условии многочисленной повторяемости ускоренного рассмотрения дела «уступки» суда носят все более системный характер. В качестве примера отметим, что в 1969 г. Джеймс Эрл Рей (чтобы избежать смертной казни) признал вину в убийстве Мартина Лютера Кинга Младшего и получил 99 лет заключения.

Следующая череда научных исследований (из доступных для нашего изчисления), посвященных проблемам и перспективам заключения «делок» переносит нас в 1960-е гг. Так, согласно информации, отраженной в докладе Президентской комиссии по исследованию преступлений в округе Колумбия (1966 г.), которая исследовала работу окружного суда Колумбии с 1950 по 1965 г., можно привести следующие факты.

1. В период с 1950 по 1965 г. «делки» имели место приблизительно в 74 % всех вынесенных обвинительных приговоров (в докладе отмечалось, что колебания данной цифры были незначительны).

2. В 1950 г. в 58 % случаев «делка» предполагала согласие подсудимого с первоначальным обвинением (т. е. без замены его на менее тяжкое либо на проступок).

3. К 1965 г. только 2,7 % из всех «делок» были основаны на признании лицом первоначально выдвинутых обвинений.

4. Наблюдался рост числа дел с более тяжкими составами преступлений, которые слушались в окружном суде.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

5. Что касается ситуации по Нью-Йорку, то в период с 1960 по 1967 г. общее количество случаев, когда состав фелонии заменялся на мисдиминор, серьезно возросло (соразмерно количеству обвинительных приговоров).

Президентская комиссия, установив рост среднего времени слушания одного дела в окружном суде в исследуемый период, все же указала, что увеличение количества «сделок» не связано с возросшей судебной нагрузкой. Однако осталось без внимания весьма существенное обстоятельство: чем больше дел рассматривалось в нижестоящих судах посредством «сделки», тем меньше дел попадало на рассмотрение в окружной суд.

В 1960-е гг. американское общество охватила волна преступности, что было, одним из негативных последствий «бэйби-бума» конца Второй мировой войны. Многие молодые люди привлекались к ответственности, в том числе за незаконный оборот марихуаны, и это никак нельзя было назвать домыслами правящего тогда президента США Ричарда Никсона. Естественно, что это было предметом интереса печатных изданий. Например, газета «Нью-Йорк Тайме» писала, что за одно десятилетие нагрузка на судебные органы возросла в два раза, при этом судебные ресурсы (что вполне естественно) пополнялись крайне медленно.

В 1967 г. Американская ассоциация юристов (American Bar Association) и Президентская комиссия по легитимному принуждению и отправлению правосудия (The President's Commission on Law Enforcement and Administration of Justice) подготовили документ, получивший название «Минимальные стандарты для отправления правосудия по уголовным делам». В докладе подчеркивалось, что при умелом руководстве «сделка» представляла собой существенную ценность.

Однако с учетом поступившего в Верховный Суд США в 1958 г. дела Шелтона, сама легальность «сделки» была под большим сомнением. Выявленные многочисленные нарушения при подготовке «сделки» и ее утверждения судом, видимо, не представлялись существенными для нижестоящих инстанций, но возбудили живой интерес у Верховного Суда США.

Вопрос стоял очень остро, по крайней мере, для представителей юстиции: ведь признание «сделки» незаконной влечет отмену решения суда, а признание незаконным всего процесса заключения и одобрения «сделки» — влечет запрет на использование такой правовой категории. Данное обстоятельство было абсолютно понятно для официальных лиц, тем не менее Верховный Суд США принял решение только в рамках рассматриваемого дела, не вдаваясь в подробности всего института. Но именно в тот момент сама история «сделки» могла принять совсем другой оборот, вариативность которого просчитать очень сложно.

Следует подчеркнуть, что этот случай не был единичным, Верховный Суд имел еще массу возможностей решить вопрос о легитимности «сделки».

Параллельно росла средняя продолжительность рассмотрения одного дела. Так для округа Колумбия с 1950 по 1965 г. она выросла с 1,9 дней до 2,8 дней, для Лос-Анджелеса рассмотрение дела судом присяжных увеличилось более чем в два раза - с 3,5 (1964 г.) до 7,2 (1968 г.) дней.

При этом представляет интерес тот факт, что по причине чрезмерной мягкости и больших разночтений в процессе принятия решений судебными органами штата Аляска в 1975 г. было принято решение о запрете применения «сделки» на территории данного штата.

По данным интервью, проведенных изданием «Oakland Public Defender», адвокаты стали активнее действовать в процессе заключения соглашения, так как были практически уверены в пересмотре несправедливого приговора, подсудимые начали использовать свои права по максимуму, а прокуроры стали вести речь о том, что решения Верховного Суда, указав подсудимым их права, привели к тому, что с ними стало сложнее договариваться.

Проанализированные нами периоды позволяют сказать о том, что при всей видимой и латентной несостоятельности, наличии подводных камней и согласительных процедур,

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

официальное закрепление которых не представляется возможным, сам институт «сделки» оставался незыблемой частью системы американского правосудия по уголовным делам.

Эта модель совершенствовалась и приспособлялась к изменяющимся условиям реализации правосудия, несмотря на многочисленные возможности запретить использование «сделок». Следовательно, правовой институт «сделки с правосудием», несший в себе исключительно ясность приговора (о справедливости которого мы умолчим) и экономическую выгоду для бюджета (сопряженную с полезностью для конкретных должностных лиц), был нужен исследуемой правовой системе, т. е. в исследуемые нами периоды экономический фактор стоял выше нравственного.

Тема № 5. Общие проблемы дифференциации процессуальной формы. Лекция. 2 часа

Изученные нами теоретические позиции важны и полезны в спектре восприятия действующего института. Весьма актуальны и мнения практических работников, которые не только сталкиваются с институтом «сделок с правосудием», но и выступают в настоящем соглашении одной из сторон.

Так, помощник прокурора Округа Флорида Р. Р. Мера говорит о том, что «подсудимые довольно часто выбирают "сделку с правосудием", соглашаясь на предложение прокурора. Условия такого соглашения могут предполагать и свидетельские показания против других подсудимых в обмен на снижение требований по назначению наказания со стороны обвинения. Однако не стоит забывать о том, что, когда речь идет о назначении наказания ниже низшего предела, такая просьба прокурора не является директивой для судьи».

Следовательно, дополнительным параметром соглашения (и, на наш взгляд, достаточно существенным условием) служит тот факт, что заключаемая между сторонами обвинения и защиты «сделка» не является императивом для суда, практический пример — расследование дела по обвинению Кевина Митника в 1989 г. Согласно заключенному соглашению Митник признал себя виновным в одном инкриминируемом ему эпизоде незаконного обладания кодами телефонного доступа. По «сделке» он должен был получить один год лишения свободы реально и три года probation после освобождения.

24 апреля 1989 г. судья Фаельзер не принял данное соглашение (заявив о его чрезмерной мягкости) ввиду изменения Руководства по назначению наказаний, где срок за подобное преступление составляет до 18 месяцев лишения свободы. Данное действие повергло в шок не только защитника, но и прокурора.

Новое предложение прокурора заключалось в признании Митником кражи «security DEC-program» и незаконного обладания 16 кодами телефонного доступа, принадлежавшими MCI Telecommunications Corp. При своей состоятельности и доказанности два обвинения предполагали максимум 15 лет лишения свободы и 500 000 долларов штрафа. Условия по заключенной «сделке» были более мягкими (в дополнение обвинение согласилось также снять с Митника ограничения в пользовании телефоном, введенные с начала его заключения под стражу в декабре 1988 г.). Однако данное судебное заседание не было последним для гениального хакера.

Повторно Митник был арестован сотрудниками ФБР 15 февраля 1995 года по обвинению в сетевом мошенничестве и незаконном проникновении в компьютерные базы данных корпораций Fujitsu, Motorola, Nokia и Sun Microsystems. В тюрьме он провел 5 лет (из них 4 года - в ожидании слушания дела), освобожден 21 января 2000 г. Его деяния были признаны настолько общественно опасными, что в качестве дополнительной меры ему было запрещено до 2003 г. пользоваться любыми технологиями коммуникации, кроме обычного

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

телефона. Данный приговор стал следствием заключенной «сделки с правосудием». В рамках достигнутого соглашения в настоящее время умственный потенциал Митника используется Правительством США в работе по пресечению хакерства.

Данный пример показывает фактическое установление торговых отношений - время рассмотрения дела и судебные издержки в обмен на справедливый приговор. Иными словами, в каждом деле целью прокурора является (изначально) обвинение лица и признание его виновным, количество обвинительных приговоров служит показателем компетентности обвинителя. В свою очередь задачу лица, привлекаемого к ответственности (при условии, что он действительно виновен и не требует своего оправдания), можно определить как стремление получить минимальное наказание. А самый короткий путь к этому — заключение соглашения с обвинителем.

В рамках исторического аспекта остановимся на одной сделке, которая в свое время вызвала серьезный резонанс, в том числе и среди судейского корпуса. Речь идет о многочисленных упоминания о сделанных Аль Капоне (1931 г.) заявлениях о том, что ему будет вынесен весьма мягкий приговор (в рамках заключенного соглашения) за уклонение от уплаты налогов и иные нарушения. Дальнейшее развитие указанного эпизода таково: рассматривающий дело судья (будучи в курсе относительно заявленного подсудимым) в судебном заседании объявил о том, что суд никак не связан условиями соглашения, — и Аль Капоне получил семь с половиной лет тюрьмы Альтаграза.

Говоря о востребованности «сделок» в иностранных государствах-обратимся к статистической информации рассмотрения дел по судебным округам США за период с 01 октября 1994 г. по 30 сентября 1995 г. Отметим, что всего было рассмотрено 38 443 дела. Из них 35 319 дел разрешены посредством «сделки» (что составило 91, 9 %), а через полное судебное разбирательство прошло только 3 124 дела (8,1 % соответственно). При этом самые высокие показатели зафиксированы по делам об обороте наркотических средств (98,2 % «сделок»).

Статистические данные подтверждает высказывание представителя стороны обвинения В. Тейза о том, что несколько реальных слушаний дела в неделю - большая удача. То есть только 10 % всех дел проходят через полномасштабное судебное разбирательство, остальные процессы заканчиваются соглашением.

Итак, применение «сделок» происходит повсеместно - и у данного факта есть не только сторонники, но и противники. Причем вторые приводят массу примеров заключения «сделок» вопреки требованиям справедливости.

Исследовательский центр FRONTLINE приводит пример рассмотрения дела Керри Макса Кука, арестованного в августе 1977 г. в возрасте 21 года по обвинению в зверском убийстве и изнасиловании 21-летней Линды Джо Едвардс в городке Тайлер, штат Техас. Через год после этого ему был вынесен смертный приговор.

В 1996 г. Техасский суд Апелляционной инстанции по уголовным делам отменил приговор, указав, в частности, на ничем не обоснованную безоговорочную веру показаниям ключевого свидетеля обвинения Роберта Хоуена.

Следующее рассмотрение дела (которое уже слушалось без свидетеля) было бы не в пользу прокурора. Вариантом могло стать заключение с подсудимым «сделки»: он признает вину, получает срок (который уже зачтется как отбытый им при ожидании смертной казни) и выйдет на свободу с «чистой совестью». Не желая отдавать «правосудию» еще 22 года жизни, Кук принял предложение прокурора.

Спустя два месяца после заключения «сделки» и после 22 лет со дня убийства, неофициальные источники заявили о результатах анализа ДНК пятен семенной жидкости, обнаруженных на нижнем белье жертвы - доказательство, которое могло быть приобщено к

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

материалам дела еще до последнего судебного заседания. Согласно заключению экспертизы насильником был не Кук.

Рассмотренный случай свидетельствует о том, что некоторые «сделки» действительно заключаются с целью избежать возможных ошибок правосудия, т. е. сами граждане не верят в то, что они могут быть оправданы, не верят в гарантированные им Конституцией США права.

Приведенный пример может навести на ошибочное восприятие «сделки» как простого явления, прокурорский императив. Но это не совсем верно. Рассмотрим другой факт.

Роберт С. Кох использовал свое сетевое имя для отправки одной из порнографических фотографий детей по e-mail. Письмо было перехвачено «Интернет-сервис провайдером Америка Он-лайн». На жестком диске домашнего компьютера были найдены 11 порнографических фото детей.

Чтобы осудить лицо за владение детской порнографией, стороне обвинения необходимо было доказать, что на картинках изображены реальные дети (которые в действительности могут проживать где угодно). Обвинитель отсылал e-mail-запросы агентам правоохранительных органов в шесть иностранных государств, в которых просил удостоверить существование в действительности детей, изображенных на снимках Коха. Однако для использования данных снимков в суде при поддержании линии обвинения прокурору пришлось бы привезти свидетелей из Европы.

Ввиду финансовой невозможности привлечения всех необходимых свидетелей прокурор был вынужден пойти на «сделку», предложенную адвокатом подсудимого. В июле 2005 г. Кох был приговорен к одному году отбывания в тюрьме графства Манати и двум годам probation для контроля сексуальных отклонений.

Дополнительным аргументом, подтверждающим порочность «сделок с правосудием», может служить мнение исследовательского центра FRONTLINE, где приводится ряд дел, в которых невинные (однако не сумевшие это доказать при всей несостоятельности выдвинутых обвинений) лица были признаны судом виновными и получили наказание, связанное с лишением свободы.

В одном из дел Ч. Гэмперо обвинялся в убийстве второй степени. 11 декабря 1994 г. во время драки в одном из переулков Нью-Йорка он нанес несколько ударов Джону Вейнграду и, оставив его в том же переулке, направился домой. Через некоторое время пострадавший умер (причинная связь повреждений и смерти не доказана).

Подсудимому был предложен выбор: либо суд все равно признает его виновным при отказе самого Гэмперо и тот получит от 25 лет до пожизненного заключения, либо подсудимый признает себя виновным, и срок составит от 7 до 21 года тюрьмы. Пойдя на «сделку», лицо признало себя виновным по всем предъявленным обвинениям, при этом полностью согласившись с позицией обвинителя. Сам Гэмперо впоследствии заявил: «...это была уже не моя история. Судья просто огласил "факты", а я ответил "да" и "мне нечего добавить"». Первое прошение о досрочном освобождении было отклонено в октябре 2002 г., повторное слушание было назначено на октябрь 2004 г. (после фактически 9 лет изоляции), однако о его результатах нам ничего не известно.

На наш взгляд, позиция некоторых практических работников по поводу применения «сделки с правосудием» лишь осложняет восприятие данного института.

В интервью FRONTLINE защитник Л. Медейос на вопрос о том, в каких случаях она предлагает клиенту заключение соглашения, ответила: «Когда получаешь дело, которое не сможешь выиграть. Если согласно материалам дела полицейские видели, как мой подзащитный ударил по лицу свою девушку, и она будет давать против него показания, подтверждая обстоятельства сломанным носом (при соответствующем медицинском сопровождении), а прокурор предложит 18 месяцев, то зачем состязаться и рисковать сроком

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

в два года?.. Другая причина: когда у клиента богатое криминальное прошлое и судимость не погашена; либо если дело несложное и, заключив соглашение в данном случае, ты освобождаешь время для более сложного дела, в котором у тебя есть шанс выиграть. В принципе, основной моей задачей является не допустить, чтобы лицо получило реальный срок...» .

При рассмотрении процесса заключения «сделки» интересным представляется замечание С. Байбаса о том, что если адвокат постоянно пытается повернуть разбирательство в сторону заключения «сделки», в случае его резкого заявления о том, что суд он выиграет, это не будет воспринято прокурором всерьез. В адрес клиентов таких адвокатов в последующем обычно поступают менее выгодные предложения, так как лицо не уверено в своих силах и при заключении «сделки» согласится на незначительные уступки другой стороны.

Рассмотрим еще один пример из практики. В американском городке Хирни (штат Техас), 2 февраля 2000 г. на основании информации осведомителя по подозрению в торговле наркотиками были арестованы 25 мужчин и 2 женщины (Эрма Фэй Стюарт 30 лет, мать-одиночка двоих детей; Регина Келли 24 лет, официантка, мать-одиночка, воспитывающая 4 детей) . Все арестованные, за исключением одного, были афро-американцами. Арестованные заявляли о невиновности, но суд осудил их, обязав каждого выплатить по 70 000 долларов. Две женщины были соседками по камере. Они надеялись на помощь адвокатов, назначенных судом. Однако защитники принуждали их признаться в «содеянном», после чего им должны назначить испытательный срок и выпустить из тюрьмы.

Келли сказали, что если она не сознается и предстанет перед судом, перспектива для нее будет составлять «от 5 до 99 лет заключения». Две женщины признались в содеянном, получив испытательные сроки. Дальнейшее разбирательство выявило несостоятельность предъявленных обвинений, большей частью основанных на фальсификации фактов информатором (имя которого так и не было раскрыто).

Дело закрыли, и всех, за исключением признавших вину, освободили. Келли и Стюарт, признав вину и получив наказание, лишились множества социальных гарантий и выплат, которые уже не будут им восстановлены. Указание на то, что, не признай они обвинения, были бы на свободе, уже не имело никакого значения.

В рамках данного параграфа представляется необходимым остановиться на объективной предпосылке заключения «несправедливых» «сделок с правосудием» ввиду неидеальности самой системы, которая может и будет ошибаться. По мнению Маршалла Фаргуда, которое отражено в материалах дела «Фарман против Джорджии» (1972 г.), «не имеет значения, насколько осторожны суды, всегда есть возможность неправильной оценки доказательств, всегда есть место для человеческой ошибки. Мы не можем судить о том, сколько невиновных лиц было казнено, но мы можем говорить о том, что такие были».

На сегодняшний момент исследователями США подготовлено множество работ, свидетельствующих о вынесении смертных приговоров в отношении невиновных лиц (отсутствие их вины в дальнейшем доказывалось линией защиты, в том числе до и после приведения приговора в исполнение). По статистике, в период с 1972 по конец 1996 г., из тюрем было отпущено 68 заключенных, ожидающих смертной казни, по причине сомнений в доказанности их вины . Далекое не однозначно при этом воспринимается заявление члена Палаты Представителей Б. МакКоллама о том, что 68 ошибок за 25 лет «свидетельствуют о том, что система работает довольно хорошо».

Заявление политика встречает множество протестов со стороны ученых, например, М. Л. Раделета и Х. А. Бедау. Они пишут: «Если бы система действительно работала, приговоренные были бы мертвы. Фактически во всех этих случаях приговоренные были отпущены на свободу только после дорогостоящей и изнуряющей борьбы, которая не была

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

поддержана ни общественными фондами, ни официальными лицами и почти всегда встречала ожесточенное сопротивление со стороны обвинителя; игнорировалась теми, в чьих руках были полномочия смягчить смертный приговор».

Следует отметить, что некоторые из этих шестидесяти восьми, которых отпустили на свободу, были освобождены практически перед приведением приговора в исполнение: Р. Адаме осужден в 1977 г., освобожден за неделю до казни в 1989 г.; Э. Митчелл приговорен к смертной казни в Техасе в 1981 г., освобожден за 5 дней до проведения казни через смертельную инъекцию в 1993 г.; сводные братья Вильям Джент и Эрнест Миллер освобождены за 16 часов до казни в 1988 г. и т. д. По мнению авторов статьи, абсурдно полагать, что из 3 000 человек, ожидающих исполнения смертного приговора по всей территории США, все невинные дождались бы устранения ошибок и оправдания еще до приведения приговора в исполнение.

Исследователи указывают также на то, что при идеальной судебной системе ни один невинный подсудимый не признает своей вины. Интерес вызывает мнение, согласно которому полномасштабное использование «сделки» усиливает полярность между социальными целями и личными интересами прокурора.

Рассмотренный вопрос о несостоятельности системы предопределяет наш интерес к проблеме изначального неравенства лиц, соглашающихся на «сделку с правосудием». Согласно отчету корпорации RAND, проведенный анализ 200 рассмотренных дел, в которых была использована «сделка», по штату Аризона показывает, что расовый и этнический факторы играют достаточно серьезную роль в процессе принятия решения по делу: преимущество белых над черными и латинос очевидно. Помимо этих факторов существенны также половая принадлежность и трудоустройство.

Таким образом, практика применения «сделки с правосудием» весьма неоднозначна. Обратимся к действующим нормативным актам, в которых весьма достойно, на наш взгляд, прописаны некоторые положения.

Так, согласно Федеральным руководящим положениям (U.S.S.G. § 3E1.1.), где предусмотрена возможность в отдельных случаях снижать степень опасности совершенного преступления, максимальное снижение предъявляемого обвинения возможно лишь в пределах приблизительно 25 % (с учетом уже применяемых смягчающих вину обстоятельств) в обмен на признание вины.

Интересен анализ положений указанного пункта, где обозначено, что подсудимый может получить снижение степени на 2-3 единицы, если он «отчетливо выразит свое раскаяние». Поскольку раскаяние не приравнивается к признанию вины, на практике такое снисхождение может заслужить лишь лицо, признавшее свою вину.

У. Газел утверждает, что в странах обычного права «сделки с правосудием» отрицаются только при условии чрезмерной мягкости предусмотренного наказания. Запрет на использование чрезмерно мягких приговоров, по его мнению, обоснован ввиду увеличения невинных осужденных. Объяснение столь интересного высказывания на самом деле не представляет сложности: когда улики против обвиняемого не настолько сильны, чтобы выиграть дело, прокурор обычно предлагает заключить соглашение, значительно снизив приговор, но обеспечив себе выигрыш дела. В свою очередь даже согласный на это обвиняемый не согласится признать вину до тех пор, пока не получит достойные гарантии подобного исполнения.

Позиция суда относительно пресечения такого рода соглашений вынуждает прокурора действовать, исходя всего из двух вариантов, либо выходить с этими материалами в суд, либо прекращать преследование.

Уорен Газел утверждает, что судебная система, допускающая «сделку с правосудием» с возможностью ее дальнейшего пересмотра, защищает невинных гораздо лучше, нежели

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

система, не приемлющая «сделки» либо допускающая «сделку» без возможности ее пересмотра.

Вероятно, что значительное количество высказанных по поводу «сделки» мнений на сегодня можно отнести к позиции рассмотрения «сделки» с экономической точки зрения, т.е. соглашения, в котором определены все существенные условия, устраивающие обе стороны. По сути, общение прокурора в большинстве случаев можно обозначить как «либо берешь, либо нет». Ведь, «зная примерные возможности лица по выигрышу/проигрышу, прокурор может предложить последнему соглашение, наказание в котором будет немного ниже, чем лицо может получить в суде, либо просто соответствует позиции обвиняемого. Если информации о пожеланиях подсудимого нет, то прокурор предлагает вариант, соответствующий незначительно сниженному среднему "раскладу" по такой категории дел».

Таким образом, полный противоречий исследуемый правовой институт нашел широкое применение на территории США как наиболее предпочтительный правовой механизм разрешения всех поступающих в суд уголовных дел. Однако проведенный правовой анализ показал, что столь широко афишируемый практиками количественный показатель не имеет никакого смысла при нарушении теоретических и этических обоснований, правовых основ существования всей системы именно как единого целого, т. е. поиска не только быстрого, но и справедливого решения.

Однако теоретики и практики говорят о нарушении закрепленных положений и, следовательно, значительном смещении баланса (гарантией которого в состязательном процессе призван быть суд) не в интересах обвиняемого (подсудимого).

Проанализированная информация не позволяет говорить о полномасштабном произволе со стороны обвинения с целью понуждения к принятию условий соглашения. Однако когда ставкой является свобода конкретного лица, абсолютно недостаточно полагаться только на заслуженный профессионализм представителей стороны обвинения.

Таким образом, суд действительно рассматривает представителей Министерства юстиции исключительно в качестве добросовестной стороны процесса, не уделяя внимания факту обладания ими широкими полномочиями, умелое использование которых способно привести к незаметному для арбитра нарушению прав подсудимых, что вряд ли входило в планы создателей Конституции США.

Тема №6. Проблемы прекращения уголовных дел (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям. Лекция – 2 часа.

После Второй мировой войны вошел в активную фазу процесс заимствования успешного зарубежного опыта в построении общественных и правовых институтов. Этот период характеризуется актуальностью глобализации и унификации стратегии экономического развития большинства стран мира. Естественно, что многовариантная социальная (правовая) среда конкретного государства была не в состоянии воспринять заманчивую возможность внедрения эффективного института-катализатора то ли ввиду серьезного культурного барьера, принципов и целей работы системы данного или высшего уровня, то ли по причине невозможности (нежелания) финансирования проекта нововведений.

В рамках данной главы мы остановимся на рецепции правового института «сделки с правосудием» некоторыми странами Европы: Федеративной Республикой Германии, Италией и Францией. Исследование указанного вопроса представляется особенно интересным ввиду изначально разной процессуальной правовой культуры обозначенных государств: состязательным (характерным для США) и следственным (существующим в анализируемых европейских странах) характером судебного процесса.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

При этом стоит отметить, что по мнению некоторых исследователей, в послевоенный (после Второй мировой войны) период американская правовая традиция стала самой влиятельной (в плане экстраполяции в правовые системы других стран) в мире. Степень и возможность такого влияния зависели от множества факторов, в том числе от уровня развития прав человека и гражданина, взаимосвязи права и экономики, развитости правовой доктрины и т.д. Также высказывалось мнение о внедрении американской практики в неамериканские, даже можно сказать неамериканизированные, правовые системы. Сразу оговоримся, что в нашем исследовании мы придерживаемся более нейтрального понимания вопроса, это исключит восприятие всех произошедших изменений только как имплементацию проамериканской модели.

Прежде всего отметим, что изменения процессуального законодательства исследуемых европейских государств не имели целью только введение правового института «сделки с правосудием». Однако в результате реформ в обновленной правовой среде появилась возможность частично (о чем будет сказано далее) использовать правовой институт «сделки с правосудием», не нарушая сути процессуальной правовой культуры конкретной правовой системы.

Итак, ранее нами уже было отмечено, что благоприятной правовой средой для развития института «сделки с правосудием» является процесс состязательный. При этом мы не можем не привести более радикальную позицию исследователя Т. Вейнгарда о том, что «сделка» возможна только в рамках состязательного (в следственном невозможна) процесса, потому что только в состязательном процессе есть две практически равноправные стороны, которые не только могут предрешить судьбу вопроса наказания за инкриминируемое деяние, но и пересмотреть доказательственную базу того или иного обвинения. При таком подходе прокурор не просто участник процесса, а лицо, способное устанавливать обстоятельства дела; последнее же слово остается за судьей, который не связан условиями достигнутого соглашения.

Естественно, что у состязательного и следственного процессов есть сторонники. Состязательность в уголовном процессе некоторые ученые обосновывают тем, что только так можно достичь состояния, в котором в соответствующих правовых институтах решения принимались бы беспристрастно и при полной информированности субъектов принятия решений. Для достижения данной цели необходим ряд условий:

- 1) субъект принятия решения нейтрален и процессуально пассивен; отвечает только за разрешение дела;
- 2) стороны самостоятельно собирают и представляют доказательства в поддержку своей позиции по делу и излагают доводы, которыми должно быть обосновано решение;
- 3) акцент делается на столкновении противоположных доказательств и доводов, представляемых сторонами;
- 4) стороны имеют равные возможности по представлению своих доводов и изложению позиции по делу перед субъектом принятия решения.

Возвращаясь к анализу процессуальной среды, отметим, что важную роль в уголовном процессе играют доказательства, а именно вопросы их получения, истребования, представления и оценки.

Не стоит забывать и о том, что роль судьи в состязательном и следственном процессах предполагает различный набор функций и средств их реализации. И это в первую очередь основано на различном понимании роли судейского корпуса при установлении «истины», трактовка и суть которой также имеют вариации.

В частности, для состязательного процесса характерны функция стороны обвинения по доказыванию факта преступления и совершения его подсудимым и функция защиты - не позволить обвинению выстроить такую логическую цепь. Следственный же процесс

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

выводит на первый план суд, который занимается установлением фактических обстоятельств дела, что предполагает при этом второстепенную роль сторон.

Разделяет такой подход профессор М. Лангер: «...для состязательного процесса характерна тяжба сторон обвинения и защиты при опосредованной роли судьи, для следственного - лидирующая позиция официальных лиц государства в деле для установления фактических обстоятельств события преступления».

М. Лангер говорит о том, что состязательный и следственный процессы представляют собой не просто «линзы», придающие определенный угол и элемент рассеивания спектру лучей правосудия, это два различных нормативных порядка, по-разному регламентирующих судебный процесс.

Различия между состязательным и следственным процессом, по мнению М. Лангера, можно представить в виде таблицы.

Состязательный процесс	Следственный процесс
1. Поведение участников процесса	
Активная роль сторон обвинения и защиты при более пассивной роли судьи	Активная роль представителей государства для установления фактических обстоятельств дела
2. Принятие решения	
В принятии решения задействованы присяжные заседатели, разделяющие свои полномочия с судьей	Решение принимает судья или группа судей, не разделяя это полномочие с другим лицом или органом

Отметим, что одной из стран, которая пошла по пути уменьшения прав суда и увеличения роли сторон обвинения и защиты (первый параметр таблицы), была Италия после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса («Del Codice di Procedura Penale» - «С. Р. Р.») 1988 г. В частности, в уголовном процессе появились новации в виде непосредственного допроса свидетеля в судебном заседании, перекрестного допроса свидетелей (фактически очной ставки), кроме того и сторона обвинения, и сторона защиты наделялись правом вызывать свидетелей (ст. 498 С. Р. Р.). Параллельно с этим были сделаны попытки изменить условия оценки доказательств, снизив значение материалов дела, поступающих в суд (1989 г.).

Здесь будет уместно привести высказывание исследователя Р. Шлезингера о том, что для следственного процесса характерна особая значимость письменных материалов дела, попадающих в суд, для состязательного — устность и публичность рассмотрения дел.

Конкретизируя изложенное, отметим, что новый УПК Италии обозначил судебное разбирательство как состоящее из двух частей: предварительного следствия и судебного рассмотрения с прениями сторон. В результате органы уголовного преследования стали рассматриваться как сторона процесса, не превалирующая над стороной защиты, и, следовательно, самостоятельно собранные ими материалы (кроме исключений) не могут служить судебными доказательствами.

Это предопределило появление идеи «двух папок»: первая - с материалами дознания, вторая - с доказательствами, полученными в судебном разбирательстве. Важно отметить, что суд не имеет права знакомиться с материалами «первой папки», что направлено на смещение исследования доказательств непосредственно в судебном заседании.

Таким образом, создаются условия для недопущения формирования предвзятого отношения арбитра к материалам данного дела. Однако вступает в силу не менее интересная закономерность: устность и публичность влекут акцентирование внимания на ораторском

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

искусстве участников процесса. А значит, более интересный докладчик способен донести до сознания присутствующих исключительно, интересные ему факты, тактично умолчав об иных доказательствах (что весьма актуально для рассмотрения уголовного дела судом присяжных).

Указанный частный пример Италии показывает, что в послевоенный период во многих европейских государствах стала в корне меняться идеология, о чем свидетельствует введение в уголовный процесс Испании в 1995 г. суда присяжных. Следует отметить, что при исследовании имплементации «сделки с правосудием» в следственные уголовные процессы некоторых европейских стран, ученые связывают это с выросшим в предшествующий период уровнем преступности.

Однако, несмотря на указанные примеры, полной рецепции правового института «сделки с правосудием» не было. Во многом схожие, но все же разные системы различны по истории своего становления; закрепленные одинаковые процессуальные права имеют разный уровень защиты; принимаемые законодательными органами решения о внедрении новых норм имеют различные мотивационные аспекты. Более того, все три исследуемых варианта «сделки» имеют различия между собой, которые требуют нашего внимания.

В то же время следует учитывать, что не все европейские страны реципировали «сделку». Так согласно заявлению министра юстиции Норвегии К. Сторбергета, сделанному им 01 сентября 2006 г. норвежскому агентству новостей БТВ, в Норвегии нет традиции предлагать лучшие варианты снижения наказания в обмен на ключевую информацию для следствия (т. е. одна из форм «сделки с правосудием» отрицается).

Таким образом, рецепция правового института «сделки с правосудием» некоторыми европейскими странами могла быть лишь в рамках основных принципов, сложившихся в процессуальной правовой культуре. Любое несовпадение частных принципов и основ на уровне одного института привело бы к ломке всей правовой системы, отражающей традиционные и выверенные постулаты отправления правосудия. Для подтверждения сказанного рассмотрим имплементацию правового института «сделки с правосудием» в трех странах: Федеративной Республике Германия (институт поименован как «Absprachen» - «договоренность»), Италии (the patteggiamento) и Франции (the composition).

Тема №7. Проблемы обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе. Лекция – 2 часа.

Правовой институт «сделки с правосудием», несмотря на свою значительную распространенность в практике применения некоторых стран, в частности США, чисто юридически остается более чем латентным явлением. Сам переговорный процесс, последовательность предложений и порядок их акцептования, суть «оферты» также остаются вне рамок процессуальной регламентации. Это позволяет говорить о том, что в некоторых случаях (в обход действующим нормам) разновидности «сделки с правосудием» существуют в правовых системах различных государств, трансформируясь в приемлемые формы, скрытые от официальных «наблюдателей».

В одной из своих работ исследователь Дж. Лангбейн назвал ФРГ страной «без сделки с правосудием», и положения действовавшей тогда нормативной базы, регламентировавшей уголовный процесс, были наглядным тому подтверждением. Такой подход имел своих многочисленных сторонников.

Наряду с этим существовало другое мнение об институте «Absprachen» (соглашение предполагалось как непосредственно до начала слушания дела, так и во время судебного заседания). Естественно, что ссылок на конкретные нормы права, позволявшие участникам

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

разбирательства вести переговоры, не могло и быть, но все же в научных кругах все чаще стал обсуждаться вопрос о заимствовании западного правового института.

Среди причин негласного одобрения зарубежной практики быстрого рассмотрения дел упоминалось увеличение числа уголовных дел и средней продолжительности их слушания в суде (акцент при этом падал на дела о незаконном обороте наркотических средств, о причинении вреда окружающей среде, на преступления в сфере экономики).

Следует отметить, что такую позицию поддерживали далеко не все. К примеру, высказывалось мнение о природе указанного нововведения как реакции практики на объективные нужды, нежели как о восприятии американской культуры ведения процесса.

Таким образом, мнения о существовании в уголовно-процессуальной практике ФРГ правового института «сделки с правосудием» разделились.

Сторонники «сделки с правосудием» уже вели речь о ее вариациях, объединяемых единой концепцией: при подготовке к судебному заседанию, или в самом судебном заседании подсудимый может предложить свое признание во время слушания дела в обмен на гарантию судьи о том, что наказание не превысит какой-либо предел либо прокурор снимет часть обвинений.

Исследователи отмечают, что первые формы «сделок с правосудием» в уголовном процессе ФРГ больше напоминали «исповедь» (или confession); по мнению некоторых ученых, - «фактическое раскаяние». Указанный аспект находится в полном соответствии с редакцией УПК ФРГ, согласно которой признание лица способствует достижению целей правосудия и приводит к смягчению ответственности (признание лица, секция 254).

Естественно, что признание и раскаяние подсудимого в содеянном упрощали задачу других участников процесса, однако изначально такой порядок не отменял само судебное заседание.

Интересна еще одна особенность немецкого варианта: перед заключением «сделки», т. е. до слушания дела, подсудимый может знакомиться с материалами дела и, следовательно, знать все о доказательственной базе стороны обвинения и реально оценивать свои шансы при ведении переговоров. Что касается американской позиции, то Верховный Суд США высказался, что у прокурора нет конституционной обязанности полностью раскрывать материалы дела, вплоть до момента заключения «сделки».

Анализируя имеющиеся различия, некоторые авторы подчеркивают, что полного копирования института в случае с ФРГ быть не может: судебный процесс США изначально носил состязательный характер, а в ФРГ - следственный. В свою очередь различие двух процессуальных культур не приемлет полноценной и безболезненной взаимозаменяемости.

ФРГ действительно шла по пути осторожных реформ, так как официальное введение оригинального варианта правового института «сделки с правосудием» вызвало бы много противоречий внутри самой правовой структуры уголовного процесса. Изменения были, но шли они не из норм права в практику, а наоборот, из практики (посредством «обкатки») в правовую регламентацию. Проведения реформирования наоборот не выдержала бы сама правовая система.

Дополнительными рамками для «сделки» по УПК ФРГ обозначены недопустимость для судьи быть связанным заявлениями и ходатайствами сторон (секция 155, п. 2), и его обязанность — выносить решение с учетом всех имеющихся в деле доказательств и установленных фактов (секция 244, п. 2). Следовательно, судья не может завершить слушание дела после и на основании признания подсудимого (при условии, что он считает необходимым продолжить исследование обстоятельств дела).

Таким образом, в результате практического осмысления возможного развития процесса имплементации правового института наибольшие полномочия были

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

сосредоточены в руках судьи, что было весьма разумным решением (институт отдавал должное сложившейся системе следственного характера уголовного процесса).

Отношение высших судебных инстанций к заключению «сделок» между сторонами обвинения, защиты и суда можно проиллюстрировать на примере решения Федерального Конституционного суда от 27 января 1987 г. В частности, данные соглашения допустимы, пока они не нарушают нормы права и основные правовые и процессуальные принципы.

В то же время в процессе имплементации наметилась еще одна тенденция - стремление привести общую категорию «сделка с правосудием» (plea bargain) к основным принципам «виновной сделки» (guilty plea) в целях сохранения общих положений следственного процесса.

Таким образом, реформирование уголовного процесса в ФРГ носило весьма избирательный и аккуратный характер. Увеличение числа дел, попадающих на рассмотрение судье (в которых большая часть представляла собой пакет собранных и неоспоримых фактов) и готовность подсудимого рассмотреть дело быстро способствовали развитию практики заключения соглашений.

Сам правовой институт «сделки с правосудием» прямо не признавался процессуальным законодательством, но при этом не ломал сложившегося ценностного подхода уголовно-процессуальной среды.

Вновь зарождающийся правовой институт «сделки с правосудием» не изменил роли участников процесса: центром полномочий остался судья, принимающий решение на основании личного мнения о материалах дела и доказанности инкриминируемых деяний, а стороны обвинения и защиты — на втором плане, что означало сохранение основных положений следственного характера уголовного процесса. Основным же условием заключения «сделки» было признание привлекаемого к ответственности лица всего состава инкриминируемых ему деяний.

Тема № 8. Проблемные вопросы теории доказательств в уголовном процессе. Лекция. 2 часа.

Рассмотрение французского варианта исследуемого правового института начнем с непосредственного анализа текста действующего УПК Франции 1958 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2007 г.).

Следует сразу отметить, что УПК Франции представляет собой прогрессивную модель процессуального закона, а его отдельные положения выработаны и скорректированы в соответствии с требованиями норм международного права. Так, в п. I вводной статьи УПК (Preliminary article) говорится о фундаментальности принципа состязательности сторон и честности самого процесса как гарантов сохранения прав сторон. В соответствии с п. III каждое лицо, которое подозревается или обвиняется в чем-либо, считается невиновным до тех пор, пока не установлено обратное. Любое умаление данной презумпции незаконно и подлежит компенсации; за указанные действия наступает ответственность в случаях, предусмотренных законом.

Исходя из практики введения правового института в правовых системах США, ФРГ и Италии, основной причиной его появления некоторые исследователи считают желание законодателя снизить нагрузку на судебные органы.

Переходя к непосредственному исследованию норм, регламентирующих процесс достижения соглашения между сторонами обвинения и защиты (были введены в УПК Франции в июне 1999 г), остановимся на положениях ст. 41-2, 41-3 (секция III, «Полномочия окружного прокурора»).

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Согласно ст. 41-2 УПК Франции окружной прокурор может предложить (непосредственно либо через доверенное лицо) привлекаемому к ответственности совершеннолетнему субъекту условное осуждение. При этом лицо должно признаться в совершении инкриминируемого ему мисдемианора (в качестве меры ответственности за которое предусмотрен штраф либо лишение свободы сроком до пяти лет), в том числе связанного с совершением незначительного правонарушения. Условиями для такого освобождения от ответственности могут служить (как одно из них, так и совокупность нескольких):

- 1) уплата посреднического штрафа в государственную казну (размер не более 3 750 евро; либо не более половины штрафа, предусмотренного за данное деяние санкцией статьи), при этом учитывается материальное положение лица;
- 2) передача в доход государства орудия совершения деяния;
- 3) отказ от использования транспортного средства (оно должно быть обездвижено на срок не более шести месяцев);
- 4) сдача водительского удостоверения (на срок не более шести месяцев);
- 5) сдача охотничьего разрешения (на срок не более шести месяцев);
- 6) общественные работы сроком не более шестидесяти часов и общей продолжительностью не более шести месяцев и т.д.

Далее при достижении согласия между стороной обвинения и стороной защиты указанная рекомендация прокурора (т. е. конкретные рекомендуемые санкции) передается на одобрение судьи.

При отсутствии согласия со стороны подсудимого пойти на подобное соглашение либо его фактическом отказе выполнить какие-либо из оговоренных условий сторона обвинения всегда может инициировать полноценное судебное разбирательство.

Важно отметить, что такая договоренность может быть достигнута только по конкретному перечню преступлений, среди которых: неквалифицированное нападение, угрозы, неквалифицированный грабеж, преступное причинение вреда, клевета, жестокость по отношению к животным, владение определенными видами оружия, вождение в состоянии опьянения и др.

Наряду с перечисленными общими положениями заключения соглашения при исследовании УПК Франции интерес вызывает секция VII «Упрощенные процедуры (Simplified procedures)». Так, согласно ст. 495 рассмотрению в таком порядке подлежат:

- 1) мисдемианоры, указанные в Дорожном кодексе (Traffic Code) и отнесенные настоящим Кодексом к незначительным преступлениям;
- 2) мисдемианоры, являющиеся таковыми в соответствии с правилами, регламентирующими дорожное движение;
- 3) мисдемианоры, перечисленные в гл. IV книги IV Коммерческого кодекса, которые не наказываются лишением свободы.

В то же время у данного порядка есть исключения, если:

- 1) обвиняемый на момент совершения деяния не достиг восемнадцатилетнего возраста;
- 2) жертва противоправного деяния в процессе расследования заявила о необходимости возмещения подсудимым причиненного вреда (а равно реституции) либо открыто заявила об этом в порядке ст. 495-1 настоящего Кодекса до начала слушания дела;
- 3) мисдемианор, указанный в дорожном Кодексе, был совершен в то же время, что и мисдемианор предумышленного убийства или персонального вреда.

Аналогично ст. 41-2 и 41-3 согласованный с обвиняемым вариант применения к нему уголовно-правового воздействия направляется прокурором председателю суда (ст. 495-1).

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Далее председатель суда или назначенный им судья принимает решение о возможности наказания лица посредством штрафа либо иных дополнительных видов ответственности. В случаях, когда, по мнению судьи, необходимо провести полное слушание дела, либо наказание лица должно быть связано с лишением свободы, он отсылает все направленные материалы обратно обвинителю.

Иной вид альтернативного судебного разбирательства предусмотрен секцией VIII «Appearance after prior admission of guilt». Применимость данной формы ограничена мисдемианорами, ответственность за совершение которых предполагает штраф либо лишение свободы, не превышающее пяти лет (ст. 495-7).

Указано, что окружной прокурор как по собственной инициативе, так и по предложению другой стороны (либо ее адвоката) при условии предшествующего признания лицом вины во всех инкриминируемых ему деяниях может инициировать рассмотрение дела в таком порядке. При этом максимальное наказание, предлагаемое прокурором, не может превышать одного года лишения свободы либо половины максимального срока лишения свободы, предусмотренного статьей (ст. 495-8).

Отдельно отмечено, что признание в инкриминируемом деянии и выражение согласия с предлагаемым прокурором наказанием должны быть сделаны в присутствии адвоката. Сразу после этого лицо предстает перед председателем окружного суда либо назначенным им судьей, который рассматривает представленную прокурором информацию (ст. 495-9).

После заслушивания речи лица и его адвоката, проверки фактических обстоятельств дела и правильной квалификации совершенного деяния председательствующий судья принимает решение об одобрении (неодобрении) предлагаемого прокурором решения. Необходимо пояснить, что, как и в уголовном процессе США, договоренность сторон обвинения и защиты во Франции не является императивом для рассматривающего дело судьи (ст. 495-12).

Таким образом, сравнивая накопленную о французском и американском правовых институтах «сделки с правосудием» информацию, можно сделать следующие выводы.

1. Американский пример позволяет говорить об ускорении принятия решения по делу (и о соглашении по поводу наказания и инкриминируемого деяния). Французский институт четко запротokolирован и в некоторых случаях предполагает возможность замены уголовного наказания мерами административного характера, т.е. фактически представляет собой депенализацию деяния (столь популярную в настоящее время в странах Европы ввиду осознания ее полезности для общества в целом).

2. Проанализированный французский правовой институт «сделки с правосудием» не представляет собой имплементацию американского варианта, хотя и был призван к жизни причинами перегруженности судебных инстанций.

3. Рассмотренные в работе позиции американских исследователей акцентировали внимание на необходимости ускорения рассмотрения дел, в которых истина произошедшего полностью установлена и признана обвиняемым. То есть смысл оригинального правового института заключался в избежании формальных затрат.

Французский пример идет несколько дальше, не только исключая затраты уголовного разбирательства, но и преобразовывая итоги разбирательства из индивидуально-карательных (в отношении преступника) в общественнополезные (например, обязательные работы в социальной сфере). Данный аспект нам представляется более прогрессивным и осознанным, а при условии его четкой регламентации - еще и должным гарантом прав привлекаемых к ответственности лиц.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Тема №9. Актуальные вопросы института уголовно-процессуального принуждения. Лекция – 2 часа

В период действия УПК РСФСР юристами неоднократно обсуждалась необходимость законодательного введения такого правового института, как "Сделка о признании вины".

В тот период времени российское уголовно-процессуальное законодательство в прямой форме не предусматривало возможности какого-либо соглашения между сторонами обвинения и защиты, однако в ряде случаев, когда позиция обвиняемого совпадала с позицией обвинения, исходящей от потерпевшего, закон давал возможность разрешить уголовно-правовой конфликт без затраты значительных процессуальных усилий.

К таким случаям следовало отнести: прекращение производства по делу на основании ч.1 ст.27 УПК РСФСР; прекращение производства по делу на основании с.9 УПК РСФСР. В таких случаях в соответствии со ст.7 УПК РСФСР суд, прокурор, следователь и орган дознания с согласия прокурора вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, которое впервые совершило преступление небольшой тяжести в связи с деятельным раскаянием по основаниям, указанным в ст.75 УК РФ.

Возможность принятия решения о прекращении уголовного дела на основании ст.ст.7 и 9 УПК обусловлена определенным поведением лица, совершившего преступление, главным из которых является признание вины.

Большое значение указанных случаев принятия решения о прекращении производства по делу на стадии предварительного следствия (дознания) имеет то обстоятельство, что цели уголовного судопроизводства достигаются при его значительном ускорении и гораздо меньших материальных затратах. Однако еще большее значение имеет сделка о признании вины, заключаемая в ходе судебного заседания.

Основные позиции юристов, рассуждающих о законодательном укреплении сделки о признании вины, нашли свое отражение в новом УПК РФ. С 1 июля 2002 года введена в действия глава 40 УПК РФ - Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Основными условиями, при соблюдении которых суд рассматривает дело в особом порядке, являются: обвинение в совершении преступления, наказание за которое, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы; согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением; ходатайство обвиняемого об особом порядке судебного разбирательства; согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего с заявленным обвиняемым ходатайством. При несоблюдении одного из указанных условий суд принимает решение о рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

Рассмотрим каждое из вышеприведенных условий, которое вытекает одно из другого. Обвиняемому на стадии предварительного следствия (дознания) в установленном законом порядке должно быть предъявлено обвинение в совершении преступления, наказание за которое, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет.

Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением представляется, что оно должно выглядеть в форме признания им своей вины.

Обвиняемый имеет право заявить ходатайство об особом порядке судебного разбирательства в двух случаях: при ознакомлении с материалами уголовного дела; на предварительном слушании, когда оно является обязательным.

Необходимо учесть, что ходатайство обвиняемый заявляет добровольно и после проведения консультаций с защитником, и, кроме того, он, обвиняемый, должен осознавать характер и последствия заявленного им ходатайства.

В вышеуказанных обстоятельствах суд должен удостовериться путем опроса обвиняемого во время проведения судебного заседания. При этом суд должен не только

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

удостовериться в том, что консультации с защитником проводились до заявления ходатайства обвиняемым, но также в том, что они были достаточны. Ходатайство обвиняемого может быть принято судом только в случае, если оно является добровольным и обвиняемый осознает, что в случае постановления приговора без судебного разбирательства, он не вправе его обжаловать в апелляционном и кассационном порядке по основаниям несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Четвертое условие, на мой взгляд, не нуждается в пояснении. Единственное на что хотелось бы обратить внимание так это то, каким образом должно выглядеть несогласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего. На мой взгляд, оно должно быть мотивированным.

Следует отметить, что стимулом для заявления обвиняемым ходатайства об особом порядке судебного разбирательства является безусловное сокращение срока наказания в случае постановления обвинительного приговора на одну треть.

Законодателем установлено правило об обязательном присутствии защитника в момент заявления ходатайства. Следует иметь в виду, что обвиняемый должен иметь возможность провести предварительные консультации с защитником. Отсюда следует, что приглашение или назначение защитника должно предшествовать заявлению ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Кроме того, обеспечение обвиняемому права на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатной, и обязательное разъяснение ему существа особого порядка судебного разбирательства и его последствий до начала судебного заседания служит достаточной гарантией ограждения лица от возможности недобросовестного склонения его к необоснованному признанию.

Представляется, что обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства не в любой момент производства по уголовному делу, а лишь после окончания следственных действий, начиная с момента ознакомления с материалами дела, и до назначения судом судебного заседания для рассмотрения уголовного дела по существу.

Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора проходит с изъятиями из общего порядка судебного разбирательства.

Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника.

Рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по делам частного обвинения - с изложения обвинения частным обвинителем.

Суд опрашивает подсудимого с целью соблюдения необходимых условий заявленного им ходатайства, а затем опрашивает потерпевшего, у которого выясняет отношение к заявленному обвиняемым ходатайству.

Исследование и оценка доказательств, собранных по уголовному делу, судья в общем порядке не проводит. При этом исследуются обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание.

Если судья установит, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Установление судебного контроля за предварительным следствием и его актами, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, расширение

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

состязательности в досудебном производстве, нацелены на совершенствование этих механизмов и повышение уровня надежности и обоснованности результатов предварительного расследования. Поэтому при отсутствии сомнений в допустимости собранных в ходе следствия доказательств, в доказанности обвинения, в правдивости признания своей вины обвиняемым, которому было обеспечено право на защиту, т.е. при отсутствии правового спора, повторное исследование доказательств в сложном, долгом и дорогостоящем судебном разбирательстве представляется излишним.

Некоторые юристы выступают с критикой в отношении особого порядка судебного разбирательства. Она во многом обусловлена недоверием к органам расследования и прокуратуры, опасением возможных злоупотреблений с их стороны путем "списания" нераскрытых преступлений на признавшихся обвиняемых в обмен на обещание прекратить дело или смягчить ответственность. Однако этот мотив не может служить веской причиной для отказа от использования прогрессивных форм судопроизводства. Он лишь должен побудить к разработке механизмов, которые исключили бы возможности злоупотреблений со стороны правоохранительных органов.

Законодательное закрепление "Сделки о признании вины" не только позволило рационализировать процедуру рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции, но и значительно разгрузит суды второй и надзорной инстанций, следствием чего предполагается, что достигшие соглашения стороны не станут оспаривать приговор, на который они заранее согласились. Существующие гарантии достижения целей судопроизводства способны нейтрализовать теоретическую возможность негативных последствий особого порядка судебного разбирательства и обеспечить выполнение требований законности, обоснованности и справедливости приговора во всех случаях.

**Тема №10. Негласные следственные действия: теория и практика применения.
Лекция – 2 часа.**

Процесс реформирования уголовной юстиции в Республике Казахстан планомерно набирает обороты. Основные направления совершенствования законодательства, в том числе уголовно-процессуального, определены в Концепции правовой политики Республики Казахстан, в соответствии с которой дальнейшее упрощение и ускорение процедур как на стадии досудебной подготовки дела, так и в судебных инстанциях признаны актуальным направлением совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Не секрет, что реформа уголовно-процессуальной сферы вносит радикальные, порой революционные изменения в процедуру деятельности правоохранительных органов. Очередной новеллой в нашем уголовном судопроизводстве является введение института сделки о признании вины.

Вопросы, касающиеся сделки о признании вины в уголовном процессе, широко обсуждаются в юридической литературе.

Примечательно, что этот институт был заимствован из судебной практики США. Сущность сделки о признании вины заключается в том, что обвинитель идет на некоторые уступки стороне защиты в обмен на признание обвиняемым своей вины, на основе которого выносится приговор. Уступка стороне защиты может заключаться в уменьшении объема обвинения и смягчении наказания. Главная же цель сделки о признании вины в американском уголовном процессе заключается в желании избежать проведения громоздкого судебного следствия перед судом присяжных.

Содержанием предварительного следствия в американском уголовном процессе, по утверждению П. Михайлова, является неформальное полицейское расследование, за исключением дел о тяжких преступлениях, которые рассматриваются большим жюри. По его

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

мнению, неформальное полицейское расследование предполагает «игру вслепую» с обвиняемым, который не может быть ознакомлен с доказательствами его вины. При этом на стадии предания суду между обвинителем и обвиняемым (подсудимым) происходит «торг» о квалификации преступления, за которое будет нести ответственность обвиняемый, а иногда «торг» о мере наказания, в котором (в некоторых штатах) может участвовать и судья.[1]

Следует отметить, что отношение к институту сделки о признании вины среди ученых и практических работников органов юстиции неоднозначно, и данный институт имеет как своих сторонников, так и противников.

В качестве недостатков сделки о признании вины прежде всего отмечается возможность самоговора обвиняемого, вытекающая из стремления органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, добиться «любой ценой» признания. Следовательно, ложное признание при заключении сделки повлечет не только осуждение невиновного, но и оставляет безнаказанным виновное лицо. Кроме того, отмечаются и другие недостатки, такие как предъявление обвинения за преступления, которые не были совершены обвиняемым, подрыв статуса официального расследования и др.

Так, по мнению П. Михайлова, идея введения сделки в уголовный процесс противоречит основным правам и свободам граждан и не соответствует общим принципам права в нашем обществе. По его утверждению, многие юристы в США считают, что судебные сделки являются позором для правосудия. Подобные сделки выгодны только для обвиняемого в связи с тем, что он признает себя виновным в большинстве случаев по договоренности с судом. При этом суд соглашается вынести менее суровый приговор, снять некоторые обвинения или гарантировать подсудимому какие-либо другие поблажки в обмен на признание им своей вины в менее тяжком преступлении, чтобы избежать суда присяжных и ответственности за более тяжкое преступление.[2]

В свою очередь И. Петрухин отмечает, что в США институт сделки о признании вины выглядит разумным и соответствует их национальным традициям, т.к. он упрощает процесс, разгружает судебную систему и основывается на уважении к позиции психически здорового человека, имеющего право считать себя невиновным полностью или частично. Однако для нашего менталитета само понятие «сделки о признании вины» чуждо. Сделка в уголовном правосудии – явление аморальное, порочное, бесчестное; это торг, компрометирующий власть, свидетельствующий о ее бессилии, неспособности установить истину по уголовному делу. Сделки о признании вины могут способствовать распространению коррупции. Они будут заключаться до суда, без суда и влечь необоснованное прекращение дел в части наиболее тяжких обвинений. Адвокаты превратятся в дельцов, заключающих (небескорыстно) соглашения с прокурорами, которые забудут, что некогда стояли на страже закона. Правосудие превратится в торг.[3]

В противовес указанным мнениям существуют и другие точки зрения, обосновывающие необходимость заимствования института сделок о признании вины.[4]

В качестве достоинств этого института отмечают: достижение кратчайшим путем смягчения враждебности сторон в конфликтных ситуациях; демонстрация обвиняемым (подсудимым) в своем заявлении готовности и желания признаться в совершении преступления и начать отбывание наказания; экономия времени и средств судов и органов обвинения для использования их по сложным делам; освобождение органов, уголовного преследования от бремени поиска новых улик по бесперспективным преступлениям и концентрацию их усилий на раскрытии тяжких преступлений, а судов – от значительного количества дел.[5]

На стороне института сделки о признании вины выступают и представители судебной ветви власти. Так, судья Западно-Казахстанского областного суда Г. Ищанов отмечает, что назрела необходимость упрощения судебных процедур и наиболее перспективной

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

представляется идея введения процедуры сделок о признании вины, согласно которой обвиняемый (подсудимый) и обвинитель по уголовному делу разрабатывают взаимоприемлемое решение по делу. При этом суд не принимает участия в переговорах, ведущих к соглашению, но это решение подлежит утверждению судом.[6]

Между тем следует отметить, что в мировой практике существуют разновидности сделки признания вины. Классическим примером служат plea- bargaining (плибарген) американского уголовного процесса. Плибарген заключается в том, что обвиняемый через своего адвоката договаривается с прокурором о приемлемых для обеих сторон условиях приговора, который они потом представляют на утверждение судьи. В этом случае подсудимый добровольно признает себя виновным, но только в меньшем преступлении, чем то, в котором его обвиняют, в обмен на более легкое наказание.

Другой разновидностью сделки о признании вины являются целерантные[7] сделки, т.е. сделки об упрощении процедуры судопроизводства.

Главное отличие между плибаргеном и целерантной сделкой заключается в том, что если плибарген формально связан с представлением об истинности судебного решения, т.к. презюмируется, что признание обвиняемым своей вины достоверно, то при целерантной сделке объектом исследования является не сама виновность, а формальное согласие обвиняемого с обвинительным заключением.

Целерантная сделка о признании вины на сегодня присуща таким европейским странам, как Испания, где сделка о признании вины известна как «конформидад» (статья 689.2 УПК Испании), Италия – «паттаджаменто» (статьи 444 – 448 УПК Италии). Обвиняемый, вступая в такую сделку, может и не признавать себя виновным. В обмен на эти действия, как утверждают А. Смирнов, К. Калиновский, законом предусмотрено ограничение меры наказания (не более 6 лет лишения свободы в Испании) либо определенная скидка (снижение срока лишения свободы на 1/3 в Италии).[8]

По такому же пути развития идет уголовно- процессуальное законодательство Российской Федерации. В УПК Российской Федерации содержится глава 40 («особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением»), регламентирующая порядок заявления обвиняемым согласия с предъявленным обвинением и ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Судебное следствие при этом не производится.

Во всех вышеприведенных государствах заключение сделки о признании вины ведет к немедленному окончанию судебного разбирательства и вынесению обвинительного приговора.

Казахстан также стоит на пороге введения в уголовное судопроизводство целерантной сделки, т.е. сделки о согласии с объемом предъявленного обвинения, которая имеет свои отличия от аналогичных институтов вышеназванных государств.

Правительство внесло в Парламент РК законопроект «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам упрощения процедур расследования уголовных дел и декриминализации некоторых составов преступлений» в котором содержится специальная глава, регламентирующая производство по делам, по которым заключен акт о согласии с объемом предъявленного обвинения.

Законопроект предусматривает, что:

- акт о заключении согласия с объемом предъявленного обвинения распространяется на досудебное производство;
- акт о согласии с предъявленным обвинением заключается с подозреваемым не позднее десяти суток с момента его первого допроса в качестве подозреваемого;

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

- заключение соглашения о согласии с объемом предъявленного обвинения не допускается в случае совершения лицом тяжкого и особо тяжкого преступления, совершенного против личности. В случае же совершения лицом иных тяжких и особо тяжких преступлений, не направленных против личности заключение акта о согласии с объемом предъявленного обвинения носит правомерный характер;

- в случае заключения акта о согласии с предъявленным обвинением прокурор наделяется правом предъявить обвинение (новое обвинение) лицу, с которым заключено согласие, и определять срок максимального наказания, о чем он заявляет виновному лицу;

- максимальный срок наказания, обозначенный прокурором в акте о заключении соглашения с предъявленным обвинением, носит для суда обязательный характер;

- только лишь признание обвиняемым вины и согласие обойтись без судебной волокиты автоматически снижает срок наказания;

- в случае заключения акта о согласии с предъявленным обвинением дальнейшее расследование по делу будет проводиться в режиме дознания, по которому производство предварительного следствия не обязательно, т.е. в десятидневный срок.

Введение института «сделки о признании вины» в наше уголовное судопроизводство, по нашему мнению, требует тщательной проработки и определения оптимальных правовых механизмов заключения такой сделки. В этой связи, не подвергая обструкции в целом положения законопроекта и не предрешая результаты рассмотрения законопроекта в Парламенте РК, полагаем уместным высказать свое мнение по отдельным аспектам исследуемой проблемы.

Прежде всего следует отметить, что объем предъявленного обвинения напрямую зависит от совершенного преступления. Орган, ведущий уголовный процесс, не может корректировать объем предъявленного обвинения. Обвинение предъявляется в строгом соответствии с совершенным преступлением. В противном случае мы столкнемся с фальсификацией факта совершенного преступления. Более того предоставление обвиняемому права обсуждать объем предъявленного обвинения влечет за собой ничем не обоснованный торг. Торг с обвиняемым ради его сотрудничества с органом, ведущим уголовный процесс, на наш взгляд, в целом дискредитирует органы расследования. В этой связи полагаем, что мы можем вести речь только о согласии с предъявленным обвинением.

Заключение сделки о согласии с предъявленным обвинением предполагает упрощение не только судебного разбирательства, но и предварительного расследования путем производства дознания в десятидневный срок. Между тем следует учесть, что проведение качественного дознания в десятидневный срок по делам о преступлениях средней тяжести, а также тяжких и особо тяжких преступлений, если они не направлены против личности, объективно затруднено и практически невозможно. Очевидно, что подобное упрощение предварительного расследования отрицательно скажется на результатах расследования и на объективности полученных доказательств, а также ставит под сомнение добровольность сделанного обвиняемым заявления о согласии с предъявленным обвинением.

При этом следует учесть, что за обвиняемым сохраняется право отказа от заключенной сделки. Очевидно, что в случае отказа обвиняемого от заключенной сделки судебное разбирательство будет проводиться по обычной процедуре. Обычная процедура судебного разбирательства, в свою очередь, потребует исследования всех обстоятельств совершенного преступления и собранных по делу доказательств. Однако в связи с тем, что расследование проводилось в форме дознания, по которым предварительное следствие не обязательно и не в полной мере были исследованы все обстоятельства совершенного преступления, уголовное дело может быть направлено судом на дополнительное расследование в связи с недостаточностью доказательств. Более того, несвоевременный сбор доказательств, безусловно, приведет к их потере.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Изложенное позволяет утверждать, что упрощение судопроизводства в случае заключения сделки о согласии с предъявленным обвинением ни в коем случае не должно касаться досудебного производства.

Одним из обстоятельств, препятствующих заключению сделки о признании вины в нашем судопроизводстве, является совершение лицом тяжкого и особо тяжкого преступления против личности. Следовательно, сделки по иным тяжким и особо тяжким преступлениям, не посягающим на личность, в принципе допускаются. Для сравнения можно сказать, что в Российской Федерации заключение сделки о признании вины допустимо только по преступлениям небольшой и средней тяжести.

Между тем полагаем, что законодатель, определяя тяжесть совершенного преступления против личности как критерий, препятствующий заключению сделки, должен также учитывать и индивидуальные психофизические способности субъекта преступления. Речь, безусловно, идет о несовершеннолетних субъектах преступления и лицах, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту. Очевидно, что заключение сделки с указанной категорией лиц, на наш взгляд, ставит под сомнение отсутствие элементов самоговора и не свидетельствует о добровольном и осознанном характере их действий. Тем более что главы 52 и 54 УПК РК предусматривают особый порядок производства по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также по делам о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым. Более того, в части 1 статьи 288 УПК РК прямо указано, что если преступление совершено несовершеннолетним или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту, производство предварительного следствия обязательно.

Изложенное позволяет утверждать, что сделки о согласии с предъявленным обвинением не должны заключаться с несовершеннолетними субъектами преступления и лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту.

Требуется особого внимания вопрос, какой процессуальный статус лица, совершившего преступление (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый), позволяет ему инициировать заключение сделки с прокурором? Постановка подобного вопроса не случайна. Среди представителей органов уголовного преследования процесс упрощения досудебного производства стали напрямую связывать с актом заключения сделки именно с подозреваемым.

Однако поддержание подобной позиции приведет к тому, что заключение с подозреваемым сделки о согласии с предъявленным обвинением будет предшествовать самой процедуре предъявления обвинения. В этой связи мы полагаем, что заключение с подозреваемым сделки о согласии с предъявленным обвинением преждевременно и противоречит самой сути согласия с предъявленным обвинением. В пользу своей позиции приведем следующие аргументы:

во-первых, подозреваемый до официального предъявления ему обвинения не знает, в совершении какого преступления он обвиняется, и соответственно, на данном этапе (до предъявления обвинения) отсутствует предмет договора;

во-вторых, заключение сделки с подозреваемым, до предъявления ему обвинения, способно привести к выбиванию признательных показаний у подозреваемого и его самоговору. В этой связи мы полагаем, что во избежание практики выбивания показаний и нарушения прав и законных интересов подозреваемого сделка о согласии с предъявленным обвинением должна заключаться только с обвиняемым по конкретно предъявленным пунктам обвинения;

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

в-третьих, предъявленное обвинение является гарантией того, что обвиняемому и его защитнику известно, в совершении какого преступления он обвиняется, и будет нести уголовную ответственность. Только тогда мы можем судить о том, что его действия, направленные на заключение сделки, носили осознанный и добровольный характер;

в-четвертых, заключение сделки с обвиняемым (а не подозреваемым) гарантирует, что каждый пункт предъявленного обвинения полно и всесторонне исследован и доказан органом уголовного преследования.

В этой связи сроки заключения сделки с обвиняемым также представляют научный и практический интерес.

Нам представляется, что в целях исключения давления на обвиняемого и возможности признания вины, полученной незаконным путем, необходимо, чтобы обвиняемый не был ограничен сроками. Свое право заявлять ходатайство о заключении акта о согласии с предъявленным обвинением и постановление приговора без проведения судебного разбирательства обвиняемый должен реализовать в любой момент после предъявления ему обвинения до начала главного судебного разбирательства.

Заключение с прокурором сделки о согласии с предъявленным обвинением влечет естественный для специалистов вопрос, предоставляет ли подобный акт прокурору право уменьшить объем предъявленного обвинения и предъявить новое обвинение?

Заключение сделки с целью уменьшения объема обвинения с последующим смягчением наказания ни в коей мере не соотносится с требованиями казахстанского законодательства. Поскольку ни прокурор, ни орган расследования не вправе искусственно уменьшать объем совершенного преступления, следовательно, и предъявляемого обвинения. В противном случае мы столкнемся с сокрытием преступления и необъективным расследованием по делу. В этой связи ни о какой сделке о согласии с предъявленным обвинением путем уменьшения объема предъявленного обвинения речь идти не может.

Другое дело, когда речь идет о заключении сделки с целью смягчения наказания за совершенное преступление. Однако в этом случае какой-либо необходимости предъявлять обвиняемому новое обвинение нет, т.к. вопросы смягчения наказания входят в компетенцию судьи (суда).

С другой стороны, анализ статей 62, 190, 192, 197, 289 УПК Республики Казахстан позволяет утверждать, что прокурор не наделен правом предъявлять (перепредъявлять) обвинение.

Заключение прокурором сделки о согласии с предъявленным обвинением требует разъяснения обвиняемому о всех возможных последствиях совершенной сделки, в том числе и о пределах смягчения наказания.

Однако нет ясности в том, как и по каким критериям прокурор будет определять срок максимального наказания. Отсутствие каких-либо критериев определения меры наказания ставит решение данного вопроса в зависимость от субъективного мнения прокурора, что практически не соответствует представлениям о правосудии.

Более того, наделение прокурора правом определять срок максимального наказания противоречит статье 75 Конституции РК, где указано, что правосудие осуществляется только судом, а также положению статьи 77 Конституции РК, где указано: «Судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону».

По нашему глубокому убеждению, сделка о признании вины не должна и не может посягать на принцип независимости суда. Из этого следует, что прокурор не может быть наделен полномочиями по определению срока максимального наказания, тем более задолго до судебного разбирательства, поскольку только суд вправе признавать лицо виновным и

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

применить к нему наказание. В противном случае судья по делам, где была заключена сделка о согласии с предъявленным обвинением, превращается в «фиксатора решений прокурора и обвиняемого» и должен лишь узаконить то, о чем они договорились. С другой стороны, такая ситуация предоставляет органам прокуратуры дополнительные функции подменять суд при отправлении правосудия, что также противоречит правовой политике нашего государства.

В целях цивилизованного решения данного вопроса полагаем уместным обратиться к судебной практике других государств, где законодательно определены четкие границы максимального наказания в случае заключения сделки о согласии с предъявленным обвинением. Так, например, в Испании, мера наказания не может превышать 6 лет лишения свободы, а в Италии предусмотрено снижение срока лишения свободы на 1/3.

В соответствии со статьей 316 УПК Российской Федерации, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано и подтверждается доказательствами, то он постановляет обвинительный приговор и назначает наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Рассматривая вопросы сделки о согласии с предъявленным обвинением нельзя не задаться вопросом, насколько данный институт учитывает интересы жертвы преступления?

Заключение с обвиняемым сделки о согласии с предъявленным обвинением автоматически влечет отказ государственного обвинителя от обвинения. В этом случае уголовно-процессуальный статус потерпевшего трансформируется в частного обвинителя. Следовательно, за частным обвинителем формально сохраняется право самостоятельно поддерживать обвинение. В случае если частный обвинитель будет настаивать на обвинении, то суд не вправе выносить приговор по делу без судебного следствия.

Следует также помнить, что в соответствии с частью 2 статьи 36 УПК РК орган уголовного преследования обязан обеспечить потерпевшему доступ к правосудию и принять меры к возмещению вреда, причиненного преступлением. Заключение сделки между прокурором и обвиняемым без участия в нем потерпевшего грубо нарушает принцип обеспечения потерпевшему доступа к правосудию.

В этой связи отметим, что заключение сделки между прокурором и обвиняемым без участия в нем потерпевшего нарушает закрепленные в законе его права.

Во избежание подобных коллизий полагаем, что одним из условий заключения между прокурором и обвиняемым сделки о согласии с предъявленным обвинением должно являться согласие потерпевшего. В противном случае за потерпевшим сохраняется право обжаловать как решение органа уголовного преследования, так и решение суда.

Таким образом, только рассмотрение отдельных аспектов института сделки о согласии с предъявленным обвинением высветило множество вопросов, требующих тщательного исследования и определения четких механизмов реализации. Устранение любых сомнений в эффективности рассматриваемого института должно явиться главным критерием, исключающим другие возможные формы упрощения и ускорения уголовного судопроизводства.

Тема № 11. Разумные сроки досудебного расследования. Лекция – 2 часа.

Процесс реформирования уголовной юстиции в Республике Казахстан планомерно набирает обороты. Основные направления совершенствования законодательства, в том числе уголовно-процессуального, определены в Концепции правовой политики Республики Казахстан, в соответствии с которой дальнейшее упрощение и ускорение процедур как на стадии досудебной подготовки дела, так и в судебных инстанциях признаны актуальным направлением совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Не секрет, что реформа уголовно-процессуальной сферы вносит радикальные, порой революционные изменения в процедуру деятельности правоохранительных органов. Очередной новеллой в нашем уголовном судопроизводстве является введение института сделки о признании вины.

Вопросы, касающиеся сделки о признании вины в уголовном процессе, широко обсуждаются в юридической литературе.

Примечательно, что этот институт был заимствован из судебной практики США. Сущность сделки о признании вины заключается в том, что обвинитель идет на некоторые уступки стороне защиты в обмен на признание обвиняемым своей вины, на основе которого выносится приговор. Уступка стороне защиты может заключаться в уменьшении объема обвинения и смягчении наказания. Главная же цель сделки о признании вины в американском уголовном процессе заключается в желании избежать проведения громоздкого судебного следствия перед судом присяжных.

Содержанием предварительного следствия в американском уголовном процессе, по утверждению П. Михайлова, является неформальное полицейское расследование, за исключением дел о тяжких преступлениях, которые рассматриваются большим жюри. По его мнению, неформальное полицейское расследование предполагает «игру вслепую» с обвиняемым, который не может быть ознакомлен с доказательствами его вины. При этом на стадии предания суду между обвинителем и обвиняемым (подсудимым) происходит «торг» о квалификации преступления, за которое будет нести ответственность обвиняемый, а иногда «торг» о мере наказания, в котором (в некоторых штатах) может участвовать и судья.[1]

Следует отметить, что отношение к институту сделки о признании вины среди ученых и практических работников органов юстиции неоднозначно, и данный институт имеет как своих сторонников, так и противников.

В качестве недостатков сделки о признании вины прежде всего отмечается возможность самоговора обвиняемого, вытекающая из стремления органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, добиться «любой ценой» признания. Следовательно, ложное признание при заключении сделки повлечет не только осуждение невиновного, но и оставляет безнаказанным виновное лицо. Кроме того, отмечаются и другие недостатки, такие как предъявление обвинения за преступления, которые не были совершены обвиняемым, подрыв статуса официального расследования и др.

Так, по мнению П. Михайлова, идея введения сделки в уголовный процесс противоречит основным правам и свободам граждан и не соответствует общим принципам права в нашем обществе. По его утверждению, многие юристы в США считают, что судебные сделки являются позором для правосудия. Подобные сделки выгодны только для обвиняемого в связи с тем, что он признает себя виновным в большинстве случаев по договоренности с судом. При этом суд соглашается вынести менее суровый приговор, снять некоторые обвинения или гарантировать подсудимому какие-либо другие поблажки в обмен на признание им своей вины в менее тяжком преступлении, чтобы избежать суда присяжных и ответственности за более тяжкое преступление.[2]

В свою очередь И. Петрухин отмечает, что в США институт сделки о признании вины выглядит разумным и соответствует их национальным традициям, т.к. он упрощает процесс, разгружает судебную систему и основывается на уважении к позиции психически здорового человека, имеющего право считать себя невиновным полностью или частично. Однако для нашего менталитета само понятие «сделки о признании вины» чуждо. Сделка в уголовном правосудии – явление аморальное, порочное, бесчестное; это торг, компрометирующий власть, свидетельствующий о ее бессилии, неспособности установить истину по уголовному делу. Сделки о признании вины могут способствовать распространению коррупции. Они будут заключаться до суда, без суда и влечь необоснованное прекращение дел в части

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

наиболее тяжких обвинений. Адвокаты превратятся в дельцов, заключающих (небескорыстно) соглашения с прокурорами, которые забудут, что некогда стояли на страже закона. Правосудие превратится в торг.[3]

В противовес указанным мнениям существуют и другие точки зрения, обосновывающие необходимость заимствования института сделок о признании вины.[4]

В качестве достоинств этого института отмечают: достижение кратчайшим путем смягчения враждебности сторон в конфликтных ситуациях; демонстрация обвиняемым (подсудимым) в своем заявлении готовности и желания признаться в совершении преступления и начать отбывание наказания; экономия времени и средств судов и органов обвинения для использования их по сложным делам; освобождение органов, уголовного преследования от бремени поиска новых улик по бесперспективным преступлениям и концентрацию их усилий на раскрытии тяжких преступлений, а судов – от значительного количества дел.[5]

На стороне института сделки о признании вины выступают и представители судебной ветви власти. Так, судья Западно-Казахстанского областного суда Г. Ищанов отмечает, что назрела необходимость упрощения судебных процедур и наиболее перспективной представляется идея введения процедуры сделок о признании вины, согласно которой обвиняемый (подсудимый) и обвинитель по уголовному делу разрабатывают взаимоприемлемое решение по делу. При этом суд не принимает участия в переговорах, ведущих к соглашению, но это решение подлежит утверждению судом.[6]

Между тем следует отметить, что в мировой практике существуют разновидности сделки признания вины. Классическим примером служат plea- bargaining (плибарген) американского уголовного процесса. Плибарген заключается в том, что обвиняемый через своего адвоката договаривается с прокурором о приемлемых для обеих сторон условиях приговора, который они потом представляют на утверждение судьи. В этом случае подсудимый добровольно признает себя виновным, но только в меньшем преступлении, чем то, в котором его обвиняют, в обмен на более легкое наказание.

Другой разновидностью сделки о признании вины являются целерантные[7] сделки, т.е. сделки об упрощении процедуры судопроизводства.

Главное отличие между плибаргеном и целерантной сделкой заключается в том, что если плибарген формально связан с представлением об истинности судебного решения, т.к. презюмируется, что признание обвиняемым своей вины достоверно, то при целерантной сделке объектом исследования является не сама виновность, а формальное согласие обвиняемого с обвинительным заключением.

Целерантная сделка о признании вины на сегодня присуща таким европейским странам, как Испания, где сделка о признании вины известна как «конформidad» (статья 689.2 УПК Испании), Италия – «паттаджаменто» (статьи 444 – 448 УПК Италии). Обвиняемый, вступая в такую сделку, может и не признавать себя виновным. В обмен на эти действия, как утверждают А. Смирнов, К. Калиновский, законом предусмотрено ограничение меры наказания (не более 6 лет лишения свободы в Испании) либо определенная скидка (снижение срока лишения свободы на 1/3 в Италии).[8]

По такому же пути развития идет уголовно- процессуальное законодательство Российской Федерации. В УПК Российской Федерации содержится глава 40 («особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением»), регламентирующая порядок заявления обвиняемым согласия с предъявленным обвинением и ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Судебное следствие при этом не производится.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

Во всех вышеприведенных государствах заключение сделки о признании вины ведет к немедленному окончанию судебного разбирательства и вынесению обвинительного приговора.

Казахстан также стоит на пороге введения в уголовное судопроизводство целерантной сделки, т.е. сделки о согласии с объемом предъявленного обвинения, которая имеет свои отличия от аналогичных институтов вышеназванных государств.

Правительство внесло в Парламент РК законопроект «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам упрощения процедур расследования уголовных дел и декриминализации некоторых составов преступлений» в котором содержится специальная глава, регламентирующая производство по делам, по которым заключен акт о согласии с объемом предъявленного обвинения.

Законопроект предусматривает, что:

- акт о заключении соглашения с объемом предъявленного обвинения распространяется на досудебное производство;
- акт о согласии с предъявленным обвинением заключается с подозреваемым не позднее десяти суток с момента его первого допроса в качестве подозреваемого;
- заключение соглашения о согласии с объемом предъявленного обвинения не допускается в случае совершения лицом тяжкого и особо тяжкого преступления, совершенного против личности. В случае же совершения лицом иных тяжких и особо тяжких преступлений, не направленных против личности заключение акта о согласии с объемом предъявленного обвинения носит правомерный характер;
- в случае заключения акта о согласии с предъявленным обвинением прокурор наделяется правом предъявить обвинение (новое обвинение) лицу, с которым заключено согласие, и определять срок максимального наказания, о чем он заявляет виновному лицу;
- максимальный срок наказания, обозначенный прокурором в акте о заключении соглашения с предъявленным обвинением, носит для суда обязательный характер;
- только лишь признание обвиняемым вины и согласие обойтись без судебной волокиты автоматически снижает срок наказания;
- в случае заключения акта о согласии с предъявленным обвинением дальнейшее расследование по делу будет проводиться в режиме дознания, по которому производство предварительного следствия не обязательно, т.е. в десятидневный срок.

Введение института «сделки о признании вины» в наше уголовное судопроизводство, по нашему мнению, требует тщательной проработки и определения оптимальных правовых механизмов заключения такой сделки. В этой связи, не подвергая обструкции в целом положения законопроекта и не предрешая результаты рассмотрения законопроекта в Парламенте РК, полагаем уместным высказать свое мнение по отдельным аспектам исследуемой проблемы.

Прежде всего следует отметить, что объем предъявленного обвинения напрямую зависит от совершенного преступления. Орган, ведущий уголовный процесс, не может корректировать объем предъявленного обвинения. Обвинение предъявляется в строгом соответствии с совершенным преступлением. В противном случае мы столкнемся с фальсификацией факта совершенного преступления. Более того предоставление обвиняемому права обсуждать объем предъявленного обвинения влечет за собой ничем не обоснованный торг. Торг с обвиняемым ради его сотрудничества с органом, ведущим уголовный процесс, на наш взгляд, в целом дискредитирует органы расследования. В этой связи полагаем, что мы можем вести речь только о согласии с предъявленным обвинением.

Заключение сделки о согласии с предъявленным обвинением предполагает упрощение не только судебного разбирательства, но и предварительного расследования путем

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

производства дознания в десятидневный срок. Между тем следует учесть, что проведение качественного дознания в десятидневный срок по делам о преступлениях средней тяжести, а также тяжких и особо тяжких преступлений, если они не направлены против личности, объективно затруднено и практически невозможно. Очевидно, что подобное упрощение предварительного расследования отрицательно скажется на результатах расследования и на объективности полученных доказательств, а также ставит под сомнение добровольность сделанного обвиняемым заявления о согласии с предъявленным обвинением.

При этом следует учесть, что за обвиняемым сохраняется право отказа от заключенной сделки. Очевидно, что в случае отказа обвиняемого от заключенной сделки судебное разбирательство будет проводиться по обычной процедуре. Обычная процедура судебного разбирательства, в свою очередь, потребует исследования всех обстоятельств совершенного преступления и собранных по делу доказательств. Однако в связи с тем, что расследование проводилось в форме дознания, по которым предварительное следствие не обязательно и не в полной мере были исследованы все обстоятельства совершенного преступления, уголовное дело может быть направлено судом на дополнительное расследование в связи с недостаточностью доказательств. Более того, несвоевременный сбор доказательств, безусловно, приведет к их потере.

Изложенное позволяет утверждать, что упрощение судопроизводства в случае заключения сделки о согласии с предъявленным обвинением ни в коем случае не должно касаться досудебного производства.

Одним из обстоятельств, препятствующих заключению сделки о признании вины в нашем судопроизводстве, является совершение лицом тяжкого и особо тяжкого преступления против личности. Следовательно, сделки по иным тяжким и особо тяжким преступлениям, не посягающим на личность, в принципе допускаются. Для сравнения можно сказать, что в Российской Федерации заключение сделки о признании вины допустимо только по преступлениям небольшой и средней тяжести.

Между тем полагаем, что законодатель, определяя тяжесть совершенного преступления против личности как критерий, препятствующий заключению сделки, должен также учитывать и индивидуальные психофизические способности субъекта преступления. Речь, безусловно, идет о несовершеннолетних субъектах преступления и лицах, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту. Очевидно, что заключение сделки с указанной категорией лиц, на наш взгляд, ставит под сомнение отсутствие элементов самооговора и не свидетельствует о добровольном и осознанном характере их действий. Тем более что главы 52 и 54 УПК РК предусматривают особый порядок производства по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также по делам о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым. Более того, в части 1 статьи 288 УПК РК прямо указано, что если преступление совершено несовершеннолетним или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту, производство предварительного следствия обязательно.

Изложенное позволяет утверждать, что сделки о согласии с предъявленным обвинением не должны заключаться с несовершеннолетними субъектами преступления и лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту.

Требуется особого внимания вопрос, какой процессуальный статус лица, совершившего преступление (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый), позволяет ему инициировать заключение сделки с прокурором? Постановка подобного вопроса не случайна. Среди представителей органов уголовного преследования процесс упрощения досудебного

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

производства стали напрямую связывать с актом заключения сделки именно с подозреваемым.

Однако поддержание подобной позиции приведет к тому, что заключение с подозреваемым сделки о согласии с предъявленным обвинением будет предшествовать самой процедуре предъявления обвинения. В этой связи мы полагаем, что заключение с подозреваемым сделки о согласии с предъявленным обвинением преждевременно и противоречит самой сути согласия с предъявленным обвинением. В пользу своей позиции приведем следующие аргументы:

во-первых, подозреваемый до официального предъявления ему обвинения не знает, в совершении какого преступления он обвиняется, и соответственно, на данном этапе (до предъявления обвинения) отсутствует предмет договора;

во-вторых, заключение сделки с подозреваемым, до предъявления ему обвинения, способно привести к выбиванию признательных показаний у подозреваемого и его самооговору. В этой связи мы полагаем, что во избежание практики выбивания показаний и нарушения прав и законных интересов подозреваемого сделка о согласии с предъявленным обвинением должна заключаться только с обвиняемым по конкретно предъявленным пунктам обвинения;

в-третьих, предъявленное обвинение является гарантией того, что обвиняемому и его защитнику известно, в совершении какого преступления он обвиняется, и будет нести уголовную ответственность. Только тогда мы можем судить о том, что его действия, направленные на заключение сделки, носили осознанный и добровольный характер;

в-четвертых, заключение сделки с обвиняемым (а не подозреваемым) гарантирует, что каждый пункт предъявленного обвинения полно и всесторонне исследован и доказан органом уголовного преследования.

В этой связи сроки заключения сделки с обвиняемым также представляют научный и практический интерес.

Нам представляется, что в целях исключения давления на обвиняемого и возможности признания вины, полученной незаконным путем, необходимо, чтобы обвиняемый не был ограничен сроками. Свое право заявлять ходатайство о заключении акта о согласии с предъявленным обвинением и постановление приговора без проведения судебного разбирательства обвиняемый должен реализовать в любой момент после предъявления ему обвинения до начала главного судебного разбирательства.

Заключение с прокурором сделки о согласии с предъявленным обвинением влечет естественный для специалистов вопрос, предоставляет ли подобный акт прокурору право уменьшить объем предъявленного обвинения и предъявить новое обвинение?

Заключение сделки с целью уменьшения объема обвинения с последующим смягчением наказания ни в коей мере не соотносится с требованиями казахстанского законодательства. Поскольку ни прокурор, ни орган расследования не вправе искусственно уменьшать объем совершенного преступления, следовательно, и предъявляемого обвинения. В противном случае мы столкнемся с сокрытием преступления и необъективным расследованием по делу. В этой связи ни о какой сделке о согласии с предъявленным обвинением путем уменьшения объема предъявленного обвинения речь идти не может.

Другое дело, когда речь идет о заключении сделки с целью смягчения наказания за совершенное преступление. Однако в этом случае какой-либо необходимости предъявлять обвиняемому новое обвинение нет, т.к. вопросы смягчения наказания входят в компетенцию судьи (суда).

С другой стороны, анализ статей 62, 190, 192, 197, 289 УПК Республики Казахстан позволяет утверждать, что прокурор не наделен правом предъявлять (перепредъявлять) обвинение.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Заключение прокурором сделки о согласии с предъявленным обвинением требует разъяснения обвиняемому о всех возможных последствиях совершенной сделки, в том числе и о пределах смягчения наказания.

Однако нет ясности в том, как и по каким критериям прокурор будет определять срок максимального наказания. Отсутствие каких-либо критериев определения меры наказания ставит решение данного вопроса в зависимость от субъективного мнения прокурора, что практически не соответствует представлениям о правосудии.

Более того, наделение прокурора правом определять срок максимального наказания противоречит статье 75 Конституции РК, где указано, что правосудие осуществляется только судом, а также положению статьи 77 Конституции РК, где указано: «Судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону».

По нашему глубокому убеждению, сделка о признании вины не должна и не может посягать на принцип независимости суда. Из этого следует, что прокурор не может быть наделен полномочиями по определению срока максимального наказания, тем более задолго до судебного разбирательства, поскольку только суд вправе признавать лицо виновным и применить к нему наказание. В противном случае судья по делам, где была заключена сделка о согласии с предъявленным обвинением, превращается в «фиксатора решений прокурора и обвиняемого» и должен лишь узаконить то, о чем они договорились. С другой стороны, такая ситуация предоставляет органам прокуратуры дополнительные функции подменять суд при отправлении правосудия, что также противоречит правовой политике нашего государства.

В целях цивилизованного решения данного вопроса полагаем уместным обратиться к судебной практике других государств, где законодательно определены четкие границы максимального наказания в случае заключения сделки о согласии с предъявленным обвинением. Так, например, в Испании, мера наказания не может превышать 6 лет лишения свободы, а в Италии предусмотрено снижение срока лишения свободы на 1/3.

В соответствии со статьей 316 УПК Российской Федерации, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обосновано и подтверждается доказательствами, то он постановляет обвинительный приговор и назначает наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Рассматривая вопросы сделки о согласии с предъявленным обвинением нельзя не задаться вопросом, насколько данный институт учитывает интересы жертвы преступления?

Заключение с обвиняемым сделки о согласии с предъявленным обвинением автоматически влечет отказ государственного обвинителя от обвинения. В этом случае уголовно-процессуальный статус потерпевшего трансформируется в частного обвинителя. Следовательно, за частным обвинителем формально сохраняется право самостоятельно поддерживать обвинение. В случае если частный обвинитель будет настаивать на обвинении, то суд не вправе выносить приговор по делу без судебного следствия.

Следует также помнить, что в соответствии с частью 2 статьи 36 УПК РК орган уголовного преследования обязан обеспечить потерпевшему доступ к правосудию и принять меры к возмещению вреда, причиненного преступлением. Заключение сделки между прокурором и обвиняемым без участия в нем потерпевшего грубо нарушает принцип обеспечения потерпевшему доступа к правосудию.

В этой связи отметим, что заключение сделки между прокурором и обвиняемым без участия в нем потерпевшего нарушает закрепленные в законе его права.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Во избежание подобных коллизий полагаем, что одним из условий заключения между прокурором и обвиняемым сделки о согласии с предъявленным обвинением должно являться согласие потерпевшего. В противном случае за потерпевшим сохраняется право обжаловать как решение органа уголовного преследования, так и решение суда.

Таким образом, только рассмотрение отдельных аспектов института сделки о согласии с предъявленным обвинением высветило множество вопросов, требующих тщательного исследования и определения четких механизмов реализации. Устранение любых сомнений в эффективности рассматриваемого института должно явиться главным критерием, исключаящим другие возможные формы упрощения и ускорения уголовного судопроизводства.

Тема № 12. Целерантные производства в уголовном процессе. Лекция - 2 часа.

В Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрена новая форма судопроизводства – согласительное производство.

Основаниями рассмотрения судом дела в согласительном производстве являются:

- 1) наличие заключенного процессуального соглашения о признании вины в стадии досудебного производства;
- 2) наличие заключенного процессуального соглашения о признании вины в ходе судебного разбирательства.

Согласительное производство не допускается, если до удаления суда в совещательную комнату выражено несогласие с процессуальным соглашением.

В судебном заседании при согласительном производстве участвуют прокурор, подсудимый и его защитник. Потерпевший, гражданский истец и их представители в судебное заседание не вызываются.

Порядок рассмотрения судом уголовного дела в согласительном производстве заключается в следующем.

Судебное разбирательство начинается с разрешения отводов и ходатайств. После этого, председательствующий объявляет о начале рассмотрения процессуального соглашения о признании вины и предлагает прокурору изложить его сущность.

После выступления прокурора председательствующий выясняет у подсудимого, понятна ли ему сущность процессуального соглашения и согласен ли он с ним. При необходимости председательствующий разъясняет подсудимому сущность процессуального соглашения, после чего предлагает ему сообщить суду обстоятельства заключения соглашения и выясняет, соответствует ли процессуальное соглашение его волеизъявлению и поддерживает ли он его и желает ли что-либо сообщить суду по данному делу.

Выяснив позицию подсудимого, председательствующий предлагает защитнику и прокурору сообщить их мнение относительно процессуального соглашения о признании вины, а также уточняет, поддерживают ли они процессуальное соглашение.

Председательствующий в судебном заседании при необходимости может опрашивать прокурора, подсудимого и его защитника по вопросу соблюдения предусмотренного законом порядка заключения процессуального соглашения о признании вины.

После окончания рассмотрения процессуального соглашения председательствующий выясняет у подсудимого, какой срок ему потребуется для добровольного исполнения судебного акта в части имущественных взысканий, предусмотренных в соглашении, при этом выясняет его семейное и материальное положение. Подсудимому должно быть также предоставлено право что-либо дополнительно сообщить суду. После выслушивания

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

подсудимого председательствующий удаляется в совещательную комнату для принятия судебного решения.

Срок рассмотрения дела в согласительном производстве составляет 10 суток, в исключительных случаях этот срок может быть продлен судьей до 20 суток.

Новый уголовно-процессуальный закон предусматривает право государственного обвинителя, подсудимого и его защитника в ходе главного судебного разбирательства по уголовному делу заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения о признании вины.

В этом случае судья прерывает судебное разбирательство и предоставляет сторонам разумный срок для его заключения.

После заключения процессуальное соглашение о признании вины предоставляется судье, который постановляет о продолжении рассмотрения дела в согласительном производстве. При недостижении согласия сторонами по условиям процессуального соглашения рассмотрение уголовного дела судом продолжается в общем порядке.

Если подсудимый обвиняется в совершении преступлений в совокупности, то в соглашении указываются вид и размер наказания за каждое преступление, а также вид и размер окончательного наказания.

Если подсудимому назначается наказание по совокупности приговоров, то в соглашении указываются также вид и размер окончательного наказания.

Соглашение считается заключенным после его подписания прокурором, подсудимым и его защитником.

Прокурор подписанное соглашение передает суду и ходатайствует о разрешении дела в рамках согласительного производства.

Таким образом, согласительное производство положительно окажет влияние на оперативность судопроизводства.

Тема № 13. Вопросы применения приказного производства по уголовным делам. Лекция - 2 часа.

Закон следующим образом определяет процессуальное соглашение - это соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом (п. 37) ст. 7 УПК). Конкретно институт регламентирован в разделе 13 УПК РК. Предполагается возможность заключения двух видов процессуальных соглашений: в форме сделки о признании вины - по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям - в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением; в форме соглашения о сотрудничестве - по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений (ст. 612 УПК).

На условиях добровольности Сделка о признании вины возможна только при добровольном изъявлении подозреваемым, обвиняемым желания на заключение такого соглашения, если они не оспаривают подозрение, обвинение, имеющиеся по делу доказательства, характер и размер причиненного вреда, а также, если потерпевший согласен с заключением такой сделки (ст. 613 УПК). При этом, согласно ч. 3 ст. 55 Уголовного кодекса РК, по делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей уголовного закона. В соответствии со ст. 67 УК

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности.

Основными последствиями заключения такого соглашения являются возможность сокращенного судебного разбирательства дела в суде или его рассмотрение в порядке согласительной процедуры, а также то, что потерпевший, подписавший такую сделку, теряет право в дальнейшем изменять требование о размере возмещения ущерба. Подозреваемый, обвиняемый имеют право отказаться от процессуального соглашения до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения. Процессуальное соглашение не лишает потерпевшего и гражданского истца права на предъявление гражданского иска в данном уголовном деле или в порядке гражданского судопроизводства (ст. 614 УПК). В упрощенном виде порядок заключения сделки о признании вины состоит в следующем. Подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в любой момент досудебного производства по уголовному делу. Процессуальное соглашение может быть заключено по инициативе прокурора. Орган, ведущий уголовный процесс, получив ходатайство от подозреваемого, обвиняемого либо защитника о заключении сделки о признании вины в течение трех суток направляет его вместе с материалами уголовного дела прокурору. Прокурор, усмотрев в деле возможность заключения процессуального соглашения, предлагает стороне защиты обсудить вопрос о его заключении либо письменно сообщает об отказе в удовлетворении ходатайства. При этом прокурор обязан проверить юридическую возможность и правомерность заключения такого соглашения, для чего должен вызвать подозреваемого, обвиняемого, его защитника и потерпевшего, у которых выясняет мнение о возможности заключения процессуального соглашения. Лицу, подавшему ходатайство, прокурор разъясняет последствия процессуального соглашения, право отказаться от его заключения.

Без согласия потерпевшего процессуальное соглашение не заключается. Если потерпевший согласен, то с учетом его мнения по вопросу возмещения причиненного преступлением вреда прокурор и сторона защиты в разумный срок заключают процессуальное соглашение, которое излагается в письменном виде и подписывается его участниками (ст. 615 УПК). Закон (ст. 616 УПК) подробно регламентирует содержание и форму процессуального соглашения. До его подписания подозреваемый, обвиняемый имеют право наедине и конфиденциально обсудить его положения со своим защитником. После подписания сделки о признании вины прокурор рассматривает вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого. В случае необходимости проведения по делу следственных и процессуальных действий прокурор направляет дело органу досудебного расследования, который осуществляет сбор доказательств в объеме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого.

По мере исчерпания необходимости проведения следственных и процессуальных действий после заключения сделки о признании вины досудебное расследование по делу считается оконченным и прокурор незамедлительно направляет его в суд без обвинительного акта, о чем уведомляет потерпевшего (ст. 617 УПК). Далее дело рассматривается в согласительном производстве в суде, суть которого состоит в проверке судом законности и обоснованности заключения сделки о признании вины, выяснении и уточнении позиций участников процесса по существу заключенного соглашения, обеспечении предоставленных законом прав указанных лиц и принятии решения по делу и заявленному гражданскому иску (гл. 64 УПК).

По ходатайству подсудимого и осужденного Соглашение о сотрудничестве имеет иную природу и отличается по характеру и способам реализации в уголовном процессе. В отличие от сделки о признании вины, о заключении соглашения о сотрудничестве могут

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

ходатайствовать не только подозреваемый и обвиняемый, но и подсудимый и осужденный. Соглашение с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым утверждается, соответственно, прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителями, а с осужденным - Генеральным прокурором РК либо его заместителем (ст. 618 УПК). Ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве представляется подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и осужденным в письменном виде и в обязательном порядке скрепляется подписью защитника. Участие защитника при составлении и подаче такого ходатайства обязательно. Следователь, дознаватель, в производстве которых находится уголовное дело, руководитель учреждения или органа, исполняющего наказание, при получении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве в течение суток направляют его прокурору. Ходатайство подсудимого о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве суд направляет прокурору в течение трех суток с момента его поступления. Осужденный вправе через орган, исполняющий наказание, представить свое ходатайство на имя прокурора области, на территории которой он отбывает наказание, о заключении процессуального соглашения. Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным с участием их защитников с соблюдением процедуры, предусмотренной для сделок о признании вины, за небольшими исключениями. При заключении соглашения о сотрудничестве упор делается на его добровольность, при необходимости сохраняется конфиденциальность и обеспечивается безопасность лица, его заключившего. Подписанное соглашение направляется для утверждения, соответственно, прокурору области или приравненному к нему прокурору, их заместителям, а с осужденным - Генеральному прокурору РК либо его заместителю (ст. 619 УПК). Указанные лица изучают уголовное дело и представленные (истребованные) дополнительные материалы, проверяют юридические и фактические основания заключения процессуального соглашения о сотрудничестве, а также оценивают характер намерений подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного по выполнению действий, являющихся предметом соглашения. Выясняют, ознакомлены ли подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный со всеми условиями и требованиями, связанными с процессуальным соглашением о сотрудничестве, не подвергались ли пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, добровольно ли заключили процессуальное соглашение, осознают ли его правовые последствия. Выносят постановление об утверждении либо отказе в утверждении процессуального соглашения о сотрудничестве (ст. 620 УПК). После утверждения соглашения прокурор, его подписавший, незамедлительно принимает меры к организации раскрытия преступлений, являющихся предметом соглашения, и изобличению виновных лиц, а также рассматривает вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого. Если по результатам расследования при содействии подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор, то прокурор принимает меры к выполнению условий соглашения о сотрудничестве. Исходя из смысла ч. 3 ст. 621 УПК, а также ч. 5 ст. 478 УПК, в отношении осужденного лица, заключившего соглашение о сотрудничестве и выполнившего его условия, прокурор обращается в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного наказания.

В соответствующей главе УПК прямо не указаны особенности главного судебного разбирательства дел, по которым заключено процессуальное соглашение о сотрудничестве.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

Исходя из смысла ст. 622 УПК, можно сделать вывод о том, что согласительное производство применяется только в случаях заключения сделки о признании вины. О соглашениях о сотрудничестве в данном случае речи не идет. Также в ст. 614 УПК в качестве одного из последствий заключения сделки о признании вины называется возможность применения, помимо согласительного производства, сокращенного порядка судебного разбирательства, предусмотренного ст. 382 УПК. Сокращенный порядок судебного разбирательства дела состоит только из допросов подсудимого, потерпевшего, выяснения обстоятельств заключения процессуального соглашения или соглашения о достижении примирения в порядке медиации, вопросов о сроке и порядке выплат по гражданскому иску и процессуальных издержек. Сокращенное судебное разбирательство должно быть окончено в срок до десяти суток, в исключительных случаях этот срок может быть продлен мотивированным постановлением судьи до двадцати суток. При этом следует обратить внимание на то, что в нормах, касающихся процессуальных последствий заключения соглашения о сотрудничестве, каких-либо прямых ссылок на возможность применения сокращенного порядка, предусмотренного ст. 382 УПК, нет. Однако семантическое толкование п. 5) ч. 1 данной статьи не исключает возможности ее использования по всем делам о процессуальных соглашениях.

Тема № 14. Проблемные вопросы производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей. Лекция – 2 часа.

Освобождения от уголовной ответственности направлен на стимулирование лица, совершившего уголовное правонарушение (уголовный проступок или преступление), на сотрудничество с органами уголовного преследования и судом.

В соответствии с п. 37 ст. 7 УПК процессуальное соглашение – это соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным УПК.

Согласно ст. 612 УПК расследование уголовных дел в рамках заключенного процессуального соглашения производится:

а) в форме сделки о признании вины – по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям – в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

б) в форме соглашения о сотрудничестве – по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений.

Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины может быть заключено при наличии следующих условий:

а) добровольное изъявление подозреваемым, обвиняемым желания на заключение процессуального соглашения;

б) подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда;

в) согласие потерпевшего (если их несколько, то согласие всех потерпевших) на заключение процессуального соглашения.

Таким образом, процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины заключается между прокурором и лицом, совершившим преступление небольшой, средней

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

тяжести либо тяжкое преступление для того, чтобы каждая из сторон взяли на себя определенные обязательства и они должны быть выполнены сторонами в установленный в соглашении срок. Целью заключения процессуального соглашения является полное раскрытие и своевременное расследование совершенных преступлений. Например, действиями, которые подозреваемый, обвиняемый обязуются совершить после заключения процессуального соглашения, могут быть возмещение причиненного преступлением имущественного ущерба, признание вины в совершенном преступлении. Со стороны прокурора в процессуальном соглашении может быть предусмотрено обязательство ходатайствовать перед судом об отмене либо изменении меры пресечения в отношении подозреваемого, указан вид и размер наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом.

Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины может быть заключено согласно ст. 615 УПК в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату по инициативе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо прокурора.

Согласно ст. 618 УПК процессуальное соглашение о сотрудничестве между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным с участием их защитников может быть заключено с момента начала досудебного расследования и до стадии исполнения приговора включительно. Оно заключается по делам об особо тяжких преступлениях, преступлениях в составе преступной группы, а также экстремистских и террористических преступлениях.

В соответствии с процессуальным соглашением о сотрудничестве лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, берет на себя обязательство способствовать раскрытию и расследованию особо тяжких преступлений, преступлений в составе преступной группы, а также экстремистских и террористических преступлений.

Способствование раскрытию преступления может быть в форме дачи информации о лицах, совершивших указанные преступления, об их местонахождении, предоставление доказательств их вины и т.п. Например, лицо дает признательные показания в отношении себя, кроме этого изобличает других соучастников преступления.

Способствование расследованию преступления означает содействие соответствующим органам в установлении события, выяснении всех обстоятельств совершенного деяния, розыске предмета, орудия совершения преступления и выявлении соучастников преступления, определении их роли.

Прокурор в соответствии с процессуальным соглашением о сотрудничестве берет на себя обязательство ходатайствовать об отмене либо изменении меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, о смягчении меры наказания, о назначении наказания по правилам, установленным в ч.3 ст. 55 (Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение) УК, пересмотр приговора суда.

Статья 619 УПК регулирует порядок заключения процессуального соглашения о сотрудничестве

Согласно ст. 621 УПК после утверждения прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителями, а в отношении осужденного Генеральным Прокурором Республики Казахстан, его заместителем процессуального соглашения о сотрудничестве прокурор, подписавший процессуальное соглашение о сотрудничестве, незамедлительно принимает меры к организации раскрытия преступлений, являющихся предметом заключенного соглашения, и изобличению виновных лиц, а также рассматривает вопрос о необходимости отмены либо изменения меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Если по результатам проведенного расследования преступлений, относящихся к

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

предмету процессуального соглашения о сотрудничестве, при способствовании подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор, то прокурор принимает меры к выполнению условий процессуального соглашения о сотрудничестве.

К особо тяжким относятся преступления, за совершение которых в санкции статьи Особенной части УК предусмотрено лишение свободы на срок свыше 12 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Понятие преступной группы содержится в п. 24 ст. 3 УК.

Перечень экстремистских преступлений содержится в п. 39 ст. 3 УК, террористических преступлений – в п. 30 ст. 3 УК.

УПК регулирует порядок расследования уголовных дел в рамках заключенного процессуального соглашения в форме сделки о признании вины либо процессуального соглашения о сотрудничестве, рассмотрения дел в суде, порядок пересмотра приговора в связи с заключением процессуального соглашения о сотрудничестве. Рассматриваемый вид освобождения от уголовной ответственности имеет сходство с освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 65 УК). Поэтому при наличии оснований применения ст. 65 УК следует применять этот вид освобождения, так как процессуальный механизм освобождения от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения в УПК отсутствует.

Тема № 15. Конфискация in-rem. Лекция – 2 часа.

Одними из приоритетов реформированного уголовно-процессуального закона Казахстана [17] явились упрощение и ускорение производства по уголовным делам при сохранении и усилении общепризнанных международных стандартов и принципов охраны и защиты прав человека и гражданина в национальном законодательстве.

Концепция правовой политики Республики Казахстан (далее – РК) на период с 2010 до 2020 гг. в числе основных направлений совершенствования уголовно-процессуального права определила законодательное развитие института процессуального соглашения [14].

Кроме того, реакция государства на высокий уровень преступности [20, 53], потребности следственной и судебной практики, тренд диспозитивных начал в публичном уголовном процессе обратили взор законодателя на апробированный, доказавший свою состоятельность зарубежный опыт – упрощение (сокращение) процессуальной формы, ускорение процедур, основанных на признании подозреваемым, обвиняемым и подсудимым своей вины в совершении преступления, и на соглашение о сотрудничестве указанных субъектов (также осужденного) с органами уголовного преследования.

За 2010-2014 гг. в Казахстане уровень преступности возрос в 2,6 раза при практически неизменной численности следственных подразделений и аппаратов дознания, ужесточении учетно-регистрационной дисциплины и установлении строгой уголовной ответственности за укрытие преступлений. Уже за 1 квартал 2015 года в РК между прокурорами и подозреваемыми (обвиняемыми) заключено 409 процессуальных соглашений о признании вины, в том числе по преступлениям небольшой тяжести – 66, средней тяжести – 151, тяжким преступлениям – 187, а также по уголовным проступкам – 5 [8].

Современными уголовно-процессуальными доктринами многих стран с различными системами права признаны и на практике применяются так называемые «сделки с правосудием» [13, 169]. На постсоветском пространстве они узаконены в Российской Федерации [4], а также в Грузии, Латвии, Литве, Эстонии, Украине.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

Очевидно, что новые для РК производства призваны стать правовыми стимулами процессуальной экономии, снижения индекса тюремного населения и гуманизации уголовной репрессии, а также раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о наиболее опасных категориях преступлений. По мнению Б. Стефаноса, признание процессуальных сделок и соглашений прежде всего связано с быстротой уголовного судопроизводства, уменьшением процессуальных издержек, расширением диспозитивных начал, прогнозированием вида и меры наказания [16].

Вместе с тем, требуется конструктивно-критический анализ условий, оснований, процессуально-правового механизма и правовых последствий заключения и реализации процессуальных соглашений между сторонами.

Разделом 13 УПК РК введены две формы процессуального соглашения: сделка о признании вины и соглашение о сотрудничестве. Данная классификация в контексте разновидностей процессуальных сделок [19, 551-553] представляется логичной и разумной. В этой связи трудно согласиться с предложением об отказе от использования термина «сделка» и замене его термином «соглашение», обосновываемым лишь неэтичностью сделки применительно к признанию лицом вины [9, 45].

Дефиниция «сделка» подчеркивает договорный характер уголовно-процессуальных правоотношений между сторонами обвинения и защиты, когда принимается во внимание волеизъявление прокурора, потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) как на её заключение, так и на отказ от уже заключенной сделки.

В случае процессуального соглашения о сотрудничестве между подозреваемым (обвиняемым, подсудимым, осужденным) и прокурором не требуется согласия потерпевшего. Употребление вместо термина «сделка» термина «соглашение», как сделкоподобного действия, отражает суть рассматриваемых правоотношений, правовые последствия которых наступают независимо от желания жертвы преступления. Во главу угла в данном случае ставится публичный интерес органов уголовного преследования решить стоящие перед ними задачи – раскрыть преступления, имеющие высокую степень общественной опасности, изобличить и привлечь к уголовной ответственности совершивших их лиц.

Анализ сделки о признании вины указывает на некоторое её сходство с институтом деятельного раскаяния. В обоих случаях должны иметь место признание лицом своей вины и способствование раскрытию, расследованию совершенного преступления.

Деятельное раскаяние регламентировано ст. 65 УК РК [18] «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием». На первый взгляд представляется логичным расценивать её как материально-правовую основу процессуального соглашения в форме сделки о признании вины. Но законодатель ввел новую статью 67 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения», предусматривающую, что «лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности», тем самым разграничив деятельное раскаяние и процессуальное соглашение.

Между рассматриваемыми институтами имеются различия и по следующим признакам:

- разные категории преступлений;
- неодинаковые последствия рецидива преступлений;
- учет позиции потерпевшего;
- дифференциация процессуальной формы окончания досудебного расследования;
- пределы доказывания по уголовному делу.

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

Кроме того, отличие досудебного соглашения о признании вины от деятельного раскаяния состоит в том, что в последнем случае смягчающие обстоятельства могут и не учитываться судом при вынесении приговора. При заключении досудебного соглашения сокращение срока судом подсудимому презюмируется [2].

УПК РК допускает сделку о признании вины при соблюдении определенных общих условий.

Такая сделка возможна по всем категориям преступлений, за исключением особо тяжких. Данное изъятие продиктовано несопоставимостью правовых последствий сделки и общественной опасности подобных деяний. Признание вины в таком случае может быть расценено судом как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность и наказание.

Сделка о признании вины не ограничена досудебным производством как, например, в Российской Федерации. Подозреваемому (обвиняемому, подсудимому) предоставлено право инициирования её заключения с момента начала досудебного расследования (при регистрации повода к его началу или производстве первого следственного действия) и до удаления суда первой инстанции в совещательную комнату.

Между тем, возможность заключения сделки в суде первой инстанции порождает некоторые вопросы. Так, если заявленное подсудимым на предварительном слушании ходатайство о сделке о признании вины удовлетворено судом, а между прокурором и подсудимым заключено соглашение, то судебное разбирательство проводится в сокращенном порядке (в согласительном производстве). В соответствии со ст.ст. 382, 624 УПК РК судебный процесс ограничивается только допросом подсудимого, уточнением обстоятельств заключения сделки, определением срока и порядка выплат по гражданскому иску и процессуальных издержек. Потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик не вызываются в судебное заседание, но могут принимать участие в режиме онлайн при необходимости.

Если в стадии досудебного расследования лицо не признавало вину, а обвинение было построено на косвенных доказательствах, то после заключения сделки приговор суда будет основан на «производных» доказательствах досудебного производства, а единственным непосредственно исследованным судом источником доказательств будут служить самообличающие показания подсудимого. Другие доказательства, подтверждающие его показания, не подвергаются проверке судьей лично. Подобная практика противоречит краеугольному правилу доказывания, когда признание вины не может быть положено в основу обвинения без подтверждения виновности достаточной совокупностью имеющихся по делу достоверных доказательств (ч. 2 ст. 115, ст. 125 УПК РК).

Таким образом, вследствие заключения в суде сделки о признании вины не исключены самоговор, неполнота и односторонность исследования обстоятельств дела, а в итоге постановление неправоудного приговора.

Между тем, дальнейшее совершенствование механизма согласительного производства (ст. 625 УПК РК) при заключении сделки о признании вины подсудимым в суде может опираться на нормы § 257с УПК ФРГ. Кроме того, заслуживает внимания высказанная в литературе рекомендация об обязательности проверки судом достоверности самообличающих показаний подсудимого [5, 273-274].

Отказ прокурора от заключения сделки в досудебном производстве окончателен, обжалованию не подлежит. Вопрос о заключении сделки может быть повторно поставлен подсудимым при назначении или в ходе главного судебного разбирательства. Казахстанским законодателем признаются диспозитивный характер сделки о признании вины и нерациональность принуждения к ней сторон посредством обжалования отказа [6, 78].

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

По УПК РК лицо должно признать свою вину в совершении преступления полностью, не оспаривать подозрение (обвинение) и собранные по делу доказательства, характер и размер причиненного деянием вреда.

Обязательны добровольное желание лица, разъяснение прокурором и понимание лицом правовых последствий заключения сделки и права на отказ от неё, а также участие в заключении сделки адвоката-защитника.

Единственное отступление от диспозитивного характера сделки в том, что воля потерпевшего не учитывается после её заключения (действуют частно-публичные правоотношения). Но его письменные доводы (потерпевший не участвует в суде) в пользу несостоятельности уже заключенного соглашения могут быть проверены и оценены судом при рассмотрении дела в согласительном производстве, в том числе как основание, препятствующее данному виду производства.

Процессуальная форма досудебного расследования при сделке о признании вины соответствует его общим правилам за некоторой дифференциацией.

Расследование завершается в разумные сроки. Вместо обвинительного акта досудебное расследование в форме предварительного следствия или дознания оканчивается заключением процессуального соглашения в форме сделки о признании вины.

Предмет и пределы доказывания в досудебных и судебных стадиях после заключения сделки о признании вины сужены в сравнении с обычным уголовным производством (ч. 2 ст. 617, ст.ст. 624 и 625 УПК РК). Следователь, дознаватель осуществляют сбор доказательств только в объёме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого. Судебное разбирательство проводится в сокращенном порядке.

В связи с особенностями доказывания актуальна теоретическая дискуссия относительно нового для РК института. Сделка о признании вины традиционно критикуется за то, что органы юстиции, принуждая к её заключению, ограничивают права граждан на полное судебное разбирательство уголовного дела, тем самым упрощая работу суда, прокурора и адвоката [12]. Имеют место излишняя снисходительность к преступным элементам [1, 468], склонение невиновных или способных защищаться в суде к её заключению из-за опасения предвзятости и обвинительного уклона в судебном разбирательстве [10]. Слишком частая практика сделки с обвиняемым представляет собой серьезную проблему для системы правосудия ввиду незащищенности от разного рода злоупотреблений. Если в суд приходит человек богатый, способный нанять искусного и опытного адвоката, они смогут успешно манипулировать механизмом сделки о признании вины («plea bargaining») [15].

Между тем в Казахстане возобладала позиция сторонников сделки о признании вины. Высокий уровень преступности, огромное число уголовных дел, подлежащих судебному рассмотрению, перегружают судебный механизм. По мнению экспертов, если большая часть всех уголовных дел доходила до судебной стадии процесса, то система уголовного правосудия перестала бы эффективно функционировать. В таких условиях экономия времени и финансов, разгрузка судебной системы и определенность для виновного выгодно отличают сделку о признании вины от традиционного порядка уголовного судопроизводства [3], [7].

В сделке о признании вины сторонами оговариваются вид и размер наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом. Ч.ч. 4–6 ст. 55 УК РК ограничивают верхний предел срока и размера наказания - не выше половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания за данное преступление, при наличии смягчающих обстоятельств – ниже низшего предела, либо более мягкий вид наказания, либо без обязательного дополнительного наказания.

Соглашение о сотрудничестве представляет собой иницируемый заключающими его субъектами письменный акт между подозреваемым (обвиняемым, подсудимым) и

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

прокурором области или приравненным к нему прокурором, осуждённым и Генеральным прокурором РК о намерении совершить действия, направленные раскрытие, расследование и судебное разрешение постановлением обвинительного приговора уголовных дел о преступлениях, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлениях, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлениях, взамен на установленные уголовным законом преференции.

УПК РК оговаривает определённые общие условия заключения соглашения о сотрудничестве.

Вопрос о его заключении относится к исключительной компетенции прокурора. При этом не имеет значения категория преступления, по которому привлекается (привлечено) к уголовной ответственности лицо, имеющее намерение сотрудничать с органами уголовного преследования.

Соглашение о сотрудничестве возможно на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, начиная с момента регистрации заявления, сообщения о преступлении и до исполнения приговора включительно.

Оно заключается подозреваемым (обвиняемым, подсудимым, осуждённым) добровольно, при обязательном участии адвоката-защитника, исключении принуждения недозволенными методами воздействия, согласии с обговариваемым с прокурором видом и размером наказания.

Своими реальными намерениями, а затем конкретными действиями лицо обязано способствовать раскрытию и расследованию строго определённой категории наиболее опасных преступлений. По тем из них, которые совершены преступной группой и/или являются особо тяжкими, данное лицо может иметь статус только свидетеля обвинения или потерпевшего. По делам об экстремистских и террористических преступлениях, исходя из их высокой степени общественной опасности, данное лицо может занимать положение свидетельствующего лица (как свидетель, так и соучастник).

На основании соглашения прокурор принимает меры к организации раскрытия преступлений, изобличению виновных лиц. Условия процессуального соглашения выполняются прокурором после постановления судом обвинительного приговора в отношении изобличённых лиц.

УПК РК не оговаривает возможности использования в доказывании органами уголовного преследования полученной от подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осуждённого) информации в случаях отказа сторон от заключения (либо от заключённых) сделки о признании вины или процессуального соглашения о сотрудничестве.

При несостоятельности сделки о признании вины доказательства о причастности к преступлению и виновности подвергнутого уголовному преследованию лица должны быть признаны органом, ведущим процесс, недопустимыми и не могут использоваться в установлении любого обстоятельства предмета доказывания. В данной ситуации действует одно из правил принципа презумпции невиновности, освобождающее лицо от самоизобличения. Кроме того, в данном случае лицо свидетельствовало против самого себя на определённых условиях, которые впоследствии отпали.

При отказе от процессуального соглашения о сотрудничестве представляется неоднозначной возможность прибегать к подобной рода информации с целью раскрытия преступлений.

С одной стороны, аргументируется категоричное законодательное запрещение на использование полученной информации в уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном доказывании. Доводы состоят в возможных угрозах жизни, здоровью и репутации инициатора сотрудничества и его близких, порождении недоверия к органам расследования,

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

неурегулированности вопроса о защите конфиденциальных данных и их источника [11, 74-75].

С другой стороны, задачи уголовного процесса, доминирование принципа публичности над диспозитивными началами и статус свидетельствующего, но не причастного к разглашаемым сведениям, допускают их использование в доказывании в качестве ориентирующей информации для поиска других источников доказательств. Тем более, что предмет несостоявшегося процессуального соглашения о сотрудничестве с органами уголовного преследования служат данные о преступлениях в составе организованного преступного формирования, экстремистских, террористических и особо тяжких преступлениях, при этом важно законодательно обеспечить обязательность конфиденциальности источника и способа получения сведений, мер защиты их носителя.

Лицу разъясняются могущие наступить при постановлении приговора правовые последствия соглашения о сотрудничестве, предусмотренные ст. 67 УК РК (освобождение от уголовной ответственности) и ст. 55 УК РК (срок и размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания за данное преступление, при наличии смягчающих обстоятельств – наказание может быть назначено ниже низшего предела, либо более мягкий вид наказания, либо без обязательного дополнительного наказания).

В отношении сотрудничающего осуждённого по выполнении условий процессуального соглашения прокурор обращается в суд с ходатайством для решения вопросов, связанных с исполнением приговора (об условно-досрочном освобождении, смягчении или сокращении срока наказания).

Авторы твердо убеждены, что логика эффективного противодействия наиболее опасным видам преступной деятельности требует, чтобы последствием соглашения о сотрудничестве являлось исключительно освобождение лица от уголовной ответственности без какой либо альтернативы.

Подобная преференция после выполнения условий процессуального соглашения о сотрудничестве, вступления в силу обвинительного приговора в отношении изобличенных вследствие данного соглашения лиц юридически и практически рациональна, аналогична институту крайней необходимости. Предотвращенный вред и общественная опасность преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, экстремистских и террористических преступлений должны быть значительней или выше, чем преступлений, совершенных лицом, согласившимся на сотрудничество.

Между тем, не урегулированы в законодательстве вопросы: за какое преступление может быть освобождено от уголовной ответственности лицо после выполнения условий процессуального соглашения о сотрудничестве: только за совершённое первое деяние либо одновременно и за второе – совершенное в соучастии экстремистское или террористическое преступление (предмет соглашения), либо лишь за второе?

Реальные возможности лидеров и участников организованных, террористических и экстремистских преступных формирований по устранению свидетельствующих против них лиц, особенно в условиях коррупции, диктуют необходимость освобождения от уголовной ответственности и/или наказания по совокупности преступлений.

Несмотря на серьёзные угрозы жизни, здоровью и собственности свидетельствующего лица и его близких, ч. 6 ст. 619 УПК РК факультативно, по усмотрению органа уголовного преследования, закрепляет норму о сохранении конфиденциальности данных о личности активного субъекта процессуального соглашения и обеспечении мер безопасности (как и статья 317.9 УПК РФ). Совершенно очевидна практическая потребность в обязательном и системном характере данной нормы. Системность предполагает соблюдение конфиденциальности и обеспечение безопасности как постоянных атрибутов с момента

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

возникновения намерения о сотрудничестве и в адекватных угрозах формах, особенно при содержании лица под стражей и отбывании наказания в условиях изоляции от общества.

Кроме того, целесообразно разумное материальное стимулирование сотрудничающих лиц, финансирование мер их безопасности, например, из специального государственного фонда, формируемого пропорционально к объему реально возмещенного государству и потерпевшим вреда в результате соглашения о сотрудничестве. Иначе опасение мести, угроза жизни и здоровью нивелируют социальную ценность института процессуального соглашения о сотрудничестве. Примечательно, что с момента вступления в законную силу новой редакции УК и УПК РК не заключено ни одного процессуального соглашения о сотрудничестве [8].

В завершающей части нельзя не обратить внимание на несоответствие структуры норм уголовно-процессуального закона о сделке и соглашении структуре материального и процессуального права. Нормы УПК РК, регулирующие вопросы уголовного права (категории преступлений, по которым допускаются процессуальные соглашения, а также которые составляют предмет процессуального соглашения о сотрудничестве; круг лиц, с которыми запрещены соглашения; механизм выполнения соглашения о сотрудничестве), целесообразно разместить в ст. 67 УК РК.

Таким образом, изложенные нами предложения и рекомендации могут быть полезны при совершенствовании отдельных норм института процессуальных соглашений о признании вины и сотрудничестве.

5. План

проведения практических/семинарских и лабораторных/студийных занятий и методические рекомендации по выполнению заданий

№	Темы	Рассматриваемые вопросы	Изучение учебно-монографической литературы
1	Сущность, генезис и становление института соглашений (сделок) в уголовном процессе	1. Сущность института соглашений (сделок) в уголовном процессе. 2. Генезис и становление института соглашений (сделок) в уголовном процессе.	1. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. – Томск, 1991; Он же. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. – Томск, 1994; Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. – Томск, 2001; Манова Н.С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм. – Москва, 2004 и др. 2. Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. – Москва, 1985.
2	Классификация и виды процессуальных соглашений (сделок) в уголовном процессе	1. Критерии классификации процессуальных сделок. 2. Особенности отдельных видов процессуальных сделок.	1. Овчинникова А. П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера. — М., 1977. — 47 с. 2. Колмаков П. А. Законные интересы лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера // Осуществление правосудия по уголовным делам. — Калининград, 1987. 3. Колмаков П. А. Правовое положение лица, нуждающегося в применении

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

			<p>принудительных мер медицинского характера // Правоведение. — 1988. — № 6. — С. 64-67.</p> <p>4. Михайлова Т. А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. — М., 1987. — 74 с.</p> <p>5. Вицин С. Е. Производство по применению мер медицинского характера: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1970. — 178 с.</p> <p>6. Яцкевич А. Г. Процессуальное положение лиц, участвующих в производстве по применению принудительных мер медицинского характера: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1992. — 147 с.</p> <p>7. Матевосян Е. А. Участие прокурора по делам о применении принудительных мер медицинского характера: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1993. — 25 с.</p> <p>8. Бычкова С. Ф. Судопроизводство по делам о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. — Алматы, 2003. — 688 с.;</p> <p>9. Ленский А. В., Якимович Ю. К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. — М.: Юрист, 1999.</p>
3	<p>Разграничение процессуальных соглашений и других форм упрощенных производств</p>	<p>1. Сущность и генезис института суммарных производств в уголовном процессе.</p> <p>2. Процессуальная форма упрощенных производств.</p>	<p>1. Химичева Г. П., Мичурин О., Уголовный процесс Учебно-методические материалы. М.: ЮИ МВД. С. 86.</p> <p>2. Уголовный процесс: курс лекций. / ред. Рохлин В. И.: СПб. С-208.</p> <p>3. Дознание и предварительное следствие в органах Федеральной службы налоговой полиции: М.: Юрайт, 1999. С. 493.</p>
4	<p>Общая характеристика процессуальных сделок в уголовном процессе англо-саксонской системы права</p>	<p>1. Общая характеристика и признаки процессуальных сделок в англо-саксонской системе права.</p>	<p>1. Дифференциация уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы. Ю. К. Якимович Вестник Удмуртского университета. Экономика и право 2013. вып. 2</p> <p>2. Диссертация на соискание ученой степени к. ю. н. на тему: Дифференциация уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних. 2009 : Сычев А. А. с. 186</p> <p>3. В. В. Шпак. Проблемы и критерии дифференциации уголовно-процессуальной формы.</p> <p>4. Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 103.</p>
5	<p>Особенности сделки о признании вины (plea)</p>	<p>1. Сделки о признании вины в США: порядок,</p>	<p>1. Николаев А. Дипломатические привилегии и иммунитеты /</p>

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

	<p>bargain) в уголовном процессе США</p>	<p>особенности заключения. 2. Виды сделок о признании вины в США.</p>	<p>Международная жизнь. 1983. - № 8. - С. 152. 2. Даев В.Г. Иммуниеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 1992. № 5. С. 48. 3. Руднев В.И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве // Дисс. на соиск. канд. юрид. наук. - М., 1997. 4. Агаев Ф.А-О. Иммуниеты в российском уголовном процессе // Дисс. на соиск. канд. юрид. наук - М., 1997. 5. Обедин В.К. О некоторых аспектах юридического иммунитета // Походы к решению проблем законодательства и правоприменения. - Саратов 1997. вып. 2. С. 89. 6. Просвирнин Ю.Г. Гарантии депутатской деятельности в развитом социалистическом обществе. - Воронеж 1982. С. 122. 7. Трухачев В.В. Статус неприкосновенности отдельных категорий граждан. Его регламентация в рамках охранительного правоотношения //Тезисы конференции молодых ученых. В сб.: Некоторые проблемы современной науки. Ярославль, 1992, С. 116. 8. Галузо В.Н., Агаев Ф.А. Иммуниеты в российском уголовном процессе. - М., 1998. 9. Руднев В.И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 1996. - № 8. - С.28. 10. Романова А.Г., Степанов Е.А. Особенности участия иностранцев в советском уголовном процессе М. 1980.</p>
<p>6</p>	<p>Общая характеристика соглашений (сделок) в уголовном процессе континентальной системы права</p>	<p>1. Общая характеристика и признаки процессуальных сделок в континентальной системе права.</p>	<p>1. Николаев А. Дипломатические привилегии и иммунитеты / Международная жизнь. 1983. - № 8. - С. 152. 2. Даев В.Г. Иммуниеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 1992. № 5. С. 48. 3. Руднев В.И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве // Дисс. на соиск. канд. юрид. наук. - М., 1997. 4. Агаев Ф.А-О. Иммуниеты в российском уголовном процессе // Дисс. на соиск. канд. юрид. наук - М., 1997. 5. Обедин В.К. О некоторых аспектах юридического иммунитета // Походы к решению проблем законодательства и правоприменения. - Саратов 1997. вып. 2. С. 89. 6. Просвирнин Ю.Г. Гарантии депутатской деятельности в развитом социалистическом обществе. - Воронеж 1982. С. 122. 7. Трухачев В.В. Статус</p>

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			<p>неприкосновенности отдельных категорий граждан. Его регламентация в рамках охранительного правоотношения //Тезисы конференции молодых ученых. В сб.: Некоторые проблемы современной науки. Ярославль, 1992, С. 116.</p> <p>8. Галузо В.Н., Агаев Ф.А. Иммуниеты в российском уголовном процессе. - М., 1998.</p> <p>9. Руднев В.И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 1996. - № 8. - С.28.</p> <p>10. Романова А.Г., Степанов Е.А. Особенности участия иностранцев в советском уголовном процессе М. 1980.</p>
7	<p>Особенности заключения процессуальных соглашений в Германии</p>	<p>1. Сущность процессуальных соглашений (сделок) в ФРГ.</p> <p>2. Особенности правового регулирования процессуальных соглашений в ФРГ.</p>	<p>1. Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учеб. пособие. СПб., 1999.</p> <p>2. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики). Казань, 1976.</p> <p>3. Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества. М., 2000.</p> <p>4. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959 г. (с изменениями от 17.03.1978 г.) // Международное уголовное право в документах: Уч. пособие. Т. 2. М., 2010. С</p> <p>5. Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957 г. // Международное уголовное право в документах: Уч. пособие. Т. 2. М., 2010.</p> <p>6. Конвенция о передаче осужденных лиц от 21.03.1983 г. // Международное уголовное право в документах: Уч. пособие. Т. 2. М., 2010.</p> <p>7. Милинчук В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 25.</p> <p>8. Смирнов М.И. Понятие и современное состояние института взаимной правовой помощи по уголовным делам // Правоведение. 2004. № 5. С. 162.</p> <p>9. Давыдова М.В. К вопросу о понятии взаимной правовой помощи по уголовным делам // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 3. С. 56.</p> <p>10. Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008.</p>

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

8	Особенности заключения процессуальных соглашений во Франции и Италии	<p>1. Особенности процессуальных сделок в Италии.</p> <p>2. Институт процессуальных сделок во Франции.</p> <p>3. Франция: производство в упрощенном порядке, заочное производство.</p>	<p>1. Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном праве. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – 336 с.</p> <p>2. Гефтер А. В. Европейское международное право. СПб., 1880. – 128 с.</p> <p>3. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., Издательство «МО», 1972. – 116 с.</p> <p>4. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. Т.2. – М.: Издательство «Зерцало», 2008. – 251 с.</p> <p>5. Никольский Д. О выдаче преступников по началам международного права. - СПб.: Издательство М.М. Стасюлевича 1884 – 550 с.</p> <p>6. Шаргородский М.Д. Выдача преступников и право убежища в международном праве // Вестник Ленинградского университета. - 1947. - № 8 – С. 24, Он же. Уголовный закон. - М., Юрлитиздат. 1948. - С. 288.</p> <p>7. Звирбуль В.К., Шупилов В.П. Выдача уголовных преступников.–М., Юридическая литература. 1974 – 102 с.</p> <p>8. Лукашук И.И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве: Учебно-практическое пособие. - М., Инфра.1998.– 160 с.</p> <p>9. Панов В.П. Международное уголовное право: Учебное пособие. - М., Инфра. 1997. – С. 15.</p> <p>10. Бастрыкин А.А. Взаимодействие советского уголовно-процессуального, и международного права. - Л., 1986. - С. 40.</p> <p>11. Валеев Р.М. Выдача преступника в современном международном праве. - Казань, 1976. - С. 45.</p> <p>12. Куркбаев А. Правовая интеграция // Юр. газета (РК). - 2003. - 2 апреля. – С. 3.</p> <p>13. Васильев Ю.Г. Региональные системы института выдачи преступников (экстрадиции) // Право и политика. - 2002. - № 10. - С. 96-110.</p> <p>14. Казиканов Т.Т. Проблемы процессуально-правового обеспечения экстрадиции на предварительном расследовании (по материалам Республики Казахстан): Дисс. ... к.ю.н., Алматы, 2005.</p>
9	О внедрении процессуальных соглашений (сделок) на постсоветском пространстве	<p>1. Особенности процессуальных соглашений в РФ.</p> <p>2. Институт процессуального соглашения в РФ.</p>	<p>1. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. — СПб., 1996. — Т. 2.</p> <p>2. Рустамов Х. У. Уголовный процесс: Формы. — М., 1998.</p> <p>3. Стецовский Ю. И. О заочном производстве // Судебная власть. — М., 1999.</p>

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

			<p>4. Нам Г. Заочный суд // Предприниматель и право. — 2002. — № 17.</p> <p>5. Ахпанов А. Н., Касимов А. А., Тукиев А. С. Заочное уголовное судопроизводство: вопросы теории и практики // Проблемы совершенствования борьбы преступностью, наркобизнесом, терроризмом и религиозным экстремизмом: Сб. науч. тр. — Караганда, 2001.</p> <p>6. Ахпанов А. Н., Кусаинов Ш. К., Тукиев А. С. Особенности привлечения в качестве обвиняемого по заочной форме уголовного судопроизводства в Республике Казахстан // Закон и Время. — 2004. — № 10.</p> <p>7. Тукиев А. С. Проблемы процессуальной формы заочного уголовного судопроизводства: Дисс. ... к.ю.н. — Караганда, 2005.</p>
10	Сделка о признании вины в уголовном процессе РК	<p>1. Понятие сделки о признании вины в уголовном процессе РК.</p> <p>2. Порядок, условия заключения сделки о признании вины в уголовном процессе РК.</p> <p>3. Форма заключения сделки о признании вины.</p>	<p>1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. — СПб., 1996.</p> <p>2. Катъкало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. — Л.: ЛГУ, 1972.</p> <p>3. Давыдов П.М. Обвинение в советском уголовном процессе. Дисс. канд. юрид. наук, — Свердловск, 1973.</p> <p>4. Еремян А.В. Основания возбуждения уголовного дела: Дис... канд. юрид. наук.—М., 1993.</p> <p>5. Дорошков В.В. Частное обвинение. Правовая теория и судебная практика. — М., 2000.</p> <p>6. Сулейменова Г. Особенности производства по делам частного обвинения // Фемида. - 1999. - № 9. - С. 17-21.</p> <p>7. О судебной практике по делам частного обвинения. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25.12.2006 г. N 13.</p>
11	Сделка о признании вины в уголовном процессе РК	<p>1. Понятие сделки о признании вины в уголовном процессе РК.</p> <p>2. Порядок, условия заключения сделки о признании вины в уголовном процессе РК.</p> <p>3. Форма заключения сделки о признании вины.</p>	<p>1. Шайкенова С.Т. Проблемы деятельности суда с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан: теория и практика. - Дисс. ... д.ю.н. — Алматы, 2010.</p> <p>2. Булеулиев Б.Т. Суд с участием присяжных заседателей: проблемы становления и перспективы развития в Республике Казахстан - Дисс. ... д.ю.н. — Алматы, 2010.</p> <p>3. Шнарбаев Б.К. Производство в суде с участием присяжных заседателей по законодательству Республики Казахстан (теоретические и организационно-правовые аспекты). - Дисс. ... д.ю.н. — Астана, 2010.</p> <p>4. О практике применения судами</p>

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
---	---	--	------------------------

			<p>законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 23.8.2012 г. № 4</p>
12	<p>Особенности согласительного производства в суде.</p>	<p>1. Порядок рассмотрения уголовных дел по которым заключено процессуальное соглашения в форме сделки о признании вины. 2. Проблемы обоснованности приговора по делам, по которым заключена сделка о признании вины.</p>	<p>1. Шайкенова С.Т. Проблемы деятельности суда с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан: теория и практика. - Дисс. ... д.ю.н. – Алматы, 2010. 2. Булеулиев Б.Т. Суд с участием присяжных заседателей: проблемы становления и перспективы развития в Республике Казахстан - Дисс. ... д.ю.н. – Алматы, 2010. 3. Шнарбаев Б.К. Производство в суде с участием присяжных заседателей по законодательству Республики Казахстан (теоретические и организационно-правовые аспекты). - Дисс. ... д.ю.н. – Астана, 2010. 4. О практике применения судами законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 23.8.2012 г. № 4</p>
13	<p>Проблемы реализации соглашения о сотрудничестве органами уголовного преследования</p>	<p>1. Порядок заключения процессуального соглашения о сотрудничестве. 2. Пробелы правового регулирования процессуального соглашения о сотрудничестве.</p>	<p>1. Ахпанов А.Н. Конфискация in rem в Казахском уголовном процессе// Қазақстан Республикасының заңнамасын реформалаудың өзекті мәселелері: теория және практика: Н.А. Шайкеновті еске алуға арн. («Шайкенов оқулары») халықар. ғыл.-практ. конф. мат., 2014 жылғы 30 мамыр. = Актуальные вопросы реформирования законодательства Республики Казахстан: теория и практика: Мат. междунар. науч.-практ. конф. 30 мая 2014 года, посвящ. памяти Н.А. Шайкенова («Шайкеновские чтения»). - Астана: «Қазақстан Республикасының Заң шығару институты» ММ, 2014. – 204 б. – қазақша, орысша. 2.</p>
14	<p>Материально – правовые основания применения процессуального соглашения</p>	<p>1. Анализ статьи 67 УК РК. 2. Процессуальное соглашения в УК РК: проблемы и пути совершенствования.</p>	<p>1. Толкаченко А.А., Толкаченко А.А. Уголовно-правовые аспекты особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам // Уголовное судопроизводство. - 2006. – №3. – С. 26-32 2. Боботов С. Правосудие во Франции. – М., 1994. 3. Кельбиев М.Р. Сравнительно-правовой анализ американской сделки о признании вины и особого порядка судебного разбирательства российского уголовного судопроизводства // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. - 2010. – №4. – С. 130-136 4. Тимошенко А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности</p>

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

			<p>процессуального института // Уголовное право. - 2011. – № 4. – С. 105 -111.</p> <p>5. Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия - Strafprozessordnung (StPO) / науч.-практ. коммент., пер., вступ. ст. проф. Уве Хелльманна «Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ». - Potsdam, 2012. - P. 404.</p>
15	Проблемы дальнейшего совершенствования института уголовно-процессуальных соглашений		<p>Ахпанов А.Н. Процессуальные соглашения в уголовном судопроизводстве: законотворческий опыт Республики Казахстан / А.Н. Ахпанов, В.А. Азаров, А.О. Балгынтаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 343–350.</p>

6. Задания для самостоятельной работы обучающегося и методические рекомендации по их выполнению

Методические указания к самостоятельной работе магистранта

Самостоятельная работа магистранта по дисциплине направлена не только на закрепление и углубление знаний, полученные на аудиторных занятиях, но и призвана способствовать развитию у него инициативы, умению организации своего учебного времени.

При выполнении плана самостоятельной работы магистранту необходимо изучить теоретический материал не только по рекомендованным монографиям и учебным пособиям, а также нормативные акты, но и ознакомиться с публикациями в периодических изданиях.

Магистранту необходимо творчески переработать изученный самостоятельно материал и представить его для отчета.

№ пп	Содержание самостоятельной работы студентов	Количество часов самостоятельной работы студентов	Сроки и формы контроля
1	Реферат на тему «История сделок с правосудием»	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
2	Подготовить сравнительную таблицу по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
3	Подготовить сравнительную таблицу по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
4	Подготовить сравнительную таблицу по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
---	--	---	-----------------

5	Подготовить слайд-презентацию по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
6	Подготовить сравнительную таблицу по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
7	Анализ норм УПК ФРГ регулирующих процессуальные соглашения.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
8	Анализ норм УПК Франции и Италии регулирующих процессуальные соглашения.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
9	Анализ норм УПК РФ, РБ, Украины	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
10	Подготовить слайд-презентацию по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
11	Доклад на тему «Проблемы реализации сделки о признании вины в уголовном судопроизводстве РК»	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
12	Доклад на тему «Согласительное производство в уголовном судопроизводстве»	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
13	Анализ Приказа Генерального прокурора Российской Федерации. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным дела: утв. 15 марта 2010 года, №107 (п. 1.16)	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
14	Реферат на тему «Проблемы процессуального соглашения в уголовном законодательстве РК»	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00
15	Подготовить слайд-презентацию по теме лекции.	6	Каждый понедельник с 16.00 до 19.00

	<p>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева</p>	<p>Учебно-методический комплекс дисциплины</p>	<p>Издание: шестое</p>
--	---	--	------------------------

7. Материалы для текущего, рубежного и итогового контроля и методические рекомендации по их выполнению

Рубежный контроль 1 – коллоквиум по вопросам тем 1-7

Рубежный контроль 2 - коллоквиум по вопросам тем 8-15

Промежуточная аттестация

Форма контроля – письменный экзамен, билет содержащий два теоретических вопроса.

Вопросы для подготовки к экзамену:

1. Сущность института соглашений (сделок) в уголовном процессе.
2. Генезис и становление института соглашений (сделок) в уголовном процессе.
3. Критерии классификации процессуальных сделок.
4. Особенности отдельных видов процессуальных сделок.
5. Разграничение процессуальных соглашений и других форм упрощенных производств
6. Общая характеристика и признаки процессуальных сделок в англо-саксонской системе права.
7. Сделки о признании вины в США: порядок, особенности заключения.
8. Виды сделок о признании вины в США.
9. Общая характеристика и признаки процессуальных сделок в континентальной системе права.
10. Сущность процессуальных соглашений (сделок) в ФРГ.
11. Особенности правового регулирования процессуальных соглашений в ФРГ.
12. Особенности процессуальных сделок в Италии.
13. Институт процессуальных сделок во Франции.
14. Франция: производство в упрощенном порядке, заочное производство.
15. Особенности процессуальных соглашений в РФ.
16. Институт процессуального соглашения в РБ.
17. Понятие сделки о признании вины в уголовном процессе РК.
18. Порядок, условия заключения сделки о признании вины в уголовно процессе РК.
19. Форма заключения сделки о признании вины.
20. Порядок рассмотрения уголовных дел по которым заключено процессуальное соглашения в форме сделки о признании вины.
21. Проблемы обоснованности приговора по делам, по которым заключена сделка о признании вины.
22. Порядок заключения процессуального соглашения о сотрудничестве.
23. Проблемы реализации соглашения о сотрудничестве с органами уголовного преследования.
24. Анализ статьи 67 УК РК.
25. Проблемы дальнейшего совершенствования института уголовно-процессуальных соглашений.

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	---	--	------------------------

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

Разработчик _____ профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
д.ю.н. Ахпанов А.Н.

Рассмотрен на заседании кафедры _____ протокол
№ _____ от «_____» _____ 2019 г.

Заведующий кафедрой _____ Б.Р. Сембекова

**Председатель учебно-методической
комиссии факультета** _____ **Жусипова Б.А.**

Согласовано:

Заведующий кафедрой _____ Б.Р. Сембекова

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	--	---	-----------------

Приложение 1

УТВЕРЖДАЮ
Исполняющий обязанности
Декана
Юридического факультета
 _____ **Ж.И. Ибрагимов**
 _____ **2019 г.**
 МП

ЛИСТ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ

в учебно-методическом комплексе по дисциплине _
 MUPD6306 Модернизация уголовно-процессуальной деятельности

по специальности 7М042 – ПРАВО

на 2019/2020 учебный год

1. В _____ вносятся следующие изменения:
 (элемент УМКД)

- 1.1. ....;
- 1.2. ....;
- ...
- 1.9. ....

2. В _____ вносятся следующие изменения:
 (элемент УМКД)

- 2.1. ....;
- 2.2. ....;
- ...
- 2.9. ....

3. В _____ вносятся следующие изменения:
 (элемент УМКД)

- 3.1. ....;
- 3.2. ....;
- ...
- 3.9. ....

Разработчик _____ профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
 д.ю.н. Ахпанов А.Н.

Рассмотрено на заседании кафедры _____
 протокол № _____ от « _____ » _____ 2019 г.

Заведующий кафедрой _____ **Б.Р. Сембекова**
 Ф ЕНУ 703-08-17 Учебно-методический комплекс дисциплины. Издание шестое

	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева	Учебно-методический комплекс дисциплины	Издание: шестое
--	---	--	------------------------